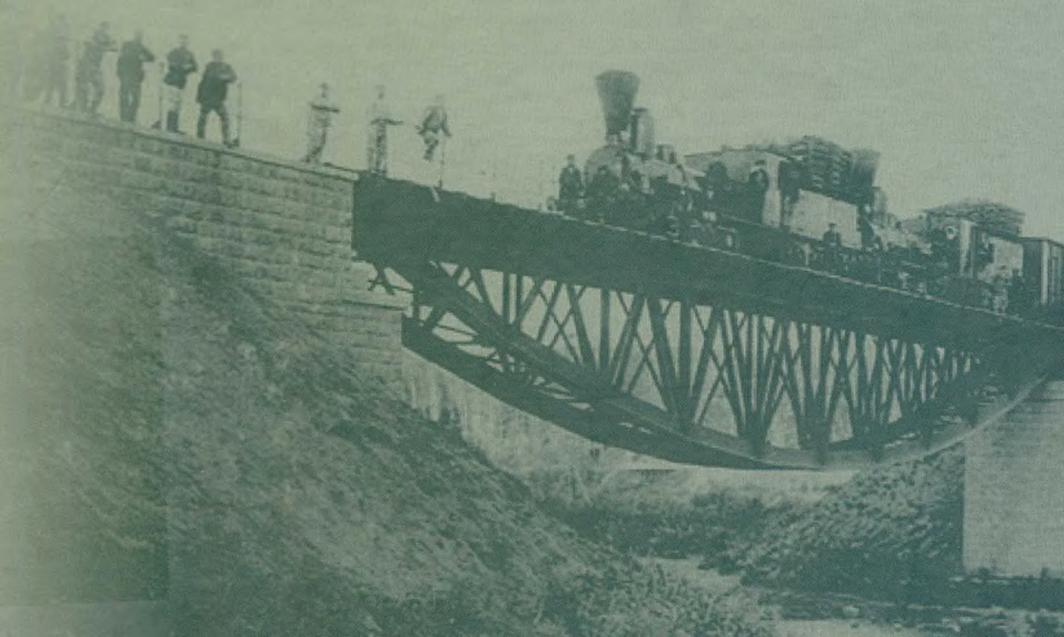

В.А. Дробченко

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
(МАРТ 1917 – НОЯБРЬ 1918 Г.)**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В.А. Дробченко

ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
(МАРТ 1917 – НОЯБРЬ 1918 Г.)

Издательство Томского университета
2010

УДК 30.31.105.44(571.1/5)
ББК 66.72(2Р5)
Д 75

Рецензенты: д-р ист. наук В.П. Булдаков,
д-р ист. наук Н.С. Ларьков,
д-р ист. наук С.В. Макарчук

Дробченко В.А.
Д 75 Общественно-политическая жизнь Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / Под ред. Э.И. Черняка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 550 с.

ISBN 978–5–7511–1951–5

В монографии на основе солидной источниковой базы исследован процесс социально-политической трансформации локализованного границами Томской губернии социума в период от марта 1917 до ноября 1918 г., охарактеризованы социокультурные условия существования и развития общественно-политических движений, в динамике показан процесс создания и функционирования органов местного самоуправления, советов, отделов политических партий, общественных организаций, определена степень влияния различных общественно-политических сил на изменения в социально-экономической и социокультурной сферах жизни региона, выявлены психоментальные особенности основных социальных групп населения губернии и проанализированы причины смены их политических симпатий и мотиваций.

УДК 30.31.105.44(571.1/5)
ББК 66.72(2Р5)

ISBN 978–5–7511–1951–5

© В.А. Дробченко, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Экономические и социокультурные условия развития общественно-политической жизни в Томской губернии в 1917–1918 гг.	
1.1. Население в начале XX в.	60
1.2. Управление и экономика	75
1.3. Общественная жизнь в начале XX в.	89
Глава 2. Формирование и деятельность органов местного самоуправления Томской губернии в марте 1917 – мае 1918 г.	
2.1. Демократические органы власти в 1917 г.	106
2.2. Советы в марте 1917 – мае 1918 г.	141
Глава 3. Политические партии и движения Томской губернии в марте 1917 – мае 1918 г.	
3.1. Политические партии от марта к октябрю 1917 г.	177
3.2. Межпартийная борьба в ноябре 1917 – мае 1918 г.	212
Глава 4. Общественные организации Томской губернии в марте 1917 – мае 1918 г.	
4.1. Социально-классовые и религиозные организации	248
4.2. Национальное движение	269
4.3. Профессиональное движение в марте 1917 – мае 1918 г.	284
Глава 5. Формы крестьянского самоопределения в Томской губернии в марте 1917 – мае 1918 г.	
5.1. Крестьянство в марте – октябре 1917 г.	305
5.2. Крестьянское движение в ноябре 1917 – мае 1918 г.	335

Глава 6. Томская губерния в июне – ноябре 1918 г.

6.1. Эволюция «сибирской власти» – сползание к диктатуре	364
6.2. Партии, общественные организации и социальные слои в событиях июня – ноября 1918 г.	398
Заключение	431
Приложение	437

ВВЕДЕНИЕ

Глубокие изменения, произошедшие в нашей стране в конце XX в., потребовали объективного и тщательного осмысления тех процессов, которые происходили в стране в периоды революционных разломов. Одной из знаковых вех в истории России стала революция 1917 г., которая как минимум на столетие определила вектор развития страны, оказала существенное влияние на судьбы мира. Еще в 1920 г. Б. Рассел писал: «Российская революция – одно из величайших героических событий в мировой истории. Ее сравнивают с Французской революцией, но в действительности ее значение еще более велико. Она сильнее изменяет повседневную жизнь и структуру общества: она вносит также большие перемены в представления и убеждения людей»¹.

Академик П.В. Волобуев отмечал, что «можно по-разному относиться к революциям: принимать их или не принимать, проклинать или прославлять, считать закономерными или случайными, но в истории они были, их воздействие мы ощущаем и сегодня, их тенденции стремятся войти в будущее страны»².

Интерес к изучению революций, заметно возросший в последние два десятилетия, связан с возможностью применения качественно новых подходов, с необходимостью «уяснить факторы, повернувшие эволюционное развитие страны к тем социальным взрывам, которые называются революциями»³.

Революции вносят качественные изменения в жизнь общества – массы людей становятся активными участниками исторического процесса, его творцами. Общественно-политическая жизнь социума в период революций еще более усложняется. Ее важным элементом становится деятельность органов самоуправления, политических партий и общест-

¹ *Рассел Б.* Практика и теория большевизма. М., 1991. С. 5.

² *Академик П.В. Волобуев.* Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи. М., 2000. С. 165.

³ *Июфе Г.З.* Почему Февраль? Почему Октябрь? // Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? М., 1991. С. 95–96.

венных организаций, которые вовлекают в орбиту своих интересов и амбиций различные социальные группы и слои общества, воздействуют на общественное сознание, вызывают его трансформации. Меняется и мировоззрение конкретных людей: разрушается традиционная система духовных ценностей, меняются психология и морально-нравственные ориентиры. В переломные моменты истории личностный фактор приобретает особое значение – в такие моменты человек гораздо чаще, чем в «обычные» времена, выступает в качестве активного субъекта исторического процесса. Без учета психологического фактора невозможны осмысление происходивших событий и проведение объективного исследования революционной эпохи.

Пожалуй, по насыщенности событиями период марта 1917 – ноября 1918 г. не имеет аналогов в отечественной истории: Февральская буржуазно-демократическая революция, двоевластие, корниловщина, Октябрьский переворот, мятеж чехословацкого корпуса, повлекший за собой начало крупномасштабной Гражданской войны. Быстрая смена политических событий вызвала определенную реакцию общества, активно включившегося в поиск оптимального варианта дальнейшего общественного развития.

Революция породила принципиально новые отношения между человеком, обществом и властью, потребовала законодательного урегулирования этих отношений. В 1917 г. была предпринята первая в истории России серьезная попытка создания правового государства, формирования гражданского общества. Однако запаздывание с проведением либеральных реформ вызвало углубление национального кризиса, породило массовое недовольство, содействовало усилению радикализма. Идея общественного согласия и компромисса, чрезвычайно популярная в первые революционные месяцы, сменилась идеей силового противостояния, классовой вражды и непримиримости.

Воссоздание объективной картины революции во всей ее многоплановости и многомерности невозможно без обращения к локальной истории. Как справедливо отмечал Б.Г. Могильницкий, «локальные или региональные исследования, воплощающие диалектическую связь особенного и общего, составляют важное условие» достижения исторического синтеза¹.

Локальный аспект позволяет определить специфические характеристики революционного процесса и выявить векторы общественного

¹ Могильницкий Б.Г. Революции 1917 г.: новые подходы // Проблемы истории и исторического познания: Сб. науч. статей. Томск, 2001. С. 27.

развития в контексте событий регионального и всероссийского масштаба. Более того, как отметил В.П. Булдаков, ряд конкретных вопросов общественно-политической истории России, как, например, трансформации власти осенью 1917 г., прослеживаются только на уровне изучения низовых территориальных единиц¹. Добавим к этому, что осмысление исторического процесса возможно только через призму анализа жизни и деятельности конкретных людей и локальных социумов.

Обращение к истории революций необходимо и для понимания тех процессов, которые происходили в нашей стране в последние десятилетия. Известный сибирский историк В.Л. Соскин отметил, что многие слагаемые исторического результата, наблюдаемого ныне, ведут свою родословную из глубин, еще больше – из сравнительно нам близкого революционного 1917 г.² Действительно, события 1917–1918 гг. вполне сопоставимы с тем, что происходило в стране в конце 80–90-х гг. XX в. Слом старых государственных структур, переход к многопартийности, формирование демократических органов местного самоуправления, бурный рост общественной активности, смена ориентиров, утрата старых ценностей – все это своеобразно повторилось в реалиях нашей жизни. Либеральные реформы породили принципиально новые отношения между человеком, обществом и властью. Появилась возможность открыто выдвигать и отстаивать политические и экономические требования. Общественная жизнь страны наполнилась новым качественным содержанием.

Своеобразной реакцией на проведение реформ, и, прежде всего, на ошибки, допущенные при их реализации и вызвавшие обострение экономического кризиса и резкое снижение уровня жизни широких слоев населения, стали мощные выступления трудящихся. В этих условиях происходило возрождение традиций революционной борьбы, создание независимых общественных организаций, выражающих интересы трудящихся.

В конце XX – начале XXI в. в условиях развития и укрепления «молодого российского капитализма» произошло резкое социальное расслоение общества. Серьезные нарекания сегодня вызывает и «качество» российской политической элиты, которая нередко свои групповые

¹ Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 184.

² Соскин В.Л. Проблемы истории советской науки: социальный аспект // Социокультурное развитие Сибири (XVII–XX века): Бахрушинские чтения 1996 г.: Межвуз. сб. науч. тр. Новосиб. гос. ун-та. Новосибирск, 1998. <http://gf.nsu.ru/bakhrushin/soskin1996.shtml> (дата обращения: 22.08.2005).

интересы ставит выше интересов общества и государства. В результате значительная часть населения отвергает ценности демократии, не доверяет органам власти и политическим партиям. Это недоверие проявляется в «протестном» голосовании, росте политической апатии, а у части населения – в вере в очередного «спасителя», «мессию», который твердой рукой наведет порядок, приструнит заворовавшихся чиновников.

Другой серьезной проблемой являются низкий уровень правосознания, правовой и политической культуры большинства российских граждан, их неумение и неспособность отстаивать свои права. В стране в зачаточном состоянии находятся институты гражданского общества. Нередко эти институты представлены некими муляжами, суррогатами, созданными по указке сверху. Для решения всех этих проблем требуются время и, прежде всего, политическая воля, целенаправленная деятельность государственных и общественных структур.

Преодоление наследия тоталитаризма и авторитаризма, создание правового государства и гражданского общества невозможны без анализа и осмысления исторического прошлого страны и регионов на переломных этапах истории. В этих условиях представляется обоснованным и научно значимым обращение к анализу общественно-политической жизни Томской губернии в период марта 1917 – ноября 1918 г. За этот сравнительно небольшой временной отрезок регион вместе со всей страной прошел путь от монархии к военной диктатуре, пережив демократические преобразования весны – лета 1917 г., большевистскую диктатуру и «демократическую контрреволюцию».

К февралю 1917 г. Томская губерния была одним из крупнейших сибирских регионов. Она включала в себя территории современных Кемеровской, Новосибирской, Томской областей, а до лета 1917 г. и территорию нынешнего Алтайского края. Освоение природных богатств Сибири, начавшееся на рубеже XIX–XX вв., ускорило ее экономическое развитие, привело к изменению социальной структуры общества. В 1917 г. Томская губерния оказалась в числе тех регионов, в которых преобразования проходили с наибольшей остротой, вызывали резкое снижение уровня жизни, вели к обострению социальных противоречий. Особенности социально-экономического развития губернии во многом обусловили специфику общественно-политической жизни Сибири в революционный период.

Первые попытки осмыслить развитие революционного процесса в Сибири были предприняты известными общественными деятелями края Г.Н. Потаниным, В.М. Крутовским, В.П. Денисовым, Б.М. Ганом,

Д.И. Розенбергом и др. В газетных и журнальных публикациях авторы характеризовали происходящие события, деятельность политических партий, общественных организаций и социальных групп, давали прогнозы на будущее. Хотя эти работы носили не исследовательский, а публицистический характер, оценки авторов были во многом субъективны и определялись их политическими ориентирами, в них тем не менее содержится анализ изменений общественного сознания, и поэтому они представляют несомненный интерес для исследователя.

Основоположником советской историографии революции 1917 г. был В.И. Ленин¹, который характеризовал ее как коренную ломку общественных отношений, ведущую к смене общественно-экономических формаций. Он исходил из марксистского учения о необходимости и неизбежности перехода к социализму и указывал на практическую значимость изучения российского опыта для осуществления социалистических преобразований в мировом масштабе. Ленин, указав на классовый характер революции и обосновав необходимость изучения деятельности классов, основных партий и общественных организаций, тем самым заложил методологические подходы к изучению революции, которые и стали определяющими для советских историков.

В последующие десятилетия в советской историографии революции доминировал жесткий классовый подход, преимущественно изучалась деятельность большевистской партии и подконтрольных ей организаций (советов, профсоюзов, фабзавкомов), а буржуазные и мелкобуржуазные партии и слои были зачислены в лагерь контрреволюции.

В 1920 – начале 1930-х гг. первые советские исследователи революции работали над формированием источниковой базы, осуществляли подготовку и публикацию воспоминаний участников событий, занимались составлением и изданием хроник революции. В этот период предпринимались лишь отдельные попытки проведения локальных исследований по истории общественного движения в годы революции (по территориям, по профессиональным отрядам).

В эту работу включились и сибирские историки. В.Д. Вегман в серии публикаций обратился к проблемам сибирского областничества и свержения Советской власти в крае, К.М. Молотов – к деятельности

¹ Это достаточно подробно освещено в советской историографии российской революции 1917 г. См.: *В.И. Ленин и история классов и политических партий в России*. М., 1970; *Берхин И.Б.* Вопросы истории Великого Октября в сочинениях В.И. Ленина. М., 1978; *Городецкий Е.Н.* Советская историография Великого Октября. 1917 – середина 30-х гг. М., 1981.

большевистского подполья в годы Гражданской войны, В.Н. Махов – к истории сибирской кооперации¹. В начале 1920-х гг. вышли в свет сборники статей и воспоминаний: «Три года борьбы за диктатуру пролетариата» (Омск, 1920), «Путь борьбы» (Томск, 1923) и «5 лет Советской власти» (Новониколаевск, 1922). Большой интерес представляет принятая в этот период публикация воспоминаний участников революционных событий в Сибири В. Болдырева, Б. Гана, И. Майского, А. Петренко, И. Смирнова, Ф. Орлова, М. Фабриканта, А. Шотмана.

К десятилетию Октября были подготовлены монографии, сборники статей и воспоминаний: «Горняки Сибири: Революция и гражданская война. Профсоюзное строительство. 1917–1927 гг.» (Новосибирск, 1927), «Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов» (Новосибирск, 1928), «Томские железнодорожники на путях к Советам» (Томск, 1928), «За десять лет. Кузнецкий округ к десятой годовщине Октябрьской революции» (Щегловск, 1927). Среди авторов были известные участники революционного движения в Сибири: В. Адамович, В. Вегман, И. Кудрявцев, В. Шемелев, Б. Шумяцкий. Тогда же вышли работы В. Максаква и А. Турунова «Хроника гражданской войны в Сибири (1917–1918)» (М.; Л., 1926), В. Шемелева «Горняки Сибири до революции» (Новосибирск, 1927), Б. Шумяцкого «Сибирь на путях к Октябрю» (М., 1927).

В указанных публикациях представлен важный материал по истории общественной жизни края, содержится информация о деятельности органов самоуправления, общественных организаций и политических партий. Однако авторы, которые, как правило, сами были участниками событий, не являлись профессиональными историками, редко обращались к архивным материалам. При характеристике общественной жизни Сибири в 1917–1918 гг. они исходили из представлений, утвердившихся в 1920-е гг. Авторы были убеждены в абсолютной правоте большевистских идей, демонстрировали жесткий классовый подход при характеристике событий общественной жизни, отрицали какой-либо позитивный вклад в революционный процесс буржуазных и мелкобуржуазных партий и организаций, противопоставляли рабочие организа-

¹ См.: Вегман В. Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске // Путь борьбы. Томск, 1923. Вып. 1; Он же. Областнические иллюзии, рассеянные революцией // Сибирские огни. 1923. № 3; Он же. Сибирские контрреволюционные организации в 1918 г. // Там же. 1928. № 1; Молотов К. Контрреволюция в Сибири и борьба за Советскую власть. Саратов, 1921; Махов В.Н. Потребительская кооперация Сибири в прошлом и настоящем // Сибирские огни. 1923. № 4; Он же. Потребительская кооперация в Сибири в процессе ее развития: Материалы по истории кооперации (1898–1920 гг.). Новониколаевск, 1923.

ции объединениям служащих и интеллигенции, считали неизбежным применение насилия в решении политических споров, не признавали элементарных ценностей демократии.

В то же время следует отметить, что в публикациях 1920-х гг. еще не столь ощутимы идеологические наслоения, характерные для последующего периода, авторы пытались объективно разобраться в происходивших событиях. В этот период происходило накопление фактического материала, предпринимались попытки его первоначальной обработки и анализа, а введенный в оборот фактический материал не утратил своей научной ценности до сих пор.

В статьях «Сибирской советской энциклопедии», вышедшей на рубеже 1920–1930-х гг., были обобщены материалы исследований, осуществленных в предыдущие годы. В ряде статей этого издания представлена характеристика политических партий и организаций, социальных и профессиональных групп, форм классовой борьбы, сибирских белогвардейских правительств и т.д.¹

Авторы энциклопедии, как справедливо заметил Э.И. Черняк, смотрели на предмет своего исследования исключительно сквозь призму большевизма и его борьбы против небольшевистских организаций и движений². Такой подход определил преувеличение влияния большевиков на ход революции в Сибири, особенно на начальном ее этапе, приписывание большевикам заслуг всех общедемократических сил, упрощенную характеристику структуры и содержания антибольшевистского движения.

В целом в 1920-е гг. в научный оборот был введен значительный конкретный материал по истории общественной жизни Сибири, включая Томскую губернию: о размещении отделов политических партий, общественных организаций, их структуре, численности, о средствах и методах борьбы. Несмотря на идеологическую predeterminedность, авторы попытались проанализировать причины вовлечения масс в по-

¹ См.: *Большевики // Сибирская советская энциклопедия: В 4 т. [Новосибирск], 1929. Т. 1. Стб. 371–378; Гейцман Г. Анархисты // Там же. Стб. 109–110; Абов А. Белогвардейские организации // Там же. Стб. 271–272; Велман В. Военнопленные империалистической войны // Там же. Стб. 517–521; А. Восстания против Советской власти // Там же. Стб. 533–534; А.А. Временное Сибирское правительство // Там же. Стб. 563–565; Он же. Директория // Там же. Стб. 826–828; Ансон А. Классовое расслоение и классовая борьба в сибирской деревне // Там же. Т. 2. Стб. 694–700; Шемелев В. Забастовки и стачки // Там же. Стб. 38–43.*

² См.: *Черняк Э.И. Революции в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 года). Томск, 2001. С. 8.*

литическую борьбу, проследить изменение их политических симпатий. Но в большей степени это работы скорее описательного, а не аналитического характера. Изучение общественной жизни сводилось к изучению большевизма во всех его проявлениях, в результате за рамками исследований оставалась характеристика органов местного самоуправления, мелкобуржуазных партий, организаций служащих и интеллигенции, а факты, не укладывающиеся в идеологические рамки, искажались либо игнорировались.

Жесткий идеологический прессинг, усилившийся со второй половины 1930-х и не ослабевавший до середины 1950-х гг., не позволил советским историкам, в том числе и сибирским, опубликовать в этот период сколько-нибудь значимых исследований по рассматриваемой теме. В монографиях Х.М. Анфилофьева и М.М. Шорникова¹ революция втиснута в рамки схемы «Краткого курса ВКП(б)». В работах ярко выражено негативное отношение к мелкобуржуазным партиям, организациям служащих, интеллигенции, которые сразу и безоговорочно были зачислены в лагерь контрреволюции. Революционный процесс рассматривается как борьба двух антагонистических полюсов, компромисс между которыми невозможен. Весьма тенденциозно авторы отнеслись к подбору фактов. Так, например, Х.М. Анфилофьев, впервые широко использовавший материалы периодической печати 1917 г., опирался на публикации большевистской газеты «Знамя революции» и игнорировал материалы других изданий.

Со второй половины 1950-х к середине 1980-х гг. проблематика исследований истории общественного движения значительно расширилась: изучались расстановка политических сил в центре и на местах, деятельность политических партий, общественных организаций, большое внимание уделялось истории рабочего класса, выяснению предпосылок социалистической революции. От изучения конкретных тем истории шли к обобщению материала. В крупных многоплановых исследованиях И.И. Минца, Э.Н. Бурджалова, И.М. Пушкаревой с ленинских позиций освещена общественная жизнь страны в период революции и охарактеризованы ведущие политические силы революционного движения².

¹ *Анфилофьев Х.М.* Кузбасс в борьбе за Октябрь. Новосибирск, 1942; *Шорников М.М.* Из истории большевистских организаций Сибири. Новосибирск, 1947.

² См.: *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция. Восстание в Петрограде. М., 1967; *Он же.* Вторая русская революция: Москва. Фронт. Периферия. М., 1971. *Минц И.И.* История Великого Октября: В 3 т. 2-е изд. М., 1977–1979. Т. 1–3; *Пушкарева И.М.* Февральская буржуазно-демократическая революция 1917 г. в России. М., 1982.

В этот период исследователи вышли за рамки изучения большевизма и обратились к характеристике других политических партий, повысился интерес к изучению основных классов и социальных групп, действовавших в годы революции¹. Однако доминирование классового подхода определило идеологическую направленность всех этих работ: пролетариат рассматривался как ведущий класс революции, а остальные социальные группы – как ведомые им либо враждебные ему, а история буржуазных и мелкобуржуазных партий, по сути, сводилась к характеристике их борьбы с большевиками за народные массы и за власть.

Сибирскими историками в этот период были проведены обобщающие исследования революции 1917 г. в регионе, изданы труды о событиях революции в отдельных административно-территориальных образованиях, о революционном движении рабочих и крестьян. Появились и историографические исследования по проблемам, связанным с темой нашей работы. Так, И.М. Разгон и В.С. Познанский обратились к исследованию изученности в сибирском регионе комплексной проблемы «Великая Октябрьская социалистическая революция», М.Е. Плотникова и В.И. Шишкин – к историографии гражданской войны в Сибири, Е.Н. Бабилова – к историографии сибирских советов периода двоевластия, В.Г. Зыкова – к историографии крестьянских организаций Сибири в период борьбы за установление Советской власти².

¹ Астрахан Х.М. Большевики и их политические противники в 1917 г. Л., 1973; Гусев К.В. Партия эсеров. От мелкобуржуазного реформизма к контрреволюции. М., 1975; Банкротство мелкобуржуазных партий в России 1917–1920 гг. М., 1977; Историографическое изучение истории буржуазных и мелкобуржуазных партий России. М., 1981; Кувшинов В.А. Разоблачения партий большевиков идеологии и тактики кадетов (февраль – октябрь 1917 г.). М., 1982; Канев С.Н. Революция и анархизм: из истории борьбы революционных демократов и большевиков против анархизма (1940–1917 гг.). М., 1987; Спириин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России. М., 1968; Он же. Россия. 1917 год. Из истории борьбы политических партий. М., 1987; Рубан Н.В. Октябрьская революция и крах меньшевизма (март 1917–1918 гг.). М., 1968.

² Разгон И.М., Познанский В.С. Исследования в сибирском регионе комплексной проблемы «Великая Октябрьская социалистическая революция» // Гуманитарные исследования в Сибири: итоги и перспективы. Новосибирск, 1984; Плотникова М.Е. Советская историография гражданской войны в Сибири (1918 – вторая половина 1930-х гг.). Томск, 1974; Шишкин В.И. Современная советская историография иностранной интервенции и гражданской войны в Сибири: дискуссионные проблемы // Из истории гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. 1917–1922 гг. Новосибирск, 1985; Бабилова Е.Н. Некоторые проблемы историографии Советов Сибири периода двоевластия // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905–1920 гг.). Томск, 1982; Зыкова В.Г. Некоторые вопросы истории крестьянских организаций Сибири в период борьбы за установление власти Советов в советской историографии // Октябрь и гражданская война в Сибири. История. Историография. Источниковедение. Томск, 1985.

Существенное расширение источниковой базы, введение в научный оборот новых источников позволили сибирским историкам более детально исследовать различные аспекты общественно-политической жизни Сибири в период революции и Гражданской войны. В первой половине 1960-х гг. появились обобщающие монографии по истории революций в Сибири (В.П. Сафронов, М.М. Шорников, В.А. Кадейкин)¹. Определенные итоги по изучению истории сибирского рабочего класса и крестьянства были подведены в коллективных монографиях сибирских историков: «Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период», «Рабочий класс центра страны и Сибири (конец XIX – начало XX в.)», «Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.)», «Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917–1937 гг.»².

На рубеже 1950–1960-х гг. профессор И.М. Разгон поставил перед сибирскими историками задачу изучения расстановки классовых и политических сил региона накануне и в период Октябрьской революции. Сам И.М. Разгон неоднократно обращался к данной проблеме³. В его работах содержится анализ структуры рабочего класса, источников его формирования, характеризуется деятельность сибирских советов, эсеровских и социал-демократических организаций. Подробно И.М. Разгон рассматривал особенности функционирования большевистских организаций Сибири, изучал проблемы сибирского областничества. Именно И.М. Разгон обосновал необходимость рассмотрения истории Сибири в контексте общероссийской истории.

Его коллеги и ученики внесли большой вклад в изучение многих региональных проблем, существенно расширив тематику исследова-

¹ Сафронов В.П. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962; Шорников М.М. Большевики Сибири в борьбе за победу Октябрьской революции. Новосибирск, 1963; Кадейкин В.А. Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов и осуществление первых социалистических преобразований (ноябрь 1917 – август 1918 г.). Кемерово, 1966.

² Рабочий класс центра страны и Сибири (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1981; Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982; Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.). Новосибирск, 1982; Крестьянство Сибири в период строительства социализма. 1917–1937 гг. Новосибирск, 1983.

³ Разгон И.М. Расстановка классовых сил в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции // Вопросы истории Сибири. Томск, 1964. Вып. 4; Он же. Политические партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции // 60 лет Великого Октября и Сибирь. Томск, 1979; Он же. Об объединенных организациях РСДРП в 1917 году // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск, 1982.

ний. В пятитомной «Истории Сибири» значительное место отведено анализу ситуации в регионе накануне и в период революции¹. Под редакцией И.М. Разгона в 1987 г. вышла коллективная монография «Победа Великого Октября в Сибири», в которой обобщен труд многих исследователей, дана характеристика общественно-политической жизни Сибири, представлен анализ революционного движения, борьбы рабочих и крестьян с учетом специфики сибирских губерний и областей, а также рассматриваются вопросы борьбы политических партий за влияние на массы, за вовлечение их в политическое движение.

Составной частью истории классов, политических партий и общественного движения для сибирских историков стало изучение сибирского отряда рабочего класса. Характеристика пролетариата Сибири и его отдельных профессиональных групп содержится в работах В.Н. Большакова, Б.И. Земерова, В.П. Зиновьева². Авторы исследовали структуру, численность, источники формирования, социально-экономические условия труда и жизни сибирских рабочих. Данные работы помогают определить степень влияния профессиональных отрядов на общественную жизнь сибирских регионов и выявить психологические особенности различных групп и контингентов трудящихся.

Существенный вклад в изучение рабочего движения в Сибири в 1917 г. внес новосибирский историк Д.М. Зольников³. В его монографиях представлен и обобщен материал по истории рабочих организаций, исследована их связь с социал-демократами, рассмотрен вопрос об их участии в установлении рабочего контроля и формировании красной гвардии, проанализированы формы экономической и политической борьбы пролетарских организаций.

С начала 1960-х гг. существенно вырос интерес к истории сибирского крестьянства. В работах Л.И. Боженко, Л.М. Горюшкина, Г.А. Кордонского исследовались аграрные отношения в сибирской деревне, положение различных социальных групп крестьянства, деятельность крестьянских организаций, виды и формы крестьянских выступлений,

¹ *История Сибири с древнейших времен до наших дней: В 5 т. Л., 1968. Т. 4.*

² *Большаков В.Н.* К вопросу о формировании и численности речников в Сибири (1895–1917 гг.) // *Рабочие Сибири в период империализма.* Томск, 1976; *Земеров Б.И.* Источники формирования и социальный состав железнодорожников Сибири (1894–1917 гг.) // *Из истории Сибири.* Томск, 1973. Вып. 8; *Зиновьев В.П.* Рабочие Сибири в 1907–1917 гг. // *Рабочие Сибири в период капитализма.* Томск, 1979.

³ *Зольников Д.М.* Рабочее движение в Сибири в период двоевластия. Новосибирск, 1968; *Он же.* Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969; *Он же.* Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны и Февральской революции. Новосибирск, 1982.

анализировались процесс борьбы за власть советов в сельской местности, смена политических настроений крестьян¹.

Заметным событием в сибирской исторической науке стала монография С.А. Красильникова и В.Л. Соскина, посвященная интеллигенции Сибири². Авторы охарактеризовали основные социальные группы сибирской интеллигенции, исследовали механизм ее социального расщепления, показали ее имущественную и политическую дифференциацию. При характеристике политических воззрений интеллигенции исследователи указали на такую специфическую черту сибирского либерализма, как переплетение его с областничеством.

С.А. Красильников и В.Л. Соскин определили роль интеллигенции в формировании демократических органов власти, рассмотрели ее участие в общественных и политических организациях, охарактеризовали профессиональное движение основных групп работников умственного труда в Сибири. Авторы показали сложность и противоречивость процесса политического самоопределения интеллигенции и последовавшего за ним политического размежевания в ее среде. Однако авторы хотя и признавали за интеллигенцией исключительную роль в формировании и внедрении в массовое сознание различных идеологических установок, лишали интеллигенцию самостоятельной политической позиции, а политические процессы, происходящие в ее среде, рас-

¹ *Боженко Л.И.* Крестьянские союзы Западной Сибири в 1917 г. // Доклады и сообщения научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1960; *Он же.* Крестьянское движение в Западной Сибири (март – апрель 1917 г.) // Вопросы истории Сибири. Томск, 1965. Вып. 2; *Он же.* Крестьянские земельные комитеты Западной Сибири в 1917 г. // Вопросы аграрной истории Урала и Западной Сибири. Свердловск, 1966; *Горюшкин Л.М.* Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX – начало XX. Новосибирск, 1967; *Он же.* Социально-экономические предпосылки социалистической революции в сибирской деревне. Новосибирск, 1967; *Он же.* К характеристике политики Временного правительства в сибирской деревне // Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1973; *Он же.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917 гг.). Новосибирск, 1976; *Он же.* Вторая социальная война в сибирской деревне периода капитализма // Социально-экономические отношения и классовая борьба в Сибири дооктябрьского периода. Новосибирск, 1987; *Кордонский Г.А.* Крестьянские Советы Западной Сибири в 1917–1918 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1965; *Он же.* Крестьянские организации Западной Сибири в период подготовки Октябрьской революции // Советское крестьянство – активный участник борьбы за социализм и коммунизм. Барнаул, 1969; *Он же.* Установление Советской власти в сельской местности Западной Сибири (декабрь 1917 – июнь 1918 г.) // Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. Томск, 1975.

² *Красильников С.А., Соскин В.Л.* Интеллигенция Сибири в период борьбы за победу и утверждение Советской власти. 1917 – лето 1918. Новосибирск. 1985.

сма тривали в контексте борьбы между буржуазией и пролетариатом за организационное идейное руководство средними слоями.

Заметных результатов добились сибирские историки в изучении отдельных аспектов общественно-политической жизни Сибири. Так, Е.Н. Бабикина внесла существенный вклад в изучение органов местного самоуправления и советов Сибири. В ее статьях, монографии и диссертационном исследовании представлена характеристика сибирских комитетов общественной безопасности, народных собраний, земств, выявлены особенности их формирования, проанализированы их состав, структура, деятельность, взаимоотношения с советами, общественными и политическими организациями¹. Проведенный исследователем глубокий анализ муниципальных выборов позволил выяснить расстановку политических сил в Сибири на различных этапах развития революции. Е.Н. Бабикина, проанализировав особенности формирования и деятельности низовых органов самоуправления, преодолела сложившийся стереотип и пришла к выводу, что большинство из них действовало не как буржуазные, а как демократические органы власти². Следует отметить, что работы Е.Н. Бабикиной по сей день сохраняют научную значимость.

В.А. Соловьева и В.Т. Агалаков, изучая советы Сибири, исследовали их деятельность в различных сферах общественной жизни³. В работах В.А. Соловьевой представлена характеристика советов Томской губернии, в первую очередь ее промышленных центров, выявлены особенности советского строительства, исследованы формы и методы

¹ Бабикина Е.Н. Борьба с контрреволюционным земством в Томской губернии (1917 – апрель 1918 г.) // Вопросы истории Сибири. Томск, 1964. Вып. 4; Она же. Большевики Западной Сибири на муниципальных выборах в 1917 г. // Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке. Вып. 7. Томск, 1974; Она же. Буржуазные органы власти и самоуправления в Западной Сибири и их ликвидация в 1917–1918 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1976; Она же. Временное правительство и создание органов диктатуры буржуазии в Сибири в 1917 г. // Из истории социально-экономической и политической жизни Сибири. Конец XIX – 1918 г. Томск, 1976; Она же. Двоевластие в Сибири. Томск, 1980; Она же. Взаимоотношения Советов Сибири с органами диктатуры буржуазии в период двоевластия // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917–1929 гг.). Томск, 1983 и др.

² См.: Бабикина Е.Н. Буржуазные органы власти... С. 76.

³ Соловьева В.А. Партийные организации Кузбасса и большевики Томска в период от Февраля к Октябрю // Тр. Том. ун-та. Томск, 1961. Т. 171; Она же. Революционизирование трудящихся масс Томской губернии (август – октябрь 1917 г.) // Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. Томск, 1975; Она же. Томский совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 // Томску 375 лет. Томск, 1979; Агалаков В.Т. Советы Сибири (1917–1918 гг.). Новосибирск, 1978.

взаимодействия советов с большевистскими организациями и буржуазными органами власти.

Масштабное исследование В.Т. Агалакова внесло существенный вклад в изучение сибирских советов, их роли в общественно-политической жизни Сибири в 1917–1918 гг. Ученый охарактеризовал советское строительство в Сибири накануне Октября 1917 г., исследовал процесс объединения сибирских советов, определил степень их представительства на всероссийских съездах советов. Важное место в монографии В.Т. Агалакова отведено изучению проблемы становления советов в качестве государственных органов, выявлению их роли в завоевании власти, анализу борьбы советов с контрреволюционными силами. Исследователь обратился и к проблемам советизации сибирской деревни, определил роль губернских и уездных съездов крестьянских депутатов в этом процессе, выявил влияние на сибирскую деревню рабочих и солдатских советов.

Также В.Т. Агалаков исследовал советское государственное строительство в Сибири, выделил основные линии формирования нового аппарата, проанализировал организаторскую работу советов, направленную на укрепление их позиций, показал значение блока коммунистов с левыми эсерами в крае, охарактеризовал руководство центральной власти сибирскими советами. Ученый выявил особенности установления Советской власти в региональных и промышленных центрах Сибири, убедительно доказал, что процесс установления Советской власти в сибирской деревне заметно отличался от центра страны.

Деятельность мелкобуржуазных и буржуазных партий в общественной жизни Сибири в период марта 1917 – 1918 г. фактически не изучалась. Единственным исключением является серия работ Э.И. Черняка и А.А. Бондаренко, посвященных сибирским эсерам¹. В работах

¹ Черняк Э.И. Эсеровские организации Сибири в период Февральской революции // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1976; *Он же*. Эсеры в Сибири и вопрос о власти (март – июль 1917 г.) // Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1977; *Он же*. О характере эсеровской агитации и пропаганды в Сибири в 1917 г. // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905–1920 гг.). Томск, 1982; *Он же*. Эсеры в Сибири между буржуазно-демократическими революциями // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX в. Новосибирск, 1986; *Он же*. Эсеровские организации в Сибири в 1917 – начале 1918 г. Томск, 1987; *Бондаренко А.А.* Левые эсеры в Сибири и Октябрьская революция // 60 лет Великого Октября и Сибирь. Томск, 1979; *Он же*. Образование левозсеровских организаций в Сибири // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск, 1982.

Э.И. Черняка определены численность, социальный состав, структура сибирских организаций ПСР, а также исследованы формы и методы партийной работы в массах, взаимоотношения сибирских эсеров с другими политическими партиями и организациями. Ученый показал нарастание внутренних противоречий в организациях сибирских эсеров, выявил причины их раскола, рассмотрел движение правого крыла эсеров к союзу с контрреволюцией, показал обособление левых эсеров, укрепление их позиций и сближение с большевиками.

А.А. Бондаренко, изучая левоэсеровские организации Сибири, исследовал зарождение интернационалистского крыла ПСР в годы Первой мировой войны, процесс его укрепления в ходе развития революции, более детально показал, как проходило в Сибири оформление самостоятельных организаций партии левых эсеров, выявил особенности их формирования и функционирования в различных сибирских регионах. В работах исследователя большое внимание уделено вопросам представительства левых эсеров на сибирских съездах советов, их вхождения в революционные органы власти, участия в установлении советской власти и советском строительстве на местах.

В этот период первые шаги были сделаны И.В. Нам по изучению сибирских отделов национальных партий и Л.М. Коломыцевой, обратившейся к истории сибирских кадетов. По сей день единственной работой, посвященной характеристике народных социалистов в Сибири, остается статья И.А. Шинкаряк¹. Значительные результаты были достигнуты в изучении культурно-просветительной деятельности политических партий и общественных организаций среди сибирских трудящихся (Е.Н. Косых), профессионального движения (М.Р. Акулов), кооперации (Б.В. Иванов), красной гвардии (К.Ф. Мальхина, И.В. Павлова), выборов в органы местного самоуправления и Учредительное собрание в Сибири (Л.С. Деденева)².

¹ Нам И.В. Сибирские организации Бунда в 1917 г. // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и Гражданской войны. Томск, 1982; Коломыцева Л.М. Кадетская печать в Сибири в 1917 году // Некоторые вопросы расстановки классовых сил накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1976; Шинкаряк И.А. О деятельности народных социалистов в Сибири в 1917 г. // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917–1929 гг.). Томск, 1983.

² Косых Е.Н. К истории культурно-просветительной работы в сибирской деревне в 1917 г. // Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции. Томск, 1977; Он же. О культурно-просветительной деятельности среди трудящихся Сибири после июльских событий 1917 г. // Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905–

В.С. Познанский обратился к характеристике внутренней сибирской контрреволюции, исследовал формы и методы борьбы противоборствующих сил в период установления и свержения Советской власти в Сибири в конце 1917 – первой половине 1918 г.¹ Исследователь подверг критическому анализу работы предшественников, указав на имеющиеся в них пробелы.

Сам В.С. Познанский, опираясь на широкий круг источников, исследовал процесс установления Советской власти в Сибири, создания советских силовых структур, охарактеризовал их участие в подавлении очагов антисоветского сопротивления. Ученый показал роль эсеров, меньшевиков, буржуазных националистов и сибирских областников в антисоветском подполье, в подготовке контрреволюционного переворота и в свержении Советской власти в Сибири в начале лета 1918 г. Приоритетным направлением исследований ученого стало силовое противоборство, которое он рассматривает, прежде всего, в военном аспекте. В результате иные стороны общественно-политической жизни Сибири либо освещены поверхностно, либо остались за рамками исследований автора.

В этот период началось изучение лагеря контрреволюции в период Гражданской войны. Историки попытались разобраться в причинах антибольшевистского выступления в конце мая 1918 г. и свержения Советской власти в Сибири. М.Е. Плотникова в ряде работ обратилась к характеристике контрреволюционных сил Сибири, определила роль эсеров в подготовке антисоветского мятежа, исследовала их связи с областниками в 1917–1918 гг.² Она пришла к выводу, что в исторической

1920 гг.). Томск, 1982; *Акулов М.Р.* Профсоюзное движение в Сибири до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1957; *Иванов Б.В.* Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны. Томск, 1976; *Мальхина К.Ф.* Красная гвардия Сибири в борьбе за власть Советов (1917 – май 1918 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1963; *Павлова И.В.* Красная гвардия в Сибири. Новосибирск, 1983; *Деденева Л.С.* Борьба большевиков Сибири против эсеро-меньшевистской пропаганды и агитации в период выборов и созыва Учредительного собрания // Вопросы истории общественно-политической жизни Сибири периода Октября и гражданской войны. Томск, 1982; *Она же.* Советы Сибири и Учредительное собрание (март – октябрь 1917 г.) // Вопросы социалистического строительства в Сибири (1917–1929 гг.). Томск, 1983.

¹ *Познанский В.С.* Очерки истории вооруженной борьбы Советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. Новосибирск, 1973; *Он же.* Белый террор «демократической контрреволюции» в борьбе с Советской властью в Сибири // Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. Томск, 1975.

² *Плотникова М.Е.* Роль Временного правительства в подготовке контрреволюционного колчаковского переворота в Сибири // Тр. Том. ун-та. 1967. Т. 167; *Она же.* К истории эсеровской контрреволюции в Сибири в 1918 г. // Вопросы истории Сибири. Томск, 1969. Вып. 4.

литературе преувеличивалось действительное влияние эсеров на крестьянство, их роль на первом этапе Гражданской войны. М.Е. Плотникова, впервые проанализировав социальную базу контрреволюционных режимов Сибири в доколчачковский период, выдвинула вопрос о хронологических границах «демократической контрреволюции».

В числе первых исследований, посвященных роли мелкобуржуазных партий в подготовке антисоветского переворота в Сибири, стали работы А.Н. Резниченко¹. К деятельности Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства обратились В.В. Гармиза и С.Г. Лившиц². Их работы расширили представления о практических действиях сибирских эсеров и меньшевиков, о формах и методах противоборства основных политических группировок в Сибири в 1917–1918 гг. Однако, как справедливо отметил В.И. Шишкин, авторы нередко занимались «голословным обличением врагов большевизма», допускали массу фактических ошибок, использовали терминологию, не отвечающую академическим нормам, а взятую на вооружение из арсенала коммунистических агитаторов времен Гражданской войны³.

Позитивный результат был достигнут в изучении региональной и локальной истории. Научный коллектив под руководством Л.М. Горюшкина обратился к истории Новосибирска. Первые результаты работы воплотились в «Хронике революционных событий в Новониколаевске», изданной в 1967 г. Затем с небольшим интервалом вышли в свет монографии «Новосибирск в историческом прошлом» (1978) и «Так начинался Новосибирск» (1983). В этих работах представлены важные сведения о социально-экономическом развитии города, деятельности большевистских организаций, советов, профсоюзов, выявлены особенности форм и методов революционного и рабочего движения в крупном промышленном центре.

¹ Резниченко А.Н. Начало гражданской войны Сибири. Борьба большевиков против меньшевистско-эсеровской буржуазной диктатуры 1918 г. // Боевые годы. Новосибирск. 1959; *Он же*. Борьба большевиков Сибири против меньшевиков и эсеров в период установления Советской власти (октябрь 1917 – май 1918 г.) // Сб. тр. кафедр общественных наук Новосиб. инж.-строит. ин-та. 1970. Вып. 12; *Он же*. Борьба большевиков против «демократической» контрреволюции в Сибири (1918 г.). Новосибирск, 1972.

² Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970; Лившиц С.Г. Временное Сибирское правительство (июль – ноябрь 1918 г.) // Вопросы истории. 1979. № 2; *Он же*. «Временное правительство» автономной Сибири // Алтай. 1974. № 4; *Он же*. К истории Западно-Сибирского комиссариата // Вопросы истории СССР: Учен. зап. Барнаул. педин-та. Барнаул. 1974.

³ См.: *Временное Сибирское правительство* (26 мая – 3 ноября 1918 г.): Сб. док. и матер. /Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007. С. 12–13.

Существенный вклад в изучение региональной истории внесли кузбасские историки. В работах З.Г. Карпенко¹ представлена подробная характеристика положения рабочего класса на горно-заводских предприятиях Томской губернии в начале XX в., выявлены причины вступления горняков в революционную борьбу. В.А. Кадейкин в уже упоминавшейся монографии «Рабочие Сибири в борьбе за власть Советов» проанализировал борьбу ведущих политических партий за влияние на рабочие массы, проследил эволюцию рабочих организаций в послеоктябрьский период. Вопросам установления рабочего контроля и вовлечения трудящихся Западной Сибири в управление производством посвящен цикл статей Г.К. Волковой (одна из них в соавторстве с В.И. Селицким)².

Обобщающими работами по истории Кузбасса стали коллективные монографии «История Кузбасса» (Ч. 1–2. Кемерово, 1967), «Горняки Кузбасса» (Новосибирск, 1971), «Очерки истории партийной организации Кузбасса» (Ч. 1–2. Кемерово, 1973), «Металлурги Кузбасса. Ч. 1 (1917–1960)» (Кемерово, 1975). Авторские коллективы, работавшие под руководством З.Г. Карпенко, В.А. Кадейкина, Н.П. Шуранова, обращаясь к революционным событиям, обобщили и систематизировали большой материал, показали специфику процессов, связанных с борьбой за установление Советской власти в промышленных центрах Томской губернии.

Интересны материалы локальной истории, представленные в краеведческих работах, посвященных таким городам, как Анжеро-Судженск, Гурьевск, Кемерово, Кузнецк, Кольчугино, Мариинск, Тайга³. Ценность

¹ Карпенко З.Г. Горняки Кузбасса в предреволюционные годы (1910–1916). Кемерово, 1959; Она же. Угольная промышленность Кузбасса до Октябрьской революции // Тр. Том. гос. ун-та. Томск, 1954. Т. 128; Она же. Кузнецкий угольный. Кемерово, 1971; Она же. Развитие угольной промышленности и черной металлургии Сибири. Кемерово, 1985.

² Волкова Г.К., Селицкий В.И. Первые социалистические преобразования угольной промышленности Кузбасса // Из истории рабочего класса Сибири. Кемерово, 1970. Вып. 3; Волкова Г.К. Борьба Коммунистической партии против сибирской областной контрреволюции в первые месяцы Советской власти // Из истории рабочего класса Сибири. Кемерово, 1975. Вып. 5; Она же. Борьба рабочих Западной Сибири за установление рабочего контроля над производством (декабрь 1917 – май 1918 г.) // Из истории рабочего класса Кузбасса. Кемерово, 1965; Она же. Деятельность большевиков Западной Сибири по воспитанию сознательной дисциплины рабочих // Из истории рабочего класса Сибири. Кемерово, 1966. Вып. 2; Она же. Первые шаги рабочего контроля в Западносибирском горно-заводском районе (март – ноябрь 1917 г.) // Из истории рабочего класса Кузбасса. Кемерово, 1965.

³ Балибалов И.А. Кемерово вчера, сегодня, завтра. Кемерово, 1976; Были земли Кузнецкой. Кемерово, 1967; Демидов Т.А. Тайга. Кемерово, 1960; Кузнецов Я. Мариинск.

данных работ заключается, прежде всего, в том, что, характеризуя общественную жизнь и революционный процесс в локальных социумах, исследователи опирались на местные материалы, широко использовали воспоминания современников. К сожалению, авторы, как правило, не утруждали себя ссылками на источники, что снижает научную значимость их работ.

Одним из направлений в работе советских историков стало обращение к персональным характеристикам деятелей революции. Характеристики участников революционного движения в Томской губернии в 1917–1918 гг. представлены в сборниках «Они боролись за власть Советов» (Новосибирск, 1957), «Борцы за власть Советов» (Томск, 1960), «Сердца, отданные людям» (Кемерово, 1966). В очерках повествуется не только о руководителях губернского и уездного уровня, но рассказывается и о «рядовых» партийцах. Авторы, хотя нередко и идеализировали своих героев, умалчивали о сложностях и противоречиях внутрипартийной борьбы, попытались «одушевить» революционный процесс, показать мироощущение конкретных его участников.

В конце 1950 – середине 1980-х гг. сибирскими историками был значительно расширен круг работ по истории общественного движения в Сибири. В работах содержатся сведения по целому комплексу характеристик: структуре, размещению, численности рабочих организаций, формах и методах борьбы рабочих за свои права, взаимодействию рабочих организаций и советов. Большое внимание уделялось вопросам радикализации рабочего движения, его взаимосвязи с РСДРП. Однако за рамками исследований, как правило, оставалась деятельность органов местного самоуправления, которые характеризовались как буржуазные. Деятельность правых и мелкобуржуазных партий и связанных с ними общественных организаций оставалась слабо изучена, рассматривалась схематично и поверхностно.

Всё-таки нельзя не признать, что советскими историками был выявлен, обработан и введен в научный оборот огромный фактический материал по истории общественно-политической жизни Томской губернии в 1917–1918 гг., создана источниковая база, постоянно происходило наращивание научного знания. Однако серьезный отпечаток на исследование накладывала мифологизация Октября. При характеристике об-

Кемерово, 1960; *Лакисов А.И.* Ленинск-Кузнецкий. Кемерово, 1977; *Сорокин М.Е.* Гурьевск. Кемерово, 1987; *Сыроваткин А.Н.* Новокузнецк. Кемерово, 1967; *Умнов Г.Р.* Свидетельствует время. Кемерово, 1979; *Шуранов Н.П.* Прокопьевск. Кемерово, 1964 и др.

публичного движения преувеличивалась роль большевиков, отсутствовал объективный анализ деятельности органов самоуправления, односторонне освещалась деятельность буржуазных и мелкобуржуазных партий. Социально-психологические и личностные факторы развития общественного движения в проведенных исследованиях не учитывались.

С конца 1980-х гг. начался новый этап в развитии отечественной исторической науки. Преобразования, начатые в стране в период «перестройки», пробудили в обществе интерес к революционному прошлому. На рубеже 1980–1990-х гг. были опубликованы ранее недоступные труды лидеров оппозиционных или враждебных большевикам политических партий и объединений¹, работы российских мыслителей² а также зарубежных историков (Л. Шапиро, А. Рабиновича, С. Козна М. Янсена, Э. Карра), в которых были представлены кардинально отличающиеся от марксистской точки зрения на события 1917–1918 гг. Появились издания энциклопедического характера, посвященные политическим партиям и их лидерам³.

Освобождение от идеологических стереотипов позволило историкам качественно изменить подходы к изучению истории революции в целом и отдельных ее аспектов. Принципиально новые подходы к изучению истории были заявлены и уже вполне зримо проявились на «круглом столе» историков Октября в 1988 г., на всероссийских и международных научных конференциях, материалы которых опубликованы: «1917 год в России: массы, партии, власть» (1993), «Человек и революция» (1994–1995), «Февральская революция в судьбах России и мира» (1996), «1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению» (1997), «Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль» (1997); на XVIII Международном конгрессе исторических наук (1995) и др.

¹ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте: Мемуары: Пер. с англ. М., 1993; Милуков П.Н. Воспоминания (1859–1917). М., 1990. Т. 2; Он же. История Второй русской революции: Воспоминания. Минск, 2002; Суханов Н.Н. Записки о революции: В 3 т. М., 1991–1992. Т. 1–3; Чернов В.М. 1917 год: народ и революция // Страна гибнет сегодня: Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М., 1991.

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990; Он же. Духи русской революции // Из глубины: Сб. статей о русской революции. М., 1991; Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции // Там же; Изгоев А.С. Социализм, культура и большевизм // Там же.

³ Политические деятели России. 1917: Биографический словарь. М., 1993; Политические партии России: Конец XIX – первая треть XX века. М., 1996; Политические партии России: история и современность. М., 2000.

О необходимости качественно новых подходов к изучению революции со страниц сборника «Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа?» заявили маститые ученые – П.В. Волобуев, В.П. Булдаков, Г.З. Иоффе, В.И. Старцев¹. Как отмечал В.П. Булдаков, революцию нельзя оценивать в рамках ею же расставленных идейных координат, ибо сознание революционной эпохи в принципе не может быть адекватно общеисторическому смыслу происходящего².

Сегодня историки уже не противопоставляют Февральскую революцию Октябрьской, а рассматривают революционный процесс как единое целое. В центр исторического знания ставится человек во всей его сложности и многогранности. Переосмысление исторического прошлого идет через использование новых методологических разработок, через внесение нового содержания в уже имеющийся научный потенциал. Такие методологические подходы основываются на отказе от монополии на истину, на признании многомерности исторического пространства и инвариантности его оценок.

Появились сторонники социокультурного и психологического подходов. В.П. Булдаков сопроводил свою монографию «Красная смута»³ подзаголовком «Природа и последствия социального насилия». Автор поставил перед собой задачу исследовать потоки революции через призму психологии масс. По мнению исследователя, Октябрь необходимо рассматривать не только как итог деятельности политических партий, а скорее как результат органического синтеза большевизма с массовой психопатологией. По мнению ученого, большевизм был востребован в обстановке социального психоза, эскалации насилия и порожденного ими хаоса. В.П. Булдаков делает вывод: «Русская революция – дело рук не «вождей», а «маленького» человека, потерявшего себя вне привычных социумов, доведенного до отчаяния непонятными для него «объективными» обстоятельствами. Эта погромная реакция того, кому нечего стало терять»⁴.

¹ *Волобуев П.В.* К вопросу о закономерности Октябрьской революции // Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? М., 1991; *Он же.* 1917 год: была ли альтернатива? // Там же; *Булдаков В.П.* Путь к Октябрю // Там же; *Иоффе Г.З.* Почему Февраль? Почему Октябрь? // Там же; *Старцев В.И.* Альтернатива: фантазии и реальность // Там же.

² *Булдаков В.П.* Путь к Октябрю. С. 49.

³ *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия социального насилия. М., 1997.

⁴ *Булдаков В.П.* Красная смута... С. 350.

Монография вызвала бурную дискуссию в научном мире. Свое мнение о ней на страницах журнала «Отечественная история» высказали многие историки¹. Представители различных направлений отметили важность поиска новых подходов к изучению истории, большинство участников дискуссии одобрило стремление автора осмыслить прошлое в нетрадиционном ракурсе.

Стремление сибирских историков расширить методологический инструментарий исследования проблем революции 1917 г. нашло свое отражение в работах Л.М. Горюшкина, В.П. Зиновьева, С.А. Красильникова, Б.Г. Могильницкого, Э.И. Черняка, М.В. Шиловского, В.И. Шишкина и др., а также в материалах региональных конференций: «История советской России: новые идеи, суждения» (Тюмень, май 1991, 1994), «Социальные конфликты в истории России XX века» (Омск, октябрь 2004), «400 лет Томску: судьба регионального центра в России» (Томск, сентябрь 2004), «Сибирское общество в период социальных трансформаций» (Томск, октябрь 2005), «История идей и история общества» (Нижевартовск, март 2006), «Русская революция в контексте истории» (Томск, ноябрь 2007) и Всероссийский симпозиум «История революций в России (первая четверть XX в.)» в Томске в апреле 1995 г. и др.

Многие сибирские историки высказали мнение о необходимости более глубокого и всестороннего изучения революционных разломов, изменивших ход российской истории. Так, Б.Г. Могильницкий отмечал, что современное состояние изучения политических процессов начала XX в. в России настоятельно требует обогащения его концептуальной основы за счет освоения новых методологических подходов, выработанных смежными отраслями исторического знания. Особое место, по мнению ученого, в этом принадлежит бурно прогрессирующей в последние десятилетия истории ментальностей. Раскрывая умонастроения и мировидение людей, их манеру чувствовать и думать в определенных социально-исторических условиях, работая на стыке проявления сознательного и бессознательного в их поведении, она не просто обогащает наше знание прошлого, но и вводит в это знание принципиально новое измерение².

В.П. Зиновьев, выступая на региональной конференции, посвященной 400-летию Томска, подчеркнул, что общественное движение в Си-

¹ «Красная смута» на «круглом столе». Материалы дискуссии // Отечественная история. 1998. № 4.

² Могильницкий Б.Г. Либеральная идея и российский менталитет // Из истории революций в России. Томск, 1996. Вып. 1. С. 38.

бири фактически приходится изучать заново. Сегодня существует настоятельная необходимость глубокого переосмысления революции, ее причин, роли, которую сыграли в ней политические партии, общественные организации и народные массы.

Сибирские историки, используя открывшиеся возможности, существенно расширили тематику исследований. Значительно повысился интерес к изучению сибирских отделов непролетарских партий и объединений: кадетов (Л.М. Коломыцева), эсеров (А.В. Добровольский), анархистов (А.А. Штырбул), областников (М.В. Шиловский)¹. В их работах проанализирована роль партийных организаций в общественно-политической жизни региона, охарактеризованы формы и методы борьбы за массы, определена степень их влияния на органы местного самоуправления и общественные организации.

Интересны и содержательны работы О.А. Харусь, направленные на реконструкцию социокультурного облика сибирских либералов и анализ их идеологических установок². Она исследовала связи сибирских кадетов с областниками, выявила специфику подходов сибирских либералов к проблемам государственного устройства и общественного примирения, охарактеризовала формы политической организации сибирской буржуазии в дореволюционный период.

Значительные результаты достигнуты в изучении неформальных общественных формирований. Так, Е.А. Дегальцева в контексте теории модернизации рассмотрела формирование и деятельность общественных организаций в Сибири в дореволюционный период как зарожде-

¹ *Коломыцева Л.М.* Конституционные демократы в Сибири (февраль 1917 – начало 1918 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1993; *Добровольский А.В.* Социалисты-революционеры в Сибири в конце 1917 – начале 1920 г. Новосибирск, 1999; *Он же.* Эсеры Сибири во власти и оппозиции (1917–1923 гг.). Новосибирск, 2002; *Штырбул А.А.* Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века. Омск, 1996. Ч. 1–2; *Шиловский М.В.* Сибирские областники в 1917 г. // Историческая наука на рубеже веков: Матер. Всерос. науч. конф. Томск, 1999. Т. 2; *Он же.* Сибирские областники и организации неонароднических партий в 1917 г. // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). Томск, 1996. Вып. 2.

² *Харусь О.А.* К вопросу о политической организованности сибирской буржуазии накануне социалистической революции // Октябрь и гражданская война в Сибири: История. Историография. Источниковедение. Томск, 1993; *Она же.* Либерализм в Сибири начала XX века: идеология и политика. Томск, 1996; *Она же.* Кадетские и октябристские организации в Сибири: опыт реконструкции социокультурного облика // Исторический ежегодник. Омск, 1997; *Она же.* Формирование позиций сибирских либералов по проблемам государственного устройства // Личность. Общество. История. Томск, 2002.

ние институтов гражданского общества¹. Одним из ключевых направлений в деятельности ученого стало изучение взаимодействия государственных структур, частных лиц и общественных формирований в социально-культурной сфере. В работах исследователя выявлены причины возникновения общественной активности, ее территориальные особенности, определены основные направления деятельности общественных организаций, представлен анализ их сословного, профессионального, половозрастного состава, включая внутригрупповую структуру и политические аспекты. В работах Е.А. Дегальцевой представлены сведения о 125 общественных организациях, действовавших на территории Томской губернии, значительная часть из которых продолжила свою деятельность и после Февраля 1917 г.

С.В. Макарчук в серии статей обратился к характеристике общественных организаций и органов местного самоуправления в Сибири в дореволюционный период, раскрыл формы и методы борьбы за влияние на них политических партий, пришел к выводу о том, что накануне свержения самодержавия городское самоуправление достигло высокого уровня политизации².

Интересны работы, связанные с характеристикой социальной структуры сибирского общества, его слоев и классов. В.П. Зиновьев использует новые подходы в изучении сибирского рабочего класса³. В работах последних лет ученый обратился к реконструкции социально-

¹ Дегальцева Е.А. Культурно-просветительные организации Томской губернии в последней трети XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1999; Она же. Общественные неполитические организации Западной Сибири (1861–1917 гг.). Барнаул, 2002.

² Макарчук С.В. Кооперация в Западной Сибири: сферы влияния социалистов в межреволюционный период. Июнь 1907 – февраль 1917 г. // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). Томск, 1996. Вып. 1; Он же. Культурно-просветительные общества в городах Сибири и Дальнего Востока (1907 – февраль 1917 г.) // Проблемы культуры городов России. Омск, 1996. Ч. 1; Он же. Городское самоуправление в Сибири: сфера влияния либералов и монархистов в начале XX века // Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XX веков: Тез. докл. рег. науч. конф. Новосибирск, 1997; Он же. Политизация городского самоуправления в Сибири 1902–1914 гг. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: Четвертые научные чтения памяти проф. А.П. Бородавкина. Барнаул, 2005. Кн. 2.

³ Зиновьев В.П. Социально-политический облик сибирского отряда рабочего класса России накануне революции 1917 г. // Из истории социальной и общественно-политической жизни советской Сибири. Томск, 1992; Он же. Революции XX в. в свете теории модернизации // Историческая наука на рубеже веков: Матер. Всерос. науч. конф. Томск, 1999. Т. 1; Он же. Индустриальные кадры старой Сибири. Томск, 2007.

политического облика сибирского пролетариата, выявил ряд специфических черт, существенно повлиявших на развитие политических процессов в регионе. В.П. Зиновьев показал, что слабый кадровый состав сибирского пролетариата, высокая текучесть кадров, более тесная связь с землей, по сравнению с центром страны, в значительной степени определили особенности перехода к индустриальному обществу.

Заслуживают внимания исследования В.Г. Зыковой и Т.В. Якимовой, посвященные истории сибирского крестьянства¹. Авторы затрагивают широкий круг вопросов, связанных с характеристикой органов сельского самоуправления, крестьянских политических и экономических организаций. Существенные результаты были достигнуты в изучении деятельности сельских комитетов, земств, крестьянских союзов. Анализ решений крестьянских съездов позволил авторам исследовать эволюцию политических настроений крестьянства, выявить причины трансформации политических взглядов крестьян.

Особо следует выделить совместную работу указанных авторов «Общественно-политическая жизнь сибирского крестьянства в 1917 г.», в которой они исследовали динамику процессов, протекавших в деревне, показали развитие политического сознания крестьянства, рассмотрели организационное строительство в деревне, охарактеризовали социальный состав массовых крестьянских организаций, выявили их связь с крестьянским движением, проанализировали характер и классовую направленность их деятельности. Исследователи пришли к выводу о том, что опыт политического развития сибирского крестьянства в 1917 г. усилил присущие крестьянской психологии такие черты, как осторожность, выжидательность, осмотрительность, а неспособность

¹ Зыкова В.Г., Якимова Т.В. *Общественно-политическая жизнь сибирского крестьянства в 1917 г.* // Из истории социальной и общественно-политической жизни советской Сибири. Томск, 1992; Зыкова В.Г. *О критериях оценки деятельности низовых крестьянских организаций Сибири в 1917 г.* // Из истории социальной и общественно-политической жизни советской Сибири. Томск, 1992; Она же. *Земельные комитеты в Сибири в 1917 г.* // Октябрь и гражданская война в Сибири. Томск, 1993; Она же. *Хозяйственная деятельность крестьянских комитетов в 1917 г.* // Исторический опыт хозяйственного освоения Сибири. Томск, 1994; Она же. *Административная и хозяйственная деятельность сибирского земства в конце 1917 – начале 1918 г.* // Вопросы экономической истории России XVIII–XX вв. Томск, 1996; Якимова Т.В. *Вопросы общественно-политической жизни на крестьянских съездах Западной Сибири в 1917–1918 гг.* // История общественных движений и политических партий России: Матер. респ. науч. конф. Томск, 1993; Она же. *Крестьянство Томской губернии о самоуправлении в 1917 г.* // Гражданское и региональное развитие. Томск, 1994 и др.

буржуазно-демократических органов власти и политических партий решить насущные проблемы сибирского крестьянства обусловили снижение политической активности в крестьянских массах. В то же время выдвинутый авторами тезис о том, что сибирское крестьянство стало союзником пролетариата в Октябрьской революции, представляется данью устаревшим идеологическим установкам.

Н.Ф. Иванцова в комплексном исследовании социально-экономических и политических процессов в западносибирской деревне в период 1917 – начала 1918 г. показала специфику развития крестьянства окраин России в конкретно-исторических условиях Западной Сибири, определила динамику политических настроений и отношений крестьянства к преобразованиям общественной жизни на разных этапах революции, охарактеризовала деятельность массовых крестьянских организаций, выявила соотношение революционных и реформистских методов в проведении крестьянством в жизнь аграрного законодательства¹.

Из работ последних лет, посвященных сибирскому крестьянству, необходимо выделить диссертационное исследование и серию статей Л.Л. Буяновой². Автором внесен существенный вклад в изучение характера социально-политического движения крестьянства, в выяснение роли общественно-политических организаций и крестьянских съездов в социальных преобразованиях в сибирской деревне. Важным итогом крестьянского движения в революции Л.Л. Буянова считает создание элементов гражданского общества среди крестьян в форме крестьянских организаций и съездов, но в целом приходит к выводу о том, что вследствие недостаточного социокультурного и социально-политического уровня развития сибирское крестьянство не смогло отстоять свои интересы в революции³.

¹ *Иванцова Н.Ф.* Сибирское крестьянство в 1917 – начале 1918 г. М., 1990; *Она же.* Политические процессы в сибирской деревне в период Февральской революции. М., 1992; *Она же.* Западносибирское крестьянство в 1917 – первой половине 1918 г.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1992.

² *Буянова Л.Л.* Управление крестьянством Западной Сибири в период Февральской революции 1917 г. // Вестник Том. ун-та. Бюл. оперативной науч. информации «Современные проблемы отечественной и всеобщей истории». 2006. № 90; *Она же.* Общественно-политическая жизнь крестьянства Западной Сибири в революции 1917 г.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007; *Она же.* Социальные стратегии крестьянства Западной Сибири в революции 1917 г. (по материалам крестьянских съездов) // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в.: Матер. Всерос. науч. конф. Томск, 2007.

³ См.: *Буянова Л.Л.* Общественно-политическая жизнь... С. 25.

Заслуживают внимания исследования по истории национальных меньшинств Сибири, проведенные И.В. Нам. Автор обратилась к характеристике национальных организаций и движений на различных этапах революции, проанализировала их отношения с властными структурами, выявила связь национальных движений с областничеством, в развитии показала борьбу за создание национальных автономий¹. Работы И.В. Нам позволяют более полно определить место и роль национальных движений и организаций в общественной жизни Томской губернии в период революции.

Весомых результатов в изучении истории центра Томской губернии добилась Н.М. Дмитриенко. В работах последних лет исследователь, существенно расширив круг изучаемых вопросов, обратилась к проблемам городского самоуправления, к характеристике городских слоев, выделив как самостоятельную группу средний класс². Социальные изменения в обществе Н.М. Дмитриенко рассматривает как переход «от сословной к классовой иерархии». При характеристике революционного процесса ученый отходит от марксистской схемы противоборства двух антагонистических классов, а как самостоятельную силу рассматривает средние городские слои, социальные ожидания которых далеко не всегда совпадали с интересами буржуазии. Такой подход помог исследователю более полно охарактеризовать общественную жизнь города, участие в ней представителей различных слоев и групп населения.

¹ См.: *Нам И.В.* Съезды национальных меньшинств Сибири (1917 – начало 1918 г.) // Октябрь и гражданская война в Сибири: История. Историография. Источниковедение. Томск, 1993; *Она же.* Национально-персональная автономия в программах политических партий России накануне и в период Октября // История общественных движений и политических партий России: Матер. респ. науч. конф. Томск, 1993; *Она же.* О культурно-национальной автономии мусульман Сибири в 1917 г. // Матер. межрег. совещ. по проблемам развития культуры малочисленных народов Севера. Томск, 1996; *Она же.* Национальный вопрос в программных установках и политической практике сибирского областничества // Из истории революций в России (первая четверть XX в.: Матер. Всерос. симп. Томск, 1996. Вып. 2.

² См.: *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX в.: управление, экономика, население. Томск, 2000; *Она же.* Молодежь Томска в общественном движении (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Проблемы истории и исторического познания. Томск, 2001; *Она же.* Городское самоуправление в Томске в годы революции и гражданской войны (1917–1919) // Тр. Том. обл. краевед. музея. Томск, 2002; *Она же.* Томское общество в локально-историческом ракурсе // Факторы формирования духовного мира и социального населения Западной Сибири с древнего мира до современности. Томск, 2004; *Она же.* Томск – региональный центр // Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска): Тр. Том. ун-та. Сер. ист. Томск, 2005.

Интерес для нашего исследования представляет монография Е.Н. Косых о сибирской периодике марта 1917 – мая 1918 г.¹, в которой содержится характеристика прессы по партийной и профессиональной направленности, отслеживается роль периодической печати в борьбе классов и партий в процессе развития революции, проанализирована роль периодики в идейно-политическом просвещении и развитии социальных групп и слоев. Количественные показатели изданий и номеров сибирской периодики позволяют определить степень влияния различных общественных организаций и политических партий на общественное движение в регионе.

Одной из первых работ сибирских историков, в которой органично были использованы историко-социологический и историко-психологический подходы, является монография Н.С. Ларькова «Начало гражданской войны в Сибири: Армия и борьба за власть». Автор исследовал характер и особенности военно-политических событий на территории Сибири в первый период Гражданской войны – с конца 1917 по май 1918 г. Н.С. Ларьков предпринял комплексный анализ предпосылок превращения армии в субъект политики, исследовал роль военных в развитии политической ситуации в регионе, их воздействие на городское и крестьянское население Сибири, охарактеризовал причины и сущность вооруженного противостояния различных социально-классовых и политических групп. Несомненным достоинством работы является то, что автор исследовал психосоциальные корни «классового» противостояния. Дальнейшее развитие тема получила в статье «Сибирский Октябрь и маргиналы»², в которой автор обратился к характеристике маргинальных слоев и групп сибирского населения, к выявлению психологических основ их взаимодействия в условиях обострившегося социально-экономического и политического кризиса.

Интересные результаты достигнуты за последние два десятилетия в исследовании Гражданской войны в Сибири. Историки существенно продвинулись вперед в изучении политической жизни региона и сибирских органов государственной власти. Введение в научный оборот большого числа ранее неизвестных фактических данных, использование новых методологических подходов привели и к появлению новых выводов.

¹ Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири (март 1917 – май 1918 г.). Томск, 1994.

² Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири: Армия и борьба за власть. Томск, 1995; Он же. Сибирский Октябрь и маргиналы // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). Томск, 1996. Вып. 1.

Л.А. Шиканов обратился к характеристике контрреволюционных сил Сибири в начальный период Гражданской войны, показал складывание антибольшевистского блока, уточнил вопрос о социальной и партийной основе антибольшевистских сил, реконструировал механизм антисоветского переворота в Сибири, проанализировал социально-экономическую политику сибирских правительств и выявил причины эволюции контрреволюционных сил вправо¹.

Л.А. Шиканов, рассмотрев понятийное содержание термина «демократическая контрреволюция», пришел к выводу о том, что он недостаточно научен, и высказал предложение заменить его более универсальным термином «мелкобуржуазная контрреволюция»². Аргументы исследователя о том, что любая контрреволюция по своей сути всегда реакционна, представляются нам вполне логичными и убедительными, однако и термин «мелкобуржуазная контрреволюция», по нашему мнению, не отражает реальную расстановку сил и содержание политического процесса в июне – ноябре 1918 г. в Сибири. При характеристике политических сил, находившихся у власти в этот период, на наш взгляд, более приемлем термин «антибольшевистская коалиция».

В последние годы значительно расширилась проблематика исследований. В статьях, диссертациях, монографиях (В.В. Журавлева, С.П. Звягина, Н.С. Ларькова, Е.В. Лукова, А.Н. Никитина, В.М. Рыноква, Д.Г. Симонова, М.В. Шиловского, В.И. Шишкина) были освещены такие вопросы, как создание центральных и местных органов власти Временного Сибирского правительства, представлен персональный состав высших эшелонов власти, структура органов военного управления и судебной системы, исследованы взаимоотношения центральных и местных органов власти, военных и гражданских властей, изучена аграрная и финансовая политика правительства. Большое внимание исследователи уделили анализу нормативно-правовой базы сибирских правительств, их партийно-политического состава и борьбы внутри Временного Сибирского правительства³.

¹ Шиканов Л.А. Сибирская контрреволюция на начальном этапе гражданской войны (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1989; *Он же*. О сущности так называемой демократической контрреволюции и ее хронологических рамках // Из истории социальной и общественно-политической жизни советской Сибири. Томск, 1992; *Он же*. Контрреволюционные силы Сибири в период утверждения Советской власти // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). Томск, 1996. Вып. 2.

² См.: Шиканов Л.А. Сибирская контрреволюция... С. 168.

³ См.: *Временное Сибирское правительство*... С. 16.

Освобождение от идеологических догм позволило историкам дать принципиально новые оценки рассматриваемым событиям. Так, А.Н. Никитин и Е.В. Луков, обратившись к анализу законодательных актов Западно-Сибирского комиссариата, пришли к выводу о том, что большинство документов, принятых комиссариатом, было направлено на продолжение демократических процессов, начатых Февральской революцией¹.

Существенный вклад в изучение Белого движения внес Н.С. Ларьков. Ученый, исследуя общественно-политические силы региона на первых этапах Гражданской войны, обратился к проблемам конфликта внутри антибольшевистских сил, определил степень влияния на эволюцию сибирской власти военных и неформальных общественных объединений². Н.С. Ларьков указал на неоднородность «сибирской контрреволюции», выделив, в отличие от предшественников, в ее составе не два, а три течения («правое», «левое» и «центр»), и указал на необходимость более детального изучения влияния «центристов» на формирование сибирской власти и их участие в ней.

В.В. Журавлев, обратившись к проблемам государственной власти летом – осенью 1918 г., рассмотрел вопросы формирования и деятельности Западно-Сибирского комиссариата, Временного Сибирского правительства и Административного совета, проанализировал их персональный состав, охарактеризовал кадровый состав комиссарского кор-

¹ *Никитин А.Н.* Документальные источники по истории гражданской войны в Сибири (Источниковедческие и историографические аспекты изучения). Томск, 1994; *Луков Е.В.* Законодательные акты Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства как источник по истории Гражданской войны в Сибири (конец мая – начало ноября 1918 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1999; *Он же.* Законодательные акты Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства как источник по изучению внутренней политики сибирской контрреволюции (июнь – ноябрь 1918 г.) // Историческая наука на рубеже веков: Матер. Всерос. науч. конф., посвящ. 120-летию Том. гос. ун-та. Томск, 1999. Т. 2; *Он же.* Аграрно-крестьянская политика Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства // Тр. Том. обл. краевед. музея. Томск, 2002.

² *Ларьков Н.С.* Антисоветский переворот в Сибири и проблема власти в конце весны – летом 1918 г. // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. Отечественная история. Новосибирск, 1996. № 2; *Он же.* Омский правительственный кризис в начале сентября 1918 г. // Власть и общество в Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. Вып. 1; *Он же.* Борьба за власть на территории «белой» Сибири: сентябрьский «встречный» бой 1918 г. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения. Новосибирск, 2001; *Он же.* Милитаризация томской власти в годы Гражданской войны // Тр. Том. обл. краевед. музея. Томск, 2002. Т. 12; *Он же.* О роли «Потанинского кружка» в консолидации антибольшевистских сил в Сибири // История «белой» Сибири: Матер. 6-й Междунар. науч. конф. Кемерово, 2005.

пуса. Ученый, охарактеризовав три течения «сибирской контрреволюции», пришел к выводу о том, что отсутствие партийно-политического единства в антибольшевистском лагере стало одной из основных причин неустойчивости сначала Западно-Сибирского комиссариата, а затем и Временного Сибирского правительства¹.

М.В. Шиловский в серии публикаций, посвященных Сибирской областной думе, дал всестороннюю характеристику высшего сибирского представительного органа, рассмотрел деятельность фракций и комиссий, проанализировал отношения Думы с Западно-Сибирским комиссариатом и Временным Сибирским правительством, определил роль Сибирской областной думы в политическом процессе в Сибири летом – осенью 1918 г.²

Большой интерес для нашего исследования представляют работы В.И. Шишкина о борьбе политических группировок³, В.М. Рынкова об экономической политике антибольшевистских правительств Сибири⁴, Д.Г. Симонова о формировании Сибирской армии и ее структуре⁵,

¹ Журавлев В.В. Взаимоотношения гражданских и военных властей сибирской контрреволюции в мае – июле 1918 г. // Матер. 34-й МНСК: История. Новосибирск, 1996; *Он же*. Органы государственной власти сибирской контрреволюции (октябрь 1917 – ноябрь 1918 г.): от «автономной Сибири» к «возрожденной России» // Власть и общество в Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. Вып. 1; *Он же*. Рождение Временного Сибирского правительства: из истории политической борьбы в лагере контрреволюции // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения. Новосибирск, 2001.

² Шиловский М.В. Сибирская областная дума (август – ноябрь 1918 г.) // История «белой» Сибири: Тез. науч. конф. Кемерово, 1995; *Он же*. Сибирский представительный орган: от замыслов к драматическому финалу // Сибирь в период гражданской войны: Учеб. пособие. Кемерово, 1995; *Он же*. К вопросу о политической оценке государственного переворота 18 ноября 1918 г. в Омске // Сибирь: XX век. Кемерово, 1997. Вып. 1.

³ Шишкин В.И. К истории государственного переворота в Омске (18–19 ноября 1918 г.) // Вестник НГУ. Сер. История, филология. Новосибирск, 2002. Т. 1, вып. 3: История; *Он же*. К вопросу о судьбе Советов после антибольшевистского переворота в Сибири (конец мая – июль 1918 г.) // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в.: Сб. науч. тр. Барнаул, 2005.

⁴ Рынков В.М. Между Сциллой и Харибдой: аграрное законодательство антибольшевистских правительств на востоке России (лето 1918 – 1919 г.) // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII–XX вв.): Бахрушинские чтения. Новосибирск, 2001; *Он же*. Налоговая политика контрреволюционных правительств Сибири (июнь 1918 – 1919 г.) // Власть и общество в Сибири в XX веке. Новосибирск, 1997. Вып. 1.

⁵ Симонов Д.Г. Из истории вооруженных сил Временного Сибирского правительства (1918 г.) // Сибирь в период гражданской войны: Учеб. пособие. Кемерово, 1995; *Он же*. Органы военного управления в «белой» Сибири (1918 г.) // Проблемы истории местного управления Сибири XVII–XX вв. Новосибирск, 1997. Вып. 2.

С.П. Звягина о деятельности правоохранительных органов Временного Сибирского правительства¹.

Определенные итоги изучения общественно-политической жизни Сибири подведены в работах обобщающего характера. Так, в монографии Э.И. Черняка «Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 года)» (Томск, 2001) показана расстановка классовых и политических сил в регионе, раскрыты содержание и структура общественно-политической жизни, определены уровень общественной активности и направленность развития массового политического сознания основных социальных слоев населения региона в менявшихся общественно-политических условиях 1917–1918 гг. Автор рассматривает сибирские съезды, конференции и совещания как элемент формирования и жизнедеятельности гражданского общества, оказавший существенное влияние на трансформацию органов государственного управления, на перераспределение полномочий между властью и обществом, на возможность самоорганизации общества. Э.И. Черняк, обратившись к характеристике сибирских форумов, показал остроту борьбы политических партий за влияние на рабочие крестьянские массы, исследовал процесс разрушения общественной стабильности, нарастания массового радикализма, начала складывания тоталитарной системы. Ученому удалось раскрыть многообразие и многоаспектность общественно-политической жизни Сибири в 1917–1918 гг.

Одним из заметных явлений в сибирской исторической науке стала монография М.В. Шиловского «Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг.» (Новосибирск, 2003). В монографии подробно рассматриваются политические процессы в регионе с момента свержения самодержавия в феврале 1917 г. и до образования Дальневосточной республики (февраль 1920 г.). Автор исследовал деятельность местных отделов политических партий и политизированных организаций, формирование политических блоков и группировок, их борьбу за реализацию альтернативных вариантов влас-

¹ *Звягин С.П.* Из практики Всероссийского Временного правительства П.В. Вологодского по содержанию милиции на частные средства // 50 лет Великой Победы: Тез. науч. конф. Кемерово, 1995; *Он же.* Кадровая политика властей «белой» Сибири по отношению к личному составу милиции // Юридическая наука в Сибири: Сб. науч. тр. Кемерово, 1997; *Он же.* Сибирская милиция в 1918 г.: конфликт властей // Сибирь: XX в.: Межвуз. сб. науч. тр. Кемерово, 1997. Вып. 1; *Он же.* Контроль за деятельностью милиции в условиях «белой» Сибири // Гражданская война в Сибири: Сб. докл. и ст. науч. конф. Красноярск, 1999.

ти. Ученый рассматривал борьбу за власть в регионе противоборствующих группировок элиты с точки зрения выявления основных социокультурных параметров и характеристик психоментальности.

Среди работ обобщающего характера следует выделить работы, созданные авторскими коллективами под руководством Н.М. Дмитриенко, В.П. Зиновьева, Н.С. Ларькова, Э.И. Черняка «Томская область. Исторический очерк» (Томск, 1994) и «Томск. История города от основания до наших дней» (Томск, 1999). В указанных исследованиях авторы представили характеристику общественной жизни губернии и губернского центра на различных исторических отрезках, включая и период революционных преобразований. В монографиях Томск характеризуется как интеллектуальный центр Сибири, показана деятельность партий, общественных организаций, социальных слоев и групп в изменяющихся социально-политических условиях, однако в силу характера представленных работ в них определена лишь общая канва событий.

Современные подходы, основанные на отказе от марксистских догм и направленные на объективное и всестороннее изучение исторического процесса, введение в научный оборот новых источников обеспечили достижение значительных результатов в изучении отдельных направлений социально-политической жизни Сибири в 1917–1918 гг. Довольно подробно историками освещены структура и деятельность сибирских отделов ведущих политических партий, советов, профсоюзов, рабочих и крестьянских организаций, национальных движений, основных социальных групп сибирского населения. Исследованы такие формы проявления общественной жизни региона, как съезды, конференции, независимая пресса, акции социального протеста.

Однако сохраняются существенные пробелы в изучении общественно-политической жизни сибирских регионов в комплексе всех ее составляющих. Большинство имеющихся работ носит обобщающий характер, нередко в них события локальной истории вычленялись из контекста политического процесса, рассматривались без учета специфики расстановки сил на местах. Недостаточно изученными остаются деятельность органов местного самоуправления, мелкобуржуазных партий, общественных организаций, изменение общественной активности различных слоев и групп населения регионов, изменение их психоментальных установок на различных этапах революции.

Современные достижения исторической науки, введение в научный оборот новых источников позволяют существенно уточнить данные о

структуре, численности, функциях органов власти, отделов политических партий и общественных организаций на местах, внести определенные коррективы в характеристику политического процесса, определить степень влияния внешних и локальных факторов на изменение политической активности масс и эволюцию их политического сознания.

Степень научной разработки темы, ее актуальность и научная значимость определили цель исследования – реконструкция процесса социально-политической трансформации локализованного границами Томской губернии социума в период от марта 1917 до ноября 1918 г. Исходя из поставленной цели, автор ставит перед собой следующие задачи:

- исследовать социокультурные условия существования и развития общественно-политических движений в Томской губернии в 1917–1918 гг.;

- определить правовую основу общественно-политической деятельности основных социальных групп населения региона в 1917–1918 гг.;

- показать в динамике процесс создания и функционирования органов местного самоуправления, советов, отделов политических партий, общественных организаций в Томской губернии от марта 1917 к ноябрю 1918 г. с учетом их количественных и качественных характеристик;

- реконструировать механизм взаимодействия и взаимовлияния общественных организаций и государственных структур;

- определить степень влияния различных общественно-политических сил (партий, организаций, движений) на изменения в социально-экономической и социокультурной сферах жизни региона;

- выявить психоментальные особенности основных социальных групп населения Томской губернии и проанализировать причины смены их политических симпатий и психосоциальных мотиваций.

Объект исследования составляют общественные и политические объединения (органы местного самоуправления, отделы политических партий, общественные организации), а предметом исследования стали социально-политические процессы, происходившие в регионе в ходе взаимодействия власти, слоев и групп социума.

Территориальные рамки исследования охватывают Томскую губернию в ее границах лета 1917 г. (после выделения из нее Алтайской губернии). Хронологическими рамками исследования являются Февральская революция и установление колчаковской диктатуры в ноябре 1918 г. Для системного анализа выделены три подпериода: 1) март – октябрь 1917 г.; 2) ноябрь 1917 – май 1918 г.; 3) май – ноябрь 1918 г. Граница-

ми подпериодов являются: Февральская революция, Октябрьское вооруженное восстание, выступление чехословацкого корпуса и установление диктатуры адмирала А.В. Колчака. Хотя политические процессы в центре страны и в Сибири не всегда совпадали по времени, ключевые события, взятые в качестве пограничных точек, существенно влияли на характер общественного движения, расстановку сил в регионе, накладывали отпечаток на психосоциальные установки масс.

Существенное расширение источниковой базы, использование новых подходов и методик позволили скорректировать и переосмыслить устоявшиеся представления об общественно-политической жизни региона.

Наряду с известными использованы ранее не привлекавшиеся исследователями архивные материалы и материалы периодической печати, что позволило существенно дополнить тот фактический материал, которым оперировали предшественники. Мы располагаем данными о 357 съездах¹, 114 отделах, 253 профессиональных союзах и их объединениях², 1298 объединениях экономического характера (кооперативных союзах, артелях, потребительских обществах, кредитных товариществах и т.д.), действовавших в Томской губернии в период марта 1917 – ноября 1918 г.

Изложение материала подчинено проблемно-хронологическому принципу: основные направления и формы общественно-политической жизни Томской губернии рассматриваются в динамике в продолжение всего избранного для исследования исторического периода, внутри которого выделяются более узкие временные отрезки, каждый из которых имеет относительно самостоятельное значение в развитии того или иного сюжета. Такой подход позволяет исследовать явления в их взаимосвязи, заметить их взаимодействие с аналогичными формами общественного развития в центре и соседних регионах страны.

В общеметодологическом отношении исследование базируется на материалистическом понимании истории и тех положениях марксист-

¹ Предшественники использовали данные о 265 съездах, конференциях и совещаниях, проведенных в Томской губернии в марте – ноябре 1918 г. (см.: *Съезды... в Томской губернии*. С. 5).

² В нашей монографии, посвященной профессиональному движению в Сибири (*Дробченко В.А. Профессиональное движение в общественно-политической жизни Сибири (март 1917 – май 1918 г.)*. Томск, 2006), представлены сведения о 150 профессиональных союзах, действовавших в Томской губернии в период марта 1917 – мая 1918 г. В данной работе мы располагаем сведениями о 215 союзах, действовавших в марте 1917 – мае 1918 г. и о 38 союзах – в период июня – ноября 1918 г.

ской теории, которые не утратили своего научного значения в настоящее время. Отказ от догматических подходов и критическое использование марксизма способствуют решению поставленных задач.

Подход к обществу как совокупности общественных отношений, фиксировавших его специфическую природу, позволил К. Марксу выявить причины основных противоречий внутри общества и определить роль классовой борьбы и социальной революции в их разрешении. Маркс и Энгельс, излагая суть материалистического понимания истории, подчеркивали, что оно «заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порожденную им форму общения – т. е. гражданское общество на его различных ступенях, – как основу всей истории; затем изобразить деятельность гражданского общества в сфере государственной жизни, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т.д. и т.д., и проследить процесс их возникновения на этой основе...»¹.

Следует отметить, что в понятие «гражданское общество» основоположники марксизма вкладывали смысл, близкий к его современному содержанию. Они трактовали гражданское общество как совокупность свободных и независимых граждан, связанных друг с другом «узлами частного интереса», подчеркивая, что это такое общество, «где привилегии упразднены и уничтожены», в котором жизненные элементы «находят себе свободный простор»². Создание подлинно «гражданского общества» классики связывали с социальной революцией и уничтожением диктата государства над личностью.

В.И. Ленин, дополнив и развив марксистское учение, указывал, что материализм требует «объяснения общественного сознания из общественного бытия»³. Раскрывая содержание марксистского понимания истории, Ленин отмечал: «Метод Маркса состоит прежде всего в том, чтобы учесть объективное содержание исторического процесса в данный конкретный момент, в данной конкретной обстановке, чтобы прежде всего понять, движение какого класса является главной пружиной возможного прогресса в этой конкретной обстановке»⁴. «Только изучение

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. С. 36–37.

² Там же. Т. 2. С. 126, 129.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 55–56.

⁴ Там же. С. 139–140.

совокупности стремлений всех членов данного общества или группы обществ способно привести к научному определению результата этих стремлений»¹, – подчеркивал В.И. Ленин.

Ленин существенно углубил и развил марксистское учение о революции. Он понимал революцию как «преобразование общества, которое ломает старое в самом основном и коренном»², а причины, вызывающие революции, видел в обострении общественных противоречий. Ленин отмечал, что революции «вырастают тогда, когда десятки миллионов людей приходят к выводу, что жить так дальше нельзя»³. Непосредственное содержание революции Ленин раскрывал через «действия миллионных народных масс, а не отдельных лиц», видел его в «самостоятельном историческом творчестве большинства населения, прежде всего большинства трудящихся»⁴.

Марксистское учение о революции Ленин наполнил конкретным содержанием применительно к российской действительности. Он указывал, что «происходящие перед нами величайшей важности исторические события могут быть поняты лишь при анализе, в первую голову, объективных условий перехода от одной эпохи к другой»⁵. Важное значение для нашего исследования имеют теоретические положения и практические выводы В.И. Ленина о месте и роли массово-политических движений и формируемых ими политических настроений масс в революции 1917 г.

Недостатки марксистского подхода (представление об истории как о всеобщем однолинейном процессе, чрезмерный упор на экономическую сторону развития общества, жесткий классовый подход, утопическая идея всеобщего равенства и т.д.) позволяют преодолеть использование иных подходов и методов. Так, цивилизационный подход с его представлениями об истории как многолинейном, многовариантном процессе дает возможность глубже понять исторические процессы, их особенности. Такой подход способствует выявлению самоценности общества, его места в мировой истории и культуре, позволяет исследовать социальную психологию, этнические процессы, т. е. те характеристики, которые определяют особенности жизнедеятельности конкретного социума на конкретном временном отрезке.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 26. С. 58.

² Там же. Т. 44. С. 222.

³ Там же. Т. 36. С. 457.

⁴ Там же. Т. 36. С. 81–82, 171; Т. 41. С. 384.

⁵ Там же. Т. 26. С. 141.

Для нашего исследования важным является положение цивилизационного подхода к истории, связанное с выделением понятия индустриального общества, или индустриальной цивилизации, как определенной стадии общественного развития, характеризующейся целостностью материальной и духовной жизни в определенных пространственных и временных границах¹. В свете цивилизационного подхода российская революция 1917 г. рассматривается как этап более значительного социально-экономического процесса – трансформации России из аграрной страны в индустриальную². Сочетание формационного и цивилизационного подходов «дает возможность глубже схватить и изобразить характеристики многомерности и разнородности исторического процесса, анализировать соотношение формаций и цивилизаций на различных уровнях и в пределах различных парадигмально-эпохальных «блоков» истории»³.

Интересные подходы к изучению общества разработаны представителями школы «Анналов». Базисной чертой исторической концепции этой школы является представление об истории как глобальной науке об обществе, центрирующей вокруг человека. Школе «Анналов» через синтезирование возможностей разных дисциплин, изучающих различные аспекты социальной жизни человека, удалось преодолеть присущие марксистскому принципу системности редукционизм и априоризм⁴. Перспективным представляется для нас подход к изучению населения, при котором социальные и классовые слои и группы рассматриваются в равной мере интересными и важными для исследования. Такой подход отражает новую диалектику классового и общечеловеческого начал в реальном мировом развитии. В этих условиях обоснован и возрастающий интерес к локальным и региональным исследованиям, «воплощающим диалектическую связь особенного и общего»⁵.

Плодотворным представляется и обращение представителей школы «Анналов» к истории ментальностей, понимаемых как «совокупность

¹ См.: Дилигенский Г.Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 29.

² См.: Зиновьев В.П. Революции XX в. в России в свете теории модернизации... С. 18–20; Он же. Революционный век России... С. 6.

³ *Формации или цивилизации?* (Материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 59.

⁴ См.: Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века: Курс лекций. Томск, 2003. Вып. 2: Становление новой исторической науки. С. 25, 28.

⁵ См.: Могильницкий Б.Г. Современный немарксистский историзм в свете нового политического мышления // История СССР. 1989. № 3. С. 175.

бессознательных проявлений». Б.Г. Могильницкий отмечал, что учет ментальностей существенно расширяет горизонты исторического познания, позволяет отказаться от понимания общества как социологической абстракции, гуманизировать историю общества, наполнить новым содержанием ее категорийный аппарат¹.

Сегодня под ментальностью понимается «совокупность готовностей, установок и предрасположенностей индивида или социальной группы действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом»². Психосоциальное направление в истории, первоначально базировавшееся на психоанализе З. Фрейда, нашло свое развитие в работах Г. Лебона и Г. Тарда. Так, Г. Лебон ведущую роль в общественном развитии отводил изменениям в идеях, внушаемых массам немногими «вожаками» посредством утверждения, повторения и заражения, а историю народов рассматривал «как следствие их характера», характеризуя элементы цивилизации «как внешние проявления души народа»³.

Анализ связей и отношений между обществом, социальной группой и индивидуумом через призму мироощущений последнего стал одним из важнейших направлений социальной психологии во второй половине XX в. Так, французским социопсихологом С. Московичи детально разработана теория социальных представлений, под которыми он понимает общественное обыденное сознание, в котором очень сложно взаимодействуют на уровне здравого смысла различные убеждения, идеологические взгляды, знания, раскрывающие и во многом составляющие социальную реальность. Член-корреспондент РАН А.В. Брушлинский абсолютно прав, когда отмечает, что включение в предмет науки столь мощного, объемного, многомерного, полнокровного пласта социальной реальности и систематическое исследование его являются огромным шагом вперед в изучении общества⁴.

С. Московичи, исследуя психологию масс и их поведенческие особенности в нетрадиционных ситуациях, обращался и к социальному феномену русской революции. Ученый отмечает, что именно массы «дают ключ как к политике, так и к современной культуре и, наконец,

¹ См.: Могильницкий Б.Г. История исторической мысли XX века: Курс лекций. Томск, 2008. Вып. 3: Историкографическая революция. С. 150; *Он же*. Революции 1917 г.: новые подходы... С. 25–26.

² *Современная западная философия*. Словарь. М., 1991. С. 176.

³ См.: Лебон Г. Психология народов и масс: Пер. с фр. СПб., 1896. С. 66.

⁴ См.: Брушлинский А.В. Социальная психология и теория Сержа Московичи // Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М., 1998. С. 7–8.

объясняют тревожные симптомы, терзающие нашу цивилизацию»¹. Работы в области социальной психологии легли в основу концепции коллективной ментальности, сложившейся в современной историографии и социоисторической психологии. Изучение психоментальных особенностей социальных групп позволяет выявить причины изменений их политических симпатий и психосоциальных мотиваций на переломных этапах истории, а в итоге «понять, выразить и учесть бытие человеческих индивидов как важнейшую характеристику социального бытия»².

Исследование заявленной проблемы велось на основе междисциплинарного синтеза. Один из ключевых в историческом познании комплексный подход был реализован автором в анализе всей совокупности источников. При характеристике общественно-политической жизни Томской губернии, сопоставлении развития политического процесса в различных регионах страны, а также выявлении общих и специфических черт, свойственных различным периодам его развития, применялись сравнительно-исторический и историко-типологический методы. Историко-социологический и биографический анализ нашел широкое применение при исследовании персоналий деятелей общественного движения в регионе. Элементы контент-анализа были использованы автором при анализе периодической печати, проводившемся с целью выяснения реакции различных групп населения, общественных организаций и политических партий на конкретные события. Характеристика психологических мотиваций социальных слоев и групп основана на применении элементов психологического анализа.

Теоретико-методологическая основа работы определила ее концепцию, суть которой заключается в признании значимости всех форм общественной активности населения в общественно-политическом развитии края, их взаимовлияния и взаимодействия.

Источниковую базу исследования составили законодательные и распорядительные акты, неопубликованные архивные документы, сборники документов, статистические и справочные издания, периодическая печать, материалы личного характера (воспоминания, дневники, переписка).

Законодательные акты Временного правительства, декреты Советской власти, постановления ВЦИК и СНК, указы и постановления За-

¹ *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс: Пер. с фр. М., 1998. С. 52.

² *Кемеров В.Е.* Введение в социальную философию: Учеб. пособие для гуманитарных вузов. М., 1996. С. 14.

падно-Сибирского комиссариата, Временного Сибирского правительства и его Административного совета, распоряжения губернских и местных органов власти и управления по вопросам общественно-политической жизни публиковались в периодической печати и отдельных сборниках. Среди официальных изданий, содержащих наибольший массив законодательных актов, следует выделить «Вестник Временного правительства», «Бюллетень Министерства труда» (Пг., 1917), «Бюллетень Высшего совета народного хозяйства» (Пг., 1918), «Бюллетень Временного Сибирского правительства» (Томск, 1918). Законодательные акты Сибирского правительства представлены в таких сборниках, как «Собрание узаконений и распоряжений Западно-Сибирского комиссариата Сибирского Временного правительства». (Томск, 1918) и «Собрание узаконений и распоряжений Временного Сибирского правительства» (Омск, 1918).

Законодательные акты Советской власти наиболее широко представлены в таком крупном издании, как «Декреты Советской власти»¹. Отдельные нормативно-правовые документы публиковались в сборниках документов, вышедших в разное время.

В 1998 г. в Томском университете группой исследователей в составе Е.В. Лукова, С.Ф. Фоминых и Э.И. Черняка были систематизированы и опубликованы в трех выпусках законодательные акты белых правительств в Сибири в период июня – ноября 1918 г.² Наиболее полно законодательная деятельность Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства представлена в сборниках документов, подготовленных В.И. Шишкиным³. Бесспорным достоинством этих публикаций являются их полнота и репрезентативность. Нельзя не выделить и подробнейшие комментарии, которыми составитель сопроводил публикации. Опубликованные нормативно-правовые акты отражают политическую и социальную направленность деятельности Западно-Сибирского комиссариата и Временного Сибирского правительства, показывают борьбу идей и политических взглядов в правящих кругах, раскрывают приоритетные направления их политики.

¹ Декреты Советской власти. М., 1957–1959. Т. 1–2.

² См.: *Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 г.)*. Томск, 1998. Вып. 1–3.

³ *Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.): Сб. док. и матер. /Сост. и отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2005; Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.): Сб. док. и матер. /Сост. и науч. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск, 2007.*

Нормативно-правовые акты губернских и уездных органов власти (КОБов, народных собраний, советов, комиссариатов) в первую очередь публиковались в официальных губернских изданиях, таких как «Известия Томского временного комитета общественного порядка и безопасности», «Голос свободы», «Земская газета», «Народная газета», «Вестник Томского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов», «Официальные известия томского губернского комиссара Временного Сибирского правительства».

Ряд распорядительных документов (циркуляры, директивы, распоряжения) отложился в архивных фондах. Среди них следует выделить фонды Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ): Министерства внутренних дел Временного правительства (Ф. 1788), Главного управления по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан (Ф. 1791), Министерства труда Временного правительства (Ф. 4100); Государственного архива Томской области (ГАТО): губернского Совета народного хозяйства (Ф. Р-58), исполнительного комитета губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Ф. Р-96), томского губернского и уездных комиссаров (Ф. Р-166, Р-312), Временного комитета общественного порядка и безопасности (Ф. Р-549), Томского губернского и уездного земельных комитетов (Ф. Р-934, Р-935), исполнительного комитета Губернского народного собрания (Ф. Р-1138), управляющего Томской губернией (Ф. Р-1362).

Используемые в работе нормативно-правовые акты создавались непосредственно в ходе революции с целью юридического закрепления и оформления ее конкретных результатов в различных сферах общественной жизни. Они позволяют исследовать правовое поле, в котором осуществлялась деятельность органов местного самоуправления, политических партий и общественных движений, определить юридические условия их взаимодействия между собой и отношений с властью.

Особое место среди первой группы источников занимают декларации и грамоты¹. Они, не являясь в полном смысле слова нормативно-

¹ Декларация Временного правительства от 2 марта 1917 г. // Вестник Временного правительства. 1917. 7 марта; Декларация прав народов России // Декреты Сов. власти. М., 1957. Т. 1. С. 39–40; Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа, принятая ВЦИК 3 (16) января 1918 г. // Там же. С. 314–322; Декларация уполномоченных Сибирского Временного правительства // Законодат. деятельность белых правительств Сибири. Томск, 1998. Вып. 1. С. 15–17; Грамота Временного Сибирского правительства // Там же. С. 44–45; Грамота председателя Сибирской областной думы народам Сибири // Там же. С. 43–44.

правовыми актами, содержат «заявления о намерениях» власти, представляют программу ее действий по формированию политической системы общества, по реализации гражданских прав и свобод. Принятые в дальнейшем законодательные акты, наполняющие эту программу конкретным содержанием, позволяют определить степень реализации намерений власти, ее реакцию на социальные ожидания различных слоев и групп населения.

Важную информацию о конкретных событиях общественной жизни нередко содержат нормативно-правовые акты местных органов власти, особенно ее низовых структур. Данный круг источников дает возможность исследовать воплощение в жизнь правовых норм на уровне локальных социумов, охарактеризовать уровень их правосознания и правовой культуры.

Неопубликованные документы и материалы по истории общественно-политической жизни Томской губернии в 1917–1918 гг. рассредоточены по различным фондам и делам, что затрудняет их поиск и отбор. Наибольший массив материалов по теме исследования, кроме уже упомянутых, отложился в фондах Д-143 (документы по истории революционного движения, становления Советской власти и борьбы с контрреволюцией в Сибири), Д-144 (документы по истории общественного и революционного движения в Сибири), Д-149 (фонд документов истории рабочего и профессионального движения), П-5 (фонд Истпарта), Д-51 («Закупсбыт») Государственного архива Новосибирской области (ГАО); Ф. 13 (фонд «Копикуза»), Ф. 20 (контора Судженских копей Михельсона), Ф. 56 (комиссии по выборам в Учредительное собрание Анжерских копей), Ф. Р-549 (Щегловский уездный революционный комитет) Государственного архива Кемеровской области (ГАО); Ф. 3 (Томское губернское управление), Ф. 215 (Управление Сибирской железной дороги), Ф. 428 (окружной инженер Томского горного округа), Ф. 433 (Томское горное управление), Ф. Р-1380 (Областной комитет союза рабочих горной и горно-заводской промышленности Западной Сибири) Государственного архива Томской области (ГАО); Ф. 4204 (коллекция документов и материалов по установлению и восстановлению Советской власти в Томской губернии) Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО).

Документы об организации и деятельности органов местного самоуправления советов, политических партий, общественных организаций, их количественном и социальном составе, формах деятельности находятся в фондах Временного комитета общественного порядка и безо-

пасности, губернского народного собрания, губернского и уездных комиссаров, губернского совета в Государственном архиве Томской области. Это сведения о муниципальных и земских выборах, о фракциях политических партий в органах управления и самоуправления, их позициях по различным вопросам местной жизни, протоколы, резолюции, донесения в центр о политической обстановке на местах.

Документы по истории политических партий (инструкции и циркуляры партийных центров, агитационно-пропагандистские материалы, протоколы и резолюции партийных съездов и конференций) позволяют исследовать методы и формы борьбы политических партий за влияние на массы, определить партийные установки и цели в отношении общественного движения, охарактеризовать деятельность партийных функционеров в общественных организациях, определить степень воздействия различных политических партий на различные социальные слои населения Томской губернии.

Особый интерес представляют документы, характеризующие ситуацию на местах: приговоры и решения крестьянских сходов, волостных и уездных собраний и съездов, протоколы заседаний органов местного самоуправления, донесения с мест о настроениях различных социальных групп, о реакции на различные события регионального и всероссийского масштаба.

Значительный массив материалов по теме данного исследования имеется в фондах Областного комитета союза рабочих горной и горно-заводской промышленности Западной Сибири (Ф. Р-1380) ГАТО и конторы Судженских копей Михельсона (Ф. 20) ГАКО. Это протоколы областных, губернских и районных съездов горняков, сведения о создании и деятельности органов местного самоуправления, советов, отделов политических партий, профсоюзов, общественных организаций, милиции и красной гвардии в промышленных центрах Томской губернии. Материалы о работе тарифных и расценочных комиссий содержат важные сведения о взаимодействии властных структур и общественных организаций различного уровня по решению социально-экономических проблем, урегулированию конфликтов между предпринимателями, рабочими и служащими, созданию больничных касс, бюро труда, разграничению полномочий между рабочими организациями. В фонде имеются документы по вопросам организации и управления производством, повышения трудовой дисциплины и охраны труда, введения рабочего контроля, национализации горнодобывающих предприятий Томской губернии.

В большинстве случаев архивные документы хранятся в подлинниках и заверенных копиях, часть документов находится в ветхом состоянии, в них частично утрачен текст. Коллекции документов страдают большими пробелами, что во многом связано с условиями их формирования. Весьма показательны в этом отношении состояние фондов городских, районных архивов и фондов краеведческих музеев. Материалы по истории общественного движения в 1917–1918 гг. в основном представлены воспоминаниями участников революционного движения, копиями документов из областных и центральных архивов. Подбор материалов в краеведческих музеях, осуществлявшийся на основе жестких идеологических установок, привел к тому, что в фондах вообще нет документов о деятельности органов местного самоуправления и мелкобуржуазных партий. Так, например, в Мариинском краеведческом музее отсутствуют какие-либо материалы о деятельности эсеровской организации – одной из наиболее влиятельных в регионе в период 1917–1918 гг. Значительная часть документов в местных архивах была утрачена. В Кузнецке городской архив был сожжен партизанами-роговцами в 1919 г.

На достоверность и полноту сведений документов, отложившихся в архивах, существенно влияли компетенция и личная заинтересованность их составителей. Искажение информации могло происходить по разным причинам: с целью приукрасить действительное положение дел, из-за политической тенденциозности, из-за недостатка сведений, элементарной неосведомленности и т.д. При всей значимости архивных документов они одни не в состоянии обеспечить проведение всестороннего исследования и требуют дополнения другими группами источников, среди которых опубликованные документы.

Первые публикации документов по истории общественно-политической жизни края предпринимались уже в процессе рассматриваемых событий. Протоколы заседаний органов местного самоуправления, решения съездов и конференций, программные документы политических партий и общественных организаций публиковались на страницах периодической печати, а в ряде случаев выходили отдельными брошюрами. Так, в 1917–1918 гг. в Томске были изданы постановления первой сессии Томского губернского народного собрания и Первого областного съезда, материалы крестьянских съездов, стенографический отчет Сибирской областной думы¹.

¹ *Протоколы* Томского губернского народного собрания. Сессия 1-я. Томск, 1917; *Первый сибирский областной съезд: Постановления*. Томск, 1917; *Томский*

Отдельные документы по истории общественно-политической жизни Томской губернии были опубликованы в 1920-е гг. в уже упоминавшихся сборниках «Горняки Сибири: Революция и гражданская война. Профсоюзное строительство. 1917–1927 гг.», «Профсоюзы Сибири в борьбе за власть Советов», «Томские железнодорожники на путях к Советам». Как правило, это были фрагментарные публикации, документы включались в статьи и воспоминания, нередко публиковались с купюрами. Исключение составляет «Хроника гражданской войны в Сибири (1917–1918)», составленная В. Максаковым и А. Туруновым, в которую авторы включили крупный блок документов, характеризующих ситуацию в крае весной – летом 1918 г.

Первые тематические сборники документов по истории революционного движения в Сибири были опубликованы к 40-летию юбилею Октября¹. В 1960 – начале 1980 г. была осуществлена публикация сборников документов, в которые были включены и материалы по истории общественной жизни Томской губернии². В сборниках содержатся сведения о деятельности губернских и местных большевистских организаций, советов, профсоюзов, постановления и резолюции партийных, профессиональных, крестьянских съездов, материалы о введении рабочего контроля, национализации предприятий, борьбе за установление Советской власти и реализацию решений советских органов. Следует отметить, что введенные в оборот источники имели односторонний, а порой и явно тенденциозный характер. Так, в них отсутствовала объективная характеристика деятельности органов местного самоуправления, мелкобуржуазных партий, оппозиционных большевикам общественных организаций.

С середины 1980-х гг. в связи с изменением общественно-политической ситуации в стране в научный оборот начали вводиться пласты

крестьянский съезд, 1-й. Томск, 1917; *Второй съезд крестьянских депутатов Томской губернии, заседавший в г. Томске в 1918 г. с 21 февраля по 10 марта нового стиля*. Томск, 1918; *Временная Сибирская областная дума. Сессия вторая. Заседание первое и второе: Стенографический отчет*. Томск, 1918.

¹ *Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию* (март 1917 – май 1918 г.): Сб. док. и матер. Новосибирск, 1957; *Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.)*. Томск, 1957; *Установление Советской власти в Кузбассе (1917–1919 гг.)*: Сб. док. Кемерово, 1957; *Из истории Томской комсомольской организации*: Сб. матер. Томск, 1958.

² *Нас водила молодость*: Сб. док. и матер. Кемерово, 1968; *Советы Томской губернии. Март 1917 – май 1917*: Сб. док. и матер. Томск, 1976; *С Лениным в сердце*: Сб. док. и матер. Кемерово, 1976; *Из истории земли Томской*: Сб. док. и матер. (1917–1970 гг.). Новосибирск, 1981.

новых источников, которые ранее были недоступны либо игнорировались исследователями, поскольку противоречили официальной концепции революции. Так, в сборник «Из истории земли Томской. 1917–1921. Народ и власть»¹ включены документы, повествующие о формах и методах установления Советской власти в регионе, о подавлении инакомыслия, о сопротивлении части населения процессам большевизации общества.

Особо следует выделить публикацию материалов о съездах, конференциях и совещаниях социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в сибирских областях и губерниях в период марта 1917 – ноября 1918 г., осуществленную Проблемной научно-исследовательской лабораторией истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета в 1991–1992 гг.² На основе архивных документов, публикаций периодической печати тех лет, а также отдельных монографий и исследований составители систематизировали и обобщили материал, представляющий большую научно-информационную ценность. Существенное значение имеют тематические научно-документальные публикации Э.И. Черняка о политических партиях и профессиональных объединениях в Сибири в период марта 1917 – ноября 1918 г.³, дополняющие указанную серию. Данная публикация, по мнению многих исследователей, наибо-

¹ *Из истории земли Томской. 1917–1921. Народ и власть: Сб. док. и матер.* Томск, 1997.

² *Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Алтайской губернии* (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 1992; *Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Акмолинской области* (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 1991–1992. Ч. 1–2; *Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии* (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 1991; *Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Иркутской губернии* (март 1917–1918 г.). Томск, 1991; *Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии* (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Ч. 1–2. Томск, 1991; *Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Тобольской губернии* (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 1992; *Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Забайкальской области* (март 1917 – ноябрь 1918 г.). Томск, 1991.

³ *Черняк Э.И. Политические партии в Сибири* (март 1917 – ноябрь 1918 г.): Съезды, конференции, совещания. Томск, 1993; *Он же. Профессиональные объединения в Сибири* (март 1917 – ноябрь 1918 г.): Съезды, конференции, совещания. Томск, 1994. Ч. 1–2.

лее точно отражает состояние сибирского общества в период революции и начала Гражданской войны.

В сборниках серии в хронологической последовательности представлена информация о 1143 событиях, в том числе о 265 событиях в Томской губернии. В характеристику съездов, кроме указаний места и времени их проведения, составители внесли информацию о количестве делегатов, их социальном, партийном, национальном составе, о партийных фракциях, инициаторах, организаторах, повестке дня, о содержании предлагаемых и принятых решений и резолюций. Количественные характеристики не исчерпывают информационной значимости указанных материалов. Приводимые сведения отражают содержание и структуру общественно-политической жизни, направленность развития массового сознания в различных общественно-политических условиях.

Делегаты съездов часто обращались к обсуждению актуальных политических проблем. Порой такое обсуждение приводило к горячим дискуссиям, во время которых происходило столкновение мнений, определялись позиции сторон. Поскольку такие съезды проводились регулярно, также регулярно избирались и делегаты, можно считать, что участники съездов довольно точно отражали политические симпатии представляемых ими коллективов.

Материалы сборников предоставляют возможность произвести социально-психологические срезы общественной жизни Томской губернии в марте 1917 – ноябре 1918 г. Анализ решений и резолюций, принятых на съездах, позволяет определить степень политической активности различных слоев населения, в динамике проследить эволюцию политических настроений и смену психосоциальных установок различных социальных и профессиональных групп трудящихся Сибири, выявить реакцию на различные события всероссийского, регионального и местного масштаба. Характеристика партийной принадлежности организаторов и делегатов съездов даст возможность выявить степень влияния тех или иных политических сил на массы.

В уже упомянутых сборниках документов и материалов «Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.)», «Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.)», кроме законодательных актов, содержатся журналы заседаний ЗСК и ВСП, а также распорядительные и информационные документы. В совокупности все эти источники, как справедливо отметил В.И. Шишкин, позволяют выяснить структуру и персональный состав Западно-Сибирского комиссариата, Совета министров и Админист-

ративного совета, основные направления и результаты их деятельности, объективно осветить политические позиции, а также роль и значение Временного Сибирского правительства в лагере российской контрреволюции и в истории Гражданской войны в России¹.

В статистических и справочных изданиях, выходящих в центре и в самой Томской губернии в начале XX в.², представлены количественные характеристики по целому комплексу вопросов: о размещении и численности населения, его половозрастной, национальной, сословной структуре, занятиях, о промышленном и сельскохозяйственном производстве, об уровне развития медицины и образования. Особо следует выделить такие справочные издания, как «Памятная книжка Томской губернии на 1915 г.» и «Город Томск», в которых содержатся сведения об общественных организациях, их составе и формах деятельности. В «Календаре сибирской кооперации на 1917 г.», изданном Комитетом содействия сибирской кооперации при Томском обществе изучения Сибири, представлены ценные данные о кооперативах, производственных артелях, потребительских и страховых обществах, кредитных товариществах, их размещении, составе, численности, финансовом положении. Количественные характеристики являются важным показателем общественной активности населения.

В качестве одного из базовых источников привлекались периодические издания различных политических направлений. Только в 1917 г., по подсчетам Е.Н. Косых, в Сибири выходило не менее 240 газет³. В Томской губернии в марте 1917 – мае 1918 г. издавалось не менее 55 газет и 27 журналов⁴. В начале 1918 г. большевиками был закрыт ряд буржуазных и мелкобуржуазных газет, но после антисоветского переворота с конца мая 1918 г. издание части из этих газет было возобнов-

¹ *Временное Сибирское правительство...* С. 25.

² *Путеводитель по Великой сибирской железной дороге.* СПб., 1900; *Сборник статистических сведений о горно-заводской промышленности России.* СПб., 1913; *Сибирский торгово-промышленный ежегодник.* 1914–1915. Пг., 1915; *Сибирский торгово-промышленный справочный календарь на 1900 г.* Томск, 1900; *Город Томск.* Томск, 1912; *Нагибеда В.Я.* Томская губерния: Статистический очерк. Томск, 1917; *Обзоры Томской губернии за 1901–1911 гг.;* *Памятная книжка Томской губернии на 1915 г.* Томск, 1915.

³ См.: *Косых Е.Г.* Периодическая печать Сибири. С. 13.

⁴ См.: *Периодическая печать Сибири: Указатель газет и журналов (март 1917 – май 1918 г.)* / Сост. Е.Н. Косых. Томск, 1990. С. 26–33, 64–67. В «Указателе» приведены сведения о 53 газетах, нами установлены еще два периодических издания, выходящих в Томской губернии в 1917 г.: «Известия Томского временного комитета общественного порядка и безопасности» (Томск, 1917) и «Кузнецкий край» (Кузнецк, 1917).

лено. Появились и новые издания. В Томской губернии в июне – ноябре 1918 г. выходило 23 газеты и 14 журналов¹.

В работе использованы материалы более 100 наименований сибирской периодической печати 1917–1918 гг. Все использованные в работе периодические издания можно разделить на официальные, партийные и внепартийные. К первым отнесены издания губернских органов власти: «Известия Томского временного комитета общественного порядка и безопасности», «Голос свободы», «Земская газета», «Народная газета», «Вестник Томского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов», «Официальные известия томского губернского комиссара Временного Сибирского правительства». Кроме официальных сообщений, в этих газетах широко освещался процесс формирования органов местного самоуправления, создания КОБов, народных собраний, земств, публиковались сообщения с мест, в которых нередко содержался анализ деятельности местных органов власти, указывалось на недостатки в их работе.

Существенный пласт в массиве сибирской периодики 1917–1918 гг. составляют партийные издания. Наиболее мощной издательской сетью в Томской губернии располагали эсеры. Томский губернский комитет ПСР последовательно издавал газеты «Путь народа», «Тернистый путь народа», «Верный путь народа», «Многострадальный путь народа», «Голос народа»²; Новониколаевский комитет – газеты «Земля и воля», «Знамя свободы», «Дело свободы», «Свободная Сибирь»; Мариинский комитет – газету «Социалист-революционер». После того как в октябре 1917 г. редакция газеты «Земля и воля» была переведена из Новониколаевска в Мариинск и в нее была влита газета «Социалист-революционер», в газете «Земля и воля» существенно вырос объем материалов, освещающих ситуацию в северных районах Томской губернии.

Эсеровскими, по сути, были газета «Крестьянский союз» (Томск), журналы «Сибирская кооперация» (Новониколаевск) и «Народные мысли» (Мариинск). В этих изданиях широко освещалась сельская жизнь губернии, публиковалась информация о проведении крестьянских и кооперативных съездов, создании органов сельского самоуправления, крестьянских союзов, кооперативов, в программных заявлениях и ста-

¹ См.: *Периодическая печать в Сибири в годы Гражданской войны* (конец мая 1918 – декабрь 1919 г.): Указатель газет и журналов /Сост. Е.Н. Косых, С.Ф. Фоминых. Томск, 1991. С. 20–24, 40–42. Подсчет.

² Изменение названий газеты было связано с установлением большевистской цензуры.

тых раскрывалось содержание партийной и культурно-просветительной работы в деревне.

Широко в Томской губернии была представлена социал-демократическая, а после раскола объединенных организаций РСДРП – меньшевистская печать. В Томске выходили газеты «Утро Сибири», «Новая жизнь», «Заря», «Сибирская мысль», в Новониколаевске – «Голос Сибири», «Свободный голос Сибири», «Сибирский голос». Более скромно на этом фоне выглядела издательская деятельность радикальных и правых партий.

Рупором томских большевиков с ноября 1917 г. стала газета «Знамя революции», которая ранее являлась изданием томских советов рабочих и солдатских депутатов. Томским анархистам удалось выпустить лишь несколько номеров газеты «Бунтовщик», а новониколаевским – единственный номер газеты «Анархист». Всего четыре номера газеты «Труд и земля» издали в Томске народные социалисты.

Томские кадеты до лета 1918 г. не имели своего официального печатного органа¹. Но их материалы охотно печатала буржуазно-областная газета «Сибирская жизнь». Следует отметить, что по насыщенности информацией «Сибирская жизнь» далеко опережала все остальные губернские издания. Она наиболее полно освещала все сколько-нибудь значимые события в регионе, сообщала такие сведения о деятельности общественных организаций и политических партий, которые выпадали из поля зрения других изданий.

Наряду с официальными и партийными в Томской губернии издавались газеты советов, кооперативных, профсоюзных и иных общественных организаций. Эти издания, официально объявляя себя внепартийными, тем не менее придерживались определенной политической ориентации, выражали точку зрения конкретных социальных слоев и групп.

После февраля 1917 г. в газетах, независимо от их политической направленности, сообщалось о формировании органов самоуправления, об образовании советов и общественных организаций, приводились данные об их составе, структуре, численности, функциях, деятельности. Периодическая печать представляет особенную ценность как источник по истории общественных организаций, документы о которых отсутствуют в архивных фондах.

Довольно широко в периодической печати освещались предвыборные кампании, ход выборов, работа различных съездов и конференций.

¹ С июня 1918 г. Томским отделом Партии народной свободы издавалась газета «Наша мысль».

В прессе публиковались резолюции собраний и съездов, отклики на происходящие события, приводились сведения о забастовочном движении и крестьянских выступлениях. Со страниц партийной периодики делались программные заявления, разъяснялись задачи общественных организаций. Партийная печать активно включалась в предвыборные кампании, вела полемику с политическими оппонентами. Часто информационные сообщения сопровождалась комментариями, оценками, в которых четко проявлялась партийная позиция. Поэтому привлечение широкого круга периодических изданий разной политической направленности позволяет сопоставить различные точки зрения, подходы, и, как результат, выявить реакцию масс на те или иные политические идеи и события.

О событиях в Томской губернии сообщали и издания, выходившие в других сибирских регионах. Отдельные материалы по истории общественного движения обнаружены на страницах таких газет, как «Алтай» (Бийск); «Дело Алтая», «Жизнь Алтая», «Народная правда» (Барнаул); «Омский телеграф», «Революционная мысль» (Омск); «Сибирская правда», «Известия Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов», «Красноярский рабочий», «Рабоче-крестьянская газета», «Наш голос» (Красноярск); «Сибирь» (Иркутск); «Свобода и труд» (Миусинск); «Народное дело» (Чита) и др.

Важную роль в изучении общественно-политической жизни Томской губернии в марте 1917 – ноябре 1918 г. сыграли воспоминания и письма непосредственных участников революционных событий. Среди них опубликованные воспоминания видных партийных и общественных деятелей, руководителей местных партийных организаций: К.К. Ансона, В.М. Бархатова, А.И. Беленца, В.Д. Вегмана, Г.Е. Дроина, М.Л. Зиссермана, В.М. Клипова, И.Н. Кудрявцева, А.И. Петренко, И.Н. Смирнова, А.В. Шотмана. Воспоминания «рядовых» участников событий частью включены в опубликованные сборники¹, частью находятся на хранении в архивах и музеях.

¹ *Боевые годы*: Сб. статей и воспоминаний. Новосибирск, 1959; *Борьба за Урал и Сибирь*: Воспоминания и статьи участников борьбы с учредилкой и колчаковской контрреволюцией. М.; Л., 1926; *В огне революционных битв*: Сб. воспоминаний. Томск, 1964; *Воспоминания о революционном Новоиколаевске (1904–1920 гг.)*. Новосибирск, 1959; *За власть Советов*: Сб. воспоминаний. Кемерово, 1957; *За десять лет*: Сб. статей и воспоминаний. Щегловск, 1927; *Записки сибирских партизан*: Сб. воспоминаний. Новосибирск, 1961; *Октябрь в Западной Сибири*: Воспоминания участников Октябрьской революции в Сибири. Новосибирск, 1948; *Суровое время*: Воспоминания. Новосибирск, 1959.

Воспоминания содержат ценные сведения об общественно-политической жизни региона, в них представлена масса конкретных деталей, которые оставались за рамками официального документа и газетной публикации. Источники личного происхождения, воссоздавая «портреты» участников общественного движения, характеризуя их индивидуальные качества, позволяют более полно ощутить «дух эпохи», наполнить ее конкретным содержанием. Однако следует учитывать, что на достоверность и полноту представленных сведений во многом влияли личность автора, его политическая ориентация, непосредственная роль в описываемых событиях, а также условия (время, место) подготовки текста. Даже тогда, когда мемуары создавались по свежим следам, в них нередко «более поздние события накладывались на предыдущие и, переплетаясь с ними, порождали серьезную модернизацию более ранних представлений»¹.

Особенностью воспоминаний участников революционных событий является то, что большинство из них было записано в 1930–1950-е гг., как правило, без привлечения документов и предназначалось для партийных архивов или публикации в юбилейных сборниках. В результате изложение событий подгонялось под идеологические установки, трактовалось в угоду политической конъюнктуре. Порой авторы путали последовательность событий, допускали их вольную интерпретацию.

Особый интерес представляют воспоминания оппонентов и противников большевиков Б.М. Гана, Е.Е. Колосова, И.М. Майского, М.Л. Фабриканта², опубликованные в 1920-е гг. В них содержится характеристика антисоветских сил, имеется масса деталей, позволяющих глубже понять внутренние процессы, происходящие в контрреволюционном лагере. Однако существенным недостатком большинства указанных мемуарных источников является то, что их авторы, являясь «политическими перебежчиками», пытались обелить себя перед Советской властью, принизить свою роль в антисоветских организациях. Так, И.М. Майский, Е.Е. Колосов, М.Л. Фабрикант пытались смягчить восприятие антибольшевистских позиций и деятельности эсеров и меньшевиков. Е.Е. Колосов, обращаясь лишь к отдельным эпизодам «демо-

¹ Блинов Н.В. Начальный период советской историографии рабочего движения в Сибири // Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1974. С. 190.

² Ган Б.М. Февральская революция в Томской губернии // Северная Азия. 1927. № 1 (13); Колосов Е.Е. Сибирь при Колчаке: воспоминания, материалы, документы. Пг., 1923; Майский И. Демократическая контрреволюция. М.; Пг., 1923; Фабрикант М. Первое сибирское объединение профессиональных союзов // Профессиональное движение. Новониколаевск, 1922. № 9 (17).

кратической контрреволюции», особо выделял те, в которых проявлялись противоречия между эсерами и правым крылом контрреволюции.

Большой интерес для нашего исследования представляют дневник и воспоминания главкома Уфимской директории генерала В.Г. Болдырева¹, в которых колоритно изображены портреты многих лидеров сибирской контрреволюции, показана борьба ее внутренних течений, содержатся оценки происходивших событий. Однако, как отмечал в предисловии В.Д. Вегман, готовивший воспоминания В.Г. Болдырева к печати и сопроводивший их развернутыми комментариями, в них «много досадных неточностей и не менее досадных недоговоренностей», а редакционные поправки, сделанные автором дневника перед его публикацией, в ряде случаев исказили, а то и существенно изменили смысл записей. В то же время Вегман признает, что «ценность этих записей – независимо от того, насколько они точны и объективны – усугубляется тем, что они делались не случайным любознательным обывателем, а человеком, принимавшим активное участие и даже игравшим крупную роль в тех событиях, которые он с усердием летописца заносил в свой дневник». «Воспоминания, – продолжает Вегман, – знакомят с историей возникновения, жизни, чтобы не сказать – прозябания и смерти Директории и, кроме того, ко всему уже давно известному прибавляют еще несколько интересных и ярких фактов, способных пролить больший свет на то, при каких обстоятельствах и каким именно образом Колчак сел на диктаторский трон». Вегман, указывая на необходимость критического осмысления данного источника, также отмечает, что «нельзя забывать того, что оценку Директории дает один из ее основателей, ...равно не следует забывать и того, что о Колчаке пишет неудачный соперник»².

Отдельно следует остановиться на характеристике дневника П.В. Вологодского³ – бессменного главы Временного Сибирского правительства на всем протяжении его существования. Автор начал вести свой дневник 6 июня 1918 г., а последнюю запись от 25 августа 1925 г. сделал за два с половиной месяца до своей смерти. Вологодский почти ежедневно вносил в дневник записи о происходивших событиях, актив-

¹ *Болдырев В.Г.* Директория. Колчак. Интервенты: Воспоминания. Новониколаевск. 1925.

² *Вегман В.Д.* В.Г. Болдырев и его воспоминания // Болдырев В.Г. Директория. Колчак. Интервенты: Воспоминания. С. 6, 14.

³ *П.В. Вологодский:* Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.). Рязань, 2006; *К образованию всероссийской власти в Сибири (из дневника П.В. Вологодского: 8 сентября – 4 ноября 1918 г.)* // Отечественная история. 2000. № 6.

ным участником многих из которых сам и являлся. Для нас наибольший интерес представляет часть дневника, охватывающая период с июня по ноябрь 1918 г. Здесь представлена важная информация о формировании Временного Сибирского правительства, его отношениях с контрреволюционными правительствами Поволжья, Урала и Дальнего Востока, Сибирской областной думой, политическими и общественными организациями. Вологодский в дневнике дает краткие, но емкие характеристики своим соратникам и оппонентам.

Следует отметить, что сам П.В. Вологодский – личность неординарная. Возглавляя Временное Сибирское правительство, он проявил себя как мастер политического компромисса, но никогда не поступался своими жизненными принципами. Составители и авторы предисловия Д.Г. Вульф, Н.С. Ларьков и С.М. Ляндрес отмечают, что «на протяжении всей своей деятельности Вологодский старался привить в сибирском обществе глубокое уважение к праву, законности и государственным институтам»¹.

Источники личного происхождения при всем их несовершенстве, а порой и явной тенденциозности содержат важные сведения об атмосфере, царившей в городах, селах, трудовых коллективах, о взаимоотношениях представителей различных политических партий, общественных организаций, органов власти, о политических симпатиях, психосоциальных установках различных слоев населения Томской губернии и их изменении.

Использование как новых, так и уже известных источников, потенциал которых недостаточно полно был исчерпан предшественниками, позволило не только существенно расширить фактическую базу исследования, но и скорректировать и переосмыслить устоявшиеся представления о деятельности органов местного самоуправления, политических партий, общественных организаций, о социальных ожиданиях различных слоев населения на различных этапах революции. Системное и критическое использование всего комплекса источников, сопоставление данных различных по характеру и идеологическому содержанию источников, привлечение сведений, введенных в научный оборот предшественниками, стало основой для достижения поставленной в работе цели и позволило осуществить исследование общественно-политической жизни Томской губернии в марте 1917 – ноябре 1918 г.

¹ Вульф Д.Г., Ларьков Н.С., Ляндрес С.М. П.В. Вологодский и его дневник // П.В. Вологодский. Во власти и в изгнании... С. 27.

Глава 1

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917–1918 ГГ.

1.1. Население в начале XX в.

Общественная жизнь губернии развивалась под воздействием комплекса экономических, политических, социальных факторов. Существенное влияние на ее развитие оказывала политика правительства и органов власти на местах. Поэтому представляется целесообразным охарактеризовать экономические и социокультурные условия развития общественно-политической жизни губернии, выявить ее особенности, проанализировать социальную структуру населения и определить степень участия различных социальных групп в общественно-политической жизни края.

К 1917 г. Томская губерния включала в себя большую часть территории Западной Сибири, объединяя современные Кемеровскую, Новосибирскую, Томскую области, Алтайский край, часть Красноярского края и Тюменской области. В административном отношении она делилась на семь уездов: Барнаульский, Бийский, Змеиногорский, Каинский, Кузнецкий, Мариинский и Томский.

17 июня 1917 г. решением Временного правительства Барнаульский, Бийский и Змеиногорский уезды были выделены в Алтайскую губернию, а в составе Томской губернии, кроме старых Кузнецкого, Каинского, Мариинского и Томского уездов, образованы Новониколаевский и Тогурский (бывший Нарымский край) уезды. Вскоре из Каинского уезда выделился Татарский уезд, вошедший в Акмолинскую область. В марте 1918 г. постановлением Томского губисполкома из Кузнецкого уезда был выделен Щегловский уезд, а в мае село Щеглово было преобразовано в город Щегловск.

Население Сибири на протяжении трех столетий формировалось за счет служилых людей, переселенцев, беглых и ссыльных. Отмена крепостного права положила начало массовому крестьянскому переселению в Сибирь. После того как в начале 1880-х гг. переселение получило официальное разрешение, число прибывших не опускалось ниже 10 тыс., а в отдельные годы достигало 30 тыс. человек. Больше половины всех крестьян-переселенцев прибывало в Томскую губернию, в основном они селились на Алтае, а также осваивали земли Причулымья.

Переселение крестьян стало важным элементом реформы П.А. Столыпина. В 1906–1910 гг. в Томскую губернию прибыло 854,8 тыс. человек. С 1903 по 1914 г. население губернии увеличилось на 79 % и к 1917 г. составляло 4108,8 тыс. человек – до 40 % всех сибиряков (табл. 1.1). По количеству жителей в 1917 г. Томская губерния (до выделения из нее Алтайской) занимала второе (после Киевской) место в стране¹.

Таблица 1.1

**Динамика численности населения в Томской губернии
(1905–1917 гг.), чел.***

Уезд	1905	1910	1912	1914	1917
Каинский	232222	339265	414533	409689	396000
Кузнецкий	174146	226508	302608	336673	338000
Мариинский	171482	266190	284812	294217	257000
Томский	347592	627907	654503	678161	470000
Всего	925442	1459870	1656456	1718740	1461000

* Без учета численности населения в территориях, вошедших в 1917 г. в состав Алтайской губернии.

Таблица составлена на основе данных: *Азиатская Россия*. СПб., 1914. Т. 1. Люди и порядки за Уралом. С. 348; *Нагибеда В.Я.* Томская губерния. Статистический очерк. С. 2; *Обзор* Томской губернии за 1905 г. С. 2; *Обзор* Томской губернии за 1910 г. С. 3; *Обзор* Томской губернии за 1914 г. С. 5; *Памятная книжка* Томской губернии на 1915 г. Статистические сведения. С. 4.

Важную роль в освоении края играла ссылка. В 1900 г. в Сибири насчитывалось до 287,5 тыс. ссыльных (без учета каторжных). После 1907 г. только сосланных за политические преступления ежегодно проходило до 6 тыс. человек². К началу XX в. в Мариинском и Каинском уездах ссыльные составляли до 1/6 части населения. После поражения Первой русской революции в место массовой политической ссылки был превращен Нарымский край, куда с 1906 г. были сосланы сотни представителей всех революционных партий. На 1 марта 1917 г. из 1952 ссыльных в Томской губернии 1768 находилось в Нарымском крае³. Среди прошедших ссылку были такие известные впоследствии деяте-

¹ См.: *Сибирь* и Великая Сибирская железная дорога. С. 21; *Томская область*. С. 81–82.

² См.: *Сибирская советская энциклопедия*. Т. 2. Стб. 589.

³ См.: *Нарымская ссылка (1906–1917 гг.)*: Сб. док. и матер. о ссыльных большевиках. Томск, 1970. С. 11.

ли революционного движения в крае, как В.Д. Вегман, А.Ф. Иванов, В.М. Косарев, С.А. Кудрявцев, И.Н. Смирнов, М.И. Сычев, Ф.Г. Чучин, Н.Н. Яковлев.

В начале XX в. население Томской губернии было многонациональным, хотя русские, украинцы и белорусы составляли 91,5 % населения. На территории губернии проживали представители коренных народов Сибири и переселившихся национальных меньшинств. К 1917 г. в губернии насчитывалось около 146 тыс. инородцев¹. В Томске, Каинске, Мариинске находились довольно большие еврейская и польская диаспоры.

Таблица 1.2

**Рост населения городов Томской губернии
в конце XIX – начале XX в., чел.***

Город	1897 г.	1914 г.	1917 г.
Томск	52210	104963	101128
Новониколаевск	7832	84319	86419
Мариинск	8125	14559	17389
Каинск	4000	6043	6318
Кузнецк	3117	4103	3284
Кольвань	11703	10888	8492
Нарым	1129	1500	953
Татарск	–	8333	3606
Тайга	–	10500	7886
Боготол	–	6699	7920
Всего	88116	251907	243395

* Таблица составлена на основе данных: *Памятная книжка Томской губернии на 1915 г.* Статистические сведения. С. 4; *Нагибеда В.Я.* Томская губерния. С. 28; *Сибирская советская энциклопедия.* Т. 2. Стб. 705.

Свыше 90 % населения губернии проживало в сельской местности. Городское население на рубеже XIX–XX вв. росло в основном за счет притока в них крестьян. За 20 лет (с 1897 по 1917 г.) население Том-

¹ См.: *Нагибеда В.Я.* Томская губерния. С. 3.

ска почти удвоилось, а Новониколаевска – выросло более чем в 10 раз. Незначительно выросло население Кузнецка, оставшегося в стороне от транспортных магистралей, а население Колывани и Нарыма даже сократилось (табл. 1.2). В 1911 г. высочайшим повелением из станционных поселков в безуездные (заштатные) города были преобразованы Боготол, Тайга и Татарск.

В.А. Зверев, исследуя демографические процессы в Западной Сибири на рубеже XIX–XX вв., охарактеризовал этот период как начальную стадию демографической модернизации, которая в наибольшей степени затронула городские слои и проявилась в регулировании рождаемости. В то же время исследователь отметил, что в Сибири, в отличие от центральных губерний и страны в целом, в рассматриваемый период наблюдался последовательно устойчивый естественный прирост населения. В городах он был заметно ниже, чем в деревнях, но в обоих видах поселенческих комплексов показатели неуклонно повышались. Более того, в среде крестьянства начался «демографический взрыв» – яркое явление, характерное для начальной стадии демографического перехода¹.

В официальной статистике социальная структура населения характеризовалась сословной принадлежностью. Однако в условиях экономической модернизации и зарождения классов капиталистического общества сословное деление уже не отражало реалий социальной структуры. Так, по сословному признаку в 1912 г. 46,8 % городского населения Томской губернии относилось к крестьянству, а 45,19 % – к мещанству². Н.М. Дмитриенко на примере Томска убедительно доказала, что уже к концу XIX в. сословная принадлежность горожан не соответствовала их реальному месту в общественной структуре³.

В 1912 г. сельское население составляло 91,4 % населения губернии, 90,44 % из них принадлежало к крестьянскому сословию⁴. Социальная структура сибирской деревни была более сложной, чем в центральных регионах страны. Прежде всего, она была связана с наличием двух групп крестьянства – старожилов и переселенцев. Крестьяне-старожилы, переселившиеся в Сибирь до середины XIX в., как

¹ См.: Зверев В.А. Старт модернизации: демографические процессы в городах и селениях Сибири (конец XIX – начало XX в.) // Сибирь в XVII–XX вв.: демографические процессы и общественно-политическая жизнь: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2006. С. 57–72.

² См.: Обзор Томской губернии за 1912 г. Томск, 1914. С. 7.

³ См.: Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск... С. 220.

⁴ См.: Обзор Томской губернии за 1912 г. С. 6–7.

правило, имели крепкое хозяйство. Переселенцы в наибольшей степени страдали от безземелья. Кроме тягот обустройства на новом месте, им приходилось сталкиваться с произволом администрации, кулацко-ростовщическим гнетом, выполнять многочисленные повинности.

Расселение переселенцев в масштабах Томской губернии было крайне неравномерно. По данным 1913 г., они составляли 21,3 % населения губернии, однако в Томском уезде их доля составляла 46,4 %, в Мариинском – 43 % населения. К 1917 г. переселенческие хозяйства составляли в Мариинском уезде 61 %, в Кузнецком – около 33 % всех хозяйств¹. Известный дореволюционный исследователь сибирской колонизации А.А. Кауфман на основе статистических данных доказал, что размеры хозяйства переселенцев были значительно ниже, нежели у старожильского населения². Экономическая слабость переселенцев, земельная неустроенность части из них вели к тому, что из среды новоселов рекрутировались кадры промышленных и сельскохозяйственных рабочих. Различия в имущественном положении старожилов и переселенцев, эксплуатация переселенцев старожильской верхушкой порождали специфическую форму отношений между этими двумя социальными слоями сибирской деревни. Отпечаток на эти отношения накладывало и то, что среди переселенцев был выше уровень грамотности, они были более развиты в политическом отношении, имели определенный опыт борьбы с помещиками и администрацией.

Однако нельзя относить всех старожилов к зажиточной части крестьянства, а всех переселенцев – к деревенской бедноте. В начале XX в. среди старожильского населения земледельческого района Томской губернии 19,8 % дворов не имели посевных площадей. По подсчетам Л.М. Горюшкина, в среднем по Сибири беднота составляла 45–50 %, середняки – 30–35 %, кулаки – 15–20 %. Удельный вес бедноты в сибирской деревне был значительно ниже, а середняков и сельской буржуазии – выше, чем в Европейской России³.

Сибирское крестьянство было «социумом устойчивым, жизнестойким и консервативным»⁴. Крестьяне вели размеренный образ жизни, который был определен сезонностью сельскохозяйственного производства. Психологический склад крестьянства проявлялся в привычках, тра-

¹ См.: *Горюшкин Л.М.* Аграрные отношения... С. 134–135; *История Кузбасса*. С. 264–265.

² См.: *Кауфман А.А.* Переселение и колонизация. СПб., 1905. С. 289.

³ См.: *Горюшкин Л.М.* Крестьянское движение... С. 16.

⁴ *Резун Д.Я., Шиловский М.В.* Сибирь, конец XVI – начало XX века... С. 175.

дициях, жизненных устоях. Постоянное и близкое соседское общение в селах и деревнях формировало определенные нравственные требования, оказывало воспитательное воздействие. Многие из деревенских обычаев отражали уровень правовой культуры общества. В жизни деревень и сел переплетались черты нового и старые, сохраненные многими поколениями устои, взгляды, отношения¹.

Развитие капиталистических отношений ускорило разложение сословий феодального общества и вело к формированию новых классов и социальных групп. Ведущую роль в экономике края играла буржуазия, однако процесс ее формирования в Сибири затянулся и имел ряд особенностей. Как отмечала И.Г. Мосина, к началу XX в. для сибирской буржуазии были характерны превалирующее положение торгового капитала, незаконченность процесса отделения промышленного капитала от торгового, отсутствие местного развитого капиталистического кредита. Характерным являлось также сохранение старых методов эксплуатации, методов первоначального накопления².

Сибирская буржуазия была неоднородна по своему составу. И.Г. Мосина и Г.Х. Рабинович, взяв в качестве критерия величину прибыли, выделили три группы буржуазии: мелкую – владельцев предприятий с прибылью менее 1 тыс. руб. в год, среднюю – с прибылью от 1 до 10 тыс. руб. и крупную – с прибылью свыше 10 тыс. руб. в год. На долю мелкой буржуазии приходилось более 75 % сибирских предприятий. Средняя буржуазия в 1912 г. составляла примерно 18 тыс. семей (50–53 тыс. человек). Крупная буржуазия представляла собой узкий слой численностью 1,5–2 тыс. семей. Общая численность крупной и средней буржуазии в Сибири в 1912–1914 гг. составляла около 60 тыс. человек³.

В Томске в 1912 г., по данным Н.М. Дмитриенко, к буржуазии относилось 4326 человек, а ее удельный вес в самостоятельном населении города составлял 8,5 %. Исследователь включила в данную социальную группу не только предпринимателей, но и тех чиновников и служащих, размер окладов которых соответствовал прибылям капиталистов-предпринимателей. Общая численность крупнобуржуазной интеллигенции в Томске составляла 560 человек – 13 % от общей численности буржуазии города. Наличие в Томске большого числа высокооплачиваемых

¹ См.: Якимова Т.В. Формирование политических настроений крестьянства Западной Сибири в 1917 г. // 60 лет Великого Октября и Сибирь. Томск, 1979. С. 29–30.

² См.: Мосина И.Г. Формирование буржуазии... С. 166.

³ См.: Мосина И.Г., Рабинович Г.Х. Буржуазия в Сибири в 1907–1914 гг. С. 111; Мосина И.Г. Формирование буржуазии... С. 35–36.

служащих и чиновников являлось одной из особенностей формирования буржуазных слоев населения в городе¹.

Н.М. Дмитриенко выделила два типа томских капиталистов. Первые, тесно связанные со старозаветным купечеством, сохраняли привычки простонародья, из которого вышли. В большинстве своем неграмотные или полуграмотные, они были грубыми с подчиненными и домочадцами, непритязательными в быту. Они много жертвовали на просветительские нужды и благотворительность, однако авторитет и уважение в городе давались им с трудом. Среди представителей данного типа исследователь называет Королевых, Тецкова, Е. Кухтерина.

Вторая группа (Гороховы, Зверевы, Зеленевские, Макушины, Некрасовы) была более образованной и просвещенной, входила в тесное общение с интеллигенцией, представителями привилегированных сословий, проявляла высокую общественную активность, стремилась к выходу на российскую и мировую арену. По оценке исследователя, на рубеже веков буржуазия города достигла социально-экономической зрелости, что явилось важной предпосылкой ее участия в общественной жизни города².

Буржуазия в уездных центрах губернии формировалась из купцов и крестьян, разбогатевших на торговле и золотодобыче. В начале XX в. там преобладал торговый капитал, который частично вкладывался в производство. Удельный вес буржуазии в составе населения был незначителен. Уездная буржуазия по сравнению с буржуазией Томска была более консервативна и менее консолидирована. Среди предпринимателей преобладал тип капиталиста-традиционалиста, с опаской относившегося к различного рода новациям.

Более активна была буржуазия Новониколаевска. За немногими исключениями она представляла «молодые» капиталы. Там в большей степени, чем в других городах Сибири, наблюдался процесс обособления промышленного капитала от торгового, а представители буржуазии активно участвовали в монопольных объединениях местного значения, и уже накануне Первой мировой войны в составе буржуазии города отчетливо выделилась монополистическая верхушка³. В Новониколаевске складывался особый тип предпринимателя, который связывал свое личное благополучие с развитием и процветанием города.

¹ См.: *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город Томск... С. 222–223.

² Там же. С. 227–229.

³ См.: *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия Новониколаевска (Новосибирска) в период капитализма // Из истории Алтая. Томск, 1978. С. 71, 94.

Несмотря на то, что буржуазия составляла незначительную долю населения губернии, она не только контролировала экономику, но и активно участвовала в общественной жизни края. Многие представители томской и уездной буржуазии входили в состав органов местного самоуправления, активно занимались общественной деятельностью, благотворительностью.

За годы Первой мировой войны выросла численность сибирской буржуазии, усилилась ее экономическая мощь, произошла перегруппировка сил в ее составе. К 1917 г. сибирская буржуазия превратилась во влиятельную силу в регионе. Однако она сохраняла такие особенности, как определенное отставание в степени экономической и социальной зрелости (преобладание торговой и торгово-промышленной буржуазии), культурное отставание, низкая классовая организованность. Сибирская буржуазия оказалась политически более индифферентной, чем буржуазия центра страны. Она предпочитала действовать в представительных организациях, защищая свои узкоклассовые интересы¹.

С начала XX в. ускорился процесс формирования кадрового пролетариата. К 1917 г. в Сибири насчитывалось более 600 тыс. наемных рабочих, а всех лиц наемного труда – до 900 тыс. В составе населения региона доля рабочих составляла 5,5 %, а вместе с семьями – 10–11 %. В Томской губернии к 1917 г. общее число наемных рабочих и прислуги составляло 200–220 тыс. человек, включая более 56 тыс. сельскохозяйственных рабочих. Численность всех фабрично-заводских и горных рабочих в губернии составляла 25,3 тыс., а рабочих предприятий, подчиненных фабричной инспекции, – 6,7 тыс. человек².

К 1917 г. на сибирских железных дорогах трудилось 93 тыс. рабочих, или 14,7 % от общей численности сибирского пролетариата. В железнодорожных депо Новониколаевска и Тайги было занято по 700 рабочих, Барабинска и Боготола – до 500, Томска-II – до 200³. Наивысший уровень концентрации производства в губернии был в добывающей промышленности. К 1917 г. на копиях Анжеро-Судженского каменноугольного района и предприятиях Копикуза было занято примерно

¹ См.: *Победа Великого Октября в Сибири*. Ч. 1. С. 87.

² См.: *Рабочий класс Сибири в период строительства социализма*. С. 17; *Зиновьев В.П.* Рабочие Сибири в 1907–1917 гг. С. 37; *Томская область*. С. 108.

³ См.: *Зиновьев В.П.* Рабочие Сибири в 1907–1917 гг. С. 34; *Земеров Б.И.* Динамика численности и профессиональной структуры... С. 40; *Скубневский В.А.* Промышленность городов Сибири в конце XIX – начале XX века // *Вопросы экономической истории России XVIII–XX вв.* Томск, 1996. С. 73.

по 10 тыс. рабочих. Крупнейшими предприятиями отрасли были Анжерские копи (3,5 тыс. рабочих), Судженские (4,6 тыс.), Кольчугинские (2,3 тыс.), Кемеровские (2 тыс.). Заметно ниже уровень концентрации производства был в золотопромышленности. На 55 приисках Алтайского горного округа (включая Змеиногорский рудник) в 1914 г. было занято 1856 рабочих, на 34 приисках Мариинского горного округа – 1056 рабочих¹.

Крупные контингенты рабочих сосредоточились в городах. Накануне Первой мировой войны в Томске трудилось около 15 тыс. рабочих, в Новониколаевске – около 10 тыс.² По данным Н.М. Дмитриенко, которая включила в число лиц наемного труда приказчиков и прислугу, в 1912 г. в Томске общая численность этой группы составляла чуть более 21 тыс. человек, из которых 21,3 % было занято в промышленности, 20,0 % – в торговле, 8,6 % – в строительстве, 5,0 % – на транспорте и связи, 1,2 % – в коммунальном хозяйстве. Кроме этого, 14,7 % составляли чернорабочие и помощники и 29,0 % – прислуга³.

С 1880 по 1912 г. численность пролетарских слоев города увеличилась в 4,1 раза. Их удельный вес среди самодеятельного населения города составлял 41,4 % (без прислуги 29,3 %). Н.М. Дмитриенко, сопоставляя количественные показатели процесса формирования рабочих Томска с другими городами страны, обратила внимание на его специфику как окраинного сибирского города и отметила, что Томск, отставая от крупных городов по удельному весу пролетарских слоев, имел сравнимые результаты с городами среднего уровня развития. В то же время темпы роста численности рабочих были выше среднесибирских: за 1897–1912 гг. количество промышленных, транспортных и строительных рабочих в городе, включая чернорабочих, увеличилось в 2,1 раза, тогда как по Сибири в этих отраслях за 1894–1914 гг. – в 1,9 раза⁴.

В Новониколаевске в 1912 г. насчитывалось около 3 тыс. промышленных рабочих, основная масса которых была занята на железной дороге, в мастерских и типографиях. Около 1 тыс. рабочих было занято в обрабатывающей промышленности. В городе насчитывалось более

¹ См.: *Сибирский* торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915. Отд. 3. С. 222–223; *Горняки Кузбасса*. С. 53; *История Кузбасса*. С. 218.

² См.: *Томская область*. С. 108.

³ См.: *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город Томск... С. 229–230.

⁴ Там же. С. 230–231.

2 тыс. грузчиков¹. Однако основную массу лиц наемного труда составляли, как и в Томске, мелкие и крупные кустари и служащие различных торгово-промышленных фирм. В уездных и безуездных городах концентрация рабочих была крайне низкой. Так, в 1913 г. в 34 промышленных заведениях Каинска насчитывалось 254 рабочих, в 55 заведениях Мариинска – 105, в 29 заведениях Кузнецка – 57 рабочих².

Сибирский отряд рабочего класса, в отличие от промышленно-развитых районов страны, «имел более слабый кадровый состав, концентрацию, узкий слой квалифицированных специалистов, был сильнее связан с землей»³. Характерными явлениями сибирской промышленности были высокая текучесть кадров, сезонные колебания численности работающих. По подсчетам В.П. Зиновьева, постоянных рабочих на железных дорогах и в фабрично-заводской промышленности насчитывалось до 50 %, на горных промыслах, в строительстве – до 1/3, при этом на крупных приисках и каменноугольных копях – около 40 %⁴.

Складывание постоянных кадров сопровождалось формированием прослойки потомственных рабочих. На рубеже XIX–XX вв. такие прослойки сложились в томских типографиях, на винокуренных и кирпичных заводах, колбасных мастерских. По подсчетам Н.М. Дмитриенко, в начале XX в. не менее четверти фабрично-мануфактурных рабочих Томска были потомственными⁵.

В Сибири в значительно меньших размерах, чем в Центральной России, применялся женский труд и несколько больше – труд подростков и малолетних. Это было связано с особенностями сибирского рабочего рынка, структуры производства, географическим размещением предприятий. В 1913 г. в Сибири на предприятиях, подчиненных надзору фабрично-заводской инспекции, доля женщин составляла 16,6 %, а подростков и малолетних – 14,6 %. Существенно ниже эти показатели были в горно-заводской промышленности Сибири. На 11 крупных каменноугольных копях Сибири в июне 1914 г. доля работниц в общем числе рабочих составляла 3,1 %, подростков и малолетних – 2,7 %⁶.

Первая мировая война значительно изменила как численность отдельных производственных отрядов промышленных рабочих Сибири,

¹ См.: Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А. Так начинался Новосибирск. С. 63.

² См.: Памятная книжка Томской губернии на 1915 г. Статистические сведения. С. 16.

³ Зиновьев В.П. Социально-политический облик... С. 15.

⁴ См.: Зиновьев В.П. Рабочие Сибири в 1907–1917 гг. С. 15.

⁵ См.: Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск... С. 234.

⁶ См.: Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. С. 65.

так и их состав. Численность рабочих почти не изменилась на предприятиях связи и питания, на лесных промыслах, в торговле, коммунальном и сельском хозяйстве, а в строительстве число рабочих сократилось почти в два раза. Увеличилась суммарная доля рабочих промышленности и транспорта. Особенно заметно выросло число рабочих угледобывающей промышленности (на 150 %), мастерских и депо железных дорог (на 50 %). Массовые мобилизации привели к размыванию кадрового ядра сибирского пролетариата. По данным Д.М. Зольникова, ряды сибирских железнодорожников обновились почти на 50 %. На Томской железной дороге к 1917 г. резко уменьшилась доля квалифицированных рабочих¹.

Для закрепления квалифицированных кадров на предприятиях, работающих на войну и приравненных к ним, в декабре 1915 г. были введены отсрочки от призыва в армию. Одним из последствий этого решения было то, что на предприятиях оказалось немало случайных людей. «В период войны из деревни бежали кулаки и торгаши, в шахтах прятались от мобилизации»², – вспоминал анжерский горняк Т.И. Головатов.

Нехватка рабочих рук привела к тому, что в промышленности в большем объеме стал использоваться женский и детский труд. К 1917 г. по Сибири в целом доля женщин в фабрично-заводской промышленности увеличилась до 26 % (на отдельных предприятиях до 44 %), в горной промышленности – до 4 % (в угледобыче – до 8 %), на железной дороге по некоторым службам – до 10 %³.

На предприятиях Томской губернии возросло число иностранных рабочих. В отрасли, связанные с обеспечением военных нужд, привлекались военнопленные, мобилизованные и законтрактованные. В 1917 г. на угольных копях Томской губернии от общего числа занятых военнопленные составляли 21 %, мобилизованные – 4,3 %, женщины – 6,8 %, дети – 3,3 %, солдаты – 7,35, т. е. данные категории составляли 42,7 % от общего числа занятых⁴.

Положение рабочих, условия их труда и быта были очень тяжелыми. Рабочий день в Сибири к 1917 г. составлял от 10 до 14 часов. Однако по отраслям и по сезонным периодам наблюдались существенные раз-

¹ См.: Зольников Д.М. Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны... С. 29–30, 33.

² ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 3. Л. 3.

³ См.: Рабочий класс Сибири в период строительства социализма. С. 18.

⁴ См.: Горняки Кузбасса. С. 53.

личия. На фабричных предприятиях рабочий день составлял 10–12 часов, а на мелких – превышал 13 часов. Рабочее время грузчиков, строителей, приказчиков в летние месяцы определялось продолжительностью светового дня.

Оплата труда рабочих существенно различалась в зависимости от квалификации, пола и возраста. В 1913 г. среднемесячная оплата труда женщин и подростков составляла от 10 до 22 руб. У квалифицированных рабочих (машинистов, драгеров, токарей, столяров) заработная плата доходила до 100 руб., у малоквалифицированных – до 20–30 руб. Заработная плата последних не обеспечивала прожиточного минимума, который в 1914 г. на семью рабочего составлял от 44 до 56 руб., а у рабочего-одиночки – 23–30 руб.¹ Чтобы прокормиться, многие рабочие вынуждены были содержать подсобное хозяйство.

За годы войны произошло резкое снижение уровня жизни. На угольных предприятиях Томской губернии реальная заработная плата в 1916 г. составила 42,5 % к 1913 г., а на Мариинских приисках – 47 %, на предприятиях Томска – 61 %². Падение уровня жизни стало одним из решающих факторов, способствующих вовлечению рабочих в экономическую и политическую борьбу.

Среди рабочих был высок уровень профессиональных заболеваний и производственного травматизма, а социальная защита рабочих – крайне низкой. Пособия семьям погибших и пострадавших на производстве получить было очень сложно. Пенсионная система, как таковая, отсутствовала. В более выигрышном положении находились железнодорожники. На них распространялись прямые пособия от государства (на похороны, по болезни, за производственную травму и др.). На железных дорогах действовала система пенсионного обеспечения. Государство как собственник дорог несло расходы по профессиональному и общему образованию, квартирному обеспечению и отоплению. Все эти виды обеспечения вели к увеличению средней зарплаты на 13–14 %³.

Оставляли желать лучшего жилищные условия рабочих. Особенно остро жилищный вопрос стоял в рабочих поселках. Рабочий И.Н. Кудрявцев, рассказывая о жизни на Судженских копях, писал: «Повседневная жизнь рабочих невыносима. В квартире ютятся на 8 квадратах два, а подчас и три семейства. Не мудрено, что всюду грязь и копать от суш-

¹ См.: Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. С. 86–87.

² Там же. С. 95.

³ См.: Земеров Б.И. Социальное обеспечение железнодорожников Сибири (1897–1917 гг.) // Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1974. С. 84.

ки рабочих и работниц. Дети и жены рабочих имеют такой вид, точно они вылезли из подземных нор»¹.

В начале XX в. в Сибири стал формироваться новый тип рабочего, желавшего отстаивать свои права и умевшего за них бороться. В Томске чаще всего это были молодые люди, получившие первичное образование, трудившиеся в типографиях, железнодорожном депо, деревообделочных мастерских. Они посещали воскресные школы и библиотеки, участвовали в различных культурных мероприятиях, знакомились и общались с гимназистами и студентами, от которых перенимали интерес к общественным вопросам².

Особый тип рабочего складывался в рабочих поселках. Они становились своеобразными анклавами со специфическим менталитетом и культурой, характерными чертами которой являлись неприятие либеральных ценностей, бескомпромиссность, неумение и нежелание идти на диалог, резкость форм выражения недовольства, ориентация на силовой вариант решения имеющихся проблем. Все это отчетливо проявлялось в период социальных катаклизмов.

Капиталистическая модернизация привела к тому, что в сфере мелкого производства и торговли, в непроектной сфере формировались средние или мелкобуржуазные слои населения. Современные исследователи различают две их составные части: новые и старые. К первым относят интеллигенцию, служащих, студентов, ко вторым – мелких предпринимателей и домовладельцев. Основная масса представителей средних слоев проживала в городах, весьма незначительное их число было в рабочих поселках и сельской местности.

Новые средние городские слои в Томской губернии были представлены чиновниками, служащими предприятий, учителями, медиками, а в губернском центре – еще и преподавателями вузов и студентами. Потребность в подготовленных кадрах вела к демократизации образования. В 1916 г. доля выходцев из мещан и крестьян среди студентов Томского университета составила 43,8 %³.

Существенные различия имелись и в материальном положении сибирской интеллигенции. С.А. Красильников и В.Л. Соскин, проанализировав социально-имущественное расслоение томской интеллигенции, выделили в ее составе три группы. Первая из них с годовым доходом

¹ *Сибирский горнорабочий*. 1918. № 5–6. 20 (7) мая. С. 17.

² См.: *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город Томск... С. 236–237.

³ См.: *Зайченко П.А.* Томский государственный университет им. В.В. Куйбышева Томск, 1960. С. 123.

свыше 5 тыс. руб. составляла 5,5 % и примыкала к буржуазным верхам. Вторая – с доходом от 1 до 3 тыс. руб. (46,5 %) – состояла из мелкобуржуазных элементов и входила в средние слои. Третья группа, доход которой не превышал 1 тыс. руб., была самой многочисленной (48 %) и относилась к полупролетарским слоям.

Исследователи отметили, что социальная дифференциация вела к разъединению интеллигенции, формированию в ней групп, занимавших неодинаковое положение в социальной структуре общества. Однако при этом интеллигенция не переставала быть относительно самостоятельной общественной группой, обладавшей важнейшей объединяющей ее чертой – принадлежностью к профессиональному занятию умственным трудом. Социальная деятельность данной группы выражалась в двух основных формах: профессиональной и внепрофессиональной. Последняя играла роль важного интегрирующего фактора, сближавшего между собой различные отряды в процессе культурно-просветительной деятельности¹.

Д.Я. Резун и М.В. Шиловский выделили ряд характеристик, присущих сибирской интеллигенции, отметив, что для нее «был характерным низкий уровень религиозности, ...ей, как и всей отечественной, была присущей неприязнь к властным институтам, порождавшая у находившихся на службе двойную мораль». Повышенная эмоциональность, обостренное чувство социальной справедливости ввели к тому, что интеллигенция в Сибири на рубеже XIX–XX вв. являлась наиболее активным участником политического процесса².

Палитра политических воззрений сибирской интеллигенции включала в себя весь спектр – от черносотенных до радикальных, но в целом преобладали либеральные взгляды. С.А. Красильников и В.Л. Соскин отмечали, что оппозиционность самодержавию в разных формах являлась основой политических настроений интеллигенции в канун революции как в стране, так и в Сибири³.

Старые средние слои пополнялись за счет крестьян, мещан, разорившихся купцов, ссыльных дворян, а порой в их состав попадали и представители пролетарских слоев. В Томске за 1880–1917 гг. старые средние слои выросли в 3,8 раза, а их удельный вес среди самостоятельного населения города в 1917 г. составил 19 %. Численность служащих,

¹ См.: Красильников С.А., Соскин В.Л. Интеллигенция Сибири... С. 63–64.

² См.: Резун Д.Я., Шиловский М.В. Сибирь. конец XVI – начало XX века... С. 182, 184–185.

³ См.: Красильников С.А., Соскин В.Л. Интеллигенция Сибири... С. 67.

интеллигенции и студентов в Томске за тот же период увеличилась почти в 11 раз, а их удельный вес вырос с 5 до 15 %. Все средние слои города в 1917 г. составляли треть самостоятельного населения. Н.М. Дмитриенко отметила, что присутствие такой мощной средней прослойки сказывалось на социальном облике города, уравновешивало противостояние пролетариата и буржуазных слоев¹. К этому следует добавить, что средние слои Томска, и прежде всего интеллигенция, оказывали существенное влияние на общественную жизнь не только города, но и всей губернии.

Мировая война привела в движение огромные людские контингенты, в результате чего усилились процессы маргинализации. Значительные массы населения оказались вырваны из привычной жизненной среды, были вынуждены искать новую социальную нишу, укореняться на новой социокультурной почве². Появились новые социальные группы: беженцы, военнопленные, резко возросла численность солдат, рекрутированных преимущественно из крестьян.

В Томской губернии в годы войны в армию было призвано 51,5 % всех трудоспособных мужчин. Призванные размещались в тыловых гарнизонах, откуда в составе маршевых рот направлялись на фронт. В годы войны солдаты стали заметной частью населения сибирских городов. По данным К.А. Чернова, численность Томского гарнизона в январе 1917 г. составляла 46,7 тыс. человек, а в марте – до 62 тыс.³ Численность Новониколаевского гарнизона составляла 45 тыс. человек. Небольшие военные гарнизоны находились в уездных центрах. К 1917 г. их численность достигала в Кузнецке 150, в Мариинске – 550 человек. В Каинске, Татарске, Тайге, Боготоле и на Анжерских и Судженских копиях для охраны стратегически важных объектов были размещены команды солдат⁴.

В Томской губернии в январе 1916 г. насчитывалось 38,5 тыс. беженцев, основную их массу местные власти старались размещать в сельской местности. Военнопленные, количество которых в губернии во второй половине 1916 г. составляло 25651 человек, использовались на сельскохозяйственных работах, направлялись на предприятия, ра-

¹ См.: Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск... С. 243.

² См.: Ларьков Н.С. Сибирский Октябрь и маргиналы... С. 170.

³ См.: Чернов К.А. Численность военного гарнизона г. Томска в последней четверти XIX – начале XX в. // Проблемы истории и исторического познания. Томск, 2001. С. 160.

⁴ См.: Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. С. 216.

ботавшие на оборону¹. За счет притока в города солдат, крестьян, беженцев, военнопленных доля городского населения в Томской губернии к 1917 г. увеличилась до 16,6 %.

Модернизация, развернувшаяся в России на рубеже XIX–XX вв., вела к ломке традиционных социальных структур и складыванию новых классов, слоев и групп. К 1917 г. в Томской губернии, как и во всей стране, процесс классовобразования был еще далек до своего завершения. В то же время в губернии уже сформировались основные группы населения, которые все четче осознавали свои интересы и стремились к их реализации, используя для этого различные формы общественной активности. Различия в материальном положении, образовательном и культурном уровне, в условиях жизни стали причиной социальных противоречий и межклассовых конфликтов.

1.2. Управление и экономика

Вся полнота власти в губернии принадлежала губернатору, который находился во главе губернского управления. Высшим чиновником в уезде был уездный исправник. С 1898 г. в Сибири был введен институт крестьянских начальников². Управление сельским населением осуществлял уездный съезд крестьянских начальников. Исправник и крестьянские начальники опирались на станowych, урядников, приставов, волостных старшин, сотских и десятских. Охраной лесов занимались лесничества во главе с лесничими, которым подчинялась лесная стража из объездчиков.

Для управления горно-заводской промышленностью Сибири были созданы горные области, делившиеся на горные округа. Во главе горных округов стояли окружные инженеры. Территория Томской губернии была разделена на два округа: Алтайский (центр в Барнауле) и Томский. В Алтайский горный округ входил Кузнецкий уезд. Окружные инженеры осуществляли контроль за организацией работ и добычей ископаемых на казенных и частных предприятиях.

В начале XX в. в Томске находились управления Сибирской (с 1915 г. – Томской) железной дороги, Томского почтово-телеграфного

¹ См.: Бузанова В.А. Формирование рынка рабочей силы в сельском хозяйстве Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). Вып. 1. Томск, 1996. С. 103.

² Действие закона о введении крестьянских начальников не распространялось на Нарымский край.

округа, Томского округа путей сообщения (для управления водными путями Обского бассейна и Обь-Енисейского соединительного пути), Западно-Сибирского учебного округа. Томск был одним из крупнейших административных центров Сибири.

Городское самоуправление в Сибири строилось на основании «Городского положения 1892 г.», регламентировавшего деятельность городских дум и управ. В небольших городах (Боготол, Кузнецк, Тайга) действовали упрощенные городские управления. К компетенции органов самоуправления были отнесены вопросы городского хозяйства, благоустройства, образования, медицинского обслуживания и культуры. За неполные полвека своей деятельности органы общественного управления обеспечили формирование городского хозяйства, создание сети школ, библиотек, больниц, системы санитарного надзора. Сформировался и определенный тип думского гласного, городского деятеля, по-хозяйски, с заботой и рачительностью относившегося к порученному делу¹.

На рубеже XIX–XX вв. после строительства Транссибирской магистрали ускорилась индустриализация Сибири, которая шла параллельно с промышленным переворотом в догоняющих отраслях экономики и первоначальным накоплением в аграрной сфере. Магистраль, по образному выражению В.П. Зиновьева, «стала той нитью, ухватившись за которую, сибирская окраина стала подтягиваться к общероссийскому уровню»². Возрос приток капитала и рабочей силы из Европейской России, началось проникновение иностранного капитала в Сибирь. Уже в 1900 г. общий грузооборот Европейской России и Сибири составил 39 млн пудов. За период с 1896 по 1914 г. в Сибири было основано 234 предприятия, большинство из которых являлось фабриками³.

К началу XX в. Сибирь оставалась поставщиком сырья. Во второй половине XIX – начале XX в. главной целью государства и капитала в Сибири являлось производство продукции сельского хозяйства, которое в 1913 г. дало 2/3 стоимости продукции края, а промышленность – только четверть⁴. В аграрном секторе было занято до 90 % населения. На развитие сибирского сельского хозяйства существенное влияние оказали такие факторы, как отсутствие помещичьего землевладения, нали-

¹ См.: *Томск. История города.* С. 113.

² *Зиновьев В.П.* Этапы индустриального освоения Сибири. С. 17.

³ См.: *Сибирь под влиянием рельсового пути.* СПб., 1902. С. 217; *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в. Томск, 1975. С. 87.

⁴ См.: *Зиновьев В.П.* Индустриальные кадры... С. 44–45.

чие свободных земель, массовое переселение крестьян из Центральной России, и хотя развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Сибири шло более быстрыми темпами, чем в центре, здесь вплоть до 1917 г. сохранялись пережитки государственного феодализма, в основе которых лежало государственное и кабинетское землевладение.

Сельское хозяйство Сибири специализировалось на зерновом земледелии и мясомолочном скотоводстве, 4/5 сибирских крестьян занимались преимущественно земледелием. Землепользование в Сибири сохраняло общинно-захватный характер, господствовала залежная система с двухпольным или трехпольным севооборотом, в пригородах развивалось огородничество. Скотоводство в большинстве районов имело вспомогательный характер. Сельское население также занималось охотой, рыболовством, сбором кедровых орехов, ягод. По сравнению с населением центральной части страны, у сибирского крестьянства было больше возможностей вести свое хозяйство по фермерскому пути.

Капитализация сибирской деревни сдерживалась узостью внутреннего рынка, удаленностью от промышленных районов страны, слабостью транспортной инфраструктуры. Ситуация стала меняться после проведения Транссибирской магистрали и особенно в результате Столыпинской аграрной реформы, когда резко возрос поток переселенцев. Стремительно шло освоение новых земель. С 1909 по 1914 г. в Кузнецком и Мариинском уездах посевная площадь увеличилась почти вдвое. В сельском хозяйстве Сибири, находившемся в этот период на подъеме, происходили качественные изменения: углублялась специализация, рос товарооборот, расширялось применение техники и механизмов, более широко стал применяться наемный труд.

В начале XX в. ускорилось формирование рынка наемного труда в аграрном секторе. Батрачество формировалось из беднейших слоев сибирской деревни, как старожилов, так и переселенцев. По данным 1917 г., 26 % хозяйств Томской губернии прибегали к наемному труду, в том числе в Мариинском уезде – 28 %, Щегловском – 38 % и Кузнецком – 26 %¹.

П.Ф. Никулин, на основе корреляционных методов исследовавший аграрные отношения в Томской губернии, отмечал, что в хозяйстве зажиточного крестьянина использование наемных рабочих рук было вынужденной мерой. Покупка рабочей силы на стороне чаще всего имела целью производство необходимого продукта. Вместе с тем верхуш-

¹ См.: *История Кузбасса*. С. 264.

ка зажиточных середняков использовала труд наемных работников в предпринимательских целях. В целом же исследователь пришел к выводу о том, что внутренний, производительный строй большинства крестьянских хозяйств, включая полупролетарские, был по своему объективному содержанию товарно-капиталистическим, или буржуазным¹.

В начале XX в. произошли структурные изменения в промышленности Сибири. Горнодобывающие отрасли, ранее доминировавшие, стали уступать ведущие позиции обрабатывающим отраслям промышленности. В 1900 г. горные производства выпустили 65 % стоимости всей продукции ценовой промышленности Сибири и Дальнего Востока, но в Западной Сибири уже преобладала обрабатывающая промышленность. В 1915 г. обрабатывающие отрасли дали 60 % от суммы производства в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1910–1913 гг. стоимость продукции пищевкусовых отраслей составила 81 % от суммы производства обрабатывающей промышленности или 55 % от суммы производства всей промышленности Сибири. Аграрные, а не ископаемые ресурсы стали основным сырьем для промышленности края².

Структурные изменения затронули и промышленность Томской губернии. В 1911 г. маслоделание, вырабатывающее сливочное масло, почти все отправляемое за границу, дало более 7 руб. в год на душу населения губернии и в 20 раз больше денег, чем добыча золота в пределах Томской губернии³.

В добыче полезных ископаемых золотодобытчи утратила свое лидирующее положение, уступив его добыче каменного угля. С конца XIX в. началась промышленная разработка угольных месторождений губернии. В 1897 г. были основаны частновладельческие Судженские копи. В 1899 г. петербургский адвокат Л.А. Михельсон выкупил паи у своих компаньонов и стал единоличным владельцем копей. В 1898 г. были основаны казенные Анжерские копи, подчинявшиеся управлению Сибирской железной дороги. На копиях стремительно наращивалась добыча угля, росли поставки на железную дорогу, на предприятия Сибири и Урала. К 1917 г. рядом с Анжерскими и Судженскими копиями дей-

¹ См.: *Никулин П.Ф.* Место наемного труда в системе крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. // Вопросы экономической истории России XVIII–XX вв. Томск, 1996. С. 136–153; *Он же.* Рыночный фактор в функционировании крестьянского хозяйства Западной Сибири в начале XX в. // Исторический опыт хозяйственного освоения Сибири. Томск, 1994. С. 107–120.

² См.: *Зиновьев В.П.* Рабочие Сибири в 1905–1917 гг. С. 5–7; *Он же.* Индустриальные кадры... С. 46.

³ См.: *Обзор* Томской губернии за 1912 г. С. 27.

ствовали небольшие Щербиновские копи Мачини и Новосудженские копи Ельдештейна. Анжеро-Судженский район стал крупнейшим угледобывающим районом Западной Сибири.

В 1912 г. было основано Акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей (Копикуз), которое получило от Кабинета монопольное право на проведение разведок и строительство шахт в Алтайском горном округе на площади 176 тыс. км² на 60 лет. К 1917 г. Копикуз, используя государственные субсидии, расширил работы на Кольчугинских и Кемеровских копиях, Салаирском и Тельбесском рудниках, повел разведку новых месторождений. Возобновил работу Гурьевский завод, начал выпуск продукции Яшкинский цементно-известковый завод, развернулось строительство Кемеровского химзавода и Кольчугинской железной дороги.

В годы Первой мировой войны Акционерное общество Богословских заводов основало в Кузнецком уезде Алтайские разведочные копи. Там же вели разведку Верхне-Исетские и Лысьвенские заводы¹. К 1917 г. каменноугольная промышленность стала ведущей в экономике Томской губернии.

На рубеже XIX–XX вв. золотодобыча находилась в кризисном состоянии. Добыча золота сократилась с 2071 кг в 1895 г. до 992 кг в 1917 г., сокращалось и число мелких приисков в Кузнецком и Мариинском уездах. С 1901 по 1910 г. их число уменьшилось со 148 до 60. В то же время в сибирской золотопромышленности ускорился процесс концентрации производства. В 1880-х гг. на юге Томской губернии возникли две крупные фирмы: «Алтайское золотопромышленное дело» В.И. Асташева и К^о и «Южно-Алтайское золотопромышленное дело» С.И. Мальцева и К^{о2}. В Мариинской тайге появились крупные предприятия фабричного типа: Бериккульский, Лотерейный, Центральный рудники Золотопромышленного общества Мариинских золотых приисков.

Строительство железной дороги повлияло на развитие обрабатывающей промышленности, так как резко возросла потребность в кирпиче, цементе, изделиях деревообрабатывающей промышленности, которые поставлялись в основном местными предприятиями. Рынок сбыта для этих отраслей расширился и в связи с развитием строительства в городах и сельской местности.

Ведущую роль в обрабатывающей промышленности Сибири играли пищевкусовые предприятия, среди которых выделялись винокуре-

¹ См.: *Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период*. С. 367.

² См.: *Томская область*. С. 89; *Горняки Кузбасса*. С. 29, 33, 35.

ние и мукомольная отрасль. По переписи 1908 г. около 59 % продукции по стоимости давали винокуренные и спиртоочистительные предприятия (монопольные склады казны). Составляя 17 % от общего числа предприятий, они сосредоточивали около 28 % рабочих¹. В Томской губернии в 1912 г. действовали 15 винокуренных, 1 дрожжево-винокуренный завод и 18 пивзаводов². В Томске, Новониколаевске, Каинске, Кузнецке, Мариинске находились казенные винные склады.

Быстрыми темпами в начале XX в. развивалось мукомолье. В 1908 г. крупные мельницы составляли 15,6 % предприятий обрабатывающей промышленности Сибири, они давали 11,3 % продукции и сосредоточивали 11 % рабочих. Все крупные сибирские мельницы находились на территории Томской губернии. Крупнейшими по сумме производства являлись мельницы Алтайской фабрично-промышленной и Южно-Алтайской компаний, Торгового дома Жернаковых, И.Е. Волкова, И.А. Найденова в Новониколаевске, Торгового дома В.А. Горохова в селе Бердском, Кухтериных в Томске, Родюкова в Томском уезде. Накануне Первой мировой войны группу крупнейших сибирских мукомольных предприятий пополнили Ново-Николаевское крупчаточное товарищество, мельницы Луканина, Винокурова, Федулова³.

В 1912 г. в Томской губернии насчитывалось 10520 фабрично-заводских и промышленных заведений с производительностью от 200 руб. в год, на работе в которых было занято до 30 тыс. человек⁴. На рубеже XIX–XX вв. промышленность губернии была представлена всеми формами: от домашней промышленности до капиталистической фабрики. Мелкая промышленность, преобладавшая в сибирской деревне, сохранялась и в городах. Она удовлетворяла большинство потребностей крестьянского хозяйства и быта. На селе на основе мелкотоварного производства росли простая капиталистическая кооперация и мануфактура, которые в более развитых районах и отраслях начали теснить мелкотоварное производство.

Относительно старыми промыслами в губернии были: ткацкий, скорняжный, дегтярный, колесный. Сравнительно новыми видами промыслов были кирпичный, слесарный, столярный, сундучный. Из добы-

¹ См.: *Скубневский В.А.* Рабочие обрабатывающей промышленности... С. 37–38.

² См.: *Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915.* Отдел 3. С. 220.

³ См.: *Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге от С.-Петербурга до Владивостока. 1911–1912.* СПб., 1911. С. 248; *Скубневский В.А.* Рабочие обрабатывающей промышленности... С. 38, 43.

⁴ См.: *Обзор Томской губернии за 1912 г.* С. 26.

вающих промыслов усилилась роль рыболовства, которое приобрело товарный характер. К началу XX в. в большей степени стала проявляться кустарная специализация.

Развитие горнодобывающей промышленности и транспорта, рост городов вызывали расширение лесозаготовок, которые в основном велись вдоль больших рек. Лес сплавлялся в Томск, Новониколаевск, Мариинск, где работали небольшие лесопильные заводы, реализующие продукцию как на месте, так и вывозившие ее за пределы губернии. В Анжеро-Судженском районе действовала лесопилка Тимофеева, поставлявшая лес предприятиям Копикуза.

Процесс стягивания промышленности в города стал заметен уже в 70–90-е гг. XIX в. В городах с пригородами находилось 3/5 предприятий фабрично-заводской промышленности и 1/3 рабочих¹. В Томске в этот период мануфактурное производство стало преобладать над ремесленным и мелкотоварным, а к 1900 г. перевес в сумме производства городской промышленности получила фабрика. По данным Н.М. Дмитриенко, в Томске в 1908 г. из 464 предприятий было только 55 фабрично-заводских с 2654 рабочими (63,2 %), но на долю этих предприятий приходилось 86,1 % от общей суммы производства².

В Томске к предприятиям фабричного типа относились винокуренные заводы и мукомольные мельницы с паровыми двигателями, спичечная фабрика Кухтериных, суконная фабрика И.И. Колосова на р. Басандайке, чугунолитейный завод И.С. Калиновского. Исследователи отмечают необычайно высокую концентрацию в Томске полиграфических предприятий, среди которых наиболее крупными были типографии Сибирского товарищества печатного дела, П.И. Макушина, М.Н. Кононова, «Печатня С.П. Яковлева». В 1908 г. в городе имелось 6 типографий фабричного типа с 476 рабочими и стоимостью произведенной продукции 414,2 тыс. руб. В 1912 г. к ним присоединилась седьмая – литография Сибирской железной дороги. Как отмечает Н.М. Дмитриенко, «быстрорастущий спрос на печатную книжную и газетную продукцию стимулировал появление новых типографий и одновременно предъявлял к их владельцам серьезные требования к модернизации производства»³.

В уездных центрах преобладало кустарное и мелкое мануфактурное производство по переработке сельхозпродукции и изготовлению

¹ См.: *Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период*. С. 70.

² См.: *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город Томск... С. 159.

³ *Дмитриенко Н.М.* Типографии старого Томска (первая половина XIX в. ... начало XX в.) // Вторые Макушинские чтения. Томск, 1991. С. 30.

стройматериалов. В 1912 г. в Каинске насчитывалось 32 предприятия с 270 рабочими и суммой производства 939,5 тыс. руб., в Кузнецке – 36 предприятий с 60 рабочими и суммой производства 16,18 тыс. руб., в Мариинске – 38 предприятий с 86 рабочими и суммой производства 52,3 тыс. руб., в Новониколаевске – 113 предприятий с 2072 рабочими и суммой производства 8997,7 тыс. руб.¹

В Новониколаевске в 1907 г. действовало 18 сравнительно крупных предприятий, занятых обработкой сельскохозяйственного сырья. К 1912 г. их число увеличилось более чем в 6 раз, а сумма производства составила 11 млн руб. При обследовании городского ремесла было, кроме этого, зарегистрировано свыше 600 мелких промышленных заведений. Согласно материалам губернской статистики, даже с учетом самого мелкого производства более 90 % промышленной продукции выпускали предприятия фабричного типа (мельницы, пивоваренный завод, винный склад, лесопильный завод и др.)².

В годы предвоенного экономического подъема и Первой мировой войны в наиболее развитых группах местной промышленности проявлялись монополистические тенденции. Владельцы томской спичечной фабрики Кухтерины вошли в состав основанного в 1907 г. Русского общества спичечной торговли. В Новониколаевске в 1914 г. сложился синдикат «Алтайские мукомолы», в который вошли владельцы трех наиболее крупных мукомольных фабрик города: Алтайской фабрично-промышленной, Южно-Алтайской мукомольной компаний и Ново-Николаевского крупчаточного товарищества. Суммарный капитал этих предприятий составил 1,6 млн руб., сумма производства – 5,2 млн руб.³

Транссибирская магистраль стала основной транспортной артерией, связавшей Сибирь с центром страны и с восточной окраиной. Поток грузов, перевозимых по железной дороге, неуклонно нарастал. Так, в 1900–1905 гг. из Томской губернии в среднем в год вывозилось 3465 тыс. пудов пшеницы, в 1906–1909 гг. – 12316 тыс. пудов. В 1907 г. из губернии было вывезено 1769,7 тыс. пудов масла, в 1908 г. – 22333,05 тыс. пудов. Из европейской части страны и с Урала ввозились машины, оборудование, металл, мануфактура. В 1910–1911 гг. по железной дороге в Сибирь было ввезено 80,4 % сельскохозяйствен-

¹ См.: *Обзор* Томской губернии за 1912 г. С. 26.

² См.: *Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Целляев Л.Н.* Новосибирск в историческом прошлом... С. 111.

³ См.: *Рабинович Г.Х.* Крупная буржуазия Новониколаевска... С. 80–81; *Скубневский В.А.* Рабочие обрабатывающей промышленности... С. 46.

ной техники и орудий; 82,3 % машин и механизмов; 93,0 % металла; 83,8 % металлических изделий от общего числа товаров, поступивших в регион¹.

В начале XX в. железнодорожная сеть Сибири была существенно расширена. Накануне Первой мировой войны была построена Алтайская железная дорога (от Новониколаевска до Барнаула), начато строительство Кольчугинской и Ачинск-Минусинской дорог. Хотя последняя и проходила по территории Енисейской губернии, частичная заготовка леса для ее строительства проводилась в Мариинском уезде.

Транссибирская магистраль являлась крупнейшим предприятием Сибири. Только на участке Челябинск – Иннокентьевская действовало 16 мастерских, 26 депо, 400 станций и разъездов. В Томской губернии железнодорожные мастерские, обслуживавшие подвижной состав, находились в Татарске, Барабинске, Новониколаевске, Тайге, Томске-II, Мариинске. Небольшие мастерские были на станциях Анжерка и Юрга (с 1914 г.).

Важную роль в экономике Сибири играл водный транспорт, он связывал северные и южные края между собой и железной дорогой. С 1895 по 1914 г. количество судов выросло с 514 до 1183, из которых 316 являлись паровыми и тепловыми, а 96 – моторными². По Томи и Оби ходили пароходы Горохова, Ельдештейна, Колесникова, Корнилова, Мельникова, Фуксмана, Западно-Сибирской и Соединенной пароходных компаний. В Томске и Новониколаевске у них имелись пристани, причалы и склады.

Местные перевозки осуществлялись гужевым транспортом, значение которого возрастало в зимнее время. Транспортные конторы Томска осуществляли доставку грузов по Нарымскому тракту, в Енисейск и другие отдаленные от магистрали города.

Важной частью сибирского хозяйства являлось строительство. Строились дороги, промышленные предприятия, обустроивались переселенческие участки, втрое вырос жилой фонд городов. Все это требовало большого количества леса. Лесозаготовки из крестьянского промысла становились предметом предпринимательства казны и частных лиц. Главными заготовителями леса стали Переселенческое управление и Кабинет³.

¹ См.: *Азиатская Россия*: В 3 т. СПб., 1914. Т. 2: Земля и хозяйство. С. 415, 531; *Путеводитель...* С. 88.

² См.: *Большаков В.Н.* К вопросу о формировании и численности речников... С. 125–127.

³ См.: *Зиновьев В.П.* Индустриальные кадры... С. 46.

Изменения, происходившие в экономической жизни губернии, оказали влияние и на характер торговли. Ранние ее формы – разносно-развозная и ярмарочная – все более вытеснялись в сельскую местность. Самые крупные ярмарки Томского уезда собирались в селах Богородском и Парабели, Кузнецкого уезда – в селах Брюханово, Салаир, Искупимском.

После проведения магистрали в Сибирь хлынул поток перекупщиков, которые скупали зерно, муку, мясо, дичь, кожи, пушнину, масло. Перекупщики ездили по селам, на железнодорожных станциях были устроены закупочные пункты и склады, организовывалась отправка грузов.

Главное значение в губернии в этот период получила стационарная магазинно-лавочная торговля, в которой были широко представлены товары повседневного спроса. Лавки имелись не только в уездных центрах, но и практически в каждом селе. В 1912 г. в губернии было выдано 196 купеческих свидетельств (из них 24 – 1-й гильдии и 172 – 2-й гильдии). Свидетельств для торговых предприятий по всем пяти разрядам было взято: годовых – 16837, полугодовых – 2179, на складские помещения к ним – 353. За 1912 г. общий объем постоянной магазинной торговли составил 134,7 млн руб.¹

Новым явлением в губернии стала кооперативная торговля. Массовое возникновение потребительских обществ в губернии происходило в межреволюционный период. К 1917 г. такие общества действовали в Томске, во всех уездных центрах, в крупных рабочих поселках. На селе потребительская кооперация получила наибольшее развитие в Мариинском и Томском уездах. В Мариинском уезде действовало 122 общества, в Томском – 88. Потребительские общества обеспечивали своих пайщиков товарами и продуктами по более низкой, чем в частной торговле, цене.

Крупнейшими торговыми центрами губернии были Томск и Новониколаевск. В 1912 г. в Томске насчитывалось 897 торговых предприятий I–III разряда с оборотом 28424 тыс. руб., в Новониколаевске – 469 предприятий с оборотом 14800 тыс. руб.² Нарастивала обороты оптовая торговля. В 1901 г. товарная биржа была открыта в Томске, в 1909 г. – в Новониколаевске. В Томске действовали такие крупные торговые фирмы, как «Е.Н. Кухтерин и сыновья», «Ростовское товарищество», «И.В. Смирнов и сын», «В. Вытнов с сыном Петром», в Новони-

¹ См.: *Обзор Томской губернии за 1912 г.* С. 36; *Томская область.* С. 96.

² См.: *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город Томск... С. 138.

колаевске – торговые дома Жернаковых и Лапшина, Сафронова, Собенникова и Молчанова, Фоменко, товарищества «Россия». В начале XX в. появились первые акционерные компании.

На рубеже XIX–XX вв. в губернии начала формироваться кредитно-банковская система. В 1865 г. Томске было открыто отделение Государственного банка, в 1873 г. – частного Сибирского торгового банка, в 1893 г. – Русского для внешней торговли банка, в 1900 г. – банка Общества взаимного кредита, в 1916 г. – Петроградского международного банка. В Новониколаевске действовали отделения Государственного банка, Сибирского кредитного банка, Русского для внешней торговли банка, Русско-Азиатского банка. В Томске и Новониколаевске также имелись агентства Ярославско-Костромского и Нижегородско-Самарского земельных банков¹.

В начале XX в. существенно повысился интерес к природным богатствам Сибири иностранных компаний. Английские торговые фирмы занимались поставками за границу ценных пород леса из Томской губернии. Несколько иностранных предприятий вело промышленную разработку золота. В Алтайском горном округе в 1913 г. их доля в добыче золота составила 35 %. В горную промышленность иностранный капитал внедрялся и через участие в акционерных обществах, учрежденных в России. Так, накануне Первой мировой войны доля иностранного участия в Копикузе составляла 26 %.

Английские, датские, германские компании фактически контролировали сибирское маслоделие. Иностранный капитал доминировал в торговле сельскохозяйственной техникой. Американская международная компания жатвенных машин монополизировала сбыт сельхозтехники в Сибири. Крупные операции по продаже швейных машин вела американская мануфактурная компания «Зингер», которая имела свои отделения-магазины в Томске, Новониколаевске, Бердске, Кузнецке, Мариинске, Тайге. Сибирское акционерное общество пароходства, промышленности и торговли, зарегистрированное в 1912 г. в Осло, стремилось поставить под свой контроль торговое мореплавание по Северному морскому пути и речной транспорт Сибири, тесно связанный с торговлей². В то же время влияние иностранного капитала на сибирскую

¹ См.: *Путеводитель...* С. 248; *Сибирский* торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915. Отд. 4. С. 339, 491; *Томск. История города.* С. 104.

² См.: *Разумов О.Н.* Экономические интересы и планы иностранного капитала в Сибири накануне Октябрьской революции // *Проблемы истории революционного движения и борьбы за власть Советов в Сибири (1905–1920 гг.).* Томск, 1982. С. 149–151; *Очерки истории города Томска.* С. 101.

экономике не следует преувеличивать. В.П. Зиновьев отмечает, что масштабы его деятельности в Сибири были невелики, а успехи скромнее, чем об этом нередко пишут¹.

Современные исследователи, характеризуя сибирскую экономику накануне Первой мировой войны, отмечают, что Сибирь имела сравнительно развитое сельское хозяйство, слабую промышленность, средние по уровню развития транспорт и сферу обращения².

Первая мировая война оказала большое влияние на сибирскую экономику. В сельском хозяйстве произошло сокращение посевных площадей, поголовье скота уменьшилось на 20,29 %. Массовая мобилизация вызвала дефицит рабочей силы на селе, который стал остро ощущаться с 1916 г. Из-за этого, а также вследствие износа инвентаря стала снижаться урожайность. В то же время ускорился процесс дифференциации сибирского крестьянства. Усилился податный гнет. По закону от 24 декабря 1914 г. повышались налоги с крестьян центра и окраин. В Сибири сумма оброчной подати возросла на 1/6 часть, а поземельная подать для крестьян-собственников – на 100 %³. Все это вело к обострению внутренних противоречий в сибирской деревне.

Сибирская промышленность оказалась в сложном положении. Из-за мобилизаций и сокращения потока переселенцев резко сузился рынок рабочей силы, подорожали перевозки и сырье. Но в то же время усилилась государственная поддержка владельцев предприятий, работающих на военные нужды. Такие предприниматели получали заказы военного ведомства, на таких предприятиях широко использовался труд военнопленных и мобилизованных. Эти меры привели к тому, что в отдельных отраслях сибирской экономики в годы войны наметился рост производства. Наиболее заметно выросла добыча угля, которая в 1917 г., по сравнению с 1913 г., увеличилась в два раза. Однако наращивание производства шло за счет увеличения числа рабочих (их число за тот же период выросло в 2,6 раза), роста их эксплуатации. Добыча угля велась хищнически, сократились подготовительные работы, фактически прекратились поставки нового оборудования. Приток неквалифицированных кадров привел к тому, что за 1915–1917 гг. производитель-

¹ См.: *Зиновьев В.П.* Индустриальные кадры... С. 50.

² Там же. С. 48; *Зольников Д.М.* Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны... С. 21.

³ См.: *Нагнибеда В.Я.* Томская губерния. С. 19–20; *Историческая энциклопедия Кузбасса.* Т. 1. С. 37.

ность одного рабочего в каменноугольной промышленности Западной Сибири понизилась на 38 %¹.

Золотопромышленность после некоторого подъема в 1913–1915 гг., вызванного в основном модернизацией производства, пришла в упадок. Большинство мелких приисков прекратило работу.

Сложные процессы происходили во время войны в обрабатывающей промышленности Сибири. Прекратили работу частные винокуренные заводы. В Томской губернии в 1916 г. только в промышленности, подчиненной надзору инспекции, закрылось 34 предприятия с 1016 рабочими, а число рабочих в фабрично-заводской промышленности сократилось на 6,7 %².

Однако в тех отраслях, которые были связаны с поставками в армию, наращивались объемы производства. Быстрыми темпами развивалась мукомольная промышленность. Значительно выросли производство текстильных товаров, катаной и кожаной обуви, обработка шерсти, пошив обмундирования. Обработка кож в Сибири за 1914–1917 гг. увеличилась на 150 %. Одним из главных центров переработки кожевенного сырья в Сибири стал Томск: в городе функционировало четыре кожевенных завода с паровыми двигателями, в остальных городах губернии – семь заводов³. Но уже с конца 1916 г. и в этих «преуспевающих» отраслях начался упадок, связанный с перебоями в поставках сырья и топлива.

В годы войны существенно расширилась железнодорожная сеть Сибири. В 1915 г. вступила в действие Алтайская железная дорога. Продолжалось строительство Кольчугинской дороги, но к 1917 г. она действовала на большей своей части. В то же время железнодорожное хозяйство все больше приходило в упадок. В 1917 г. на Томской железной дороге количество «больших» паровозов достигло 27 %, а перевозка грузов по сравнению с 1916 г. сократилась на 16 %⁴.

В годы Первой мировой войны усилились позиции монополистического капитала, ускорился процесс акционирования. В 1916 г. были зарегистрированы уставы Томского лесного промышленного и торгового акционерного общества с учредительным капиталом 1,5 млн руб., Общества сибирских писчебумажных фабрик и лесной промышленности с капиталом в 1 млн руб., Общества кожевенного завода «Борис Фукс-

¹ См.: Зольников Д.М. Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны... С. 22.

² См.: Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. С. 43.

³ См.: Томская область. С. 90; Зольников Д.М. Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны... С. 21.

⁴ См.: Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. С. 40.

ман с сыном Владимиром» с учредительным капиталом в 600 тыс. руб.¹ Однако эти общества из-за последующих событий так и не успели развернуть свою работу.

Изменения затронули и торговлю. В связи с закрытием западных портов России и перегруженностью Транссибирской магистрали почти прекратился экспорт сибирского масла, резко снизился импорт иностранной сельскохозяйственной техники. В начале войны в розничной торговле, несмотря на некоторый рост цен на промышленные товары, наблюдалось необычное оживление. Жители скупали все, что не находило ранее спроса. Покупательский ажиотаж подстегивал рост цен, которые за июль 1914 – февраль 1917 г. выросли в 2–3 раза, а по отдельным товарам – в 5–7 раз².

В этих условиях заметно повысилась роль кооперативной торговли, наметилась тенденция к созданию кооперативных объединений. В 1915–1916 гг. были созданы товарищества «Обской кооператор», «Томский кооператор», Алтайский и Кузнецкий союзы кооперативов. В августе 1916 г. в Новониколаевске был создан Всесибирский союз потребительской кооперации «Закупсбыт», который к 1917 г. объединял 28 районных кооперативных союзов, 2 миллиона пайщиков и имел капитал 126 млн руб. Основными задачами «Закупсбыт» поставил снабжение своих членов предметами и товарами первой необходимости, борьбу со спекуляцией и дороговизной частников, содействие улучшению благосостояния и духовного развития пайщиков³.

Кооперация, проникая в самые отдаленные уголки сибирской деревни, вовлекала в орбиту капиталистических отношений широкие слои крестьянства. Под ее влиянием ускорился процесс превращения натурального хозяйства в мелкотоварное, углубилась социальная дифференциация сельского населения.

В период войны изменилось соотношение национальных групп иностранного капитала. Прекратили свою деятельность германские фирмы, и в целом позиции западноевропейского капитала значительно ослабли. Одновременно усилилось проникновение в Сибирь американского капитала. Резко возросли торговые обороты компании «Зингер»⁴.

¹ См.: Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия... С. 114–115.

² Дмитриенко Н.М. Дороговизна в Томске в 1914–1917 гг. // Хозяйственное освоение Сибири: Вопросы истории XIX – первой трети XX в. Томск, 1994. С. 91.

³ См.: Востриков В.Н. К истокам зарождения кооперативного движения в Сибири // Из прошлого Сибири. Вып. 1, ч. 2. Новосибирск, 1994. С. 24–25.

⁴ См.: Победа Великого Октября в Сибири. Ч. 1. С. 39.

В начале XX в. экономика Томской губернии развивалась довольно быстрыми темпами, модернизация затронула все отрасли экономики, но лидировало сельское хозяйство. В экономике сохранялась многоукладность, параллельно с фабриками действовали мануфактуры и мелкотоварное производство. Наиболее быстро техническое перевооружение происходило в отраслях, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции, и угледобыче, но и к 1917 г. технический переворот был далек от завершения.

В годы Первой мировой войны более быстрыми темпами шло развитие отраслей, работающих на оборону, ускорились процессы монополизации и акционирования. Однако война выявила и слабые стороны сибирской экономики, показала ее неспособность в полном объеме удовлетворять потребности населения региона.

1.3. Общественная жизнь в начале XX в.

Экономическая модернизация привела к усложнению социальной структуры общества, формированию новых групп, которые, все четче осознавая свои интересы, стремились их реализовать, демонстрируя различные формы общественной активности. Вовлечение в общественную жизнь различных социальных слоев также было связано с развитием образования и культуры.

С 1894 по 1911 г. количество начальных учебных заведений в Сибири возросло на 167,2 %, тогда как по России – лишь на 66,2 %. На 1 января 1916 г. в Западной Сибири насчитывалось 4634 начальных школы. Выросло и число средних учебных заведений: гимназий, реальных училищ, частных средних школ. К 1 января 1917 г., по сравнению с 1891 г., их количество увеличилось с 19 до 51, а численность учащихся в них – с 2,8 до 17,4 тыс. человек¹.

В 1888 г. в Томске был открыт университет, в 1900 г. – технологический институт, в 1910 г. – Высшие женские курсы. В начале XX в. в городе развернулась сеть профессиональных учебных заведений. Там действовали учительский институт, духовная семинария, епархиальное, ремесленное, телеграфное, железнодорожное училища. Открытое в 1901 г. коммерческое училище в 1912 г. было преобразовано в первый в Сибири политехникум с коммерческим, горным и землемерным отде-

¹ См.: *История Сибири*. Т. 3. С. 371; *Энциклопедия образования в Западной Сибири*. Т. 1. С. 23.

лениями. В 1915 г. возникли первые в Сибири средние вечерние технические курсы для подготовки механиков и горняков. Сложилась система подготовки среднемедицинского персонала. В городе имелось несколько гимназий, два реальных училища и несколько десятков начальных школ. Национальное образование было представлено лютеранским, татарским и еврейским училищами. По числу всех учебных заведений и количеству учащихся в них Томск занимал первое место в Сибири. Недаром его называли «Сибирские Афины».

В Новониколаевске в 1913 г. имелось 36 начальных школ, реальное училище, мужская и две женских гимназии, учительская семинария, а также три воскресных школы для взрослых. В Каинске к 1917 г. действовали пять учебных заведений, в Кузнецке – четыре, в Мариинске – десять. В 1898–1899 гг. при содействии управления Сибирской железной дороги были открыты школы на станциях Татарская, Чулым, Обь, Поломошное, Тайга, Анжерская, Боготол¹.

Однако несмотря на столь бурный рост числа образовательных учреждений, по охвату детей первоначальным обучением сибирские регионы сильно отставали от центральных районов страны. По стране в целом к 1 января 1915 г. начальным обучением был охвачен 51 % детей, а в Сибири – только 39 %. В Западной Сибири один учащийся в средних учебных заведениях приходился на 0,7 тыс. жителей, тогда как в учебных округах центра страны – на 0,3 тыс. жителей. В 1917 г. оставались неграмотными 69,9 % рабочих угольных копей Кузбасса, 73,9 % – на золотых рудниках, 63,9 % – на железных дорогах. Неграмотность составляла: в Кузнецке – 54,6%, в Мариинске – 56,1 %, в Тайге – 59,8 %, в Щеглово – 69,8 %².

Уровень образования крестьян был существенно ниже соответствующего показателя рабочих. Число грамотных в сельской местности Сибири, по данным переписи 1897 г., составляло 9,9 % от всех жителей. В Томской губернии в 1917 г. среди переселенцев было 17,8 % грамотных, а среди старожилов – 10,7 %. Причем в бедняцких семьях крестьян Томской губернии грамотность была в 2 раза, а среди женщин в 3 раза ниже, чем в кулацких. В 1916 г. в сельской местности Томской губернии имелось 972 начальных школы. Такое количество школ по гу-

¹ См.: ГАТО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 104. Л. 44; *Сибирский торгово-промышленный ежегодник. 1914–1915*. Отд. 4. С. 271–272, 290–291; *Энциклопедия образования в Западной Сибири*. Т. 1. С. 174–175.

² См.: *Горное дело. 1920*. № 1. С. 31; *Шамахов Ф.Ф.* Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX в. Томск, 1957. С. 91; *История Сибири*. Т. 3. С. 371.

бернии в целом обеспечивало обучение менее 20 % детей школьного возраста, а в Кузнецком уезде – менее 15 % детей¹.

Усложнение социальной структуры общества вело к осознанию представителями различных слоев и групп своих интересов и выразилось в создании ими организаций, выражающих эти интересы. Е.А. Дегальцева, рассматривая формирование таких организаций, как зарождение институтов гражданского общества, характеризует их как «национальный вариант возникновения гражданской сферы, вызванный спецификой российской ментальности, когда под двойным прессингом (сверху (со стороны государства) и снизу (первоначально непонимание общества) – развилась сеть добровольных организаций, способствующих обретению прав, самореализации и самодеятельности граждан, научивших их коллективному участию в принятии и осуществлении решений»².

Среди первых общественных организаций Томской губернии, созданных в конце XIX – начале XX в., были организации сословного характера: мещанские общества (Томск, Каинск, Мариинск), Купеческое собрание (Томск), организации ремесленников. В Томске, Каинске, Кузнецке, Мариинске, Новониколаевске действовали общественные собрания. Представители национальных диаспор объединялись на религиозной основе. В Томске в 90-х гг. XIX в. были созданы еврейское, лютеранское и римско-католическое общества.

Формирование интеллигенции как самостоятельной и активной общественной силы привело к созданию организаций, занимающихся культурно-просветительской деятельностью. В Томске уже к началу XX в. действовало не менее 40 общественных организаций, из которых 13 имели непосредственную просветительскую направленность, а еще 7 среди предстоящих задач указывали культурное развитие своих членов. Наиболее известными из этих организаций были общества попечения о начальном образовании, содействия физическому развитию, любителей спорта, естествоиспытателей и врачей. С конца XIX в. общества попечения о начальном образовании действовали в Каинске, Колывани, Новониколаевске, в Мариинске с 1901 г. – библиотечное общество.

Среди общественных организаций губернии в конце XIX в. 40 % приходилось на долю благотворительных. 10 из 16 таких обществ Томска действовали при храмах. Нередко власти поощряли создание куль-

¹ См.: *Назубибеда В.Я.* Томская губерния. С. 11–12; *Горюшкин Л.М.* Сибирское крестьянство... С. 293.

² См.: *Дегальцева Е.А.* Общественные неполитические организации... С. 250.

турно-просветительных и благотворительных организаций, занимавшихся теми вопросами, для решения которых государство не имело достаточно сил и средств. Порой такие организации возглавлялись крупными чиновниками или их женами.

Общественные организации внесли весомый вклад в развитие культуры в губернии. При их содействии открывались библиотеки, музеи, проводились массовые мероприятия, устраивались вечера, публичные лекции, концерты, ставились спектакли. Благотворительные организации оказывали поддержку наименее защищенным категориям населения, организовывали детские приюты и богадельни, существенно дополняя систему государственного призрения.

В начале XX в. появились организации, объединявшие представителей формирующихся классов и групп капиталистического общества. В начале XX в. в Томске и Новониколаевске были созданы коммерческие собрания, в Томске, Боготоле, Каинске, Новониколаевске – железнодорожные собрания, на Анжерских коях с 1910 г. действовало собрание служащих.

Консолидация сил буржуазии в начале XX в. проявилась в создании представительных организаций в форме съездов золотопромышленников и биржевых комитетов. Вслед за Томским биржевым комитетом (1900 г.) в 1907 г. был создан биржевой комитет в Новониколаевске. Биржевые комитеты возникали как «представительные» организации, объединявшие наиболее активную часть буржуазии. Их состав и руководство свидетельствовали о том, что они выражали интересы преимущественно крупной торгово-промышленной буржуазии¹.

Участие в общественной жизни интеллигенции и представителей имущих слоев также проявлялось в выборах городского самоуправления и сотрудничестве с местными периодическими изданиями. В Томской губернии в 1900–1904 гг. выходило 7 газет и 10 журналов², на страницах которых немало места отводилось освещению жизни губернии.

Особенностью сибирского либерализма была его тесная связь с областничеством. По определению М.В. Шиловского, сибирское областничество – система взглядов части местной интеллигенции на прошлое, настоящее и будущее края как специфической области в составе Российского государства, а также общественно-политическое и куль-

¹ См.: Мосина И.Г., Рабинович Г.Х. Буржуазия в Сибири в 1907–1914 гг. С. 113.

² См.: *Периодическая печать Сибири* (вторая половина XIX в. – февраль 1917 г.): Указатель газет и журналов. Томск, 2001. С. 75.

турное движение, пытавшееся пропагандировать эти взгляды¹. Областничество возникло в середине XIX в. и в последующем оказывало на жизнь региона существенное влияние. И.Г. Мосина подчеркивала, что областничество явилось стержнем объединения (во многом условного) сибирских либералов².

Позиции областников в Томске заметно усилились, когда в 1902 г. в город переехал на постоянное жительство один из его видных представителей – Г.Н. Потанин. По его инициативе и при непосредственном участии были осуществлены многие культурно-просветительные начинания. Он возглавлял совет Общества попечения о начальном образовании, участвовал в организации Сибирского студенческого кружка, Томского общества изучения Сибири, литературно-драматического общества, литературно-артистического кружка, был председателем Общества изучения русской торговли с Монголией³.

Идеи областничества разделяли такие известные общественные деятели Томска, как А.В. Адрианов, М.И. Боголепов, П.В. Вологодский, А.Н. Гаттенбергер, И.А. Малиновский, Н.Я. Новомбергский.

В конце XIX в. в Сибири появились первые нелегальные политические организации. Это были неонароднические и социал-демократические кружки, объединявшие рабочих, учащихся, студентов. В начале XX в. такие кружки и группы действовали в Томске, Новониколаевске, Мариинске, Тайге, на Анжерских и Судженских копиях. В 1901 г. социал-демократами Томска, Красноярска и Иркутска был образован Сибирский социал-демократический союз. В 1903 г. в результате объединения студенческих марксистских кружков с Томским комитетом Сибирского социал-демократического союза была образована Томская организация РСДРП. На рубеже 1903–1904 гг. при содействии томских социал-демократов оформилась Обская группа РСДРП.

В 1901 г. в Томске политссыльными была создана типография «Союза социалистов-революционеров», но уже в сентябре того же года она была разгромлена жандармами. Первые организованные группы эсеров появились в Сибири в 1902 г. Основателями их наряду с политическими ссыльными были и представители местной интеллигенции. Эсеры нашли поддержку среди городских мелкобуржуазных слоев, рабочих, учащихся. В 1902–1904 гг. эсеровские группы были созданы в

¹ См.: Шиловский М.В. Хроника областнического движения в Сибири // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск. 2001. Вып. 1. С. 6.

² См.: Мосина И.Г. Формирование буржуазии... С. 86.

³ См.: Томск от А до Я. С. 289.

Томске, Иркутске, Чите, Красноярске. В 1904 г. в результате объединения разрозненных эсеровских групп был создан «Сибирский союз социалистов-революционеров», который действовал на территории Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской губерний, Забайкальской области¹.

На рубеже XIX–XX вв. заметной частью общественной жизни региона стало рабочее движение. В борьбе за улучшение своего положения рабочие использовали различные формы от жалоб до массовых выступлений. В Томской губернии за сорок лет после отмены крепостного права было зафиксировано 76 стачек и волнений рабочих². В 90-е гг. XIX в. в рабочее движение в губернии влились строители Транссиба и рабочие каменноугольной промышленности. Первые стачки были стихийными, содержали чисто экономические требования.

Большое влияние на развитие общественного движения в Томской губернии, как и в стране в целом, оказала Первая русская революция. Демократизация общественной жизни выразилась в создании отделов либеральных политических партий, профсоюзов, появлении негосударственных периодических изданий. Широко развернулось рабочее и молодежное движение.

Первой политической внеправительственной организацией в регионе стал Сибирский областной союз, оформившийся летом 1905 г. Тогда же в Томске и Мариинске были созданы политические клубы либерального направления. В конце ноября 1905 г. в Томске состоялось учредительное собрание губернской кадетской организации, а 14 декабря 1905 г. – отдела «Союза 17 октября». В конце 1905 г. – начале 1906 г. отделы «Союза 17 октября» были созданы в Барнауле, Бийске, Мариинске, Кузнецке, Каинске, Нарыме и в нескольких селах³.

Широкую пропагандистскую работу развернули революционные организации. В 1905–1906 гг. социал-демократические группы были созданы в Барнауле, Бийске, Боготоле, Каинске, Мариинске, Тайге, на Анжерских копах⁴. Заметное влияние социал-демократы оказывали на ра-

¹ См.: *Черняк Э.И.* Эсеры в Сибири между буржуазно-демократическими революциями // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX в. С. 160.

² См.: *Томская область*. С. 113.

³ См.: *Шиловский М.В.* Оформление программы сибирских областников в период революции 1905–1907 гг. // Революционное и общественное движение в Сибири в конце XIX – начале XX в. Новосибирск, 1986. С. 122–123; *Харусь О.А.* Хроника либерального движения в Сибири в 1905–1917 гг. // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1994. Вып. 1. С. 31–38.

⁴ См.: *Рабочее движение...* Т. 2. С. 54–55, 212, 375.

бочее движение, содействуя его организационному оформлению. В Томске, Новониколаевске, Мариинске действовали эсеровские организации, которые тесно сотрудничали с социал-демократами. Однако в условиях спада революции томские эсеры в большей мере стали ориентироваться на союз с либералами. На выборах во II Государственную думу в начале 1907 г. в Томске кадетами и эсерами был создан блок, во вступлении в который социал-демократам было отказано. Определенную роль в сближении кадетов и эсеров сыграли областнические взгляды их лидеров. Л.А. Жадан отмечала, что эсеров роднило с областниками наличие в их идеологии мелкобуржуазных утопий по поводу специфики сибирского хозяйства и населения, роли культуры и просвещения в переустройстве общества¹.

Подъем революционного движения напугал сторонников монархических устоев. В октябре 1905 г. монархистами были устроены погромы в Томске, Барнауле, Мариинске. Осенью 1906 г. группа лиц, тяготивших к черносотенцам, вышла из состава Томского отдела «Союза 17 октября» и основала Русское народное общество за веру, царя и отечество². Организационное оформление черносотенных союзов в других городах губернии произошло уже после подавления революции. В организациях монархистов доминировало духовенство, чиновничество и купечество, но им удалось привлечь в свои ряды часть рабочих и крестьян. Черносотенные организации пользовались поддержкой и прямым покровительством властей.

В 1905–1907 гг. в Томской губернии действовали 24 партийных организации: 8 организаций социал-демократов, 3 – эсеров, по одной – кадетов и черносотенцев и 11 – октябристских (включая 4 сельских). Представители политических партий вели активную агитацию в массах. Под их влиянием в губернии развернулось профессиональное движение. В годы Первой русской революции было создано 30 профсоюзов. Из них 13 союзов интеллигенции и служащих (10 в Томске и по одному союзу учителей в Барнауле, Новониколаевске и Мариинске). С ноября 1906 г. началось образование рабочих профсоюзов. В Томске в ноябре – декабре 1905 г. возникло 6 рабочих союзов и один профсоюз торговых рабочих и служащих. Всего же в губернии за годы революции рабочими была создана 21 организация: 17 профсоюзов, 3 общест-

¹ См.: Жадан Л.А. Из общественно-политической деятельности сибирского областничества в 1907–1917 гг. // Из истории буржуазии в России. Томск, 1982. С. 133.

² См.: Толочко А.П. Хроника черносотенно-монархического движения в Сибири. 1905 г. – февраль 1917 г. // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1994. Вып. 1. С. 53.

ва взаимопомощи и 1 общество потребителей рабочих и служащих на Судженских коях¹. Почти половина рабочих профсоюзов (8) действовала в Томске, треть (5) – в Барнауле. В.И. Зиновьева, исследуя профессиональное движение в Томске в период 1905–1907 гг., пришла к выводу о том, что академическая интеллигенция находилась под влиянием либеральных политических сил, в рабочей среде образование профсоюзов шло при активном участии социал-демократов, а слой служащих был ареной борьбы либералов и социал-демократов².

В годы Первой русской революции рабочее движение в Томской губернии стало массовым. Наиболее активными отрядами пролетариата были железнодорожники, которых активно поддерживали рабочие городских предприятий. Рабочие провели 25 демонстраций, 60 митингов, 106 собраний и сходов, организовали около 500 стачек. Крупнейшими центрами стачечной борьбы стали Томск (358 стачек), Барнаул (70 стачек), Новониколаевск (34 стачки), Тайга (20 стачек)³. Крупные стачки прошли на Анжерских и Судженских коях. Подъем стачечного движения на горнодобывающих предприятиях был связан с высоким уровнем концентрации рабочих, тяжелыми условиями труда, постоянным риском для жизни. «В те времена шахтер, спускаясь в шахту, отрекался от бога, царя и от всего того, что осталось на поверхности»⁴, – отмечал современник.

В.П. Зиновьев, указывая на важную роль рабочих в событиях 1905–1907 гг., в то же время подчеркнул, что в Томске главными действующими лицами были служащие железнодорожных управлений, торговых заведений, интеллигенция и учащиеся⁵. Действительно, городская молодежь активно включилась в революционное движение. Старшеклассники, а в Томске еще и студенты, участвовали в митингах, демонстрациях, организовывали акции протеста. Под видом кружков самообразования фактически легально действовали студенческие фракции социал-демократов, эсеров, кадетов. В Томске были созданы организации семинаристов и учащихся.

¹ См.: Плотников А.Е. Профессионально-политические союзы интеллигенции Сибири в 1905–1907 гг. // Материалы к хронике общественного движения в Сибири в 1895–1917 гг. Томск, 1995. Вып. 2. С. 113–114; *Рабочее движение...* Т. 2. С. 37–38; ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.

² Зиновьева В.И. Возникновение профессиональных союзов Западной Сибири (на материалах Томска) // Сибирское общество в период социальных трансформаций XX в. Томск, 2007. С. 95.

³ См.: *Рабочее движение...* Т. 2. С. 23, 25–29.

⁴ Лещев И.Н. Воспоминания // ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 187. Л. 22.

⁵ См.: Зиновьев В.П. Индустриальные кадры... С. 226.

В период Первой русской революции активизировались представители национальных диаспор в губернии. Сначала это проявилось в расширении культурно-просветительной деятельности: проведении вечеров, спектаклей, сборов пожертвований на нужды национальных школ. Однако дальнейшие события потребовали от национальных меньшинств более решительных действий. В ответ на погромы, прокатившиеся по губернии в октябре 1905 г., в Томске при еврейском духовном правлении 29 октября был организован комитет по оказанию помощи евреям и их семьям, а 17 декабря – отдел Всероссийского союза для достижения полноправия евреев в России. Союз ставил своей целью уничтожение ограничений для евреев в политической и общественной жизни¹.

В 1905–1907 гг. произошел резкий всплеск крестьянских выступлений. Д.В. Шиловский, основываясь на материалах хроники крестьянского движения в Сибири², выявил в Томской губернии 144 выступления. Наиболее массовыми были порубки леса – 56 случаев (почти 40 %), отказы платить подати и недоимки – 21 (14,5 %). Нередко порубки осуществлялись как коллективные акции всего сельского мира, сопровождались массовым избиением лесной стражи, вооруженным сопротивлением полиции и воинским частям³.

В.А. Данилов отмечал, что в годы Первой русской революции произошла трансформация общины из традиционной опоры самодержавия в революционно-демократическую организацию крестьян, а политизация деревни усилилась в связи с составлением наказов депутатам, избираемым в Государственную думу. Участие в разработке этих наказов стало для крестьян школой осмысления своего положения в обществе и формулирования своих требований к обществу⁴. В дальнейшем переселенцы из центральных губерний, приобретшие за годы революции опыт борьбы за свои права, передавали его сибирякам.

В годы Первой русской революции большой размах приобрело рабочее, крестьянское, студенческое движение, активизировались представители интеллигенции и национальных диаспор. Важным элементом общественной жизни региона стала деятельность политических

¹ См.: *Кутилова Л.А., Нам И.В. и др.* Указ. соч. С. 30–34.

² *Горюшкин Л.М., Кучер В.В., Ноздрин Г.А. и др.* Крестьянское движение в Сибири. 1861–1907 гг. Хроника и историография. Новосибирск, 1985.

³ См.: *Шиловский Д.В.* Крестьянские выступления 1861–1916 гг. в Томской губернии как форма правонарушений // Сибирская заимка. <http://zaimka.ru/authore/> (дата обращения: 31.01.2006).

⁴ См.: *Данилов В.П.* Крестьянская революция в России, 1902–1922 гг. <http://old.mses.ru/ruralworlds/newtexts/danilov1.html> (дата обращения: 06.05.2008).

партий, которые приобрели опыт работы в массах, сочетая легальные и нелегальные методы работы. Широкое распространение получили либеральная и революционная идеологии. В революционное движение включились широкие слои населения. Профессиональное движение охватило города и рабочие поселки, зародилось профсоюзное движение, а стачечная борьба приобрела невиданные ранее размах и остроту.

После поражения революции почти все нелегальные организации прекратили свое существование, а деятельность либералов свелась к выступлениям в местной печати с весьма умеренных позиций, участию в избирательных кампаниях и работе в общественных организациях. Центрами объединения областников стали отделы Общества изучения Сибири и улучшения ее быта. В Томске такой отдел был создан в 1907 г., вскоре оформились отделы в Барнауле, Боготоле, Мариинске и Новониколаевске. В 1909 г. в Томске было создано Общество изучения городского и земского дела. Осенью того же года для активизации участия горожан в выборах городской думы в Томске было основано Общество обывателей и избирателей, которое возглавил предприниматель Д.Е. Зверев.

Среди интеллигенции, служащих, студентов существенно повысился интерес к новейшим научно-техническим достижениям. В технологическом институте действовал аэрокружок, в университете – фотокружок. Немало сделало для практического внедрения научных достижений Общество сибирских инженеров. Были созданы организации по отраслям медицины. Возрос интерес к искусству: оформились общества любителей художеств, литературно-музыкально-драматическое, певческое. Зародилось женское движение. Оно было представлено обществом защиты женщин «Пчельник» (1908 г.) и Обществом для доставления средств Сибирским женским курсам (1909 г.). Стал развиваться спорт. В 1909 г. был создан кружок любителей футбола, чуть позже – гимнастическое общество «Сокол», в 1913 г. – спортклуб. В Томске в 1913 г. насчитывалось около 15 футбольных команд, которые весь сезон неумоимо играли между собой, привлекая массу зрителей¹.

Студенческие организации, кроме научно-технических и спортивных кружков, были представлены многочисленными землячествами. А.А. Иванов и С.А. Некрылов, ссылаясь на материалы сибирской прессы, утверждали, что в Томске к 1912 г. функционировало до 50 органи-

¹ См.: *Дмитриенко Н.М.* Молодежь Томска в общественном движении (вторая половина XIX в. – 1917 г.) // Проблемы истории и исторического познания: Сб. науч. статей. Томск, 2001. С. 89.

зованных землячеств, многие из которых были многолюдными по численности и насчитывали до 100 человек и более¹. Однако полный перечень этих организаций авторами не представлен.

Среди землячеств были и объединения по этническому признаку. Появились светские национальные организации, занимающиеся культурно-просветительской деятельностью: Польское литературно-музыкальное объединение, Еврейское литературное общество (ЕЛО), Томское отделение Общества для распространения просвещения между евреями (ОПЕ). С января 1909 г. действовало Общество мусульман-прогрессистов, поставившее своей целью «улучшение и развитие культурной, правовой и экономической жизни мусульман и распространение современного просвещения»².

Власти жестко контролировали деятельность национальных организаций, опасаясь, что пробуждение национального самосознания приведет к подрыву устоев самодержавия и внутреннему ослаблению империи. В мае 1910 г. за обнаружение устава на украинском языке была запрещена деятельность украинского землячества. Летом 1914 г. властями была закрыта татарская школа на Анжерских коях из-за попыток «сделать школу орудием объединения мусульман на почве религиозно-национальной, обособления их в ущерб интересам русской государственности». В конце 1915 г. по обвинению в панисламизме было закрыто Томское общество мусульман-прогрессистов³.

В Барнауле, Кузнецке, Мариинске, на Анжерских коях центрами общественной жизни были народные дома, открытые в 1905–1906 гг. В них устраивались спектакли, концерты, проводились различные праздники. Все постановки допускались к устройству с разрешения местного полицейского начальства, цензуре подвергались даже афиши.

После поражения Первой русской революции заметно снизился накал рабочего движения. Во всей губернии в июне 1907 – июне 1910 г. выявлено 17 рабочих организаций, 14 форм временных объединений и 42 стачки (из них 15 – в Томске, 7 – в Барнауле, 3 – в Новониколаевске). Стачки проводились в основном на небольших предприятиях. Новый революционный подъем (июнь 1910 – 18 июля 1914 г.) в Томской гу-

¹ См.: *Иванов А.А., Некрылов С.А.* Студенческое самоуправление в Томском университете (конец XIX – начало XX в.) // Жизнь в истории. К 100-летию со дня рождения И.М. Разгона. Томск, 2006. С. 97.

² *Кутилова Л.А., Нам И.В. и др.* Указ. соч. С. 42.

³ См.: *Нам И.В.* О культурно-национальной автономии мусульман Сибири... С. 155; *Кутилова Л.А., Нам И.В. и др.* Указ. соч. С. 48, 62, 63.

бернии выразился в росте стачечного движения и расширении его географии. За этот период в губернии было проведено 94 стачки, из которых 24 – в Томске, 13 – в Барнауле, 33 – в Новониколаевске, 11 – в Кузнецком районе¹. Среди рабочих организаций, созданных в этот период, преобладали кооперативы и кассы взаимопомощи.

Качественные изменения в рабочем движении произошли в годы Первой мировой войны. Среди рабочих организаций стали преобладать профсоюзы. В профсоюзное строительство включились рабочие отдаленных от губернского центра предприятий. Подъем стачечного движения выразился не в увеличении числа стачек, а в большей степени их организованности и широте охвата. В стачечное движение включились законтрактованные и военнопленные. Рабочий Гурьевского завода Э.Ф. Лагздин рассказывал о том, что кадровые рабочие, прибывшие из западных губерний России, «вносили в среду рабочих идеи будущей революции»².

С 1908–1916 гг. в губернии зафиксировано 288 случаев массовых крестьянских выступлений, включая 3 факта агитации и 14 конфликтов с православным духовенством³. Основными формами выступлений крестьян в этот период были захваты земель, сенокосных угодий, самовольные порубки, отказ платить недоимки и арендную плату. Ответом на мобилизацию летом 1914 г. стали выступления призывников, к которым нередко присоединялись и крестьяне. Они громили винные лавки, магазины, избивали полицейских.

В годы войны несколько активизировалась деятельность политических партий. В то же время, как отмечал М.В. Шиловский, в этот период все общественно-политические формирования региона находились в состоянии перманентного идейно-теоретического и организационного кризиса. Практически полностью развалились их организационные структуры. Организации эсеров и социал-демократов были буквально наводнены провокаторами. Кризис усилился в связи с размежеванием радикалов на интернационалистов, оборонцев и центристов⁴. Все-таки левым удалось создать в Томске организации, способные противостоять власти вооруженным путем. В апреле 1915 г. возникла социал-демократическая группа «Объединенные марксисты». В конце

¹ См.: *Рабочее движение...* Т. 3. С. 16–19, 36–38, прил. 8 (вклейка).

² ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 21. Л. 25.

³ См.: *Шиловский Д.В.* Крестьянские выступления 1861–1916 гг. в Томской губернии...

⁴ См.: *Шиловский М.В.* Политические процессы в Сибири... С. 27.

1916 г. бывшими ссыльными, оказавшимися в частях Томского гарнизона, был создан Военно-социалистический союз, объединивший до 200 человек. В его рядах были большевики, меньшевики-интернационалисты, левые эсеры, беспартийные. Отделение Военно-социалистического союза действовало в Новониколаевске. В январе 1917 г. в Томске образовалась группа «Объединенные социалисты»¹.

В Новониколаевске в 1916 г. возникла объединенная группа социал-демократов, которой руководили меньшевики В.И. Герман-Каменский и А.Н. Рожков. Большевистскую часть группы составляли А.Ф. Клеппер, Ф.И. Горбань, Г.Е. Дронин, В.В. Романов, Ф.П. Серебренников, Д.Е. Шамшурин, С.Я. Якушев. Небольшие социал-демократические группы действовали в Тайге, Мариинске, на Анжерских и Судженских коях, Кольчугинском руднике, Мариинских золотых приисках, Кемеровском химзаводе².

Одним из центров деятельности сибирских эсеров стал Мариинск, где в декабре 1915 г. оформилась «Сибирская группа социалистов-революционеров», в марте 1916 г. переименованная в «Сибирский союз социалистов-революционеров». Группы союза имелись в Томске и Новониколаевске³.

Социалисты активно использовали в своих целях кооперацию. Работники инструкторских отделов, среди которых было немало политссыльных, вели большую культурно-просветительскую работу, а нередко занимались и пропагандой социалистических идей.

Значительно в экономическом, политическом и организационном отношении в годы Первой мировой войны усилилась сибирская буржуазия. В сентябре 1914 г. Томская городская дума заявила о присоединении Томска к Всероссийскому союзу городов (СОГОРУ). Осенью того же года решения о присоединении к союзу приняли городские думы Боготола, Мариинска, Новониколаевска, Тайги. В июне – июле 1915 г., когда повсеместно в России возникали военно-промышленные коми-

¹ См.: *Смирнов И.* Накануне революции (из истории Социалистического Военного союза) // *Былое Сибири.* 1923. № 2. С. 8–9; *Зиновьев В.П.* Общественное движение в Томске... С. 22.

² См.: *Зольников Д.М.* Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны... С. 89; *Очерки истории партийной организации Кузбасса.* С. 43, 48–49; *Рабочее движение...* Т. 3. С. 115, 192, 259, 271, 299.

³ См.: *Черняк Э.И.* Эсеры в Сибири между буржуазно-демократическими революциями. С. 168; *Бондаренко А.А.* Сибирский союз социалистов-революционеров в период Первой мировой войны (декабрь 1915 г. – февраль 1917 г.) // *Проблемы истории и исторического познания:* Сб. науч. статей. Томск, 2001. С. 119–124.

теты (ВПК) для распределения правительственных заказов, буржуазией Томска и Новониколаевска также были организованы такие комитеты. По инициативе буржуазии было создано Сибирское общество подачи помощи больным и раненым воинам (Сибиртет), отделения которого действовали в Томске, Кузнецке, Мариинске, Новониколаевске, Боготолле, Татарске¹.

В годы войны наблюдался резкий количественный рост общественных организаций, в первую очередь тех, которые занимались оказанием помощи семьям призванных в армию, увечным воинам, беженцам и т.п. Заметно увеличилось количество национальных организаций, которые теперь создавались не только в губернском центре, но и в тех городах, где за счет беженцев возросла численность национальных диаспор (Каинск, Новониколаевск, Татарск). По нашим подсчетам, к 1917 г. в Томской губернии действовало не менее 262 общественных организаций (без учета кооперативов, потребительских обществ и кредитных товариществ) (табл. 1.3).

170 из этих организаций (64,8 %) находились в Томске, 32 (13 %) – в уездных центрах, 48 (18,3 %) – в безуездных городах, 2 (0,8 %) – в рабочих поселках и 8 (3 %) – в сельской местности. Абсолютное большинство этих организаций были благотворительными (69 – 26,3 %) и культурно-просветительными (124 – 47,3 %). Степень активности этих организаций была различна. Часть из них, как, например, Общество попечения о начальном образовании, Общество содействия физическому развитию, в течение двух дореволюционных десятилетий играли весьма заметную роль в культурной жизни губернского центра. Мариинское библиотечное общество, созданное в 1901 г., в 1907 г. распалось, но через два года вновь возобновило свою деятельность. Были и такие организации, которые существовали лишь на бумаге.

Война внесла существенные изменения в общественную жизнь губернии, в сознание людей. Наиболее ощутимы тяготы военного времени были в городах и рабочих поселках. Рост цен на продукты питания, одежду, товары повседневного спроса, а с осени 1915 г. и их нехватка порождали недовольство и озлобление. В феврале 1916 г. был отмечен первый в Томске «сахарный бунт». По городу ползли слухи о надвигающемся голоде. В августе 1916 г. в Томске были введены карточки

¹ См.: Мосина И.Г. Формирование буржуазии... С. 139; Харусь О.А. Организационные формы консолидации либеральной оппозиции в Сибири в условиях Первой мировой войны // Жизнь в истории. К 100-летию со дня рождения И.М. Разгона. Сер. Науч. докл. Томск, 2006. Вып. 6. С. 112, 114.

Таблица 1.3

Общественные организации Томской губернии к февралю 1917 г.*

Населенный пункт	Благотворительные	Взаимопомощи	Культурно-просветительные и научные	Национальные**	Религиозные	Профессиональные	Иные***	Всего
Томск	46	6	69	21	4	4	20	170
Каинск	1		6	1				8
Кузнецк	3		8					11
Мариинск	5		9				1	15
Боготол	1		2				1	4
Колывань	1		1					2
Новониколаевск	8	1	16	6			2	33
Тайга			1				1	2
Татарск	4		2	1				7
Рабочие поселки			2					2
Сельские			8					8
Всего	69	7	124	29	4	4	25	262

* Таблица составлена на основе данных: *Сибирская жизнь*. 1897–1916; *Памятная книжка Томской губернии на 1915 г.* Томск, 1915; *Путеводитель по Великой сибирской железной дороге от С.-Петербурга до Владивостока*. 1911–1912. СПб., 1911; *Сибирский торгово-промышленный ежегодник*. 1914–1915. Пг., 1915; *Дмитриенко Н.М.* День за днем, год за годом... и др.

** В данной графе учтены все национальные организации, включая благотворительные, культурно-просветительные и религиозные.

*** Учтены землячества, военно-промышленные комитеты и союзы городов.

на сахар, в январе 1917 г. – на муку, а вскоре и на печеный хлеб. Аналогичной была ситуация и в других городах. В Новониколаевске 9 ноября 1916 г. массовые беспорядки возникли из-за отмены выдачи сахара¹.

¹ См.: *Томск*. История города. С. 177; *Резун Д.Я., Шиловский М.В.* Сибирь, конец XVI – начало XX века... С. 178.

Все сильнее становилось недовольство властью. Сибирские газеты все чаще перепечатывали из петроградских и московских газет фельетоны в адрес царя и его окружения. И.М. Разгон отмечал, что во второй половине 1916 г. в студенческой среде Томска окончательно взяли верх левые настроения¹.

К началу 1917 г. в Томской губернии стали все более отчетливо проявляться признаки революционной ситуации, хотя экономический кризис в регионе был выражен гораздо слабее, чем в центре страны. В первую очередь кризис затронул промышленные центры губернии – т. е. те территории, где пробивались ростки индустриального общества, часть населения утратила связь с землей и натуральное хозяйство вытеснялось рыночным.

К 1917 г. в Томской губернии, по сравнению с центральными регионами страны, было развитое сельское хозяйство, более слабая промышленность, средние по уровню развития транспорт и сфера обращения. Экономическая модернизация, хотя и проявилась в переходе от мануфактуры к фабрике, ускорении процессов акционирования и монополизации, была далека от завершения. В экономике сохранялись многокладность, переплетение старых и новых форм хозяйствования.

Модернизация привела к изменению социальной структуры общества. Ускорилось разложение сословий традиционного общества и складывание классов индустриального. Новые социальные слои и группы, все отчетливее осознавая свои интересы, активно включались в общественную жизнь. Одной из форм проявления гражданской активности стало создание общественных организаций, способствующих самореализации и самодеятельности граждан.

Огромную роль в политическом просвещении масс сыграла Первая русская революция. Подъем общественной активности выразился в массовых акциях протеста против правительственной политики, создании отделов либеральных партий. Окрепла и расширилась сеть нелегальных организаций. В годы революции в губернии зародилось и стало организационно оформляться профессиональное и молодежное движение. Ускорилась консолидация национальных диаспор. Томск стал центром сибирского либерализма, особенностью которого было его тесное переплетение с областничеством. Более того, областничество стало платформой для сотрудничества либеральных и революционных сил. Был накоплен внушительный опыт политической борьбы, который оказался востребован и реализован уже в другой исторической ситуации.

¹ См.: Разгон И.М. Томск накануне Февральской революции 1917 г. С. 135.

В межреволюционный период настоящей «кузницей кадров» для революционного движения стала Нарымская ссылка. Немало ссылных, одетых в солдатские шинели, к марту 1917 г. оказалось в рядах томского гарнизона и приняло непосредственное участие в революционных преобразованиях.

Под влиянием Первой мировой войны углубилась дифференциация не только между нарождающимися классами капиталистического общества, но и внутри менее крупных социальных групп. Неустойчивость социальных институтов усиливала классовые противоречия и порождала надежды на перемены. Низкий уровень образования и, соответственно, низкий уровень правовой и политической культуры значительной части населения стали благоприятной почвой для укоренения социальных утопий, обусловили стремление к радикальному решению имеющихся проблем, вплоть до применения насилия.

Глава 2

ФОРМИРОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В МАРТЕ 1917 – МАЕ 1918 Г.

2.1. Демократические органы власти в 1917 г.

Известие о Февральской революции всколыхнуло сибирскую общественность. В газетах говорилось о «всеобщем ликовании». В Томске 2 марта на улицах стали собираться толпы солдат, студентов, обывателей, появились красные знамена. 3 марта в Томске прошла многотысячная солдатская демонстрация. В Каинске 4 марта на демонстрацию в поддержку Временного правительства вышли жители города и солдаты местного гарнизона¹.

На Анжерских и Судженских копиях известие о перевороте и последующие события были встречены с необычайным подъемом, сообщала газета «Новая жизнь». «Везде ликование», – говорилось в корреспонденции из Нарымского края. «Не только «в столицах шум», где куется новая свободная Россия, но и «в глубинке» уже не прежняя «вековая тишина», – здесь та же энергичная, кипящая жизнь», – делая обзор прессы, отмечала «Сибирская жизнь»².

Приветствия в адрес новой власти направляли общественные организации, трудовые коллективы, собрания и митинги граждан. С деятельностью Временного правительства общество связывало надежды на реализацию идеи народовластия и широкую демократизацию всех сфер жизни. Общестуденческая сходка в технологическом институте в резолюции отметила, что считает создание Временного правительства первым этапом широкой демократизации управления страной. Собрание уполномоченных Новониколаевского союза кредитных товариществ и съезд уполномоченных Татарского района Каинского уезда заявили о поддержке курса на создание демократической республики³.

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 3 марта; *Свободная Сибирь*. 1917. 12 марта; *Смирнов И.* Накануне революции... С. 17–19; *Октябрь в Сибири*. С. 13, 15.

² См.: *Новая жизнь*. 1917. 30 марта; *Голос Сибири*. 1917. 25 марта; *Сибирская жизнь*. 1917. 14 марта.

³ См. *Сибирская жизнь*. 1917. 4 марта; *Иванов Б.В.* Сибирская кооперация... С. 133; *Съезды ... в Томской губернии*. С. 12.

Массовые акции в поддержку происходящих в Петрограде событий состоялись и в промышленных центрах губернии. Инициатива проведения таких акций, как правило, принадлежала представителям местной интеллигенции и администрации предприятий, но активное участие в них принимали и рабочие. В начале марта митинги в поддержку правительства состоялись на Кольчугинском руднике, Анжерских и Судженских копах¹.

Основания для надежд на демократизацию общественной жизни действительно были. Декларацией от 2 марта 1917 г. Временное правительство взяло курс на демократические преобразования. Оно объявило полную и немедленную амнистию по всем политическим и религиозным делам, провозгласило свободу слова, печати, союзов, собраний и стачек, отменило все сословные, вероисповедные и национальные ограничения, заявило о замене полиции народной милицией с выборным началом и о формировании органов местного самоуправления на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования².

На местах уже в первые мартовские дни, не дожидаясь указаний из центра, началось формирование органов местного самоуправления, которые получили общее название – комитеты общественной безопасности (КОБы). Оценка КОБов в отечественной исторической литературе неоднозначна. Советские историки, опираясь на известный ленинский тезис об ущербности буржуазной демократии, противопоставляли КОБы советам, считали их органами власти буржуазии. В.П. Сафронов характеризовал КОБы как органы Временного правительства на местах, подчеркивал их буржуазную сущность³. И.М. Разгон, специально не останавливаясь на оценке КОБов, при анализе воззвания Томского комитета, опубликованного в связи с выборами в народные собрания, отметил, что этот комитет через месяц после свержения самодержавия стремился только «сменить вывеску царских сельских и волостных правлений на новую»⁴.

Д.М. Зольников оценивал КОБы как коалиционные организации буржуазии и мелкой буржуазии. Исследователь указывал, что в подавляющем большинстве городских комитетов господствовали представители мелкобуржуазных партий – эсеры и меньшевики. КОБы, по его мнению, стали «общественным» дополнением к сохранившемуся в

¹ См.: *Новая жизнь*. 1917. 30 марта; *Установление Советской власти в Кузбассе*. С. 82.

² См.: *Вестник Временного правительства*. 1917. 7 марта.

³ См.: *Сафронов В.П.* Октябрь в Сибири. С. 137.

⁴ *Разгон И.М.* Политические настроения сибирского крестьян... С. 214.

центре и на местах аппарату старой государственной машины¹. В.Т. Агалаков обратил внимание на неоднородный состав КОБов. Губернские и городские КОБы он безоговорочно называет «органами буржуазии, получившей власть», а вот многие низовые – деревенские и поселковые комитеты считает «по существу народными органами»².

Е.Н. Бабилова в диссертационном исследовании и монографии характеризует КОБы как органы диктатуры буржуазии. В то же время она отмечает, что значительное разнообразие наблюдалось не только в истории создания сибирских временных комитетов, но и в их численном, социальном и партийном составе. Исследователь пришла к выводу, что многие низовые комитеты (рабочих поселков, волостные и сельские) действовали не как буржуазные, а как демократические органы власти. Это, по ее мнению, определило особенность сибирского двоевластия: здесь диктатура буржуазии с первых же дней революции прикрывалась флагом мелкобуржуазной демократии³.

С конца 1980-х гг., в условиях отказа от старых догм, оценки КОБов и их месте в структуре власти стали меняться. В.П. Булдаков отмечал, что в КОБах стихийно воссоздавалась снизу властная иерархия на квазисоборных, корпоративистских (под видом паритетных) началах⁴. По мнению Г.А. Герасименко, общественные комитеты стали первыми подлинно демократическими органами власти на местах: «В комитетах стремились получить места все слои населения, все организации и учреждения, на них давили и слева и справа, они же выдвинулись в центр борьбы за местную власть»⁵.

КОБы стали первым опытом подлинной демократии на региональном уровне. Созданные на волне революционного подъема, они представляли собой демократическую коалицию, пытавшуюся реализовать идею классового мира. Содержанием их деятельности стал поиск компромисса между различными социальными группами, направленный на реализацию гражданских прав и свобод, а в итоге на создание правового государства и гражданского общества. КОБы, ставшие стихийным воплощением идеи «народовластия», сочетали в себе как положительные, так и отрицательные черты демократии.

¹ Зольников Д.М. Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны... С. 127.

² Агалаков В.Т. Советы в Сибири. С. 47–48.

³ См.: Бабилова Е.Н. Буржуазные органы власти... С. 76; Она же. Двоевластие в Сибири. С. 71, 81, 100.

⁴ См.: Булдаков В.П. Красная смуга. С. 178.

⁵ Герасименко Г.А. Народ и власть. С. 31.

В Томске уже 2 марта, когда были получены официальные телеграммы о свержении самодержавия, представители гласных городской думы, собравшиеся в городской управе, постановили образовать Комитет общественного порядка и безопасности. Комитет был сформирован в составе 10 человек: пяти гласных городской думы и пяти представителей общественности. От думы в состав комитета вошли С.В. Александровский, Б.М. Ган, К.Р. Эман, Н.В. Патрушев и П.В. Соколов. Пять мест демократических организаций были распределены следующим образом: от Военно-социалистического союза А.В. Шотман (он тогда был известен под именем Данилов), от большевиков – А.Ф. Иванов, от меньшевиков – В.П. Денисов, от эсеров – В.И. Анучин и Е.В. Захаров. Председателем комитета был избран «беспартийный социалист» Б.М. Ган.

Большевик А.В. Шотман, принимавший активное участие в формировании Томского КОБа, впоследствии отмечал, что на заседании думы 2 марта присутствовало большое количество публики, в том числе и представители политических партий. Места в КОБе от общественности келейно распределили социалисты (большевики, меньшевики и эсеры). Сам Шотман «вытребовал» себе место как представителю Военно-социалистического союза. А вот «Бунду» решено было отказать, так как присутствующим ничего не было известно о его деятельности в Томске до революции¹.

Уже вскоре в состав Томского КОБа стали вводиться новые члены: представители профсоюзов, общественных организаций, предприятий и учреждений. Число членов комитета быстро увеличивалось, в итоге в его состав входило до 165 человек, представлявших свыше 70 организаций города².

Новониколаевский комитет общественного порядка был сформирован 3 марта на заседании городской думы с представителями общественных организаций. В него вошли гласные городской думы, представители кооперативов, общественных и партийных организаций, Совета рабочих и солдатских депутатов. Председателем исполнительного бюро комитета стал Н.Е. Жернаков³, товарищами председателя – меньшевик Н.А. Рожков и эсер А.В. Сазонов. Из четырех секретарей комитета трое были эсеры и один меньшевик (Г. Каменский – председатель Новониколаевского совета рабочих и солдатских депутатов). По подсче-

¹ Шотман А.В. Февральская революция в Томске... С. 254–257.

² См.: *Голос свободы*. 1917. 25 марта.

³ Н.Е. Жернаков вначале примыкал к эсерам, а затем создал собственную немногочисленную организацию «социал-революционеров-федералистов», стоявшую на областнических позициях.

там Е.Н. Бабиковой, до 75 % мест в Новониколаевском КОБе принадлежало эсерам и меньшевикам, представленным буржуазной интеллигенцией, а ценовая буржуазия и кадеты составляли незначительный процент¹.

В первые дни марта 1917 г. КОБы были образованы во всех городах и рабочих поселках губернии. В Каинске, Мариинске и Татарске активное участие в создании КОБов приняли представители органов городского самоуправления. В Тайге, Кольчугине, Яшкине, на Центральном руднике Мариинских приисков, Анжерских и Судженских копиях комитеты были созданы на митингах при участии представителей администрации предприятий и местной интеллигенции. Порой представители ранее созданных КОБов оказывали содействие в создании органов местного самоуправления в близлежащих территориях. Так, в Колывани КОБ был создан 5 марта на собрании граждан с участием представителей Новониколаевского КОБа, на Судженских копиях – при содействии делегатов Томского КОБа. 11 марта Новониколаевский комитет командировал ряд своих членов для организации комитетов на станциях, разъездах и близлежащих к ним поселкам. В Нарыме активное участие в создании Временного комитета приняли политссыльные.

В сельской местности формирование комитетов растянулось до конца марта. В докладе министру внутренних дел томский губернский комиссар Временного правительства от 26 апреля 1917 г. сообщал, что большинство волостных и сельских комитетов общественного порядка и безопасности в течение марта 1917 г. были организованы при помощи близлежащих городов. «Городские комитеты разослали по селениям своих делегатов для разъяснения сельскому населению совершившихся событий и для содействия по организации временного управления»². В марте – апреле были созданы уездные и районные (Новониколаевский и Татарский) комитеты.

Комитеты, возникшие по инициативе масс, стали первыми подлинно демократическими органами власти на местах. В них были представлены все слои населения, организации и учреждения. Изначально комитеты возникали как органы, сформированные на многопартийной основе, через них воплощалась в жизнь идея широкой демократической коалиции. В Томском комитете (он вскоре стал называться губернским) сотрудничали эсеры, социал-демократы, кадеты и областники, они попытались выработать единую программу действий. Из 14 человек, во-

¹ См.: *Бабикова Е.Н.* Буржуазные органы власти... С. 88.

² *Борьба за власть Советов в Томской губернии.* С. 46.

шедших в Кольчугинский комитет порядка и безопасности, один был большевиком, пять – меньшевиками, три – эсерами и четыре – беспартийными. В Тайгинский комитет входили комендант, представители железнодорожных служащих и рабочих. В Мариинске в состав комитета вошли 3 представителя от органов местного самоуправления, 6 – от населения и 9 – от политических партий и различных общественных организаций. На Анжерских, Судженских коях, Гурьевском заводе, Мариинских золотых приисках, на Кольчугинском руднике, в поселках многих железнодорожных станций комитеты почти полностью состояли из рабочих, солдат и мелких конторских служащих. В состав Судженского комитета общественного порядка и безопасности входили военнопленные немцы и австрийцы.

Именно комитеты общественного порядка выдвинулись в центр борьбы за местную власть. Их полномочия признали и «старые» власти. 4 марта газета «Сибирская жизнь» опубликовала заявление томского губернатора о том, что распоряжения Комитета общественного порядка и безопасности обязательны для всех жителей Томска. Губернатор обязал всех чинов оказывать содействие комитету и исполнять его предписания. Но уже 5 марта комитет принял постановление об отстранении губернатора от управления делами. В тот же день был избран губернский комиссариат, в котором вскоре были созданы отделы труда и по работе в деревне. Комитетом были приняты меры к расформированию полиции и замены ее милицией, освобождению из-под надзора политических ссыльных, аресту монархистов, разоблачению провокаторов. Комитет назначил уездных комиссаров и направил комиссаров в крупные рабочие поселки.

Структура комитетов определялась в соответствии с местными потребностями. Для руководства работой Томского КОБа было избрано распорядительное бюро из 7 человек (председатель Б.М. Ган, заместитель Н.Н. Яковлев), а 5 марта был создан губернский комиссариат из 3 человек (А.А. Барок, Воскобойников, П.В. Вологодский). В начале марта в составе комитета были созданы комиссия по оказанию помощи политссыльным, отдел по работе в деревне и отдел труда. На Судженских коях в составе комитета были созданы продовольственная, культурно-просветительная, технико-хозяйственная, квартирно-санитарная и милиционная комиссии. В Мариинском уездном комитете действовали административная, земская, организационная, продовольственная и финансовая секции¹.

¹ См.: *Голос свободы*. 1917. 12 апр.; *Утро Сибири*. 1917. 15 марта.

Комитеты сразу же попытались взять в свои руки «бразды правления». Томский временный комитет общественного порядка и безопасности командировал своих делегатов по линии железной дороги в Новониколаевск, Каинск, Татарск, Омск, Барнаул, Семипалатинск, Бийск, Ачинск, Красноярск, Иркутск для помощи в организации там комитетов и для установления с ними связи. Для помощи в организации местных органов власти на Анжерских и Судженских коях Томский комитет направил туда Решетова, Морозова и Бархатова. На Кольчугинские копи выехал член Временного комитета В.П. Денисов. Представители губернского центра на местах руководили выборами в местные комитеты и направляли их деятельность «по пути порядка и благоразумия»¹.

Одним из важнейших направлений в деятельности КОБов было подчинение ими силовых структур и формирование органов охраны правопорядка. В начале марта Томский и Новониколаевский комитеты санкционировали введение коллегиального управления в войсках гарнизона. Функции охраны порядка эти комитеты пытались сохранить за полицией, заменив ее руководство и подчинив себе. Томский уездный комитет для наблюдения за деятельностью уездного исправника Загарова назначил уполномоченного присяжного поверенного Н.Г. Богоявленского, на которого также возложил осуществление контроля за представителями прежней уездной администрации².

Однако в массах полиция вызывала крайнее раздражение, она отождествлялась со старым самодержавным строем. В первые дни марта повсеместно происходило стихийное разоружение полиции и жандармов, а нередко и их аресты. Под давлением масс решения о разоружении полиции приняли Тайгинский и Анжерский КОБы. Томский КОБ в начале марта постановил арестовать полковых командиров, начальника гарнизона полковника Бирона, начальника жандармского управления Субботина и его помощника Потоцкого³.

Для охраны порядка КОБы создавали милицию. В Томске уже 2 марта комендантом города и КОБом из «нижних чинов» запасных полков была учреждена «военная милиция». 3 марта Томский КОБ постановил сформировать студенческую милицию, на базе которой вскоре была

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 3. Л. 116; Д. 4. Л. 83; ГАНО. Ф. Д-143. Оп. 1. Д. 25. Л. 13.

² См.: *Известия* Томского временного комитета общественного порядка и безопасности. 1917. 13 марта.

³ См.: ГАНО. Ф. П-5. Оп. 3. Д. 110. Л. 5; *Томск. История города*. С. 183; *Ларьков Н.С. и др. Двести лет на страже порядка*. С. 195.

создана городская милиция. В Томском КОБе отдел милиции возглавил большевик А.Ф. Иванов. По решению КОБов милиция была создана в Новониколаевске, Кузнецке, Мариинске, на Анжерских коях. В Тайге формирование милиции КОБ осуществлял совместно с Советом рабочих и солдатских депутатов¹. 19 марта «Известия Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов» сообщали об организации милиции из представителей местного населения по всему Нарымскому краю.

КОБы стремились установить жесткий контроль над деятельностью государственных предприятий. В Томске от должностей были освобождены управляющий Томской железной дороги и начальник почтово-телеграфного округа. Кузнецкий КОБ направил комиссаров для контроля на почту, в склад крестьянских представителей и в управление войсковой команды².

Комитетам с момента своего образования пришлось участвовать в разрешении споров между рабочими и работодателями. Томский КОБ 15 марта поручил предпринимателям принять меры по введению 8-часового рабочего дня на предприятиях губернии³. Для снижения социальной напряженности на места были командированы специальные технические комиссии «для обследования состояния предприятий и урегулирования взаимоотношений между трудом и капиталом». Ф. Чучин, один из членов комиссии на Судженских коях, впоследствии отмечал, что «при помощи таких комиссий не только устанавливалась постоянная связь центра с местами, но – первое время в особенности – предупреждались также неорганизованные выступления со стороны рабочих, вводились в известные рамки аппетиты предпринимателей, создавались местные партийные, советские, рудничные и профсоюзные рабочие организации»⁴.

КОБа́м пришлось вплотную заниматься вопросами снабжения, обеспечения населения продовольствием и предметами первой необходимости. Томский КОБ для изъятия продовольствия направил милицию для проведения обысков в магазинах и складах Гадалова, Кукушкина и Фильберга. Тайгинский КОБ постановил провести учет продовольственных товаров, Кузнецкий – поручил заняться продовольственным вопросом кредитному товариществу и городскому самоуправлению. С

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 3, 7, 9, 14, 15 марта; *Утро Сибири*. 1917. 16 марта; *Установление Советской власти в Кузбассе*. С. 82.

² См.: *Утро Сибири*. 1917. 16 марта; *Бабикова Е.Н.* Буржуазные органы власти... С. 103.

³ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 18 марта.

⁴ *Горняки Сибири*... С. 178-179.

12 по 17 марта в Томске был проведен губернский продовольственный съезд, на котором обсуждались вопросы о снабжении продовольствием армии и населения. На съезде был создан губернский продовольственный комитет под председательством профессора П.И. Лященко¹.

В сельской местности комитеты приняли активное участие в смещении представителей старой администрации, взяли под свой контроль волостное и сельское имущество, учет продовольствия, сбор налогов и податей, организовали милицию, повели работу по поддержанию порядка, борьбе с пьянством и винокурением. Важной частью работы комитетов стала их хозяйственная деятельность. Комитеты принимали меры по организации посевной, обеспечению семенами нуждающихся, занимались вопросами распределения на работы военнопленных, регулировали пользование земельными и лесными угодьями².

В рабочих поселках КОБы сразу же стали вмешиваться в производственные дела, присвоили себе часть функций администрации. Комитет Кемеровского рудника произвел учет продовольствия и принял меры к его пополнению. 21 марта Временный комитет общественного порядка и безопасности Анжерских копей рассмотрел вопрос о деятельности начальника копи Н.Н. Щукина и постановил «за систематическое игнорирование распоряжений и предложений комитета, касающихся установления общественного порядка и безопасности», отстранить его от занимаемой должности и подвергнуть аресту³.

Отсутствие какой-либо правовой базы, регламентировавшей деятельность КОБов, вело к тому, что они сами определяли свои функции, действовали исходя из местных условий, причем нередко самочинно. На Кемеровском химзаводе 12 апреля Временный исполнительный комитет за «производство беспорядков среди рабочей массы, а также подрыв престижа исполнительного комитета» арестовал нескольких рабочих. В Кузнецке КОБом по подозрению в государственной измене был арестован административно ссыльный пастор Брилин. В Мариинске «по мотивам личной неприязни» был арестован председатель Мариинского кредитного товарищества Я.А. Дрейман. Тутальский комитет арестовал священника Гведовского и инженера Сырцова. В Ново-

¹ См.: *Голос свободы*. 1917. 15 апр.; *Сибирская жизнь*. 1917. 14, 15 марта; *Октябрь в Сибири*. С. 17; *Съезды... в Томской губернии*. С. 9-10.

² См.: *Зыкова В.Г.* О критериях оценки... С. 21; *Она же*. Органы крестьянского самоуправления... С. 209.

³ См.: ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 28. Л. 5; ГАНО. Ф. П-5. Оп. 3. Д. 110. Л. 5; *Новая жизнь*. 1917. 13 апр.

Кусковской волости Томского уезда «за жестокое обращение с крестьянами» был арестован чиновник переселенческого подрайона¹.

Требования губернских и уездных властей нередко игнорировались. Член Каинского уездного исполкома рассказывал о настроениях весной 1917 г.: «Никто ни с чем не хотел считаться, никто ничего не хотел признавать, все честные и среди них, как волки в овечьей шкуре, подлецы кричали – «Теперь народное право, давай, мы требуем!»².

Деятельность комитетов, в первую очередь сельских и поселковых, находилась под пристальным вниманием населения. Сформированные «вечевым» способом комитеты с такой же легкостью переизбирались. Так, 19 мая в селе Болотное Гондатеьевской волости Томского уезда крестьяне, собравшись на сельский сход, недовольные деятельностью одного из членов комитета, приняли решение о выводе его из состава комитета «с лишением права голосования на народном собрании». 25 мая в селе Андреевском Купинской волости Каинского уезда волостной сход, под влиянием солдат-отпускников, принял решение о смещении ранее избранных членов крестьянского комитета и на их место выбрал новых из числа бывших на сходе солдат-отпускников³.

Явные недостатки в работе комитетов отчетливо проявились уже в первые месяцы их существования. Огромный поток жалоб на их неправомерные действия поступал в губернский КОБ. Да и сам губернский КОБ, разросшийся до огромных размеров (165 человек), не всегда мог действовать оперативно. Среди его членов оказалось немало людей случайных, некомпетентных. А.В. Шотман отмечал, что наряду с профессорами, адвокатами, учителями сидели домовладельцы, лавочники, священники. Они никакой работы не вели, а только требовали постоянных отчетов и отвлекали от текущих дел⁴.

На совещании Томского КОБа 25 марта 1917 г., обсуждавшего вопрос о проведении выборов в органы местного самоуправления, выступавшие указывали на необходимость формирования легитимных властных структур. Н.Н. Яковлев отметил, что «необходимо с выборами спешить, чтобы поставить на место существующих временных комитетов более авторитетные органы». В.С. Сизиков подчеркнул, что «революционный момент выдвинул на верхи общественной жизни революционно-демократические элементы, и пока они держатся на повержнос-

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 5. Л. 12, 13, 32; *Голос свободы*. 1917. 22 апр., 12 июля.

² *Барабинская степь*. 1918. 20 (7) апр.

³ См.: *Голос свободы*. 1917. 31 мая; *Знамя революции*. 1917. 20 июня.

⁴ См.: *Шотман А.В.* Февральская революция в Томске... С. 272.

ти, пока не оправились от растерянности умеренные и солидные круги, нужно призвать к строительству жизни демократию, даже поступившись правильностью избирательной техники в уездах»¹.

В редакционной статье, опубликованной в официальном издании Томского временного комитета общественного порядка и безопасности – газете «Голос свободы» от 29 марта 1917 г., отмечалось, что комитеты созданы «по властному требованию революционного момента». «Девятый вал, захвативший всю страну, наряду с разрушением старого прогнившего порядка, всюду, начиная от крупных центров и кончая забытыми людьми и богом углами, создавал в среде самой общественности новые взаимоотношения и новые формы контроля и управления». Однако, отмечалось далее, комитеты возникали стихийно, а «без устойчивого регулирующего начала не мыслима общественная жизнь», и потому необходима такая коренная реформа местного самоуправления, которая привела бы к демократизации всего местного строя.

Необходимость глубокого реформирования властных структур на местах отчетливо осознавалась в центре. В Декларации Временного правительства от 3 марта 1917 г. указывалось, что выборы в органы местного самоуправления будут проводиться на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Однако ничего конкретного о структуре и полномочиях этих органов не говорилось. 4 марта правительство приняло постановление о возложении обязанностей губернаторов и уездных исправников на председателей губернских и уездных земских управ и сохранении на местах старого административного аппарата. Правительством был учрежден институт губернских комиссаров, полномочия которых приравнялись к губернаторским.

5 марта глава правительства Г.Е. Львов разослал по телеграфу правительственное распоряжение, в котором потребовал устранить губернаторов от исполнения обязанностей и временно передать управление губерниями председателям губернских земских управ в качестве правительственных комиссаров². 7 марта Г.Е. Львов в интервью для печати указал: «Назначать никого правительство не будет... Это вопрос старой психологии. Такие вопросы должны решаться не в центре, а самим населением... Пусть на местах сами выберут»³.

Полностью выпускать контроль над деятельностью органов власти на местах правительство не собиралось. Вопросы местного самоуправ-

¹ *Голос свободы*. 1917. 30 марта.

² См.: *Милюков П.Н.* Воспоминания. (1859–1917). М., 1990. Т. 2. С. 287–288.

³ *Русские ведомости*. 1917. 7 марта.

ления были переданы в ведение Министерства внутренних дел, которое по совместительству возглавлял глава правительства Г.Н. Львов. Задача проведения в жизнь директив центра возлагалась на губернских комиссаров. В циркулярной телеграмме за подписью Львова от 16 марта 1917 г. перед губернскими комиссарами ставилась задача упорядочить деятельность КОБов. Указывалось, что «в комитетах должны быть представлены интересы всех групп населения»¹.

Принцип формирования органов власти на местах на основе демократической коалиции стал базовым при разработке проекта реформы. 22 марта 1917 г. Временное правительство заслушало представление министра внутренних дел о реформе местного управления на основе преобразования органов непосредственного государственного управления на местах в органы самоуправления и предоставлении им всей полноты власти и постановило поручить министру продолжить работу в этом направлении².

Однако времени для детальной разработки законопроекта у правительства не было. На местах остро ощущалась потребность в создании законодательной базы, регулирующей деятельность органов местного самоуправления. КОБы создавались по инициативе снизу как временные органы власти, порядок их образования, структура и функции не были четко определены. Особенно важным вопросом о правовом регулировании органов местного самоуправления оказался для сибирских регионов, в которых земства отсутствовали. Поскольку Временное правительство медлило с официальным признанием комитетов в качестве органов власти на местах, в ряде случаев инициативу по формированию легитимных муниципальных структур перехватили губернские и областные КОБы. В середине марта в Томском губернском комитете был разработан проект создания органов местного самоуправления – губернского, уездных и городских народных собраний. Уже 13 марта 1917 г. «Известия Томского временного комитета общественного порядка и безопасности» опубликовали постановление «О порядке выборов народных собраний и исполнительных комитетов». В постановлении была определена вертикаль власти в рамках губернии с учетом принципа разделения властей. Законодательная власть сосредоточивалась в руках сельских, волостных, уездных, городских и губернского народных собраний, исполнительная – в соответствующих исполнительных комитетах.

¹ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 116. Л. 3.

² См.: ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 6. Д. 1. Л. 8.

Инициатива губернского КОБа не нашла поддержки в центре. Оттуда в Томск пошли телеграммы, в которых рекомендовалось не торопиться с проведением выборов в народные собрания. Прибывший в Томск 20 марта губернский комиссар Е.Л. Зубашев настойчиво требовал отменить выборы в «томскую учредилку»¹. Однако, несмотря на недовольство центра, Томский КОБ не отказался от проведения выборов. Более того, попытки вмешательства в дела местного самоуправления вызвали резкую критику на местах. В редакционной статье в газете «Голос свободы» от 13 апреля 1917 г. по поводу выборов в народные собрания указывалось: «Временное центральное правительство не может быть абсолютистским и самовластным: оно есть и должно быть лишь выразителем революционной воли передовых кадров демократии, опирающейся на весь народ и черпающий свою силу в нем».

Выборы в народные собрания проводились на основе прямого, равного, тайного голосования, к ним допускались все лица, достигшие 18 лет, не лишённые гражданских прав. Однако вводился ценз оседлости, который составлял 3 месяца. Круг вопросов, которые находились в ведении народных собраний, был довольно широк: они решали общие вопросы ведения хозяйства, имели право установления местных сборов и налогов, на них возлагалась охрана порядка, покоя, здоровья, жизни и имущества граждан. Народные собрания определяли состав исполнительного комитета, избирали его на своем заседании, определяли денежное содержание членов комитета, осуществляли контроль за его деятельностью. На исполнительные комитеты возлагалось исполнение постановлений народных собраний, подготовка материалов для сессий, сношения с другими народными собраниями и распорядительными учреждениями, исполнение постановлений высших народных собраний и государственных правительственных учреждений, избрание должностных лиц для руководства хозяйством, организация продовольственного дела, взыскание сборов и налогов, организация милиции для охраны порядка, жизни и имущества населения.

В постановлении указывалось, что после избрания народных собраний и исполнительных комитетов все действовавшие на местах органы власти (сельские, волостные управления и КОБы) должны передать им дела и упраздниться. Губернский комитет рекомендовал провести выборы в народные собрания с таким расчетом, чтобы избранные представители успели прибыть в Томск к открытию губернского народного собрания, назначенного на 9 апреля 1917 г.

¹ См.: Шотман А.В. Февральская революция в Томске... С. 271, 276–277.

Вскоре Томский временный комитет общественного порядка и безопасности разработал «Общее положение о народных собраниях и исполнительных комитетах губернии», где более детально были прописаны их функции. Подготовка и проведение выборов в народные собрания возлагались на губернский, городские, уездные и волостные комитеты общественной безопасности¹.

С апреля в губернии развернулась широкая кампания по выборам в органы местного самоуправления – уездные и губернское народные собрания. Подробные рекомендации и инструкции по организации выборов рассылались на места, публиковались в прессе. 12 апреля 1917 г. в газете «Голос свободы» за подписью томского уездного комиссара М. Рудакова было помещено обращение к волостным комитетам уезда, в котором детально разъяснялись процедура избрания комитетов, их функции и структура, давались рекомендации по организации милиции, созданию библиотек, яслей, подготовке к севу и т.д.

Губернское народное собрание открылось 20 апреля 1917 г. в актовом зале библиотеки Томского университета. Из 522 избранных депутатов на заседаниях присутствовало не менее 300. Из них – большинство крестьяне. По партийной принадлежности 75 % делегатов были эсерами или сочувствующими им. Каинский уезд представляли 25, Кузнецкий – 41, Томский – 57, Мариинский – 18 делегатов. В. Нагнибеда в статье «Делегаты Томского губернского народного собрания» отмечал, что в северной части Каинского и Мариинского уездов из-за весенней распутицы не везде удалось провести выборы, и поэтому количество делегатов от уезда было меньше предусмотренной квоты².

Работа собрания растянулась почти на месяц – до 18 мая. Делегаты обсудили вопросы о власти, о войне, о земле, об автономии Сибири. 30 апреля было принято постановление «О народных собраниях и исполнительных комитетах в Томской губернии». Постановление в дополнение к ранее принятым инструкциям определяло структуру власти в губернии, уточняло функции сельских, волостных, уездных и губернского самоуправлений.

В постановлении подчеркивалось, что одной из важнейших обязанностей исполнительных комитетов является охрана основных прав народа и каждого гражданина, охрана спокойствия и безопасности граждан, неприкосновенности их имущества. На комитеты возлагалось «предупреждение всяких попыток лишить народ завоеванной свободы

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 11. Л. 226–233 об.

² См.: *Голос свободы*. 1917. 13 мая.

или умалить его права на управление своими делами». Для этого, как указывалось в постановлении, было необходимо четкое соблюдение избирательных прав граждан и осуществление надзора над деятельностью должностных лиц и органов власти, недопущение последними нарушений прав граждан и необоснованных арестов. Постановлением закреплялся принцип свободы совести, запрещалось «всякое стеснение граждан в исполнении правил и обрядов их веры».

На одном из заседаний губернского народного собрания к делегатам обратился Е.Л. Зубашев с заявлением о сложении с себя обязанностей губернского комиссара. Следует отметить, что работа Зубашева в Томске не заладилась: одних не устраивал сам принцип назначения комиссара, другие, в основном большевики, относились к нему враждебно, поскольку он был кадетом. Поэтому делегаты не только приняли отставку Зубашева, но и в принятой резолюции указали, что в Томске вообще не нужен правительственный комиссар. Избрание губернского и уездных комиссаров народное собрание возложило на соответствующие исполнительные комитеты¹.

На последнем заседании первой сессии делегаты дали оценку деятельности губернского КОБа. В принятой резолюции отмечалось, что КОБ, «организовав выборы в народные собрания на началах демократического строя, дал этим толчок к прекращению анархии, возникшей в момент разрушения старой власти, понимая под этой анархией как отсутствие новой власти, так и самое разнородное ее существование». Делегаты избрали исполнительный комитет губернского народного собрания в составе 16 человек, который возглавил Б.М. Ган (бывший председателем губернского КОБа).

28 мая 1917 г. через газету «Голос свободы» Томский временный комитет общественного порядка и безопасности известил о передаче своих полномочий Томскому губернскому исполнительному комитету. В обращении к гражданам исполнительный комитет определил свои главные задачи, которые видел в закреплении и расширении на местах свобод и завоеваний революции, укреплении органов народовластия, решении продовольственного вопроса, развитии образования, обеспечении населения врачебной помощью, снабжении его средствами для улучшения обработки земли, охране труда и безопасности.

«Самодетельность» томских властей вызывала все большее раздражение центра. После отставки Зубашева Временное правительство на-

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 11 мая; *Томск. История города*. С. 192.

значило губернским комиссаром председателя Томской казенной палаты И.Б. Маршанга. Однако и его кандидатура была отвергнута губернскими властями. Тогда правительство «заморозило» ассигнования на нужды губернии. Для улаживания конфликта в столицу выехал председатель губернского исполкома Б.М. Ган. Ему удалось добиться компромисса: правительство согласилось возложить обязанности губернского комиссара на председателя исполкома. Также Ганом было достигнуто соглашение о том, что уездные комиссары будут назначаться МВД по согласованию с губернским народным собранием. В начале июня правительство утвердило в должности губернского комиссара Б.М. Гана и уездных: меньшевика В.С. Бакурадзе¹ (Каинский уезд), эсера-областника Е.Н. Жернакова (Новониколаевский уезд), эсера П.Н. Маркова (Мариинский уезд), эсера-областника М.П. Рудакова (Томский уезд)².

Пока шли разбирательства с центром, в губернии продолжалось формирование народных собраний. На местах оно растянулось по времени до середины лета 1917 г. В Мариинске уездное народное собрание начало работу уже 21 марта, в Новониколаевске – 25 апреля, в Тайге – в начале мая, а на Судженских коях – только к концу июля³. Мариинское уездное народное собрание уполномоченных от волостных, городских и приисковых комитетов общественной безопасности и кооперативов в составе 263 представителей учредило Мариинский уездный исполнительный комитет и определило его цели и задачи. Они сводились к следующему: 1) осуществление гражданской власти в уезде; 2) упорядочение продовольственных и хозяйственных дел; 3) организация выборов в Учредительное собрание; 4) закрепление народовластия в стране⁴.

9 апреля 1917 г. начал работу крестьянский съезд Кузнецкого района. 35 делегатов, представлявших волости и город Кузнецк, постановили считать съезд народным собранием. Первая сессия Кузнецкого уездного народного собрания проходила с 9 по 15 апреля. На ней были избраны члены исполнительного комитета, различные должностные лица, определены их полномочия. Также сессия рассмотрела вопросы об организа-

¹ 4 августа 1917 г. Каинский уездный исполнительный комитет направил губернскому комиссару протест против назначения Бакурадзе уездным комиссаром «ввиду несоблюдения интересов населения уезда, благодаря неожиданности назначения выборов, персонального несоответствия и определенных большевистских воззрений» Бакурадзе (см.: ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 20. Л. 28).

² См.: ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 20. Л. 1; Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 10. Л. 20; *Бабикова Е.Н.* Буржуазные органы власти... С. 144.

³ См. прил., табл. 1.

⁴ См.: *Голос свободы.* 1917. 12 апр., 21 июля.

ции сельских и волостных комитетов, обсудила текущие вопросы, связанные с предстоящей посевной¹.

В Новониколаевске выборы в городское народное собрание были проведены 3 апреля. Из 80 гласных 67 были эсерами, 5 – меньшевиками и 2 – большевиками. Работа собрания началась 25 апреля, а 30 апреля Новониколаевский комитет общественной безопасности передал власть народному собранию².

25 апреля в Тайге завершились выборы в городское, уездное и губернское собрания. Из 5000 человек в выборах участвовало 3740. В городское собрание были избраны большинством голосов 7 социал-демократов, 2 социалиста-революционера и 16 человек беспартийных. В губернское народное собрание был избран М.Ф. Яворский – надсмотрщик телеграфа при станции Тайга, в уездное – машинист М.Н. Кобышевский³.

26 апреля в помещении Епархиального училища начало работу Томское уездное народное собрание. Председателем был избран М.Д. Михаловский, товарищем председателя – представитель Томского совета солдатских депутатов В.В. Худокормов. С отчетом о проделанной работе выступил уездный комиссар М.К. Рудаков. Он сообщил, что комиссариат сразу же после своего создания отстранил от должности крестьянских начальников, взял в свои руки раздачу солдатских пайков и пособий, направлял в села инструкторов для содействия в образовании сельских комитетов. В составе комиссариата были выделены отделы: инструкторский, хозяйственный, юридический и народного образования⁴.

1 мая 1917 г. открылась первая сессия Анжерского народного собрания. На заседании были сформированы исполнительный комитет, квартирно-санитарная, продовольственная и культурно-просветительная комиссии. Обязанности между 17 членами собрания были распределены таким образом, что каждый вошел либо в исполнительный комитет, либо в одну из комиссий⁵.

Первое заседание народного собрания Судженских копей состоялось 20 июня 1917 г.⁶ На нем присутствовало 33 гласных из 34 избран-

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–4, 7.

² См.: *Голос Сибири*. 1917. 20, 27 апр.; *Хроника революционных событий в Новониколаевске*. С. 38, 41.

³ См.: *Новая жизнь*. 1917. 30 апр.

⁴ См.: *Крестьянский союз*. 1917. 4 мая.

⁵ См.: ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 18. Л. 1, 1 об.

⁶ 19 июня заседание не состоялось из-за отсутствия кворума.

ных. Среди гласных преобладали эсеры и им сочувствующие. Депутаты избрали исполнительный комитет в составе 5 человек. Председателем был избран Г.И. Велижанин – фельдшер тобольской дружины, находившийся на копиях в отпуске¹.

На сессиях народных собраний депутатам пришлось решать массу текущих вопросов. Новониколаевское народное собрание рассматривало вопросы о введении 8-часового рабочего дня, о повышении заработной платы рабочим, о борьбе с дороговизной и спекуляцией. 23 июня на совместном заседании с представителями рабочих профсоюзов города были утверждены минимальные ставки оплаты труда, а 26 июня было принято постановление об установлении 8-часового рабочего дня на предприятиях города. Мариинское народное собрание рассматривало вопросы об установлении норм отпуска и ценах на продукты питания, о местных налогах, о развитии образования в городе².

Порой деятельность народных собраний вызывала критику. Так, на Судженских копиях, как писал в газету «Сибирская жизнь» один из жителей, «народные избранники» первым делом занялись установлением собственного жалования, чем показали, «как они относятся к общественному делу». Причем, устанавливая жалование должностным лицам, депутаты почти вдвое превысили смету, составленную и утвержденную губернским исполнительным комитетом. Кроме этого, собрание назначило оплату за участие в заседаниях неосвобожденным членам в размере, соответствующем дневному заработку горнорабочего. Автор письма вопрошал: «Не дорого ли, граждане народные избранники!»³

В Новониколаевске, Мариинске, Кузнецке, Тайге народные собрания стали реальными органами власти, а вот на Анжерских и Судженских копиях авторитет их был невелик. Ответственной была и роль исполнительных комитетов народных собраний. Так, совет управления Судженскими копиями в заседании от 13 июля 1917 г., рассмотрев отношение исполнительного комитета народного собрания о выделении средств для оплаты председателю продовольственной комиссии, в просьбе отказал в связи с тем, что данные расходы не были предусмотрены сметой⁴.

К середине лета 1917 г. в Томской губернии повсеместно КОБы были заменены исполнительными комитетами, на которые возлагалось

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 5. Л. 21-23; *Сибирская жизнь*. 1917. 24 июня.

² См.: *Голос Сибири*. 1917. 27 июня; *Хроники революционных событий в Новониколаевске*. С. 55–56; ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–12 об.

³ *Сибирская жизнь*. 1917. 24 июня.

⁴ См.: ГАКО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 19. Л. 24.

выполнение решений народных собраний. Таким образом, в губернии оформилась новая структура органов местной власти. Высшими законодательными органами стали губернское, городские, уездные и волостные народные собрания, а исполнительными – соответствующие исполнительные комитеты. В составе губернского комитета к началу августа были выделены отделы: финансовый, статистический, страховой, просвещения, труда, строительный, продовольственный, общественного призрения и земельный.

В условиях углубляющегося кризиса и роста социальной напряженности одним из важнейших направлений деятельности губернского исполнительного комитета стало разрешение трудовых конфликтов. Специально созданная расценочная комиссия работала на копиях Кузбасса в июле 1917 г. Другая комиссия в августе на Анжерских и Судженских копиях проверяла правомерность предоставления отсрочек от призыва на военную службу. Для преодоления продовольственного кризиса комитетами разрабатывались нормы потребления, предпринимались попытки установить твердые цены на продовольствие и товары первой необходимости. Губернский и другие комитеты организовывали снабжение продовольствием городов и рабочих поселков. Часто в решении этого вопроса они сотрудничали с советами и профсоюзами. Комитетам приходилось решать накопившиеся проблемы социальной сферы, ими принимались меры для ремонта школ и больниц, устанавливались ставки для медиков и педагогов.

Местным органам власти приходилось вести борьбу с нарастающим пьянством и самогонованием. В начале мая первая сессия Томского губернского народного собрания постановила усилить борьбу с самогонованием, а дела виновных передавать в суд. В начале июня аналогичное решение приняло Татарское районное народное собрание. В деревне Базой Чилинской волости Томского уезда сельский комитет постановил штрафовать пьяниц и самогонщиков. В Романовской волости Кузнецкого уезда комитет запретил под угрозой строгого наказания гнать самогон. Комитет Кольчугинского рудника для борьбы с разросшимся пьянством и винокурением решил принять все доступные ему меры вплоть до удаления пьяниц и самогонщиков с рудника¹.

Но были известны случаи, когда представители новой власти пытались защищать местничковые интересы, злоупотребляли своим положением. В Тайге 9 мая народное собрание запретило вывозить все

¹ См.: *Постановления* первой сессии Томского губернского народного собрания. С. 1, 6; *Голос свободы*. 1917. 17 мая, 1 июля; *Крестьянский союз*. 1917. 7 мая.

заготовленные на городской земле лесные материалы без его ведома. В начале июня народное собрание постановило передать земли Петуховского лесничества в городскую собственность, а в доме лесничего разместить школу. В Краснореченской даче Боготольского лесничества Мариинского уезда в течение трех лет заготавливался лес для нужд Ачинск-Минусинской железной дороги. Волостной комитет направил милицию, которая выгнала из леса рабочих, а лесничему запретил выдачу лесозаготовительных билетов для Ачинск-Минусинской железной дороги, как «не имеющей никакого абсолютно государственного значения». Милицией был арестован объездчик, отводивший по приказанию лесничего лесопосадки. Десятнику дороги, производящему работы, угрожали самосудом¹.

Несмотря на подобные «недоразумения», губернский, уездные, поселковые исполнительные комитеты, являясь реальной властью на местах, пытались не допустить роста социальной напряженности. В целом их деятельность сводилась к поиску компромисса между различными слоями общества, они проявили готовность к сотрудничеству со всеми общественными организациями и социалистическими партиями. Характерным явлением весны – начала осени 1917 г. стало взаимодействие и сотрудничество исполнительных комитетов и советов разных уровней в решении проблем различных групп населения.

В оценке народных собраний советские историки не пришли к единому мнению. В.П. Сафронов и М.М. Шорников не находили различий между народными собраниями и избранными позднее городскими думами и земствами. С.А. Сидоренко, положительно оценивая как выборы в народные собрания, так и некоторые принятые губернским народным собранием решения, на характеристике их сущности не останавливается². В.А. Соловьева, исследовавшая практическую деятельность Томского губернского и ряда других народных собраний, считала их своеобразными органами «местного буржуазного самоуправления», облеченными административной и политической властью, «сменившими собой цензовые думы и комитеты общественного порядка и безопасности»³. Эту оценку полностью разделяла Е.Н. Бабикова⁴.

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 5. Л. 12; Р-549. Оп. 1. Д. 28. Л. 12; *Новая жизнь*. 1917. 15 июня; *Голос свободы*. 1917. 24 июня, 12, 21 июля.

² См.: *Сидоренко С.А.* Февральская буржуазно-демократическая революция и начало перехода к революции социалистической в Сибири (март – апрель 1917 г.). Челябинск, 1970. С. 227.

³ *Соловьева В.А.* Советы рабочих и солдатских депутатов Томской губернии. С. 112.

⁴ См.: *Бабикова Е.Н.* Буржуазные органы власти... С. 71.

По нашему мнению, народные собрания – первый опыт регионального парламента в России, созыв которого был осуществлен на демократической законодательной базе. Попытка создания вертикали власти, предпринятая в Томской губернии в первой половине 1917 г., являлась выражением либеральной идеи о создании органов народного представительства, обладающих широкими полномочиями по решению вопросов местной жизни. И КОБы, и народные собрания фактически являлись переходными структурами, которые брали на себя функции государственных органов в условиях падения монархии.

Пока в Томской губернии шло формирование местной власти, правительство приняло ряд нормативных актов, регламентировавших деятельность органов местного самоуправления. 15 апреля было принято правительственное постановление о производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях¹. От губернских властей центр потребовал формирования органов местного самоуправления на основе этого постановления.

21 мая правительством было принято Временное положение о волостном земском управлении, а 17 июня – постановление о введении земства в Сибири. В июне – июле были внесены изменения в положения об общественном управлении городов и о губернских и уездных земских учреждениях. 16 июля было принято постановление о поселковом управлении и поселковых финансах. Поселковое управление вводилось в целях заведования делами общественного благоустройства и благосостояния в железнодорожных, пристанских, фабрично-заводских, промысловых населенных пунктах, а также в местах, имеющих сельское общественное управление. Поселковое управление подчинялось уездному земству. Высшим органом поселкового управления являлось поселковое собрание, состоявшее из 12–40 поселковых гласных, избираемых на основе всеобщего, равного, тайного голосования. Исполнительным органом поселкового собрания была поселковая управа².

В циркулярах, направляемых в Томск из центра, содержались требования навести порядок в деятельности органов местного самоуправления. Так, в циркулярной телеграмме в связи с изданием закона о волостном земстве предлагалось «немедленно принять меры к отмене установленного некоторыми волостными комитетами самовольного принудительного обложения и указать на недопустимость такого обложе-

¹ См.: ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 1. Д. 116. Л. 10.

² См.: ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 6. Д. 2. Л. 1–2 об.; Д. 15. Л. 1–12; Д. 24. Л. 1–12 об.; *Вестник Временного правительства*. 1917. 29, 30 июля.

ния впредь до образования волостных земских учреждений на основе опубликованного закона». Постановления комитетов, не основанные на законе, отменялись как самоуправные¹.

Правительство требовало от губернских и уездных комиссаров закончить проведение городских выборов в июне – июле, а земских – не позднее сентября 1917 г. В губернии началась активная работа по организации выборов в соответствии с принятыми законами. С 15 по 19 июня 1917 г. в Томске проходил съезд председателей уездных комитетов и начальников городской и уездной милиции. Съезд обсудил возможность применения к условиям Томской губернии «Проекта о земском положении Сибири», утвержденного Временным правительством. По внесенному рядом делегатов Положению по управлению Томской губернией была принята резолюция, в которой указывалось, что «в отношении вопросов местного строительства совещание считает себя, как представителей исполнительных органов, установленных губернским народным собранием, свободным в своих действиях, стараясь согласовать свои действия с распоряжениями Временного правительства». Для определения устройства Сибири было решено созвать Всесибирский съезд².

В губернской прессе стали публиковаться материалы с характеристикой земств, разъяснялись их функции, порядок выборов. Так, 14 июня 1917 г. в газете «Крестьянский союз» вышла большая статья Владарского «О волостном земстве». 17 июня та же газета опубликовала статью Д. Илимского «Волостное земство». Автор указывал, что «нашему волостному земству предоставляются такие широкие права, что оно может обслужить почти все нужды деревни».

19 июня 1917 г. Главное управление местного хозяйства Министерства внутренних дел предписало томскому губернскому комиссару преобразовать исполнительные комитеты губернского и уездных народных собраний во временные земские управы и поручить им сбор налогов и организацию выборов земских собраний³. Следуя указаниям центра, губернская власть внесла в свою структуру некоторые изменения. Губернский исполнительный комитет разделился на отдел земской управы, ведающий делами и хозяйством губернского земства, и отдел комиссариата. В состав комиссариата вошли губернский комиссар, его

¹ См.: ГАТО. Р-1138. Оп. 1. Д. 2. Л. 273.

² См.: *Победа Великого Октября в Сибири*. Ч. 2. С. 67; *Съезды... в Томской губернии*. С. 53–54.

³ См.: *Зыкова В.Г.* К вопросу о земском самоуправлении в Томске... С. 37.

помощник и инспектор милиции. В результате по форме и структуре получился некий синтез, сочетававший элементы губернского и правительственного вариантов организации местного самоуправления.

Уложиться в сроки, определенные правительством для проведения выборов, губернские власти не успели. Томский губернский комиссар Б.М. Ган в докладной записке на имя министра внутренних дел от 31 июля 1917 г. просил из-за недостатка сил и средств перенести выборы в уездные земства на более поздний срок и провести их после выборов в Учредительное собрание¹.

Вопросы, связанные с проведением выборов в органы местного самоуправления, привлекли внимание сибирской общественности, обсуждались делегатами Сибирской областнической конференции (Томск, 2–9 августа 1917 г.), Мариинского уездного съезда представителей волостных советов крестьянских депутатов (15–17 августа 1917 г.), Мариинского уездного съезда советов крестьянских депутатов (9 сентября 1917 г.), Второго Новониколаевского уездного съезда советов крестьянских депутатов (8–13 сентября 1917 г.), Томского губернского съезда крестьянских депутатов (Томск, 14–22 сентября 1917 г.). Первый сибирский областной съезд (Томск, 8–17 октября 1917 г.) в постановлении отметил, что в области местного самоуправления должны быть проведены принципы децентрализации управления, коллегиальности, передачи многих функций городским и земским самоуправлениям². Активно поддерживали идею передачи власти на местах земствам эсеры.

При подготовке к выборам в земства уездные исполнительные комитеты провели большую организационную работу, давали разъяснения, направляли на места инструкторов, определили числовой состав гласных по конкретным волостям. Так, в газете «Голос свободы» от 29 августа 1917 г. были опубликованы контрольные цифры по составу волостных земств Томского уезда с учетом численности населения в волостях.

Выборы в городские думы в губернии растянулись с конца июня (Кузнецк) до начала ноября (Новониколаевск). В Барабинске, Новониколаевске, Мариинске убедительную победу на муниципальных выборах одержали эсеры, а по Томску результаты выборов показали нарастающее размежевание масс. В думу прошли 34 большевика, 24 эсера, 17 кадетов, 6 меньшевиков и бундовцев (они шли по одному списку), 10 домовладельцев, 3 трудовика, 2 – от союза служащих, 1 – от солдаток, 4 –

¹ См.: ГАТО. Р-1138. Оп. 1. Д. 2. Л. 245–248.

² См.: *Съезды... в Томской губернии*. С. 123.

от мусульман, 2 – от еврейской общины¹. «Победили кадеты и большевики», – писали эсеро-меньшевистские газеты.

Томская городская дума приступила к работе 15 октября 1917 г. Ее председателем был избран Н.В. Ульянов, а товарищем председателя – Н.Н. Яковлев². 26 октября была избрана городская управа в составе городского головы, двух его товарищей и 4 членов. В городской управе были выделены отделы: охраны труда, городского хозяйства, народного образования, продовольственный, общий, общественного призрения, земельно-арендный, муниципальных предприятий и благоустройства.

В сентябре – ноябре 1917 г. в Томской губернии проводились выборы в губернское, уездные и волостные земства. К концу ноября 1917 г. были избраны и начали действовать волостные земства в ряде сел Каинского, Кузнецкого, Новониколаевского уездов. В Мариинском уезде выборы в земства были проведены 8 октября, однако работу большинство земств начали лишь в конце 1917 г.³ По данным Н.Ф. Иванцовой, в Томской губернии к ноябрю 1917 г. земства были созданы едва ли в половине волостей. В Кузнецком уезде из 17 земств председатели были избраны в 9, ревизионные комиссии – в 5, комиссии по продовольствию – в 2 и по призрению – в одном земстве⁴.

При проведении муниципальных и земских выборов были допущены многочисленные нарушения. Губернский комиссар даже направил в окружной суд требование об отмене результатов выборов в ряде территорий. По его данным, наибольшее число нарушений было в Боготолском на выборах в городскую думу и в Колывани на выборах в Новониколаевское уездное земство⁵.

К осени 1917 г. доверие к демократическим органам власти стало снижаться. Одной из причин этого была их неспособность справиться с решением накопившихся социально-экономических проблем. Обстановка в губернии была довольно сложной. В Томске к лету 1917 г. находилось до полутора тысяч солдат из бывших уголовников, которые систематически совершали грабежи и убийства, призывали солдат к экспроприации частной собственности «путем массового грабежа и унич-

¹ См. прил., табл. 2.

² На заседании городской думы 29 октября 1917 г. в связи с тем, что Н.В. Ульянов и Н.Н. Яковлев сложили свои полномочия, городским головой был избран эсер И.П. Пучков.

³ См. прил., табл. 3.

⁴ См.: Иванцова Н.Ф. Политические процессы... С. 30.

⁵ См.: ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 47. Л. 19-19 об.; Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 2. Л. 10, 84-85.

тожения всех властей». В начале лета губернский комиссар Б.М. Ган сообщал военному министру о том, что в губернии скопились значительные массы амнистированных уголовников, дезертиров, освобожденных каторжан, а в малодоступных местах действуют шайки, нападающие на мирное население и призывающие к неподчинению властям¹.

Обстановка в губернии, как и во всей стране, осложнялась нарушением экономических связей между городом и деревней, инфляцией, снижением уровня жизни. К лету 1917 г. в общей массе населения возросла доля деклассированных элементов. В городах концентрировались освобожденные уголовники, дезертиры, росли безработица и преступность. На обстановку влияли и завышенные социальные ожидания масс. Известный эсер П. Марков в статье «Революция и анархия», опубликованной в мариинской газете «Социалист-революционер» от 23 июня 1917 г., отмечал, что «некоторые граждане хотят получить все, что им раньше не доставалось, и других призывают к тому же».

Одной из причин кризиса власти было и то, что ее представители нередко превышали полномочия, злоупотребляли своим положением, не всегда сами соблюдали порядок и законность. В результате население все меньше доверяло властям, игнорировало их распоряжения и постановления. Крестьяне отказывались от выполнения повинностей. В отдаленные районы прекратилась доставка почты, была прервана связь с уездными центрами. В Томской губернии только за март – май 1917 г. сбор налогов сократился на 42 %, по сравнению с аналогичным периодом 1916 г. За апрель – июнь погашение ссудных долгов переселенцами составило по Томскому уезду 0,9 %, по Кузнецкому – 1,7 %, по Каннскому – 0,1 %, по Мариинскому – 0,003 %².

В начале осени губернский исполнительный комитет потребовал от уездных, волостных и сельских комитетов принять самые решительные меры по взысканию с населения всех сборов и платежей. Комитет постановил придавать суду должностных лиц, «не принявших энергичных и нужных мер для своевременного и аккуратного взыскания сборов и платежей»³.

В губернии росло число трудовых конфликтов, обострялись отношения между рабочими и администрацией предприятий. Крестьяне, не дожидаясь каких-либо указаний сверху, на сходах принимали решения об упразднении лесной стражи, осуществляли самовольные порубки

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 2. Л. 10, 84–85.

² См.: *Голос свободы*. 1917. 18 окт.; *Наш голос*. Красноярск, 1917. 25 июля.

³ ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 4. Л. 62.

леса и захваты земли. В начале июня исполняющий дела начальника Верх-Томского лесничества сообщал в Министерство внутренних дел о том, что местные власти не в силах удержать крестьян «от захватных действий»¹.

Одной из серьезных проблем для местных органов власти стали самогонварение и нелегальная продажа спиртных напитков. По подсчетам Л.И. Боженко, основанных на данных Сибирского статистического управления, в 1917 г. на пивоварение пошло примерно 650 тыс. пудов ячменя, а на выгонку самогонки – до 5 млн пудов зерна². Самогонварение приобретало массовый характер. В газете «Крестьянский союз» от 10 июня 1917 г. сообщалось, что в деревне Симбирка Мариинского уезда из 193 дворов только в 10–15 домах жители не занимались самогонварением.

К осени 1917 г. размах самогонварения в Томской губернии достиг такого уровня, что эту проблему стали освещать газеты в других регионах Сибири. Минусинская газета «Свобода и труд» от 22 октября 1917 г. сообщала о том, что «весь район Болотнинской волости Томского уезда охвачен лихорадочным производством самогонки. Уничтожается огромное количество хлеба». Читинская газета «Народное дело» от 7 ноября 1917 г. рассказала о том, что в северных уездах Томской губернии в лесах по Чулыму существовали целые поселки дезертиров, жители которых занимались самогонварением. Милиция предпочитала об этих поселках «ничего не знать».

Бессилие властей в наведении порядка вело к тому, что на местах сами граждане стали решать проблемы по своему усмотрению и пониманию. 2 июня в Тайге рабочие депо пытались устроить самосуд над задержанными конокрадами. Лишь вмешательство членов ротного совета предотвратило расправу. 8 октября на станции Ижморская солдатами из проходившего эшелона был избит машинист за то, что он «тихо ехал»³.

Губернский комиссар Б.М. Ган сообщал в Главное управление по делам милиции о том, что самосуды в деревнях происходят «на почве недоверия назначенным судьям», и предлагал ввести в губернии выборные народные суды. Так как ответа на это предложение не последовало, в июле губернский исполнительный комитет своим постановлением ввел

¹ Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н. Крестьянское движение в Сибири 1914–1917 гг. С. 162.

² См.: Боженко Л.И. О продовольственном положении в Западной Сибири накануне социалистической революции // Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. Томск, 1975. С. 132.

³ См.: Новая жизнь. 1917. 11 июня; Путь народа. 1917. 31 окт.

временные суды народной совести «для спасения отечества и революции», которым надлежало разбирать дела граждан, в чем-либо нарушивших распоряжения губернских властей¹.

Однако все попытки остановить волну насилия оказались тщетными. С осени в Томской губернии стало нарастать классовое противостояние. Социал-демократ В. Бархатов, анализируя причины кризиса власти, отмечал: «В широких народных массах быстро нарастало недовольство политикой центра. Это же недовольство переносилось и на местные органы управления и самоуправления. Творческий созидательный процесс отставал от процесса разложения и деморализации. Исчезла внутренняя дисциплина и гражданская ответственность. Недоверие проявлялось ко всему и всем. Масса перестала верить даже своим избранникам»².

Недоверие к демократическим институтам отчетливо проявилось на выборах в органы местного самоуправления. В Томском уезде количество избирателей, принявших участие в выборах в уездное земство, составило около 40 %. На Протопоповском избирательном участке Спасской волости проголосовало только 7,3 % избирателей. В деревне Плотниково Спасской волости, Зелеево Варюхинской волости выборы вообще не состоялись из-за коллективного отказа населения от участия в них³.

Центристская позиция, которую заняли губернские органы власти, не устраивала ни правых, ни левых. В июле 1917 г. со страниц газеты «Биржевые ведомости» прозвучало резкое осуждение деятельности Томского губернского исполнительного комитета, направленной на «последовательное упрямое разрушение престижа Временного правительства». В адрес редакции газеты «Голос свободы» – органа Томского губернского народного собрания – было брошено обвинение в том, что она ведет антиправительственную агитацию и защищает большевиков⁴.

Кадеты решительно выступали против «заигрывания» с массами, за создание жесткой вертикали власти, требовали от губернских органов неукоснительного выполнения директив центра. Так, 2 августа общее собрание членов Томской организации Партии народной свободы указало, что губернское народное собрание не должно выходить за рамки своей компетенции и присваивать себе полномочия центральных орга-

¹ См.: ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 241. Л. 61; ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 4. Л. 30. *Сибирская жизнь*. 1917. 6 авг.

² *Школа и жизнь Сибири*. 1918. № 3. С. 8.

³ См.: *Бабикова Е.Н.* Борьба с контрреволюционным земством... С. 191.

⁴ См.: *Биржевые ведомости*. 1917. 21 июля.

нов власти¹. Осенью кадетская пресса все чаще выступала с критикой деятельности органов местного самоуправления, заявляла об их неспособности навести порядок. «Очень мало кто слушает власть и повинуется закону. Аппарат управления почти разрушен или не слушается руководителей», – писала 18 октября 1917 г. газета красноярских кадетов «Свободная Сибирь».

В свою очередь радикалы требовали от властей более решительных действий по ограничению прибылей капиталистов, передачи земли крестьянству, установления рабочего контроля над производством.

Во время кампании по выборам в земство в Петрограде произошло вооруженное восстание, власть перешла к советам. Эти события не получили однозначной оценки даже на уровне уездных и волостных земств, в которых повсеместно преобладали эсеры. Верхотомская волостная земская управа выпустила листовку с призывом не допускать большевистских советов. Осудили выступление большевиков Кузнецкое и Томское уездные земские собрания². А на совещании представителей волостных земств Мариинского уезда, проходившем 25–26 ноября, делегаты выступили против волостных и уездного земств, созданных по закону свергнутого Временного правительства. 5 декабря в Мариинске на чрезвычайной уездной земской сессии большинство ораторов высказалось за поддержку власти советов, с условием, что после созыва Учредительного собрания Совнарком передаст ему всю власть. В начале декабря в Кузнецке совещание уездных земских гласных, членов Совета рабочих депутатов, солдат гарнизона и делегатов инородческого съезда Кузнецкого уезда высказалось за образование советов крестьянских депутатов и обязало всех гласных немедленно приступить к этой работе в деревне³.

Процесс формирования сельских и волостных земств в Томской губернии растянулся с сентября по январь. Исполнительными органами земств были управы. При волостных земствах создавались волостные земские суды. Число членов управы, как правило, составляло 3–5 человек. Размер жалованья членов управы и суда определялся сельским обществом и составлял 100–150 руб. в месяц. В ряде случаев члены управ работали на безвозмездной основе.

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 6 авг.

² См.: ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1456. Л. 2; *Очерки истории партийной организации Кузбасса*. С. 101–103.

³ См.: *Земля и воля*. 1917. 12 дек.; *Съезды... в Томской губернии*. С. 139, 145–146.

6 декабря 1917 г. в Томске открылась чрезвычайная сессия губернского земского собрания, на которой была выбрана губернская земская управа. Ее председателем стал эсер Н.В. Ульянов. Собрание признало, что власть в губернии должна принадлежать земству, а наблюдать за законностью и правильностью действий чиновников должен комиссариат, сформированный из представителей губернской земской управы и советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. С отчетом о деятельности губернского исполнительного комитета на сессии выступил Б.М. Ган. Он подчеркнул, что главной задачей комитета была охрана завоеванной свободы, поддержание спокойствия и порядка в губернии. Ган отметил, что далеко не все задуманное комитету удалось осуществить. Одной из причин этого была постоянная нехватка средств. Поэтому не удалось обеспечить население губернии всеми нужными товарами, улучшить в губернии земледелие, открыть достаточное количество школ.

Однако больше всего, по мнению Гана, «сохранению порядка и правильного хода жизни в губернии мешало невежество». Многие распоряжения комитета не выполнялись, в губернии не платились налоги, расцвели спекуляция хлебом, самогоноварение, росла преступность. Ган подчеркнул, что «нельзя что-нибудь выкроить для народа, когда сам народ тому мешает». В заключение Ган призвал население губернии поддержать земства и выразил надежду, что губернскому земству при народной поддержке удастся решить те проблемы, которые не удалось решить губернскому исполнительному комитету. Б.М. Ган заявил о сложении с себя обязанностей председателя губернского исполнительного комитета ввиду его упряднения и передачи всех его дел земской управе¹.

В этот же день, 6 декабря 1917 г., исполнительный комитет Томского совета рабочих и солдатских депутатов заявил о том, что он является представителем верховной власти в Томске. Представители совета, избранные в состав губернской земской управы, возглавили ряд отделов, и 24 декабря губернская земская управа, сформированная на многопартийной основе, приступила к исполнению своих обязанностей. В ее составе были выделены отделы общественной безопасности, милиции, народного образования, дорожно-строительный. Приказом томского губернского комиссара от 29 декабря 1917 г. земской управе были переданы все имущество и кредиты губернского народного собрания².

¹ См.: *Известия* внешкольного бюро при Томском губернском исполнительном комитете. 1917. № 6. 1–20 дек.

² См.: ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1. Л. 6; *Бабикова Е.Н.* Борьба с контрреволюционным земством... С. 194.

Переход власти к советам изменил расстановку сил на местах. В большинстве рабочих поселков органы местного самоуправления были распущены сразу после провозглашения власти советов. Иной была ситуация в уездных центрах и сельской местности. До конца 1917 г. отношение большевистской власти к земству было неоднозначным. Сознавая, что советы не способны взять на себя функции земства, СНК мирился с его существованием и даже увеличил финансирование, а рядом циркуляров в ноябре – декабре 1917 г. расширил его полномочия. Губернским и уездным советам приходилось работать в контакте с волостными земскими управами. Прежде всего, советы использовали земство в решении хозяйственных вопросов: проведении учета запасов продовольствия, скота, организации охраны лесов, налаживании ветеринарного обслуживания, земской гоньбы. Порой через посредство земств созывались крестьянские съезды, где делегаты от земств пользовались правом голоса¹.

Губернское, уездные и волостные земства занимались сбором платежей с крестьян, вопросами охраны порядка, страхования, оказывали содействие крестьянам в обеспечении семенами, инвентарем, сбыте продукции. Губернское земство организовало подготовку инструкторов, которые регулярно выезжали в уезды и волости для оказания практической помощи на местах. На постоянном контроле губернского земства были вопросы образования и культуры.

Волостные земства, являясь первичными структурами в системе органов местного самоуправления, напрямую сталкивались с проблемами жителей и оперативно должны были их решать. Им приходилось вести борьбу с самогонварением, самосудами, незаконными лесозаготовками. В Кузнецком уезде Касьминская волостная земская управа выдавала разрешения на вырубку леса, вместе с милицией принимала меры к задержанию нарушителей. Касьминская управа тесно сотрудничала с волостным советом. В конце декабря 1917 г. ими была создана комиссия для учета хлеба и реквизиции его излишков и передачи беднякам. В начале января по поручению губернских властей волостное земство выявляло участников разгромов на конских заводах и принимало меры к возвращению похищенного имущества².

Некоторое время земские учреждения пытались удержаться на беспартийной демократической позиции. В решении организационно-хо-

¹ См.: Зыкова В.Г. К вопросу о земском самоуправлении в Томске... С. 37; Она же. Советы и земство в сибирской деревне... С. 180.

² См.: Земская газета. 1918. 10, 12 марта.

зайственных вопросов они, как правило, сотрудничали с советскими органами. Однако по мере утверждения Советской власти земства, в которых повсеместно преобладали эсеры и меньшевики, занимали все более жесткую антибольшевистскую позицию. Волна возмущений прокатилась по земствам в связи с разгоном Учредительного собрания. Протест против действий большевиков выразили экстренное собрание служащих Томской губернской продовольственной управы, собрание всех союзов Министерства земледелия Томска. 10 января Мариинское земское собрание в составе 43 гласных назвало разгон Учредительного собрания «актом преступления перед революцией» и призвало всех встать на его защиту. В защиту Учредительного собрания выступил Первый Общесибирский чрезвычайный крестьянский съезд (Томск, 16–19 января 1918 г.). Крестьянский съезд Томского уезда, проходивший 21–24 января 1918 г., призвал СНК сложить полномочия перед Учредительным собранием и заявил, что власть в уездах должна принадлежать только выборным земским учреждениям¹.

После разгона Учредительного собрания Советская власть взяла курс на полную ликвидацию земств. 24 января 1918 г. было опубликовано прямое указание НКВД на необходимость повсеместной ликвидации земских самоуправлений и перехода всей полноты власти к советам. Однако, как отметила В.Г. Зыкова, конкретная расстановка политических сил в Томске и губернии и, прежде всего, проэсеровские позиции губернского и уездного крестьянских советов не позволили местным большевикам немедленно справиться с поставленной задачей².

Положение земств становилось все более неустойчивым. Недоверие к земствам разжигали приезжавшие в деревню солдаты и рабочие. В январе в селе Итат Мариинского уезда произошли столкновения приехавших солдат-большевиков с членами местной земской управы. В селе Щеглово Верхне-Томской волости нормальной деятельности земской управы мешали рабочие химзавода, которые разгоняли сельские сходы. Но крестьянство в целом поддерживало органы местного самоуправления. Так, 10 января 1918 г. в селе Салаир совет разогнал волостную земскую управу, а 3 февраля волостной сход постановил возобновить ее работу. Служащий губернского земства, побывавший в начале 1918 г. в Кузнецком уезде, отмечал, что $\frac{1}{4}$ крестьян относятся к земству с полным доверием и сочувствием и выступления против зем-

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–4, 5–9; *Народные мысли*. 1918. № 6–7. С. 15; *Земская газета*. 1918. 11, 18, 21 янв.; *Съезды... в Томской губернии*. С. 159–163, 171.

² См.: *Зыкова В.Г.* К вопросу о земском самоуправлении в Томске... С. 38.

ства наблюдаются лишь со стороны солдат, возвращающихся с фронта и, главным образом, из тыловых пунктов, охваченных большевизмом¹.

Крестьянство в основной своей массе доверяло органам местного самоуправления, в которых видело единственного защитника от большевистского произвола. 10 февраля 1918 г. Судженское волостное земское собрание в наказе делегатам на губернский крестьянский съезд потребовало немедленного продолжения работ Учредительного собрания и заявило, что власть на местах должна принадлежать демократическим органам самоуправления – губернскому, уездному и волостному земствам. На съезде городских и земских самоуправлений Томской губернии (17–26 февраля 1918 г.) делегаты выступали с резкой критикой большевиков. Представитель Томского уездного земства сообщил, что в волостях Томского уезда советов нет, крестьянство поддерживает Учредительное собрание, а на местах – земства, которые должны работать в контакте с советами. Представитель Мариинского земства Команский отметил, что разгон Учредительного собрания вызвал поголовное возмущение в уезде. Представитель Кузнецкого земства Нилов рассказал о подобных настроениях.

Однако в докладах с мест также было отмечено, что далеко не всегда население поддерживало земства. В Томском уезде крестьяне были недовольны высокими окладами членов земских управ и обложением. Однозначно отрицательным отношением к земству было у фронтовиков. В Мариинском уезде крестьяне заявляли, что «земцы не лучше крестьянских начальников»².

К весне 1918 г. усилилось противостояние земств и советов. В этом противостоянии стороны все чаще брались за оружие. В селе Байкаим Кузнецкого уезда старожилы поддержали земскую управу, отказались признать Советскую власть. В ответ красногвардейским отрядом из бедноты были арестованы 6 человек, на кулаков была наложена контрибуция. 25 февраля на станции Болотная совдеп при помощи красногвардейского отряда Анжерских копей разогнал волостную земскую управу. В начале марта в Мариинске красногвардейский отряд Анжерских копей разогнал земскую управу. В Кузнецке в середине марта красногвардейскими отрядами Кольчугинского рудника и Гурьевского завода были ликвидированы земство и управление воинского начальника³.

¹ См.: *Земля и воля*. 1918. 22 янв.: *Земская газета*. 1918. 10 марта; *Народные мысли*. 1918. № 2. С. 10.

² См.: *Дело свободы*. 1918. 27 (14) февр.: *Съезды...* в Томской губернии. С. 177–178.

³ См. прил., табл. 9.

Второй губернский съезд крестьянских депутатов, проходивший в Томске под руководством большевиков со 2 по 10 марта 1918 г., заявил о признании Советской власти, одобрил роспуск Учредительного собрания и Сибирской областной думы. В резолюции, принятой по вопросу о земствах, съезд отметил, что земские учреждения «как отжившие свой век, должны исчезнуть и все их функции должны отойти к губернскому исполнительному комитету советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Съезд поручил губернскому исполнительному комитету немедленно распустить все земские учреждения. 27 марта губисполком постановил в связи с тем, что «земство во многих местах Томской губернии открыто противодействует советским организациям», земские учреждения распустить, а их дела передать соответственным советам¹.

Предпринимались лишь слабые попытки защитить земства. 19 марта 1918 г. в «Земской газете» меньшевик Д. Розенберг писал о том, что в стране свирепствует террор против демократии и ее учреждений. 20 марта собрание Судженской организации ПСР заявило, что разгон местных самоуправлений есть акт контрреволюционный. 2 апреля совещание уездных гласных и представителей волостей Томского уезда выразило протест против политики большевиков и в резолюции «О разгоне земских учреждений» заявило о том, что «крестьянство отстраняется от решения своей судьбы, чем нарушается завоеванное народом право на самоуправление, на самостоятельное устройство своей жизни и управление своим хозяйством»².

Большевикам удалось изменить расстановку сил в губернии в свою пользу. Под их руководством в начале весны 1918 г. прошли уездные крестьянские съезды в Кузнецке и Мариинске, принявшие решения о роспуске земств. К концу марта в большинстве сел Кузнецкого, Мариинского и Томского уездов земства были распущены. Так, 12 марта в селе Тюхтетском Мариинского уезда общее собрание граждан приняло решение о роспуске земской управы и передаче власти волостному совету. 31 марта в Таловской волости Томского уезда крестьяне избрали волостной совет крестьянских депутатов, который сразу упразднил земство. Известны случаи, когда земские управы самораспускались, добровольно передавали свои полномочия советам. В конце марта Кузнецкий уездный исполком сообщал в Москву о повсеместной ликвидации земств³.

¹ См.: *Знамя революции*. 1918. 27 марта; *Борьба за власть Советов в Томской губернии*. С. 266–267.

² См.: ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 357. Л. 1; *Тернистый путь народа*. 1918. 11 апр. (29 марта).

³ См.: *Знамя революции*. 1918. 22, 28 марта, 21 апр., 16 мая; *Борьба за власть Со-*

В.Г. Зыкова на основе анализа анкет волостных земских управ пришла к выводу о том, что в Сибири только 60 % земских управ переизбиралось полностью, 26 % – заменялось частично, а 14 % управ продолжало функционировать в прежнем составе, будучи механически переименованными в советы. Ликвидация земства на практике вылилась в переподчинение его административно-хозяйственного аппарата новым руководителям или в слиянии отделов с советскими организациями. Большинство политически лояльных служащих низшего и среднего звена остались исполнять свои обязанности как при Советской власти, так и после ее падения¹.

Однако не всегда ликвидация земств проходила мирным путем. Так, в мае 1918 г. в селе Брюханово Кузнецкого уезда во время разгона красногвардейцами волостной управы были убиты трое человек. Весной антибольшевистские выступления произошли в ряде сел Кузнецкого, Мариинского, Томского уездов². Порой крестьяне распускали советы и возрождали земства.

Эсеро-меньшевистская печать призывала бороться за сохранение органов местного самоуправления, видя в них одно из важнейших условий подлинной демократии. В статье А. Корчагина, опубликованной в меньшевистской газете «Сибирская мысль» от 25 мая 1918 г., указывалось, что «созыв всесибирского Учредительного собрания, восстановление органов местного самоуправления в Сибири – задача не сибирского только, но всероссийского масштаба». 31 мая в экстренном выпуске «Сибирская мысль» призвала всех, стоящих на защите Учредительного собрания и местного самоуправления, подняться на борьбу с советами. С весны 1918 г. борьба за сохранение местного самоуправления стала одним из объединяющих лозунгов антибольшевистского сопротивления.

В первые революционные месяцы по инициативе масс были сформированы органы местного самоуправления – комитеты общественной безопасности. В них воплотилась идея широкой демократической коалиции, а деятельность комитетов была направлена на поиск компромисса и достижение социального мира. Комитеты формировались вечевым способом, являясь переходными структурами в условиях революции.

ветов в Томской губернии. С. 273–274; *Кордонский Г.А.* Установление Советской власти... С. 266, 275.

¹ См.: *Зыкова В.Г.* Советы и земство в сибирской деревне... С. 184; *Она же.* К вопросу о земском самоуправлении в Томске... С. 38.

² См. прил., табл. 9.

Отсутствие какой-либо нормативно-правовой базы, ставившее под сомнение легитимность комитетов, побудило Томский КОБ выступить с инициативой проведения реформы местного самоуправления на губернском уровне. Положение о формировании легитимных органов власти было разработано уже к середине марта 1917 г. В соответствии с ним в губернии, начиная с сельских и заканчивая губернским, формировались законодательные органы (народные собрания) и исполнительные (исполнительные комитеты народных собраний). Выборы в народные собрания проводились на демократической основе, и уже к концу апреля 1917 г. губернское собрание приступило к работе. Это был первый в масштабах страны региональный парламент. А к лету во всей губернии оформилась новая структура органов местной власти. Таким образом, в губернии была осуществлена реформа местного самоуправления, на практике был реализован принцип разделения властей, органы самоуправления получили юридическую правомочность.

Самодетельность Томского КОБа даже привела к конфликту с центральной властью, но в итоге между ними все же был достигнут компромисс. В соответствии с правительственными постановлениями в конце лета – осенью 1917 г. в губернии стали проводиться выборы городских дум и земств, к которым переходили полномочия народных собраний. Таким образом, за полгода в губернии трижды менялась форма органов местного самоуправления. На местах они далеко не всегда успевали сформировать дееспособный аппарат и приступить к работе. Все же следует отметить, что низовые структуры были наиболее демократичны по своему составу, а в деятельности нередко более радикальны, чем уездные и губернские органы, поскольку напрямую испытывали давление масс.

В целом же органам местного самоуправления не удалось воплотить в жизнь идею социального мира. Им пришлось действовать в фарватере политики Временного правительства, а оно не спешило с решением наиболее острых вопросов русской жизни. Другой серьезной проблемой, с которой пришлось столкнуться органам местного самоуправления, был низкий уровень правового сознания и политической культуры населения. Это ярко проявилось в уклонении от уплаты налогов, отказе от общественных повинностей, массовом самогоноварении, росте преступности, самосудах.

Низкий уровень правовой культуры отразился и на качественном составе самих органов, особенно в их первичном звене. Злоупотребления властью, стремление использовать ее в личных корыстных целях, а нередко и моральный облик представителей власти подрывали дове-

рие населения к властным структурам, порождали политическую апатию, абсентеизм. Снижало устойчивость и работоспособность органов местного самоуправления и то, что они все чаще превращались в арену политических баталий. Их ослабляли и обостряющаяся борьба политических партий, и противопоставление им советов как «подлинно народных» органов.

В условиях нарастающего социального конфликта идея демократической коалиции осталась нереализованной. Ни центральной, ни местной власти не удалось оправдать социальные ожидания масс. Переход власти в руки советов привел к ликвидации органов местного самоуправления, которые к тому времени утратили народную поддержку.

2.2. Советы в марте 1917 – мае 1918 г.

Параллельно с комитетами общественной безопасности в городах и рабочих поселках Сибири создавались советы рабочих и солдатских депутатов. В Томске уже 5 марта на собрании представителей от полков и других воинских команд был сформирован совет солдатских депутатов Томского гарнизона. Сначала в совет вошло 114 депутатов, в дальнейшем их численность увеличилась до 128. В исполком совета вошло 9 человек, из числа которых 6 марта был избран постоянный президиум. Председателем совета стал меньшевик В. Худокормов, а его заместителем – большевик Б. Гольдберг¹.

9 марта 1917 г. на общегарнизонном собрании офицеров был сформирован совет офицерских депутатов Томского гарнизона. В.Л. Кожевин считал, что создание этого совета было обусловлено рядом причин, среди которых как демократический настрой значительной части офицеров, так и арест начальника гарнизона полковника Бирона. Исследователь отмечал, что создание совета офицерских депутатов было предпринято для нормализации обстановки в гарнизоне, «выработки и регламентирования новых, выходящих за рамки устава форм социального взаимодействия между офицерством и солдатскими массами», а также создания предпосылок для широкого участия офицерства в общественно-политической жизни города и губернии².

¹ *Известия* Совета солдатских депутатов томского гарнизона. 1917. 19 марта.

² См.: Кожевин В.Л. Совет офицерских депутатов Томского гарнизона // Исторический ежегодник. Омск, 1997. С. 91–93.

Совет офицерских депутатов Томского гарнизона заявил о готовности сотрудничать с Томским КОБом, координировать с ним все свои решения. В решении офицерского собрания особо подчеркивалось, что совет офицеров будет согласовывать свою работу с советом солдатских депутатов. Целью совета провозглашалось «всемерное содействие упрочению нового государственного строя». Задачи, выдвинутые советом, включали просветительскую работу среди военных чинов в рамках подготовки их к выборам в Учредительное собрание; поддержание воинской дисциплины; регулирование взаимоотношений между чинами и отдельными частями гарнизона; контроль над внутренним распорядком и хозяйственной жизнью; разрешение военно-технических и военно-административных вопросов; взаимодействие с профессиональными, культурно-просветительскими и прочими организациями¹.

Для координации своих действий и для формирования единого управления гарнизоном 10 марта был сформирован гарнизонный совет, в который на паритетных началах вошли представители от каждого из этих советов². В результате в Томском гарнизоне был ликвидирован авторитарный принцип управления, и командованию всех рангов, от начальника гарнизона до командиров мелких частей, приходилось делить власть и полномочия с параллельно существовавшей системой демократических органов, ядром которой стали советы офицерских и солдатских депутатов³.

Совет рабочих депутатов в Томске был создан только 29 марта при активном участии представителей губернского КОБа. Как отмечала В.А. Соловьева, «рабочих Томска, разбросанных по мелким предприятиям кустарного и полукустарного типа, организовать в совет оказалось делом сложным»⁴. На организационном собрании, где присутствовало 56 рабочих от предприятий города, был избран исполком в составе 15 человек. Председателем исполкома стал большевик А. Беленец.

По своему влиянию на процессы, происходящие в городе и губернии, совет рабочих депутатов существенно уступал совету солдатских депутатов. Это объясняется тем, что в Томске была высокая концентрация солдат, совет, опираясь на вооруженную солдатскую массу, фактически контролировал деятельность силовых структур и, наконец, тем,

¹ См.: *Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона*. 1917. 16 марта.

² По одним данным в его состав входило 8, по другим – 9 представителей от каждой из сторон.

³ См.: *Кожевин В.Л.* Совет офицерских депутатов... С. 95.

⁴ *Соловьева В.А.* Томский совет... С. 138.

что среди руководителей совета солдатских депутатов было немало профессиональных революционеров, которые накануне Февральской революции оказались в солдатских казармах.

В Новониколаевске 4 марта 1917 г. группой рабочих был создан временный совет рабочих депутатов. Был избран исполком совета в главе с меньшевиком В.И. Герман-Каменским. Исполкому было поручено организовать выборы в совет от всех предприятий и воинских частей. 5–7 марта были проведены выборы в городской совет рабочих и солдатских депутатов. В состав совета было избрано около 80 депутатов¹. Исполком совета был сформирован в составе 15 человек: 11 рабочих и служащих и 4 солдата. Председателем исполкома был избран В.И. Герман-Каменский². 21 марта в Новониколаевске был сформирован гарнизонный военный совет. Но уже 6 апреля 1917 г. общее собрание членов совета рабочих и солдатских депутатов с участием представителей гарнизонного военного совета постановило объединить эти советы³.

В первые дни после получения известий о свержении самодержавия советы были созданы на Анжерских и Судженских коях, станциях Барабинск, Боготол, Татарская, Тайга и Мариинск, Центральном руднике Мариинских приисков. На юге Кузбасса советское строительство имело свою специфику – там советы рабочих депутатов выросли из советов рабочих старост, занимавших промежуточное положение между советами и профсоюзами. В апреле советы рабочих старост Кольчугинского рудника, Кемеровских копей и Гурьевского завода были преобразованы в советы рабочих депутатов.

Создание советов рабочих депутатов в Томской губернии растянулось по времени. В марте – апреле советы были образованы на всех крупных предприятиях и в большинстве уездных центров. В дальнейшем в строительство советов включились рабочие отдаленных приисков и небольших станционных поселков. С лета 1917 г. началось создание советов крестьянских депутатов.

В Тайге, Мариинске, на Анжерских коях почти одновременно были образованы советы рабочих депутатов и советы солдатских депутатов. В конце марта – начале апреля рабочие и солдатские советы объединились. Первоначально советы создавались как органы рабоче-сол-

¹ В дальнейшем численность совета возросла до 130 депутатов.

² 20 мая 1917 г. вместо выехавшего из Новониколаевска В.И. Герман-Каменского председателем совета был избран большевик С.И. Канатчиков.

³ См.: *Свободная Сибирь*. 1917. 24 марта; *Хроника революционных событий в Новониколаевске*. С. 35.

датского представительства. Однако известны случаи объединения в советы и иных категорий населения. Так, на Щербиновских копиях Мачини действовал совет рабочих, служащих и солдатских депутатов, на Кольчугинском руднике – совет военнопленных.

Для координации действий местных советов и упрочения связей с губернским создавались районные советы. Уже в марте были созданы районный совет рабочих и солдатских депутатов Анжерских и Судженских копей и совет рабочих депутатов Кемеровского района. В конце мая строителями Кольчугинской железной дороги были созданы линейные советы рабочих депутатов и объединенный совет рабочих депутатов.

Выборы советов происходили на митингах или собраниях. При этом проявлялся тот же вечевой принцип, что и при выборах КОБов. А.В. Шотман вспоминал, что в Томске выбранные от рот депутаты собрались в одном из городских залов и объявили себя советом солдатских депутатов¹.

Помощь в создании советов нередко оказывали представители местных и губернских органов власти, общественных и партийных организаций. Представители Томского КОБа помогли создать совет рабочих депутатов Кемеровского района. Член исполкома совета солдатских депутатов Томского гарнизона Г.К. Соболевский выезжал в Тайгу и Мариинск, где провел работу по созданию советов солдатских депутатов и объединению их с советами рабочих депутатов. На Кольчугинском руднике агитацию за создание совета вели Ф. Суховерхов и представитель Томской организации РСДРП И.Л. Наханович. Члены Томской организации РСДРП Ф.Г. Чучин и М.М. Рабинович провели большую работу по созданию советов на Анжерских и Судженских копиях. В создании Мариинского совета рабочих и солдатских депутатов приняли участие ссыльные².

Советы, созданные в начале марта 1917 г., активно включались в советское строительство, оказывали помощь в создании советов в близлежащих населенных пунктах. 21 марта совет Анжерских копей призвал к немедленной организации советов рабочих депутатов по всей Томской железной дороге. Анжерский и Судженский советы оказали помощь в создании советов на Новосудженских и Щербиновских ко-

¹ См.: Шотман А.В. Февральская революция в Томске... С. 270.

² См.: ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 1025. Л. 2; *Голос свободы*. 1917. 12 апр.; *Известия* Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 7 апр.; 5 лет Советской власти. С. 58.

пях. Совет рабочих депутатов Кольчугинского рудника принял специальное постановление об организации совета военнопленных¹.

Число депутатов в советах определялось исходя из местных условий. В совете солдатских депутатов Томского гарнизона было 128 депутатов, в Томском совете рабочих депутатов – около 100 депутатов, в Новониколаевском совете рабочих и солдатских депутатов – до 130. После того как 7 октября в Томске объединились совет рабочих и совет солдатских депутатов, численность депутатов объединенного совета составила около 300 человек.

Большинство советов рабочих поселков были небольшими по численности. В составе Кольчугинского совета было 25–30 человек, Маринских приисков – 27, Кемеровского химзавода – 16, Анжерского – 35 членов. Квоты для представительства рабочих устанавливались советами самостоятельно. В Новониколаевске в совет рабочих и солдатских депутатов представители выбирались из расчета 1 депутат от 50 рабочих. Солдаты были представлены в совете из расчета 4 депутата от полка. Из 15 членов исполнительного комитета 11 мест предназначались представителям от рабочих и 4 – от солдат².

На Кольчугинском руднике сначала в совет старост были выбраны по одному представителю от 50 рабочих, а с апреля в совет рабочих депутатов избирался уже по одному от 30 человек. На Анжерских копях совет был сформирован по принципу один от 100 рабочих. Число членов совета не было постоянным и изменялось в результате периодически происходивших довыборов и перевыборов. Работой совета руководил его исполнительный комитет, состоящий из 5–7 человек. В составе советов создавались различные комиссии и отделы. В составе Гурьевского совета действовали комиссии: контрольная, техническая, расценочная, квартирная, продовольственная, культурно-просветительная, по отсрочкам военнообязанных, ревизионная, внутреннего порядка. При Судженском совете для контроля над производством была создана техническая комиссия. В Кольчугинском совете были бюро труда, контрольная, согласительная (примирительная), продовольственная и культурно-просветительная комиссии³.

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 52 об.; *Новая жизнь*. 1917. 13 апр.; *Октябрь в Сибири*. С. 29.

² См.: *Большевики Западной Сибири...* С. 18–19; *Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев Л.Н.* Новосибирск в историческом прошлом... С. 285.

³ См.: ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 50, 50 об.; Д. 13. Л. 15 об.; *Бабикина Е.Н.* Двоевластие в Сибири. С. 58, 117; *Волкова Г.К.* От Февраля к Октябрю... С. 22.

Советы формировались на многопартийной основе, но весной – летом 1917 г. в их руководстве преобладали эсеры и меньшевики. В исполкоме Томского совета рабочих депутатов было 8 социал-демократов и 5 эсеров. Председателем Новониколаевского совета рабочих и солдатских депутатов был меньшевик Герман-Каменский, а секретарем – эсер Доронин-Марков. Тайгинский совет рабочих и солдатских депутатов возглавлял правый эсер Кротов, Кольчугинский совет рабочих старост – меньшевик Водопьянов, Гурьевский – бывший депутат Государственной думы меньшевик Ф. Приходько. Среди членов совета Кемеровского рудника были меньшевик Калинин, эсеры Астафьев и Скугар. Из 18 членов Кольчугинского совета было 6 меньшевиков и эсеров и 4 большевика. В совете образовались партийные фракции: большевистская во главе с Ф. Суховерховым, меньшевистская (П. Павло) и эсеровская (М. Сосновский).

Большевики, действовавшие в составе объединенных организаций РСДРП, преобладали среди руководителей совета солдатских депутатов Томского гарнизона, возглавляли советы Мариинских приисков (К.В. Цибульский), Анжерских копей (Муратов), Судженских копей (председатель – Ф.Г. Чучин, секретарь – М.М. Рабинович). С конца мая 1917 г. Новониколаевский совет рабочих и солдатских депутатов возглавил большевик С.И. Канатчиков.

Сторонники демократической коалиции видели залог ее укрепления в многопартийности советов. В передовой статье газеты «Новая жизнь» от 29 марта 1917 г. перед социал-демократией ставилась задача поставить советы под свое идейное руководство, но в то же время рекомендовалось действовать в них в контакте с народническими партиями. В газете «Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона» от 30 апреля 1917 г. отмечалось, что советы занимают «самое почетное и выдающееся по своему значению место» в организации сил революционной демократии, а на их съездах происходит мобилизация сил не одной какой-либо партии, а всех революционных партий России.

Советы в первые послефевральские месяцы трактовали свои функции весьма расплывчато. Томский совет солдатских депутатов ставил перед собой задачи, направленные на демократизацию жизни в гарнизоне и в городе. На первых заседаниях совета обсуждались вопросы о защите нижних чинов от произвола начальников, о смещении тех командиров, которые «за время своего бесконтрольного хозяйничества» вызвали к себе враждебное отношение солдат, о прекращении отправки маршевых рот. Но уже вскоре совет активно включился в решение жизненно важных вопросов города и губернии. В.М. Косарев, выступаая

как представитель Томского совета солдатских депутатов на заседании исполкома Новониколаевского совета рабочих и солдатских депутатов 15 марта 1917 г., отмечал: «Вначале задачи совета исчерпывались пропагандой и устройством ротных хозяйств. Но затем совет объединился с офицерством и сделался высшим военным учреждением Томского гарнизона»¹.

Советы тесно взаимодействовали с КОБа. 3 марта совет офицерских депутатов Томского гарнизона постановил направить в КОБ своих представителей, а 5 марта Томский совет солдатских депутатов направил в состав КОБа Азарова, И.Н. Смирнова, Н.Н. Яковлева. В свою очередь представители КОБа принимали участие в заседаниях советов. Довольно тесным было сотрудничество Томского КОБа с советом солдатских депутатов. В марте они приняли меры к созданию милиции и охране порядка в городе. В марте – апреле комиссии, сформированные из представителей совета и КОБа, направлялись на места для урегулирования трудовых конфликтов. 15 марта по инициативе совета солдатских депутатов КОБ решил принять меры по введению 8-часового рабочего дня на предприятиях губернии. Выполняя поручение КОБа, Томский совет солдатских депутатов в апреле 1917 г. организовал из солдат 60 учетно-приемных и реквизиционных комиссий для проведения в жизнь хлебной монополии в уездах губернии. Также советом в сельскую местность было направлено 150 солдат, окончивших курсы агитаторов².

Рабочие советы провозглашались органами представительства трудящихся, призванными отстаивать интересы рабочих перед местными властями и администрацией предприятий, защищать завоевания революции и способствовать проведению в жизнь общих демократических лозунгов. В резолюции, принятой 21 марта советом Анжерских копей, отмечалось, что задачи советов – закреплять завоеванные российским пролетариатом и революционной армией свободы и содействовать организации профессиональных союзов рабочих³.

Круг полномочий Судженского совета в самом общем виде был определен 30 марта 1917 г. в протоколе заседания технической комиссии, направленной на копи из Томска, и представителей администрации Судженских копей. Представители совета вводились в состав третейского

¹ См.: *Борьба за власть Советов в Томской губернии...* С. 14–16, 24.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 18 марта; *Протоколы Томского губернского народного собрания* С. 70, 88; *Октябрь в Сибири*. С. 59; *Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н.* Крестьянское движение в Сибири 1914–1917 гг. С. 161.

³ См.: *Новая жизнь*. 1917. 13 апр.

суда «для расследования и разрешения недоразумений и столкновений, возникающих между лицами из состава администрации, с одной стороны, и отдельными рабочими или группами их, с другой». В протоколе заседания указывалось на необходимость участия совета рабочих и солдатских депутатов в обсуждении плана и в исполнении всякого рода работ по постройке и ремонту жилищ и распределению квартир для рабочих. Особо подчеркивалась роль совета в организации культурно-просветительной работы. Наиболее важным являлось признание права совета на участие в вопросах, касающихся организации производства (прием и увольнение рабочих, организация сверхурочных работ, определение расценок оплаты труда, контроль за своевременной выдачей заработной платы). Совету поручалось разработать меры для введения 8-часового дня для всех рабочих¹.

В самом общем виде функции советов попытался определить Первый областной Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и военных депутатов, проходивший с 1 по 7 мая 1917 г. в Омске. В принятом съездом положении о Западно-Сибирской областной организации советов отмечалось, что советы – организации представительства пролетариата и революционной армии. Съезд провозгласил местные советы автономными, но одновременно указал на то, что для них обязательны решения Всероссийского и областного съездов Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд поставил перед советами задачу бороться за установление 8-часового рабочего дня, введение минимума заработной платы во всех областях, рекомендовал установить контроль над производством, но вместе с тем указал на опасность неорганизованных выступлений отдельных рабочих коллективов. Для этого местным советам было предложено создавать тарифные комиссии из представителей хозяев и рабочих, взять под контроль работу профсоюзов. Съезд рекомендовал местным советам при защите интересов рабочих действовать в тесном контакте с органами местного самоуправления – народными собраниями и КОБаи.

По вопросу об организации местных советов съезд постановил разработать специальное положение, в котором предполагалось определить их структуру и полномочия². В целом решения съезда не вышли за рамки эсеро-меньшевистских установок. Умеренность, а порой и противоречивость резолюций съезда привели к тому, что далеко не все местные советы приняли эти решения как директивы, обязательные к выполнению.

¹ См.: *Установление Советской власти в Кузбассе*. С. 59–67.

² См.: *Омский телеграф*. 1917. 2, 6 мая; *Съезды...* в Акмолинской области. С. 37–43.

На местах советы по-прежнему самостоятельно определяли круг полномочий, устанавливали порядок работы, определяли свой состав и штат освобожденных работников, которым, исходя из имеющихся средств, устанавливали размер зарплаты. Все должности в исполкоме Анжерского совета (председателя, секретаря, товарища председателя и 4 членов) были оплачиваемыми. В Кольчугинском совете постоянную зарплату по 130 руб. в месяц получали только двое секретарей. Всем остальным членам совета работа компенсировалась в размере потерянных ими упряжек¹.

Регламент работы советов не был установлен. Лишь отдельными советами была определена периодичность проведения общих заседаний. Заседания Анжерского совета проводились раз в неделю – по субботам. На них заслушивался доклад исполнительного комитета за истекшую неделю, обсуждались текущие вопросы. Кольчугинский совет регулярно собирался раз в неделю. Для рассмотрения мелких вопросов дважды в неделю проводились заседания исполкома совета. Два раза в неделю проводились заседания совета рабочих депутатов Кемеровского химзавода. Регламент заседаний вообще отсутствовал. Неопределенность полномочий и функций советов вела к тому, что они пытались вникнуть во все дела, решать все вопросы. Временный управляющий Судженскими копиями горный инженер С.С. Куров в мае 1917 г. сообщал губернским властям о том, что местный совет с момента своего возникновения стремился «распространить свое влияние и захватить власть не только в сфере рабочего вопроса, но в технической и административной стороне жизни копей»².

В докладе Первому съезду горнорабочих в июле 1917 г. представители Кольчугинского рудника отмечали, что совет стал выполнять решительно все общие функции на руднике: разрабатывал тарифы, вел переговоры с администрацией, следил за порядком, а в случае необходимости даже арестовывал и т.д. В совет шли «за всякой мелочью, со всякими пожеланиями», а члены совета «сами за все брались, во все входили, всем, чем могли, помогали». Совет Гурьевского завода решал все вопросы хозяйственной жизни завода и поселка. Совет Кемеровского химзавода, как вспоминал один из его организаторов М.Г. Смирнов, руководил всеми текущими делами³.

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 11 об., 31 об., 50, 61, 61 об.; *Новая жизнь*. 1917. 28 апр.; *Знамя революции*. 1917. 12 авг., 3 сент.

² ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 570. Л. 11.

³ См.: ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 46. Л. 6; ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 570. Л. 11;

Стремление советов вникать во все вопросы и решать их вело к тому, что они присваивали себе функции различных органов и структур, часто оказывались перегруженными работой. Заседания советов порой проводились хаотично, повестка дня если и была, не соблюдалась, депутаты постоянно отвлекались на решение мелких малозначимых вопросов. В газете «Социалист-революционер» от 23 июня 1917 г. не назвавшийся автор, рассказывая о работе Мариинского совета, отмечал, что большая часть заседаний посвящена рассмотрению всякого рода жалоб и заявлений граждан. Автор указывал, что «совет не имеет времени и возможности заняться организацией рабочих, не имеет возможности следить за деятельностью органов власти, не имеет возможности выработать план решений тех или иных вопросов теперешней жизни вообще и Мариинской жизни в частности». Автор отмечал, что совет не должен подменять собой уже имеющиеся структуры управления, он «призван следить за работою органов власти и в случае уклонения ее с пути защиты интересов трудового народа воздействовать на нее».

К лету 1917 г. советы превратились во влиятельную силу, а в ряде промышленных центров фактически подчинили себе органы местного самоуправления и установили контроль над производством. В их работе довольно четко проявились три основных направления деятельности. Во-первых, это борьба за улучшение условий труда и быта различных категорий работников; во-вторых, борьба за производство и, в-третьих, культурно-просветительная деятельность. Весной 1917 г. наиболее ощутимых результатов советам удалось добиться именно в защите экономических прав трудящихся.

Советы Томской губернии вели борьбу за установление 8-часового рабочего дня, увеличение заработной платы, отмену штрафов, улучшение условий труда и быта рабочих. Под давлением советов отстранялись от должностей наиболее реакционные представители администрации. Другим важным направлением работы советов были организация производства, борьба за повышение производительности труда, соблюдение трудовой дисциплины, сокращение прогулов. Большое внимание советы уделяли культурно-просветительной работе. При их содействии проводились лекции, организовывались курсы, открывались клубы, библиотеки, читальни. Довольно подробно эти направления деятельности советов Томской губернии освещены в уже упомянутых нами работах В.А. Кадейкина, Д.М. Зольникова, В.А. Соловьевой, Г.К. Волковой.

С первых дней возникновения советы соприкасались в своей работе с органами власти, администрацией предприятий, профессиональными и иными общественными организациями. В большинстве рабочих поселков уже к апрелю советы превратились в наиболее влиятельные органы местной власти. Представители советов вводились в состав различных органов и комиссий, участвовали в работе собраний, районных и губернских съездов и конференций. В составе технических и расценочных комиссий, работавших в крупных угледобывающих районах Кузбасса в марте – июне 1917 г., были представители губернского и местных советов. В совет управления Судженских копей с правом совещательного голоса были введены представители от совета рабочих депутатов. Представители совета рабочих депутатов Центрального рудника участвовали в работе съезда золотопромышленников Мариинского района, проходившего 30–31 мая 1917 г. в Мариинске. Представители Мариинского совета участвовали в заседаниях уездного Военно-промышленного комитета¹.

Своеобразно развивались отношения между советами и профсоюзами. С одной стороны, весной 1917 г. советы фактически присвоили себе большинство их функций, с другой – оказывали содействие в создании и укреплении профессиональных организаций, над которыми стремились сохранить свой контроль. В совместной деятельности советов и профсоюзов в период двоевластия можно выделить две тенденции: с одной стороны, через них шла выработка общих требований на демократической платформе, с другой – рабочие организации противопоставлялись организациям служащих и интеллигенции как выразителям буржуазной идеологии. Так, в промышленных центрах губернии параллельно создавались советы рабочих депутатов и союзы служащих. Наличие таких структур отражало разницу в материальном положении и, соответственно, в политических симпатиях социальных групп населения.

В большинстве рабочих поселков уже к апрелю советы превратились в наиболее влиятельные органы рабочего представительства. К сотрудничеству с ними стремились органы местного самоуправления и общественные организации. В апреле 1917 г. КОБы Кемеровских копей и химзавода заявили о своей готовности «идти вперед рука об руку» с советами. В начале июня Первый съезд делегатов рабочих и служащих постройки Кольчугинской железной дороги постановил делегировать представителей профсоюза в местные советы рабочих и солдатских де-

¹ См.: ГАКО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 19. Л. 3–3 об.; ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 13. Л. 15–15 об.; Крестьянский союз. 1917. 30 июня; Социалист-революционер. 1917. 23 июня.

путатов. 20 июня в Мариинске организационное собрание исполнительного комитета Крестьянского союза ПСР постановило направить в состав совета рабочих и солдатских депутатов своих представителей¹.

К лету 1917 г. влияние советов на местах выросло настолько, что с ними уже не только считались, но и обращались к ним за содействием губернские власти и администрация предприятий. Так, 1 июня исполнительный комитет губернского народного собрания сообщил комиссару Судженских копей Ф.Г. Чучину о переводе средств для расчета с военнопленными и указал на то, что расчет с ними должен быть произведен по соглашению с советом рабочих депутатов. 2 июня совет управления Судженскими копиями, рассмотрев вопрос о нарушениях трудовой дисциплины, постановил просить совет рабочих и солдатских депутатов привлечь виновных к ответственности и принять меры к недопущению таких случаев впредь. 25 июня районный уполномоченный по топливу С.А. Введенский направил Судженскому совдепу телеграмму, в которой указывал на недопустимость забастовок и просил не прекращать добычу угля².

Весной 1917 г. в борьбе за улучшение экономического положения трудящихся большинство советов выражало готовность к компромиссу с предпринимателями. Так, совет рабочих депутатов Мариинских приисков в конце апреля, рассмотрев вопрос о повышении зарплаты, ограничился пожеланием восстановить довоенное положение рабочих и служащих и рекомендовал не выдвигать невыполнимых требований³.

К лету, когда стал нарастать накал экономической борьбы, позиция советов ужесточилась. К этому времени на крупных предприятиях Томской губернии советы устанавливали расценки на сдельные работы, определяли время выдачи зарплаты, распорядок рабочего дня, правила выполнения сверхурочных работ, размер компенсаций увольняемым работникам. Советы становились посредниками в отношениях между предпринимателями и рабочими, активно вмешивались в управление предприятиями. Однако постоянные столкновения советов с администрацией предприятий и органами самоуправления мешали нормальной

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 11. Л. 146–148; *Голос свободы*. 1917. 12 апр.; *Новая жизнь*. 1917. 24 июня; *Сибирская жизнь*. 1917. 9 июня; *Съезды...* в Томской губернии. С. 39.

² См.: ГАКО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 19. Л. 4; ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 10. Л. 51; Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 18. Л. 73.

³ См.: *Борьба за власть Советов в Томской губернии*. С. 44–45; *Октябрь в Сибири*. С. 59.

работе предприятий и постоянно требовали вмешательства губернских властей в возникающие конфликты.

По инициативе исполнительного комитета губернского народного собрания в Томске 6–9 июня был проведен съезд представителей каменно-угольных копей и других предприятий Томского района, а 7–10 июня – съезд представителей советов рабочих депутатов угольных районов Томской губернии. В повестку дня обоих съездов был включен вопрос о советах. По этому вопросу съезды приняли резолюции, текст которых полностью совпадал. В них указывалось на то, что «в условиях настоящего момента местные советы рабочих депутатов являются не только органами революционной воли рабочих, но одновременно соединяют в себе функции заводских комитетов, т.е. являются также органами рабочего самоуправления и борьбы за улучшение экономического быта рабочих в пределах отдельных предприятий, что, таким образом, советы рабочих депутатов – единственный орган, представляющий политические и экономические интересы рабочих перед администрацией предприятий, правительством и обществом». Съезды указали на необходимость четкого разграничения функций советов, местных народных собраний и администрации предприятий¹.

В период двоевластия деятельность советов, прежде всего, была направлена на решение хозяйственно-экономических вопросов. В этот период советы не претендовали на политическую власть. Если на заседаниях советов и обсуждались политические вопросы, то в принимаемых резолюциях звучали общедемократические требования. Так, 20 марта советом солдатских депутатов Томского гарнизона была принята резолюция об оказании поддержки Временному правительству в его действиях по установлению нового политического строя. 29 марта Тайгинский совет рабочих и солдатских депутатов потребовал немедленного прекращения войны, заключения мира без аннексий и контрибуций и послал телеграмму с этими требованиями в адрес Петроградского совета. На Первомайские праздники сибирскими советами были организованы митинги и демонстрации, которые прошли под лозунгами «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Свобода, равенство, братство!», «Да здравствует демократическая республика!», «Да здравствует Интернационал!» «Да здравствует социализм!»².

¹ См.: *Съезды...* в Томской губернии. С. 48–50.

² См.: *Борьба за власть Советов в Томской губернии...* С. 25–27; *Советы Томской губернии...* С. 33; *Октябрь в Сибири.* С. 39, 58.

Весной 1917 г. лишь отдельные советы критиковали правительство, но претензий на власть не предъявляли. Так, 21 марта Новониколаевский совет рабочих и солдатских депутатов заявил, что Временное правительство, защищающее интересы буржуазии, не может являться выразителем интересов трудовой демократии, и высказался за скорейший созыв Учредительного собрания. В Томске 27 апреля на совместном заседании совета рабочих и совета солдатских депутатов по вопросу об отношении к Временному правительству была принята резолюция об его условной поддержке¹.

С середины мая усилилась критика правительства, как альтернативный вариант выдвигалось требование передачи власти советам для последовательного решения общедемократических задач. В середине мая совет солдатских депутатов Томского гарнизона, заявив, что Временное правительство не в состоянии вывести страну из кризиса, указал, что лишь советы смогут передать без выкупа землю трудовому народу, передать в руки государства предприятия, имеющие общегосударственное значение, установить твердые цены на хлеб и товары первой необходимости, произвести отчуждение военной сверхприбыли, ввести прогрессивный подоходный и поимущественный налоги и т.д. На заседании Новониколаевского совета рабочих и солдатских депутатов 27 мая председатель совета большевик С.И. Канатчиков указал, что преодолеть экономический кризис возможно лишь при условии передачи власти в руки советов².

В большинстве случаев в мае – июне критика, звучащая в адрес правительства со стороны советов, как правило, была реакцией на события в стране и регионе. Так, 25 мая Тайгинский совет высказался против назначения правительством губернских комиссаров и передачи милиции в состав Министерства внутренних дел. В конце мая, когда резко обострились отношения между владельцем Судженских копей и советом, последний высказался за установление государственного контроля над банками и промышленностью, за переход власти в руки советов. В связи с прекращением финансирования Щербиновских копей их владельцем Д.К. Мачини Анжерский и Судженский советы выразили протест против политики Временного правительства, потворствующего саботажу капиталистов, и потребовали конфискации копей³.

¹ См.: *Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 4 мая; Октябрь в Сибири. С. 32.*

² См.: *Голос Сибири. 1917. 1 июня; Борьба за власть Советов в Томской губернии... С. 60–63.*

³ См.: ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 13. Л. 41, 42; *Октябрь в Сибири; С. 84, 93, 94.*

Дальнейшая политизация сибирских советов во многом была связана с развитием событий в центре. Реакцией на июльские события стали массовые демонстрации в Новониколаевске, Томске, на Анжерских и Судженских копях, в ходе которых осуждались действия правительства, выдвигались требования введения рабочего контроля над производством и распределением, конфискации сверхприбылей, передачи власти советам¹.

Однако идея передачи власти советам еще не находила достаточной поддержки в массах. 16 июля Первый съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Алтайской губернии (в нем участвовали представители Томской губернии) высказался за полный контроль над Временным правительством со стороны советов. Съезд призвал революционную демократию к сплочению вокруг советов и высказался за укрепление их связей с органами местного самоуправления².

На Первом съезде горнорабочих Западной Сибири большевик Канатчиков призвал для преодоления хозяйственной разрухи передать власть советам. Однако большинство делегатов поддержало эсеровскую резолюцию, в которой указывалось, что вопрос о составе правительства должен быть вынесен на обсуждение советов, а по вопросу о власти отмечалось, что «советы должны взять власть в свои руки, если найдут нужным сообразно с текущим моментом»³.

Лидеры сибирских эсеров и меньшевиков считали, что требование перехода власти к советам преждевременно. Они отводили советам роль органов контроля над властью и производством, роль общественных организаций, отстаивающих права трудящихся перед правительством и капиталистами. Второй Томский губернский съезд членов партии социалистов-революционеров (22–28 сентября 1917 г.) заявил, что по вопросу об организации власти считает наиболее правильным переход власти в руки Центрального исполнительного комитета советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов, но отметил, что в настоящее время такой переход власти в руки советов преждевременен⁴. В редакционной статье эсеровской газеты «Сибирь» от 11 октября 1917 г. говорилось: «Советы не должны и не могут быть носителями власти... Задачи советов не в захвате власти, а в содействии скорейшему пере-

¹ См.: ГАТО. Р-1138. Оп. 1. Д. 2. Л. 246; *Голос свободы*. 1917. 7 июля; *Хроника революционных событий в Новониколаевске*. С. 58; *Горняки Кузбасса за 250 лет (1721–1971 гг.): Хроника событий / Сост. Т.В. Высоцкая и др. // Из истории рабочего класса в Кузбассе (1917–1971)*. Кемерово, 1972. Вып. 4. С. 180.

² См.: *Съезды... в Алтайской губернии*. С. 32–35.

³ См.: *Знамя революции*. 1917. 23, 25 июля; *Съезды... в Томской губернии*. С. 71–72.

⁴ См.: *Путь народа*. 1917. 1, 5 окт.

ходу всей полноты власти правомочным, избранным на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права органам местного самоуправления».

До конца лета 1917 г. основная деятельность советов в промышленных центрах Томской губернии по-прежнему была направлена на решение текущих вопросов. Серьезной проблемой для советов оставалась распыленность их сил. В докладах с мест, представленных Первому съезду горнорабочих, указывалось на перегруженность советов текущей работой и на необходимость разграничения функций советов и профсоюзов. Делегаты Кольчугинского рудника выразили надежду на то, что имеющиеся на руднике рабочие организации «в ближайшем будущем снимут с совета рабочих депутатов крупную часть его работы, оставив ему силы и время для выполнения его боевых, прямых и непосредственных задач – борьбы с контрреволюцией, формирования классового самосознания и революционного развития масс»¹.

Съезд рекомендовал разграничить функции рабочих организаций, но указал на необходимость их тесного взаимодействия, отметив, что «для создания мощной организации рабочих горно- и горнозаводских предприятий Западной Сибири необходимо объединить все профессиональные союзы и советы рабочих депутатов области в областной союз рабочих и служащих»².

С лета 1917 г. представители советов стали активнее вмешиваться в управление предприятиями и осуществлять контроль над финансовой деятельностью администрации. Техническая комиссия при Кольчугинском совете участвовала в управлении рудником наравне с дирекцией. На Судженских копях горные десятники выбирались на основании специального постановления совета. С июля почти на всех крупных предприятиях Кузбасса при советах начали создаваться бюро труда, через которые осуществлялись прием и увольнение работников. Отделы труда Анжерского и Судженского советов выявляли лиц, которые, скрываясь на копях от мобилизации, фактически не работали³.

Укреплялись связи между советами и рабочими организациями. Последние нередко действовали под контролем советов. Как отмечал комиссар Судженских копей Ф.Г. Чучин, Анжерский и Судженский

¹ ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 51; *Знамя революции*. 1917. 17–19 авг.

² См.: *Установление Советской власти в Кузбассе*. С. 102, 108, 111.

³ См.: ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 13. Л. 36 об., 37; *Знамя революции*. 1917. 4 июля, 9, 17 авг.; *Путь народа*. 1917. 4 авг.; *Волкова Г.К.* Первые шаги рабочего контроля... С. 52–54.

советы к октябрю «постепенно обросли» профсоюзами, рудкомами и культпросветами¹. Большую работу проделали советы по укреплению профсоюзов, преодолению их цеховой замкнутости, созданию объединенных профессиональных организаций. Советы направляли для работы в профсоюзы своих представителей, оказывали им финансовую поддержку. В практику входило участие представителей советов в работе профессиональных организаций, проведение совместных заседаний советов, профсоюзов и иных рабочих организаций.

Известны случаи, когда советы вмешивались в работу органов местного самоуправления, пытались и их поставить под свой контроль. На Судженских коях организацией выборов в местное народное собрание занимались временный комитет общественного порядка и безопасности и совет рабочих и солдатских депутатов. Кандидаты в собрание утверждались советом. Избранное народное собрание фактически было подчинено совету. На совместном заседании совета рабочих депутатов Гурьевского завода с представителями от Гурьевского сельского исполнительного комитета 24 июля было принято решение о немедленном переизбрании сельского исполнительного комитета².

В июле – августе советы промышленных центров продолжали борьбу за уравнивание прав всех категорий рабочих, включая военнопленных, законтрактованных и мобилизованных. Наиболее остро эта борьба проходила на Кольчугинском руднике, Мариинских приисках, Анжерских и Судженских коях. Требования уравнивания зарплаты военнопленных с зарплатой русских рабочих и установления контроля над производством, являясь по сути экономическими, в то же время имели ярко выраженную политическую окраску.

Следует отметить, что до конца августа требования о передаче власти советам выдвигали лишь отдельные рабочие коллективы, партийные и общественные организации. Причем эти требования, как правило, не были наполнены конкретным содержанием. Второй Западно-Сибирский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (Омск, 11–20 августа 1917 г.) по вопросу о текущем моменте принял единую резолюцию большевиков, меньшевиков и социалистов-революционеров-интернационалистов. Временное правительство в ней характеризовалось как «правительство соглашения с крупной буржуазией». Съезд заявил о необходимости перехода власти к советам, однако никаких сроков для

¹ См.: *В огне революционных битв*. С. 110.

² См.: ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 32. Л. 433; *Сибирская жизнь*. 1917. 24 июня.

реализации этой задачи не указал. Перед местными советами съезд поставил задачу «взять в свои руки согласование классовой борьбы пролетариата с требованиями революции» и вести работу «для дальнейшего развития революционного процесса». Съезд разграничил полномочия советов и профсоюзов, указав, что последние всецело руководят экономической борьбой рабочего класса, организуют и проводят стачки, выработывают тарифы и т.д. Советам поручалось принять самое активное участие для практического осуществления рабочего контроля над производством, осуществляя при этом общее руководство деятельностью профсоюзов, фабрично-заводских и рудничных комитетов. Им рекомендовалось вплотную заняться вопросами организации рабочих кооперативов, бирж труда, социального страхования¹. Таким образом, съезд сохранил за советами часть функций профессиональных организаций и отказался признать советы единственными органами революционной власти на местах.

В конце августа 1917 г. коалиционное совещание делегатов районного съезда с представителями общественных организаций Кузнецкого бассейна обсудило вопрос о характере деятельности советов рабочих депутатов на коях Томской губернии. В принятой резолюции отмечалось, что на коях советы «по характеру своей деятельности являются хозяйственными организациями рабочих (заводскими комитетами), ставящими своей задачей защиту интересов рабочих и служащих, и стремящимися к расширению завоеваний революции». Для осуществления «действительного контроля над производством» перед советами ставились задачи по повышению производительности труда, обеспечению предприятий сырьем, материалами, подготовке кадров².

К концу лета абсолютное большинство советов Томской губернии поддерживало эсеро-меньшевистские лозунги и не претендовало на власть. Политизация советов (как и масс в целом) ускорила под влиянием корниловщины. В конце августа – начале сентября в городах и рабочих поселках на собраниях и митингах принимались резолюции в поддержку правительства и советов, указывалось на необходимость их совместных действий по защите завоеваний революции, создавались комитеты спасения революции, поддерживавшие Временное правительство. Резкая оценка корниловскому выступлению была дана Кузнецким

¹ См.: *Съезды...* в Акмолинской области. С. 82–98.

² См.: ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–7; Д. 22. Л. 36–41; *Голос* свободы. 1917. 3 сент.

районным съездом союза горнорабочих, объединенной организацией РСДРП Судженских копей, собраниями рабочих, солдат и крестьян станции Тяжин Мариинского уезда, рабочих и служащих станции Томск II¹.

Корниловщина не только привела к временному укреплению демократической коалиции, но и еще более обострила противоречия между эсерами, меньшевиками и большевиками. 27 августа 1917 г. на Анжерских и Судженских коях большевики устроили торжества по поводу полугодовщины революции. Однако эсеры объявили этот день днем траура по случаю прорыва Рижского фронта и сдачи Риги. На митинг эсеры пришли с траурным знаменем и отказались принять участие в торжествах².

С 6 по 10 сентября 1917 г. в Красноярске проходил Первый съезд Советов Средней Сибири. Съезд прошел под руководством большевиков и выдвинул требование о немедленной передаче власти советам в центре и на местах. Однако следует учесть, что 33 делегата съезда представляли только 11 советов (Томская губерния была представлена советами Боготола, Кольчугина, Томска и Новониколаевска)³. Решения съезда стали руководством к действию скорее для сибирских большевиков, чем для местных советов. Большевики Томской губернии стремились укрепить свое влияние в массах. По воспоминаниям В. Клипова, ускорились оживление и обновление советов, шли их перевыборы, вместо эсеров и меньшевиков рабочие и солдаты посылали представителей большевистской партии или сочувствующих большевикам⁴.

Однако утверждение советских историков о том, что в октябре завершился процесс большевизации советов промышленных центров Томской губернии, не соответствует действительности. К концу октября 1917 г. под руководством большевиков действовали только Томский совет рабочих и солдатских депутатов, Боготольский, Судженский советы и совет Мариинских приисков. В Новониколаевском, Анжерском и Кольчугинском советах влияние большевиков укрепилось, но в составе руководителей этих советов находились эсеры и меньшевики. Под эсеро-меньшевистским влиянием находились советы Кузнецка, Мариинска, Тайги, Гурьевского завода, строительства Кольчугинской железной дороги, все крестьянские советы.

¹ См.: *Знамя революции*. 1917. 1, 3 сент.; *Октябрь в Сибири*. С. 144, 147; *Зольников Д. М.* Рабочее движение... С. 316; *Съезды... в Томской губернии*. С. 93.

² См.: *Знамя революции*. 1917. 3 сент.

³ См.: *Съезды... в Енисейской губернии*. С. 124–127.

⁴ См.: ГАНО. Ф. П-5. Оп. 6. Д. 280. Л. 40.

В дни корниловщины Временное правительство продемонстрировало свою неэффективность, неспособность к решению важнейших вопросов российской жизни. В этих условиях именно советы стали восприниматься массами в качестве властной альтернативы. В сентябре – октябре за передачу власти в руки советов выступали новониколаевские, тайгинские, томские железнодорожники, рабочие Кемеровского химзавода, Гурьевского завода, Анжерских, Судженских, Кольчугинских копей, Мариинских приисков. Под напором возрастающего радикализма даже часть «умеренных социалистов» стала склоняться к мысли о том, что смена власти способна изменить ситуацию в стране, вывести ее из кризиса. Первый Общесибирский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (Иркутск, 16–23 октября) принял резолюцию, предложенную блоком большевиков и левых эсеров, в которой потребовал от предстоящего Второго Всероссийского съезда Советов немедленно взять власть в свои руки, подчеркнув, что только переход власти к советам обеспечит созыв Учредительного собрания в намеченный срок. Съезд избрал Центральный исполнительный комитет Советов Сибири (Центросибирь), в состав которого вошли 5 большевиков, 3 левых эсера, 3 правых эсера, 1 меньшевик-интернационалист и 1 меньшевик-оборонец¹.

Подавляющее большинство сибирских советов к ноябрю 1917 г. сохраняло свой коалиционный состав. Требование перехода власти к советам не совпадало с требованием установления диктатуры пролетариата. Значительная часть сибирских большевиков, левых эсеров и меньшевиков-интернационалистов понимали под передачей власти советам не уничтожение капиталистических отношений вообще, а установление жесткого государственного контроля над буржуазией, ограничение ее прибылей, ликвидацию пережитков феодализма, решение аграрного вопроса, принятие рабочего законодательства. Власть советов понималась как власть коалиции социалистических партий в рамках буржуазной демократии, опирающаяся на широкую массовую поддержку. О вооруженном захвате власти вопрос не ставили даже сибирские большевики. К осени 1917 г. лишь незначительная часть трудящихся Сибири поддерживала требование о передаче власти советам. Поэтому процесс установления Советской власти в Сибири не стал ее «триумфальным шествием». Он проходил под влиянием событий в центре и был связан с

¹ См.: ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 39. Л. 10; *Съезды...* в Иркутской губернии. С. 99–102.

ужесточением борьбы между политическими партиями за влияние на массы в советах и общественных организациях.

В ноябре – декабре 1917 г. в Томской губернии сложилось своеобразное «провинциальное двоевластие». В Томске параллельно действовали ревком, совет рабочих и солдатских депутатов, совет крестьянских депутатов и губернская земская управа. В Боготоле, где Советская власть была провозглашена 1 ноября 1917 г., до конца декабря действовала городская дума, которая решала хозяйственные вопросы. Аналогичной была ситуация на Кемеровском химзаводе и руднике. Там Советская власть была провозглашена 11 ноября, но до конца января 1918 г. продолжали действовать волостное земство и волостная управа¹.

Процесс перехода власти к советам в Томской губернии имел свою специфику. Губернский совет, коалиционный по своему составу, до декабря 1917 г. не решался взять власть в свои руки. Лишь после того как Третий съезд Советов Западной Сибири (Омск, 2–10 декабря 1917 г.) принял решение о переходе власти в руки советов, исполком Томского совета рабочих и солдатских депутатов обратился к горожанам с воззванием, в котором объявил себя представителем верховной Советской власти в г. Томске².

11 декабря в Омске находившиеся там делегаты от советов Томской губернии провели Первый Томский губернский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Съезд рассмотрел вопросы о создании губернского исполнительного комитета, организации комиссариата и выборной милиции. На съезде были определены нормы представительства от местных советов в губисполкоме, заседание которого было назначено на 20 декабря в Томске³.

Провозглашение Советской власти в губернском центре ускорило переход власти к советам на местах. К концу 1917 г. взяли власть в свои руки советы Новониколаевска, Мариинских приисков, Судженских копей, в январе 1918 г. – Анжерских, Кольчугинских копей и Тайги⁴. В Яшкине в январе 1918 г. собрание рабочих цементно-известкового завода постановило немедленно организовать «совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов как высшую политическую власть в стране и

¹ См.: *Горняки Сибири...* С. 43; *Очерки истории партийной организации Кузбасса*. С. 318.

² См.: *Съезды... в Акмолинской области*. С. 147–167; *Советы Томской губернии...* С. 82.

³ *В огне революционных битв*. С. 27; *Съезды... в Томской губернии*. С. 148–149.

⁴ См. прил., табл. 5.

защитницу трудящихся граждан от контрреволюционеров Калединых, Семеновых, а также сибирских областников»¹.

С ноября 1917 г. ускорился процесс большевизации советов, изгнания из них меньшевиков и эсеров. В ноябре были проведены перевыборы советов Кемеровского и Кольчугинского рудников. В конце 1917 – начале 1918 г. были созданы советы рабочих депутатов в селе Тисуль, на станции Юрга, Прокопьевском и Салаирском рудниках, Яшкинском цементно-известковом заводе, Тельбесской строительной площадке.

Важную роль в переходе власти к советам сыграли красногвардейские отряды. Их формирование в Томской губернии началось после корниловского выступления. К концу осени такие отряды были образованы на всех крупных предприятиях региона. Участие в формировании красногвардейских отрядов принимали советы, большевистские и эсеровские организации, профсоюзы. На Кемеровском руднике и химзаводе к концу ноября отряд красной гвардии был создан при совете рабочих депутатов и комитете ПСР. В уставе указывалось, что отряд создан в целях придания совету «не только морально-организующей силы, но и вооруженной боевой способности на случай предотвращения контрреволюционных выступлений»².

В Томске осенью 1917 г. боевые дружины были созданы рабочими спичечной фабрики, железнодорожного депо и станции Томск II. 4 ноября рабочие Мариинских золотых приисков постановили создать вооруженную дружину для защиты власти советов. На Анжерских копях в ноябре были созданы два отряда красной гвардии – большевистский и эсеровский. В уставе эсеровской красной гвардии указывалось, что отряд создан при Анжерском совете рабочих и солдатских депутатов для охраны завоеваний революции и Учредительного собрания. Комплектование отряда осуществлялось организацией ПСР и советом совместно, а руководство отрядом полностью принадлежало совету. Вскоре членами большевистской и эсеровской дружин был выработан совместный устав, в котором отмечалось, что «красногвардейцы есть защитники своей партии», «оружие красногвардейцам выдается для проведения в жизнь идей партии». В середине декабря эти дружины объединились в один красногвардейский отряд при совете рабочих и солдатских депутатов³.

На Судженских копях отряд красной гвардии был организован при партийном клубе большевиков при участии союза горнорабочих. В

¹ См.: *Знамя революции*. 1918. 17 февр.

² ГАРФ. Ф. 9591. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

³ См.: ГАРФ. Ф. 9591. Оп. 1. Д. 99. Л. 1–1 об.; *Знамя революции*. 1917. 17 нояб.. 23 дек.; *Горняки Сибири...* С. 35, 315; *Малыхина К.Ф. Красная гвардия...* С. 136.

ноябре – декабре были сформированы красногвардейские отряды в Новониколаевске, Мариинске, Тайге, Болотном, на Кольчугинском руднике, Гурьевском заводе, Центральном руднике Мариинских приисков¹.

Красногвардейские отряды, хотя формально и находились в подчинении советов, нередко использовались большевиками для устранения своих противников из советов и профсоюзов, для борьбы с политическими оппонентами. В ноябре 1917 г. на Судженских коях были арестованы члены эсеровского комитета Опенко, Велижанин, Иванов, Громов и Прокуроров. В конце февраля 1918 г. на Анжерских коях красной гвардией были арестованы анархисты Ключев, Арламов и Петров, которые вели агитацию среди шахтеров. Правда, вскоре по приказу председателя местного совета они были освобождены².

Красногвардейские отряды стали важным инструментом в борьбе за установление Советской власти в регионе. Красная гвардия крупных предприятий оказывала содействие в установлении Советской власти в уездных центрах, на железнодорожных станциях и в крупных селах. При помощи красногвардейского отряда анжерских шахтеров Советская власть была установлена в Тайге, Болотном и Мариинске. Как вспоминал горняк С.П. Суворов, красногвардейский отряд кольчугинских рабочих выехал в Кузнецк и изгнал из властных структур «старых слухак – эсеров и меньшевиков»³. Красногвардейские отряды Анжерских и Судженских копей в конце 1917 – начале 1918 г. оказывали помощь в подавлении антисоветских выступлений в Томске и Иркутске.

В промышленных центрах Томской губернии Советская власть была установлена раньше, чем в уездных городах. В Мариинск в декабре 1917 г. был направлен уполномоченный исполкома Западно-Сибирских совдепов М.Л. Зиссерман, который возглавил большевистскую организацию. Большевики развернули агитацию в поддержку Советской власти, повели работу по созыву уездного съезда советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Им удалось добиться смены руководства почти во всех рабочих профсоюзах. 16 января 1918 г. собрание рабочих и служащих Мариинска, обсудив текущий момент, вынесло резолюцию о поддержке «единой и неделимой» Советской власти и заявило о готовности защищать ее с оружием в руках⁴.

¹ См. прил., табл. 4.

² См.: ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 39. Л. 13; *Сибирский анархист*. 1918. 2 (15) марта.

³ ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 40. Л. 5 об.

⁴ См.: ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 16. Л. 7, 9; Д. 27. Л. 2; Д. 193. Л. 3; *Октябрь в Сибири*. С. 233.

Новониколаевский уездный съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (январь 1918 г.) заявил, что власть советов – власть самого народа – рабочих и крестьян должна упразднить существующие органы буржуазного строя, заменяя их советскими. Съезд принял решение об упразднении земства. В конце февраля решения о переходе власти к советам приняли Четвертый съезд советов рабочих и крестьянских депутатов Каинского уезда и съезд совета крестьянских депутатов Татарского уезда¹.

Под руководством большевиков в начале марта 1918 г. прошел Второй съезд советов крестьянских депутатов Томской губернии, поддержавший власть советов и утвердивший состав губернского исполнительного комитета. В Кузнецком и Мариинском уездах съезды советов были проведены уже после губернского. В уездных центрах Томской губернии и к весне 1918 г. позиции большевиков не были прочными. Эсеры сохраняли свое влияние в земствах, вели агитацию среди крестьян против Советской власти. Как вспоминал К.Р. Псарев, Кузнецкий городской совет занял ярко выраженную антибольшевистскую позицию. Во главе совета стоял сын кузнецкого жандарма Истремский, а среди членов совета были купцы и офицеры².

Борьба за власть в уездных центрах достигла наивысшего накала весной 1918 г. Участник революционных событий в Кузнецке Ф. Серов рассказывал о том, что в конце февраля 1918 г. проведение уездного съезда советов было сорвано местным земством. После этого в Кузнецк были направлены красногвардейские отряды с Кольчугинского рудника и Бачат, которые разогнали уездное земство. С 25 февраля по 22 марта 1918 г. в Кузнецке работал съезд советов Кузнецкого уезда, заявивший о поддержке Советской власти и избравший исполком совета. Из числа делегатов съезд назначил военкома и комиссара охраны уезда, начальников городской и уездной милиции³.

Не менее сложной была борьба за власть на Кольчугинской железной дороге. Съезд объединенных советов рабочих депутатов постройки Кольчугинской дороги (Кузнецк, до 20 февраля 1918 г.) осудил политику большевиков и поставил под сомнение правомочия Томского губернского совета рабочих депутатов, заявив, что тот «является самозванным». Вскоре после съезда объединенный совет рабочих депутатов Кольчугин-

¹ См.: *Дело революции. 1918. 24 янв.; Съезды... в Томской губернии.* С. 173–174, 182, 183.

² См.: ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

³ См.: ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 3. Д. 110. Л. 1–2; *Путь народа. 1918. 9 марта (24 февр.).*

ской железной дороги был разогнан красногвардейцами. Экстренный съезд делегатов служащих и рабочих постройки Кольчугинской дороги, начавший свою работу в Томске 24 марта, проходил под руководством большевиков и поддержал переход власти к советам¹.

В Мариинске в середине марта эсерами было сорвано проведение уездного съезда советов. Обстановка в городе обострилась. Положение осложнялось тем, что земская управа, в которой преобладали эсеры, вынесла постановление о свободной продаже спирта. В городе начались беспорядки. Порядок в городе удалось восстановить лишь с помощью отряда анжеро-судженских красногвардейцев. После разгона земства и перевыборов исполкома уездного совета в конце марта был проведен съезд крестьянских депутатов Мариинского уезда, который утвердил Советскую власть в уезде².

Местные советы, взяв власть в свои руки, устраняли буржуазно-демократические органы власти, подчиняли себе органы охраны порядка. Исполнительный комитет Тайгинского совета рабочих и солдатских депутатов объявил совет единственной революционной властью в районе и отменил выборы в городское народное собрание, назначенные на 26–28 января. Кольчугинский совет рабочих депутатов упразднил комитет общественного порядка и безопасности и подчинил себе милицию, военную охрану и красную гвардию³.

Переход власти к советам был связан с изменением приоритетов их деятельности. Основным направлением работы советов стала организация хозяйства. Наличие у советов властных полномочий позволяло им осуществлять более жесткий контроль над производством и распределением. Одновременно советы принимали меры по укреплению дисциплины труда и повышению производительности. Судженский совет 20 декабря 1917 г. принял обязательное постановление, направленное на укрепление трудовой дисциплины и упорядочение управления копами. В начале января 1918 г. Колчугинский совет постановил принять жесткие меры к повышению трудовой дисциплины⁴.

¹ См.: *Путь народа*. 1918. 20 (7) февр., 14 (1) марта; *Сибирский голос*. 1918. 7 (20) марта; *Тернистый путь народа*. 1918. 11 апр. (29 марта); *Съезды...* в Томской губернии. С. 181–182, 208.

² См.: ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 4. Л. 35; *Очерки истории партийной организации Кузбасса*. С. 319.

³ См.: *Путь народа*. 1918. 31 янв.; *Зобачев И.Г.* Борьба большевиков Кузбасса за власть Советов // *Октябрь в Западной Сибири: Воспоминания участников Октябрьской революции в Сибири*. Новосибирск, 1948.

⁴ См.: ГАКО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 20. Л. 27–30 об.; *Знамя революции*. 1918. 16 янв.

В целях укрепления порядка советы все чаще использовали силовые методы. Для разгона мелкобуржуазных органов власти, борьбы с политическими оппонентами, проведения карательных акций применялись красногвардейские отряды. Но деятельность красногвардейцев по укреплению трудовой дисциплины и борьбе с саботажем оказывалась недостаточно эффективной. В промышленных центрах губернии с конца 1917 г. при советах для борьбы с прогульщиками и нарушителями трудовой дисциплины создавались революционные трибуналы. К февралю 1918 г. они были созданы на Анжерских и Судженских копях, Кольчугинском и Кемеровском рудниках и химзаводе¹.

В Анжерке и Судженске трибуналы следили за исправным посещением работ рабочими. На Судженских копях совет принял обязательное постановление о саботаже, в котором указывалось, что саботажем является «всякая намеренная неявка на работу или службу в госпредприятии, имеющем государственное значение, без уважительной причины, признанной таковою местным объединенным профсоюзом горнорабочих». Саботаж объявлялся преступлением, за которое виновные предавались суду трибунала и приговаривались в зависимости от тяжести проступка к штрафу, принудительным работам, выселению из квартиры или к изгнанию с территории копей. Комиссар копей Ф.Г. Чучин вспоминал, что рабочие «как огня» боялись наказания трибунала².

В своей работе советам приходилось постоянно соприкасаться с различными рабочими организациями, которые порой дублировали их действия. Так как центральные и губернские власти не всегда успевали разрабатывать и направлять на места соответствующие инструкции и разъяснения, местным советам приходилось самим определять круг собственных полномочий и задачи рабочих организаций. 20 января 1918 г. Судженский совет обратился к населению копей с разъяснением функций совета, профсоюза и рудничного комитета. Совет объявлялся «воплощением на месте всей полноты власти – судебной, административной, политической, местного самоуправления, культурно-просветительной, общественного призрения». В ведении профсоюза находились прием и увольнение рабочих и служащих, установление расценок совместно с администрацией, регистрация свободных рабочих рук и мест. Рудничный комитет должен был осуществлять рабочий контроль над производством и распределением, устанавливать минимум выработки

¹ См.: *Знамя революции*. 1918. 31 янв., 14, 21 февр.; *Сибирский горнорабочий*. 1918. № 2. С. 14; *Горняки Сибири...* С. 79; *Установление Советской власти в Кузбассе*. С. 194.

² См.: *В огне революционных битв*. С. 112; *Советы Томской губернии*. С. 125.

предприятия, надзирать за установлением строжайшего порядка и дисциплины, охранять имущество от порчи и хищения, контролировать распределение работ и рабочей силы¹.

Постоянный контроль над состоянием крупнейших предприятий региона осуществляли губернские органы Советской власти. В первой половине 1918 г. исполком Томского губернского совета неоднократно рассматривал вопросы о положении дел на Кемеровском химзаводе, Анжерских и Судженских копиях.

Для полного контроля над экономикой требовалось создать жесткую вертикаль власти, централизовать управление. 12 января 1918 г. Томская губернская конференция представителей советов профессиональных союзов и советов рабочих депутатов приняла решение о создании губернского комиссариата труда. Структура управления экономикой в масштабах Сибири была определена Вторым Всесибирским съездом Советов рабочих и солдатских и казачьих депутатов (Иркутск, 16–26 февраля 1918 г.). Съезд постановил создать при Центросибири Всесибирский совет народного хозяйства, а при местных советах – отделы труда и промышленности с двумя подотделами – советом рабочего контроля и комиссариатом труда и промышленности².

Томский губернский совет народного хозяйства был образован 9 марта 1918 г. «в целях организации и регулирования всей экономической жизни Томской губернии в соответствии с общегосударственными и местными интересами»³. В марте Томский губисполком вынес постановление об организации городских совнархозов, а 1 апреля губернский совнархоз направил Тайгинскому, Мариинскому, Кузнецкому и Кольчугинскому советам указание приступить к организации местных советов народного хозяйства⁴.

Вмешательство советов в управление предприятиями наталкивалось на сопротивление их владельцев и администрации. К концу 1917 г. резко сократилось финансирование работ на Судженских копиях, Мариинских приисках, предприятиях Копикуза. Сокращение производства вело к пополнению рядов безработных. Выход из сложившейся ситуации местные советы видели в национализации предприятий. В начале 1918 г. требования о национализации своих предприятий выдвигали

¹ См.: Установление Советской власти в Кузбассе. С. 177–179.

² См.: Съезды... в Иркутской губернии. С. 136–141; Агалаков В. Т. Советы Сибири... С. 116.

³ См.: Борьба за власть Советов в Томской губернии. С. 258.

⁴ См.: История Кузбасса. С. 263.

рабочие Кольчугинского, Прокопьевского, Киселевского рудников, Судженских и Новосудженских копей.

В начале 1918 г. решения о национализации частных предприятий принимали местные советы и рабочие коллективы Томской губернии. 16 февраля исполком Новониколаевского совета постановил конфисковать у частных владельцев суда торгового флота. В Томске в феврале – марте были конфискованы аптеки и городская электростанция, в апреле – суда Переселенческого управления. Четвертый съезд рабочих и служащих Томской железной дороги (Томск, 22–30 марта 1917 г.) принял решение о признании дороги собственностью РСФСР и передаче всей власти на ней в руки совета железнодорожных депутатов. В начале мая общее собрание рабочих и служащих Центрального рудника Мариинских приисков решило направить своих делегатов в Петроград для переговоров с правлением. Им поручалось в случае, если не удастся договориться с правлением на условиях, приемлемых для рабочих, обратиться в ВСНХ с ходатайством о национализации приисков¹.

Курс на национализацию, который проводили советы, привел к прекращению финансирования предприятий владельцами. Советам пришлось искать новые источники пополнения денежных средств. Национализация предприятий обеспечивала централизованное финансирование, однако процедура национализации была затянута, требовала многочисленных согласований. Зимой – весной 1918 г. денежную помощь отдельным предприятиям губернии оказывали губернские и центральные власти. Однако такие «финансовые вливания» были нерегулярны, не решали проблему полностью. Советам остро не хватало средств и для решения текущих вопросов. Одним из финансовых источников стали контрибуции, налагаемые на представителей эксплуататорских классов. Сначала такие контрибуции накладывались на конкретных предпринимателей, допустивших какие-либо нарушения. 10 декабря 1917 г. Томский совет решил взыскать за спекуляцию с владельца магазина Некрасова 10 тыс. руб. В конце декабря 1917 г. Судженский совет наложил контрибуцию в размере 2,5 тыс. руб. на торговца А. Деренкова за невыполнение одного из распоряжений.

С начала 1918 г. характер контрибуций изменился – они стали накладываться на всех представителей имущих классов, проживающих на территории, подведомственной совету. Новониколаевский совет 23 фев-

¹ См.: *Установление Советской власти в Кузбассе*. С. 238–239; *Советы Томской губернии*. С. 154; *История Кузбасса*. С. 259; *Съезды... в Томской губернии*. С. 205–208; *Октябрь в Сибири*. С. 277.

раля 1918 г. наложил контрибуцию в размере 1 млн руб. на членов Биржевого общества. В Томске в конце февраля 1918 г. совет в связи с активизацией контрреволюционных элементов и недостатком средств для городских нужд постановил наложить контрибуцию в размере 5 млн руб. на местных капиталистов. Решения о наложении контрибуций на имущее население весной 1918 г. принимались Каинским, Кузнецким, Мариинским, Юргинским советами.

В марте губернский совет потребовал взыскать с владельца Яшкинского цементно-известкового завода 100 тыс. руб.¹ В апреле совдеп Мариинских приисков наложил контрибуцию на бывшего управляющего Остен-Сакена – 1 тыс. руб., на инженеров М. Воронкова и И. Лацкого – по 200 руб. Деньги были взысканы под угрозой конфискации имущества и отправки их на фронт для рытья окопов². Наложение контрибуции одновременно использовалось и как форма классово-борьбы, и как мера для укрепления Советской власти.

Для управления предприятиями, подлежащими национализации, создавались специальные органы, в которые вводились инженерно-технические работники, представители советов, профсоюзов и рудничных комитетов. В феврале 1918 г. была проведена очередная реорганизация управления Судженскими копиями, был создан совет по управлению копиями, в который вошли представители от рабочих, высшего технического персонала и служащих. В начале февраля 1918 г. управление Томской железной дороги перешло в руки исполнительного комитета дороги, который возглавил левый эсер Н.В. Мазурин. Вскоре был создан Главный дорожный комитет управления Кольчугинской железной дорогой. В марте был создан совет управления Анжерской копи³.

Советами принимались меры к обеспечению рабочих промышленных предприятий продовольствием. Весной 1918 г. Судженский, Анжерский, Кольчугинский, Щегловский советы направляли в окрестные села красногвардейские отряды для реквизиций хлеба. В Томске, Каинске, Кузнецке, Мариинске, Щеглове, Судженке по решению местных советов у торговцев были конфискованы продукты и мануфактура. Советы принимали решения о конфискации зданий и помещений для собственных нужд и нужд общественных организаций, лояльных советам.

¹ Хозяин заявил рабочим, что в случае выплаты контрибуции завод будет закрыт, и рабочие «упросили» местный совет не налагать контрибуцию.

² См. прил., табл. 6.

³ См.: *Земская газета*. 1918. 18 янв.; *Путь народа*. 1918. 9 марта (24 февр.); *Борьба за власть Советов в Томской губернии*. С. 241.

В Новониколаевске 21 декабря 1917 г. была конфискована типография Н. Литвинова, а в феврале 1918 г. – кинематографы и бани. В Томске в феврале – марте совет конфисковал у владельцев гостиницу «Европа» и кинотеатр «Интимный». В Щеглове в мае 1918 г. уездный совет реквизирует дома кулаков Корчуганова, Луговского и пустующие магазины Домрычева и братьев Сайдашевых¹.

После того как советы стали официальными органами власти, изменился характер их отношений с рабочими организациями. Советы координировали и направляли работу профсоюзов, рудкомов, рабочих кооперативов, ставили перед ними задачи по организации и развитию производства. Управление рабочими организациями осуществлялось нередко с помощью директив. Сами советы, став проводниками большевистской политики, все чаще использовали силовые методы для достижения своих целей. Все это вызывало резкую критику со стороны эсеров и меньшевиков. 8 января на экстренном заседании Томской городской думы по поводу разгона Учредительного собрания меньшевик Д.И. Розенберг заявил: «У нас власти советов нет! Это фикция. У нас есть партия, которая воспользовалась критическим моментом, воспользовалась трагедией России и захватила власть в свои руки»².

23 февраля 1918 г. эсеровская газета «Путь народа» призвала рабочих, крестьян и солдат переизбирать советы на основе прямого, равного и тайного голосования. 14 марта 1918 г. Третий Томский губернский съезд ПСР заявил о том, что советы выродились «в органы административной, бесконтрольной власти, теряющей свою революционную природу, превращающиеся в консервативно-бюрократические учреждения, лишённые независимости»³. 20 марта 1918 г. собрание Судженской организации ПСР заявило, что советы рабочих и крестьянских депутатов должны представлять чистую классовую организацию «без всяких примесей других категорий трудящихся, ибо задача советов – защита интересов эксплуатируемых от эксплуататоров, кто бы последние не были: государство или иные организации». Собрание подчеркнуло, что для советов было бы губительно брать на себя хозяйственно-административные функции, которые должны принадлежать учреждениям, выбранным на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования⁴.

¹ См. прил., табл. 6, 7.

² *Земская газета*. 1918. 18 янв.

³ Черняк Э.И. Политические партии в Сибири. С. 134.

⁴ См.: *Тернистый путь народа*. 1918. 11 апр. (29 марта).

Стремление советов полностью подчинить себе рабочие организации порой наталкивалось на сопротивление со стороны последних. Весной 1918 г. в Томской губернии возникло несколько таких инцидентов. Так, на Анжерских коях произошло столкновение профсоюза с местным совдепом из-за права распоряжаться Народным домом. Губернский совдеп отменил постановление рабочих организаций Анжерских и Кемеровских копей о переходе на 6-часовой рабочий день на горных работах¹.

Возникали трения и между советами разных уровней. Совет Анжерских копей весной 1918 г. постановил передать месячную заработную плату уволенных военнопленных в пользу красной гвардии. На заседании 8 апреля 1918 г. Томский губернский совет это решение отменил и предложил «уплатить пленным заработок полностью». Враждебные отношения возникли между Кузнецким уездным и городским советами. Если в первом преобладали большевики и их сторонники, то второй занял антибольшевистскую позицию. По свидетельству К.Р. Псарева, в конце мая 1918 г. после получения известия о чехословацком мятеже депутаты Кузнецкого городского совета рассматривали вопрос об аресте членов уездного совдепа².

Превращение советов в органы власти не привело (да и не могло привести) к существенному улучшению положения народных масс. Реквизиции хлеба вызывали недовольство крестьян. Деятельность советов часто встречала осуждение мелкобуржуазных слоев, интеллигенции и служащих. Меры, принимаемые советами по организации производства, привели к тому, что советы присвоили себе права и функции владельцев и администрации предприятий. Определение жестких норм выработки, борьба за укрепление дисциплины труда, установление контроля над рабочими организациями вели к тому, что весной 1918 г. доверие к органам Советской власти и ее представителям стало снижаться и в рабочих массах. В начале марта собрание рабочих Бачатского и Артыштинского участка Кольчугинской железной дороги вынесло протест против вмешательства комиссара Фомичева в дела рабочих организаций. На первомайском митинге в Тайге собравшиеся (около 400 человек) вынесли резолюцию, в которой потребовали от Томского совета при принятии важных решений ставить в известность общее собрание всех рабочих и только после утверждения собранием принятых решений проводить их в жизнь³.

¹ См.: *Сибирский горнорабочий*. 1918. № 2. С. 23–24; № 3. С. 20; № 4. С. 13–14.

² См.: Там же. 1918. № 2. С. 24; ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 12. Л. 5.

³ См.: *Сибирский голос*. 1918. 7 (20) марта; *Сибирская мысль*. 1918. 25 мая.

Подавление оппонентов, зажим критики, аресты недовольных вели к тому, что в настроениях части трудящихся все сильнее проявлялись апатия, равнодушие к деятельности советских органов. В справке о состоянии Судженских копей, направленной губернским властям 27 апреля 1918 г., сообщалось, что рабочие и служащие относятся к национализации копей совершенно индифферентно. Их интересует лишь своевременное получение заработной платы¹.

Не способствовали укреплению авторитета Советской власти и действия отдельных ее представителей. Б. Березин в статье «Бытовое явление», опубликованной в меньшевистской газете «Свободная мысль» от 22 мая 1918 г., отмечал, что к власти пришел «многоликий торжествующий хам». В доказательство он, ссылаясь на материалы заседания Томского городского совета 13 мая, привел факты о растрате внушительных денежных сумм членами продовольственной управы, о пьянстве и «журфиксах» «совдепщиков» с катаньем на автомобилях из «Европы» в «Россию». Некто М. Угрюмый в письме в газету «Путь народа» сообщал, что в Кузнецке комиссаром городской милиции был назначен гр. Михайлов, вышедший из среды коммерсантов, содержавший в течение многих лет тайный кабачок «со всеми удобствами, включительно до прекрасного пола». На Судженских копиях председатель совета управления Кихтенко, утверждавший на эту должность совдепом, был уличен в мошенничестве. Он получал паяк на трех человек, хотя проживал на копиях один².

В начале июня 1918 г. в газете «Народная Сибирь» в заметке «Бердские «совдепчики» была представлена характеристика персонального состава Бердского волостного совета. Его председатель Бахарев в довоенное время был служителем публичного дома в Томске. Земельный отдел возглавлял А. Большаков, в 1908 г. привлекавшийся к ответственности за убийство с целью ограбления. Казначей совета С. Мягких вместе с Большаковым до войны содержал пивной завод. Секретарь совета Н. Павловский – бывший сельский писарь, отсидевший за вымогательство. Комиссаром порядка был назначен «молодой, неграмотный человек», под руководством которого проводились обыски, аресты и избиения арестованных³.

Губернские органы были завалены жалобами на самоуправные действия местных советов. В Кузнецке совет выгнал из квартир служа-

¹ См.: ГАКО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 37. Л. 8.

² См.: *Путь народа*. 1918. 9 марта (24 февр.); *Сибирская мысль*. 1918. 25 мая.

³ См.: *Народная Сибирь*. 1918. 8 (26) июня.

щих винного склада, в Мариинске – выдавал распоряжения об отпуске спирта частным лицам. В начале 1918 г. на Анжерских коях совдепом за отказ принять на работу двух красногвардейцев был арестован инженер Смирнов. Потребовавшие его освобождения члены секции техников под предлогом возможного самосуда также были заключены под стражу. Дело получило огласку. Только после вмешательства губернского совета арестованные были освобождены¹.

В массах усиливалось недоверие и к действиям советских силовых структур. Один из большевистских лидеров на Судженских коях И.Н. Кудрявцев в марте 1918 г. сообщал в областное бюро горнорабочих, что красная гвардия не пользовалась симпатией из-за того, что она вела борьбу со спекуляцией, пьянством и азартными играми. 1 апреля 1918 г. группа красногвардейцев обратилась в исполнительный комитет Судженского совета с жалобой на то, что в их адрес со стороны рабочих производятся «систематические нападения, оскорбления и угрозы вплоть до самосудов»².

По свидетельству В. Адамовича, «красная гвардия, особенно в Судженском районе, долгое время не пользовалась симпатиями широких рабочих масс». Недовольны были и крестьяне окрестных деревень, у которых красногвардейские отряды реквизировали продовольствие. Председатель совета Кольчугинской железной дороги Огородников писал в Томск, что в Кузнецком уезде красногвардейцы не хотят идти на фронт против Семенова, а учатся восвать против безоружных рабочих и крестьян. Действительно, в отрядах оказалось немало случайных людей, была низкая дисциплина, отдельные красногвардейцы использовали оружие в корыстных целях, злоупотребляли властью³.

Раздражение в рабочей массе вызывало и то, что зарплата красногвардейцев была приравнена к зарплате горнорабочих. На Судженских коях красногвардеец получал по 13 руб. в день, за командировки устанавливалась двойная плата. В начале апреля председатель губернского военного отдела направил Кузнецкому совдепу циркуляр, в котором указывалось, что членам семьи добровольцев, поступивших в красную армию, установлен оклад пайка в сельской местности ежемесячно на каждую душу 15 руб., а в городе – 10 руб.⁴

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 5. Л. 9, 28 об., 29, 84; Д. 16. Л. 60–60 об.; *Из истории земли Томской*. Томск, 1997. С. 42–43; *Советы Томской губернии*. С. 138.

² См.: ГАТО. Р-1380. Оп. 1. Д. 21. Л. 9, 10.

³ См.: *Адамович В.* Красная гвардия // *Горняки Сибири...* С. 37; *Сибирский голос*. 1918. 7 (20) марта.

⁴ См.: ГАКО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 37. Л. 8; ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 5. Л. 344.

С весны 1918 г. стало нарастать антисоветское движение в Сибири. В Забайкалье поднял мятеж атаман Семенов, во Владивостоке высадились интервенты. В Томске, Новониколаевске, Барабинске, Каинске, Кузнецке, Мариинске, Тайге, на Анжерских, Судженских копиях, Кольчугинском руднике активизировалось антибольшевистское подполье¹. В ряде сел Кузнецкого, Новониколаевского, Мариинского уездов и Нарымского края произошли выступления крестьян. В конце марта на Судженских копиях рабочие под руководством эсеров разоружили часть красногвардейцев, произвели обыски в квартирах большевиков. Во второй половине апреля в Кузнецке «Союз фронтовиков» арестовал трех членов совдепа. Для наведения порядка в Кузнецк прибыли отряды Кольчугинского рудника и Гурьевского завода. Члены «Союза фронтовиков» были арестованы, а город был объявлен на военном положении².

17 апреля 1918 г. Военно-революционный штаб Центросибири ввел на всей территории Сибири военное положение. На местах при совдепах создавались военно-революционные штабы, которым подчинялись военные части. Ограничивалась свобода митингов, собраний и шествий, вводился комендантский час, усиливалась охрана важных объектов, ужесточались меры наказания к нарушителям порядка, распространителям слухов, спекулянтам. Запрещалось ношение и хранение оружия. Местным советам поручалось немедленно организовать всеобщее обучение рабочих и крестьян военному делу. Весной 1918 г. красногвардейские отряды были сформированы на Новосудженских копиях, Салаирском руднике, ряде сел Кузнецкого, Мариинского, Томского уездов. Продолжались укрупнение и централизация красной гвардии. По решению совдепа Кемеровского рудника и химзавода 5 мая был создан военно-революционный штаб в составе 12 человек во главе с С.В. Бабушкиным³.

Однако все эти меры оказались малоэффективны. Волна антибольшевистского сопротивления нарастала. В Барабинске 18 мая жителями города (около 1000 человек) был произведен самосуд над начальником милиции Горбачевым. Выступление было подавлено красногвардейским отрядом из Омска, город был объявлен на военном положении. В Томске 24 мая в ответ на попытку реквизировать хлеб и скот у монастыря верующими и членами подпольной организации был убит председатель

¹ См. прил., табл. 8.

² См. прил., табл. 9.

³ См.: *Установление Советской власти в Кузбассе*. С. 233–235; *Сердца, отданные людям*. С. 29.

Томской ЧК Д.И. Кривоносенко. Город был объявлен на военном положении, при наведении порядка четверо были убиты, несколько человек арестовано, в монастыре произведен обыск¹.

Томские большевики осознавали неустойчивость своего положения. В конце мая И.Л. Наханович отмечал, что Томск – город мещанский, с мещанскими настроениями, а потому Советская власть там сильна постольку, поскольку она держится в других местах².

Таким образом, с марта 1917 по май 1918 г. советы Томской губернии прошли путь от общественных организаций, представлявших интересы трудящихся, до органов государственной власти. Существенно изменились при этом не только функции советов, но и отношение к ним народных масс. Весной – летом 1917 г. советы вели борьбу с предпринимателями и администрацией за улучшение условий труда и быта, осуществляли культурно-просветительную деятельность, содействовали развитию производства. Советы, решая эти задачи, тесно сотрудничали с органами местного самоуправления, общественными организациями, политическими партиями. До осени 1917 г. советы фактически не выдвигали политических требований, не претендовали на власть.

После Февраля сибирские трудящиеся видели в советах органы революционного контроля над правительством. По мере углубления революции и размежевания политических сил советы превращались в альтернативные органы, противопоставляемые радикалами Временному правительству и местным демократическим органам власти. Идея передачи власти советам наибольшую поддержку нашла в рабочих коллективах, представители которых входили в местные советы и требовали углубления революционных преобразований. В промышленных центрах советы, направлявшие свою деятельность на решение жизненно важных проблем, получили поддержку значительной части рабочих. Именно рабочие стали той силой, на которую опирались большевики в борьбе за переход власти к советам. Основными причинами перехода власти к советам в Томской губернии стали события в центре, деятельность сибирских большевиков, кризис доверия к демократическим органам власти и рост массового недовольства, связанные с несбывшимися социальными ожиданиями.

Переход власти в руки советов привел к тому, что советы превратились в органы государственной власти, были включены в вертикаль

¹ См.: *Барабинская степь*. 1918. 25 (12) мая; *Ларьков Н.С.* Начало гражданской войны в Сибири. С. 243.

² См.: *Томская область*. С. 252.

властных структур. Советы, выполняя директивы центра, уже не могли эффективно защищать интересы трудящихся. Их усилия были направлены на организацию производства, укрепление трудовой дисциплины, жесткое нормирование труда. Местные советы превратились в первичное звено большевистской диктатуры. Ограничение демократических свобод, борьба с инакомыслящими, подчинение общественных организаций, использование силовых методов при проведении своей политики оттолкнули массы от советов. К лету 1918 г. сибирские рабочие и крестьяне уже не видели в советах выразителей своих интересов, все больше разочаровывались в их политике. Советская власть уже не имела реальной опоры в массах, что отчетливо проявилось в дни антисоветского мятежа.

Глава 3

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ДВИЖЕНИЯ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В МАРТЕ 1917 – МАЕ 1918 Г.

3.1. Политические партии от марта к октябрю 1917 г.

После февраля 1917 г. произошла легализация левых партий, активизировались либералы. В Томской губернии, как и по всей стране, весной 1917 г. шел бурный рост партийных организаций, росли их количество и численность, проводились съезды общественно-политических объединений. Представители политических сил включались в работу органов местного самоуправления и общественных организаций.

В Томске с 3 марта легально стала действовать объединенная социал-демократическая организация. 9 марта начал работу Томский комитет ПСР. 12 марта оформился Томский комитет Партии народной свободы (кадетов). С марта действовала группа анархистов во главе с Е.Д. Ключевым и Д.М. Третьяковым¹. В Новониколаевске 6 марта начал работу комитет РСДРП, 7 марта – комитет ПСР, 11 марта – Сибирский союз независимых социалистов-федералистов².

Политические партии, получив трибуну для широкой пропаганды своих идей, повели борьбу за массы. Процесс партийного строительства уже в марте 1917 г. перешагнул рамки губернского центра. По словам судженского горняка И.Н. Лещева, после Февральской революции на шахтах «появились люди, называвшие себя социалистами-революционерами, марксистами, анархистами, кадетами, большевиками и меньшевиками»³. Рабочий Кемеровского химзавода М.Г. Смирнов вспоминал о том, что с марта 1917 г. на завод приезжали представители различных партий: большевиков, меньшевиков, анархистов, эсеров. Свержение монархии приветствовали все, но мнения о дальнейшем развитии революции расходились⁴. С деятельностью политических партий было связано внесение в массовое сознание определенных политических установок.

После Февральской революции на правом фланге политических сил оказались кадеты. Одна из сильнейших в Сибири организация Партия

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 4, 9, 14, 16 марта; *Новая жизнь*. 1917. 2 апр.; *Томская область*. С. 231; *Томск. История города*. С. 188.

² Областная организация, занимающая промежуточное положение между кадетами и эсерами.

³ ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 187. Л. 24.

⁴ См.: *За власть Советов*. Кемерово, 1957. С. 22.

народной свободы действовала в Томске. В ее руководящий комитет входили профессора Н.Н. Кравченко, С.П. Мокринский, С.А. Введенский, предприниматели П.И. Макушин, Г.И. Медведчиков, И.С. Быховский, адвокаты И.А. Некрасов и А.И. Есилевич, служащие К.Н. Прохоров, И.П. Свинцов, врач М.А. Лурия¹.

Весной начал работу Каинский отдел, к лету Мариинский и Новониколаевский уездные комитеты Партии народной свободы. И.М. Разгон, Е.Н. Бабилова, Л.М. Коломыцева к кадетским организациям относят Новониколаевский союз независимых социалистов-федералистов, оформившийся в марте 1917 г.²

Ряды кадетской партии пополнялись за счет представителей интеллигенции, буржуазии, служащих, чиновников, а в Томске – части старших офицеров и студентов. По данным Л.М. Коломыцевой, в Томске из 94 членов ПНС, социальная принадлежность которых известна, 73 относились к интеллигенции, а 20 – к крупной и средней буржуазии. В Новониколаевске из 12 членов ПНС представителями интеллигенции были 10 человек³.

Хотя численность кадетских организаций была относительно невелика (Томской – до 300, Новониколаевской – 80 членов), влияние кадетов на общественную жизнь губернии было весьма существенным. Это объяснялось тем, что в рядах кадетов оказалась значительная часть представителей местной интеллектуальной элиты. Даже политические противники признавали, что среди кадетов очень много «образованных, талантливых ученых мужей»⁴.

В Томске кадеты играли заметную роль в руководстве ряда общественных организаций. П.И. Макушин еще в 1882 г. организовал Общество попечения о начальном образовании, а к 1917 г. входил в правления Благотворительного общества, Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов, Общества содействия устройству сельских бесплатных библиотек-читален в Томской губернии. Присяжный поверенный М.Р. Бейлин был старшиной Общественного собрания, входил в комитет Томского отделения Общества для распространения просвещения между евреями, а с мая 1917 г. вошел в состав правления Временного комитета еврейского хозяйственного общества. И.С. Быховский

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 14, 16, 19, 21 марта; *Томск. История города*. С. 188.

² См.: *Разгон И.М., Бабилова Е.Н.* Об эволюции сибирского областничества... С. 55; *Бабилова Е.Н.* Буржуазные органы власти... С. 88, 283; *Коломыцева Л.М.* Конституционные демократы... С. 45.

³ См.: *Коломыцева Л.М.* Конституционные демократы... С. 221.

⁴ *Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона*. 1917. 7 апр.

был одним из руководителей Еврейского литературного общества. И.М. Некрасов входил в правления Благотворительного общества и Томского отдела Российского общества спасения на водах. Профессора Н.Н. Кравченко и С.А. Введенский были членами совета Общества вспомоществования учащимся. Профессора М.А. Усов и Е.Л. Зубашев были одними из руководителей Общества сибирских инженеров. Под влиянием кадетов находились отделение Союза городов, военно-промышленный и биржевый комитеты¹.

Среди кадетов были люди, занимавшие высокие посты. Так, к 1917 г. С.А. Введенский являлся сибирским районным уполномоченным по топливу, И.В. Венедиктов – управляющим Сибирского товарищества печатного дела, М.П. Логиневский – директором Томской мужской гимназии.

В марте 1917 г. в Томске и Новониколаевске кадеты вошли в состав органов местного самоуправления. В Томском комитете общественного порядка и безопасности кадетов представляли М.Р. Бейлин, П.И. Иванов, П.Н. Комаров, Г.И. Ливен, К.Н. Прохоров, И.С. Скурлатов. В Томском КОБе на долю кадетов приходилось 8,4 % мест, в Новониколаевском – 8 %². Росту авторитета кадетов содействовало и то, что комиссаром Томской губернии Временное правительство назначило члена ПНС профессора Е.Л. Зубашева.

После Февральской революции томские кадеты в абсолютном большинстве выступали за республиканскую форму правления и главной своей задачей на ближайший период ставили подготовку созыва Учредительного собрания. Кадеты вели активную работу в Томском гарнизоне. Ими был прочитан цикл лекций о своей партии на созданных советом солдатских депутатов курсах агитаторов. Им даже удалось создать несколько партийных групп из военнослужащих, однако эти группы уже к концу марта прекратили свою деятельность. Более успешной была работа кадетов среди студенчества. С апреля 1917 г. действовала студенческая фракция Партии народной свободы под председательством Ф. Крысина. Члены фракции устраивали митинги, организовывали лекции и беседы со студентами кадетов-профессоров³.

¹ См.: *Памятная книжка Томской губернии на 1915 г.* С. 139–141; *Сибирская жизнь* 1917. 14 марта; *Мосина И.Г.* Формирование буржуазии... С. 100; *Кутилова Л.А., Нам И.В. и др.* Указ. соч. С. 46–47.

² См.: *Коломыцева Л.М.* Конституционные демократы... С. 226, 249, 251, 253.

³ См.: *Известия Совета солдатских депутатов Томского гарнизона.* 1917. 25 марта; *Харусь О.А.* К вопросу... С. 25; *Коломыцева Л.М.* Конституционные демократы... С. 52, 55.

Большое внимание сибирские кадеты уделяли работе в общественных организациях, в которых занимали руководящие посты. Прежде всего, это были организации, защищавшие корпоративные интересы буржуазии: военно-промышленные и биржевые комитеты, отделы Союза городов, союзы домовладельцев. В Томске кадеты возглавили Союз педагогов средней школы¹. Одной из ведущих форм работы сибирских кадетов была партийная печать. Печатным органом томских кадетов фактически стала газета «Сибирская жизнь», среди сотрудников которой было немало кадетов. Тираж газеты после Февральской революции составлял до 20 тыс. экземпляров².

Кроме «Сибирской жизни» кадеты являлись сотрудниками таких томских газет, как «Гражданин-офицер» (И.С. Скурлатов), «Сибирский врач» (И.Н. Грамматикати, П.А. Ломовицкий, А.И. Макушин, В.Н. Саввин).

Весной 1917 г. кадеты безоговорочно поддерживали Временное правительство, предлагали отложить решение важнейших проблем до Учредительного собрания. Они осуждали крестьянские захваты земли, выступали против введения 8-часового рабочего дня, защищали интересы предпринимателей. В муниципальной платформе партии главное внимание обращалось на ведение городского хозяйства и распоряжение городскими землями.

Однако полностью игнорировать требования трудящихся кадеты не могли. Весной 1917 г. их представители, участвуя в переговорах между рабочими и предпринимателями, пытались лавировать, занять нейтральную позицию. На совещании Западно-Сибирского порайонного комитета по водным перевозкам с представителями рабочих (Омск, 26 марта – 1 апреля 1917 г.) кадеты В.Н. Рубчевский (чиновник Томского управления государственных имуществ), С.А. Введенский (районный уполномоченный по топливу), М.Р. Бейлин (его помощник) предложили передать вопросы введения 8-часового рабочего дня на водном транспорте и повышения заработной платы судовым командам на рассмотрение согласительной комиссии. Член ПНС инженер Судженских копей Д.А. Стрельников, позднее занявший пост директора копей, входил в состав технической комиссии, созданной в конце марта 1917 г. для выработки мер по улучшению условий труда и жизни рабочих³.

¹ См.: *Победа Великого Октября в Сибири*. Ч. 1. С. 172–173.

² См.: *Косых Е.Н.* Периодическая печать... С. 25.

³ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 24 марта; *Горняки Сибири...* С. 78; *Установление Советской власти в Кузбассе*. С. 58; *Коломыцева Л.М.* Конституционные демократы... С. 114–115.

Кадеты пытались действовать с надклассовых позиций. В Красноярске со страниц газеты «Свободная Сибирь» они прямо заявляли: «Мы зовем к себе не отдельные классы – буржуазию или пролетариат, а все классы прогрессивного настроения, весь народ. Мы – внеклассовая партия»¹. Однако на практике кадеты больше защищали предпринимателей, чем рабочих, считая, что последние часто выдвигают необоснованные чрезмерные требования.

Весной 1917 г. кадеты получили поддержку среди верхушки чиновничества, служащих, интеллигенции. Им удалось привлечь на свою сторону часть городских обывателей. Но в уездных и промышленных центрах губернии социальная база кадетов была незначительна. Лишь в Мариинске к лету 1917 г. организационно оформился уездный комитет Партии народной свободы. Однако каких-либо сведений о его деятельности обнаружить не удалось.

Кадеты выступали за укрепление центральной власти, в составе органов местного самоуправления весной 1917 г. они занимали выжидательную позицию, предлагали не спешить с преобразованиями на местах. Томские кадеты осудили идею выборов в народные собрания, заявляя, что они вряд ли «явятся истинным выражением народной воли»². Когда стало ясно, что выборы не будут перенесены, кадеты приняли активное участие в избирательной кампании.

В ходе предвыборной кампании кадеты не смогли противостоять мощной критике, развернутой против них социалистами. В Томске на встречах в рабочих коллективах кадеты часто встречали энергичный отпор. На собраниях избирателей кадетов не хотели слушать, им не давали говорить³. Тем не менее 16 апреля на выборах в Томское городское народное собрание основная борьба развернулась вокруг кадетского и социалистического списков.

Выборы показали, что кадеты теряют свой электорат. Более того, о своем выходе из ПНС официально заявило несколько видных общественных деятелей. Со страниц газеты «Новая жизнь» 14 апреля с открытым письмом к Партии народной свободы обратился член Томского отдела ПНС Н. Сосунов. Он заявил, что партия стала лицом того класса, который зарекомендовал себя в годы войны врагом, а не другом народа, и объявил о своем выходе из партии. От сотрудничества с кадетами стали отказываться их недавние союзники. 21 апреля «Новая жизнь»

¹ *Свободная Сибирь*. Красноярск, 1917. 12 апр.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 13 апр.

³ См.: *Голос свободы*. 1917. 13, 21 апр.; *Новая жизнь*. 1917. 18 апр.

опубликовала заявление группы сотрудников газеты «Сибирская жизнь», которые объявили о своем выходе из ее редакции «в силу огромных идейных разногласий с идейной позицией» газеты. Не способствовали укреплению позиций кадетов и махинации со списками кандидатов в народные собрания. В ходе выборов выяснилось, что кадеты включили в списки кандидатов ряд лиц без их согласия. Об этом, в частности, заявили член Томского мусульманского бюро С. Надыршин и врач Н.В. Соколов¹.

В этих условиях кадеты вынуждены были принять экстренные меры для укрепления своих позиций, внести коррективы в свою программу и уточнить тактику действий. Томские кадеты выступили инициаторами созыва общесибирского съезда Партии народной свободы, который был проведен в Томске с 30 апреля по 2 мая 1917 г. Делегаты выразили полную поддержку Временному правительству, одобрили его политику. Основным на съезде оказался вопрос о сибирской автономии. Делегаты высказались за федеративную республику с предоставлением Сибири широкой автономии с передачей всех местных культурных, хозяйственных и административных вопросов городским и земским самоуправлениям, а местного законодательства – Сибирской областной думе. Делегаты также обсудили аграрный вопрос и высказались за более широкое освоение свободных земель с тем, чтобы передать их в частное владение крестьянам и создать на этих землях «культурное хозяйство».

Делегаты решили провести Второй общесибирский съезд в Красноярске и внесли в его повестку вопросы, в основном связанные с сибирской спецификой: земельный, финансовый, о самоуправлении Сибири. Также в повестку дня были включены вопросы организационного строительства и тактики партии на выборах в органы местного самоуправления². Весной 1917 г. сибирские кадеты, пытаясь привлечь на свою сторону массы, взяли на вооружение областнические лозунги и внесли коррективы в свою аграрную программу.

Самыми массовыми после Февраля стали организации эсеров и социал-демократов, которые сразу после выхода из подполья развернули работу на местах. Уже в марте 1917 г. томские губернские комитеты ПСР и РСДРП направили своих представителей в уездные и промышленные центры губернии. Содействие местным организациям в партий-

¹ См.: *Новая жизнь*. 1917. 14, 18 апр.

² См.: *Победа Великого Октября в Сибири*. Ч. 1. С. 172–173; *Съезды... в Томской губернии*. С. 28–29.

ном строительстве оказывали члены этих партий, вошедшие в состав различных комиссий, комитетов, властных структур и общественных организаций.

После Февраля наиболее впечатляющих успехов в партийном строительстве добились эсеры. В.М. Чернов отмечал: «Партия шла в гору»¹. В период двоевластия в Сибири возникло около 200 эсеровских организаций. Уже в марте – апреле оформились эсеровские организации в Томске, Новониколаевске, Анжерке, Судженке, Мариинске, Тайге, Кольчугине, на Кемеровском руднике и химзаводе; к июлю – Щербиновская и Новосудженская организации.

Организации ПСР объединяли представителей различных социальных слоев. Большевик Г.Е. Дронин отмечал, что в Новониколаевске весной 1917 г. эсеры, «широко вербуя в свою партию интеллигенцию, солдат и всех без разбора обывателей, насчитывали в организации тысячи человек»². В партию эсеров записывались трудовыми коллективами, воинскими частями, селами. Так, 8 марта в ПСР вступили 37 крестьян Прудского и Анастасиевского обществ Алексеевской волости Томского уезда, а 11 марта – около 300 солдат 23-го стрелкового полка, расквартированного в Новониколаевске³.

Рабочий И.Н. Лещев вспоминал, что на Судженских коях в партию эсеров вошли местная интеллигенция, служащие, рабочие кулацкого происхождения, сынки торговцев и рабочие, подавленные агитации эсеров⁴. По признанию В.Д. Вегмана, на стороне эсеров были все копейские служащие. Эсеры имели на коях солидный штат дельных и толковых агитаторов⁵.

На конференции членов партии социалистов-революционеров Томской губернии, проходившей в Новониколаевске 18 мая 1917 г., были представлены 5000 членов Новониколаевской, 517 – Судженской, 1500 – Анжерской и 700 – Тайгинской организаций эсеров⁶. К маю в составе ПСР было свыше трети рабочих Анжерских копей и до 80 % тайгинских железнодорожников.

Уже 2 марта томские эсеры приняли участие в формировании комитета общественного порядка и безопасности. Из 10 членов первона-

¹ Чернов В.М. 1917 год: народ и революция // Страна гибнет сегодня. М., 1991. С. 343.

² Воспоминания о революционном Новониколаевске. С. 43.

³ См.: Земля и воля. 1917. 18 марта.

⁴ ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 187. Л. 25.

⁵ См.: Горняки Сибири... С. 11.

⁶ См.: Съезды... в Томской губернии. С. 33.

чального состава КОБа двое – В. Анучин и Е. Захаров – были эсерами. Томский уездный КОБ возглавил М.П. Рудаков, товарищем председателем Новониколаевского КОБа был А.В. Сазонов. С.А. Кудрявцев был избран в состав исполкома совета солдатских депутатов Томского гарнизона.

10 марта эсеры открыли в Томске партийный клуб с библиотекой, который располагался на Почтамтской улице. Эсеровские пропагандисты выступали на митингах, вели работу среди солдат гарнизона, студенчества, рабочих. Е.В. Захаров и М.Г. Арлюк, являвшиеся членами лекционной комиссии Томского общества попечения о народном образовании, в марте прочитали для трудящихся цикл лекций по вопросам, связанным с текущими событиями¹.

На Анжерских копиях под руководством десятника А.М. Иванова действовала одна из крупнейших в губернии партийная организация, насчитывавшая к концу лета 1917 г. до 2500 членов. Одной из самых крупных в губернии была Мариинская организация ПСР. Мариинские эсеры выступали организаторами уездных крестьянских съездов, руководили работой кооперативных организаций, издавали свои печатные издания. За эсерами шла значительная часть железнодорожников и рабочих мелких предприятий Мариинска. Работу в селах уезда вели работники крестьянской группы Мариинского комитета ПСР, которые развернули широкую агитацию среди крестьян, создавали крестьянские союзы ПСР. К сентябрю 1917 г. на территории Мариинского уезда насчитывалось 119 крестьянских организаций, в которых состояло 6014 членов². Однако следует отметить, что большинство крестьянских организаций активной работы не вели, а часть из них существовала только в отчетах.

Важную роль в своей агитационной работе эсеры отводили периодической печати. Уже 7 марта вышел первый номер газеты «Известия Томского комитета партии социалистов-революционеров». Правда, этот номер оказался и последним. Лишь с 3 августа 1917 г. Томский губернский комитет ПСР обзавелся своим регулярно выходящим печатным изданием – газетой «Путь народа». Это объясняется тем, что под контролем эсеров в Томске и так находился ряд газет. В марте – июне М.Б. Шатилов возглавлял редакцию газеты «Голос свободы». С апреля выходила проэсеровская газета «Крестьянский союз». В Новониколаевске с 10 марта стала выходить газета «Земля и воля», в Мариинске – с

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 9, 15 марта; *Голос свободы*. 1917. 25 марта; *Новая жизнь*. 1917. 22 апр.

² См.: *Путь народа*. 1917. 19 сент.

18 мая газета «Социалист-революционер», а с 15 июня – журнал «Народные мысли»¹.

Одним из важнейших направлений партийной работы эсеры считали укрепление своих позиций в органах местного самоуправления и общественных организациях. Западно-Сибирская областная конференция ПСР, проходившая в Омске в апреле 1917 г., поставила перед членами партии задачу осуществлять более полный контроль над деятельностью основных законодательных и исполнительных местных органов, советов, продовольственных комитетов, кооперативов, профсоюзов, крестьянских организаций и рекомендовала принимать непосредственное участие в их работе².

В первые месяцы после Февраля эсеры повсеместно преобладали в составе комитетов общественной безопасности, органов местного самоуправления, руководства общественных организаций и большинства профсоюзов. Так, эсеры возглавляли Томский уездный комитет общественной безопасности, Мариинский и Кузнецкий городские комитеты. На муниципальных выборах в Сибири весной – летом 1917 г. эсеры лидировали повсюду, кроме Красноярска. Среди депутатов Томского губернского народного собрания более 40 % были эсерами, а 20 % – им сочувствующими. Эсерам досталось большинство мест в составе Томского и Новониколаевского городских, Каинского, Кузнецкого, Мариинского, Новониколаевского, Томского уездных народных собраний³.

Активное участие эсеры приняли в создании советов, профсоюзов и иных общественных организаций. Томская организация эсеров выступила инициатором создания губернского бюро учителей. На Кольчугинском руднике эсер М.Н. Сосновский был одним из организаторов союзов строителей, углекопов, объединенного союза служащих и рабочих, участвовал в формировании различных комиссий. Огородников, один из руководителей Кузнецкой организации ПСР, возглавил объединенный совет Кольчугинской железной дороги⁴.

К лету 1917 г. эсеры находились в составе руководства крупнейших общественных организаций Сибири. В состав областного бюро горнорабочих Западной Сибири вошел эсер М.Н. Сосновский⁵. За эсе-

¹ См.: *Периодическая печать Сибири...* С. 28, 30, 33, 65.

² См.: ГАРФ. Ф. 9591. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–5; *Съезды...* в Акмолинской области. С. 14–15.

³ См.: ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–4, 7; *Голос свободы*. 1917. 12 апр., 13 мая.

⁴ См.: ГАНО. Ф. Д-144. Оп. 1. Д. 55. Л. 11; ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 303. Л. 43.

⁵ В воспоминаниях И.Н. Кудрявцева упоминается еще один член областного бюро – эсер Костюшко-Воложнич (см.: *Горняки Сибири...* С. 74).

рами шли многие союзы служащих и рабочих мелких полукустарных предприятий в губернских и уездных центрах. Эсеры преобладали в составе профсоюзного комитета железнодорожников Тайги, строителей Кузнецка, Кемеровского химзавода и Кольчугинской железной дороги. Под влиянием эсеров до конца 1917 г. находились все профессиональные союзы в Мариинске.

Эсеры преобладали среди руководителей сибирской кооперации. В Томской губернии под их контролем действовали товарищества «Томский кооператор» и «Обской кооператор», «Закупсбыт», Кузнецкий союз кооперативов, Мариинский союз кредитных и ссудосберегательных товариществ, Мариинское торгово-промышленное товарищество «Кооператор». Э.И. Черняк отмечает, что инструкторский отдел Мариинского союза кооперативов, во главе которого стоял активный эсеровский деятель В.Н. Махов, а инструкторами работали лидеры местных эсеров Лисиенко (Семенов) и Линдберг, большую часть своего времени направляли на вовлечение крестьянства в эсеровские организации¹.

В своих оценках дальнейших перспектив революции эсеры исходили из того, что демократические преобразования создали базу для поступательного развития общества. Поэтому они искали в массах опору для реализации задач буржуазно-демократической революции. Западно-Сибирская областная конференция ПСР (Омск, апрель 1917 г.), определяя задачи по рабочему вопросу, заявила о необходимости поддержки мероприятий, направленных на улучшение быта рабочих, и немедленное установление 8-часового рабочего дня. Конференция призвала к достижению компромисса между рабочими и предпринимателями, но отметила, что в случае нежелания последних пойти на удовлетворение справедливых требований рабочих, «предприятия, необходимые стране, реквизируют и передать в руки особых администраторов»².

В промышленных центрах эсеры последовательно отстаивали экономические интересы рабочих. Судженская организация ПСР вместе с рабочими организациями участвовала в урегулировании конфликта с администрацией копей. В начале июня организации ПСР Анжерских и Судженских копей поддержали требования рабочих Щербиновских копей к владельцу копей Д.К. Мачини³.

¹ См.: Черняк Э.И. Эсеровские организации в Сибири... С. 47.

² См.: ГАРФ. Ф. 9591. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–5; Съезды... в Акмолинской области. С. 14–15.

³ См.: ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 13. Л. 40 об., 41 об.

Эсеры активно занимались культурно-просветительской деятельностью. На Судженских коях они создали драматический кружок, в который входили служащие, учителя и технический персонал, попытались создать молодежную организацию бойскаутов. На Бериккульском руднике эсеры входили в правление Общества разумных и полезных развлечений. В Тайге, на Судженских коях, Гурьевском заводе действовали клубы социалистов-революционеров¹.

Среди программных требований эсеров были такие, как наделение крестьян землей, введение всеобщей трудовой повинности, ограничение прибылей и конфискация сверхприбылей, установление твердых цен на сельскохозяйственные и промышленные товары первой необходимости. Эсеровские газеты разъясняли, что социализация земли нужна не только крестьянам, но и городским рабочим, поскольку она ведет к снижению безработицы, росту цен на рынке труда и в итоге к повышению уровня жизни рабочих². К лету 1917 г. эсеры поручили поддержку широких слоев сибирского населения.

К февралю 1917 г. все социал-демократические организации в Сибири оставались объединенными. В них входили большевики, меньшевики-интернационалисты, меньшевики-оборонцы и бундовцы. После Февральской революции численность социал-демократических организаций резко увеличилась. Если в начале марта в Сибири от Омска до Иркутска включительно насчитывалось 600–700 социал-демократов, то в начале апреля – уже 8 тыс.³

Томская социал-демократическая организация, легализовавшаяся 3 марта 1917 г., насчитывала до 40, к апрелю ее численность выросла до 300, а к концу мая – до 400 членов. Председателем Томского комитета РСДРП был избран меньшевик А.А. Наумов, секретарем – большевик А.И. Петренко. В состав комитета также вошли Азлецкий, Бархатов, Васильев, Денисов, Хаймович. В составе Томской организации РСДРП активно действовали большевики А.И. Беленец, В.Д. Вегман, А.Ф. Иванов, В.М. Клипов, В.М. Косарев, И.Л. Наханович, И.Н. Смирнов, А.В. Шотман, Н.Н. Яковлев.

В Новониколаевске социал-демократы провели организационное собрание 6 марта 1917 г. В состав Новониколаевского комитета вошли

¹ См.: *Анжерский краеведческий музей. Основной фонд. 1163/416. Л. 22, 24; ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 25. Л. 22; Знамя революции. 1917. 17 сент.; Путь народа. 1917. 23 нояб.; Земская газета. 1918. 24 (11) февр.*

² См.: *Социалист-революционер. 1917. 23 июня; Путь народа. 1917. 23 авг.*

³ См.: *Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. С. 109, 114.*

Г.Е. Дронин, С.И. Канатчиков, Траценко, А.К. Зарембо (Гастев), Н.А. Рожков, В.И. Герман-Каменский, Корневский, М.М. Загуменных. Численность организации быстро росла. Если в марте в ее составе было 27 человек, в апреле – 300, в мае – уже 400 членов. Официальным изданием новониколаевских социал-демократов стала газета «Голос Сибири»¹.

В дореволюционные годы у социал-демократов был накоплен большой опыт деятельности среди рабочих, сохранялись связи между партийными группами, были налажены каналы снабжения нелегальной партийной литературой. В начале марта 1917 г. Томская организация РСДРП направила своих представителей в промышленные районы – на Анжерские, Кемеровские, Кольчугинские, Судженские копи, поставила вопросы об организации на местах профессиональных союзов и о выборе представителей в советы рабочих депутатов. Новониколаевский комитет на первом своем заседании постановил охватить своей работой весь район, тяготеющий к городу².

На Анжерских копиях вышедшая из подполья социал-демократическая группа в начале марта насчитывала до 15 человек, а к середине апреля 1917 г. в ней насчитывалось 37 человек. К середине апреля объединенная организация РСДРП была создана на Судженских копиях. В ее составе было около 30 человек. В уставе организации указывалось, что «членами партии могут быть только лица, стоящие на интернациональной точке зрения, платящие ежемесячные членские взносы и ведущие ту или иную активную работу по партии»³.

Большую помощь в оформлении социал-демократической организации на Судженских копиях сыграли направленные Томским комитетом РСДРП Ф.Г. Чучин и М.М. Рабинович. Горняки избрали Чучина председателем, а Рабиновича – секретарем Судженского комитета РСДРП. В апреле был создан объединенный Анжеро-Судженский комитет РСДРП. В конце апреля делегаты Анжерских и Судженских копей приняли участие в работе Западно-Сибирской конференции объединенных организаций РСДРП в Красноярске. Ф.Г. Чучин был избран в состав Сибирского областного бюро РСДРП⁴.

¹ См.: *Голос Сибири*. 1917. 7, 8 марта; *Хроника революционных событий в Новониколаевске*. С. 21-22.

² См.: *Новая жизнь*. 1917. 2 апр.; *Голос Сибири*. 1917. 8 марта.

³ См.: *Знамя революции*. Томск, 1917. 13 сент.; *Красноярский рабочий*. 1917. 12 июля; *Очерки истории партийной организации Кузбасса*. С. 61.

⁴ См.: ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 588. Л. 150; *Головатов Т.И.* Боевые дела... С. 70.

Представители Томского комитета РСДРП оказали помощь в создании социал-демократических организаций в Тайге, Кольчугине, на Кемеровском химзаводе. На станции Тайга ядром легальной партийной организации стала вышедшая из подполья социал-демократическая группа. На выборах в городское собрание, проходивших в конце апреля, социал-демократы получили 7 мест из 25 (2 места досталось эсерам, 16 – беспартийным). К этому времени численность организации достигла 50 человек¹.

Социал-демократическую организацию на Мариинских золотых приисках возглавил политссыльный большевик К.В. Цибульский. Рабочие избрали его первым председателем совета рабочих депутатов Мариинских приисков. Под его влиянием совет в апреле 1917 г. предъявил администрации требования о коренном улучшении материального положения рабочих и установил месячный срок для удовлетворения этих требований².

В Гурьевске после свержения самодержавия революционную работу вели рабочие П. Брюханов, А. Сорокин, П. Летагин, С. Галаган, М. Караваев, братья Эдуард и Артур Лагздины. Но поскольку социал-демократическая организация не оформилась, вся политическая деятельность велась через профсоюз. Небольшие социал-демократические организации к лету 1917 г. были созданы на станциях Барабинск, Мариинск, Топки.

К лету 1917 г. социал-демократические организации по численности существенно уступали эсеровским. Так, например, на Анжерских и Судженских копиях к лету 1917 г. в РСДРП вступило до 10 % рабочих. В мае в Новониколаевской организации насчитывалось до 400 членов, к середине лета в Томской – до 500, Центрального рудника Мариинских приисков – до 500, в Анжерской – до 300, в Судженской – 279, Кемеровского химзавода и рудника – по 80 членов.

До лета 1917 г. в большинстве объединенных организаций РСДРП отсутствовало деление на фракции. Секретарь Томской организации А. Петренко отмечал, что «предыдущая совместная жизнь, при которой приходилось частенько встречаться на нелегальных собраниях и чувствовать друг друга товарищами, не давала повода к фракционным столкновениям, да и момент был настолько важный, что не возникло ни у ко-

¹ См.: *Знамя революции*. 1917. 13 сент.; *Очерки истории партийной организации Кузбасса*. С. 60.

² См.: *Сибирский горнорабочий*. 1918. № 1. С. 24; *История Кузбасса*. С. 234.

го мысли разойтись по фракциям». По его свидетельству, «в Томской организации РСДРП в первые четыре месяца, считая от начала революции, почти не употреблялись выражения большевик и меньшевик, так как в процессе работы первых месяцев в этом не встречалось надобности. Больше в ходу было слово интернационалист. И потому даже тот, кто был и формально, и по сути меньшевик, но если он вел работу в требуемом данным моментом направлении, считался товарищем, заслуживающим такого же доверия, как если бы он был большевик»¹. Слова А. Петренко подтверждал и В. Бархатов, отмечавший, что «социал-демократическая организация до июня вела единую тактику», однако он подчеркивал, что это единство «удавалось сохранить лишь благодаря взаимным уступкам»².

О сильном влиянии меньшевиков в Томской организации говорил и большевик Ф.А. Крылов. Характеризуя работу Томского комитета РСДРП, он отмечал, что в нем из представителей интеллигенции большинство были меньшевиками: «В объединенной организации работа шла ни шатко, ни валко. Мы растворились в кислой, мягкотелой меньшевистской публике»³.

По свидетельству Б.З. Шумяцкого, в Томске в социал-демократической организации господствовало течение «за единство», и входящие в нее большевики тогда еще не задавались вопросом о разрыве с оборонцами. Наоборот, в условиях мелкобуржуазной интеллигенции и студенчества этого города течение «за единство» и коалицию почти до самой осени было всеобщим. В Новониколаевске, по его же оценке, «господствовал своеобразный радикальный меньшевизм»⁴. Весной 1917 г. в органах самоуправления и советах Новониколаевска местная социал-демократия была представлена в основном меньшевиками. Так, товарищем председателя городского КОБа стал Н.А. Рожков, председателем исполкома совета – В.И. Герман-Каменский.

Социал-демократическую организацию Кемеровского химзавода, как вспоминал рабочий Я.Д. Баранов-Пронин, возглавили меньшевики А.М. Калинин (бывший член IV Государственной думы) и П.П. Павло. Организация сначала состояла из служащих и администрации завода, рабочих в ней было мало. По свидетельству Н.Ф. Чумазова, и в самой организации сначала преобладали меньшевики и примыкающие к ним

¹ *Петренко А.* Февральская революция в Томске... С. 93–99.

² *Бархатов В.* Февральская революция в Томске... С. 58.

³ *Крылов Ф.А.* Воспоминания о партработе в Томске С. 35–36.

⁴ *Шумяцкий Б.* Сибирь на путях к Октябрю. С. 12–13, 15.

элементы, под влиянием которых вся партийная работа концентрировалась на внутривзаводских вопросах¹.

Сразу после Февральской революции социал-демократы развернули широкую агитационную кампанию, стремились разъяснить массам свою позицию по наиболее важным вопросам русской жизни. В редакционной статье «Наши задачи» в газете «Новая жизнь» от 29 марта подчеркивалось, что Временное правительство должно пользоваться энергичной поддержкой масс, пока оно проводит в жизнь требования демократии. Для закрепления завоеваний революции и «окончательного освобождения человечества от оков экономического рабства» российская социал-демократия должна немедленно приняться за организацию пролетариата в самостоятельную политическую партию, строить профессиональные союзы и создавать на местах советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, стремясь поставить их под свое идейное руководство. Своими первоочередными задачами социал-демократы считали скорейший созыв Учредительного собрания, прекращение войны и решение аграрного вопроса.

С конца апреля стали укрепляться межрегиональные связи сибирских социал-демократов. Представители Томска, Новониколаевска, Анжерки, Судженки и Мариинска участвовали в работе Западно-Сибирской конференции объединенных организаций РСДРП, проходившей в Красноярске с 22 по 25 апреля 1917 г. С апреля Томский губернский комитет РСДРП усилил работу среди рабочих промышленных центров Кузбасса, регулярно направляя туда своих представителей. Так, в Анжерку, Судженку, Кемерово и Кольчугино с «агитационно-пропагандистской целью» выезжал И.Л. Наханович. Для создания партячек в Кольчугино был направлен Морозов, а на Кемеровский химзавод – Новиков².

В Томске, Новониколаевске, в рабочих поселках социал-демократические организации играли заметную роль. Их представители участвовали в работе КОБов и советов, устраивали культурно-массовые мероприятия. На Анжерских, Судженских коях, Кемеровском химзаводе, в Тайге, Щеглове были проведены первомайские митинги и демонстрации. В начале июня в поселке Судженка организацией РСДРП были открыты клуб и читальня³.

¹ См.: ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 6. Л. 4; Д. 75. Л. 11.

² См.: *5 лет Советской власти*. С. 58; *Соловьева В.А.* Партийные организации Кузбасса... С. 189.

³ См.: *Новая жизнь*. 1917. 28 апр.; *Знамя революции*. 1917. 28 июня; *Горняки Сибири*... С. 314.

После свержения самодержавия сблизилась позиция социал-демократов и эсеров. Они определяли характер революции как буржуазно-демократической, выступали за широкую демократизацию общественной жизни, решение рабочего и аграрного вопросов. Ряд сибирских социал-демократов и эсеров в начале марта даже высказывались за слияние обеих партий. В Томской губернии речь об объединении не заходила, но с первых мартовских дней эсеры и меньшевики действовали согласованно. В губернском центре они приняли участие в создании КОБа, ряда общественных организаций, работали в составе различных комиссий, проводили совместные акции. По свидетельству А. Петренко, уже 4 марта эсеры обратились к социал-демократам с предложением «в интересах проведения согласованных выступлений» образовать коалиционный комитет социалистических партий. Такой комитет вскоре был создан. В его состав кроме социал-демократов и эсеров также вошли представители польской социалистической партии (ППС), Бунда и украинских социалистов-федералистов¹.

Блок эсеров и социал-демократов начал складываться сразу после Февраля. В Томске при подготовке к муниципальным выборам социал-демократы вступили в соглашение с эсерами «для объединения всех демократических избирателей города» и выработали единую муниципальную программу. Совещание представителей социал-демократических организаций городов Западной Сибири (Новониколаевск, 25 марта 1917 г.) решило вступить в блок с эсерами, если в ходе кампании возникнет опасность преобладания буржуазных партий².

В марте 1917 г. межпартийные разногласия отошли на второй план, политические партии стремились к объединению сил для закрепления завоеваний революции и проведения демократических преобразований. Однако уже в начале апреля выявились противоречия между социалистами и кадетами. Последние призывали безоговорочно подчиняться постановлениям Временного правительства, не торопиться с выборами в народные собрания. Углублению этих противоречий содействовал и апрельский кризис правительства.

В этот период межпартийная борьба велась в рамках парламентской демократии. В публикациях в партийной прессе рекомендовалось не допускать в отношении политических оппонентов взаимных оскорблений и грубостей. Так, в томской социал-демократической газете «Новая жизнь» от 6 апреля 1917 г. некто, скрывшийся за инициалами

¹ См.: *Петренко А.* Февральская революция в Томске... С. 93–94.

² См.: *Голос свободы.* 1917. 2 апр.; *Новая жизнь.* 1917. 6, 13, 14 апр.

«А.П.», отмечал, что «иногда наши товарищи, вследствие вызываемой моментом поспешности и не улегшейся еще нервозности, на собраниях и митингах допускают весьма неудачные и потому нежелательные выражения». Он призывал быть более тактичными в выступлениях, в полемике не выходить «за рамки приличий».

В ходе кампании по выборам народных собраний усилился накал межпартийной борьбы. Социалисты выступали в рабочих коллективах, на митингах и собраниях, резко критиковали кадетов. Эта агитация встретила широкую поддержку масс. На митинге граждан в Томске 5 апреля была принята резолюция с призывом на предстоящих выборах отказать в своих голосах партии кадетов¹. В социалистической прессе регулярно публиковались материалы, разоблачавшие «антинародную» сущность кадетов. Однако даже в этих условиях социалисты относились к кадетам как к своим политическим оппонентам, а не как к врагам. В ряде случаев, когда на собраниях и митингах кадетским ораторам не хотели предоставлять слова, сгоняли с трибуны, социалисты даже убеждали аудиторию в необходимости выслушивать и своих противников².

На выборах в народные собрания социалисты одержали убедительную победу. В Томском губернском собрании 65 % мест получили эсеры и им сочувствующие, около 10 % – социал-демократы и им сочувствующие. В Новониколаевске из 80 членов городского народного собрания 67 были эсерами, 5 – меньшевиками, 2 – большевиками³.

К концу апреля наметились некоторые разногласия между эсерами и социал-демократами в оценке политической ситуации в стране. Так, Западно-Сибирская областная конференция ПСР (Омск, апрель 1917 г.) заявила о безоговорочной поддержке Временного правительства, Западно-Сибирская конференция объединенных организаций РСДРП (Красноярск, 22–25 апреля 1917 г.) отметила, что дальнейшее расширение и углубление русской революции связано с устранением Временного правительства, открыто организующего в стране контрреволюцию, и поставила задачу бороться за переход власти в руки советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов⁴.

¹ См.: *Известия* Совета солдатских депутатов Томского гарнизона. 1917. 11 апр.

² См.: *Новая жизнь*. 1917. 18 апр.

³ См.: *Голос Сибири*. 1917. 20, 27 апр.; *Победа Великого Октября в Сибири*. Ч. 1. С. 234–235.

⁴ См.: *Съезды... в Акмолинской области*. С. 14–15; *Съезды... в Енисейской губернии*. С. 41–44.

Однако эти противоречия не проявлялись на уровне первичных организаций, которые тесно взаимодействовали между собой в организации различного рода мероприятий и в решении вопросов местной жизни. В Томске и Новониколаевске эсеры и социал-демократы вели широкую агитацию в поддержку «Займа свободы». В конце мая на станции Анжерская и в Тайге социал-демократы и эсеры провели приветственные митинги по встрече возвращающейся из ссылки М.А. Спиридоновой. В июне на Судженке социал-демократы и эсеры организовали общеобразовательные курсы для рабочих¹. На Анжерских и Судженских копиях представители организаций ПСР и РСДРП участвовали в работе различных комиссий, совещаний, оказывали помощь рабочим организациям, принимали меры по повышению производительности труда.

Блок эсеров и социал-демократов весной – летом 1917 г. находился на центристских позициях. На правом фланге политической сцены действовали кадеты и энесы, на левом – анархисты.

К лету усилилось политическое размежевание сибирской интеллигенции. Выразителем интересов ее средних слоев попыталась стать Трудовая народно-социалистическая партия (энесы). В Томске народные социалисты вышли на политическую арену после Февральской революции. Однако организационный период у энесов затянулся на полтора месяца. В начале мая 1917 г. в Томске оформилось бюро Трудовой народно-социалистической партии. В состав руководства бюро вошли: агроном П.А. Насонов, преподаватель Н.К. Бауман, техник П.В. Соколов. По оценке И.А. Шинкарюк, томская группа энесов действовала наиболее стабильно и методично по сравнению с отделами партии в других сибирских городах. Она регулярно проводила партийные собрания, организовывала чтение лекций, консультации по политическим вопросам. Ближайшая тактика трудовой группы предусматривала внутренний рост и развитие демократических организаций, единение со всеми социалистическими партиями, доверие Временному правительству. Трудовики были оборонцами, призывали поддерживать «Заем свободы»².

Народные социалисты не одобряли классовую борьбу, пытались присвоить себе роль надклассового арбитра. Один из энесовских лидеров А.В. Пешехонов заявлял: «Не интересам какого-нибудь одного класса, а интересам всего трудового народа будет служить наша партия. ...Одни рабочие, одни крестьяне, одна интеллигенция не будут в силах перестроить общую жизнь. Не диктатура, не захват власти одним каким-

¹ См.: *Свободная Сибирь*. 1917. 15 июня; *Знамя революции*. 1917. 6, 28 июня.

² См.: *Шинкарюк И.А. О деятельности...* С. 99–100.

нибудь классом, а только сила и воля всего народа, всех трудящихся будут в состоянии перестроить жизнь»¹.

Летом 1917 г. на собраниях томских энесов обсуждались вопросы государственного строительства, местного самоуправления, автономии Сибири, защиты трудовых классов, а также тактические вопросы. Собрания энесов были немногочисленны. Так, на собрании 22 июня присутствовало около 50 человек. Основной аудиторией энесов были учителя, врачи, служащие, перед которыми они выступали с докладами и лекциями. Один из лидеров томских энесов Н.К. Бауман представил доклад «Война и задачи демократии» перед делегатами съезда народных учителей Томской губернии (Томск, 21–31 мая 1917 г.)².

Конференция Трудовой народно-социалистической партии в Томске в середине августа 1917 г. обсудила вопросы об отношении к текущему моменту и политическим событиям, а также ряд программных вопросов. В принятой резолюции конференция, признав положение страны угрожающим ее жизненным интересам, выдвинула задачи содействовать поднятию производительных сил, развитию среди народных масс чувства гражданского долга, готовности с их стороны ко всяким жертвам народного блага, охране революции. Для реализации поставленных задач конференция решила приступить к изданию партийного органа и литературы по вопросам проведения выборов, местного самоуправления и т.д., а также создать специальную группу активных работников для устройства митингов, собраний, чтений, лекций.

Конференция отвергла возможность каких-либо блоков с кадетами и социал-демократами, но нашла возможным сотрудничество с эсерами и меньшевиками. Конференция, признав за фракцией большевиков заслуги в деле освобождения России от оков самодержавия, осудила их тактику, высказалась против «догматических приемов и разжигания классово-борьбы»³.

Колебания энесов между кадетскими и эсеровскими установками вели к тому, что широкой массовой поддержки они не получили, их сибирские организации были немногочисленны, а деятельность ограничивалась рамками губернского центра. В то же время нельзя не признать, что, благодаря наличию в рядах энесов части местной интеллектуальной элиты, их влияние на общественную жизнь губернии и прежде всего самого Томска было весьма заметно.

¹ *Забайкальская* новь. Чита, 1917. 22 авг.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 24 июня, 1 июля, 13 авг.; *Съезды... в Томской губернии*. С. 35.

³ *Труд и земля*. 1917. 7 сент.; *Съезды... в Томской губернии*. С. 86–87.

К 1917 г. в Сибири действовали отдельные разрозненные группы анархистов, которые, как правило, носили временный неустойчивый характер. После Февральской революции анархистские группы оформились в Омске, Томске, Новониколаевске, Красноярске, Иркутске, Черемхове. Они насчитывали от нескольких человек до нескольких десятков. На всю Сибирь приходилось менее полутора сотен идейных анархистов. По данным Э.Ш. Хазиахметова, к 1917 г. в Сибири находилось 123 ссыльных анархиста. И.М. Гейцман в 1928 г., составляя для редакции «Сибирской советской энциклопедии» списки анархистов, активно действовавших в Сибири в 1917 г., назвал 131 имя¹.

Известный анархист Г.Б. Сандомирский, прибывший в Москву с сибирской каторги, писал: «Свои первые восторги анархисты слили с народом, сбросившим с себя ярмо тирана. Они понесли свою проповедь социальной революции в массы, которые... справедливо желали предохранить от увлечения одной стороной сложившегося переворота. Начертав на своем знамени «Хлеб и воля», они пошли вперед восставшего народа, неустанно толкая его на путь полной эмансипации»². Уже в апреле 1917 г. сибирские анархисты призвали объявить войну всему капиталистическому строю и немедленно свергнуть Временное правительство. Вся деятельность анархистов была направлена на «подталкивание» масс к углублению революции.

В Томске весной 1917 г. сформировалась значительная группа анархистов, которая в дальнейшем выросла в Томский союз объединенных анархистов – организацию федеративного типа, в которую входили представители различных направлений анархизма. У истоков группы стояли анархо-коммунисты Е.Д. Ключев, Д.М. Третьяков. С 21 марта в Томске выходили авторские листовки Е. Ключева с изложением анархистских принципов³.

В Томске к анархистам примкнуло немало уголовных элементов, включая солдат из амнистированных. Большевик А.В. Шотман, посетивший штаб томских анархистов в середине марта 1917 г., рассказывал, что там было «настоящее разбойничье гнездо», а собравшаяся там публика никакого отношения к идейным анархистам не имела⁴.

¹ См.: Хазиахметов Э.Ш. Роль бывших ссыльных в политической борьбе 1917–1918 гг. в Сибири // Исторический ежегодник. Омск, 1997. С. 103–112; ГАНО. Ф. Д-144. Оп. 1. Д. 13. Л. 1–3.

² Цит. по: История политических партий России. М., 1994. С. 214.

³ См.: Штырбул А.А. Анархистское движение... Ч. 1. С. 136.

⁴ Шотман А.В. Февральская революция в Томске... С. 273.

В мае 1917 г. в Томске анархисты создали свой клуб, который стал центром сборищ местных уголовных элементов. Попытки анархистов расширить свою социальную базу не увенчались успехом. На митинге, организованном анархистами 7 мая на площади Революции (бывшей Новособорной), присутствующие отнеслись к речам анархистов враждебно и прогнали их с площади¹.

В Томске и его окрестностях, как сообщал 8 июня 1917 г. председателю Совета министров губернский комиссар Б.М. Ган, уголовные под флагом анархизма систематически совершали грабежи, убийства, подготавливали организацию массовых ограблений банков и убийства руководителей общественных организаций. В связи с этим Томский совет рабочих депутатов потребовал «принятия самых энергичных мер для пресечения преступной деятельности местных анархистов». В ночь со 2 на 3 июня по решению губернского и городского народных собраний, советов солдатских, рабочих и офицерских депутатов было введено военное положение, проведены массовые аресты. Среди задержанных были анархисты Ключев, Ильиных, Третьяков, Сизов, Самойлюк². В результате силы местных анархистов были серьезно ослаблены.

За пределами губернского центра весной – летом 1917 г. влияние анархистов было незначительно. Анархисты отвергали принципы организационного строительства, фактически не принимали участия в создании и работе общественных организаций. Известны лишь единичные случаи. Так, на Гурьевском заводе заместителем председателя совета рабочих депутатов был избран анархист Б.К. Шатило, который принял активное участие в создании заводского профсоюза в апреле 1917 г.³ На копиях Кузбасса и среди железнодорожников Тайги действовали анархисты-агитаторы, которые критиковали Временное правительство и требовали углубления революции. По признанию В.Д. Вегмана, анархисты пользовались некоторым влиянием среди горнорабочих⁴.

К середине лета 1917 г. ни анархисты, ни кадеты реальной конкуренции блоку социалистов не представляли. Преобладающее влияние эсеров и социал-демократов на органы местного самоуправления, советы и профсоюзы было обусловлено тем, что эти политические партии

¹ См.: *Новая жизнь*. 1917. 6 мая: *Томская область*. С. 236–237.

² См.: ГАТО. Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 2. Л. 10, 84, 235; *Знамя революции*. 1917. 4, 6, 8 июня; *Сибирская жизнь*. 1917. 6, 9 июня; *Штырбул А.А.* Анархистское движение... Ч. 1. С. 143.

³ См.: *Сердца, отданные людям*. С. 269; *Зольников Д.М.* Рабочее движение в Сибири в 1917 г. С. 158. По другим данным, Б.К. Шатило был социал-демократом.

⁴ См.: *Горняки Сибири*... С. 10.

объективно выражали интересы широких слоев населения, выдвигая программу глубоких демократических и экономических преобразований. Эсеровские и социал-демократические организации в Сибири весной 1917 г. были наиболее дееспособны, они активно использовали для пропаганды в рабочей среде представителей интеллигенции и служащих. У социалистической коалиции в первой половине 1917 г. попросту не оказалось серьезных конкурентов в борьбе за массы. В период двоевластия эсеры и социал-демократы, заняв центристские позиции, попытались сыграть роль объединительного центра, консолидируя массы для решения общенациональных задач. Им удалось возглавить массы и повести их за собой.

Однако к лету 1917 г. наметились серьезные разногласия внутри эсеровских и объединенных социал-демократических организаций. Еще в годы Первой мировой войны в ПСР образовались два крыла – оборонцев и интернационалистов. В Новониколаевской организации ПСР, оформившейся легально в первых числах марта 1917 г., противоречия между ее правым и левым крылом проявились на первом же общем собрании. В начале апреля там образовалась инициативная группа социалистов-революционеров, деятельность которой была признана руководством новониколаевских эсеров носящей «явно дезорганизационный характер». На Новониколаевской городской конференции партии социалистов-революционеров 14 мая 1917 г. представители левого крыла выступили против оборончества, заявили о необходимости скорейшего завершения войны. 7 июня 1917 г. Новониколаевский комитет ПСР принял решение о роспуске группы и снятии с себя ответственности за ее выступления от имени новониколаевской эсеровской организации. После этого сторонники инициативной группы («делонародовцы») заявили о своем выходе из новониколаевской организации. В Новониколаевском гарнизоне летом 1917 г. на позициях левых эсеров находились прапорщик И.П. Ботко, солдаты П. Васехо, В. Лозовой, П. Староверов, Д. Полковников, В. Пучкин, М. Обертышев¹.

Еще более глубокие разногласия проявились внутри объединенных социал-демократических организаций. Сразу после Февральской революции сибирские большевики выступили единым общедемократическим блоком вместе с представителями левых партий, выражали готовность к серьезным компромиссам. Томские большевики не только под-

¹ См.: Черняк Э.И. Эсеровские организации в Сибири... С. 90–93; Бондаренко А.А. Образование левозесеровских организаций в Сибири... С. 91, 94–95; Познанский В. Прозрение в ходе революционной борьбы // Они сражались за власть Советов. Новосибирск, 1988. С. 22.

держали деятельность органов местного самоуправления, но и принимали активное участие в их работе. В состав руководства Томского КОБа вошли большевики А.В. Шотман, И.Н. Смирнов, Н.Н. Яковлев, А.Ф. Иванов, который возглавил томскую милицию. В исполком губернского народного собрания вошел С.И. Канатчиков, в составе Томского городского народного собрания было 18 большевиков. Н.А. Романов 9 марта 1917 г. был избран товарищем председателя Новониколаевского КОБа. Большевики входили в состав Кольчугинского КОБа, Нарымский краевой исполнительный комитет возглавил большевик П.И. Воеводин. Комиссаром Анжерских и Судженских копей Томский КОБ назначил большевика Ф.Г. Чучина.

Находясь в составе объединенных организаций, большевики принимали активное участие в партийном и профсоюзном строительстве. В Томске такую работу вели В.М. Клипов, И.Л. Наханович, В.Н. Чепалов, Г.К. Соболевский. Большевики вошли в руководство профсоюзов печатников, булочников, железнодорожников, металлистов, кожевников. В Новониколаевске большевики возглавили профсоюзы грузчиков, мельничных рабочих, железнодорожников, строительных рабочих, пекарей и кондитеров. Дронин, Светличный, Шамшурин и Якушев вошли в состав Центрального бюро профсоюзов города.

На Судженских копиях содействие горнякам в создании рабочих организаций оказали большевики Ф. Чучин и М. Рабинович, на Кольчугинских – Ф. Суховерхов (М.И. Сычев), на Мариинских золотых приисках – К.В. Цибульский. Большевики открыто выступали за вовлечение рабочих в политическую борьбу, стремились к наделению рабочих организаций властными полномочиями¹.

Однако в период двоевластия по имеющимся силам сибирские большевики значительно уступали меньшевикам и эсерам. Большевики в этот период имели преобладающее влияние лишь в Томском совете солдатских депутатов и в Красноярском совете рабочих и солдатских депутатов. Красноярск стал признанным большевистским центром Сибири. Газета «Сибирь» назвала его «цитаделью большевизма»². Красноярские большевики не только руководили рабочими организациями в губернском центре, но и помогали создавать партийные и профессиональные организации в соседних губерниях. При поддержке Красно-

¹ См.: *Три года борьбы за диктатуру пролетариата*. С. 183, 186, 187, 189; *Борцы за власть Советов*. С. 107, 148, 193, 228; *Хроника революционных событий в Новониколаевске*. С. 26, 28–29, 36.

² *Сибирь*. Иркутск, 1917. 16 июля.

ярского бюро укрепились большевистские позиции в Боготоле и Кемерове, связь с Красноярском поддерживали большевики Томска, Анжерских и Судженских копей. 27 мая в Боготоле при помощи красноярских большевиков-правдивов Померанцевой и Гидлевского оформилась первая в Томской губернии самостоятельная большевистская организация, объединявшая 30 членов¹.

С лета 1917 г. большевики возглавили профсоюзы горнорабочих на Анжерских, Судженских, Кольчугинских копях, союз строителей в Щегловске. По степени своего влияния на рабочее движение в период двоевластия большевики серьезно уступали меньшевикам и эсерам. Так, на Втором съезде профсоюза рабочих и служащих Томской железной дороги (Красноярск, 15–24 июня) из 80 делегатов большевиков было 7, социал-демократов-интернационалистов – 4, социал-демократов-меньшевиков – 9, социал-демократов (неопределившихся) – 6, эсеров – 17, беспартийных – 10 и один – эсер-интернационалист².

С лета 1917 г. отношения между большевиками и меньшевиками стали обостряться. Большевики все жестче критиковали политику правительства, требовали перехода власти к советам. Им удалось укрепить свои позиции среди солдат и рабочих Томска и промышленных центров. По свидетельству В. Вегмана, хотя в рабочих организациях преобладали эсеры и меньшевики, профсоюзная масса гнула большевистскую линию³.

Усилились позиции большевиков и в руководстве объединенных организаций. В конце мая состоялись перевыборы Томского городского комитета. В его состав вошли большевики А.И. Беленец, В.М. Клипов, В.А. Чепалов, А.В. Шишков, В.Н. Петренко, интернационалистка В.М. Васильева, меньшевики Д.И. Розенберг, В. Худокормов. К лету 1917 г. в составе Томской объединенной организации РСДРП оформилась большевистская фракция. В июне томские большевики вышли из редакции газеты «Новая жизнь» и приступили к изданию своей газеты «Сибирский рабочий». При перевыборах Новониколаевского городского комитета РСДРП 18 июня 3 места получили большевики Дронин, Серебрянников и Романов и 2 – меньшевики Тетерин и Гудков⁴.

16 июня организационная комиссия большевистской группы Томского комитета РСДРП через газету «Знамя революции» обратилась к

¹ См.: *Сибирская правда*. 1917. 4 июня. *Томские железнодорожники...* С. 64.

² См.: *Съезды...* в Енисейской губернии. С. 69–71.

³ См.: *Горняки Сибири...* С. 109.

⁴ См.: *Очерки истории города Томска*. С. 137; *Голос Сибири*. 1918. 21 июня.

большевикам – членам Томской организации с призывом создать самостоятельную организацию и резко отмежеваться от всех мелкобуржуазных социалистических течений, превратившихся в официальные правительственные партии¹.

Рост влияния сибирских большевиков вынуждены были признать и их противники. 3 июня 1917 г. «Известия Омского коалиционного комитета» с тревогой отмечали: «Большевичество и ленинизм, ставшие самой опасною язвой современности, продолжают свою разрушительную и разлагающую работу». Со страниц эсеровских изданий большевики обвинялись в антиправительственной деятельности и экстремизме. Один из лидеров мариинских эсеров П. Марков предупреждал о том, что «выступления анархистов и ленинцев могут повлечь за собой анархию и разложение революции»².

С жесткой критикой на большевиков обрушился патриарх сибирского областничества Г.Н. Потанин. В статье «Областничество и диктатура пролетариата», опубликованной 18 июня в «Сибирской жизни», он указал, что большевики стремятся к захвату власти, чтобы «воцарить над жизнью свою доктрину». Если проекты Ленина осуществляются, – пророчески предупреждал Г.Н. Потанин, – «русская жизнь окажется в железных тисках, в ней не оказалось бы места ни для самостоятельности отдельных личностей, ни для самостоятельности общественных организаций». «Сибирским областникам предстоит борьба с большевиками», – предрекал Потанин.

Однако сами областники, как отмечает М.В. Шиловский, не смогли оформиться в самостоятельную региональную неформальную структуру. Созданные в ряде городов областнические группы не играли существенной роли в общественно-политической жизни Сибири. Исследователь отмечает, что областничество, выступавшее с надклассовых позиций, стремилось объединить организации политических партий, советы, земские и кооперативные органы, профсоюзные и национальные объединения под лозунгом автономии Сибири. Но само областничество никогда не было однородным и объединяло лиц с различными политическими симпатиями, что было связано с существованием в Сибири того времени неразмежеванных политических зон, отсутствием четкого

¹ А.П. Петренко отмечал в воспоминаниях: «Фактическое отодвигание в сторону от меньшевиков началось лишь в конце июня с момента ухода выборных членов редакционной коллегии из «Новой жизни» и основания «Сибирского рабочего». Да и тогда отодвигание началось от меньшевиков весьма умеренных, оборонческого типа, не интернационалистов» (см.: *Петренко А.* Февральская революция в Томске. С. 99).

² *Социалист-революционер.* 1917. 23 июня.

разделения по политическим партиям и группам, тенденцией к образованию коалиции всех политических группировок, разделявших идею эволюционного развития России. В практической деятельности областники сотрудничали, но не смешивались с эсерами, народными социалистами, националистами, меньшевиками. В дальнейшем под областническими лозунгами произошло объединение мелкобуржуазных организаций и группировок при руководящей роли эсеров¹.

Июльские события в Петрограде вызвали обострение межпартийной борьбы в губернии. 7 июля расширенное заседание Томского объединенного комитета РСДРП выразило протест против расстрела петроградских рабочих и заявило, что расстрел явился следствием «протоестественного и недопустимого сотрудничества социалистов с буржуазией в правительстве». Томская организация высказалась за немедленное создание пролетарско-крестьянской власти, ответственной перед советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов².

В Новониколаевске, Томске, на Анжерских и Судженских копях большевиками были организованы демонстрации протеста против расстрела демонстрации в Петрограде. Участники выражали недоверие Временному правительству, требовали передачи власти советам, установления контроля над производством и распределением, заключения мира, передачи земли крестьянам³.

Совещание среднесибирских социал-демократических организаций (Томск, июль 1917 г.), осудив контрреволюционную деятельность Временного правительства, указало, что важнейшей задачей момента является настойчивое разъяснение беднейшим слоям города, деревни и армии противоположности их интересов интересам империалистической буржуазии⁴.

На совещании было представлено более 3 тыс. социал-демократов Западной и Восточной Сибири, в том числе 500 членов Томской, 400 – Новониколаевской, 279 – Судженской и 300 членов Анжерской организаций. В этот период в промышленных центрах губернии социал-демократические организации объединяли до 10 % от общего числа рабочих. На Кемеровском руднике из 1200 рабочих в социал-демократи-

¹ См.: Шиловский М.В. Сибирские областники в 1917 г. С. 96.

² См.: *Знамя революции*. 1917. 12 июля; *Борьба за власть Советов в Томской губернии*. С. 79–81.

³ См.: ГАТО. Р-1138. Оп. 1. Д. 2. Л. 246; *Голос свободы*. 1917. 7 июля; *Хроника революционных событий в Новониколаевске*. С. 58; *Горняки Кузбасса за 250 лет...* С. 180.

⁴ См.: *Знамя революции*. 1917. 18 июля; *Съезды...* в Томской губернии. С. 72–73.

ческой группе состояло 80 человек, на Судженских копиях из 4000 рабочих – 279, на Анжерских копиях – около 300 человек из общего числа 4000 рабочих¹.

Сибирские кадеты после июльских событий заняли более жесткую позицию. Они безоговорочно поддерживали действия правительства, отстаивали взгляды государственников, призывали бороться с «революционной анархией». Со страниц кадетской прессы в Сибири звучали настойчивые призывы к укреплению власти. 7 июля 1917 г. в газете «Забайкальская новь» подчеркивалось: «Мы вполне солидарны с той частью социалистической печати, которая самым решительным образом высказывается против передачи власти в руки советов».

В томской прокадетской газете «Сибирская жизнь» в июле 1917 г. прошла подборка материалов с критикой большевизма. Редактор газеты А.В. Адрианов в статье «Им мой ответ» противопоставил большевизм демократии. Он рассматривал большевизм «как злокачественную экзему, заразившую все наши органы революционной власти», и от имени редакции заявлял, что «мы непримиримые враги анархического большевизма, мы считаем всю деятельность его угрожающей гибелью нашему отечеству...»².

Против огульной критики большевиков выступили их союзники по социалистической коалиции. Меньшевик Д. Розенберг писал, что нападки на большевиков – это нападки на революционную демократию. Социалисты развернули широкую кампанию против «Сибирской жизни», призывая к ее бойкоту. Меньшевики и эсеры усилили критику кадетов. Совецание среднесибирских организаций РСДРП 18 июля 1917 г. охарактеризовало кадетов как представителей наиболее организованной части буржуазии. 21 июля на Томском губернском съезде ПСР в Новониколаевске в докладе по текущему моменту А.П. Лисиенко заметил: «Буржуазия вначале плелась нехотя по дороге с нами, теперь если и идет по этой дороге, то лишь для того, чтобы в удобный момент столкнуть нас в канаву, оглушить и воссесть победно верхом»³.

Все же одной из главных задач сибирских организаций меньшевиков и эсеров после июльских событий стала борьба с большевизмом. Анжерский шахтер Т.И. Головатов вспоминал о том, что на копиях эсеры и меньшевики пытались сорвать демонстрацию протеста, пугали

¹ См.: *Борьба за власть Советов в Томской губернии*. С. 88–89.

² *Сибирская жизнь*. 1917. 30 июля.

³ *Знамя революции*. 1917. 18 июля; *Путь народа*. 1917. 11 авг.

рабочих тем, что с ними поступят так же, как и в Петрограде»¹. Под влиянием эсеро-меньшевистских делегатов Первый съезд горнорабочих Сибири (Томск, 16–29 июля 1917 г.) осудил стремление отдельных безответственных групп навязать Центральному исполнительному комитету свою волю вооруженными демонстрациями и охарактеризовал такие попытки как подрыв дела революции².

Однако и в самих эсеровских организациях к концу лета 1917 г. еще заметнее стали проявляться внутренние противоречия. Нарастающий радикализм масс содействовал укреплению позиций левого крыла эсеров, что показал Томский губернский съезд партии социалистов-революционеров (Новониколаевск, 20–26 июля 1917 г.). А.П. Лисиенко в докладе по текущему моменту подверг жесткой критике политику правительства, указав, что страна находится накануне финансового краха, и осудил какое-либо сотрудничество с буржуазией³.

В резолюции о декларации левых эсеров делегаты, хотя и признали, что во многом разделяют их платформу, потребовали сохранить единство партийных рядов и осудили групповые выступления как дезорганизующие ряды партии.

Под давлением рабочих коллективов с лета 1917 г. на эсеровские съезды все чаще стали выноситься вопросы об управлении экономикой. Эсеры соглашались с необходимостью установления контроля над производством и распределением, но такой контроль, по их мнению, должны были осуществлять властные структуры при участии рабочих, а не рабочие организации. Они пытались направить рабочее движение в русло законности и порядка, решать проблемы за столом переговоров и не допускать крайностей. Эсеры призывали не опережать события, дожидаться выборов Учредительного собрания и строить жизнь на основании его решений. Нерешительность и нерасторопность эсеровских вождей в центре и на местах оттолкнула от партии часть рабочих. С конца лета 1917 г. позиции эсеров в сибирском рабочем движении начали ослабевать.

Все больше нарастали противоречия и в объединенных организациях РСДРП. Большевики призывали рабочих отказаться от выдвижения завышенных требований к предпринимателям, достигать компромисса путем взаимных уступок и соглашений. По свидетельству А. Черных, «соглашательская тактика меньшевиков в советах и союзах

¹ Головатов Т.И. Боевые дела... С. 71.

² См.: Черняк Э.И. Профессиональные объединения... С. 106.

³ См.: Путь народа 1917. 11 авг.

делала союзы бессильными в разрешении даже чисто экономических конфликтов»¹. Поэтому меньшевики теряли опору в рабочих массах, требования которых становились все радикальнее.

С 6 по 12 августа 1917 г. в Красноярске проходила среднесибирская конференция социал-демократических организаций, на которой представители Анжерской, Судженской и Кемеровской организаций сообщили об укреплении в них большевистского крыла. Конференция осудила деятельность оппортунистов и потребовала перехода власти в руки советов. В противовес этой конференции красноярские меньшевики провели 10–11 августа свою губернскую конференцию. Среди ее делегатов было 2 представителя от Боготола. Конференция меньшевиков отметила, что в революционном движении все ярче стали проявляться анархо-большевистские тенденции, и в качестве первоочередных выдвинула задачу борьбы с контрреволюцией и идейной – с большевизмом².

Споры внутри социал-демократических организаций усилились и в связи с началом кампании по выборам в органы местного самоуправления. 27 августа на экстренном собрании томские социал-демократы обсуждали вопрос о возможности блока с эсерами, чтобы не допустить победы кадетов. Большинство членов комитета высказалось за союз с эсерами, но общее собрание выступило против блока, рассчитывая на собственные силы. Решение выставить самостоятельный список на муниципальных выборах принял и Томский комитет ПСР.

Вопрос об объединении сил социалистов вновь вышел на первый план после получения известий о корниловском выступлении. 28 августа Томский комитет объединенной организации РСДРП призвал граждан к сплочению вокруг органов революционной демократии. 1 сентября экстренное собрание Томской объединенной организации РСДРП заявило, что насущной задачей Томской организации является широкая мобилизация демократических сил³.

В связи с корниловским мятежом 14 томских революционных организаций в совместном обращении к Временному правительству заявили о его всемерной поддержке, а 29 августа 1917 г. в Томске был создан Комитет по охране революции. В тот же день в Новониколаевске на экстренном коалиционном совещании представителей революционных

¹ ГАНЮ. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 464. Л. 4.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 19 авг.; *Съезды...* в Енисейской губернии. С. 103–106.

³ См.: *Знамя революции*. 1917. 2. 3 сент.; *Борьба за власть Советов в Томской губернии...* С. 97–101.

и общественных организаций города был создан Комитет спасения революции, в который вошли представители органов местного самоуправления, советов, гарнизонного комитета и политических партий (эсеры, меньшевики, большевики). Такие комитеты в начале осени 1917 г. были созданы в Кузнецке и промышленных центрах Кузбасса¹.

Только кадеты решились открыто заявить о поддержке Корнилова. В Томске кадеты Д.Д. Виноградов, И.М. Воскресенский, И.А. Некрасов в своих лекциях на курсах агитаторов при Томском совете солдатских депутатов, прочитанных в конце августа, всячески выгораживали Корнилова, убеждая слушателей в его честности и стремлении создать правительство «спасения России»².

Во время корниловского выступления кадеты оказались в центре критики. Их обвиняли в поддержке Корнилова, в предательстве революции. В глазах левых именно кадеты были основными виновниками углубления национального кризиса. Это настроение передавалось и массам. 29 августа в Томске в Доме науки общее собрание членов союза кожевников выразило протест «против ложно именуемой себя, лицемерно прикрывающейся лозунгом «Народной свободы» партии буржуев-кадетов, гнусным способом занимающихся пропагандой среди робких и темных масс, преследуя злодейские цели – посадить на свергнутый кровавый трон Николая II нового палача Михаила Романова»³. «Бойтесь зеленой кадетской тины!» – звучало заклиниание со страниц эсеровской газеты «Путь народа» в начале сентября 1917 г. Собрание рабочих Анжерских и Судженских копей в конце октября 1917 г. заявило, что «ни одного кадета этой партии корниловцев не должно быть у власти»⁴.

Однако непрочной оказалась коалиция самих социалистов. Уже 2 сентября на заседании совета солдатских депутатов Томского гарнизона большевик Н.Н. Яковлев указал на ошибочность политики соглашательства, которую проводило Временное правительство, и потребовал передачи власти в руки советов. Собрание членов Томской социал-демократической организации 6 сентября, обсудив отчет большевика В.М. Клипова о Среднесибирской партийной конференции в Красноярске, постановило присоединиться к решению конференции, вступить в

¹ См.: *Знамя революции*. 1917. 31 авг., 7 сент.; *Голос свободы*. 1917. 3 сент.; *Голос Сибири*. 1917. 1 сент.; *Соловьева В.А.* Революционизирование трудящихся масс... С. 106.

² См.: *Коломыцева Л.М.* Конституционные демократы в Сибири... С. 157.

³ *Путь народа*. 1917. 31 авг.

⁴ См.: *Путь народа*. 1917. 3 сент.; *Знамя революции*. 1917. 9 нояб.

РСДРП(б) и заявило, что постановления партийных съездов и руководящих учреждений являются обязательными для членов организации¹.

Решение об окончательном разрыве с меньшевиками приняла Томская губернская конференция РСДРП, проходившая с 8 по 9 сентября 1917 г. 16 делегатов представляли Томскую, Новониколаевскую, Каинскую, Тайгинскую, Анжерскую, Кемеровскую и Судженскую организации. Из них было 14 большевиков, 1 меньшевик-интернационалист и 1 меньшевик-оборонец. Представители Томска и Новониколаевска указывали на отток из организации «мартовских членов», в основном интеллигенции. Делегаты промышленных центров Кузбасса в докладах и выступлениях подчеркивали, что меньшевики утратили свое влияние на рабочих. Конференция избрала губернский комитет РСДРП(б) в составе Н.Н. Яковлева, А.А. Азлецкого, В.Д. Вегмана, С.И. Канатчикова, В.М. Клипова, И.Н. Кудрявцева, М.И. Сычева и Ф.П. Серебренникова².

В конце августа – начале сентября большевистские организации оформились в Каинске, Кузнецке, Кольчугине, на Анжерских, Судженских, Кемеровских копях, Кемеровском и Яшкинском заводах, в Тайге, Топках, на строительстве Кольчугинской железной дороги. 14 сентября за присоединение к РСДРП(б) высказалось общее собрание Новониколаевской организации³.

В результате раскола объединенных организаций сибирские меньшевики приняли меры к своему организационному оформлению. В сентябре образовались Томский губернский и Новониколаевский комитеты РСДРП (меньшевиков), чуть позже – меньшевистская организация Центрального рудника Мариинских приисков. По численности эти организации были невелики. Так, в Томске в ее составе было около 100 человек. Н.Н. Яковлев сообщал в ЦК РСДРП(б) в середине сентября о том, что с большевиками остались рабочие и солдаты, а к меньшевикам ушли обыватели⁴.

В Новониколаевске организация меньшевиков насчитывала до 150 членов, из которых 20 были бундовцами. В рабочих поселках влияние меньшевиков было незначительно, их поддерживала в основном

¹ См.: *Знамя революции*. 1917. 7 сент.; *Борьба за власть Советов в Томской губернии...* С. 107–108, 113.

² См.: *Борьба за власть Советов в Томской губернии*. С. 114–118; *Съезды...* в Томской губернии. С. 94.

³ См.: *Голос Сибири*. 1917. 22 сент.

⁴ См.: *Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями*. М., 1957. Т. I. С. 218–219.

«рабочая аристократия». Так, в Боготольскую организацию входили телеграфисты, конторщики, часть машинистов. На Центральном руднике Мариинских приисков после раскола объединенной организации за меньшевиками ушла «незначительная кучка». В составе Анжерской организации к концу 1917 г. из 500 членов, не считая 200 военнопленных, был только один меньшевик¹.

Меньшевики продолжали проводить курс на мирное развитие революции. 14 сентября томские меньшевики-оборонцы через газету «Сибирская жизнь» обратились с воззванием к гражданам, в котором содержался призыв отстоять Россию от ужасов гражданской войны, дать отпор реакции и подымающим голову анархическим и бунтарским элементам демократии.

В условиях нарастания радикальных настроений в обществе решили уточнить свою позицию и томские эсеры. Второй Томский губернский съезд членов партии социалистов-революционеров, состоявшийся 22–28 сентября, согласился с необходимостью автономного областного устройства Сибири, потребовал немедленно приступить к социализации земли через земельные комитеты, не дожидаясь созыва Учредительного собрания. Съезд подверг критике деятельность правящей коалиции, ЦК ПСР и тех членов партии, которые, участвуя в правительстве, «умалили престиж партии в глазах трудовых масс». Съезд, констатируя «упадок революционного духа широких трудовых масс, недовольных дряблой политической правительства», высказался за переход власти к советам, однако уточнил, что этот переход невозможен в настоящее время, так как действующий состав ЦИК советов «не отражает настроений демократии». Съезд предложил как временную, практическую, неотложную меру осуществить организацию власти демократическому совещанию, с условием, что эта власть будет чисто социалистической без участия в ней цензовых элементов².

Осенью 1917 г. в ходе муниципальных выборов и в преддверии выборов в Учредительное собрание политические партии активизировали свою деятельность. Отдельные списки выставили кадеты, эсеры, меньшевики, большевики и народные социалисты. Широко использовалась наглядная агитация. «Больше всех старались эсеры, – сообщал «Сибирский вестник Бунда». – Они буквально наводнили город листовками.

¹ См.: *Сибирский рабочий*. 1917. № 1. С. 27; *Томские железнодорожники...* С. 64; *Хроника революционных событий в Новониколаевске*. С. 72; *Шиканов Л.А.* Сибирская контрреволюция... С. 43.

² См.: *Путь народа*. 1917. 1, 5 окт.; *Съезды...* в Томской губернии. С. 112–114.

Куда ни помотришь: на витринах, столбах, заборах, водосточных трубах, почтовых ящиках – повсюду – «Земля и воля»¹.

В ходе выборов отчетливо проявились противоречия между большевиками и остальными социалистическими партиями. Новониколаевский комитет РСДРП(б) в первом номере своей газеты «Рабочий» от 6 октября 1917 г. в передовой статье «К организации власти» провозгласил курс на отказ от всяких коалиций и потребовал передачи власти советам. В Томске 12 октября большевистская делегация покинула Первый сибирский областной съезд, заявив, что большинство съезда под руководством эсеров проводит политику в интересах буржуазии и зажиточного крестьянства².

Муниципальные выборы показали резкое размежевание масс. В Томске убедительную победу на выборах одержали большевики. Они составили в городской думе самую крупную фракцию (34 человека – 33 % всех гласных) и провели своих представителей на должности товарища председателя думы (Н.Н. Яковлева), товарищей городского головы (А.А. Азлецкого, А.И. Беленца), членов городской управы (Н.Н. Калашникова, В.М. Бахметьева), председателей ряда комиссий. В уездных и безуездных городах губернии на муниципальных выборах лидировали эсеры, но и там позиции большевиков заметно укрепились. Так, в Новониколаевскую городскую думу большевикам удалось провести 12 представителей – около 15 % гласных³.

15 октября, выступая на первом заседании Томской городской думы, Н.Н. Яковлев огласил декларацию фракции большевиков. Он указал на все большее обострение ситуации в стране, на углубление противоречий между имущими и неимущими. Яковлев подчеркнул, что РСДРП(б) должна вести рабочие массы, городскую и деревенскую бедноту к открытой борьбе против капитала. Яковлев охарактеризовал городские самоуправления как демократические органы власти на местах и отметил, что они не могут стоять в стороне от этой все развивающейся борьбы. Перед фракцией большевиков Яковлев поставил задачу добиваться осуществления требований рабочего класса, бороться за то, чтобы окончательно вырвать городское хозяйство из рук буржуазии и ее прислужников. В первую очередь, как отметил Яковлев, городское

¹ *Сибирский вестник* Бунда. 1917. № 3. Октябрь. С. 6.

² См.: *Хроника революционных событий в Новониколаевске*. С. 75–76; *Борьба за власть Советов в Томской губернии*. С. 136–138; *Съезды... в Томской губернии*. С. 123–124.

³ См. прил., табл. 2.

самоуправление должно для переложения налогового бремени «с плеч городской бедноты на имущие классы» ввести прогрессивно-подходный налог, муниципализировать наиболее важные отрасли хозяйства, организовать биржи труда и общественные работы для беженцев, солдаток и безработных¹.

Успех большевиков напугал городских обывателей, средние слои, буржуазию. Активизировались политические противники большевиков. 14 октября Томский комитет ПСР через газету «Путь народа» обратился к членам своей организации с призывом развернуть широкую предвыборную агитацию по выборам в Учредительное собрание. Была объявлена запись добровольцев для ведения пропаганды в уездах, куда намечалось направить не менее 200 активистов. При уездных комитетах ПСР были созданы специальные комиссии, курировавшие ход предвыборной кампании на местах.

Однако в промышленных центрах осенью 1917 г. доверие к эсерам стало ослабевать. По свидетельству большевика В. Косарева, на митинге на Анжерских копиях во второй половине октября эсера Омелькова, выступавшего против передачи власти советам, рабочие обвинили в том, что ПСР, имея огромную поддержку, не смогла провести законы в пользу рабочих и крестьян². Осенью в результате перевыборов эсеры «вытеснялись» из руководства крупных рабочих профсоюзов и части советов, хотя в целом за ними сохранялась поддержка значительной части сибирского населения.

Активно включились в предвыборную кампанию кадеты. Представители томской организации выезжали в уездные центры, вели работу на железнодорожных станциях. По свидетельству рабочего Богашева, в Боготоле томские кадеты выступали на митингах в поддержку Учредительного собрания³. Сибирские кадеты критиковали Временное правительство за неспособность «бороться и противостоять напору большевизма», «проводить в жизнь здоровую государственную политику»⁴.

Осенью 1917 г. союзниками большевиков стали анархисты, которые так же, как и большевики, выступали с резкой критикой Временного правительства. Наиболее активно анархисты-агитаторы действовали среди горняков и железнодорожников. По свидетельству большевика

¹ См.: *Знамя революции*. 1917. 17 окт.; *Борьба за власть Советов в Томской губернии*. С. 138–140.

² См.: *Знамя революции*. 1917. 9 нояб.

³ См.: *Томские железнодорожники...* С. 67.

⁴ *Свободная Сибирь*. Красноярск. 1917. 21 окт.

В. Косарева, на собрании железнодорожных рабочих в Тайге 16 октября анархисты и местные большевики «критиковали тактику соглашателей и в особенности Керенского». На Первом Всесибирском съезде советов в Иркутске в октябре 1917 г. анархисты поддержали большевистскую резолюцию о переходе власти советам¹.

Партийная борьба летом – осенью 1917 г. принимала порой довольно своеобразные формы. А. Чучина вспоминала, что «на Судженских коях существовало два драматических кружка: один – при клубе большевиков, другой – при клубе эсеров. Оба кружка конкурировали друг с другом, будучи вовлечены в партийную борьбу, и между ними установились определенно враждебные отношения»². Член тайгинской организации РСДРП П.Я. Волков рассказывал, что большевики распространяли свои газеты и всячески препятствовали распространению эсеровских газет³.

Большевики Томска направляли литературу в промышленные центры губернии. В связи с подготовкой к выборам в Учредительное собрание издавались листовки и прокламации. Широкий размах получило проведение массовых митингов, лекций и бесед. В конце октября на митингах рабочих в Тайге, Анжерке, Судженке выступал один из видных сибирских большевиков В.М. Косарев. Он отмечал, что «настроение у рабочих боевое и преобладает сочувствие большевикам»⁴. Укреплению большевистских позиций содействовал как углубляющийся экономический кризис, так и раскол в рядах меньшевиков и эсеров. Эсеры и меньшевики еще сохраняли свое влияние над значительной частью рабочих, их поддерживали служащие и интеллигенция. Но на ситуацию в Сибири существенное влияние оказывали события в центре. Если после июльских событий большевиков поддерживала лишь незначительная часть радикально настроенных рабочих, то после корниловского выступления база социальной поддержки большевизма расширилась. Но все же к концу октября 1917 г. сибирские большевики не имели массовой общественной поддержки и шансов прийти к власти демократическим путем.

К ноябрю 1917 г. оформились основные политические группировки, между которыми и развернулась борьба за влияние на массы. Отличительной чертой политической жизни Томской губернии от центра страны

¹ См.: *Знамя революции*. 1917. 9 нояб.; ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 39. Л. 10 об.

² См.: *Горняки Сибири...* С. 89.

³ См.: ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 25. Л. 22, 23.

⁴ *Знамя революции*. 1917. 9 нояб.

и других сибирских регионов в этот период было более тесное сотрудничество социалистов и кадетов, подхвативших лозунги сибирского областничества. Слабость большевистских сил определила готовность большевистских лидеров губернии к компромиссам, к сотрудничеству с другими политическими силами.

3.2. Межпартийная борьба в ноябре 1917 – мае 1918 г.

После Октябрьского переворота противостояние политических сил в стране резко обострилось. «К сплочению всех пролетарских демократических сил для предотвращения разгрома революции» 26 октября призвал ЦК РСДРП (объед.)¹. В тот же день ЦК партии социалистов-революционеров в обращении к рабочим, крестьянам, солдатам и матросам призвал противостоять большевизму. 31 октября 1917 г. в газете «Путь народа» была опубликована телеграмма, в которой ЦК ПСР осуждал захват власти большевиками и призывал к сплочению вокруг Комитета общественного спасения, созданию однородной демократической власти. С призывом объединиться против «большевистской стихии, запятнавшей руки свои братской кровью» 31 октября вышла газета иркутских эсеров «Сибирь». К изоляции большевиков со страниц газеты красноярских энесов «Голос народа» от 4 ноября призывал некто «И.Р.».

Однако в Томске реакция на совершившийся переворот имела свою специфику. 26 октября 1917 г. из представителей социалистических партий (большевиков, меньшевиков, эсеров и бундовцев), советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ЦБ профсоюзов, железнодорожного союза, союза почтово-телеграфных служащих был создан Коалиционный революционный комитет Томской губернии под председательством большевика А.И. Беленца. Ревком создавался как временный орган, действующий до созыва губернского съезда советов, которому и предстояло решить вопрос о власти в губернии.

Ревком обратился с воззванием к населению губернии, в котором отметил, что он будет добиваться перехода власти в руки советов, решительно бороться со всеми контрреволюционными выступлениями против советов, революционных организаций и местных революционно-демократических самоуправлений, призвал быть готовыми к отпору

¹ *Меньшевики в 1917 году*. Т. 3. М., 1997. С. 252.

контрреволюции и не прерывать работы по выборам в Учредительное собрание¹.

На первом заседании ревком поручил губернской продовольственной управе установить твердые цены на хлеб, отстранил от должностей по предложению делегации железнодорожников ряд руководителей Томской железной дороги. 30 октября ревком приостановил издание газеты «Сибирская жизнь» как контрреволюционной². Через несколько дней ревком издал обязательное постановление о запрещении сборищ на улицах, указав, что все попытки к погромному движению будут подавляться, и «если требования милиции разойтись не будут исполнены, сборище будет рассеяно вооруженной силой»³.

Коалиция социалистических партий, возникшая в Томске в рамках революционного комитета, показала, что томские эсеры, меньшевики и большевики имели свою позицию, отличающуюся от позиции их центральных органов. Так, томские большевики в конце октября активно поддержали коалицию. 29 октября общее собрание членов РСДРП(б) приняло резолюцию, в которой призвало местные революционные силы сплотиться вокруг ревкома, от которого потребовало самых решительных мер в борьбе с врагами революции.

Большевики Томска считали, что только переход власти к советам обеспечит созыв Учредительного собрания и его конструктивную работу. Находясь в составе коалиции, они не решались взять власть в свои руки. На заседании Томского совета 15 ноября А. Беленец, указав на возникшие в революционном комитете разногласия по вопросу о власти между большевиками и оборонцами, предложил поставить вопрос о власти на местах на Западно-Сибирском съезде советов. Его поддержал и лидер томских большевиков Н.Н. Яковлев⁴.

Одобрительно встретили известие о победе вооруженного восстания в Петрограде и томские эсеры. 26 октября Исполнительное бюро губернского комитета приветствовало свержение Временного правительства и переход власти к советам. Общее собрание Томской организации ПСР заявило, что переворот в Петрограде – «возмущение против

¹ См.: *Голос свободы*. 1917. 29 окт.; *Знамя революции*. 1917. 1 нояб.; *Путь народа*. 1917. 1 нояб.; *Октябрь в Сибири*. С. 178; *Борьба за власть Советов в Томской губернии*. С. 158.

² 3 ноября «ввиду предстоящих выборов в Учредительное собрание и необходимостью обеспечить свободу агитации всех течений политической мысли» ревком снял арест с редакции «Сибирской жизни».

³ *Беленец А.И.* Установление Советской власти... С. 25.

⁴ См.: *Знамя революции*. 1917. 1 нояб.; *Советы Томской губернии*... С. 76, 78.

личного режима, установленного свергнутым Временным правительством, неспособным довести страну до Учредительного собрания». Собрание заявило, что всецело стоит на стороне советов и постановило всеми силами поддерживать временный революционный комитет в его социалистическом составе, требуя от него безусловной ответственности перед советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 1 ноября Томский губернский комитет ПСР принял резолюцию, в которой охарактеризовал восстание как «акт борьбы с агрессивной по отношению к революции политикой коалиционного правительства, бездейственного в области социальных мероприятий и внешней политики»¹.

Э.И. Черняк отмечал, что томские эсеры рассматривали Петроградское восстание как промежуточный шаг на пути к созданию правительства с участием всех политических партий². Они заявляли о готовности примкнуть к восстанию, «дабы перелить его из большевистских форм в формы, совпадающие с мировоззрением и истинно революционной тактикой ПСР»³.

Однако не все эсеровские организации Томской губернии разделяли позицию губернского комитета. В Новониколаевске 27 октября городское народное собрание приняло резолюцию эсеров, осуждающую действия Петроградского совета и требующую образования социалистического министерства⁴.

Не только томские эсеры рассматривали Октябрьское восстание и провозглашение власти советов в Петрограде как шаг на пути к дальнейшему развитию демократии. 31 октября собрания гарнизонного, полковых и ротных комитетов Новониколаевского гарнизона призвали сплотиться вокруг советов и социалистических партий и стать за защиту революции и ее завоеваний. В Томске правление профсоюза печатников 31 октября выступило за «однородное правительство, в создании которого должны принять участие все социалистические партии от большевиков до народных социалистов включительно»⁵.

Крайне негативно оценили Октябрьский переворот сибирские либералы. 28 октября общее собрание томского отдела Трудовой народно-социалистической партии, назвав переворот «кровавыми событиями»,

¹ *Путь народа*. 1917. 3 нояб.

² См.: *Черняк Э.И.* Эсеровские организации в Сибири... С. 137–138.

³ *Путь народа*. 1917. 3 нояб.

⁴ См.: *Голос Сибири*. 1917. 27 окт.; *Хроника революционных событий в Новониколаевске*. С. 78.

⁵ См.: *Голос Сибири*. 1917. 2 нояб.; *Знамя революции*. 1917. 4, 9 нояб.

выступило за возвращение власти Временному правительству и созыв Учредительного собрания. Энесы развернули в печати антибольшевистскую кампанию¹.

Сибирские кадеты объявили Октябрьский переворот заговором малочисленной группы большевистских экстремистов. В редакционной статье «Большевизм и организованная демократия» газеты «Сибирская жизнь» от 7 ноября 1917 г. утверждалось, что демократия идет в стороне от большевистского движения. В том же номере газеты в обзоре сибирской прессы под заголовком «Политическая смерть большевизма» отмечалось, что своей авантюрой и «преступным одурачиванием темных и малосознательных масс» большевики окончательно разоблачили себя в глазах всей революционной демократии.

В первые месяцы Советской власти кадеты вели себя осторожно, не призывали открыто к ее свержению, хотя и оказались среди активных организаторов юнкерских мятежей в Омске в ноябре 1917 г. и в Иркутске в декабре 1917 г. Л.А. Шиканов объяснял осторожность кадетов тем, что исходящие от их имени призывы к свержению Советской власти массы восприняли бы как попытку передать власть в руки буржуазии². К этому следует добавить и то, что кадетам, осознававшим узость базы своей социальной поддержки, потребовалось время для определения потенциальных союзников, выработки тактики действий в новых условиях. Они ожидали и результатов выборов в Учредительное собрание, надеясь на обострение отношений большевиков с их недавними союзниками – социалистами, рассчитывая использовать существующие между ними противоречия для укрепления собственных позиций.

Представители различных политических сил с выборами и созывом Учредительного собрания связывали надежды на дальнейшее мирное развитие революции. Так, 16 ноября исполком Томского губернского народного собрания направил телеграмму всем центральным и губернским советам, в которой потребовал немедленного прекращения гражданской войны, проведения повсеместно выборов в Учредительное собрание в назначенные дни, немедленного формирования правительства из представителей всех социалистических партий, от большевиков до народных социалистов включительно³. Под этим воззванием подписался и большевик С.И. Канатчиков, входивший в состав губисполкома.

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 31 окт.; *Шинкарьюк И.А. О деятельности...* С. 105–106.

² См.: *Шиканов Л.А. Сибирская контрреволюция...* С. 56.

³ См.: *Голос свободы*. 1917. 16 нояб.

Большевики еще до Октябрьского переворота заявляли, что переход власти к советам гарантирует созыв Учредительного собрания. В середине октября В.И. Ленин отмечал: «При власти в руках Советов Учредительное собрание обеспечено и его успех обеспечен. Это тысячу раз говорили большевики»¹. Подобные заявления делали и томские большевики. В передовой статье газеты «Знамя революции» от 21 ноября 1917 г. утверждалось: «Судьба Учредительного собрания в России теснейшим образом связана с судьбой Советской власти».

Однако в эти заявления поверили далеко не все. Уже первые шаги советского правительства вызвали бурную реакцию политических противников большевиков. Томские эсеры на страницах своей газеты «Путь народа» критиковали Декрет о земле, заявляя, что он «выгоден и крайне необходим нетрудовым элементам деревни, ... а невыгоден трудовому крестьянству»². А. Лисиенко в статье «У последней черты», опубликованной 17 ноября, называл большевиков «губителями революции» наравне «с привычными угнетать».

С аналогичными по смыслу обвинениями в адрес большевиков выступила газета мариинских эсеров «Земля и воля». В редакционной статье «Мужик, кадет и большевик» указывалось на близость позиций большевиков и кадетов по аграрному вопросу. В статье Т. Юрика «Большевики» отмечалось, что у большевиков много «красивых, громких слов и фраз, да задору, от которого иной раз страшно за судьбу революции становится, все равно как боязно становится за судьбу тарантаса, в который запряжен бешеный конь»³.

Наиболее последовательно с критикой большевизма выступали меньшевики, которые доказывали его теоретическую несостоятельность. Г.В. Плеханов еще в начале октября подчеркивал: «Для углубления революции, как и всякого другого общественного движения, требуется наличие известных объективных условий. В России не было объективных условий, нужных для углубления революции в смысле замены капиталистического строя социалистическим»⁴.

На страницах журнала «Школа и жизнь Сибири» редактор меньшевик В.П. Денисов вопрошал: «Можно ли рассчитывать произвести

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 403. Следует отметить, что В.И. Ленин не рассчитывал на победу большевиков на выборах. На заседании ЦК 10 октября 1917 г. он заявил: «Учредительное собрание явно будет не с нами» (см.: Там же. С. 392).

² Путь народа. 1917. 10, 11 нояб.

³ Земля и воля. Мариинск, 1917. 9 нояб.

⁴ Единство. Петроград, 1917. 6 окт.

социалистическую революцию в стране, отсталой в экономическом отношении с населением на 80 % неграмотным и пребывающем в духовной темноте, да еще в такой момент, когда вся жизнь страны в конец расшатана?»¹ В редакционной статье ноябрьского номера «Сибирского вестника Бунда» большевизм характеризовался как «идеология широких полусознательных народных масс», выражающая «стихийное, не знающее границ стремление пролетарских масс к социализму»².

Меньшевики, развенчивая большевизм, отказывались от вооруженной борьбы с ним. Свою деятельность они свели к критике большевизма, широко использовали агитацию и пропаганду. По признанию Б.З. Шумяцкого, меньшевики вели борьбу с ростом большевистского влияния «приемами парламентской оппозиции», принимая многочисленные протесты и декларативные заявления³. В борьбе с большевиками меньшевики стремились заручиться поддержкой пролетариата. Одним из важнейших направлений работы меньшевиков являлось участие в деятельности различных общественных организаций, съездов и конференций, трибуны которых они стремились использовать для разоблачения большевизма.

В ходе выборной кампании в Учредительное собрание произошло сближение антибольшевистских сил. Ф.А. Крылов, вспоминая о положении в Томске, писал: «Кадеты, эсеры и т.д. вели травлю. «Сибирская жизнь» обнаглела, от нее не отставала газета социалистов-революционеров «Путь народа»; все громили большевиков»⁴. «Сибирская жизнь» предупреждала крестьян, что если они поддержат большевиков, то деревня «застонет от погромов, насилий и всяческих невзгод, которые следуют за большевистской пропагандой»⁵.

Широкую агитационную кампанию развернули эсеры. В городах и рабочих поселках они вели работу в трудовых коллективах, использовали наглядную агитацию, развешивали плакаты, распространяли газеты, брошюры, листовки. Эсеровские агитаторы добирались до отдаленных селений, вели работу среди крестьян. В эсеровской печати публиковались материалы, убеждающие избирателей голосовать за ПСР. Через газету «Земля и воля» 9 ноября Мариинский комитет ПСР обратился ко всем крестьянским организациям эсеров с просьбой «развить самую ши-

¹ Школа и жизнь Сибири. 1917–1918. № 2. С. 4.

² Сибирский вестник Бунда. 1917. № 5. Ноябрь. С. 3.

³ См.: Шумяцкий Б.З. Сибирь на путях к Октябрю. С. 102–103.

⁴ Крылов Ф.А. Воспоминания о партработе в Томске. С. 34.

⁵ Сибирская жизнь. 1917. 8 нояб.

рокую работу по привлечению населения к выборам и по агитации за наш партийный список».

На выборах в Учредительное собрание эсеры далеко не всегда соблюдали действующее законодательство. На Гурьевском заводе они срывали списки большевиков, лозунги и обращения конкурентов. На Кемеровском химзаводе один из членов комиссии раздавал избирательные бюллетени при условии, что получатель будет голосовать за эсеров. В селе Соломино и деревне Щеглово большевистские бюллетени были уничтожены. Впрочем, не отставали от эсеров и представители других партий. В Сусловской и Алчедатской волостях Мариинского уезда большевики выдавали программу эсеров за свою. В нарушение закона большевики в ряде населенных пунктов вели агитацию в день выборов¹.

Результаты выборов в Учредительное собрание продемонстрировали углубляющийся раскол в массах. Томичи отдали 29 % голосов за кадетов, 23 % – за большевиков, 22 % – за эсеров. С учетом голосов солдат Томского гарнизона окончательно голоса по Томску распределились следующим образом: за большевиков – 40 %, за эсеров – 23 % и 20 % за кадетов.

В сельской местности эсеры лидировали с огромным отрывом. В Новониколаевском уезде они набрали 95,3 % голосов, в Каинском – 91,2 %, в Кузнецком – 90,8 %, в Мариинском – 88,6 %, в Томском – 73,6 %, в Тогурском – 64,6 %. В ряде населенных пунктов (д. Кулебякино Кузнецкого уезда, участок Владимировский и Корчуковская волость Мариинского уезда) эсерам отдали голоса 100 % избирателей.

Эсеры сохранили значительное влияние и среди рабочих масс. В Мариинске они набрали 43,1 %, в Кузнецке – 79 %, в Тайге – 68,7 % голосов. В рабочих поселках эсеры набрали от 50 до 70 % голосов. На Анжерских и Судженских копиях за эсеров было отдано 64 % голосов. На Гурьевском заводе из 888 голосовавших за список эсеров отдали голоса 855 человек. Только на станции Яшкино эсеры незначительно отстали от большевиков.

Большевикам на выборах в Учредительное собрание в целом по Сибири удалось набрать лишь 10 % голосов. В промышленных районах этот показатель был несколько выше. Только в Боготоле большевики лидировали, набрав 71,7 % голосов от всех проголосовавших. За список большевиков на Анжерских копиях было подано около 32 % всех голосов, на Кемеровском руднике и химзаводе – 36,4 %, на Судженских ко-

¹ См.: ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 46. Л. 6; *Сибирский рабочий*. 1917. № 1. С. 27; *Путь народа*. 1917. 15 нояб.

пах – 25,8 %. Всего в Томской губернии за большевиков проголосовало около 12 % явившихся на выборы¹.

В Учредительное собрание от Томской губернии прошли только эсеры: Л.А. Григорьев, М.Я. Линдберг, Б.Д. Марков (Ф.А. Доронин), Г.М. Марков (Архангельский), П.Я. Михайлов, М.Ф. Омельков, Ф.С. Семенов (А.П. Лисиенко), В.В. Сухомлин, И.А. Шишарин².

Результаты выборов показали, что большевики не имели шансов прийти к власти демократическим путем. Не удалась попытка решить вопрос о власти и на губернском съезде советов в конце ноября 1917 г. Из-за отсутствия представителей от ряда крупных советов губернии делегаты объявили съезд совещанием, а съезд запланировали провести в начале декабря³.

Сложившаяся в Томске коалиция большевиков, меньшевиков и эсеров была непрочной. Ее участники так и не смогли договориться по вопросу о власти. Главным пунктом расхождения между ними стал вопрос о том, перед кем должен быть ответственным губернский народный комиссариат: только ли перед советами, которые этот комиссариат создают, или еще и перед исполнительным комитетом губернского народного собрания⁴.

Эсеры после подведения итогов выборов в Учредительное собрание претендовали на всю полноту власти, противопоставляли Учредительное собрание советам. Следует отметить, что после Октябрьского переворота ПСР оказалась в сложном положении. Изменился ее политический статус: из правящей партии она превратилась в оппозиционную. К тому же эсерам приходилось теперь прогнаться не антинародному самодержавному режиму, а режиму родственной им по цели социалистической партии, не только заимствовавшей ряд их популярных программных положений, но и пытавшейся по-своему их осуществить.

Эсеры были обезоружены особенно тем, что большевики, стремясь привлечь на свою сторону крестьянство, декларировали социализацию земли. В итоге влияние эсеров было в значительной мере подорвано, численность партии стала уменьшаться. Ее массовая работа теряла эффективность не только из-за тех препятствий, которые чинили ей большевики, но и из-за того, что крестьяне, рабочие и солдаты, переживавшие эйфорию от большевистских декретов и уставшие от оставшихся

¹ См. прил., табл. 14.

² См. прил., табл. 15.

³ См.: *Съезды...* в Томской губернии. С. 134–135.

⁴ См.: *Борьба за власть Советов в Томской губернии*. С. 168.

без практических последствий речей эсеров, уже не слушали их с былым энтузиазмом и доверием. Судьба партии оказалась под угрозой. Надежды эсеров возлагались лишь на то, что массы скоро убедятся в неосуществимости большевистских декретов, да на Учредительное собрание¹.

В адрес эсеровского ЦК звучала резкая критика с мест. Вторая Томская губернская конференция партии социалистов-революционеров 18 ноября 1917 г. подчеркнула, что бюрократизм оторвал ЦК от масс и партийных организаций на местах, привел партию к разброду, а ЦК «не проявил достаточного такта и энергии к оздоровлению партии путем отмежевания от чуждых партии элементов и не предпринял шагов к сохранению партийного единства». В наказе делегатам, избранным на Четвертый съезд ПСР, поручалось взять на себя инициативу создания блока из левого течения и левоцентристских элементов².

Единство партии сохранить не удалось. Учредительный съезд левых эсеров (Петроград, 19–28 ноября 1917 г.) оформил создание Партии левых социалистов-революционеров-интернационалистов, указал, что задачей момента является «повсеместное утверждение трудовой демократии, воплотившейся с начала Октябрьского переворота в Советской власти, как центральной, так и местной», отметил, что «диктатура демократии, являющейся в Российской Республике диктатурой подавляющего большинства населения, не остановится применением репрессий против... врагов революции», и осудил «всякую попытку превратить Учредительное собрание в орган борьбы с советами»³.

С 26 ноября по 5 декабря 1917 г. в Петрограде был проведен Четвертый съезд ПСР. Делегаты подвергли резкой критике деятельность ЦК, указали на снижение доверия масс к партии. Съезд поддержал лозунг «Вся власть Учредительному собранию», признав, что советы должны руководить идейно-политической жизнью масс и стоять на страже завоеваний революции⁴.

Раскол центральных органов ПСР накладывал отпечаток и на деятельность местных организаций, отсутствие четкой линии поведения по ряду принципиальных вопросов, усиление фракционных разногласий. Э.И. Черняк на основе анализа резолюций и статей, опубликованных

¹ См.: *Политические партии России: история и современность*. С. 344–345.

² См.: *Путь народа*. 1917. 23, 24 нояб.; *Съезды... в Томской губернии*. С. 131–133.

³ *Политические деятели России*. С. 398–399.

⁴ См.: *Политические партии России: история и современность*. С. 345; *История политических партий России*. С. 316–318.

в газете томских эсеров «Путь народа» в конце 1917 – начале 1918 г., пришел к выводу, что авторы статей и те, кто стоял за ними, занимали позиции левее правых, но правее левых. Осуждая политическую безынициативность официального руководства партии, они в то же время отмежевались от партии левых эсеров-интернационалистов, что неизбежно вело их в лагерь противников Советской власти¹.

С конца ноября большевистские организации на местах все жестче ставили вопрос о власти. 24 ноября на совещании большевиков Томской губернии резкой критике подверглась работа губернского комитета РСДРП(б), констатировалось, что он не принял достаточных мер для перехода власти в руки советов. Делегаты указывали на то, что в ряде населенных пунктов губернии власть уже перешла в их руки, а Томский совет действует нерешительно и тем самым «ослабляет и центральную Советскую власть, и те советы Томской губернии, которые уже взяли власть и ждут подкрепления своих действий от Томского совета»².

6 декабря исполнительный комитет Томского совета рабочих и солдатских депутатов в обращении «К гражданам города Томска» извещал о том, что берет власть в губернии в свои руки. Однако подконтрольные эсерам совет крестьянских депутатов, городская дума и губернское земство отказались признать совет рабочих и солдатских депутатов представителем верховной власти в Томске³. Первая сессия губернского земского собрания на заседании 11 декабря заявила о признании за собой всей полноты власти в губернии и потребовала не допускать какого бы то ни было вмешательства в его деятельность⁴.

Интересна реакция фракции большевиков – гласных Томского губернского земства А. Кривого, Ф.Г. Чучина, К.К. Ансона и С. Канатчикова на эту резолюцию. В принятой ими декларации предлагалось создать однородный исполнительный орган из представителей большинства. Фракция отметила, что даже если ее предложение не будет принято, она готова продолжать работу в составе губернской земской управы, чтобы не саботировать работу хозяйственного органа губернии с условием, что не будет связана постановлениями губернского земского собрания по вопросу об организации власти в губернии⁵.

¹ См.: *Черняк Э.И.* Эсеровские организации в Сибири... С. 140.

² *Сибирский рабочий.* 1917. № 1. С. 24; *Борьба за власть Советов в Томской губернии.* С. 167–169.

³ См.: *Очерки истории города Томска...* С. 149.

⁴ См.: ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 4. Л. 10 об.

⁵ См.: Там же. Л. 11.

6 декабря 1917 г. в Томске начал свою работу Чрезвычайный Сибирский областной съезд. М.В. Шиловский отмечает, что съезд был организован и проведен блоком сибирских организаций мелкобуржуазных партий и группировок (кооператоров, областников, земцев, националистов) под руководством эсеров с целью сорвать установление большевистской власти в регионе¹. Съезд заявил, что в сложившихся условиях вынужден временно создать «общественную социалистическую, от энесов до большевиков включительно, с представительством национальностей власть в лице Сибирской областной думы и ее исполнительного органа, ответственного перед областной думой»².

Областнический съезд вызвал негативную реакцию сибирских большевиков и в то же время содействовал их активизации в борьбе за власть. 20 декабря губернский исполком принял постановление о взятии в свои руки всей государственной власти в губернии. Однако попытка объединить совет рабочих и солдатских депутатов с советом крестьянских депутатов, предпринятая на заседании их представителей 30 декабря, не увенчалась успехом. Тем не менее в результате достигнутого соглашения был сформирован губернский комиссариат в составе двух большевиков и двух эсеров. Авторы исторического очерка Томской области отмечают, что таким образом в губернии был сформирован местный вариант «однородно-социалистической» власти, на образование которой в Петрограде не хватило политической воли у правых и левых социалистов»³.

Склонность к компромиссам проявляли и большевики Новониколаевска. 28 ноября 1917 г. на первом заседании Новониколаевской городской думы фракция РСДРП(б) огласила декларацию, в которой заявила, что большинство нового состава думы стоят на позиции непризнания Советской власти и тем самым ведут новониколаевскую демократию к изоляции от демократии всей России. Фракция отказалась от участия в работе городской управы, впредь до признания думой Советской власти. Вместе с тем фракция заявила, что она будет принимать самое деятельное участие в работах думских комиссий⁴.

В Новониколаевске сложился блок большевиков и левых эсеров, которые в ночь с 13 на 14 декабря 1917 г. сформировали новый исполком совета рабочих и солдатских депутатов, включив в него по 15 предста-

¹ См.: *Шиловский М.В.* Декабрьский (1917) Сибирский чрезвычайный областной съезд // *Сибирь. XX век.* Кемерово, 1999. Вып. 2. С. 60–65; *Он же.* Политические процессы в Сибири... С. 111–112.

² *Съезды...* в Томской губернии. С. 142–143.

³ *Томская область.* С. 249.

⁴ См.: *Большевики Западной Сибири...* С. 210–211.

вителей от каждой из этих партий. Совет возглавил левый эсер И.П. Ботко. Исполком совета рабочих и солдатских депутатов совместно с исполкомом совета крестьянских депутатов приняли решение об объединении и переходе власти к советам как в городе, так и в уезде. 15 декабря исполком объединенного совета, обсудив вопрос об отношении к городской думе, постановил сохранить хозяйственную самостоятельность городского и земского самоуправления, но оставил за собой право как высшей власти на местах «в тех случаях, когда те или другие решения городского или земского самоуправления идут вразрез интересам демократии или нарушают принцип Советской власти», эти решения отменять, предоставляя возможность самоуправлениям пересмотреть свои решения¹.

По свидетельству Ф. Орлова, в Томске и губернии «овладение властью шло недостаточно быстро и энергично, и сравнительно долгое время можно было наблюдать рядом с учреждениями революции и брюзжащие учреждения эсеров и меньшевиков»². Колебания томских большевиков по вопросу о власти, их стремление сохранить коалицию были связаны с рядом как объективных, так и субъективных причин. В. Вегман впоследствии объяснял нерешительность томских большевиков тем, что «ко дню Октябрьской революции в самом Томске соотношение сил оказалось такое, которое не позволило большевикам взять власть в свои руки с той решительностью и быстротой, как это проходило в других городах. ...Томские большевики не «брали» власть, а ждали, «когда власть сама придет в руки»³. Б.З. Шумяцкий подчеркивал, что «недостаточно четкая линия томских большевиков в вопросе об организации советов... привела к тому, что даже и на губернском съезде советов они не могли занять руководящее положение. Имея уже на этом съезде большинство, они все же подверглись саботажу соглашателей, сорвавших этот съезд»⁴.

Авторы монографии «Победа Великого Октября в Сибири» промедление с установлением Советской власти в Томске объясняют рядом причин. Они подчеркивают, что в Томске имелись значительные контрреволюционные силы, которые оказывали значительное идеологическое влияние на полупролетарские и мелкобуржуазные, часто колеблющиеся слои населения. Также они указывали на «затянувшееся объединен-

¹ См.: *Хроника революционных событий в Новониколаевске*. С. 90–93.

² *Орлов Ф. Первый губернский съезд...* С. 43.

³ *Вегман В. Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске // Путь борьбы*. С. 27.

⁴ *Шумяцкий Б.З. Сибирь на путях к Октябрю*. С. 108.

чество» большевиков с меньшевиками. Даже после создания самостоятельных партийных организаций большевики оставались в составе других организаций, объединявших соглашателей. Томский совет переложил решение вопроса о власти на коалиционный орган (ревком), который «увяз в бесплодных спорах»¹.

Следует обратить внимание и на то, что среди большевистских лидеров Томска довольно долго сохранялись «демократические иллюзии»: многие из них искренне надеялись установить Советскую власть в губернии демократическим путем. На собрании Томского совета рабочих и солдатских депутатов 15 декабря 1917 г. А.И. Беленец заявил, что обвинения большевиков в развязывании братоубийственной войны не обоснованы. Ссылаясь на пример Томска и Красноярска, он отметил, что большевики первыми нигде не выступали, хотя и не позволяли буржуазии хозяйничать над ними. Говоря об Учредительном собрании, Беленец подчеркнул, что большевики первыми ратуют за его скорейший созыв, для них «интересы демократии – прежде всего»².

Демократическая риторика была характерна не только для томских большевиков. Еще в августе 1917 г. В.И. Ленин в работе «Государство и революция» противопоставлял буржуазную демократию – «демократию для ничтожного меньшинства» – диктатуре пролетариата, которую характеризовал как «организацию авангарда угнетенных». В.И. Ленин отмечал, что диктатура пролетариата «вместе с громадным расширением демократизма, впервые становящегося демократизмом для народа, а не демократизмом для богатеньких, ...дает ряд изъятий из свободы по отношению к угнетателям, эксплуататорам, капиталистам». Ленин указывал, что для освобождения человечества от наемного рабства необходимо силой сломить сопротивление эксплуататоров, а там, «где есть подавление, есть насилие, нет свободы, нет демократии»³.

В резолюции большевиков на Третьем Западно-Сибирском областном съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (Омск, 2–10 декабря 1917 г.) прямо указывалось, что «лучшей формой диктатуры большинства является власть советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как в центре, так и на местах». Большевики заявили, что Учредительное собрание, выборы в которое «проходили в совершенно ненормальных условиях», «не может целиком выражать истинные чаяния масс», и рекомендовали местным советам использовать право отзыва

¹ *Победа Великого Октября в Сибири.* Ч. 2. С. 152–153.

² *Советы Томской губернии...* С. 90.

³ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 33. С. 88–89.

депутатов и проводить перевыборы¹. Не исключал возможность роспуска Учредительного собрания и председатель губернского губисполкома А.И. Беленец. В середине декабря 1917 г. он заявлял: «Если Учредительное собрание... не будет соответствовать интересам демократии, то мы не для того ведь свергли старую власть, чтобы навязать себе новую»².

К силовому варианту прихода к власти склонялся ряд томских большевиков и их союзников. В начале декабря со страниц журнала «Сибирский рабочий» большевик И.Л. Наханович заявил: «...Мы говорим: или министерство с преобладанием большевиков, или, в крайнем случае, большевиков и левых эсеров, или же пусть гражданская война дойдет до своего логического конца – пусть дело решит сила. Третьего пути здесь нет»³.

В промышленных центрах Томской губернии межпартийная борьба уже в ноябре – декабре стала принимать более жесткие формы. В ноябре на Судженских коях были арестованы члены эсеровского комитета, правда, вскоре они были освобождены. На Кольчугинских коях член областного бюро союза горнорабочих эсер М.Н. Сосновский подвергся травле со стороны большевиков и вынужден был уехать с копей. В конце 1917 г. в Кольчугине были арестованы руководители эсеровской организации⁴.

Большевики Томска, сохраняя определенную лояльность к своим недавним союзникам, принимали жесткие меры по отношению к представителям имущих классов. В первую очередь эти меры диктовались необходимостью решения продовольственного вопроса, который чрезвычайно обострился в Томске в конце 1917 г. 11 декабря там даже возникли беспорядки в связи с отсутствием муки. «Заметно усилилось возбужденное настроение среди масс, которое подогревалось погромной агитацией темных личностей», – сообщалось в газете «Знамя революции» 14 декабря 1917 г. Беспорядки были пресечены красногвардейцами. Для улучшения продовольственного положения в городе Томский совет конфисковал продовольствие у купцов Зверева и Кухтерина. С декабря отрядами томской красной гвардии стали проводиться реквизиции продовольствия у крестьян окрестных сел. С конца 1917 г. реквизиции и конфискации стали регулярно проводиться и местными советами⁵.

¹ См.: *Съезды...* в Акмолинской области. С. 154–155.

² *Советы Томской губернии...* С. 90.

³ *Сибирский рабочий*. 1917. № 1. С. 12.

⁴ См.: ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 39. Л. 13; *Путь народа*. 1918. 3 янв.

⁵ См. прил., табл. 6, 7.

Обыватель был напуган. В Томске, как отмечал Ф. Орлов, «каждый мещанский дом представлял из себя враждебную крепость, хотя и замолкшую на время»¹. Социалистическая пресса обвиняла большевиков в попрании элементарных демократических норм. С ее страниц стали раздаваться, пока еще отдельные, призывы силой противостоять большевикам. Так, в редакционной статье газеты «Земля и воля» от 12 декабря 1917 г. содержался призыв ответить на насилия большевиков, противопоставить им «все способы борьбы, вплоть до борьбы оружием, вплоть до применения старого испытанного средства борьбы – единичного террора». В редакционном обзоре печати «Сибирского вестника Бунда» отмечалось, что «вся наша партийная пресса единодушно осуждает большевистскую авантюру, но не все органы нашей печати сходятся в понимании путей и средств ликвидации этой авантюры»².

Первичные организации самостоятельно определяли тактику действий для борьбы. К силовому варианту борьбы с большевизмом склонялись пока немногие. Так, 17 декабря общее собрание объединенцев-меньшевиков Новониколаевска приняло решение, обязывающее членов организации не входить в административные учреждения, создаваемые советом, но призвало оставаться в совете в целях противодействия политике большевиков³.

В этих условиях активизировались областники. 22 декабря Временный Сибирский областной совет разослал советам всех сибирских городов обращение с предложением послать делегатов от советов в Сибирскую областную думу как орган общесибирской коалиционной власти. В обращении «К народам Сибири» Временный Сибирский областной совет призвал население встать на защиту сибирской «социалистической» власти, обещая ему «осуществить переход земель в общенародное достояние без выкупа, организацию народного хозяйства в интересах трудящихся» и, в согласии со Всероссийским Учредительным собранием, заключить «всеобщий демократический мир»⁴.

Попытки областников сформировать альтернативную советам власть вызвали серьезное беспокойство у сибирских большевиков. Требования к томским большевикам занять более жесткую позицию по отношению

¹ Орлов Ф. Первый губернский съезд... С. 45.

² Сибирский вестник Бунда. 1917. № 5. Ноябрь. С. 7.

³ См.: Беленец А.И. Установление Советской власти... С. 39; Голос Сибири. 1917. 20 дек.

⁴ См.: Максаков В., Турунов А. Хроника гражданской войны... С. 54; Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири... С. 119.

к областникам предъявляли как вышестоящие, так и местные советы. 4 января 1918 г. Центросибирь направила Томскому совету меморандум, в котором потребовала «самым решительным образом бороться с попыткой кучки буржуазной интеллигенции объявить себя правительством Сибири». 5 января 1918 г. совет Марининских приисков направил Томскому совету телеграмму с требованием разогнать областную думу как «не отвечающую интересам трудового народа» и в случае необходимости применить для ее разгона вооруженную силу¹.

Существенно повлиял на расстановку политических сил в Томской губернии разгон Учредительного собрания. 8 января на экстренном заседании Томской городской думы эсеры Н.В. Ульянов и Е.В. Захаров осудили действия большевиков. Д.И. Розенберг от имени объединенных меньшевиков и Бунда в своей речи показал «всю непримиримость теперешнего большевизма с принципами демократии – народовластия, всю утопичность попыток большевиков превратить бедную и отсталую Россию в социалистическое царство». Дума призвала население Томска и всей губернии вступить на путь организованной охраны и защиты Учредительного собрания².

В защиту Учредительного собрания выступили: Всесибирский кооперативный съезд (Новониколаевск, 6–9 января), съезд Новониколаевского подотдела союза телеграфных и телефонных техников (6–9 января), общее собрание низших служащих правительственных учреждений Томска (9 января), сессия Мариинского уездного земства (10 января), экстренное собрание служащих Томской губернской продовольственной управы (11 января), собрание служащих и рабочих всех союзов Министерства земледелия г. Томска (11 января)³. 14 января «Земская газета» поместила подборку материалов о решениях сельских собраний в Томском, Мариинском уездах и Нарымском крае в поддержку Учредительного собрания. Резкой критикой на разгон Учредительного собрания отозвалась сибирская социалистическая и буржуазная пресса. В газете «Сибирская жизнь» печатались подборки материалов антибольшевистской направленности, говорилось о «безумии Смольного», о его «бредовых декретах»⁴.

¹ См.: *Знамя революции*. 1918. 4, 19 янв.; *Борьба за власть Советов в Томской губернии*. С. 197–200.

² См.: *Земская газета*. 1917. 11 янв.

³ См.: *Земская газета*. 1918. 11, 14, 18, 21 янв.; *Народные мысли*. 1918. № 6–7. С. 15; *Съезды... в Томской губернии*. С. 153–156.

⁴ *Сибирская жизнь*. 1918. 9 янв.

После разгона Учредительного собрания была исключена возможность коалиции большевиков с эсерами и меньшевиками, однако стала складываться коалиция последних с кадетами. Л.А. Шиканов отмечал, что во всех крупных сибирских городах эсерами были созданы комитеты защиты Учредительного собрания при непосредственной помощи и участии кадетов и других реакционных группировок. Эсеры оправдывали этот союз тем, что свергнуть большевиков необходимо любой ценой, а после ликвидации большевизма они настолько укрепятся, что легко справятся с любой реакцией. Кадеты полагали необходимым использовать антисоветские устремления мелкобуржуазных партий до поры до времени, хотя эти партии и являлись «полубольшевистскими»¹.

В середине января совещание эсеров Томской губернии выдвинуло требование передать всю власть в стране Учредительному собранию. В Тайге эсеры явились в участковый комитет железной дороги и, угрожая оружием, потребовали созвать митинг в защиту Учредительного собрания. Однако эсерам не удалось заручиться поддержкой большинства рабочих². Более успешной была работа эсеров среди крестьян. Под их влиянием резолюции в поддержку Учредительного собрания и Сибирской областной думы приняли Первый Общесибирский чрезвычайный крестьянский съезд (Томск, 16–19 января 1918 г.) и крестьянский съезд Томского уезда (Томск, 21–24 января 1918 г.).

Однако поддержка эсеров и в крестьянской среде уже не была безоговорочной. На Первом Общесибирском чрезвычайном крестьянском съезде делегаты-фронтовики заявили, что съезд, представляя верхушку крестьянства, пытается создать новую почву для соглашения с буржуазией и контрреволюцией³. Третий съезд крестьянских депутатов Новониколаевского уезда (16–23 января 1918 г.) заявил о поддержке Советской власти, одобрил роспуск Учредительного собрания, «не признавшего власти советов, посягнувшего на права народа, на его волю и его власть»⁴. Существенное влияние на позицию делегатов оказали левые эсеры, принимавшие активное участие в работе съезда.

Оплотом эсеров оставались органы местного самоуправления. В Новониколаевске 14 января 1918 г. по инициативе городской думы был

¹ См.: Шиканов Л.А. Контрреволюционные силы Сибири... С. 26.

² См.: *Путь народа*. 1918. 14 янв.; *Томские железнодорожники на путях к Советам*... С. 52.

³ См.: *Борьба за власть Советов в Томской губернии*... С. 213; *Съезды*... в Томской губернии. С. 162.

⁴ См.: *Дело революции*. 1918. 23–25 янв.; *Съезды*... в Томской губернии. С. 163–167.

проведен митинг горожан в защиту Учредительного собрания¹. Томская городская дума на заседании 23 января приняла заявление, в котором отмечалось, что большевики – узурпаторы народной власти как в центре, так и на местах. В Кузнецке в январе с осуждением разгона Учредительного собрания выступили городской и уездный советы, городская и уездная управы, союз земских служащих².

Ответной реакцией большевиков стало ужесточение проводимого ими курса. 10 января 1918 г. был учрежден городской революционный трибунал, а 13 января – губернский. В Томске стали проводиться обыски и аресты. В ночь на 26 января 1918 г. Томский совдеп принял решение об аресте депутатов Сибирской областной думы, и в тот же вечер вооруженные красногвардейцы задержали около трех десятков человек. Часть из них вывезли на станцию Тайга и отпустили на свободу, других – человек пятнадцать – отправили в Красноярскую тюрьму³.

На основе Декрета о печати началось наступление на оппозиционную прессу. В Новониколаевске 13 января 1918 г. была закрыта правозэсеровская газета «Знамя свободы», 25 января – меньшевистская «Голос Сибири», в Томске 31 января – буржуазно-кадетская «Сибирская жизнь»⁴.

Большевики оправдывали свои действия тем, что эсеры и меньшевики перешли в лагерь контрреволюции. 23 января большевистская фракция Томской городской думы заявила: «социалисты-революционеры и меньшевики – политические спутники буржуазии». На заседании Томского совета 25 января по вопросу о восстании юнкеров в Иркутске было вынесено порицание «социал-предателям», которые оказались в лагере контрреволюции⁵.

После перехода власти к советам большевикам пришлось вплотную решать вопросы, связанные с государственным строительством. Стержнем управленческих структур стали уже существующие организации, в которых позиции большевиков были наиболее крепки, – сове-

¹ Под влиянием пришедших на митинг солдат была принята резолюция в поддержку Советской власти (см.: *Хроника революционных событий в Новониколаевске*. С. 100–101).

² См.: *Земская газета*. 1918. 28 янв.; *Дело свободы*. 1918. 27 (14) февр.

³ См.: *Земская газета*. 1918. 1 (14), 4 (17) февр., 21 (8) февр.; *Томск. История города*. С. 215.

⁴ См.: *Знамя революции*. 1918. 15, 17, 19 февр.; *Косых Е.Н.* Периодическая печать... С. 221.

⁵ См.: *Знамя революции*. 1918. 25 янв.; *Борьба за власть Советов в Томской губернии*... С. 216–217.

ты, профсоюзы, фабрично-заводские комитеты. Однако главным в политике большевиков стал не поиск компромисса с общественными организациями, а навязывание им своих взглядов.

В промышленных районах губернии деятельность большевиков по преодолению продовольственного кризиса, борьба за повышение оплаты труда, сокращение безработицы вели к росту их авторитета и укреплению позиций. Следует признать, что в сложившихся условиях радикализм большевиков в значительной степени отражал социальные ожидания масс.

Характерными чертами деятельности большевиков в Томской губернии являлись: широкий спектр методов работы в рабочих организациях, включая давление на них и прямое насилие; ориентация на профессиональные организации рабочих и низших служащих; противопоставление рабочих организаций союзам служащих; внесение политической идеологии в рабочее движение; передача рабочим организациям управленческих функций в сфере экономики; превращение их в инструмент политического господства.

Единственными союзниками большевиков были левые эсеры, которые к осени 1917 г. в организациях ПСР Томской губернии уже составляли значительную часть и пользовались большим влиянием. Они поддержали Октябрьский переворот, связывая с ним дальнейшие перспективы развития революции и гарантии созыва Учредительного собрания. Так, на Третьем Западно-Сибирском областном съезде Советов рабочих и солдатских депутатов в начале декабря 1917 г. в Омске левые эсеры выступили за создание однородного социалистического правительства из представителей всех социалистических партий, ответственного перед советом. До создания такой власти они призвали поддерживать СНК, с условием отмены им всех репрессивных мер, применяемых «по отношению к умеренной части демократии»¹.

Укрепление власти большевиков привело к эволюции взглядов левозерских лидеров на местах. А.А. Бондаренко отмечал, что в середине ноября и декабре 1917 г. отношение томских эсеров-интернационалистов к событиям в Петрограде стало меняться. А.П. Лисиенко и С.А. Кудрявцев в ряде статей, опубликованных в газете «Путь народа», пытались обосновать приоритет власти Учредительного собрания над властью советов. В декабре 1917 г. подход к власти советов как гарантии для созыва Учредительного собрания утверждается среди подав-

¹ Съезды... в Акмолинской области. С. 153–154.

ляющего большинства томских эсеров. К началу 1918 г. большинство томских эсеров, хотя и продолжали выступать на словах как левые эсеры, фактически окончательно скатились на центристские позиции¹.

В Томской губернии часть эсеров-интернационалистов, оставаясь в составе организаций ПСР, шла на сотрудничество с большевиками, входила в состав советских органов. Так, к концу 1917 г. под контролем левых эсеров находились Тайгинский и Кузнецкий советы. Накануне выборов в Учредительное собрание Исполнительный комитет Тайгинского совета призывал голосовать за список большевиков и эсеров-интернационалистов. В декабре часть левых эсеров Кузнецка выступила за передачу власти советам².

Процесс создания самостоятельных левозесеровских организаций в Томской губернии затянулся, прежде всего, из-за того, что лидеры губернской организации ПСР до конца 1917 г. занимали двойственную позицию по ряду принципиальных вопросов. Томскую организацию левых социалистов-революционеров (интернационалистов) возглавили Буренин, Ревников, Герасимов, Хорхорин, Максимовский, Перевалов, Ивашкевич. Э.И. Черняк отмечал, что никого из лидеров, прежде называвших себя левыми, среди них не было³.

В начале 1918 г. левозесеровская группа была создана в Новониколаевске, 21 февраля – в Томске. В конце февраля – марте 1918 г. левозесеровские группы были созданы на станции Тутальская, на Анжерских и Судженских копиях, а к лету – в Кемерове и Кольчугине. На Анжерских копиях весной 1918 г. большинство членов организации ПСР перешло на позиции левых эсеров⁴.

После разгона Учредительного собрания левые эсеры остались единственной партией, поддерживавшей большевиков. Они оказали им существенную помощь в установлении Советской власти в сельских районах, осуществляли совместную деятельность в органах управления и общественных организациях, в ряде случаев занимая там руководящие посты. П.В. Рязанов был избран заместителем председателя губисполкома, И.П. Ботко с декабря 1917 г. возглавил исполком Новониколаевского уездного совета, В.И. Савинов входил в состав главного комитета профсоюза Томской железной дороги, Н.В. Мазурин с февраля 1918 г. возглавил исполком Томской железной дороги. На Судженских

¹ См.: *Бондаренко А.А.* Образование левозесеровских организаций... С. 99–100.

² См.: *Знамя революции.* 1917. 23 окт.; *Сибирский рабочий.* 1917. № 1. С. 27.

³ См.: *Черняк Э.И.* Эсеровские организации в Сибири... С. 140.

⁴ См.: *Рабоче-крестьянская газета.* Красноярск, 1918. 26 (13) апр.

копях Кихтенко возглавил совет управления копиями. Севергин и Русских вошли в руководство совета, А. Концевой стал одним из членов революционного трибунала¹. Немало левых эсеров было в составе красновардейских отрядов.

Однако взгляды левых эсеров и большевиков не во всем совпадали. На собраниях 6 и 15 марта левые эсеры Томска выступили против Брестского мира, потребовали продолжать войну с Германией «до полной победы над мировой буржуазией»². До лета 1918 г. разногласия между левыми эсерами и большевиками четко еще не проявились. Левозесеровские организации в Томской губернии, хотя и были немногочисленны, сыграли заметную роль в осуществлении советских преобразований в регионе. Левые эсеры были единственной партией, которая в период марта 1917 – мая 1918 г. последовательно поддерживала большевиков и оказывала им существенную поддержку.

После установления Советской власти у большевиков стали возникать трения с их недавними союзниками – анархистами. Анархисты выступили против передачи власти советам, считая, что они «должны состоять из представителей от всех рабочих, солдатских и крестьянских организаций; должны быть органами не властвующими, не повелевающими... Они должны служить регулятором общественной и экономической жизни страны»³.

Призывы анархистов к социализации – передаче предприятий в руки трудовых коллективов – оказались привлекательными для части рабочих. Осенью 1917 – весной 1918 г., по наблюдению А.А. Штырбула, анархистское движение достигло наибольшего подъема в истории Сибири: происходило увеличение числа анархистских организаций и групп, росла численность их участников и росло их влияние на массы. Районами наиболее активного анархистского движения в Сибири этого периода являлись Томская и Иркутская губернии, Забайкальская область и город Красноярск⁴. В Томской губернии небольшие группы анархистов возникли в Тайге (лидер – С. Суворов), Анжерке (лидер – М. Петров), Боготоле (лидер – Барышников), Кузнецке (лидер – Новоселов).

¹ См.: ГАНУ. Ф. Д-143. Оп. 1. Д. 36. Л. 1; *Заря*. 1918. 21 (8) апр.; *Знамя революции*. 1918. 31 янв.; *Тернистый путь народа*. 1918. 10 апр.; *Бондаренко А.А.* Левые эсеры и проблема власти... С. 80–81; *Стальное звено Транссиба*. 100 лет Красноярской железной дороге. Красноярск, 1998. С. 70.

² См.: *Знамя революции*. 1918. 10, 19 марта; *Земская газета*. 1918. 21 (8) марта.

³ *Сибирский анархист*. 1917. 8 дек.

⁴ См.: *Штырбул А.А.* Анархистское движение в Сибири... Ч. 1. С. 175

В конце 1917 г. из Томского союза объединенных анархистов вышла группа анархо-синдикалистов, а в апреле 1918 г. – группа анархо-коммунистов «Набат» во главе с Е.Д. Ключевым, которая стала издавать газету «Бунтовщик». Весной 1918 г. томские анархисты активно распространяли свою литературу: работы классиков анархизма, популярные брошюры¹. В начале весны 1918 г. было создано Новониколаевское бюро анархистов. В марте оно выпустило один номер небольшой газеты «Анархист», почти полностью посвященный критике «государственного социализма». Однако широкой деятельности новониколаевские анархисты развернуть не сумели.

Укрепление позиций анархистов в промышленных центрах Томской губернии было связано с тем, что надежды части рабочих на коренное изменение их положения после перехода власти к советам не оправдались. В горняцких районах усилилась анархистская пропаганда. На Анжерские и Судженские копи в конце 1917 г. из Черемхова прибыла делегация анархически настроенных шахтеров, которые призывали к социализации копей. К захвату предприятий призывал анжеро-судженских рабочих и томский анархист Е.Д. Ключев².

Известны лишь отдельные случаи работы анархистов среди крестьян. Так, на съезде крестьянских депутатов Кузнецкого уезда в середине марта 1918 г. «с анархистским предложением по земельному вопросу» выступил И.П. Новоселов, однако съезд его предложения не поддержал. Новоселов попытался собрать собрание из делегатов-анархистов, но ему это не удалось. В селе Боярак Кузнецкого уезда в 1918 г. анархистами была создана крестьянская коммуна «Анархия». Пытались создать «коммунальную сельскохозяйственную колонию» на анархистских началах и анархисты Боготола³.

По мере усиления противоречий между большевиками и анархистами критика Советской власти со стороны последних становилась все агрессивнее. В марте со страниц «Сибирского анархиста» прозвучало заявление о том, что власть большевиков «неизбежно сделается, со временем, самой жестокой, беспощадной и деспотической властью, какую когда-либо знали века»⁴.

Новониколаевское бюро анархистов в марте 1918 г. заявило, что все политические партии считают себя носителями абсолютной истины и

¹ Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири... Ч. 1. С. 175, 179; Ч. 2. С. 169.

² См.: ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 16. Л. 18, 21, 36 об.

³ См.: За власть Советов. 1957. С. 46; Штырбул А.А. Анархистское движение в Сибири... Ч. 1. С. 190.

⁴ Сибирский анархист. 1918. 8 марта.

стремятся насильственно навязать свои идеи массе невежд, ради чего они захватывают власть и создают тиранию, худшую из всех¹. Со страниц газеты «Бунтовщик» Е.Д. Ключев, обращаясь к бедноте, призывал «изъять из частной собственности все богатства земли», «непосредственно распоряжаться ими в интересах общей пользы, устраивать свою жизнь самостоятельно, снизу, без помощи какого бы то ни было аппарата управления вами «свыше», без всякого начальства»². В первом номере газеты «Набат» анархисты объясняли, что «диктатуры пролетариата быть не может – над кем ему диктовать?», и заявляли, что «диктатура настоящего времени все больше и больше превращается в диктатуру против пролетариата».

Критика анархистами власти устраивала большевиков до тех пор, пока они вели борьбу с Временным правительством. Но после Октября 1917 г. эта критика оказалась направлена на самих большевиков. Из союзников анархисты превратились в противников. В телеграмме наркома внутренних дел от 1 мая 1918 г. был отдан приказ разоружить все дружины и организации анархистов, поскольку «флагом организации анархистов прикрываются хулиганы, воры, грабители и контрреволюционеры»³.

Анархисты отвергали организационные принципы строительства, участие их в общественных организациях было незначительно. Они ориентировались на наименее сознательную часть рабочих, стремившихся добиться улучшения собственного положения за счет других категорий трудящихся. Наибольшую поддержку анархисты получили среди горняков отдаленных копей. Именно анархисты подталкивали рабочих к захватам предприятий. Большевики терпели действия анархистов лишь до тех пор, пока интересы их не стали пересекаться.

Укрепление Советской власти, ее жесткие меры по отношению к политическим противникам ускорили консолидацию антибольшевистских сил в Сибири. Б. Ган в статье «У кризиса революции», опубликованной в журнале «Школа и жизнь Сибири», писал: «Как и неизбежно для всякой власти меньшинства, а тем более – для власти, проводящей утопические средства – Совет народных комиссаров правит при помощи репрессий, включительно до стеснения пользования демократическими свободами. ...Неизбежным результатом чего является обострение борьбы с ним всех оставшихся за чертой второй революции»⁴.

¹ *Анархист*. 1918. № 1. С. 3, 5.

² *Бунтовщик*. 1918. 7 апр. (25 марта).

³ ГАНУ. Ф. Д-144. Оп. 1. Д. 31. Л. 60.

⁴ *Школа и жизнь Сибири*. 1917. № 2. С. 10.

В этих условиях существовавшие внутри антибольшевистского блока противоречия отошли на второй план. Л.А. Шиканов отмечал, что после разгона Учредительного собрания утихли угрозы в адрес правых со стороны эсеров. На основе анализа материалов сибирской прессы исследователь показал, что большинство эсеров и меньшевиков ради свержения власти большевиков готовы были заключить союз с кем угодно, а кадеты стремились в своих интересах использовать антибольшевистские устремления мелкобуржуазных партий¹.

Еще одной причиной формирования антибольшевистского блока было и то, что к 1918 г. сибирские организации мелкобуржуазных партий под влиянием вошедших в их состав областников значительно сблизили свои позиции в вопросах государственного строительства с позициями кадетов².

О совпадении своей оценки текущего момента с оценками меньшевиков и эсеров кадеты заявили в начале января на заседании Томской городской думы. 10 января на общем собрании Томского совета рабочих и солдатских депутатов большевик С.И. Канатчиков заявил о том, что блок между эсерами и кадетами осуществился³. 17 января «Знамя революции» заявила: «Социалистическая» партия «объединенцев» социал-демократов вместе с социалистами-революционерами очень мило пляшут под дудку кадетов».

Л.А. Шиканов, делая вывод о том, что объединение различных антисоветских сил в Сибири произошло в первые же месяцы утверждения Советской власти, отмечал, что это объединение не было организационно оформлено. Оно представляло временный альянс политических сил, каждая из которых стремилась использовать данный союз в своих тактических и стратегических целях⁴.

Одним из основных направлений деятельности антибольшевистского советского блока стала идеологическая борьба. Томское отделение ПСР 24 января 1918 г. решило организовать отдел пропаганды. Он должен был «принять все меры к распространению в трудящихся слоях населения партийной программы и тактики». Эсерами был организован ряд кружков для ведения бесед и чтений в профессиональных союзах и воинских частях. Отдел пропаганды имел комиссии: организационную, лекционную, военную и техническую⁵.

¹ См.: Шиканов Л.А. Сибирская контрреволюция... С. 58, 59.

² См.: Колымыцева Л.М. Конституционные демократы... С. 159.

³ См.: Знамя революции. 1918. 11, 13 янв.; Советы Томской губернии... С. 109.

⁴ См.: Шиканов Л.А. Сибирская контрреволюция... С. 61.

⁵ См.: Путь народа. 1918. 24, 27 янв.

Эсеры со страниц своих газет все резче критиковали большевиков, но вместе с тем подчеркивали, что будут бороться с ними только идейно-политическими средствами и по пути большевистских авантюр не пойдут, ибо такой путь считают губительным для революции и ее завоеваний¹. Третий Томский губернский съезд членов партии социалистов-революционеров 14 марта 1918 г. наметил основные задачи для губернской организации с учетом того, что «партия социалистов-революционеров в недалеком будущем должна взять на себя тяжесть государственного и социалистического строительства». В числе важнейших были поставлены задачи «оголения большевизма перед лицом трудящихся масс от прикрывающей его мишуры и выявления его контрреволюционной сущности» и воссоздания чисто классовых организаций. Членам партии поручалось идти в массы, разъяснять им значение Учредительного собрания и самоуправления и развенчивать «иллюзии большевизма»².

Сибирские меньшевики, не имевшие таких сильных организаций, как эсеры, направили свои усилия на идеологическое развенчание большевиков. Собрание Томской организации РСДРП (объед.) 5 января 1918 г. указало, что «единственным методом политической борьбы, возможным в настоящее время для партии рабочего класса, является организация мнения демократии и широких демократических масс вокруг лозунгов планомерной борьбы за демократический мир, землю, народовластие и требования рабочего класса»³.

Меньшевики, широко используя периодическую печать, последовательно пытались разъяснять рабочим пагубность политики, проводимой большевиками. В марте 1918 г. в редакционной статье меньшевистского журнала «Партийные известия» перед партией ставилась задача «направить максимум своих сил в профессиональные союзы, страховые организации, фабрично-заводские комитеты и т.д. – во все те пункты защиты рабочими своих экономических и социальных интересов, классовый характер деятельности которых так безбожно извращается и которые сами так немилосердно разрушаются анархическим «коммунизмом» большевиков»⁴.

Западно-Сибирская областная конференция РСДРП (объед.), проходившая с 8 по 9 апреля 1918 г. в Новониколаевске, подвергла крити-

¹ *Путь народа*. 1918. 15 февр.

² *Съезды... в Томской губернии*. С. 198–199.

³ *Земская газета*. 1917. 11 янв.

⁴ *Партийные известия*. Пг., 1918. 5 марта.

ке политику большевиков, потребовала прекратить гражданскую войну, восстановить единый демократический фронт, возобновить работу Учредительного собрания, сформировать однородную социалистическую власть. Конференция высказалась в поддержку Сибирского правительства и постановила начать кампанию по оказанию давления на местные советы для выполнения указанных требований¹.

Под влиянием эсеров и меньшевиков резолюции, осуждающие политику большевиков, были приняты Вторым делегатским съездом техников Томского почтово-телеграфного округа (18–31 января), собранием типографских рабочих Томска (конец января), Вторым съездом рабочих и служащих Томского водного округа путей сообщения (30 января – 4 февраля), общим собранием членов кредитного товарищества и представителей сельских комитетов Тисульской волости (5 февраля), съездом объединенных советов рабочих депутатов постройки Кольчугинской железной дороги (Кузнецк, до 20 февраля), съездом учителей Новоиколаевского уезда (31 марта – 2 апреля)².

Однако сибирским эсерам и меньшевикам не удалось в полном объеме реализовать свои задачи. Они получили некоторую поддержку среди интеллигенции, служащих, студенчества, квалифицированных рабочих, но в итоге были вынуждены признать, что «рабочие массы считают существующее правительство своим правительством»³.

Сибирские кадеты, отмечал Л.А. Шиканов, в идеологической борьбе с большевиками во многом положились на эсеров и меньшевиков, как это произошло и в других областях деятельности этой партии. Кадеты выжидали, на чью сторону склонится чаша весов. Выступая открыто, они не получили бы поддержки масс⁴. Лидеры кадетов пришли к выводу о том, что народные массы оказались неподготовлены к восприятию демократических идеалов. «Пропасть, отделявшая народные низы от интеллигенции, оказалась гораздо глубже, чем это представлялось многим раньше. И народные массы вместо того, чтобы в данный исторический момент теснее спаяться с передовой и мыслящей частью населения, уходят от нее, не желают признать ее идейного влияния и прямо-таки становятся во враждебное к ней отношение»⁵, – говорилось

¹ См.: *Заря*. 1918. 24 апр.; *Съезды... в Томской губернии*. С. 215–217.

² См.: *Земская газета*. 1918. 28 янв., 3 марта (18 февр.); *Путь народа*. 1918. 19 (6) февр., 9 марта (24 февр.); *Сибирская жизнь*. 1918. 26 янв.; *Съезды... в Томской губернии*. С. 168–169, 181–182, 209.

³ *Заря*. 1918. 12 мая.

⁴ См.: *Шиканов Л.А.* Сибирская контрреволюция... С. 66.

⁵ *Сибирский край*. Омск, 1918. 19 февр.

в редакционной статье газеты омских кадетов «Сибирский край» в феврале 1918 г.

Сравнительно невысокая политическая активность сибирских кадетов была связана и с той жесткой политикой, которую Советская власть вела в отношении этой партии. Кадетские газеты были закрыты, возможности легальной деятельности партии существенно ограничались. Вторая конференция сибирских отделов Партии народной свободы проходила в Томске с 18 по 20 февраля 1918 г. нелегально. В постановлении, принятом делегатами, указывалось, что преодоление водворившейся в России анархии возможно только созданием авторитетной власти в отдельных областях. Кадеты высказались за созыв Сибирского учредительного собрания. Ближайшую свою задачу делегаты определили как «содействие скорейшему установлению центральной всероссийской власти и созыву Всероссийского Учредительного собрания». Конференция подтвердила приверженность кадетов либеральным ценностям, потребовав установления в Сибири порядка на началах права и законности, охраны собственности и личной безопасности граждан, охраны свободы слова, печати, собраний¹.

Таким образом, кадеты реанимировали лозунги поддержки Учредительного собрания и Сибирского правительства, от которых отказались после неудачи на выборах и на декабрьском 1917 г. областном съезде в Томске. Практическая деятельность кадетов была направлена на поддержку тайных вооруженных формирований, создаваемых для борьбы с Советской властью.

Первые антисоветские подпольные организации в Томской губернии были созданы в конце 1917 г. Ведущую роль в них играли офицеры, число которых значительно увеличилось за счет притока из Центральной России. Большинство офицеров было враждебно настроено по отношению к Советской власти и готово было ради ее свержения идти на союз с различными политическими силами. К началу 1918 г. подпольные офицерские организации были созданы в Томске и Новониколаевске, а к весне – в Барабинске, Каинске, Кузнецке, Татарске².

После разгона Учредительного собрания курс на организацию вооруженного антибольшевистского подполья взяли сибирские организации ПСР. Судженская организация заявила, что «предпримет самые решительные меры в борьбе с большевиками». В конце января 1918 г. Новониколаевский комитет ПСР принял постановление, по которому все

¹ См.: *Съезды...* в Томской губернии. С. 179–181.

² См. прил., табл. 8.

члены организации должны добывать и сохранять оружие и готовиться к вооруженной борьбе с большевиками¹.

В первой половине 1918 г. были созданы вооруженные эсеровские организации и группы в Томске, Кузнецке, Мариинске, Тайге, на Анжерских, Судженских коях и Кольчугинском руднике. Эсеры активно привлекали в свои подпольные формирования бывших офицеров. В Кузнецке эсеровским подпольем руководили хорунжий Худяков и прапорщик Голубев. Группа опиралась на поддержку Союза фронтовиков, установила связь с Томским эсеровским подпольным штабом. Офицеры, по данным В.А. Кадейкина, составляли костяк тайгинской подпольной организации².

Антибольшевистское подполье в Томске имело широко разветвленную сеть. В.Д. Вегман отмечал, что ставленники эсеров и белогвардейцев, притворившись сторонниками Советской власти, «втирались» в доверие к совету, порой занимая ответственные посты. Среди них оказались организаторы и инструкторы красной гвардии, начальник милиции и многочисленные секретари и машинистки, «которые повсеместно шныряли, подслушивали разговоры, узнавали секретные постановления и обо всем осведомляли наших врагов»³.

Большую помощь, прежде всего финансовую, подпольным формированиям оказывала кооперация. В феврале 1918 г. при активном содействии «Закупсбыта» в Новониколаевске был создан Центральный эсеровский военный штаб контрреволюционных организаций во главе с капитаном Гришиным-Алмазовым. Эсер П.Я. Михайлов, совершая поездки по Сибири под видом представителя «Закупсбыта», провел большую работу по организации антибольшевистского подполья. Кольчугинская группа финансировалась Кузнецким союзом потребительских обществ⁴.

С конца зимы 1918 г. по Томской губернии прокатилась волна антибольшевистских выступлений, связанных с попытками защиты органов местного самоуправления и направленных против произвола красной гвардии⁵. В ночь с 24 на 25 февраля в Томской губернии было

¹ См.: *Путь народа*. 1918. 16 янв.; *Дело свободы*. 1918. 24 февр.

² См.: *Кадейкин В.А.* Рабочие Сибири... С. 269.

³ *Вегман В.* Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске // *Путь борьбы*. С. 30.

⁴ См.: *Шиканов Л.А.* Сибирская контрреволюция... С. 73; *Позребной И.Е.* Первые шаги большевистской организации на Кольчугинском руднике // *Из истории Кузбасса*. Кемерово, 1964. С. 212.

⁵ См. прил., табл. 8.

введено исключительное положение, запрещались проведение собраний и митингов, распространение антисоветской литературы, продажа и покупка всякого оружия, спекуляция хлебом и предметами первой необходимости. Нарушение постановления каралось вплоть до ареста и конфискации всего имущества. 26 февраля исполком губернского совета постановил приступить к формированию отрядов красной армии «в целях закрепления завоеваний трудящихся и поддержки Советской власти»¹.

В этой ситуации эсеры готовы были действовать более решительно. Третий Томский губернский съезд членов партии социалистов-революционеров 14 марта призвал приступить к немедленному вооружению рабочих и крестьян для охраны революционного порядка². В марте 1918 г. на Анжерских и Судженских копиях эсерами было организовано антибольшевистское выступление, в котором участвовало до 500 рабочих. В середине марта эсеры попытались захватить власть в Кузнецке. В Томске в ночь на 27 марта 1918 г. из оружейного склада 39-го Сибирского запасного полка были похищены винтовки и патроны. Военно-революционный штаб ввел в Томске военное положение, провел обыски и арестовал несколько эсеров, подозреваемых в захвате оружия. И.Л. Наханович на заседании Томского городского совета 9 апреля 1918 г. заявил, что уверен в причастности к похищению эсеров и кадетов³.

В конце марта Томская организация ПСР вынуждена была перейти на нелегальное положение. Эсеровский клуб был передан профсоюзу металлистов. В марте – апреле в Томске и Новониколаевске были закрыты правозесеровские и меньшевистские газеты «Дело свободы», «Земская газета», «Свободный голос», «Сибирский голос», «Путь народа», «Тернистый путь народа». Первая Всесибирская конференция ПСР, проходившая в начале апреля 1918 г. в Томске, поддержала и официально утвердила курс эсеровского руководства на вооруженное свержение Советской власти, постановила создать всесибирское объединение ПСР и поручила краевому комитету партии принять все меры для создания антибольшевистского правительства Сибири⁴.

¹ *Земская газета*. 1918. 28 февр.; *Борьба за власть Советов в Томской губернии...* С. 234–236.

² *Съезды... в Томской губернии*. С. 202.

³ См.: *Знамя революции*. 1918. 31 марта; *Борьба за власть Советов в Томской губернии...* С. 281.

⁴ См.: *Съезды... в Томской губернии*. С. 215; *Добровольский А.В. Эсеры Сибири...* С. 105.

Активизация деятельности эсеров была связана и с тем, что значительная часть населения, в том числе и рабочих, разочаровалась в политике Советской власти. Ф.А. Крылов, вспоминая о ситуации в Томске весной 1918 г., писал: «Вой усилился, мимо голодный обыватель вышел на улицу, стоял в очереди у продовольственных лавок, с вечера в ночь жгли костры, на спинах и груди рисовались мелом очередные номера, все шумело и, конечно, кляло Советскую власть»¹. По свидетельству большевика И. Кудрявцева, весной 1918 г. на Судженских копях правые эсеры вели сильную агитацию за Учредительное собрание, за Сибирскую областную думу и за земство. В Томске правые эсеры выпускали свои воззвания, устраивали митинги, на которых разъясняли рабочим, что линия, взятая большевиками, неправильна. В день 1 мая 1918 г. организация эсеров выступила с лозунгами «Вся власть народу», «Долой большевиков», и «Да здравствует Учредительное собрание»².

Эсеры больше не собирались ограничиваться только критикой большевиков. Весной 1918 г. они поддерживали антибольшевистские выступления крестьян, нередко являлись их вдохновителями и участниками. 1 мая на Кольчугинских копях эсеры попытались поднять антибольшевистский мятеж. Большевик Г.И. Головатов, ссылаясь на протокол тайного совещания эсеров Анжерского рудника³, утверждал, что 18 мая 1918 г. члены местной организации ПСР обсуждали вопрос о захвате власти на копях⁴.

К концу весны 1918 г. силы большевиков в Томской губернии оказались серьезно ослаблены. В марте – мае 1918 г. на Забайкальский фронт из губернии были направлены значительные силы. 11 мая из Новониколаевска выехал отряд численностью 292 бойца, 13 мая из Томска – отряд интернационалистов численностью до 340 бойцов⁵. Кроме этого, ряд видных большевистских руководителей (Н.Н. Яковлев, А.И. Беленец, А.Ф. Иванов, В.М. Косарев, И.Л. Наханович) по разным причинам уехали из Томска.

После установления Советской власти стал меняться и качественный состав большевистских организаций. «К большевикам – этого они отрицать не могут – примазалось много сомнительных, даже преступных элементов, которые сплошь и рядом попадают в начальники»⁶, –

¹ Крылов Ф.А. Воспоминания о парторботе в Томске. С. 36.

² См.: ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 200. Л. 60; Д. 463. Л. 1.

³ Документ обнаружить не удалось.

⁴ См.: ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 3. Л. 15.

⁵ См.: Познанский В.С. Очерки... С. 128.

⁶ Земская газета. 1918. 21 февр.

заявлял Д. Розенберг. Некто Б. Березин в статье «Бытовое явление», опубликованной в меньшевистской газете «Сибирская мысль» от 22 мая 1918 г., писал: «Хам, бывший полицейский, провокатор, заядлый уголовный в изобилии украшают ряды правительствующей «коммунистической» партии». Основной причиной грядущего краха большевиков автор считал то внутреннее противоречие, которое существует между идеологией и тактикой большевизма и реальными интересами рабочих. Автор отмечал, что «недовольство масс, идущих за советами, своими большевистскими руководителями, уже становится «бытовым явлением».

«Повсеместно среди рабочих замечается явный отход от большевиков, находящий свое выражение в требовании перевыборов в советы или в созыве параллельных рабочих конференций», – сообщалось в меньшевистской газете «Заря» за 12 мая. О нарастании антибольшевистских настроений среди рабочих Тайги, Анжерки, Судженки писала 25 мая «Сибирская мысль». В корреспонденции из Боготола сообщалось, что «растет недовольство в рабочих рядах. Хотя затыкают большевики у рабочих рты, все же рабочие начинают понимать... И слышны голоса за переизбрание совета»¹.

Ф.А. Крылов, вспоминая о ситуации в Томске весной 1918 г., писал: «Партия большевиков в бушующей стихии являлась одиноким кораблем»². Большевики пытались выйти из изоляции. Примечательна редакционная статья газеты томских большевиков «Знамя революции» от 19 мая 1918 г. В ней указывалось, что «теперь не время для сведения партийных счетов», и всем социалистическим партиям небольшевистского толка предлагалось взяться за созидательную работу на благо революционной России. Далее говорилось о том, что в случае свержения большевистской власти будут сметены не только коммунисты, но и вообще социалисты, без различия направлений, и «в результате возродится только торжествующий кадет, капиталист и помещик».

Ответ на эту статью был дан в редакционной статье «Диктатура лиц или народоправство?» меньшевистской «Сибирской мысли» уже 22 мая. В ней говорилось: «Большевикам нет выбора: или отказаться от режима Романова, или уж лучше помалкивать о необходимости сплочения всех живых сил». В статье было и прямое обращение к большевистским лидерам: «Чем скорее вы уйдете от власти, тем ближе социа-

¹ Заря. 1918. 27 мая.

² Крылов Ф.А. Воспоминания о партработе в Томске. С. 36.

лизм, тем дальше реставрация, и наоборот. Торопитесь же! Революция, социализм и страна этого властно требуют».

Атмосфера в губернском центре накалялась. Это отражалось и в заголовках меньшевистских газет (поскольку остальные были запрещены): «Развязка приближается» («Заря». 1918. 12 мая), «К назревающему перевороту» («Заря». 1918. 20 мая). «Что большевизм доживает свои последние дни – в этом сходятся все оттенки небольшевистской мысли; да и сами большевики, ...по видимому, не очень верят в длительность своего дальнейшего пребывания у власти»¹, – писал некто А. Корчагин в статье «Задача народоправства в Сибири». В.Д. Вегман отмечал, что в Томске в конце мая 1918 г. о готовящемся антисоветском выступлении открыто говорили повсюду. «Точно указывали даже день, в который заговорщики намерены совершить переворот»².

События действительно не заставили себя долго ждать. 24 мая 1918 г. при попытке реквизировать хлеб и скот у монастыря был убит председатель Томской ЧК Д.И. Кривоносенко. При наведении порядка красногвардейцами четверо человек было убито и несколько арестовано. После выступления чехов в Мариинске был сформирован Временный комитет общественной безопасности под председательством эсера Е.И. Ковалевского. В Тайге эсеры создали Комитет спасения Тайги от военных действий. В Томске 29 мая произошло выступление контрреволюционных организаций, в ходе которого была предпринята попытка захватить штаб красной гвардии, губисполком, тюрьму. Выступление было подавлено, а ряд его участников арестован.

Еще до контрреволюционного выступления в Томске были арестованы руководители эсеровского подполья П. Михайлов, Б. Марков, В. Сидоров. 30 мая красногвардейцами были расстреляны арестованные накануне участники антисоветского сопротивления: священник Преображенской церкви Н.А. Златомрежев, солдат 39-го Сибирского стрелкового полка И.П. Иванов, прапорщик того же полка С.Н. Николаев и поручик Максимов³.

Впоследствии В.Д. Вегман, объясняя причины этой расправы, указывал, что все убитые были военными, служили в красной гвардии командирами и инструкторами и одновременно являлись членами военно-монархической организации, которая «твердо решила в первый же

¹ *Сибирская мысль*. 1918. 25 мая.

² *Вегман В.* Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске // *Путь борьбы*. С. 33.

³ *См.: Сибирская жизнь*. 1918. 13 июня; *Томск. История города*. С. 217.

день захвата Томска повесить всех членов Революционного штаба, а трупы их оставить висеть в течение трех дней». После допросов, на которых арестованные дали откровенные показания, «по дороге в тюрьму озлобленные красногвардейцы учинили над ними самосуд». В.Д. Вегман уверял, что этот самосуд в Томске был единственным и ни совет, ни революционный штаб к нему никакого отношения не имели¹.

До лета 1918 г. в политической борьбе противоборствующими сторонами не практиковалось физическое устранение своих оппонентов. Основными методами репрессивной политики большевиков были аресты, обыски, реквизиции, контрибуции. Их противники, хотя и призывали к использованию силовых методов, применяли таковые лишь эпизодически. Большинство антибольшевистских выступлений было стихийной реакцией на действия правящей партии. В ходе таких выступлений нередко происходили аресты и избиения красногвардейцев и советских работников. Жертвы этих выступлений, которые имели обе стороны, были скорее случайными, чем заранее определенными.

Относительно мягкими были и приговоры революционных трибуналов. Так, 15 марта 1918 г. Томский ревтрибунал приговорил служащего мельницы Кухтерина Г.Н. Седых «за распространение ложных слухов... с целью возбуждения толпы против рабочих» к трем месяцам исправительных работ и запретил ему в течение года занимать выборные должности в общественных организациях. В Томске 18 марта революционный трибунал военнопленных приговорил военнопленных Морица Шварца и Яна Попа за агитацию против записи в красную гвардию к трем месяцам общественных работ на Анжерской копи. На Судженских копиях в мае трибунал приговорил председателя совета управления копиями Кихтенко, уличенного в мошенничестве, к принудительным работам на три недели². В.Д. Вегман, объясняя впоследствии такую мягкость большевиков к своим политическим противникам, отмечал: «Мы тогда еще были наивными, мы всячески хотели избежать пролития крови»³.

Таким образом, в первой половине 1918 г. межпартийная борьба приняла более жесткие формы, от идеологической конкуренции и парламентских споров противоборствующие стороны перешли к воору-

¹ См.: Вегман В. Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске // Путь борьбы. С. 34.

² См.: Земская газета. 1918. 19 (6) марта; Рабоче-крестьянская газета. 1918. 27 (14) марта; Сибирская мысль. 1918. 25 мая.

³ Вегман В. Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске // Путь борьбы. С. 37.

женному противостоянию. Происходила эскалация насилия, силовой вариант стал преобладающим в выяснении межпартийных отношений.

Важную роль в межпартийной борьбе по-прежнему играла партийная пресса. Весной 1918 г. из-за противодействия большевиков меньшевикам и эсерам все труднее было вести легальную работу в массах. Несмотря на это, как отмечал Е.Н. Косых, эсеро-меньшевицкие идеологи во многом идейно-политически подготовили победу «демократической контрреволюции» и обеспечили если не поддержку, то, по крайней мере, нейтральное отношение к ней со стороны широких масс крестьянства и значительной части рабочих Сибири во время антибольшевистского мятежа¹.

Антибольшевистская коалиция, сложившаяся на рубеже 1917–1918 гг., внутренне была крайне неоднородна. Так, меньшевики постоянно критиковали кадетов, обвиняли их в том, что они своей политикой, направленной на сдерживание реформ, толкнули массы к большевикам. Характеризуя деятельность кадетов после установления Советской власти, меньшевицкие идеологи указывали на их стремление использовать внешние силы для удушения русской революции, идеалы которой для кадетов «никогда особой ценности не имели»².

Не было полного единства и внутри самой «демократии». Отсутствие единства и сплоченности проявлялось, как отмечал Л.А. Шиканов, в постоянных нападках друг на друга. Так, меньшевики критиковали эсеров за утопичность их программы, а эсеры – меньшевиков за их стремление возглавить «демократию»³. Кроме этого, эсеры обвиняли меньшевиков в нерешительности, «дряблости и лишенной смело-го социалистического творчества тактики»⁴. Однако все эти разногласия отошли на второй план перед главной целью – свержение власти большевиков. Лидерство в антибольшевистском блоке принадлежало эсерам, которые направили основные свои силы на подготовку вооруженного свержения Советской власти. По свидетельству левого эсера Н.В. Мазурина, именно ПСР являлась главным организатором, собрала боевую силу переворота и привлекла, заранее с ними сговорившись, и чехословаков⁵.

¹ См.: Косых Е.Н. Периодическая печать Сибири... С. 153, 173–174.

² См.: Бархатов В. 25 февраля 1917 г. – 25 февраля 1918 г. // Школа и жизнь Сибири. 1918. № 3. С. 7; Розенберг Д. Сумерки // Земская газета. 1918. 19 марта.

³ См.: Шиканов Л.А. Сибирская контрреволюция... С. 59–60.

⁴ Съезды... в Томской губернии. С. 197.

⁵ См.: ГАНО. Ф. Д-143. Оп. 1. Д. 36. Л. 1.

Период политического компромисса, наступивший после Февраля, оказался недолгим, уже в марте 1917 г. стали усиливаться межпартийные разногласия. С развитием революции эти противоречия обострялись, и политические силы искали союзников как среди иных политических партий и течений, так и среди общественных организаций.

В борьбе политических партий за влияние на массы с лета 1917 г. довольно четко оформились два блока: с одной стороны – эсеры и меньшевики, с другой – большевики и примыкавшие к ним левые эсеры. Меньшевики и эсеры, ориентируясь на умеренные слои, поддерживали идею народовластия, выступали за широкое развитие местного самоуправления, за реализацию гражданских прав и свобод. Большевики, в своих интересах используя социально-классовые противоречия, содействовали еще большему их обострению, хотя до конца 1917 г. активно использовали и демократическую риторику. После прихода к власти и особенно после разгона Учредительного собрания они стали открыто заявлять об ущербности буржуазной демократии и превосходстве над ней власти советов, что, по сути, означало оправдание диктатуры их партии. Поправление демократических прав и свобод (ограничение свободы печати, слова, митингов, собраний и т.д.) не только не вызвало массовых акций протеста, но встретило сочувствие и поддержку той части населения, которая была радикально настроена и действовала наиболее активно. Известный областник В.М. Крутовский, характеризую социальную базу большевизма, отмечал, что в поддержку лозунгов «упрощенного осторожного социализма» «на страх и ужас обывателя пошла огромная рать темных людей»¹.

Эта «рать» не принимала ценностей демократии и гражданского общества, а делала ставку исключительно на силу. Противники большевиков пытались идеологически развенчать большевизм, но после бесплодности этих попыток все больше стали склоняться к силовому варианту ведения «политических дискуссий». Таким образом, от марта 1917 г. к маю 1918 г. борьба между политическими партиями за влияние на массы принимала все более жесткие формы и эволюционировала от парламентских методов к насильственным.

Деятельность политических партий была важной составной частью общественной жизни Томской губернии. Эта деятельность была направлена на получение массовой поддержки и, в конечном счете, являлась борьбой за власть. Политические партии вносили в массы опре-

¹ *Сибирские записки*. Красноярск, 1918. № 1–2. С. 57.

деленные политические установки, но и в своей деятельности вынуждены были учитывать социальные ожидания различных слоев населения.

После Февральской революции имела место кратковременная консолидация политических сил. Однако из-за того, что политические элиты как в центре, так и на местах по-разному понимали цели и задачи революции, им не удалось выработать единую программу действий. Политическая борьба уже летом 1917 г. вышла за парламентские рамки: сначала радикалы, а затем и лидеры других политических сил стали склоняться к силовому варианту решения вопроса о власти. После Октябрьского переворота возможность политического компромисса становилась все более призрачной, насилие превращалось в основной инструмент решения политических задач.

Глава 4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В МАРТЕ 1917 – МАЕ 1918 Г.

4.1. Социально-классовые и религиозные организации

В первые дни марта страницы губернских газет запестрели объявлениями о проведении экстренных собраний различных общественных организаций. В их повестку вносились вопросы о текущих событиях в стране и губернии, о деятельности в изменившихся условиях. Томское общество содействия физическому развитию планировало обсудить вопрос по переустройству общей жизни и направить свою работу на свободное здоровое воспитание. Правление Новониколаевского отделения Общества взаимного вспомоществования учащих и учивших Томской губернии заявило о своем стремлении внести собственный вклад в совершающиеся события¹. От имени общественных организаций в адрес Временного правительства направлялись приветственные телеграммы, в которых выражалась поддержка его начинаний по обновлению страны.

В первой половине марта 1917 г. общественные организации по степени организованности нередко превосходили местные отделы политических партий и профсоюзы, многие из которых только начинали формироваться. Поэтому не случайно, что со страниц сибирской прессы звучали обращения к общественным организациям принять участие в создании органов местного самоуправления. В редакционной статье газеты «Голос Сибири» от 4 марта 1917 г. указывалось, что городские думы, земские и волостные управления должны временно пополниться представителями местных демократических организаций.

В начале марта общественные организации Томска и Новониколаевска на своих собраниях принимали решения о направлении представителей в городские комитеты общественного порядка и безопасности. В Томске такие решения были приняты Губернским обществом взаимопомощи учащим и учившим, Лигой равноправия женщин, Обществом взаимопомощи ремесленников, Обществом вспомоществования ученицам томской Мариинской женской гимназии, Союзом обществ вспомоществований учащих и учивших средних и низших школ², Томским об-

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 18 марта; *Голос Сибири*. 1917. 19 марта.

² На заседании Томского КОБА 23 марта 1917 г. представительство от отдельных учительских организаций и коллективов было отклонено, а им предложено создать единую профессиональную организацию.

ластным военно-промышленным комитетом. Общество изучения Сибири предложило городскому комитету кооптировать в состав комитета Г.Н. Потанина как достойного гражданина Сибири¹.

В Новониколаевске своих представителей в городской КОБ выдвинули собрание мещан и потребительское общество учащихся. На заседании Новониколаевского педагогического общества группа учителей потребовала выбирать в КОБ только учителей, а не чиновников от образования².

В начале марта 1917 г. общественные организации нередко выступали инициаторами создания различных структур в органах местного самоуправления и профсоюзов. В Томске 5 марта экстренное заседание Общества сельского хозяйства выступило с предложением создать губернский продовольственный комитет. 6 марта собрание членов Томского общества взаимопомощи учащихся и учивших обратилось с призывом к учительству объединиться в общеучительский союз. Правление Общества сибирских инженеров 31 марта приняло решение о вступлении во Всероссийский союз инженеров³.

Вл. Б-в⁴ в статье «Задачи момента», опубликованной в газете «Сибирская жизнь» 7 марта 1917 г., писал: «Вот уже пятый день в Томске кипит работа по организации населения... Население продолжает объединяться в общественных ячейках, в профессиональных обществах и в партийных организациях». Автор отмечал: «Момент таков, что необходимо использовать все, что так или иначе могло бы возможно быстрее сплотить разрозненные массы, воспитать в них дисциплину, привить им сознание ответственной гражданственности».

Многие общественные организации Томской губернии считали своим долгом помочь населению организовать, содействовать его политическому развитию. С инициативой устройства сходов для чтения лекций и рефератов выступило правление Сибирского землячества в Томске. Там же 5 марта совет Юридического общества решил организовать общедоступные лекции по государственному праву, «чтобы каждый избиратель имел известный уровень политического образования». 6 марта общее собрание Общества попечения о народном образовании

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 9, 10 марта; *Утро Сибири*. 1917. 12 марта; *Голос свободы*. 1917. 28 марта.

² См.: *Голос Сибири*. 1917. 11, 14, 16 марта.

³ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 8 марта; *Вестник общества сибирских инженеров*. 1917. № 9–10. С. 59.

⁴ Вероятно, В. Бархатов.

постановило в первую очередь заняться вопросами дня, организовывать лекции, беседы, собеседования по теме текущего момента¹.

Большое внимание лекционной работе уделяли и общественные организации Новониколаевска. В начале марта известный меньшевик Н.А. Рожков в библиотеке Общества народного образования выступил с лекцией «Смысл и красота жизни». 12 марта Новониколаевским обществом попечения о народном образовании были устроены чтения в деревне Маштакова².

Еще одной формой работы с населением общественных организаций являлись постановка спектаклей, проведение вечеров, праздников, зрелищных мероприятий. Важным направлением работы общественных организаций оставалась их благотворительная деятельность. Для этого использовалось проведение кружечных сборов, пожертвований, благотворительных вечеров, концертов, спектаклей как в пользу различных категорий населения (амнистированным, увечным, борцам за свободу, солдатам), так и для определенных структур (для армии, органов новой власти). Практиковался сбор пожертвований и на конкретные мероприятия. В конце марта – начале апреля в Томске проводились кружечные сборы в пользу солдатских школ. Летом 1917 г. общественные организации активно включились в кампанию по подписке на «Займ свободы».

Общественные организации предлагали заняться и конкретными делами. Общество содействия физическому развитию устраивало ясли, детские колонии, площадки. Сибирское общество помощи раненым воинам выступило с инициативой строительства Дома раненых. Заозерное попечительство о бедных предложило заняться устройством общественных огородов, выразило готовность провести огородные курсы. Мухино-Бугорским попечительством о бедных был открыт приют «Ясли» на 50 солдатских детей³.

С лета 1917 г. началось создание культурно-просветительных обществ в рабочих поселках, а с осени – и в сельской местности. Нередко инициаторами их создания выступали служащие, общества потребителей, кооперативы, советы, профсоюзы. На Анжерских, Судженских и Щербиновских коях, Берикольском руднике действовали клубы, на Алтайских (Богословских) коях и Гурьевском заводе – театры.

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 7, 16 марта; *Утро Сибири*. 1917. 7 марта.

² См.: *Голос Сибири*. 1917. 7, 14 марта.

³ См.: *Новая жизнь*. 1917. 22 апр., 11 мая; *Сибирская жизнь*. 1917. 8, 12 апр., 20, 25 июня, 18, 25 авг.

Культурно-просветительные общества, кружки, театры были созданы в селах Покровское, Старый Тартас, Убинское, Усольцево Каинского уезда, в поселке Некрасовский, селах Воскресенское, Зырянка, Ижморское, Итат, Красноярское, М. Антибес, Суслово, Тонгул, Тундинское Мариинского уезда, Бачаты, Брюханово, Ильинское Кузнецкого уезда¹.

К лету 1917 г. культурно-просветительные организации отошли от непосредственной политической деятельности. Одной из причин этого было то, что эту нишу заняли окрепшие политические партии. Другая причина – отток кадров. Так, например, возглавивший Томский КОБ Б.М. Ган до революции был председателем Общества попечения о народном образовании и секретарем Юридического общества. Председатель Благотворительного общества И.М. Некрасов был одним из лидеров томских кадетов. Губернский комиссар Е.Л. Зубашев входил ранее в совет Общества для доставления средств женским курсам. В конце сентября 1917 г. в связи с отъездом пост председателя Общества попечения о народном образовании оставил П.В. Вологодский².

Правда, следует отметить, что политические партии активно стремились использовать общественные организации для пропаганды своих идей. Так, например, один из лидеров томских эсеров Е.В. Захаров, являясь членом Общества попечения о народном образовании, неоднократно выступал с лекциями, в которых выражал свои партийные взгляды.

К осени часть общественных организаций свернула свою работу. Самораспустились кружок дам учебного ведомства при Томском университете, общество защиты женщин «Пчельник», Томское землячество. В ряде обществ заметно снизилась активность их членов. Из-за неявки членов не состоялось собрание Общества народного образования, на вторичном собрании 29 октября ряд вопросов из-за малочисленности присутствующих решить не удалось³.

Не лучше обстояло дело и в населенных пунктах за пределами губернского центра. «Население уже теряет интерес к общественной жизни», – сообщала «Сибирская жизнь» о ситуации в Колывани. Созданные еще в дореволюционные годы общества попечения о начальном образовании и вспомоществования учащимся низших школ ничем себя не проявляли. В декабре 1917 г. городская управа сообщала, что никаких общественных организаций в городе не имеется. О низком уровне

¹ См.: *Барабинская степь*. 1918. 10 апр. (28 марта); *Крестьянский союз*. 1917. 4 мая; *Народные мысли*. 1918. № 3–4. С. 10–11; № 16. С. 12,13; *Путь народа*. 1918. 11 янв.; *Сибирская жизнь*. 1917. 7 нояб., 9 янв.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 31 окт.

³ См.: *Путь народа*. 1917. 18, 29 окт. Приложение. 31 окт., 10, 13 нояб.

постановки культурно-просветительной работы говорилось в докладах с мест делегатов съезда культурно-просветительных деятелей Томской железной дороги в начале октября 1917 г.¹

Новым явлением в жизни губернии после Февральской революции стала деятельность организаций, объединявших представителей различных социальных слоев населения. Весной в Томске оформилась организация солдат, в Томске и Тайге – союзы солдаток, в Колпашеве – Союз батраков и фронтовиков².

Организация солдат действовала недолго, поскольку все вопросы, связанные с жизнью военнослужащих, взял на себя совет солдатских депутатов Томского гарнизона. В начале лета в Томске громко заявил о себе союз солдаток. 17 июня состоялась демонстрация солдаток, которые требовали предоставления работы и улучшения условий жизни. Союз солдаток через совет солдатских депутатов Томского гарнизона добился того, чтобы размещение заказов на шитье солдатского обмундирования шло только через союз³.

Довольно активно действовал в Томске союз квартиронанимателей, созданный летом 1917 г. Он ставил перед собой цель защищать интересы квартиросъемщиков перед собственниками жилья, решать вопросы регулирования цен на жилье, обеспечения топливом и продовольствием. Созданный в конце лета 1917 г. Союз увечных воинов своей целью определил лечение и признание раненых, восстановление утраченной трудоспособности путем обучения ремеслу, грамоте, помощь совершенно не способным к труду⁴.

Активизировалась и русская буржуазия. До Февральской революции ее представители объединялись в военно-промышленных комитетах, биржевых, купеческих, коммерческих собраниях. После свержения самодержавия ускорилась консолидация сил буржуазии. 7 марта в Петрограде состоялось заседание совета съездов представителей торговцев и промышленников. Один из членов совета Е.Л. Любович заявил, что в настоящих условиях общественно-политического состояния главной задачей является организация торгово-промышленного класса. «Поли-

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 7 нояб.; ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 43. Л. 35; *Путь народа*. 1917. 13, 20 окт.

² См.: *Голос свободы*. 1917. 28 марта; *Сибирская жизнь*. 1917. 28 июля; *История Кузбасса*. С. 225; *Зибарев В.А., Родионов А.И.* Особенности борьбы за победу социалистической революции и установление Советской власти в Северной Сибири // 60 лет Великого Октября и Сибирь. Томск. 1979. С. 47.

³ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 18 июня, 28 июля.

⁴ См.: *Голос свободы*. 1917. 22 окт.; *Путь народа*. 1917. 22 окт.

тическая революция, – говорил он, – теперь стоит уже за нашей спиной, но не следует забывать, что впереди стоит социальная революция, и поэтому промышленники должны напрячь все силы для того, чтобы защитить свои интересы»¹.

9 марта на собрании Томского биржевого комитета обсуждался вопрос о выборах делегатов на Всероссийский торгово-промышленный съезд в Москву. 10 марта состоялось собрание Томского купеческого общества. В Томске и Новониколаевске в марте 1917 г. проводились собрания мелких торговцев и предпринимателей, на которых обсуждались вопросы их объединения, выдвигались кандидаты в губернское и уездное народные собрания. Нередко в своих предвыборных речах предприниматели использовали социалистическую риторику. «Даже купцы, мукомолы и биржевики пробуют называться социалистами», – говорилось в новониколаевской газете «Голос Сибири» от 30 марта 1917 г.

Консолидация сил буржуазии проявилась в создании таких организаций, как Союз мелких торговцев в Новониколаевске, Общество фабрикантов и заводчиков, Союз мелких торговцев, Союз домовладельцев, Союз коннозаводчиков и коневодов в Томске, Союз кожевенных заводчиков в Мариинске. Летом 1917 г. оформились союзы биржевых артельщиков, земельных собственников, скотопромышленников и мясных торговцев. Торгово-промышленный союз г. Томска и уезда возглавил владелец крупной торговой фирмы П.П. Вытнов. В конце мая свой съезд провели золотопромышленники Мариинского района, а в июне – судовладельцы Обь-Енисейского бассейна. В редакционном обзоре печати газеты «Новая жизнь» от 15 апреля 1917 г. был сделан вывод: «По существу поход буржуазии, не исключая и так называемой либеральной, уже начался».

Одной из причин консолидации сил буржуазии было усиление антибуржуазной пропаганды. Профессор И.И. Аносов писал о том, что «в провинции теперь витийствует всякий – и молодой, и старый, и умный, и глупый, не стесняясь ничем – ни собственным невежеством, ни невежеством слушающих. Разжигается антагонизм между буржуазией и трудящимися... Сначала было единение всех слоев общества, но проповедь классовой борьбы, павшая на благоприятную почву извечной ненависти к «барину», быстро сделала свое дело...»².

Правление Общества фабрикантов, заводчиков, кустарей г. Томска со страниц газеты «Сибирская жизнь» 26 июля 1917 г. заявило: «В на-

¹ Голос Сибири. 1917. 16 марта.

² Сибирская жизнь. 1917. 6 авг.

ше свободное время промышленности приходится переживать жуткие минуты, переходящие иногда в отчаяние. Со стороны населения на промышленность возлагают вину в мародерстве, а со стороны рабочих предъявляются требования, и в большинстве случаев требования непомерные, грозящие большинству предприятий катастрофой и даже разорением». Правление указало на то, что объединение предпринимателей необходимо для выяснения возникающих недоразумений между буржуазией и рабочими, выражало готовность к сотрудничеству со всеми заинтересованными общественными организациями и призывало вступать в свои ряды всех лиц, использующих наемный труд.

Сибирская буржуазия стремилась к объединению сил с буржуазией центра страны. Так, Союз домовладельцев обсуждал вопрос о направлении делегатов на Всероссийский съезд домовладельцев в Петроград, намеченный на август 1917 г. Союз земельных собственников на собрание, назначенное на 24 июля 1917 г., вынес вопрос о вступлении во Всероссийский союз земельных собственников. Собрание Томского союза артельщиков 1 августа выбрало делегатом на Всероссийский съезд членов биржевых артельщиков Н.М. Вернослава. Представители буржуазии Томской губернии принимали участие в работе съезда сибирских промышленников (Омск, 3 сентября 1917 г.)¹.

Бурную деятельность весной 1917 г. развили томские студенты. Еще до получения официальных известий о свержении самодержавия среди студентов и курсисток распространилось в рукописных листах первое обращение Комитета Государственной думы. 3 марта студенты провели сходку, на которой обсуждались происходящие события. Студенты приняли решение «отдать все силы делу освобождения России» и избрали организационный комитет из 15 человек – студентов университета, технологов и курсисток, которому поручили взять в свои руки организацию всего студенчества города.

4 марта в технологическом институте состоялась общестуденческая сходка, в которой участвовало до 2 тыс. человек. В принятой резолюции студенты приветствовали Временное правительство «как первый этап к широкой демократизации управления страной». На сходке был создан совет представителей высших учебных заведений Томска, на который возлагалось руководство всей деятельностью студентов. Совету поручалось вступить в активные сношения с Комитетом общественного порядка. Вскоре студенческий совет призвал студентов к сов-

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 19, 28 июля, 4 авг.: *Съезды...* в Акмолинской области. С. 101.

местной работе с городским КОБом, советом и другими общественно-политическими организациями¹. В марте – апреле 1917 г. в Томске оформились студенческие организации и фракции социал-демократов, социалистов-революционеров, кадетов, сионистов.

Студенты приняли активное участие в городских мероприятиях, участвовали в митингах и собраниях. На совместном собрании КОБа с делегатами студенческого совета 4 марта было решено ввести в состав КОБа трех представителей от учащейся молодежи, а также привлечь студентов к участию в народной милиции. К вечеру 5 марта в милицию вступило около 400 студентов².

Бурные события первых мартовских дней вовлекли в свою орбиту широкие слои молодежи. 6 марта сходка учащихся избрала бюро «для разрешения волнующих вопросов» и объединения учащихся всех средних школ города³.

Крайне важными для студенчества были вопросы об участии в управлении учебными заведениями, организации учебного процесса, отношениях с преподавателями. Преподавателям, в свою очередь, необходимо было определить линию поведения в связи с изменившейся ситуацией. Основные усилия профессорско-преподавательского состава были направлены на восстановление нормальной академической атмосферы в учебных заведениях. В то же время изолировать студенчество от происходящих событий было невозможно, и советы профессоров университета и технологического института постановили не препятствовать обсуждению студенчеством задач момента⁴.

Следует отметить, что не всегда студентам и профессорско-преподавательскому составу сразу удавалось разрешать все возникающие вопросы. Так, ректор университета не считался с советом старост. На юридическом факультете часть студентов объявила бойкот пяти профессорам, назвав их носителями реакционных взглядов.

В летний период, хотя часть студентов и разъехалась по домам, общественная работа не прекратилась. В студенческой столовой с мая 1917 г. действовало справочное бюро по организации яслей в деревнях. Там же ежедневно производился прием пожертвований, предоставля-

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 4, 7 марта; *Томский университет. 1880–1980*. Томск, 1980. С. 91–92.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 5 марта; *Ларьков Н.С.* Рождение томской милиции. С. 179.

³ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 7 марта.

⁴ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 4 марта; *Утро Сибири*. 1917. 12 марта; *Томский университет*. С. 93.

лись различные консультации. Студенчество активно участвовало в подписке на «Займ свободы»¹.

С конца весны 1917 г. началось создание молодежных организаций в рабочих поселках Томской губернии. В мае на Анжерских и Судженских копиях оформился Союз социалистической молодежи, объединявший молодых конторских служащих. Для детей рабочих на Анжерских копиях был открыт клуб учащихся, на Судженских – создан кружок пролетарских подростков. В начале осени в Тайге был организован клуб молодежи. В рабочих поселках между эсерами и большевиками усилилась борьба за влияние на рабочую молодежь.

С конца лета в губернском центре вновь заметно оживилось студенчество. На студенческие сходки выносились вопросы об организации учебного процесса, демократизации высшей школы, решении бытовых проблем студенчества. Но и политические вопросы студенты не могли обойти. В августе 1917 г. на студенческом митинге большая часть его участников голосовала за поддержку Временного правительства, а несколько сот студентов записались добровольцами в армию². По свидетельству большевика А.Т. Якимова, успехом среди студенчества пользовались главным образом кадеты, эсеры и меньшевики, представители которых преобладали в старостатах, товарищеских судах и других студенческих организациях. Лишь незначительная часть студентов поддержала большевиков: к осени в студенческой большевистской группе насчитывалось 30–40 человек. Среди них наиболее активны были Т. Закарая, Ф. Лыткин, А. Якимов, Г. Микеладзе, А. Садовский, В. Косенко, К. Востротина, О. Грабенко (Лазо), Е. Кужелева, А. Нонява³.

Часть студентов активно работала в партийных организациях. Студенческую фракцию Партии народной свободы возглавляли Ф. Крысин и М. Барахович. Секретарь студенческой фракции ПСР Б. Тупик летом 1917 г. в эсеровском клубе вел прием желающих работать в деревне по подготовке выборов в Учредительное собрание. Представитель студенческой фракции эсеров Розеншток на общестуденческой сходке 15 октября выступил с докладом об участии студентов в выборах в Учредительное собрание⁴. В октябре развернулась работа по созданию социалистического студенческого общества.

¹ См.: *Гражданин-офицер*. 1917. 18 мая; *Новая жизнь*. 1917. 11 мая.

² См.: *Зайченко П.А.* Томский государственный университет... С. 195.

³ См.: *Якимов А.Т.* Студенческая большевистская группа... С. 119; *Томский университет*. С. 102.

⁴ См.: *Путь народа*. 1917. 9 авг., 17, 20, 21 окт., 5 нояб.; *Сибирская жизнь*. 1917. 8 нояб.

Осенью в рядах студенчества разгорелась борьба двух течений – «академистов» и социалистов. Первые выступали против участия студентов в революционном движении. Не назвавшийся автор заметки «Третейский суд» в газете «Путь народа» от 1 ноября 1917 г. обвинил академистов в связях с кадетами, в попытках дезорганизовать все шаги революционного студенчества.

Отход от политической деятельности части студенчества был связан с разочарованием в идеалах революции, ухудшением экономической ситуации, ростом массового недовольства и усилением радикальных настроений. В конце октября совет студенческих старост технологического института, предложив провести Второй общестуденческий съезд¹ в Томске на Рождество, подчеркнул, что в повестку дня съезда не должны входить вопросы по текущему политическому моменту². Однако представители политических партий настойчиво стремились привлечь молодежь в свои ряды. В передовой статье газеты «Путь народа» от 2 ноября 1917 г. «Студенчество и революция» отмечалось, что студенчество всегда шло под лозунгом социализма, активно принимая участие во всех перипетиях борьбы с царским самодержавием. В современных условиях студенчеству предлагалось «перевоспитать себя, вырвать с корнем остатки реакции» и вместе с тем «вливать в разум все плоды науки и знания», «приучить себя критически мыслить, направлять все силы к тому, чтобы стать на ноги и выработать цельное, стройное знание научного мировоззрения».

После Февральской революции активизировалось женское движение. Уже в первые мартовские дни на страницах сибирских газет публиковались обращения к женщинам, призывавшие их активно включаться в общественную жизнь. Так, 3 марта 1917 г. «Сибирская жизнь» опубликовала обращение А. Пиотровской «К русским женщинам». Автор предлагала представительницам состоятельных классов «создавать артели, ...ехать в деревни, работать в поле, заменить крестьянок у домашнего очага, ходить за детьми и больными стариками». 7 марта собрание Томского отделения Лиги равноправия женщин призвало членов к дружной созидательной работе в обновленной России³.

Группа женщин 9 марта 1917 г. со страниц газеты «Сибирская жизнь» призвала женщин в наставший «торжественный исторический

¹ Первый общестуденческий съезд был проведен в Москве летом 1917 г. Томское студенчество на нем представлял студент университета Купицкий.

² См.: *Путь народа*. 1917. 31 окт.

³ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 10 марта.

момент» принять активное участие в русской политической жизни, участвовать в собраниях и митингах, развиваться политически, организовывать свои союзы, вступать в профессиональные организации для обретения своих прав и для достижения идеалов трудового народа. В Томске Лига равноправия женщин выступила с инициативой устройства женского клуба, расширения библиотеки, открытия школ. 16 апреля была устроена манифестация женщин под лозунгами: «Женщины – объединяйтесь!», «Дети – будущее России»¹.

Лига равноправия женщин принимала шаги к политическому просвещению своих членов. Так, в конце апреля в здании политехнического училища была проведена лекция Н.К. Захаровой «Народовластие». Летом 1917 г. Томское отделение Всероссийской лиги равноправия женщин приняло деятельное участие в формировании ударного женского батальона, который в конце августа выехал из Томска. Активно шла подготовка к проведению женского съезда, одну из основных задач которого организаторы видели в подготовке женщины к выборам в Учредительное собрание, «чтобы она всю свою способность к самопожертвованию внесла в государственное строительство»².

Первый женский съезд Сибири проходил в Томске с 20 по 26 сентября 1917 г. В повестку съезда были внесены исключительно политические вопросы. С докладом «О сущности социализма» выступил профессор Н.Я. Новомбергский, с докладом «Об избирательных правах и системах выборов в России и других государствах» – О.А. Бендикова, с докладом «О текущем моменте» – Г.М. Марков, с докладом «Об Учредительном собрании» – А.Н. Полякова.

В резолюции, принятой по докладу Н.Я. Новомбергского, указывалось, что «только воцарение социализма» раскрепостит женщин, что «верными путями к социализму будут не только классовая борьба и историческая неизбежность, но и творческие силы народа», заявлялось о готовности женщин идти в рядах демократии к светлому будущему. В резолюции по докладу «Об Учредительном собрании» ставилась задача выдвинуть на выборах кандидатуры женщин, оказать им всяческую поддержку, чтобы, пройдя в Учредительное собрание, они представляли интересы всего народа³.

В сложной ситуации после революции оказалось русское духовенство. Крушение самодержавных устоев потребовало от него опреде-

¹ См.: *Новая жизнь*. 1917. 16 апр.; *Сибирская жизнь*. 1917. 20 апр.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 27 апр., 4 авг.

³ См.: *Голос свободы*. 1917. 23 сент.; *Съезды...* в Томской губернии. С. 101–103.

лить отношение к новой власти и выработать линию поведения. Собрание томского духовенства 6 марта высказалось за обновление жизни, установление прочного государственного строя через посредство Учредительного собрания. Торжественные молебны в поддержку нового правительства были проведены в селе Щеглово Кузнецкого уезда, на Анжерских и Судженских копах¹.

14 марта собрание духовенства – благочинных 8-го округа и г. Новониколаевска, обсудив вопрос об участии духовенства в предвыборной агитации, отметило, что оно должно активно агитировать за демократическую республику, за проведение реформ: «Духовные воители народа должны следовать во главе его, народ же достаточно созрел в своих воззрениях на социально-политический уклад, который должен быть чисто демократическим». Собрание указало, что лучшей формой правления для России является демократическая республика на федеративных началах, и высказалось за реформу церкви и ее демократизацию. 26 марта на приходском собрании в томской Знаменской церкви настоятель протоиерей В.П. Юрьев призвал всех к участию в обновлении приходской жизни и к расширению круга ее деятельности².

Священнослужители принимали участие в создании органов местного самоуправления. Собрание томского духовенства 6 марта выбрало представителями в Томский комитет общественной безопасности ректора Томской духовной семинарии протоиерея А. Курочкина, священников С. Солнцева и П. Комарова. Хотя на заседании Томского КОБа 23 марта представительство от духовной конфессии было отклонено, П. Комаров (отец Павел) вошел в состав КОБа как представитель Томского комитета Партии народной свободы. Священник Михайлов возглавил Златогорский волостной комитет в Мариинском уезде³.

Однако сообщения с мест свидетельствовали о том, что доверие к духовенству и церкви заметно снизилось. В селе Тутальское крестьянский комитет «под угрозой ареста» священника произвел ревизию кассовых книг и проверил наличие денежных сумм в местной церкви. В селе Салаирское священник был арестован за агитацию в пользу самодержавия. В ряде сел Каинского уезда в начале апреля 1917 г. крестьяне захватили церковные земли. Первый крестьянский съезд Томского и Кузнецкого уездов (25–28 марта 1917 г.) потребовал передачи церков-

¹ См.: *Голос Сибири*. 1917. 11 марта; *Утро Сибири*. 1917. 8, 12, 15 марта; *Сибирская жизнь*. 1917. 9 марта; *Новая жизнь*. 1917. 30 марта; *История Кузбасса*. С. 222.

² См.: *Голос Сибири*. 1917. 17 марта; *Утро Сибири*. 1917. 28 марта.

³ См.: *Земля и воля*. 1917. 25 марта; *Сибирская жизнь*. 1917. 9 марта, 10 авг.

ных земель в общественное достояние, отделения церкви от государства, а школы от церкви. За отделение школы от церкви высказался съезд народных учителей Томской губернии (21–31 мая 1917 г.)¹.

Ослабление позиций церкви серьезно обеспокоило служителей культа. На собраниях томского духовенства 12 и 14 апреля обсуждался вопрос о предстоящих выборах в народные собрания. Собравшиеся решили блокироваться с Партией народной свободы и поручили сельским священнослужителям объяснить прихожанам, что этот блок необходим, «чтобы не потерять голосов»². Призвал прихожан принять активное участие в выборах причт Преображенской церкви. Однако в состав губернского народного собрания вошло только 6 священнослужителей – около 1 % всех делегатов³.

Часть священнослужителей, приняв происходившие перемены как данность, выступала и за реформирование церкви. Священник Н. Златомрежев опубликовал в газете «Новая жизнь» открытое письмо, в котором писал: «Вопрос об отделении церкви от государства, по-видимому, принял категорическую окраску. В своем разрешении этого вопроса воля народа предоставляет церкви исключительное поле для самостоятельности и приложения своих творческих сил. И темным пятном лежит на церкви ее неподготовленность к этому и неумение использовать эти творческие силы»⁴. Вопрос демократизации епархиального управления был вынесен на Общеeparхиальный съезд духовенства и мирян Томской губернии (25 мая – 18 июня 1917 г.).

Внутренние разногласия и споры не способствовали повышению авторитета церкви. Антирелигиозная пропаганда становилась все шире. «Сибирская жизнь» 16 июля опубликовала циркулярное предписание главного управления по делам милиции, в котором указывалось, что «в некоторых кинематографах стали демонстрироваться в последнее время картины, представляющие собой явное глумление не только над духовенством, но даже над религией». Та же «Сибирская жизнь» 18 июля опубликовала открытое письмо православному населению г. Томска от прихожан трех приходов, в котором граждан призывали прийти «на помощь к своей поруганной и опозоренной матери-церкви». В письме отмечалось, что церковь доведена до такого состояния, что «все идейное и живое бежит от нее на сторону далече».

¹ См.: *Голос свободы*. 1917. 22 апр.; *Съезды... в Томской губернии*. С. 15–16, 35–36.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 18 апр.

³ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 20 апр.; *Голос свободы*. 1917. 13 мая.

⁴ *Новая жизнь*. 1917. 17 мая.

Порой сами священнослужители своими действиями подрывали церковный авторитет. Уже упомянутый отец Михайлов, возглавляя Златогорский волостной комитет, спекулировал реквизированным зерном. В селе Зарубино Кузнецкого уезда священник вел агитацию против продовольственного комитета. В селе Шиняево Мариинского уезда осенью 1917 г. священник отец Иннокентий призывал крестьян на выборах в Учредительное собрание не поддерживать список эсеров, так как все они безбожники¹.

В марте – октябре 1917 г. в Томской губернии широко развернулось молодежное, женское, национальное движение, создавались новые общественные организации, активизировались созданные ранее. В общественное движение включились представители различных социальных слоев, для которых появилась реальная возможность отстаивать свои групповые интересы. Общественные организации не только объединяли в своих рядах сторонников, но и нередко оказывали существенное влияние на широкие слои населения. Все это вело к тому, что политические партии развернули борьбу за влияние на общественные организации. Подавляющее большинство последних поддерживало ценности буржуазной демократии и выражало готовность действовать в ее рамках.

Вооруженное выступление большевиков в Петрограде вызвало резкое осуждение со стороны организаций буржуазии и служащих. В конце октября – начале ноября 1917 г. выступление «анархо-большевиков» осудили Томский военно-промышленный комитет, Общество сибирских инженеров, студенческая фракция Партии народной свободы².

Большинство общественных организаций заняло выжидательную позицию. В определенной степени это было связано и с созданием в Томске коалиции большевиков, эсеров и меньшевиков. Некоторая пауза потребовалась и для того, чтобы разобраться в происходящих событиях, определить к ним свое отношение. В начале ноября в Томске был создан совет депутатов трудовой интеллигенции, который определил свою политическую цель как необходимость «спаять воедино все государственные мыслящие элементы страны, ...чтобы творить общегосударственное, а не групповое, частное партийное дело...». К концу ноября совет интеллигенции, претендовавший на роль классового арбитра, объединил до 30 союзов и обществ³.

¹ См.: *Голос свободы*. 1917. 23 сент.; *Земля и воля*. 1917. 28 нояб.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 4, 8 нояб.; *Вестник общества сибирских инженеров*. 1917. № 11–12. С. 84.

³ См.: *Путь народа*. 1917. 11 нояб.; *Сибирская жизнь*. 1917. 28 нояб.; *Красильников С.А., Соскин В.Л.* Интеллигенция Сибири... С. 189.

В рамках отдельных общественных организаций отчетливо стала проявляться борьба между сторонниками различных политических течений. Председатель союза квартиронанимателей А.Н. Малков со страниц газеты «Путь народа» от 13 ноября 1917 г. обратился с открытым письмом к членам союза, в котором выразил тревогу о том, что в союзе возникли различные политические течения, что ведет к расколу, а союз должен быть организацией беспартийной.

В ноябре 1917 г. довольно ярко проявилось наличие двух течений в томском студенчестве. «Академисты» – сторонники отхода от всякой политической деятельности – предлагали направить все свои усилия на получение знаний, на овладение профессией. Их сторонниками в первой половине ноября в университете были организованы Студенческое юридическое общество, физический студенческий кружок и Неоакадемический союз¹.

Представители второго течения настаивали на активном участии студенчества в общественной жизни. По их инициативе в начале ноября было создано Студенческое социалистическое общество, которое объединило «социалистическое студенчество Томска и сочувствующих идеям социализма». Общество выступало в защиту Учредительного собрания, поддерживало идею единства социалистического фронта. По оценке редакционного коллектива этого общества, ему удалось «пробудить от политического индифферентизма» и повести за собой огромное большинство томского студенчества².

Осенью в Томске для организации досуга подростков были открыты Дом юношества и клуб свободных детей, оформился Союз учащихся средней школы г. Томска, который стал издавать свою газету «Путь юношества». В редакционной статье первого номера отмечалось, что газета будет отражать всевозможные течения среди учащихся. В программном заявлении «Наши стремления» учащиеся заявили, что они выступают за реформу школы и школьного воспитания, потребовали автономии школы и искоренения в ней формализма³.

В ноябре – декабре 1917 г., пока решался вопрос о власти в губернии, общественные организации оставались вне большевистского контроля. Известны лишь отдельные случаи, когда большевики вмешивались в деятельность «классово чуждых» организаций. Так, в декабре 1917 г. совет рабочих и солдатских депутатов обязал Общественное собрание

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 7 нояб.; *Путь народа*. 1917. 11, 15 нояб.

² См.: *Известия совета студенческих старост*. 1918. № 1. С. 12.

³ См.: *Путь юношества*. 1917. 1 дек.

предоставлять для своих мероприятий часть помещений 4 дня в неделю. В результате были сорваны мероприятия ряда общественных организаций, лишенных возможности пользоваться залом и сценой собрания¹. По мере укрепления власти большевики ужесточали политику по отношению к тем социальным группам и организациям, которые связывали свою деятельность с воплощением в жизнь идей буржуазной демократии.

Политика, проводимая большевиками, вызывала неприятие у средних слоев населения. В ответ на роспуск Учредительного собрания 9 января 1918 г. совет трудовой интеллигенции провел экстренное собрание, на котором выступил с инициативой создания Союза защиты Учредительного собрания и проведения в знак протеста политической забастовки². Однако оказалось, что интеллигенция не является единой, во всех ее профессиональных группах нашлись сочувствовавшие Советской власти. Каких-то мощных акций протеста интеллигенции так и не удалось организовать. С.А. Красильников и В.Л. Соскин отмечали, что в Томске в момент решающих событий в среде интеллигенции не оказалось достаточно авторитетной и сплоченной группы, способной возглавить антибольшевистское сопротивление³.

21 января 1918 г. сходка учащихся всех высших учебных заведений Томска «заклеймила самодержавные приемы захватчиков власти», разогнавших Учредительное собрание. 23 января 1918 г. заседание совета учащихся охарактеризовало обыск, проведенный в мужской гимназии, как грубое нарушение автономии школы. Члены совета обратились с просьбой к родителям и педагогам оградить школу от вторжений представителей Советской власти⁴. 27 февраля 1918 г. на собрании Студенческого социалистического общества один из его членов – С.К. Неслуховский с гневной критикой обрушился на большевиков, заявив, что «спасение в борьбе за истинные принципы народовластия, которое еще сможет вернуть народу его великие завоевания»⁵.

Первыми под ответный удар большевиков попали организации буржуазии. В Новониколаевске 23 февраля 1918 г. совет наложил контрибуцию в размере 1 млн руб. на членов Биржевого общества. За неисполнение распоряжения совет угрожал арестами членам общества и

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 30 дек.; 1918. 9 янв.

² Там же. 1918. 9 янв.

³ *Красильников С.А., Соскин В.Л.* Интеллигенция Сибири... С. 190.

⁴ См.: *Земская газета*. 1918. 25 янв., 21 (8) февр.; *Путь юношества*. 1918. 14 (1) февр.

⁵ *Известия совета студенческих старост*. Томск, 1918. № 1. С. 16.

конфискацией их имущества. Томский совет в феврале – марте 1918 г. несколько раз налагал контрибуцию на городскую буржуазию. Губернским исполкомом за подлоги и спекуляцию на 50 тыс. руб. был оштрафован Союз рыбопромышленников¹.

В то же время большевики поощряли создание и деятельность «социально близких» организаций. В конце 1917 г. в Томске возник Союз инвалидов и безработных фронтовиков, численность которого в феврале 1918 г. составляла до 700 человек. В начале 1918 г. союзы фронтовиков были созданы в Кузнецке и Мариинске. Однако Томский союз фронтовиков сразу после своего создания стал решительно требовать для себя особых привилегий².

В. Вегман и Ф. Крылов в своих воспоминаниях говорили о том, что Союз инвалидов и безработных фронтовиков причинял совету очень много хлопот и неприятностей. Вегман отмечал, что «хотя значительная часть союза состояла из людей вполне лояльных и даже партийных, но к союзу примазался элемент монархический и даже уголовный. ...Находясь под влиянием таких лиц, союз неоднократно предъявлял совету безумные, чрезмерные и явно невыполнимые требования. Совет давно занят был мыслью, как бы безболезненно и бесшумно ликвидировать этот союз»³. Ф. Крылов отмечал, что в Томске беспокойным был и Союз солдаток: «Они не раз при Советской власти громили городскую продовольственную управу, трясли комиссара продовольствия, которым в то время был А. Иванов, разгоняли служащих-продовольственников, требовали муки, водили А. Иванова из квартиры в продуправу. Ему не было спасения от толпы и дома»⁴.

Акции женщин, среди которых солдатки были одними из самых обездоленных, стали регулярными в Томске с осени 1917 г. В конце декабря на мельнице Кухтерина разбушевалась толпа женщин, возмущенных отсутствием муки⁵. «На улицах Томска все больше нищих», – сообщала «Земская газета» от 3 марта 1918 г. «На базарной площади у лавки Нарбекова почти непрерывный митинг пострадавших без муки граждан, преимущественно, конечно, бедноты», – говорилось в той же газете от 19 марта 1918 г.

¹ См.: *Вольная Сибирь*. 1918. 14 (1) апр.; *Советы Томской губернии*. С. 144, 155, 183.

² См.: *Советы Томской губернии*. С. 146, 162.

³ *Вегман В.* Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске // *Путь борьбы*. С. 31.

⁴ *Крылов Ф.А.* Воспоминания о партработе в Томске... С. 35.

⁵ См.: *Земская газета*. 1918. 19 (6) марта.

Росла безработица. По данным бирж труда с декабря 1917 г. по апрель 1918 г. только в четырех городах Западной Сибири: Томске, Омске, Новониколаевске и Барнауле – было зарегистрировано 13335 безработных¹. «Земская газета» от 9 марта 1918 г. сообщала: «Количество безработных в Томске все возрастает. Особенно страдают от безработицы лица интеллигентных профессий, преимущественно бывшие офицеры».

В начале 1918 г. в Томске был создан совет представителей бывших офицеров. При совете действовало бюро труда, оказывающее содействие в трудоустройстве бывшим офицерам. Л.А. Шиканов отмечал, что через это бюро шла вербовка офицеров в контрреволюционные подпольные организации².

13 апреля 1918 г., выступая на заседании городского совета, один из руководителей губисполкома Ф.Е. Орлов заявил, что в Томске спекуляцией «во всех ее формах и видах» занимается до 90 % населения. Для пресечения спекуляции совет боролся введением военного положения и непрерывными обысками³.

Обыски и аресты практиковались и как основная мера борьбы с противниками Советской власти. 23 февраля за участие в антисоветском митинге были арестованы двое гимназистов. 4 марта в помещении Общественного собрания во время вечера, организованного там меньшевиками, красногвардейцами был произведен обыск. 10 апреля обыски были произведены в университете и технологическом институте, при этом было задержано несколько студентов. В начале мая был произведен обыск в женском монастыре. В ночь на 20 мая в Томске были проведены многочисленные аресты⁴.

Действия большевиков вызывали недовольство их политикой, которое периодически вырывалось наружу. В Тайге 12 марта 1918 г. состоялся митинг, на котором большинство ораторов критиковало большевиков. В митинге принимали участие члены Союза молодежи и представители учащихся⁵. В Томске 14 апреля общестуденческая сходка приняла резолюцию, осуждающую действия местного совдепа. Студенческое социалистическое общество в обращении к студенчеству зая-

¹ См.: *Кадейкин В.А.* Рабочие Сибири... С. 147.

² См.: *Шиканов Л.А.* Сибирская контрреволюция... С. 41.

³ См.: *Советы Томской губернии.* С. 182.

⁴ См.: *Земская газета.* 1918. 26 (13) февр., 7 марта (22 февр.); *Сибирская жизнь.* 1918. 24 (11) мая.

⁵ См.: *Путь народа.* 1918. 20 (7) марта.

вило, что «массы уже прозревают, и не далеко то время, когда они, наконец, поймут истинное положение вещей»¹.

Однако весной 1918 г. в большинстве случаев, даже если на заседаниях общественных организаций принимались решения, осуждающие деятельность советов, они не всегда передавались в печать и обнародовались. Одной из причин этого был страх перед возможными репрессиями. Другой причиной была нарастающая политическая апатия. Белогвардейский полковник Глухарев, нелегально побывавший весной 1918 г. во всех крупных городах Сибири, отмечал, что повсеместно среди населения наблюдается утомление политикой и стремление уйти от нее и заняться личными делами².

Большинство общественных организаций в первой половине 1918 г. отошло от политической деятельности. В студенческой среде продолжалась борьба за автономию высшей школы. Союз учащихся средней школы в конце зимы организовал на базе частной мужской гимназии дружину рабочей артели средней школы, которая выполняла работы на заказ. Весной союз развернул работу по подготовке к съезду учащихся. Первый Западно-Сибирский съезд учащихся средней школы был проведен в Новониколаевске в конце мая 1918 г.³ О работе съезда каких-либо данных, кроме того, что он признал газету «Путь юношества» областным органом, обнаружить не удалось.

Весной 1918 г. школьная жизнь все больше приходила в расстройство. «Земская газета» от 19 марта, ссылаясь на свидетельства учителей, сообщала, что «в средних учебных заведениях творится что-то ужасное. Дисциплина отсутствует, ученики совсем не занимаются, пропускают уроки, ломают парты, пачкают стены, сокрушают косяки и в одной гимназии даже выломали потолок. Наиболее отпетые молодые люди, не имеющие надежды перейти в следующий класс, стремятся поступить в ряды красной армии, так как это дает право на переход в высший класс независимо от успехов».

Большевикам удалось взять под контроль ряд общественных организаций. Они внесли раскол и в молодежное движение. На рубеже 1917–1918 гг. в Новониколаевске, Тайге, Мариинске были созданы подконтрольные им социалистические союзы молодежи.

¹ *Известия* совета студенческих старост. 1918. № 2. С. 10–11, 14.

² См.: *Томская область*. С. 259.

³ См.: *Путь* юношества. 1918. 14 (1) февр., май (экстренный выпуск); *Голос* народа. 1918. 5 июня.

К 1917 г. в Томской губернии насчитывалось не менее 262 легальных общественных организаций (без учета кооперативных и профсоюзных). В период марта 1917 – мая 1918 г. было создано 179 организаций, 91 из них (51 %) действовала в губернском Томске (табл. 4.1). Из уездных центров наиболее интенсивно создание общественных организаций шло в Новониколаевске – там за указанный период было образовано 26 организаций, в то время как в остальных уездных центрах губернии – Каинске, Кузнецке, Мариинске, вместе взятых, – только 14. Появление общественных организаций стало новым явлением в жизни рабочих поселков. Там было создано 20 организаций, большинство из которых было представлено различными культурно-просветительными обществами. Стремление к обновлению жизни, тяга к знаниям сказались и на селе, где из 21 созданной в этот период общественной организации 18 занимались культурно-просветительной деятельностью.

Таблица 4.1

**Сведения об общественных организациях в Томской губернии
в марте 1917 – мае 1918 г.***

Территория	Период			Всего
	Март – июнь 1917 г.	Июль – октябрь 1917 г.	Ноябрь 1917 – май 1918 г.	
Томск	38	27	26	91
Каинск		1	5	6
Кузнецк	1		1	2
Мариинск	4		2	6
Новониколаевск	14	6	6	26
Боготол			1	1
Тайга	1	1	2	4
Татарск		2		2
Рабочие поселки	4	7	9	20
Сельские	2	3	16	21
Всего	64	47	68	179

* Таблица составлена на основе данных: *Барабинская степь*. 1918; *Голос народа*. 1918; *Голос свободы*. 1917; *Голос Сибири*. 1917; *Гражданин-офицер*. 1917; *Знамя революции*. 1917–1918; *Новая жизнь*. 1917; *Путь народа*. 1917–1918; *Сибирская жизнь*. 1917–1918; *Утро Сибири*. 1917; *Дело революции*. 1918; *Звено*. 1918; *Земская газета*. 1918; *Народная газета*. 1918; *Народные мысли*. 1918; *Рабочее знамя*. 1918; *Кутилова Л.А., Нам И.В. и др.* Указ. соч.: *Съезды... в Томской губернии и др.*

В марте – июне 1917 г. в губернии было создано 64 общественных организации, 60 % из которых пришлось на долю губернского центра. С учетом 170 организаций, созданных в Томске до Февральской революции, к июлю 1917 г. в городе действовало 208 общественных организаций. В июле – октябре 1917 г. было создано 47 организаций, в ноябре 1917 – мае 1918 г. – 68 организаций. Некоторая интенсификация в создании общественных организаций в период установления Советской власти в Сибири была связана, прежде всего, с тем, что процесс более широко охватил рабочие поселки и села, а в губернском и уездных центрах большевики пытались в противовес действующим создать свои подконтрольные общественные организации.

Создание общественных организаций стало одной из форм самоорганизации масс. Общественные организации являлись одними из первичных ячеек нарождающегося гражданского общества, через них выражались интересы определенных социальных слоев и групп.

В первые мартовские дни 1917 г. лидеры общественных организаций активно включились в политическую деятельность, участвовали в формировании буржуазно-демократических органов власти на местах. Однако скоро они были вытеснены с политической сцены набравшими силу политическими партиями. К лету 1917 г. на этой сцене неполитические общественные организации, созданные до Февральской революции, в подавляющем большинстве оказались на вторых ролях.

Новым явлением в общественно-политической жизни губернии стало появление общественных организаций, объединявших представителей тех социальных групп, интересы которых недостаточно четко были выражены в программных установках политических партий. С весны 1917 г. силу стали набирать женское, молодежное (в Томске студенческое) движения, объединялись предприниматели, фронтовики, безработные, солдаты. Эти новые общественные организации обретали свое «политическое лицо», втягивались в политическую борьбу, использовались политическими партиями для решения своих определенных текущих задач. В подавляющем большинстве эти движения ориентировались на либеральные ценности.

Однако в общественном движении, крайне неоднородном по своему составу, удавалось найти опору и левым (организации солдаток и безработных), и правым (союзы предпринимателей, офицерские организации). Между левым и правым флангом колебались фронтовики. Политизация общественных организаций вела к тому, что они оказывались в фарватере политических партий, утрачивали свою индивидуальность и самостоятельность.

4.2. Национальное движение

Февральская революция вызвала мощный всплеск национального самосознания. Этому способствовало и то, что Временное правительство Декларацией 2 марта 1917 г. отменило все сословные, вероисповедные и национальные ограничения¹. Уже в первые мартовские дни 1917 г. представители национальных диаспор, проживающих в Сибири, провели собрания и сформировали свои организации. В Томске в течение марта такие организации были созданы мусульманами, украинцами, латышами, поляками, грузинами, в Новониколаевске – эстонцами, поляками, литовцами, мусульманами.

На собраниях этнических групп в начале марта приветствовалась новая власть, выражались надежды на разрешение национальных проблем. 12 марта Еврейское хозяйственное правление Томска выразило уверенность в отмене всяких национальных и вероисповедных ограничений еще до созыва Учредительного собрания. В Колпашеве собрание граждан, высланных туда из Галиции в 1915 г. (более 500 человек), направило Львову, Милкокову, Керенскому телеграммы с просьбой «проявить гуманитарные чувства», «освободить несчастных жертв произвола из Сибири и позволить им жить в Европейской России, а женщинам, старикам и детям дать возможность вернуться на родину»².

В Томске собрания мусульман, поляков, литовцев, латышей, евреев постановили направить своих представителей в состав Временного комитета общественного порядка и безопасности. В Новониколаевске 4 марта собрание еврейских рабочих в количестве 50 человек выбрало М. Фабриканта представителем в городской КОБ. Своих делегатов в КОБ постановили направить собрания эстонцев и еврейской общины Новониколаевска³.

В марте – апреле 1917 г. оформились отделы национальных партий: в Томске – Бунда, Польской социалистической партии, сионистов, украинских националистов, украинских социалистов-федералистов, грузинских социалистов-федералистов; в Новониколаевске – Бунда. В Томской и Новониколаевской организациях РСДРП были созданы латышские секции. К лету сионистские организации были созданы в Каинске и Мариинске. Как правило, эти организации были немногочисленны,

¹ См.: *Вестник Временного правительства*. 1917. 7 марта.

² *Сибирская жизнь*. 1917. 16, 24 марта; *Кутилова Л.А., Нам И.В. и др. Указ. соч.* С. 102.

³ См.: *Голос Сибири*. 1917. 5. 7, 16 марта.

объединяли несколько десятков человек. Так, в мае 1917 г. в Томске насчитывалось 55 членов организации и 40 членов клуба Бунда. В Новониколаевскую организацию Бунда входило около 30 человек, в Томскую организацию украинских социалистов-федералистов – до 40 человек¹.

Активно действовали мусульмане. 19 марта собрание мусульман города и губернии, в работе которого участвовало до 700 человек, избрало мусульманское бюро во главе с Н.М. Карповым. Бюро сразу же развернуло активную деятельность: выступило с инициативой организации мусульманского клуба, объединения женщин-мусульманок, провело собрания коммерсантов-мусульман, приказчиков-мусульман, солдат-мусульман².

В начале апреля собрание солдат-мусульман Томского гарнизона поддержало демократические преобразования в стране, а по вопросу о войне заняло позицию революционного оборончества, высказавшись за формирование особых мусульманских воинских частей. 6 апреля по решению собрания женщин-мусульманок, на котором присутствовало до 500 человек, было создано Общество мусульманок. Для ознакомления мусульманок с событиями общественно-политической жизни страны было решено проводить собрания женщин еженедельно по пятницам. Собрание также обсудило меры по защите мусульманских женщин от грубого обращения со стороны мужчин³.

Активизировались мусульмане и за пределами губернского центра. Приветственную телеграмму М.В. Родзянко направили мусульмане Барабы. В Новониколаевске было создано мусульманское бюро, проведено собрание солдат-мусульман. Собрание мусульман Кемеровского рудника 26 марта для защиты национальных интересов выбрало мусульманский комитет, направило своего представителя в местный КОБ, вышло с ходатайством к правлению копей о выделении средств для открытия мусульманской школы⁴.

Мусульмане включились в кампанию по выборам в народные собрания. В Томске их представители 31 марта участвовали в заседании коалиционного комитета социалистических партий, на котором было решено выделить мусульманам до 3 мест в списке социалистов. 3 ап-

¹ См.: *Новая жизнь*. 1917. 16, 22 апр.; *Нам И.В.* Сибирские организации Бунда в 1917 г. С. 44.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 25 марта, 6, 14 апр.; *Кутилова Л.А., Нам И.В. и др.* Указ. соч. С. 111, 112.

³ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 6, 8, 14 апр.

⁴ См.: ГАКО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 20а. Л. 14; *Голос Сибири*. 1917. 25 марта, 12 апр.

реля на общем собрании мусульмане единогласно заявили о поддержке на выборах социалистических организаций. Собрание избрало Н.М. Карпова делегатом в Петроградское мусульманское бюро при мусульманской фракции Государственной думы¹.

14 апреля томские газеты опубликовали обращение мусульманского бюро к мусульманам и мусульманкам, в котором содержался призыв дружно взяться за религиозно-национальные и культурно-просветительные дела, принять участие в выборах в народные собрания, осознать свои гражданские и политические права, активно участвовать в общественно-политической жизни страны, записываться в профессиональные союзы, культурно-просветительные общества и политические организации².

Нередко внутри национальных диаспор велись горячие дебаты по вопросам о будущей форме государственного устройства, о создании национальных территориальных образований либо самостоятельных государств. Так, 4 марта на собрании Новониколаевской еврейской общины возникли противоречия между представителями буржуазии и демократии. 5 марта в Томске на собрании евреев-учащихся дебаты разгорелись между бундовцами и сионистами. Возникли разногласия и внутри мусульманской общины Томска. На собрании мусульман 10 апреля разгорелись столь жаркие споры, что для успокоения собравшихся пришлось вызывать милицию³.

Одним из способов преодоления внутренних разногласий стало создание национальных коалиций. Так, 25 марта в Томске на собрании разных польских социалистических партий для совместной работы со всеми революционными силами страны был избран Польский исполнительный коалиционный комитет. В Новониколаевске на объединенном собрании польских социалистических партий 28 апреля было решено создать Польский социалистический коалиционный комитет по примеру существующего в Томске⁴.

Слабость местных отделов национальных партий в сложившихся условиях вызвала необходимость их сотрудничества, прежде всего, для отстаивания совместных интересов и определения тактики общих действий. В Томске возник конфликт между Коалиционным комитетом со-

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 6 апр.; *Кутилова Л.А., Нам И.В. и др. Указ. соч.* С. 109–110.

² См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 14 апр.; *Новая жизнь*. 1917. 14 апр.

³ См.: *Голос Сибири*. 1917. 7 марта; *Сибирская жизнь*. 1917. 8 марта, 16 апр.

⁴ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 28 марта; *Голос Сибири*. 1917. 30 апр., 2 мая.

циалистических партий и представителями сионистов, украинских и грузинских федералистов при распределении мест в социалистическом списке на выборах в народные собрания. Посчитавшие себя обделенными решили «сплотиться вместе с другими миноритарными народностями для защиты совместными усилиями национальных интересов, которые не признаются местными социалистами». Состоявшийся 18 апреля митинг литовцев, евреев, грузин и украинцев принял решение создать Коалиционный комитет национальных социалистических организаций, «стоящих на страже интересов угнетенных национальностей». В апреле в Томске развернулась работа по созданию Союза национальных меньшинств¹.

Неоднозначно отнеслись к Февральской революции представители коренных народов Сибири. В Нарымском крае, как сообщалось в газете «Крестьянский союз» от 18 мая 1917 г., «населением «свобода» была встречена с недоверием, с боязнью за будущее, даже речь заходила о пришествии антихриста. Особенно свободы гражданские повергли в уныние инородцев, они уже больше не «инородцы», а «граждане». Что-то будет! – отберут рыболовные места, появится воинская повинность, обложат податями. Окончится беспечное житье инородцев, сибирских «помещиков».

Под влиянием ссыльных инородцами были избраны сельские комитеты, представители которых участвовали в работе Краевого съезда от сельских комитетов и обществ в Нарыме 25–28 марта 1917 г. Съезд заявил о твердом намерении проводить в жизнь демократические начала и потребовал передачи в пользование населения казенных лесов и рыболовных угодий².

Представители коренного населения края приняли активное участие в выборах в органы местного самоуправления. По данным В. Нагнибеды, «инородцы» получили 6,5 % мест в губернском народном собрании, в то время как они составляли только 4 % от населения губернии. В губернском народном собрании были представители алтайцев, киргизов, татар и теленгитов³.

Среди этнических групп Сибири широкую поддержку получила идея культурно-национальной автономии. В ее поддержку высказались собрания еврейских общин Томска (8 марта) и Новониколаевска

¹ См.: *Новая жизнь*. 1917. 20 апр.; *Кутилова Л.А., Нам И.В. и др.* Указ. соч. С. 116, 117, 121.

² См.: *Новая жизнь*. 1917. 11 апр.; *Съезды...* в Томской губернии. С. 13.

³ См.: *Голос свободы*. 1917. 13 мая.

(14 марта)¹. Требование своей национально-культурной автономии выдвигали и сибирские мусульмане. И.В. Нам отмечает, что после Февральской революции идея создания национально-культурной автономии мусульман из области программных предположений перешла в сферу практической политики, стала одной из альтернатив решения мусульманского вопроса в России. Культурно-национальная автономия стала политическим лозунгом сторонников духовно-религиозного и культурно-языкового единства мусульман России, рассматривавших мусульман как единую самостоятельную нацию².

Отдельные этнические группы выступали за воссоздание своих самостоятельных государств. Наиболее последовательно этот курс проводили поляки и представители народов Прибалтики. Собрание польско-литовской колонии Новониколаевска 18 марта решило создать Польско-литовский народный союз, которому предстояло добиваться независимости Польши и Литвы на республиканско-демократических началах. За создание национальной государственности выступали Томский и Новониколаевский союзы поляков-военнослужащих, Литовский демократический союз в Новониколаевске. Украинские организации Сибири требовали предоставления национально-территориальной автономии Украине и преобразования России на федеративно-демократических началах³.

Весной – летом 1917 г. значительные усилия национальные организации направили на возрождение родного языка, сохранение и развитие национальных традиций и культуры, национального образования и просвещения. Центрами работы этнических групп стали национальные клубы и культурно-просветительские общества. Весной 1917 г. в Томске были открыты украинский клуб «Згода», польский демократический клуб, Польский народный дом, созданы латышское и литовское культурно-просветительные общества, в Новониколаевске – литовский драматический кружок⁴.

Национальные организации широко развернули культурно-просветительную работу. Ими отмечались национальные праздники, ставились спектакли, проводились вечера, литературные чтения, лекции, уст-

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 10 марта; *Голос Сибири*. 1917. 16 марта.

² См.: *Нам И.В.* О культурно-национальной автономии мусульман Сибири... С. 167.

³ См.: *Нам И.В.* Съезды национальных меньшинств... С. 87.

⁴ См.: *Голос Сибири*. 1917. 4 июля; *Сибирская жизнь*. 1917. 10 марта; *Томск. История города*. С. 190; *Кутилова Л.А., Нам И.В. и др.* Указ. соч. С. 124, 127, 138.

раивались курсы изучения родного языка. Часть сборов от этих мероприятий направлялась на благотворительные цели: на помощь беженцам, пострадавшим от военных действий, малоимущим учащимся и студентам.

Одним из направлений деятельности национальных организаций была работа среди молодежи. В Томске еще до Февральской революции действовала еврейская студенческая касса взаимопомощи. Весной 1917 г. сионистами в Томске была создана студенческая организация «Геховер», а к осени – организация учащихся средних учебных заведений «Гистадруг». Оформилась и студенческая фракция Томской организации Бунда. В Новониколаевске в мае был создан Союз учащейся польской молодежи. С осени в Томске действовали студенческая корпорация поляков и организация студентов-мусульман¹.

Представители национальных меньшинств Томской губернии имели прочные связи с диаспорами в других сибирских регионах, направляли своих делегатов на сибирские и всероссийские съезды. На XII конференции Бунда (Петроград, апрель 1917 г.) томскую и новониколаевскую организации представлял Я.Л. Левенштейн. В Цауне был направлен Томской организацией на XIII конференцию латышской социал-демократической партии (Москва, 19–22 апреля 1917 г.). Н.М. Карпов представлял мусульман Томска на Первом Всероссийском мусульманском съезде (Москва, 1–11 мая 1917 г.). А.М. Евзеров был делегирован Томской организацией на Седьмой сионистский съезд (Петроград, конец мая 1917 г.). Учитель Сидерович от литовцев Томска принял участие в работе Литовского съезда (сейма), проходившего в Петрограде с 27 мая по 5 июня 1917 г. Томский губернский мусульманский съезд (Томск, 28 июня – 2 июля 1917 г.) направил двух делегатов на Второй Всероссийский съезд мусульман (Казань, 20 июля 1917 г.). Осенью в Томске развернулась широкая кампания по выбору делегатов на Всероссийский еврейский съезд².

С середины лета 1917 г. стали созываться региональные и общесибирские съезды национальных меньшинств. С 23 по 26 июня 1917 г. в Омске был проведен Украинский войсковой съезд Омского военного округа, на котором были представлены гарнизоны Томска и Новониколаевска. Съезд обсудил вопросы об организации всех украинцев, нахо-

¹ См.: *Голос Сибири*. 1917. 26 мая; *Сибирская жизнь*. 1917. 18 апр., 23 сент.; *Ризгон И.М.* Политические партии... С. 11; *Кутилова Л.А., Нам И.В. и др.* Указ. соч. С. 117, 151, 153, 248.

² См. прил., табл. 18.

дящихся в рядах войск сибирских гарнизонов, выступил с ходатайством о формировании маршевых рот из украинцев. Съездом была создана комиссия по созыву общесибирского украинского съезда. Съезд украинских организаций Азиатской России состоялся в Омске 30 июля – 5 августа 1917 г. Съезд обсудил вопросы о центральной украинской организации в Сибири, выработке устава, выборах в Учредительное собрание, избрал орган Центральной рады под названием «Головная украинская рада в Сибири», который действовал в тесной связи с Киевской радой¹.

С не меньшей активностью действовали и сибирские мусульмане. Томский губернский мусульманский съезд (28 июня – 2 июля 1917 г.) избрал губернский мусульманский совет под председательством Н.М. Карпова. Этот совет выступил инициатором созыва Первого Сибирского мусульманского съезда, который прошел в Томске с 3 по 6 октября 1917 г. Съезд, обсудив вопрос о культурно-национальной автономии мусульман Сибири, постановил создать Временный центральный совет союза национальных сибирских губернских мусульманских советов «для ведения как культурно-национальных», так и «общественно-политических и социально-экономических вопросов». Съезд избрал областной мусульманский совет, оформив организационную структуру национальной автономии мусульман Сибири: вверху – Центральный сибирский мусульманский совет, затем – губернские (областные), уездные и городские мусульманские советы. Предполагалось, что пирамида будет действовать в рамках автономной Сибири².

К концу лета усилилась борьба между двумя политическими течениями в еврействе – Бунда и сионистов. В начале августа в Иркутске состоялась Первая сибирская конференция Бунда, в работе которой принимали участие представители томской организации. Конференция призвала объединиться с меньшевиками с условием признания за Бундом «самостоятельного существования как национальной социал-демократической организации» и включения в партийную программу требования о национально-культурной автономии.

Конференция поставила задачу создания общесибирского органа Бунда. Функции временного оргбюро для Западной Сибири были возложены на томский комитет партии. Конференция высказалась за издание партийного периодического органа, который стал с сентября

¹ См.: *Нам И.В.* Съезды национальных меньшинств... С. 87–89.

² См.: *Съезды...* в Томской губернии. С. 116–118; *Нам И.В.* Съезды национальных меньшинств... С. 92.

1917 г. выходить в Томске под названием «Сибирский вестник Бунда». В передовой статье первого номера заявлялось, что журнал будет вести борьбу со всяким шовинизмом, особенно со всеми разновидностями сионизма, а также со всеми проявлениями контрреволюции справа, с анархическими вспышками слева¹.

И.В. Нам отмечает, что Бунд, заявляя о непримиримости разногласий с сионистами, смыкался с ними в главном – в признании особых национальных интересов у евреев. Это четко проявилось в таких лозунгах, как автономная национальная школа с преподаванием на еврейском языке, светский характер реорганизованной на демократических началах еврейской общины с передачей ей национальных культурных учреждений².

Сионистами в начале сентября 1917 г. была проведена в Иркутске Первая сибирская конференция национально-еврейской молодежи. В ее работе участвовали представители Томска и Марининска. Конференция постановила объединить разрозненные кружки в сибирский союз еврейской молодежи «Гапахар» и через них воспитывать молодежь в сионистском духе. Первый съезд сионистов Западной Сибири (Томск, 29–31 октября 1917 г.) избрал постоянный Западно-Сибирский районный комитет и поставил вопрос об организации общесибирской сионистской организации³.

По оценке И.В. Нам, съезды национальных меньшинств Сибири в дооктябрьский период 1917 г., во-первых, определили организационную структуру руководства национальными движениями, во-вторых, сформулировали основные лозунги и задачи и, в-третьих, выявили их политическую окраску⁴. М.В. Шиловский отмечает, что в национальном движении в Сибири весной – летом 1917 г. четко проявились две тенденции: ориентация националов на эсеровскую партию и их тесное сотрудничество с областниками. Сибирские эсеры поддерживали создание различных национальных структур и органов национального самоуправления, а националы в свою очередь активно поддерживали областническую концепцию регионального устройства Сибири⁵.

¹ См.: *Сибирский вестник Бунда*. 1917. № 1. С. 1; *Съезды... в Иркутской губернии*. С. 71–73.

² См.: *Нам И.В. Съезды национальных меньшинств...* С. 94–95.

³ См.: *Съезды... в Иркутской губернии*. С. 87; *Съезды... в Томской губернии*. С. 127.

⁴ См.: *Нам И.В. Съезды национальных меньшинств...* С. 95.

⁵ См.: *Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири...* С. 58.

После февраля 1917 г. национальная программа областников под влиянием национальных движений и политических партий претерпела существенные изменения. Новые программные положения автономного устройства Сибири были сформулированы в решениях Сибирской областнической конференции (Томск, 2–9 августа 1917 г.) и Первого сибирского областного съезда (Томск, 8–17 октября 1917 г.). В этих решениях подтверждалось прежнее положение о необходимости переустройства России «на началах автономии национальной или территориальной», признавалось желательным федеративное устройство Российской Республики. Предусматривалась возможность передачи автономной Сибирью «части принадлежащих ей законодательных полномочий отдельным областям и национальностям, занимающим определенную территорию, если последние этого потребуют». На ход работы и на решения Первого сибирского областного съезда существенное влияние оказали националы, на долю которых пришлось около 35 % мандатов¹.

Еще в мае 1917 г. Г.Н. Потанин в статье «К инородческому вопросу», опубликованной в газете «Сибирская жизнь», заявлял о праве инородцев создавать свои органы местного самоуправления для защиты экономических и культурных прав². О необходимости создания органов самоуправления коренных народов Сибири и широкого развития национального образования в резолюции «Об инородцах» тогда же заявило губернское народное собрание.

Летом 1917 г. губернскими властями были приняты меры по формированию органов местного самоуправления коренных сибирских народов. По инициативе Томского губернского исполнительного комитета 1 июля в Бийске был созван съезд «инородцев» Алтайской губернии, в работе которого принимали участие представители волостных комитетов Кузнецкого уезда. Съезд постановил учредить особый уездный орган – Алтайскую горную думу. Съезд алтайцев Кузнецкого уезда, проходивший с 28 по 30 июля 1917 г., избрал уездную Горную думу. В августе Кузнецкий отдел Алтайской горной думы обратился к губернским властям с предложением направлять для рассмотрения в отдел все дела, касающиеся инородцев и их самоуправления инородческими управами³.

¹ См.: *Нам И.В.* Национальный вопрос... С. 171–172; *Съезды...* в Томской губернии. С. 78, 120–122.

² *Потанин Г.Н.* К инородческому вопросу // *Сибирская жизнь*. 1917. 14 мая.

³ См.: *Голос свободы*. 1917. 9 июня, 29 авг.; *Съезды...* в Алтайской губернии. С. 27; *Съезды...* в Томской губернии. С. 77; *Кимеев В.* Забытая страница истории шорцев // *Разыскания*. Вып. 1. Кемерово, 1990. С. 21.

Кузнецкий отдел повел работу по выборам народного собрания инородческого населения уезда. Оно было открыто в Кузнецке 15 октября 1917 г. Однако из-за того, что в Кузнецк прибыло менее половины делегатов инородческих сельских обществ, собрание решено было считать совещательной конференцией, а созыв народного собрания был перенесен на 20 ноября¹.

Осенью 1917 г., когда развернулась кампания по выборам в органы местного самоуправления, встал вопрос о создании земств в инородческих селениях. Губернский комиссар поручил заняться вопросом о введении земских учреждений в волостях Нарымского края Томскому уездному исполнительному комитету. Третий съезд Нарымского краевого собрания (20–24 сентября 1917 г.) постановил ходатайствовать перед Временным правительством о введении в крае волостного и уездного земства, выразив надежду на то, что эта «форма самоуправления вызовет полный расцвет духовных и производительных сил оторванного от культуры края, разовьет его экономическую мощь... и остановит вымирание инородческих поколений»².

В губернском центре и Новониколаевске осенью 1917 г. представители национальных меньшинств активно участвовали в кампаниях по выборам городских самоуправлений. Собрания, обсуждавшие вопросы о выборах, в Томске были проведены евреями, мусульманами, латышами, украинцами; в Новониколаевске – поляками, литовцами, евреями, мусульманами, украинцами. Самостоятельные списки на выборах решили выдвинуть в Томске евреи и мусульмане, в Новониколаевске – евреи. В Новониколаевске Демократический литовский союз решил идти на выборы вместе с социал-демократами или с демократическими элементами латышей, эстонцев и украинцев. Экстренное собрание новониколаевской организации Бунда 25 сентября решило поддержать меньшевиков. Собрание украинцев 28 сентября в Томске решило поддержать список мусульман «как недержавной нации». А вот собрание мусульман Новониколаевска решило на выборах в городскую думу не представлять самостоятельный список, «не выступать ни с какими общественными организациями и партиями совместно, а мусульманам голосовать за тот список, который им желателен»³.

¹ См.: ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 4. Д. 7. Л. 1–2; *Голос свободы*. 1917. 19 нояб.

² *Путь народа*. 1917. 18 окт. Приложение.

³ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 13, 17, 24, 28 сент., 1 окт.; *Голос Сибири*. 1917. 17, 24, 27 сент., 15 окт.

В список мусульман Томска были включены: два учителя (З.С. Гайсин, А. Камалетдинов), по три торговца (Ю. Измайлов, Р. Файзулин, Г. Яруллин) и домовладельца (А. Юнусов, М. Шагиев, М.Ш. Мавлюкаев), по одному служащему (Н.М. Карпов), чернорабочему (А. Алтынбаев), крестьянину (Х. Загадуллин) и военнотруженику (прапорщик А.Ш. Сайдашев)¹. Хотя список и включал представителей всех основных социальных групп, но в нем явно преобладали представители буржуазии и интеллигенции.

На выборах в Томскую городскую думу 30 сентября 1917 г. мусульмане получили 4, а еврейская община – 2 места, кроме них, по списку меньшевиков в думу прошел председатель томской организации Бунда Д.И. Розенберг. Несмотря на то, что националы набрали менее 7 % голосов, власти выражали готовность к сотрудничеству этническими диаспорами. Так, в середине октября губернский комиссар предложил национальным организациям делегировать своих представителей на коалиционное заседание².

Представители национальных диаспор довольно сдержанно отнеслись к Октябрьскому перевороту. 1 ноября 1917 г. на общем собрании томской организации Бунда с докладом «Переживаемый политический момент» выступил Д. Розенберг. Докладчик отметил, что хотя меньшевики и примыкающие к ним бундовцы отрицательно относятся к выступлению большевиков против Временного правительства, все-таки бороться с большевизмом и способствовать его подавлению недопустимо, поскольку это означало бы играть на руку контрреволюционерам, которые под флагом борьбы с большевизмом стремятся задушить и саму революцию. Розенберг заявил, что остается единственный выход: примкнуть к движению, превратить его в общереволюционно-демократическое и стараться осуществить лозунги, приемлемые для всей революционной демократии. В принятой по докладу резолюции в качестве выхода из создавшегося положения предлагалось создание демократической власти, «ответственной перед теми революционно-демократическими организациями, которые примут участие в ее создании»³.

17 ноября 1917 г. общее собрание томской организации Еврейской социал-демократической рабочей партии «Поалей-Цион» присоединилось к резолюции ЦК ЕСДРП, вынесенной совместно с фрак-

¹ *Сибирская жизнь*. 1917. 28 сент.

² См.: *Сибирский вестник* Бунда. 1917. № 3. С. 6–7; *Кутилова Л.А., Нам И.В. и др.* Указ. соч. С. 156, 160.

³ *Сибирский вестник* Бунда. 1917. № 4. С. 7–8.

циями меньшевиков-интернационалистов, левых эсеров, объединенных социал-демократов-интернационалистов и польской социалистической партии. В резолюции говорилось, что чисто большевистское правительство не может встретить поддержки, поэтому собрание «решительно» потребовало от обеих враждебных лагерей найти путь к соглашению во имя создания однородной демократической власти¹.

Материалы о деятельности национальных меньшинств Сибири, представленные научными коллективами под руководством И.В. Нам в хрониках и антологиях, свидетельствуют о том, что в конце 1917 – начале 1918 г. национальные организации Томской губернии (кроме отделов национальных партий) публично не заявляли о своем отношении к Советской власти. На собраниях национальных организаций обсуждались организационные вопросы, а деятельность носила в основном просветительный характер.

Осенью 1917 г. в Томске оформились национальные студенческие организации: польская корпорация «Огниско», студентов-мусульман, Еврейский студенческий союз. В ноябре велась работа по созданию союза мусульманских рабочих и разработке его устава. Было проведено общее собрание украинских офицеров и казаков Томского гарнизона. В декабре начало действовать эстонское общество «Юхендус». В Новониколаевске в начале ноября украинская «Просвита», польские и белорусские организации вели подготовку к мероприятиям в связи со 100-летием со дня смерти Т. Костюшко². Среди евреев развернулась кампания по выборам делегатов на Всероссийский еврейский съезд. Усилилась борьба между бундовцами и сионистами.

О позиции национальных организаций мы можем судить на основании косвенных данных. Большинство лидеров национальных организаций Томской губернии видело воплощение своих целей в рамках буржуазной демократии. Представители националов в органах местного самоуправления разделяли позицию эсеро-меньшевистского блока. В конце 1917 г. укрепились связи националов с областниками. На Чрезвычайном сибирском областном съезде (Томск, 6–15 декабря 1917 г.) были представлены национальные объединения татар, алтайцев, бурят, хакасов, якутов. Съезд, осудив захват власти большевиками, призвал создать «во имя спасения Сибири общественную социалистическую от энесов до большевиков включительно с представительством национальностей власть в лице Сибирской областной думы». В воззвании к

¹ См.: *Путь народа*. 1917. 17 нояб.; *Кутилова Л.А., Нам И.В. и др.* Указ. соч. С. 168.

² См.: *Голос Сибири*. 1917. 9, 15 нояб.

народам Сибири съезд заявил, что только Всесибирское учредительное собрание отразит волю многочисленных народностей Сибири¹. Съездом был организован национальный совет, который в конце декабря 1917 г. обратился ко всем национальным и научным организациям Сибири с призывом к сотрудничеству².

7 января 1918 г. в Томске собрались делегаты Сибирской областной думы. Из 93 делегатов только 3 представляли национальные организации: 2 польских социалиста и 1 сионист. В.Д. Вегман, характеризуя состав областной думы, отмечал, что в нее «кроме киргиз не было избрано ни одного инородца; был один, но это не был настоящий инородец, а самый заправский русский крестьянин, числящийся в административных списках в звании инородца. Не имели представительства ни сибирские татары, ни алтайцы, ни остяки, ни буряты»³.

В конце января 1918 г. уже после ареста ряда членов Сибирской областной думы оставшиеся на свободе депутаты на тайном собрании выбрали Временное Сибирское правительство, в составе которого были выделены министерства туземных дел и экстерриториальных народов. Портфель первого получил Тибер-Петров, а второго – украинец Сулима⁴.

Разгон областной думы ознаменовал начало открытого похода большевиков против своих политических оппонентов и их оплота – местных самоуправлений. Однако в отношении национальных организаций политика большевиков в губернии была осторожной и гибкой. Сначала они старались избегать прямых конфликтов. Арестованный в конце января 1918 г. по распоряжению совета член губернской земской управы Ю.Р. Санев, одновременно возглавлявший областной мусульманский совет, был сразу же освобожден по требованию мусульманской организации⁵.

Большевики стремились расколоть национальное движение изнутри, играя на его внутренних противоречиях. Так, часть поляков и прибалтов связала возрождение собственной национальной государственности с провозглашенным большевиками в Декларации прав народов России правом наций на свободное самоопределение. В Томске 14 ап-

¹ См.: *Съезды...* в Томской губернии. С. 142–144.

² См.: *Известия* Временного Сибирского областного совета. 1918. № 1. С. 4–5.

³ *Вегман В.* Областнические иллюзии... С. 92.

⁴ См.: *Максаков В., Турунов А.* Хроника гражданской войны... С. 57–58.

⁵ См.: *Земская газета*. 1918. 1 (14), 4 (17), 21 (8) февр.; *Путь юности*. 1918. 14 (1) февр.

реля на организационном собрании группы Партии левых социалистов-народников-интернационалистов Литвы была принята резолюция о поддержке Советской власти «всеми силами». Вскоре в Томске оформилась литовская секция РКП(б). 24 апреля в Новониколаевске была организована эстонская группа коммунистов-большевиков, а к маю – организация иностранных пролетариев¹.

Следует отметить, что далеко не все поляки и прибалты, проживающие в Томской губернии, поддерживали большевиков. Так, в Томске в конце февраля 1918 г. на общем собрании членов Литовского культурно-просветительного общества при обсуждении вопроса о посылке делегатов на Всесибирский съезд литовцев собрание разделилось на два враждебных лагеря. Левые эсеры, большевики и им сочувствующие оказались в меньшинстве. В конце марта на выборах совета беженцев поляков Томска были выдвинуты два списка. В один входили представители беженцев и польских социалистов, другой представлял польских «кадетов». В Новониколаевске латышская интеллигенция проигнорировала первомайские демонстрацию и митинг, устроенные латышской группой РКП(б). На собрании эстонской группы РКП(б) 3 мая было решено энергично вести агитацию среди местных эстонцев, большинство которых, по признанию присутствующих, находилось под влиянием контрреволюционных элементов².

В начале 1918 г. классовые противоречия отчетливо проявились среди мусульман губернии. В феврале в Новониколаевске собрание мусульманских рабочих, крестьян и солдат обратилось к местному совету за содействием в устранении «буржуазного» мусульманского шуро. Вместо распущенного было избрано мусульманское шуро (совет) рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, к которому и перешла власть среди местных мусульман. В Томске Центральный сибирский мусульманский совет постановил наложить на имущий класс мусульман Сибири контрибуцию и собранную сумму отдать на проведение в жизнь культурно-национальной автономии, создание библиотек и народных домов для беднейшего мусульманского населения Сибири³.

¹ См.: *Дело революции*. 15 (2) марта, 26 апр.; *Кутилова Л.А.. Нам И.В. и др.* Указ. соч. С. 191, 192.

² См.: *Знамя революции*. 1918. 27 (14) февр., 27 (14) марта; *Дело революции*. 1918. 10 мая (27 апр.).

³ См.: *Земская газета*. 1918. 24 (11) февр.; *Кутилова Л.А.. Нам И.В. и др.* Указ. соч. С. 182.

Большевики, не имея широкой социальной поддержки среди населения, стремились использовать в своих интересах и военнопленных, выдвигая лозунг пролетарского интернационализма. При Анжерской организации РСДРП(б) действовали секции военнопленных венгров, немцев и австрийцев, объединявшие до 200 человек. В Томске под патронажем совета оформилась организация военнопленных, в составе которой было свыше 2 тыс. человек. В начале марта представители от военнопленных Томской губернии принимали участие в совещании военнопленных-интернационалистов Западной Сибири в Канске. Весной 1918 г. советские органы развернули кампанию по записи военнопленных в красную гвардию¹. Среди военнопленных, особенно мадьяр, чехов и словаков, нашлось немало желающих вступить в красную гвардию, так как там они имели гарантированный высокий паек и получали более высокий социальный статус.

Подъем национального движения после Февральской революции был обусловлен ростом национального самосознания и созданием правовой базы для его развития. Националы приветствовали уничтожение национальных и религиозных ограничений, были ориентированы на возрождение национальной культуры и образования. Реализацию своих целей они, в подавляющем большинстве, связывали с торжеством буржуазной демократии, что определило их активное участие в органах местного самоуправления.

Однако национальное движение было крайне неоднородно. Представители коренных народов Сибири неразрывно связывали свою судьбу с судьбой России, выступали за предоставление им культурно-национальной автономии. На этой почве произошло сближение националов с областниками. Представители тех национальных диаспор, большинство членов которых оказалось в Сибири не по своей воле, поддерживали идею создания национальных государств либо, как минимум, идею федеративного устройства.

Внутренние противоречия определялись как классовой принадлежностью членов, так и идейными разногласиями между ними. По мере нарастания массового радикализма углублялись противоречия и внутри национальных организаций. Большевики, используя эти противоречия в своих интересах, сумели внести раскол в национальное движение, привлекли на свою сторону часть его представителей. Большевиков в

¹ См.: *Знамя революции*. 1918. 13 янв.; *Рабоче-крестьянская газета*. Красноярск, 1918. 27 (14) марта; *Тернистый путь народа*. 1918. 11 апр.; *Советы Томской губернии*. С. 193.

первую очередь поддержали те, кто связывал их политику с созданием национальных государств (поляки, прибалты), и те, кто рассчитывал на улучшение своего положения (военнопленные, национальная беднота). К лету 1918 г. из-за ограничения демократических свобод, давления со стороны советских органов, внутреннего раскола позиции либерального крыла в национальном движении оказались серьезно ослабленными.

4.3. Профессиональное движение в марте 1917 – мае 1918 г.

Профессиональное движение являлось одной из важных составляющих общественной жизни региона. Поскольку характеристике сибирского профессионального движения в период марта 1917 – мая 1918 г. посвящена наша монография¹, в данном разделе на основе расширенного круга источников представлены уточненные сведения о его количественных показателях, показаны основные тенденции развития и специфика профессионального движения в Томской губернии.

Возможность легальной профсоюзной деятельности, появившаяся после Февральской революции, обусловила рост активности рабочих и служащих в борьбе за свои права. Процесс самоорганизации масс захватил широкие слои сибирского населения, из губернских столиц он перекинулся на уездные центры и рабочие поселки. Профессиональные вопросы выносились на митинги, собрания, съезды. Рабочие и служащие создавали профессиональные организации, которые активно включались в общественную жизнь региона.

Профессиональные организации создавались как по инициативе конкретных работников, так и при участии представителей политических партий, под патронажем советов и КОБов. Союзы организовывались и на стихийно возникавших митингах, и на специально созываемых собраниях и съездах. Единой схемы создания профессиональных организаций не было. Учителя, железнодорожники и телеграфисты возрождали отделения своих всероссийских союзов. На горных и горно-заводских предприятиях губернии создавались советы рабочих старост, занимавшие промежуточное положение между советами и профсоюзами. В процессе профессионального строительства происходили постоянные изменения: организации распадались, возрождались, укрупнялись и т.д.

¹ Дробченко В.А. Профессиональное движение в общественно-политической жизни Сибири (март 1917 – май 1918 г.). Томск. 2006.

Основной формой объединения трудящихся стали профессиональные союзы. С марта 1917 г. по май 1918 г. в Томской губернии было создано 215 профсоюзов. Наиболее интенсивно процесс профсоюзного строительства шел весной и в начале лета 1917 г. К июлю 1917 г. возникло 128 (59,5 %), а к ноябрю еще 38 (18 %) профсоюзов. То есть с марта по ноябрь 1917 г. образовалось 77,5 % профсоюзов губернии (табл. 4.2).

Таблица 4.2

**Сведения о профсоюзах Томской губернии
по административно-территориальным единицам и периодам
(март – октябрь 1917 г.)***

Территория	Период			Всего
	март – июнь 1917 г.	июль – октябрь 1917 г.	ноябрь 1917 г. – май 1918 г.	
Томск	49	7	16	72
Новониколаевск	26	13	9	48
Каинск	2	2	3	7
Кузнецк		1	4	5
Мариинск	3		5	8
Уездные (районные)	2	3	5	10
Рабочие поселки	46	12	7	65
Всего	128	38	49	215

* Таблица составлена на основе данных: Дробченко В.А. Профессиональное движение... С. 225–238; Профсоюзы Сибири... С. 21, 22, 131–136; ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 8, 11, 12, 14; Голос Сибири. 1917; Сибирская жизнь. 1917–1918; Сибирский врач. 1917; Голос народа. 1918; Звено. 1918; Земская газета. 1918; Знамя революции. 1917–1918; Печатник. 1918; Путь народа. 1917–1918; Рабочее знамя. 1918 и др.

В губернском центре за весь рассматриваемый период было создано 72 союза (33 %), в Новониколаевске – 48 союзов (23 %), на долю остальных уездных центров со слабо развитой промышленной базой пришлось 20 союзов (9,5 %). Свыше 30 % профсоюзов губернии возникло в рабочих поселках – на предприятиях, удаленных от губернского центра.

По социальному составу из 215 союзов 95 (44,2 %) – рабочих, 93 (43,3 %) – служащих и 27 (12,5 %) – смешанных¹. В Томске социальная структура профсоюзного движения существенно отличалась от общегубернской: из 72 союзов союзы рабочих составили 26,5 % (19 союзов), служащих – 57 % (41), смешанные – 16,5 % (12 союзов). В Новониколаевске из 48 союзов – 25 (52 %) союзов рабочих, 19 (39,5 %) – служащих и 4 (8,5 %) – смешанные. Значительный прирост рабочих союзов по губернии был достигнут за счет организаций металлистов, горняков, судорабочих и др., созданных в небольших рабочих поселках.

Большинство профсоюзов, созданных в первые месяцы после Февральской революции, были малочисленными, строились по цеховому принципу. До лета 1917 г. среди профсоюзов преобладали мелкие союзы, созданные работниками отдельных предприятий и учреждений. На крупных предприятиях в промышленных центрах губернии действовало несколько союзов, объединявших рабочих различных специальностей. Летом 1917 г. на Анжерских и Кемеровских копиях было по 6 самостоятельных профсоюзов, на Судженских, Кольчугинских копиях, на Мариинских приисках – по 5, на Кемеровском химзаводе – 4 профсоюза. Самостоятельные профсоюзы были созданы горнорабочими, металлстами, служащими, мастерами, деревообделочниками, чернорабочими.

Среди профсоюзов губернского центра, объединявших свыше 500 членов, были союзы: строителей, по изготовлению одежды, печатников, городских рабочих и служащих, служащих правительственных учреждений, железнодорожников, учителей. В Новониколаевске союз фабрично-заводских рабочих и служащих объединял 700 человек, грузчиков и чернорабочих – 450, железнодорожных служащих и рабочих – 650, строителей (к октябрю) – 664, к 1918 г. – 1800 человек. Однако численность большинства городских профсоюзов была невелика. В таких уездных центрах, как Каинск, Кузнецк, Мариинск, профсоюзное движение до октября 1917 г. не получило широкого развития. Там действовали небольшие союзы учителей, служащих, приказчиков. Крупные профсоюзы действовали в промышленных центрах: на Анжерских, Судженских, Кольчугинских копиях и Гурьевском заводе².

Цели и задачи союзов определялись сначала весьма расплывчато. Так, 8 апреля со страниц газеты «Новая жизнь» группа медиков обра-

¹ К смешанным отнесены союзы, объединяющие рабочих и служащих, и союзы железнодорожников.

² См.: Дробченко В.А. Профессиональное движение... С. 34–35.

тилась к служащим и рабочим всех лечебных заведений Томска с призывом организовать в профсоюз для достижения «разумной жизни». В конце апреля Томский профсоюз металлистов обратился к рабочим, призвав объединиться в профессиональный союз «во имя общего блага всех рабочих и каждого из нас в отдельности, ради достижения и обеспечения права рабочей демократии»¹.

Первоначально требования рабочих и служащих не выходили за рамки решения профессиональных вопросов. К владельцам и администрации предъявлялись экономические требования, касающиеся установления 8-часового рабочего дня, повышения заработной платы, улучшения условий труда и быта. Требования служащих были более умеренными. Представители администрации призывали к социальному миру, выражали готовность идти на переговоры с рабочими организациями. Первый съезд горных инженеров и техников каменноугольных копей Томской губернии (Томск, 15–17 марта 1917 г.) высказал пожелание «о необходимости установления между администрацией копей и рабочими отношений, основанных, согласно нового направления жизни в свободной России, на полном доверии и полной трудовой дисциплине»².

Следует отметить, что весной 1917 г. служащие и интеллигенция выступали в поддержку демократических преобразований, почти не касаясь вопросов своего материального положения. Если на съездах и конференциях экономические вопросы и поднимались, то подчеркивалось, что они не являются приоритетными. Правда, нельзя обойти и тот факт, что служащие промышленных предприятий были настроены более прагматично. Так, 19 марта 1917 г. собрание служащих Кемеровского рудника потребовало решить вопрос об увеличении своего содержания и улучшении жилищных условий³. Порой служащие даже заявляли о готовности не выдвигать каких-либо экономических требований до лучших времен, не использовать радикальных средств. С таким заявлением, например, выступил Первый делегатский съезд служащих Томского почтово-телеграфного округа в середине апреля 1917 г.⁴

В период двоевластия главным направлением деятельности профсоюзов стала борьба за улучшение экономического положения трудящихся. В этой борьбе они опирались на поддержку КОБов и советов. В результате уже к лету 8-часовой рабочий день был установлен на боль-

¹ *Новая жизнь*. 1917. 29 апр.

² *Сибирская жизнь*. 1917. 24 марта.

³ См.: *Установление Советской власти в Кузбассе...* С. 51–55.

⁴ См.: *Съезды...* в Томской губернии. С. 21.

шинстве предприятий губернии. В марте – апреле на Судженских копиях, Мариинских приисках и предприятиях Копикуза рабочие добились существенного повышения оплаты труда.

Порой предприниматели, не дожидаясь массовых выступлений, шли на удовлетворение требований рабочих. В Томске в начале марта по инициативе владельцев была повышена заработная плата и установлен 8-часовой рабочий день на предприятиях торгового дома «Братья Барсуковы», фирмы Фуксмана, машиностроительном заводе А.М. Васильева, конфетной фабрике Вытновых¹. Одним из тех представителей буржуазии, которые после революции выразили готовность искать «разумный» компромисс с рабочими, был и владелец Судженских копей Л.А. Михельсон.

Рабочие организации активно вмешивались в управление производством. На Судженских, Кольчугинских копиях, Гурьевском заводе и Мариинских приисках они следили за расходом сырья и топлива, состоянием и ремонтом оборудования, определяли расценки на сдельные работы, распорядок рабочего дня, контролировали прием и увольнение работников. Такое вмешательство в производство неминуемо вело к возникновению конфликтов рабочих с владельцами и представителями администрации. Одной из форм классовой борьбы стало изгнание служащих, особенно жестко притеснявших рабочих. В Сибири в марте и апреле 1917 г. рабочие изгнали более 80 лиц администраторов высшего и среднего звена². В их числе оказались управляющие Анжерскими, Судженскими, Кольчугинскими угольными копиями, администрации железнодорожных станций Боготол, Болотная, Новониколаевск, Тургальская³.

Уже с начала апреля 1917 г. сибирская буржуазия стала занимать более жесткие позиции по отношению к рабочим. Это являлось ответной реакцией как на попытки рабочих вмешаться в управление предприятиями, контролировать производство, так и на порой завышенные, необоснованные требования. Увеличилось число конфликтов рабочих и служащих с предпринимателями. Некоторые из них длились по 1–2 месяца. Рабочие организации в свою очередь стали прибегать к бо-

¹ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 7, 9, 10 марта; *Дмитриенко Н.М.* Сибирский город Томск. С. 245.

² См.: *Зольников Д.М.* Рабочие Сибири в годы Первой мировой войны... С. 128–132.

³ См.: *Новая жизнь*. 1917. 13 апр.; ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 241. Л. 7–7 об.; ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 3. Д. 110. Л. 5; *Установление Советской власти в Кузбассе*. С. 40; *Бабикова Е.Н.* Буржуазные органы власти... С. 103.

лее жестким мерам в борьбе с предпринимателями. Так, в конце апреля на Судженских коях совет рабочих и солдатских депутатов и профсоюз служащих отстранили от управления коями всю администрацию и передали управление коями особому совету из 18 человек, в состав которого вошли три инженера и представители рабочих организаций¹.

В мае – июне 1917 г. в борьбе за повышение заработной платы и улучшение условий труда участвовали все предприятия Сибири с численностью рабочих более 500 человек. Рабочие действовали более организованно, предъявляли, как правило, требования через профсоюзы и заводские комитеты, организовывали во время стачек кампании солидарности. В этот период широко распространилось заключение коллективных договоров, которые предусматривали повышение денежной оплаты труда, распорядок работы, условия труда, контроль над приемом и увольнением рабочих. Вмешательство в управление производством требовало от рабочих организаций принятия мер, направленных на укрепление трудовой дисциплины и повышение производительности труда. Большую работу в этом направлении вели профсоюзы на Кольчугинских, Анжерских, Судженских, Щербиновских коях.

С мая в Сибири усилилось забастовочное движение. Если в марте и апреле 1917 г. в Сибири прошло 11 стачек, то в мае и июне – не менее 33². В Томске бастовали рабочие мельницы и кожевенного завода Фуксмана, спичечной фабрики Кухтерина, типографий, книжных магазинов Макушина, фармацевты и служащие аптек; в Новониколаевске – городские рабочие, служащие и рабочие кафе Ежова; в Кольчугине – горняки, в Щеглове – каменщики; в Мариинске – рабочие кожевенного завода Гурвича³. Стачки носили экономический характер.

Важным элементом профессионального движения стали съезды, конференции и совещания, проводимые как профсоюзами, так и представителями трудовых коллективов. На съездах происходило образование союзов, принимались уставы, программы, вносились дополнения, изменения в уже принятые документы, решались тактические вопросы. С марта по июнь 1917 г. в Сибири было проведено не менее 80 профессиональных и профсоюзных съездов, конференций и совещаний (в том числе 20 – в Томской губернии). Также делегаты от Томской губернии принимали участие в 4 профессиональных съездах, состоявшихся в Красноярске и Омске.

¹ См.: ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 570. Л. 16 об.

² См.: *Победа Великого Октября в Сибири*. Ч. 1. С. 184.

³ См. прил., табл. 19.

Наиболее высокий уровень организационной активности в Томской губернии, как и в целом по Сибири, продемонстрировали служащие. Ими было проведено 13 (54 %) съездов. В 6 (25 %) съездах принимали участие как служащие, так и рабочие. Рабочими было проведено 5 съездов – 21 % от общего числа профессиональных съездов с представителями делегатов от Томской губернии.

Относительно невысокая активность рабочих в организации профессиональных съездов в период двоевластия связана с отдаленностью предприятий, их разбросанностью, незавершенностью процесса оформления профессиональных организаций, раздробленностью профессионального движения, а также и низким уровнем политической культуры в рабочей среде. Экономические требования чаще предъявлялись в ультимативной форме, преобладал митинговый способ решения вопросов. Судженский шахтер И.П. Лейбутин вспоминал: «Поднялся однажды на-гора, а на шахтовом дворе митинг. Такие митинги-летучки в то время бывали часто. Шахтеры выдвигали на них свои требования, обсуждали и принимали решения по текущим событиям»¹.

Служащие и интеллигенция были более организованны, хотя и их не миновали митинговые страсти. Некто, скрывшийся за подписью «Д.Б.», на страницах журнала «Школа и жизнь Сибири» делился впечатлениями о губернском учительском съезде, состоявшемся в конце мая 1917 г.: «...в заседаниях много лишнего, важное и незначительное тесно переплетаются между собою, слишком часто раздаются с председательского кресла и с мест призывы «к порядку». В некоторых случаях заседание теряет корректную колею, отбрасывает выработанный съездом регламент и превращается в бурный летучий митинг, который с трудом удается ввести в норму»². Подобные формы выработки и принятия решений свидетельствуют о том, что низкий уровень политической культуры был присущ не только собраниям рабочих, но и представителей интеллектуальных профессий. Съезды, несмотря на все их организационные недостатки, вносили элемент упорядоченности в профессиональное движение.

К лету 1917 г. профсоюзы, объединив значительное число трудящихся, стали основными организациями, выражающими их профессиональные интересы. Но каких-то общих принципов профессионального строительства весной 1917 г. еще не было выработано. Функции проф-

¹ ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 172. Л. 13.

² *Школа и жизнь Сибири*. 1917. № 1. С. 55.

союзов не были четко определены. Наряду с профсоюзами действовали советы старост, рудничные, фабрично-заводские комитеты. Основной для них становилась борьба за гражданские права, за улучшение условий труда и жизни. Профессиональное движение превратилось в важную составную часть общественно-политической жизни губернии. Особенно велика была роль профсоюзов в отдаленных поселках, где прослойка интеллигенции была незначительна.

С лета 1917 г. в сибирском профессиональном движении более активно пошел процесс преодоления цеховой замкнутости: профсоюзы формировались по производственному принципу, создавались городские, районные, уездные, губернские и областные объединения. В Томске действовали Главный комитет профсоюза железнодорожников Томской железной дороги, Окружной комитет служащих Томского почтово-телеграфного округа и губернский Союз учителей. Объединенные профессиональные союзы были созданы на Анжерских, Судженских, Кольчугинских копиях, Кемеровском химзаводе.

Первым областным объединением в Сибири стал Союз рабочих и служащих горных и горно-заводских предприятий Западной Сибири, образованный в июле 1917 г. на проходившем в Томске Первом съезде горнорабочих Западной Сибири. Для руководства и координации деятельности союзов горнорабочих съезд избрал областное бюро в составе пяти человек: Ф. Суховерхова (М.И. Сычева), В.А. Васильевой, И.Л. Нахановича, Костюшко и М.Н. Сосновского. Под влиянием решений съезда ускорился процесс объединения разрозненных союзов в добывающей промышленности.

С лета интенсивнее пошел процесс самоорганизации служащих горных предприятий. В середине лета оформились их союзы на Кольчугинских копиях и Кемеровском химзаводе. Формирование самостоятельных организаций служащих отражало сложность процессов, происходящих в профессиональном движении. В рабочей среде настроения становились все более радикальными. Служащие нередко воспринимались как приспешники хозяев, а действия инженерно-технического персонала, связанные с ремонтом оборудования и ограничением работ, нередко расценивались рабочими как скрытый саботаж. В отношениях между рабочими и служащими проявлялась и разница в образовательном, интеллектуальном уровне.

Весной 1917 г. рабочие массы видели своим основным врагом предпринимателя, «хозяина». Г.А. Герасименко приходит к выводу, что уже в мае 1917 г. «антибуржуазная пропаганда захватила широкие слои

населения и проникла в самые глухие уголки России»¹. В либеральной сибирской прессе с тревогой отмечалось, что «в массах ругают «буржуев» на чем свет стоит, требуют их избиения, погрома или ареста»².

К осени в массовом сознании представители интеллигенции и служащих все чаще ассоциировались с «буржуями». По оценке П.Б. Струве, «отвлеченное социологическое начало классовой борьбы, брошенное в русские массы, было ими воспринято, с одной стороны, чисто психологически, как вражда к «буржуям», к «господам», к «интеллигенции», к «кадетам», «юнкерам», к дамам в «шляпах» и к т.п. категориям, не имеющим никакого производственно-экономического смысла: с другой стороны, оно как директива социально-политических действий было воспринято чисто погромно-механически, как лозунг истребления, задушения и ограбления «буржуев»³.

На страницах журнала «Школа и жизнь Сибири» В. Зареченский, пытаясь осмыслить происходящее, пришел к неутешительному выводу: «Революция неожиданно дала возможность темным народным массам проявить вполне и невозбранно те страшные инстинкты подозрительности к интеллигенции, которые раньше таились в глубине народной души и не проявлялись резко»⁴.

Рост антибуржуазных настроений был связан и с изменением ситуации в стране. После июльского выступления в Петрограде Временное правительство попыталось навести порядок и укрепить свои позиции. Пользуясь этим, буржуазия перешла в наступление. Предприниматели все чаще отказывались удовлетворить даже элементарные требования рабочих.

В условиях политической нестабильности углублялся экономический кризис. В течение весны – лета 1917 г. положение в промышленных центрах Томской губернии стало угрожающим: резко снизилась производительность труда, упала трудовая дисциплина, разваливалось производство. «Работа в предприятиях и учреждениях вместо 6–8 часов фактически часто опускалась до 2–3 часов в сутки. Оплата труда с каждым месяцем непомерно увеличивалась. Производительность предприятий резко падала; предприятия разрушались и одно за другим закрывались и ликвидировались. Начался быстрый рост безработицы во

¹ Герасименко Г.А. Народ и власть. С. 282.

² Алтайский крестьянин. 1917. 29 июля. С. 7.

³ Струве П.Б. Исторический смысл русской интеллигенции / Из глубины. С. 243.

⁴ Школа и жизнь Сибири. 1917. № 1. С. 33.

всех отраслях труда»¹, – так характеризовал состояние сибирской экономики социал-демократ В. Бархатов.

В этих условиях решение вопросов, связанных с развитием производства и совершенствованием системы управления, становилось составной частью профессионального движения, такие вопросы выносились на профессиональные и профсоюзные съезды. Рабочие организации Сибири стремились усилить контроль над производством. Для непосредственного осуществления рабочего контроля создавались фабрично-заводские комитеты. Если к июлю 1917 г. в губернских и промышленных центрах Сибири насчитывалось не более 60 фабзавкомов, рудничных комитетов, автономных комиссий, советов старост, то в октябре их стало не менее 110–120².

В Томской губернии борьба за рабочий контроль протекала в острых формах, захватывала широкие слои рабочих. Осенью 1917 г. рабочие золотодобывающей промышленности вели борьбу против закрытия предприятий, сокращения работ, массовых увольнений. Усилили контроль над производством и распределением рабочие Судженских и Кольчугинских копей, Кемеровского, Гурьевского, Яшкинского заводов³.

Уже летом в промышленных районах Томской губернии все острее стала ощущаться нехватка продовольствия. На Судженских копиях, по воспоминаниям рабочего И. Парамонова, в июне 1917 г. произошло резкое повышение цен на продукты питания и товары широкого потребления⁴. Повсеместно рост заработной платы далеко отставал от роста дороговизны⁵.

Исключительную роль в радикализации масс сыграло корниловское выступление. В конце августа – начале сентября протесты против мятежа выражались повсеместно. Корниловщина временно сгладила социальные различия в профсоюзной среде. Но уже вскоре углубляющийся кризис разрушил хрупкие надежды на сплочение демократии.

С конца лета 1917 г. рабочие коллективы в Томской губернии активно выступали с требованиями коренных преобразований и перехода власти к советам. В условиях, когда власть демонстрировала неспособность управлять и правительственные кризисы становились перманентными, парламентские формы борьбы воспринимались как бес-

¹ *Школа и жизнь Сибири*. 1918. № 3. С. 8.

² См.: *Зольников Д.М.* Рабочее движение в Сибири в 1917 г. С. 307.

³ См.: *Победа Великого Октября в Сибири*. Ч. 2. С. 35–38.

⁴ См.: ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 111. Л. 22.

⁵ См.: *Сибирская советская энциклопедия*. Т. 2. Ст. 42.

смысленные, неэффективные. Все это усиливало позиции сторонников радикальных подходов к решению проблем. Широилось забастовочное движение. Если в июле – августе в Сибири возникло 15 стачек, то в сентябре – октябре – до 25. По сравнению с предыдущим периодом число стачечников увеличилось в 4–5 раз¹.

В августе прошли забастовки военнопленных на Судженских копиях и строителей Кольчугинской железной дороги. В сентябре – октябре в Томске бастовали кожевники, служащие ресторанов и кофеен, рабочие прачечных и бань, металлисты, рабочие городской электростанции. В забастовочное движение активнее включались низшие служащие. Осенью бастовали служащие отделений и магазинов компании «Зингер» в Томске, Мариинске, Тайге, Кузнецке, Каинске, Новониколаевске. В октябре в Кузнецке забастовали городские милиционеры. В основном бастовавшие выдвигали экономические требования, но уже в ряде случаев они дополнялись и политическими.

Осенью по стране прошли мощные выступления железнодорожников. Железнодорожное движение по Транссибу оказалось парализовано. Бастовали рабочие всех сибирских дорог.

В глазах значительной части сибирских трудящихся Временное правительство выглядело главным виновником всех бедствий. Власть, фактически демонстрируя свою неспособность найти выход из кризиса, теряла доверие в массах. Утрата демократических идеалов вела к тому, что популизм и социальная демагогия находили все более активную поддержку среди рабочих и солдат. В массах порождались иллюзии, что контроль над производством в интересах трудящихся является основой позитивных преобразований. Решение экономических проблем переносилось в политическую сферу.

Классовое противостояние перешло в иную плоскость. Росло недоверие к администрации, а затем оно переносилось на служащих и интеллигенцию в целом. Объектом недовольства становились средние слои. А в результате еще более усиливалась разобщенность общества. Общенациональный кризис вел к нарастанию массового радикализма. В этих условиях социальные утопии находили благодатную почву, а их носители получали массовую поддержку. Социальный конфликт вовлекал в свою орбиту все новые социальные слои и группы. В июле – октябре 1917 г. в общественном сознании начала разрушаться надежда на достижение социального мира.

¹ См.: *Победа Великого Октября в Сибири*. Ч. 2. С. 27.

К ноябрю 1917 г. в профессиональное движение в Томской губернии оказались вовлечены значительные массы рабочих и служащих. Интенсивно шло создание районных и региональных объединений. Но процесс профессионального строительства был сложным и противоречивым. Внутри профсоюзного движения наметилось противостояние между организациями рабочих и служащих, движение становилось все более политизированным. Борьбу за профсоюзные массы вели политические партии, представители которых осенью 1917 г. активно участвовали в работе профессиональных союзов и съездов.

После установления Советской власти создание новых профсоюзов в Сибири шло не столь интенсивно, как в предыдущий период. Это объясняется тем, что большинство рабочих и служащих уже оформили свои профессиональные организации. Продолжался процесс укрупнения союзов. В январе 1918 г. образовались Анжеро-Судженское и Кузнецкое районные объединения профессиональных союзов, в феврале – объединение рабочих золотых приисков Мариинск-Ачинск-Минусинского района, в марте – единый профессиональный союз рабочих и служащих Кольчугинской железной дороги, в апреле – областной Союз грузчиков и чернорабочих Западной Сибири с центром пребывания в Новониколаевске.

Малочисленность интеллигенции в промышленных центрах и сельской местности губернии препятствовала созданию ее профессиональных союзов. Однако усилились тенденции к объединению и сельского учительства. Вслед за новониколаевскими и мариинскими учителями в январе 1918 г. создали районный союз учителя Кузнецкого уезда.

Сохранявшиеся противоречия между рабочими и служащими вели к тому, что служащие горных предприятий, порой оставаясь в составе объединенных союзов, стремились создать свои обособленные организации. 12 ноября в Томске заседание членов правления союза служащих Копикуза и представителей от союза служащих Судженских копей приняло решение о создании Сибирского профессионального союза служащих копей и заводов¹. На Кольчугинском руднике в феврале 1918 г. секция служащих объединилась с организацией техников и служащих высшего ранга и вышла из состава объединенного союза. К началу марта 1918 г. оформился союз служащих предприятий Кузнецкого уезда, в марте – союз техников Анжерских и Судженских копей.

Хотя профессиональное движение превратилось в один из важнейших компонентов общественного движения, но оно оставалось неод-

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 8. Л. 1, 5–7.

народным. Классовые, профессиональные, психосоциальные различия между отрядами трудящихся Сибири проявлялись в их отношении к ключевым событиям в жизни страны.

Октябрьский переворот обострил противоречия в сибирском профессиональном движении. Рабочие коллективы, как правило, при участии большевиков, принимали резолюции, приветствующие переход власти в руки советов в Петрограде, и выступали за передачу власти советам на местах. Однако не всегда поддержка советов означала полную поддержку большевиков. 31 октября правление профсоюза печатников Томска выступило за «однородное правительство, в создании которого должны принять участие все социалистические партии от большевиков до народных социалистов включительно»¹. Общегородская конференция профсоюзов Томска (22 октября – 7 ноября 1917 г.) поддержала требование меньшевиков-интернационалистов и эсеров «найти путь соглашения во имя создания в России однородно демократической власти»².

Значительная часть профессиональных организаций служащих и лиц интеллигентных профессий осудила Октябрьский переворот. Среди них: совет секции службы пути Томской железной дороги, союзы служащих Томского телеграфного округа, Копикуза, дорожно-строительного отдела Томского переселенческого района, межевых техников и землеустроителей, сибирских инженеров³. Достаточно ясно прослеживаются различия в оценках Октябрьского переворота различных категорий сибирских трудящихся. У служащих и интеллигенции переворот отождествлялся с узурпацией власти большевиками, с развязыванием братоубийственной войны в среде самой демократии. Причем в оценках перспективы подходы служащих варьировались от полного неприятия большевизма до согласия на вхождение большевиков в состав однородного социалистического правительства. Рабочие же чаще воспринимали новую власть как «защитницу трудящихся», выразительницу их интересов.

Показательным в этом плане является конфликт в профессиональных организациях железнодорожников, где осенью 1917 г. усилилась борьба между рабочими и служащими. Значительная часть сибирских железнодорожников настороженно отнеслась к Октябрьскому перевороту, а их верхушка открыто заняла антибольшевистскую позицию. Обострились отношения между рабочими и служащими в горной промышленности.

¹ *Знамя революции*. 1917. 4 нояб.

² *Съезды... в Томской губернии*. С. 125–126.

³ См.: *Знамя революции*. 1917. 3, 4 нояб. *Сибирская жизнь*. 1917. 7, 8 нояб.

В то же время нельзя утверждать, что пролетариат Сибири единодушно поддержал Советскую власть. Значительная часть рабочих оставалась в стороне от происходящих событий. Это особенно заметно на примере отдаленных от губернских центров предприятий и приисков. Рабочий Кемеровского химзавода Н.Ф. Чумазов вспоминал: «Великая Октябрьская социалистическая революция на нашем заводе прошла как-то незаметно. Связи с окружающим населением у нас по-прежнему не было, связь с Томском была нерегулярной, а связь с центром была и того хуже»¹.

По оценке Д.М. Зольникова, слой рабочих, принимавших социалистическую революцию по идейным убеждениям, был в Сибири очень тонок и составлял примерно 5–6 тыс. человек, в основном рабочих – членов большевистских партийных организаций. Подавляющая часть рабочих требовала коренных перемен под влиянием резкого ухудшения условий жизни². То есть большевиков осознанно поддерживало менее 1 % сибирских рабочих.

Известны случаи, когда даже близкие по своему положению профессиональные отряды и группы придерживались различной политической ориентации. На Судженских коях рабочие шахты № 5 поддерживали большевиков, в то время как на шахте № 7 преобладало влияние эсеров³. Эти различия, безусловно, были результатом влияния конкретных политических лидеров, ведущих работу в пролетарской массе. Именно партийные вожаки становились проводниками определенной политической идеологии. Часто для пропаганды и агитации использовались трибуны профессиональных съездов.

Острая борьба за профсоюзные массы развернулась между политическими партиями на рубеже 1917–1918 гг. На конференции горнорабочих и служащих горнодобывающих предприятий Западной Сибири (пос. Судженка, 1–8 декабря 1917 г.) из 47 делегатов было 20 большевиков, 1 меньшевик-оборонец, 1 интернационалист, 7 эсеров и 11 сочувствующих им. На конференции горнорабочих Судженских копей 14 декабря 1917 г. из 43 делегатов было 20 большевиков, 11 левых эсеров и им сочувствующих, 9 меньшевиков-интернационалистов⁴.

Порой межпартийные разногласия на съездах выливались в жесткую полемику и мешали конструктивной работе. На конференции про-

¹ ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

² См.: Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. С. 127.

³ См.: ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 175. Л. 3.

⁴ См.: Съезды... в Томской губернии. С. 140, 149.

фессиональных союзов Томска 11 января 1918 г. между большевиками и эсеро-меньшевистским блоком возникли острые разногласия по поводу разгона Учредительного собрания. Из-за возникшего спора конференция не смогла продолжить работу. Как отмечал один из участников, «конференция была сорвана с большим шумом и криком, грозившим даже перейти в рукопашную»¹. Из-за идейных разногласий между делегатами была сорвана работа съезда служащих Томского почтово-телеграфного округа 14 февраля 1918 г.

Для борьбы с оппозиционными профсоюзами большевики использовали различные методы, в том числе и силовые. В начале марта отрядом кольчугинских красногвардейцев был разогнан объединенный совет Кольчугинской железной дороги, находившийся под эсеро-меньшевистским контролем².

В январе – марте 1918 г. большевикам удалось добиться поддержки большинства делегатов губернской конференции представителей советов профессиональных союзов и рабочих депутатов (Томск, 12 января 1918 г.), конференции горнорабочих золотых и медных рудников Мариинск-Ачинск-Минусинского района (Богомдарованный рудник, 25 февраля 1918 г.), конференции рабочих комитетов г. Томска (27 февраля 1918 г.), Третьей общегородской конференции рабочих Томска (5 марта 1918 г.), конференции представителей объединенного союза рабочих и представителей союза служащих предприятий Кузнецкого уезда (Томск, 5–13 марта 1918 г.), съезда представителей горнорабочих Кузнецкого района (Кузнецк, 8–15 марта 1918 г.), Второго общесибирского съезда углекопов и железнодорожников (Иркутск, 11–21 марта 1918 г.), Четвертого съезда железнодорожников Томской губернии (Томск, 22–30 марта 1918 г.). На профессиональные съезды, проходившие под контролем большевиков, выносились вопросы создания советских органов, делегирования в них представителей профессиональных организаций, выполнения декретов и распоряжений советского правительства.

В конце 1917 – начале 1918 г. в Сибири отчетливо проявилось снижение политической активности служащих и интеллигенции. Хотя они и не оставались в стороне от текущих событий, их представители стали утрачивать надежды на демократическое переустройство общества. Известный сибирский политический деятель – редактор журнала «Сибирские записки» В.М. Крутовский предупреждал: «Социализм и демократизм по

¹ *Земская* газета. 1918. 18 янв.

² См.: *Сибирский голос*. 1918. 7 (20) марта; *Путь народа*. 1918. 14 (1), 15 (2) марта.

русскому упрощенному рецепту надолго отобьет охоту повторять подобные эксперименты...»¹

Часть сибирской интеллигенции была напугана большевистскими репрессиями, часть выражала надежды на возможность сотрудничества с властями. Однако и среди сибирской интеллигенции нашлись такие, кто осмелился открыто противостоять политике большевиков. Татарский уездный съезд учителей (15–16 марта 1918 г.) в принятой резолюции заявил о том, что «существующая власть не ведет народ по пути упорядочения его правового и экономического положения, так как она опирается на штык и пулемет, а не на поддержку демократических масс населения»². Съезд учителей Новониколаевского уезда (31 марта – 2 апреля 1918 г.) выразил негативное отношение к декретам Луначарского. Первый губернский делегатский учительский съезд (Томск, 23–30 мая 1918 г.) потребовал от большевиков прекратить гражданскую войну и возобновить насильственно прерванную работу Учредительного собрания³.

Однако большевикам удалось внести раскол в среду интеллигенции. В начале 1918 г. в Новониколаевске был создан союз учителей-интернационалистов. Вопросы развития образования, сотрудничества учителей с органами Советской власти обсудили Томский уездный съезд учителей (конец апреля 1918 г.) и съезд учителей Каинского уезда (14–24 мая 1918 г.). Третий окружной съезд почтово-телеграфных служащих Томского округа (12–15 апреля 1918 г.) в резолюции «О текущем моменте» заявил о всемерной поддержке Советской власти и рекомендовал приступить к созданию почтово-телеграфной красной гвардии для защиты Советской власти и завоеваний революции⁴.

В ноябре 1917 – мае 1918 г. большое внимание в работе профессиональных съездов уделялось вопросам профсоюзного строительства: образованию новых организаций, отчетам и перевыборам. Конференция горнорабочих и служащих горнодобывающих предприятий Западной Сибири в декабре 1917 г., рассмотрев вопрос о членстве в союзе, постановила, что «членами союза обязаны быть все работающие на предприятии, достигшие 17 лет, без различия пола, возраста и национальности»⁵.

¹ *Сибирские записки*. Красноярск, 1918. № 1–2. С. 57.

² См.: *Земская газета*. 1918. 24 (11) марта.

³ См.: *Голос народа*. Томск, 1918. 5 июня; *Съезды... в Томской губернии*. С. 209, 231–232.

⁴ См.: *Знамя революции*. 1918. 24 (11) апр.; *Съезды... в Томской губернии*. С. 219–221, 223, 229.

⁵ *Горняки Сибири... С. 54.*

Подобные решения вели к «добровольно-принудительному» формированию союза.

Решения об обязательном членстве в профсоюзах вели к тому, что их численность быстро возрастала. На Судженских копях к ноябрю 1917 г. в профсоюзе состояло 4350 человек. На Центральном и Бериккульском рудниках к февралю 1918 г. все рабочие являлись членами профсоюза¹.

Административные меры, направленные на рост численности союзов, вели к тому, что значительная часть вновь вступивших никакой работы в организации не вела. Для многих такое членство было зачастую формальным и сводилось, да и то не всегда, к уплате членских взносов. Внутри рабочего движения выделяются руководство и профсоюзная масса. Причем масса также была неоднородна: одни жаждали немедленного разрешения проблем и выбирали более радикальные средства и методы достижения цели. Другие, составляя пассивное большинство, вообще не желали ни в чем участвовать. Эти «внутренние болезни» профессионального движения уже достаточно явно проявлялись на местах. На Первом Всесибирском съезде профсоюзов в октябре 1918 г. была сделана попытка анализа развития сибирского профессионального движения с февраля 1917 г., выявления его сильных и слабых сторон. Делегат Кокосов говорил о том, что «рабочие шли в союзы далеко не по сознательности. Они предполагали, что достаточно вносить только членские взносы в союз, активного же участия в его работе не принимали. На собрания являлись до 10 % всех членов, записанных в союз. На правления союзов они смотрели, как на власть, которая всегда сумеет добиться для них, даже без участия их самих»².

Переход власти в руки советов выдвинул задачу централизации профсоюзного движения, определения их места в складывающейся структуре властных отношений. Первый Всероссийский съезд профсоюзов (7–14 января 1918 г.) принял резолюцию «О задачах профессионального движения». В ней отмечалось, что профессиональные союзы в процессе происходящей социалистической революции должны стать органами социалистической власти, работающими, как таковые, в соподчинении с другими организациями по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни. Перед профсоюзами стави-

¹ См.: Анжерский краеведческий музей. Основной фонд. Д. 123. Л. 2 об.; *Сибирский горнорабочий*. 1918. № 1. С. 23.

² *Стенограмма* Первого Всесибирского съезда профсоюзов // ГАНО. Ф. Д-149. Оп. 1. Д. 17а. Л. 106.

лась задача перенести центр тяжести работы в организационно-хозяйственную область¹.

С начала 1918 г. Всероссийский совет профессиональных союзов направил свою работу на разработку инструкций, директив, нормативных актов для низовых профсоюзных организаций. Основополагающие документы были направлены на регулирование деятельности предприятий, определение норм выработки, повышение трудовой дисциплины. В этих циркулярах разъяснялись функции профсоюзов, регламентировалась деятельность различных комиссий, определялся круг их обязанностей.

В сфере регулирования трудовых отношений профсоюзы получили право законодательной инициативы, а на местах они совместно с советами фактически осуществляли функции законодательных и исполнительных органов. Представители профсоюзов были введены в состав исполнительных органов власти на местах, активно вмешивались в управление предприятиями, участвовали в решении не только производственных, но и политических вопросов.

После перехода власти к советам сместились акценты в деятельности профсоюзов. Перед ними уже не ставилась задача защиты экономических интересов трудящихся, поскольку эти функции взяло на себя государство. Все выступления и требования рабочих, направленные на улучшение собственного положения, рассматривались как контрреволюционные или, в лучшем случае, как проявление несознательности и мелкобуржуазной психологии.

В своем большинстве рабочие профсоюзы наряду с советами превращались в проводников большевистской политики на местах. Те же профессиональные организации, которые отказались сотрудничать с властью, были либо разгромлены, либо реорганизованы, либо незаметно прекратили свое существование. Так, в начале 1918 г. решалась задача реорганизации Управления сибирскими железными дорогами. Это было связано и с саботажем верхушки служащих, и с необходимостью приспособления управления дорогами к изменившейся ситуации. 3 января 1918 г. управление Томским округом путей сообщения перешло к Окружному исполнительному комитету во главе с коллегией в составе В.А. Карпова, В.В. Веницкого, И.Н. Лысева. Весной произошла смена руководства рабочими организациями Кольчугинской железной дороги². В результате во главе совета и профсоюза оказались лица, лояльно настроенные по отношению к Советской власти.

¹ См.: *Профсоюзы СССР*. Документы и материалы. Т. 2. М., 1963. С. 89.

² См.: *Земская газета*. 1918. 18 янв.; *Тернистый путь народа*. 1918. 11 апр. (29 марта).

Наделение профсоюзов властными полномочиями, включение их в структуру органов государственной власти, передача им функций контроля и управления в сфере экономики порой вели к тому, что на местах возникали противоречия и конфликты между различными органами и учреждениями. Меньшевик С. Неслуховский, характеризуя отношения между профессиональными союзами и заводскими комитетами, писал: «Создались две самостоятельные организации. ...которые явно желают поглотить друг друга. Идет соперничество между этими организациями за влияние и место в рабочем движении»¹. На Анжерских копиях произошло столкновение профессионального союза с местным совдепом из-за права распоряжаться Народным домом².

Известны случаи, когда функции профсоюзов полностью передавались советам и профсоюзы оказывались не у дел. В начале марта 1918 г. на Кемеровском химзаводе во время пленарного заседания союза был поднят вопрос об упразднении профсоюза рабочих. Инициатор этого вопроса доказывал, что «классовой борьбы быть не может в свободном государстве», что профсоюзы – это «старье, которое нужно было в буржуазной России». На Западно-Сибирском съезде представителей рудничных комитетов, советов рабочих и солдатских депутатов и рабочих кооперативов каменноугольных предприятий в апреле 1918 г. комиссар Судженских копей Ф.Г. Чучин заявил, что «профессиональные союзы все равно будут задавлены рудничными комитетами»³.

Меньшевик А.А. Богданов, один из редакторов журнала «Сибирский горнорабочий», отмечал, что «профессиональное строительство обнаруживает сплошь и рядом неизбежные недочеты, являющиеся результатом лихорадочной спешности, неестественно быстрого роста и сложности задач, которые ставит перед союзами революция. Нет правильно налаженных аппаратов, нет надлежащего руководства. А отсюда – неминуемо или распыление сил в работе, или анархические дезорганизованные столкновения союзов с другими рабочими организациями, фабрично-заводскими комитетами, или цеховая обособленность, не желающая ничего видеть за порогом собственной хаты»⁴.

Сохранялись и экономические причины конфликтов. После установления Советской власти оставались старые проблемы: низкая зар-

¹ *Сибирский горнорабочий*. 1918. № 2. С. 4–5.

² Там же. № 4. С. 13.

³ См.: *Сибирский горнорабочий*. 1918. № 2. С. 23, № 5–6. С. 13; *Горняки Сибири...* С. 198.

⁴ *Сибирский горнорабочий*. 1918. № 1. С. 7–8.

плата, задержки с ее выплатой. Представители советских органов характеризовали такие выступления как контрреволюционные. Когда в марте 1918 г. забастовали рабочие Томской электрической станции, председатель губернского совета А.И. Беленец обвинил их в желании получить прибавку к итак высокой зарплате и поручил революционному трибуналу выяснить причины забастовки¹.

Рабочие отдельных предприятий пытались добиться более существенного улучшения собственного положения. В начале 1918 г. на Анжерских и Кемеровских копях рабочие установили 6-часовой рабочий день на горных работах. Это вызвало резко негативную оценку вышестоящих инстанций. Губернский совет постановил считать недопустимым самовольное сокращение рабочего дня местными рабочими организациями без предварительного обсуждения в высших хозяйственных органах и в высших профессиональных организациях. Рабочим организациям Анжерских и Кемеровских копей предписывалось «незамедлительно вернуться к 8-ми часовому рабочему дню в горных работах»².

На Кольчугинском руднике в январе 1918 г. совет и профсоюз увеличили размеры хлебного пайка рабочим и их женам до 1 пуда 10 фунтов за счет хлеба, предназначенного для рабочих Гурьевского завода и разведок³. Примеров действия рабочих организаций в интересах отдельных коллективов немало. Защита местечковых интересов явилась результатом тех социальных ожиданий, которые породили сами большевики. Слом старой системы хозяйствования в массах ассоциировался с моментальным разрешением всех проблем.

Включение профсоюзов в систему органов власти вело к созданию аппарата профсоюзных чиновников, началу бюрократизации профессиональных организаций. Г. Кузбасов в статье «Строительство союза за десять лет» отмечает, что заработная плата членов областного бюро горнорабочих по уставу составляла 250 руб. в месяц и равнялась минимальной зарплате подземных рабочих. Но сам же приводит данные о том, что профсоюзные организации весной 1918 г. израсходовали на собственные нужды на Центральном руднике 30 % средств, на Кемеровском – 49 %, на Анжерских копях – около 70 %, на Кемеровском химзаводе – 92 %⁴.

¹ *Советы Томской губернии*. С. 164.

² *Сибирский горнорабочий*. 1918. № 3. С. 20; *Вестник Томского губернского исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов*. 1918. 1 мая.

³ *Сибирский горнорабочий*. 1918. № 2. С. 15.

⁴ См.: *Горняки Сибири...* С. 212-214.

После установления Советской власти профсоюзы стали превращаться в придатки советов и их исполнительных органов. Хотя по-прежнему профессиональные организации принимали меры для улучшения положения рабочих, их основная деятельность стала сосредоточиваться на организации производства, укреплении трудовой дисциплины, повышении производительности труда. Профсоюзы становились зависимыми от вышестоящих органов и властных структур. Политизация рабочих профсоюзов, централизация профсоюзного движения вели к тому, что профсоюзы теряли поддержку масс. В справке о состоянии Судженских копей от 27 апреля 1918 г. отмечалось, что служащие и рабочие индифферентно относятся к событиям, происходящим на коях. Их интересует лишь своевременное получение заработной платы¹.

В ноябре 1917 – мае 1918 г. в профессиональное строительство включились рабочие отдаленных рудников и полукустарных предприятий уездных центров. На профессиональные съезды и конференции выносился широкий круг вопросов, выходящих за пределы чисто профессиональных. Усилилась политизация профессионального движения. Большинство рабочих профсоюзов Томской губернии поддержало переход власти к советам, и они становились проводниками большевистской политики на местах. Это привело к углублению противоречий между организациями рабочих и служащих, усилилось стремление последних к обособлению. Укрепление Советской власти сопровождалось роспуском или реорганизацией нелояльных к ней профессиональных организаций, подавлением всякой оппозиционности. Одновременно с этим ограничивались «завышенные» требования рабочих масс и отдельных союзов.

Включение профсоюзов в структуру власти и наделение их административно-хозяйственными функциями вели к изменению содержания профессиональной работы. Ускорился процесс централизации профсоюзного движения и выработки нормативных документов, регламентировавших деятельность профсоюзов на местах. Профсоюзы стали превращаться в придатки советов, наметилась тенденция к их бюрократизации, но они продолжали выражать и интересы рабочих масс. Такая двойственная позиция профсоюзов лишала их независимости, вела к ослаблению влияния в массах. Добровольно-принудительный принцип членства в профсоюзах вел к тому, что для многих такое членство было абсолютно формальным.

¹ ГАКО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 37. Л. 8.

Глава 5

ФОРМЫ КРЕСТЬЯНСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В МАРТЕ 1917 – МАЕ 1918 Г.

5.1. Крестьянство в марте – октябре 1917 г.

Сибирское крестьянство оказалось политически не подготовлено к свержению самодержавия. В первые дни марта для многих сельских жителей были характерны растерянность, непонимание сути происходящих событий. В газете «Утро Сибири» от 19 марта отмечалось, что большинство крестьян «и мысли не допускало о том, чтобы «батюшку-царя» можно было лишить царского звания и даже арестовать его».

Информацию о текущих событиях крестьяне получали от представителей местной власти, сельской интеллигенции, рабочих окрестных предприятий, солдат. Под их влиянием ускорился процесс политизации крестьянства. На политические настроения крестьян существенно влияли местные формальные и неформальные лидеры из зажиточных крестьян, священников, сельской администрации. В селе Щеглово местный крестьянский начальник созвал всех сельчан в школу и рассказал им об отречении царя. Крестьяне спокойно отнеслись к этим сообщениям, ими был избран сельский комитет¹.

Однако уже с начала марта в крестьянской среде стали проявляться радикальные настроения. Повсеместно крестьяне враждебно относились к представителям лесной стражи и полиции. На сходах принимались решения о смещении ненавистных чиновников, упразднении лесной стражи, крестьяне осуществляли самовольные порубки леса и захваты земли. В начале июня исполняющий дела начальника Верх-Томского лесничества сообщал в Министерство внутренних дел о том, что местные власти не в силах удержать крестьян «от захватных действий»².

Массовые крестьянские выступления, происходившие во всех регионах страны, требовали срочного принятия мер от властей различного уровня. 9 марта правительством было издано распоряжение о привлечении крестьян к уголовной ответственности за участие в «аграрных беспорядках». 21 марта «Вестник Временного правительства» опубликовал правительственное постановление, в котором говорилось о необ-

¹ См.: *Утро Сибири*. 1917. 15 марта.

² *Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н.* Крестьянское движение в Сибири 1914–1917 гг. С. 162.

ходимости решения земельного вопроса. В постановлении подчеркивалось, что «насилие и грабежи самое дурное и самое опасное средство в области экономических отношений».

3 апреля 1917 г. заместитель министра внутренних дел С.Д. Урусов направил губернским комиссарам циркулярную телеграмму, в которой потребовал для продовольственного снабжения армии и населения «принять меры к обеспечению на местах благоприятных условий к сельским работам, к недопущению снимать служащих, пленных, рабочих, к ограждению имущества, инвентаря, свободы каждого владельца распоряжаться своею землею». 8 апреля 1917 г. на заседании Временного правительства был рассмотрен вопрос о применении войск для подавления аграрных беспорядков. Прекращение «всякого рода посягательств на аграрной почве против личности и собственности граждан» возлагалось на губернских комиссаров совместно с местными общественными комитетами. Комиссарам рекомендовалось использовать все законные средства, а в случае необходимости применять военную силу¹.

Однако губернские власти старались воздержаться от применения крайних мер по отношению к крестьянам. В инструкциях, обращениях, газетных статьях крестьянам разъяснялось, что нужно делать для строительства новой жизни. В начале апреля Томский КОБ обратился к населению губернии с воззванием, в котором призвал не препятствовать работе лесничих, не допускать самовольных захватов и порубок леса, ставшего общенародным достоянием².

В целом сибирские крестьяне безоговорочно приняли новую власть, с которой связывали надежды на улучшение жизни, решение аграрного вопроса, снижение налогового бремени, ограничение произвола чиновников. Популярной в среде крестьянства стала идея передачи значительной части властных полномочий органам сельского самоуправления. Создание таких органов в Томской губернии активно развернулось уже в марте – начале апреля. Так, до 10 марта комитеты были созданы во всех селениях Вновь-Стрельниковской волости Кузнецкого уезда³.

Комитеты избирались на волостных и сельских сходах. Помощь в организации органов сельского и волостного самоуправления оказывали губернский, городские и уездные комитеты, а в Нарымском крае –

¹ См.: *Революционное движение в России после свержения самодержавия*. С. 451; *Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис*. С. 306.

² См.: ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.

³ См.: *Крестьянский союз*. 1917. 7 мая.

ссылные. В первой половине марта Марининский городской комитет направил 12 представителей в уезд для организации там волостных комитетов. Известны случаи создания сельских комитетов и без внешнего вмешательства. В Верхчебуле, Ижморке, Итате, Красном Яре сельские комитеты были организованы самим населением¹.

Комиссар Томского уезда прапорщик М. Рудаков в начале апреля 1917 г. направил волостным комитетам инструкцию по организации власти на местах. Комиссар потребовал немедленного устранения от должностей всех представителей прежней администрации, кроме мировых судей. Во всех волостях и селениях предписывалось избрать волостные и сельские комитеты, которым поручалось принять дела из ведения приставов и крестьянских начальников. Рекомендовалось избирать комитеты на крестьянских сходах, но допускались и иные формы их создания. Комитеты, избранные до получения инструкции, признавались законными впредь до решения их судьбы губернским съездом².

К маю 1917 г. КОБы были созданы во всех волостях и большинстве сел Томской губернии. Они стали самой влиятельной крестьянской организацией, сосредоточив в своих руках всю полноту власти в селе или волости, и выполняли административные, экономические, а иногда и судебные функции. Именно с КОБаи крестьянство связывало свои чаяния на переустройство жизни и улучшение условий хозяйствования³.

У нас имеются данные о 106 сельских КОБах: 10 – в Каинском, 20 – в Кузнецком, 19 – в Мариинском, 30 – в Новониколаевском, 16 – в Томском уездах, 11 – в Нарымском крае. Причем данные о структуре и персональном составе комитетов еще более скудные. Аналогична ситуация с данными о земствах, сельских советах, продовольственных, земельных комитетах, крестьянских союзах, потребительских обществах и иных полугосударственных и общественных организациях, действовавших в сибирской деревне в 1917–1918 гг. Сравнительные характеристики всех этих органов относительно, так как сведения о сельских организациях неполные, порой отрывочные либо вообще отсутствуют. Один из известных исследователей истории сибирской кооперации, непосредственно стоявший у ее истоков, В.П. Махов отмечал, что «вряд ли можно установить действительное число обществ потребителей и их действительное развитие из года в год»⁴. В.Г. Зыкова, анали-

¹ См.: *Утро Сибири*. 1917. 15 марта.

² См.: *Голос свободы*. 1917. 12 апр.

³ См.: *Зыкова В.Г., Якимова Т.В.* Общественно-политическая жизнь... С. 31.

⁴ *Махов В.П.* Потребительская кооперация в Мариинском уезде // *Народные мысли*. 1917. № 9–12. С. 5.

зируя деятельность крестьянских союзов в Сибири, указывает, что «отсутствие четкого учета низовых организаций в большинстве уездов не позволяет даже приблизительно подсчитать общее количество организаций в Сибири и численность вовлеченных в них крестьян»¹. А количественная характеристика крестьянских сходов вообще не представляется возможной.

Волостные и сельские сходы были основной формой выработки крестьянских требований и принятия решений. В сельских сходах принимало участие все мужское население села, иногда в них участвовали и женщины. На волостные сходы направлялись представители селений. В прессе 1917–1918 гг. сельские сходы порой называли народными собраниями, а волостные – съездами.

На сходы выносился широкий круг вопросов от определения форм государственного устройства до выяснения взаимоотношений между соседями. В первую очередь крестьяне обсуждали вопросы, связанные с их повседневной жизнью. Весной – летом 1917 г. наиболее часто на сходах принимались решения о создании органов самоуправления, об устранении и избрании должностных лиц, обсуждались вопросы налогообложения, введения и исполнения повинностей, улучшения образования и медицинского обслуживания.

Одним из самых важных для крестьян был вопрос о земле. Крестьяне, которым, по словам Н. Бердяева, всегда был присущ «наивный аграрный социализм»², считали, что земля ничья, земля «божья», и выступали за уравнильное наделение земель. 10 марта общее собрание крестьян Вновь-Стрельниковской волости высказалось за безвозмездное отчуждение кабинетских, удельных, монастырских и частновладельческих земель и передачу их тем, кто ее своими силами обрабатывает. В ответ на установление Кольчугинским продовольственным комитетом арендной платы за пользование бывшей кабинетной землей крестьяне заявляли, что ни копейки платить не будут, и потребовали даже слово «аренда» по отношению к земле не упоминать³.

Приговоры крестьянских сходов, являясь актами коллективного творчества, вбирали в себя политические настроения и представления различных слоев крестьянства. Социальная направленность их определялась политической активностью и влиянием того или иного слоя крестьянства, хотя нередко в них «органически» переплетались поли-

¹ См.: Зыкова В.Г. Крестьянские союзы в Сибири... С. 90.

² Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. С. 14.

³ См.: Крестьянский союз. 1917. 7 мая.

тические иллюзии, неопределенность взглядов с требованиями немедленных перемен в жизни. В целом решения крестьянских съездов были более последовательны и радикальны, чем правительственные законы и циркуляры¹.

Большую роль в политическом определении сибирского крестьянства сыграли крестьянские съезды. Как отмечает Э.И. Черняк, в сознании крестьян съезды являлись бесспорными и авторитетными органами местной власти. Принимаемые ими решения воспринимались как законные и обязательные для исполнения. Съезды стали для крестьян школой политического просвещения и организации, способствовали росту их политической активности².

С марта по октябрь 1917 г. в Томской губернии состоялось 17 крестьянских съездов, из которых 4 – в марте, по 1 – в апреле и мае, 5 – в июне, 2 – в августе, 3 – в сентябре и 1 – в октябре. Кроме этого, представители от крестьян западных уездов Томской губернии принимали участие в трех съездах, состоявшихся в Омске³.

Время созыва съездов зависело как от сезонности сельскохозяйственных работ, так и от потребностей общественно-политической жизни. Продолжительность работы съездов составляла от 1 до 9 дней, но в основном ограничивалась 2–5 днями. Представительство на крестьянских съездах колебалось от 35 до 220 делегатов и «определялось нормой представительства, активностью крестьянства, временем созыва съезда, подготовительной работой, числом приглашенных на съезд представителей политических и общественных организаций». В работе уездных съездов принимало участие по несколько десятков делегатов, а в работе Первого крестьянского съезда Томского и Кузнецкого уездов (25–28 марта 1917 г.) участвовало 145 делегатов с решающим и 45 – с совещательным голосом от 31 волости этих уездов. В работе большинства крестьянских съездов принимали участие горожане, солдаты, представители органов местного самоуправления, политических партий и кооперации.

Весной – летом 1917 г. преобладающее влияние на крестьян оказывали эсеры. Их лозунги о земле и собственности отвечали чаяниям крестьянства и обеспечивали эсерам поддержку в крестьянских массах. Эсеры в этот период были единственной партией, которая целенаправ-

¹ См.: Зыкова В.Г., Якимова Т.В. Общественно-политическая жизнь... С. 26.

² См.: Черняк Э.И. Революции в Сибири. С. 149.

³ См.: Съезды... в Томской губернии; Голос свободы. 1917. 25 марта; Знамя революции. 1917. 16 июля; Сибирская жизнь. 1917. 21 марта. Подсчет.

ленно и последовательно вела работу в сибирской деревне. Эсеры опирались на сельскую интеллигенцию, инструкторов потребкооперации, большинство из которых были членами ПСР или ей сочувствующими. Эсеры выступали организаторами крестьянских съездов, осуществляли подготовку к ним, формировали повестку, руководили работой съездов, выступали докладчиками по основным вопросам, готовили тексты резолюций. В результате все без исключения крестьянские съезды в этот период принимали решения и резолюции в эсеровском духе.

Наиболее сильное влияние аграрной программы ПСР испытывали решения крестьянских съездов по земельному вопросу. Этот вопрос для крестьян был тесно связан с вопросом продовольственным. На съездах крестьянские делегаты намечали вполне конкретные шаги для его решения: учет хлебных запасов, установление цен на продукты питания, определение норм потребления хлеба, изыскание семенного зерна, обеспечение села рабочими руками, техникой и т.п.

На протяжении всего рассматриваемого периода сохранялся устойчивый интерес делегатов крестьянских съездов к политическим вопросам. Весной – летом 1917 г. он определялся стремлением крестьян разобраться в произошедших переменах, понять, что несет для них новый строй, выразить свое отношение к правительству. В конце лета – осенью интерес крестьян концентрировался вокруг вопроса об Учредительном собрании: подготовка и механизм проведения выборов, знакомство с программами политических партий, выяснение своего отношения к ним, составление наказа кандидатам.

Практически на всех крестьянских съездах в марте – октябре 1917 г. обсуждались вопросы организационного строительства в деревне. В марте – апреле главным являлось создание органов крестьянского самоуправления и крестьянских союзов. Летом и осенью на первый план вышли вопросы образования земельных комитетов, губернских и уездных советов крестьянских депутатов и подготовки к проведению кампании по выборам в земство¹.

Первые крестьянские съезды в Томской губернии были проведены в конце марта в Каинском и Мариинском уездах. На Мариинском уездном съезде были избраны представители в Томское губернское народное собрание². К сожалению, более подробной информации об этих съездах обнаружить не удалось.

¹ См.: Черняк Э.И., Якимова Т.В. Материалы крестьянских съездов... С. 201; Зыкова В.Г., Якимова Т.В. Общественно-политическая жизнь... С. 30–31.

² См.: Голос свободы. 1917. 25 марта; Сибирская жизнь. 1917. 21 марта.

Первый крестьянский съезд Томского и Кузнецкого уездов (Томск, 25–28 марта 1917 г.), Краевой съезд от сельских комитетов и обществ в Нарыме (25–28 марта 1917 г.), крестьянский съезд Кузнецкого района (9–15 апреля 1917 г.) поддержали курс Временного правительства на демократические преобразования, высказались за передачу земли в общенародное достояние, рассмотрели вопросы о формировании органов местного самоуправления¹.

Вопросы, связанные с жизнью деревни, занимали важное место в повестке дня первой сессии Томского губернского народного собрания. Это было не случайно, так как крестьяне составляли 66,8 % от общего числа депутатов. Среди них было 57,1 % переселенцев, 25,7 % старожилов, 6,3 % инородцев и 10,9 % представителей прочих категорий населения (учителей, священников, чиновников, ремесленников, счетоводов, торговцев и т.п.). В. Нагнибеда, проведя сравнительный анализ состава делегатов и структуры населения губернии, отмечал, что старожилы в значительном числе случаев делегатами от себя посылали переселенцев. Этот фактор В. Нагнибеда отмечал как весьма положительный, так как «среди переселенцев больше грамотных», они перенесли на родине крепостное право, лучше знакомы с порядками старой Руси; все эти тяжелые испытания «закалили их волю, воспитывали ненависть к недостаткам старого строя и сделали их людьми, более революционно настроенными, нежели старожилы». По сравнению со старожилами переселенцы оказались более осведомленными в вопросах экономического и политического самоопределения, поэтому нередко именно их крестьяне выбирали в качестве своих представителей в Губернское народное собрание².

Почти половина вопросов, внесенных в повестку дня первой сессии Губернского народного собрания, непосредственно затрагивала интересы крестьян. Среди них вопросы о земле, продовольственный, о делегатах на крестьянский съезд, об установлении нормы продовольственного пайка для крестьян, о нормировке цен на товары, реквизициях, ценах на реквизируемый хлеб. В принятых резолюциях «О земле» и «О продовольственном положении» были заложены принципы социализации земли, наделения крестьян землей по «трудовой норме». В постановлениях Народного собрания указывалось на необходимость

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–4, 7; *Съезды...* в Томской губернии. С. 13–16, 18.

² См.: *Голос свободы*. 1917. 13 мая.

усиления борьбы с самогоноварением, недопустимость, самовольных порубок и смещения лесной стражи¹.

Материалы съездов, состоявшихся летом 1917 г., позволяют сделать вывод о том, что в настроениях крестьян произошли определенные изменения. Делегаты перестали безоговорочно доверять власти, стали относиться к ней более критично. В резолюциях съездов звучали требования приступить к решению наиболее острых проблем, не дожидаясь созыва Учредительного собрания. Немедленного решения аграрного вопроса потребовали: съезд в селе Почитанском групп крестьянского союза и представителей потребительской кооперации (начало июня 1917 г.), Второй Западно-Сибирский съезд крестьянских депутатов (Омск, 16–23 июня 1917 г.), Мариинский уездный съезд крестьянского союза ПСР (18–19 июня 1917 г.), уездный Мариинский съезд представителей волостных советов крестьянских депутатов (15–17 августа 1917 г.), Томский губернский съезд крестьянских депутатов (14–22 сентября 1917 г.)².

Крестьянские съезды по-прежнему проходили под эсеровским руководством, но монополия эсеров уже была нарушена. В работе Кузнецкого уездного съезда (середина июня 1917 г.) принимали участие социал-демократы, Томского губернского съезда – большевики и народные социалисты. Однако перевес сил оставался у эсеров. В поддержку их списка на выборах в Учредительное собрание высказались уездный Мариинский съезд представителей волостных советов крестьянских депутатов (15–17 августа 1917 г.), Крестьянский съезд Каинского уезда (15 августа 1917 г.) и Мариинский уездный съезд советов крестьянских депутатов (9 сентября 1917 г.), Второй Новониколаевский уездный съезд советов крестьянских депутатов (8–13 сентября 1917 г.).

Перед делегатами Томского губернского съезда крестьянских депутатов (14–22 сентября 1917 г.) с разъяснениями своих аграрных программ выступали социал-демократы, эсеры и народные социалисты. В выступлениях делегатов с мест указывалось, что крестьянству ближе аграрная программа социалистов-революционеров. Представитель Каинского уезда Шевченко сообщил, что, хотя «в деревне темнота и очень многие крестьяне не видят разницы между самодержавием и настоящим строем свободной России», но все-таки замечается тяга крестьян

¹ См.: *Постановления первой сессии Томского губернского народного собрания*. С. 1–2, 6.

² См.: *Съезды... в Томской губернии*. С. 40, 56, 86, 107; *Съезды... в Акмолинской области*. С. 63.

к партии социалистов-революционеров. Делегат Кольчугинского района Кузнецкого уезда Костюшко указал, что в их районе «крестьяне будут голосовать только за социалистов-революционеров»¹.

Следует отметить, что от марта к октябрю менялось не только отношение крестьян к обсуждаемым вопросам, но и их поведение на съездах. Не назвавшийся корреспондент из Мариинска на страницах газеты «Сибирская жизнь» характеризовал изменения в настроениях крестьян. Он отмечал, что весной на съездах и заседаниях различных крестьянских организаций делегаты представляли собой «инертную, безличную, молчаливую массу», которая послушно голосовала за все предложенные решения и резолюции. В марте на выборах в уездный комитет делегатов от крестьян интересовали лишь внешние достоинства кандидата, особенно его рост и здоровье. Совершенно иначе вели себя делегаты Мариинского уездного съезда крестьянского союза ПСР. Они были «ярко и определенно настроенными», стремились к конкретному решению обсуждаемых вопросов, умели отстаивать свою позицию. Крестьянские делегаты уже не боялись вступать в дискуссии, «высказывали недоверие своим интеллигентным руководителям», критиковали их за высокие оклады, которые они сами себе назначили. В крестьянской среде появились свои лидеры, среди которых было немало бывших солдат. В частных беседах крестьяне заявляли, что в Учредительное собрание выберут депутата только от сохи. Крестьяне уже могли обходиться без внешнего руководства, хотя заседания крестьянских организаций часто проходили хаотично, напоминали сельские сходы «со всей их безалаберщиной, затратой массы времени на шум, гвалт», беспорядочностью ведения прений, вычитыванием одной и той же резолюции по десять раз².

Весной – летом 1917 г. продолжалось реформирование органов местного самоуправления, с апреля началось формирование народных собраний и исполнительных комитетов при них, а с сентября – выборы в земство. Однако далеко не везде крестьяне следовали указаниям свыше. Даже к концу осени процесс замены народных собраний и их исполнительных комитетов земствами не был завершен. Так, в селе Кольчугино, вплоть до установления Советской власти в январе 1918 г., действовал комитет общественной безопасности. До конца 1917 г. в Краснореченской, Тисульской, Тухтетской волостях Мариинского уез-

¹ Губернский съезд крестьянских депутатов Томской губернии... С. 5, 15; *Голос свободы*. 1917. 19 сент.

² *Сибирская жизнь*. 1917. 28 июня.

да сохранялись народные собрания, в селе Яя-Петропавловка Томского уезда – волостной исполнительный комитет¹. Таким образом, к октябрю 1917 г. низовые органы сельского самоуправления в Томской губернии представляли довольно пеструю картину. Это затрудняло их взаимодействие между собой, с вышестоящими структурами и общественными организациями.

При органах местного самоуправления действовали полугосударственные структуры – продовольственные и земельные комитеты. На продовольственные комитеты, частью возникшие по инициативе снизу, постановлением Временного правительства от 25 марта возлагались задачи заведования продовольственным делом в губерниях, уездах, городах и волостях. 2 апреля продовольственные комитеты были закреплены как местные органы Министерства земледелия. Первоначально их задачей были борьба со спекуляцией и оказание помощи голодающим. В конце марта – первой половине апреля центральные и губернские власти связывали с продовольственными комитетами урегулирование земельного вопроса на местах. Им предлагалось вместе с органами местного самоуправления и крестьянскими организациями осуществлять контроль за посевами. Продовольственный съезд Томской губернии (12–17 марта 1917 г.) постановил передать кабинетные пахотные земли и покосы во временное ведение уездных комитетов, которым давалось право сдавать эти угодья в аренду с условием их «собственного использования»². 14 апреля министр земледелия А.И. Шингарев в телеграмме на места указал, что «самостоятельное разрешение земельного вопроса недопустимо без общегосударственного закона». Министр предложил создавать при местных продовольственных комитетах примирительные земледельческие камеры «для добровольного соглашения между землевладельцами и земледельцами»³.

21 апреля 1917 г. Временное правительство приняло постановление о создании земельных комитетов, на которые возлагались сбор сведений «о земельных нуждах населения» и подготовка для Учредительного собрания проекта закона о земельном устройстве. Постановлением была определена вертикальная структура земельных комитетов. В нее были включены Главный земельный комитет, губернские, уездные и волостные земельные комитеты. В постановлении указывалось на не-

¹ ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 11. Л. 11; *Земская газета*. 1918. 7 янв.; *Горняки Сибири...* С. 44; *Зобачев И.* Борьба большевиков Кузбасса... С. 54.

² *Съезды...* в Томской губернии. С. 10.

³ *День*. Пг., 1917. 14 апр.

допустимость решения земельного вопроса местными органами власти или самим населением, так как этот вопрос может быть решен только в масштабах всей страны¹.

Задачи земельных комитетов довольно четко были определены Вторым Западно-Сибирским съездом крестьянских депутатов (Омск, 16–23 июня 1917 г.). В резолюции по земельному вопросу указывалось, что перед земельными комитетами стоят следующие задачи: 1) подготовить на местах условия земельной реформы; 2) регулировать земельные отношения крестьян; 3) разрешать возникающие земельные споры в крестьянстве; 4) удовлетворять земельную нужду крестьянства; 5) проводить мероприятия по увеличению посевной площади; 6) экономно и правильно использовать и распределять мертвый и живой инвентарь и рабочие руки; 7) устранять и не допускать расхищения народного достояния (лесов и т.д.). Съезд рекомендовал ускорить процесс создания земельных комитетов².

В Томской губернии решение о создании земельных комитетов было принято еще в апреле. В постановлении первой сессии Губернского народного собрания земельным комитетам поручалось осуществить передачу нуждающимся крестьянам необрабатываемых пахотных земель, свободных сенокосов и выгонов из фондов казенных, кабинетских, церковных, монастырских, частновладельческих земель³. Однако к реальной работе губернский земельный комитет приступил только в июне. Как отмечает В.Г. Зыкова, работы по созданию комитетов разворачивались неспешно. Начавшись в мае, они растянулись на летние месяцы, а в волостном звене так и не были завершены. Создаваемые комитеты не проявляли оперативности при формировании своих постоянно действующих органов (президиумов, земельных управ) и фактически приступали к работе спустя 1–3 недели после первых учредительных собраний⁴.

Правительственное постановление возложило обязанность формирования земельных комитетов на местные органы власти. Структура комитетов определялась довольно расплывчато, рекомендовалось назначать в них представителей администрации и включать избранных представителей общественных организаций. В Томский губернский земельный комитет вошли представители уездных земельных комитетов,

¹ См.: *Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис*. С. 316–317.

² См.: *Съезды... в Акмолинской области*. С. 61.

³ См.: *Октябрь в Сибири*. С. 59–60.

⁴ См.: *Зыкова В.Г. Земельные комитеты... С. 74.*

а также по одному представителю от окружного суда, управления земледелия и государственных имуществ, переселенческого управления, мировой судья, заведующий землеустройством, ревизор контрольной палаты. Высокий удельный вес чиновников (нередко получивших должности еще в царское время) тормозил работу комитетов, снижал доверие к ним в крестьянских массах. В связи с этим Второй Западно-Сибирский съезд крестьянских депутатов высказался за то, чтобы в составе комитетов преобладали представители трудового крестьянства.

В составе уездных и волостных земельных комитетов доля чиновников была существенно меньше, чем в губернских. Так, Почитанский волостной земельный комитет (Мариинский уезд) был сформирован из представителей группы крестьянского союза и потребительских обществ. В Мариинский уездный земельный комитет вошли четыре члена уездного исполкома, по одному представителю от городского народного собрания и каждого волостного земельного комитета, агроном и мировой судья. Председатель земельного комитета мог по своему усмотрению вводить в состав комитета сведущих лиц¹.

Позиции губернских, уездных, волостных и сельских земельных комитетов, как показывают исследования Л.М. Горюшкина, В.Г. Зыковой, Т.В. Якимовой², серьезно различались по принципиальным вопросам. Губернские комитеты стремились действовать в рамках правительственной аграрной программы, направляли свою деятельность на сдерживание крестьянских выступлений. Уездные и волостные земельные комитеты нередко становились выразителями интересов крестьянства, шли навстречу их пожеланиям. Кузнецкий земельный комитет разработал потребительские нормы наделения землей. Порой решения уездных земельных комитетов носили компромиссный характер, сочетали крестьянские требования с правительственными установками. В конце июня Мариинский, а в конце июля Томский уездные земельные комитеты приняли постановления о передаче всех земель без выкупа в общенародное достояние и распределении ее на уравнительных началах³.

Сельские и волостные комитеты, как отмечал большевик Г.Е. Дронин, «не шли по пути контрреволюционных установок «ждать до Уч-

¹ См.: *Социалист-революционер*. 1917. 23 июня; *Сибирская жизнь*. 1917. 28 июня.

² См.: *Горюшкин Л.М.* К характеристике политики Временного правительства... С. 457–460; *Зыкова В.Г.* Земельные комитеты... С. 76–79; *Якимова Т.В.* Формирование политических настроений... С. 32.

³ См.: ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1455. Л. 4; *Октябрь в Сибири*. С. 101, 121; *Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.И.* Крестьянское движение в Сибири 1914–1917 гг. С. 192.

редительного собрания», порой сами принимали решения о захвате земли. В начале октября в Ельцовской волости Кузнецкого уезда волостной земельный комитет постановил передать церковные и частновладельческие земли крестьянам, а бывшим владельцам выделить участки наравне со всеми по существующей норме¹.

Отдельные земельные комитеты оказывали неповиновение местным органам власти. В Кузнецком уезде волостные земельные комитеты захватывали сенокосы и выпасы коннозаводчиков. Примечательно, что даже 3-я губернская сессия земельных комитетов, куда обратились с жалобой коннозаводчики, не решилась потребовать у крестьян возврата земли арендаторам².

Земельные комитеты провели большую работу по учету земель, по урегулированию земельных споров. В.Г. Зыкова пришла к выводу о том, что основным методом деятельности земельных комитетов был поиск взаимного согласия спорящих сторон, непременным условием которого являлась компенсация затрат труда и средств прежнего хозяина³. В поисках компромисса земельным комитетам приходилось учитывать интересы различных социальных групп крестьянства, указания сверху, давление различных организаций. Сами земельные комитеты не могли принимать каких-либо кардинальных решений по земельному вопросу. Осуществляя черновую работу в подготовке аграрной реформы, они, сами являясь временными и в определенной степени компромиссными организациями, вынуждены были балансировать в этой сложной, противоречивой обстановке, стремились не допустить нарастания социальной напряженности.

Самыми массовыми крестьянскими организациями в Сибири стали крестьянские союзы. В ряде сел Томской губернии они были созданы уже в первой половине марта 1917 г. Первый крестьянский съезд Томского и Кузнецкого уездов (Томск, 25–28 марта 1917 г.) принял решение о создании губернского крестьянского союза и избрал его губернский комитет, в состав которого вошли эсеры В.И. Анучин, В.И. Киснемский, В.И. Кириллов, П.В. Корольков, П.И. Кондорский, С.А. Кудрявцев, Мамонов и М.Б. Шатилов. С конца апреля 1917 г. губернский крестьянский союз стал издавать свою газету, которая так и называ-

¹ См.: Дронин Г.Е. Продовольственная работа советов в Сибири в 1917–1918 гг. // Октябрь в Западной Сибири: Воспоминания участников Октябрьской революции в Сибири. Новосибирск, 1948. С. 139; *Октябрь* в Сибири. С. 170.

² См.: Горюшкин Л.М. Крестьянское движение в Сибири в 1917 году. С. 122, 130.

³ См.: Зыкова В.Г. Земельные комитеты... С. 82–83.

лась – «Крестьянский союз». На страницах газеты освещались вопросы, связанные с работой среди крестьянства, разъяснялись цели крестьянских союзов, давались рекомендации по их организации, структуре, формам работы.

Решения Первого крестьянского съезда и развернувшаяся среди крестьянства агитационно-пропагандистская работа привели к тому, что уже весной 1917 г. идея создания крестьянских союзов достигла сельской глубинки. Большую работу по организации крестьянских союзов проделали эсеры. Л.И. Боженко отмечает, что в Томской губернии, где, по сравнению с другими сибирскими регионами, крестьянские союзы были организованы особенно широко, влияние эсеров отразилось не только на характере союзов и их программе, но и закрепилось в названии – «Крестьянские союзы партии социалистов-революционеров». В своих «законах» и «приговорах» союзы выдвигали в качестве требований крестьянства эсеровский проект «социализации» земли, выражали свое доверие Временному правительству, признавали руководство союзами со стороны эсеров¹.

Бурную деятельность по организации крестьянских союзов развернули эсеры в Мариинском уезде. Вопросам работы среди крестьян было посвящено собрание ИК РК союза ПСР Мариинского уезда. 20 апреля 1917 г. районный комитет постановил немедленно издать устав, определяющий положение и функции крестьянского союза. В конце апреля на места выехали несколько работников крестьянской группы, которые вели активную работу по созданию крестьянского союза. Один из этих работников сумел установить связи в 80 селениях. Усилия эсеров привели к тому, что к середине июня в уезде было создано около 40 союзов.

Быстрый рост числа крестьянских союзов в Мариинском уезде в начале лета потребовал от их организаторов выработки общей программы действий и ее координации. Мариинский уездный съезд крестьянского союза ПСР, проходивший с 18 по 19 июня 1917 г., разработал устав сельских групп крестьянского союза и избрал уездный комитет крестьянского союза в составе В.Н. Махова, Г.И. Маркова, Ильина, Таборовского и Жигало².

Работа по созданию новых союзов в Мариинском уезде существенно расширилась с середины лета 1917 г. Уездные комитеты крестьянс-

¹ См.: *Боженко Л.И.* Крестьянские союзы Западной Сибири в 1917 г. ... С. 131–133.

² См.: *Социалист-революционер*. 1917. 23, 30 июня; *Съезды... в Томской губернии*. С. 56–57.

кого союза и ПСР направляли в села своих представителей, оказывали помощь литературой. К осени 1917 г. количество групп крестьянского союза в Мариинском уезде по сравнению с июнем увеличилось более чем в два раза. На съезде крестьянских депутатов Томской губернии в сентябре 1917 г. делегат Мариинского уезда В.Н. Махов сообщил о том, что в уезде действует 119 крестьянских союзов. Общая их численность достигала 6000 членов¹.

В Кузнецком уезде работа по организации крестьянских союзов была поставлена значительно хуже. Это, прежде всего, объясняется слабостью эсеровских групп на юге Томской губернии. Крестьянские союзы были созданы лишь в отдельных селах. В противовес крестьянским союзам летом 1917 г. был организован Союз трудовых крестьян. Возглавил союз бывший инструктор полеводства Колесников, а одним из активистов был бывший крестьянский начальник Пермикин. Отделения союза были созданы в Щеглове и Кольчугине, общая численность его членов составляла около 20 человек. Представители союза вели агитацию в селах уезда, пытались вовлечь в него делегатов уездного крестьянского съезда, проходившего в Кузнецке в середине июня. На съезде представитель Союза трудовых крестьян был разоблачен как бывший член Союза Михаила Архангела и изгнан со съезда².

Возникновение двух крестьянских союзов на территории одного уезда свидетельствует о том, что летом 1917 г. усилились внутренние противоречия в крестьянской среде. Кулаки и сельские чиновники стремились сохранить контроль над крестьянской массой, не допустить вовлечения ее в политическую борьбу, ослабить влияние со стороны революционных партий. Именно в селах Кузнецкого уезда, наиболее удаленных от губернского и промышленных центров региона, процесс организации крестьянства растянулся во времени. Член ПСР А. Сосновская на страницах газеты «Крестьянский союз», рассказывая о своей поездке по уезду, отмечала, что крестьяне поголовно неграмотны, волостные и сельские комитеты бездействуют и население фактически остается без всякого управления. «Масса темна, ее можно увлечь по какому угодно пути»³, – предупреждала Сосновская.

Довольно слабо была организована работа по созданию крестьянских союзов в Каинском уезде. Об этом доложил Томскому губернско-

¹ См.: *Губернский съезд крестьянских депутатов Томской губернии 14–22 сентября 1917 г.* С. 4–5.

² См.: *Знамя революции.* 1917. 16 июля.

³ *Крестьянский союз.* 1917. 10 июня.

му съезду крестьянских депутатов (14–22 сентября 1917 г.) делегат Шевченко. По его предложению съездом была принята резолюция, в которой указывалось, что «дело организации крестьянства в Каинском уезде находится на низкой ступени развития». Съезд поручил исполкому губернского совета крестьянских депутатов для организации крестьянства направить в Каинский уезд организаторов и пропагандистов, чтобы «поставить дело организации на должную высоту»¹.

Гораздо активнее шел процесс создания крестьянских союзов в Томском уезде, где к июню союзы возникли в 12 селениях волости, а к сентябрю общая численность членов крестьянских союзов в уезде определялась в 3000 человек². Эти данные можно признать близкими к реальности, так как крестьяне нередко записывались в союзы «всем миром», а эсеровской пропагандой была охвачена значительная часть сел вокруг губернского центра. В то же время нельзя забывать и о том, что значительная часть членов союзов числилась в них формально, никакой работы не вела. Большинство рядовых членов крестьянских союзов становились лишь пассивным объектом «просвещения и воспитания» руководителей союзов, их участие в организации сводилось к уплате взносов и сбору пожертвований «для образования капитала на выписку книг, газет и пр.»³.

Формализм в работе крестьянских союзов был связан как со спецификой крестьянского мировоззрения, так и с проблемами организационного характера. Расплывчатость программных установок, отсутствие четко поставленных задач, связанных с решением насущных вопросов крестьянской жизни, слабая связь между организациями — все это вело к тому, что многие низовые организации вообще никак себя не проявляли.

Вместе с тем нельзя не признать, что крестьянские союзы сыграли большую роль в политическом просвещении крестьянства, содействовали осознанию им насущных потребностей и выработке программы действий. Отдельные сельские и волостные крестьянские союзы принимали участие в решении земельного, продовольственного вопроса, в подготовке к выборам в Учредительное собрание и земство, рассылали в села своих агитаторов. Со второй половины 1917 г. крестьянские

¹ Губернский съезд крестьянских депутатов Томской губернии 14–22 сентября 1917 г. С. 6.

² См.: Черняк Э.И. Эсеровские организации в Сибири... С. 58.

³ См.: Голос Сибири. 1917. 13 авг.; Зыкова В.Г. Крестьянские союзы в Сибири... С. 89.

союзы стали расширять свои функции, включая в повестку дня собрания вопросы, касающиеся использования сельхозмашин, труда военнопленных, улучшения школьного дела. Докладчик от Мариинского уезда на Томском губернском крестьянском съезде в сентябре отмечал, что они стремились сделать крестьянские союзы не только политическими, а и организациями, помогающими крестьянству в хозяйственном отношении¹.

Особое внимание союзы уделяли культурно-просветительной работе. Они организовывали библиотеки, читальни, устраивали лекции, чтения, содействовали открытию учебных заведений. В селе Бачаты Кузнецкого уезда члены крестьянского союза выписали газеты и журналы, произвели сбор средств для обустройства библиотеки. В Сары-Чумышской волости члены крестьянских союзов приняли активное участие в сборе пожертвований на открытие двухклассного училища. В селе Летяжское Мариинского уезда крестьянский союз предложил открыть воскресную школу для взрослых и организовал библиотеку².

В своей работе крестьянские союзы постоянно соприкасались с органами местного самоуправления и общественными организациями. Особенно тесным было их сотрудничество с сельскими кооперативами и потребительскими обществами, которые нередко оказывали союзам финансовую помощь. В апреле со страниц газеты «Крестьянский союз» «Томский кооператор» обратился к кооперативам губернии с призывом оказать крестьянским союзам материальную поддержку. В середине июня правление Союза сибирских маслодельных артелей рекомендовало усилить работу по организации на местах крестьянских союзов и выделить для этого необходимые средства. Крупные денежные суммы передавали крестьянским организациям Мариинское товарищество кооперативов и Мариинское общество потребителей³. Не оставались в стороне и волостные и сельские общества. Они, как правило, выделяли средства на финансирование конкретных проектов: на кинематограф и Народный дом (Бачаты), на школу для взрослых и библиотеку (село Летяжское) и т.д.

Следует отметить, что укрепление крестьянских союзов порождало и серьезные проблемы. В связи с тем, что ниша этих организаций в

¹ См.: *Губернский съезд крестьянских депутатов Томской губернии 14–22 сентября 1917 г.* С. 5.

² См.: *Крестьянский союз*. 1917. 4 мая; *Голос свободы*. 1917. 22 июля; *Социалист-революционер*. 1917. 23 июня.

³ См.: *Народное дело*. Чита, 1917. 18 окт.; *Иванов Б.В.* Сибирская кооперация в период Октябрьской революции и гражданской войны. Томск, 1976. С. 143.

системе политических отношений не была определена, они нередко присваивали себе компетенцию органов местного самоуправления, земельных и продовольственных комитетов, возлагали на себя хозяйственные и идеологические функции. По мнению А.В. Добровольского, это стало одной из причин того, что в деятельности крестьянских союзов летом 1917 г. стали нарастать противоречия¹.

Важным фактором, повлиявшим на дальнейшую судьбу крестьянских союзов, стала позиция центра. Первый Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов (Петроград, 4–28 мая 1917 г.) постановил избрать Всероссийский совет крестьянских депутатов и признал существование уже действовавших крестьянских союзов излишним. Всероссийский совет призвал крестьянские союзы, «чтобы не нарушить единства организации и не разбивать крестьянства», немедленно преобразоваться в советы крестьянских депутатов².

ЦК ПСР 24 июня 1917 г. постановил, что на местах члены партии должны поддерживать советы крестьянских депутатов, а не крестьянские союзы. Выполняя это решение, а часто под влиянием местных условий эсеровские организаторы крестьянства развернули работу по созданию единых организаций, объединению комитетов крестьянских союзов с исполкомами крестьянских советов. Еще в мае произошло слияние комитетов крестьянского союза и исполкомов крестьянских советов в Томске. Исполком Западно-Сибирского совета крестьянских депутатов обратился со специальным воззванием к крестьянству, в котором в категорической форме потребовал слить крестьянские союзы с советами и принять новое название – советы крестьянских депутатов³.

Съезд представителей исполнительных комитетов уездных советов крестьянских депутатов Западной Сибири (Омск, 5–6 августа 1917 г.) в специальной резолюции заявил, что под флагом крестьянских союзов действуют различные самочинные организации, вносящие «рознь и раскол в среду деревни», и призвал трудовое крестьянство противодействовать организации крестьянских союзов⁴. Однако в Томской губернии, в отличие от других сибирских регионов, эсеровские организации сохранили курс на поддержку крестьянских союзов. На них возлагались задачи подготовки и организации выборов в Учредительное собрание и земства, обеспечения эсеровского влияния в сибирской дерев-

¹ См.: Добровольский А.В. Эсеры Сибири во власти и оппозиции... С. 39.

² См.: Крестьянский союз. 1917. 10 июня.

³ См.: Зыкова В.Г. Крестьянские союзы в Сибири... С. 93.

⁴ См.: Съезды... в Акмолинской области. С. 81.

не. Крестьянским союзам предписывалось действовать в тесном контакте с сельскими советами. На Мариинском уездном съезде советов крестьянских депутатов 9 сентября 1917 г. были представлены 16 волостных советов и 60 крестьянских союзов. Делегаты обсудили вопрос о выборах в земство, постановили голосовать за социалистов-революционеров и «выразили негодование попыткам настроить крестьян против эсеровского партийного списка»¹.

Томский губернский съезд крестьянских депутатов (14–22 сентября 1917 г.) постановил создать губернский совет крестьянских депутатов. Съезд призвал все крестьянство губернии сплотиться вокруг своих советов крестьянских депутатов, а крестьян «тех уездов и тех волостей, где советов крестьянских депутатов еще нет, их организовать и с помощью этой организации проводить требования трудового народа во всех областях жизни»². В то же время представители Кузнецкого уезда Григорьев и Шульга обратили внимание делегатов на недопустимость простой реорганизации крестьянских союзов в советы крестьянских депутатов, как это имело место в их уезде, «из-за несознательности большинства населения»³.

Осенью 1917 г. усилился процесс самоликвидации крестьянских союзов в Сибири. По мнению В.Г. Зыковой, этот процесс был связан как с переориентацией эсеров на создание других крестьянских организаций, так и с ослаблением влияния на крестьян правого течения ПСР, обострением противоречий внутри крестьянства, накоплением политического опыта сельской беднотой, ростом ее классового самосознания⁴. К этому необходимо добавить, что все больший отход крестьянства от союзной работы был связан и с тем, что крестьянские союзы, занимая промежуточное положение между политическими партиями и общественными организациями, не имея четких функций, оказались неспособными реализовать стоящие перед ними задачи. Неопределенность места крестьянских союзов в системе общественных отношений сибирской деревни привела к тому, что большинство союзов распалось, некоторые союзы преобразовались в советы крестьянских депутатов. Те немногие союзы, которые продолжали действовать, фактически превратились в эсеровские первички, решали чисто партийные задачи, которые в основном свелись к предвыборной агитации.

¹ Съезды... в Томской губернии. С. 85–86.

² Там же. С. 109.

³ Губернский съезд крестьянских депутатов Томской губернии 14–22 сентября 1917 г. С. 5.

⁴ См.: Зыкова В.Г. Крестьянские союзы в Сибири... С. 95.

Весной – летом 1917 г. советское строительство не стало массовым явлением в сибирской деревне. Созданные весной Томский (март) и Мариинский (апрель) уездные советы крестьянских депутатов до конца лета ничем себя не проявили. 13 августа собрание представителей волостей Кузнецкого уезда (44 человека) в селе Кольчугинское объявило себя уездным советом крестьянских депутатов и постановило без промедления начать организацию сельских и волостных советов. Каких-либо иных данных о работе этого совета обнаружить не удалось. Так как совет оказался недееспособным, в ноябре на первой сессии Кузнецкого уездного земского собрания уездный совет был сформирован заново из гласных-крестьян¹.

Летом лишь в отдельных волостях и селах Томской губернии были созданы крестьянские советы. К началу осени этот процесс создания сельских советов несколько ускорился. 6 сентября в селе Горновом Кузнецкого уезда народное собрание постановило «для всеобщего объединения крестьян, подготовки к Учредительному собранию и ведения общественного контроля над местной жизнью избрать сельский совет крестьянских депутатов в составе 5 лиц»². К концу октября в Кузнецком уезде действовали Верхотомский и Осиновский волостные, Борисовский и Кольчугинский сельские советы крестьянских депутатов. В Мариинском уезде к этому же времени было создано не менее 16 волостных советов³.

Г.А. Кордонский в диссертационном исследовании, посвященном крестьянским советам Западной Сибири, пришел к выводу, что к октябрю 1917 г. подавляющее большинство крестьянских советов находилось под эсеровским контролем и реальной властью не обладало⁴. Действительно, до конца осени советы крестьянских депутатов не играли сколько-нибудь заметной роли в жизни деревни. В большинстве возвращенные из крестьянских союзов, крестьянские советы во многом унаследовали и их функции. Они не были наделены властными полномочиями, действовали как общественные организации, находились под эсеровским контролем и не претендовали на власть.

Сибирская деревня довольно широко была охвачена кооперацией, представленной кредитными товариществами, кооперативами, артелями

¹ См.: *Знамя свободы*. Новониколаевск. 1917. 26 авг.

² *Голос свободы*. 1917. 6 сент.

³ См.: *Голос свободы*. 1917. 6 сент.; *Октябрь в Сибири*. 149; *Сафронов В.П.* Октябрь Сибири. С. 660, 661; *Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н.* Крестьянское движение в Сибири 1914–1917 гг. С. 205–206; *Съезды... в Томской губернии* С. 97.

⁴ *Кордонский Г.А.* Крестьянские советы Западной Сибири... С. 103.

ми. Самой распространенной формой сельской кооперации были потребительские общества. После Февральской революции активизировалась деятельность уездных, губернских и региональных союзов. Кооперативные работники на местах включились в работу по формированию органов местного самоуправления, созданию продовольственных, земельных комитетов, крестьянских союзов. За 1917 г. в Томской губернии существенно расширилась сеть кооперативов, причем наиболее широкий охват кооперацией крестьянства наблюдался в Томском, Каинском и Мариинском уездах (табл. 5.1).

Таблица 5.1

Сведения о кооперативных организациях в Томской губернии в 1917 г.*

Организации	Уезды					
	Каинский	Кузнецкий	Мариинский	Новониколаевский**	Томский	Всего
Потреб. общества	2	75	273	3	292	645
Кредитные т-ва	47	38	30	4	63	182
Ссудосберегательные общества (кассы)	5	—	3	—	2	10
Кооперативы	—	1	—	—	—	1
Артели	289	36	1	—	15	341
С/х общества	1	1	2	1	3	8
Всего	344	151	309	8	375	1187

* Таблица составлена на основе данных: *Календарь сибирской кооперации...* С. 30–37, 41–42, 48–49, 54–59, 64–71; Ч. 2. С. 2–5, 34; *Барабинская степь*. 1918; *Голос свободы*. 1917; *Голос Сибири*. 1917; *Дело революции*. 1918. *Дело Алтая*. 1918; *Железнодорожник*. 1918; *Земля и воля*. 1917; *Земская газета*. 1918; *Знамя революции*. 1917; *Крестьянский союз*. 1917; *Народная Сибирь*. 1918; *Народные мысли*. 1917–1918; *Наша мысль*. 1918; *Новая жизнь* 1917; *Путь народа*. 1917–1918; *Русская речь*. 1918; *Свободная Сибирь*. 1917; *Сибирская жизнь*. 1917; *Сибирская кооперация*. 1918; *Сибирское сельское хозяйство*. 1917. № 1; *Социалист-революционер*. 1917 и др.

** Указаны общества, созданные после выделения Новониколаевского уезда.

Уже в начале марта общероссийские и сибирские кооперативные организации попытались определить свое место в общественно-политической и хозяйственной жизни страны. Всероссийское совещание представителей союзных объединений потребительских обществ, про-

ходившее в Москве 10–11 марта 1917 г., заявило о поддержке Временного правительства и предложило всем кооперативным организациям на местах принимать деятельное участие во всех политических собраниях, совещаниях, съездах, вести агитацию в массах за скорейший созыв Учредительного собрания и создание демократической республики. Местные организации широко откликнулись на этот призыв¹.

В Мариинске после получения известия о свержении работниками союза кооперативов был организован митинг. Представители городских, уездных и сельских кооперативов приняли активное участие в создании КОБов, в выборах в уездное народное собрание². Как уже отмечалось ранее, кооперативные организации оказывали существенную организационную и материальную поддержку создаваемым крестьянским союзам.

Весной – летом 1917 г. идеологи кооперации, прежде всего эсеры, выступали за ее «внепартийность», политическую нейтральность, в то же время считая, что «внепартийность не есть еще полное отстранение от всякой политики вообще». Проходивший в Новониколаевске с 1 по 3 мая 1917 г. съезд уполномоченных «Закупсбыта» подчеркнул, что кооператив как особого типа союз граждан не может стоять в стороне от гражданского строительства в ответственной момент государственной жизни. Съезд утверждал, что, даже оставаясь внепартийной, кооперация может и должна принять живейшее участие в политическом просвещении широких народных масс³.

Идея привлечения кооперативных организаций к делу народного просвещения широко пропагандировалась на страницах различных изданий. В. Михайлович в статье «О культурно-просветительной работе в деревне», опубликованной в мартовском номере журнала «Сибирское сельское хозяйство», ссылаясь на опыт зарубежной кооперации, рекомендовал устраивать лекции, чтения, проводить беседы, выписывать газеты, покупать книги, открывать народные дома, устраивать библиотеки, читальные залы, оборудовать помещение для детских игр, сцены для спектаклей и литературно-художественных вечеров⁴. Со страниц мариинского кооперативного журнала «Народные мысли» Д. Иошин призывал «нести в деревню живое слово»⁵.

¹ См.: *Иванов Б.В. Сибирская кооперация...* С. 131–132.

² См.: *Голос свободы*. 1917. 12 апр.; *История Кузбасса*. С. 221.

³ См.: *Съезды...* в Томской губернии. С. 31; *Иванов Б.В. Сибирская кооперация...* С. 142.

⁴ См.: *Сибирское сельское хозяйство*. 1917. № 5–6. С. 17–19.

⁵ *Народные мысли*. 1917. № 1–2. С. 8.

Весной – летом 1917 г. сельские потребительские общества выделяли средства на открытие библиотек, приобретение литературы, подписку на периодические издания. В селе Бачаты Кузнецкого уезда кооперативом был открыт кинематограф, в селе Кольчугино в июне союзом кооперативов проводились бесплатные курсы по счетоводству. В селе Летяжское Мариинского уезда общество потребителей выделило по 25 руб. на библиотеку и устройство воскресной школы. За март – октябрь 1917 г. книжный склад Мариинского союза кооперативов продал народным бесплатным библиотекам и населению уезда литературы на сумму 31387 руб.¹

Сельские кооперативы повели активную борьбу с самогонварением и пьянством. В селе Тундинское Мариинского уезда собрание членов Технического кредитного товарищества постановило лицам, занимающимся винокурением и продажей пива, немедленно закрыть кредиты и, не выжидая срока, взыскать с них все долги. В селе Калеул того же уезда общее собрание членов общества потребителей решило исключить из своей среды всех, кто занимается производством или продажей самогона. Аналогичные решения приняли Тингулинское, Подъельничное и Петровское общества потребителей².

После Февральской революции сибирская кооперация оказалось под полным контролем эсеров. Прикрываясь лозунгом нейтральности кооперации, они пытались реализовать через нее свои программные задачи, расширить базу социальной поддержки. В Мариинске за счет средств, пожертвованных различными потребительскими обществами уезда, содержался эсеровский клуб и выпускалась газета «Социалист-революционер». В начале осени Мариинское товарищество кооперативов ассигновало на нужды губернской организации ПСР 10000 руб., а Мариинское общество потребителей – 1000 руб.³

Руководители сибирской кооперации, часто являвшиеся видными членами ПСР, использовали трибуну кооперативных съездов для массовой эсеровской пропаганды. Так, совещание представителей сибирских союзов кредитных кооперативов (Новониколаевск, 18–19 июля 1918 г.) призвало поддержать «Займ свободы». Вопрос о выборах в Уч-

¹ См.: *Социалист-революционер*. 1917. 23 июня; *Сибирская жизнь*. 1917. 9 июня; *Косых Е.Н.* К истории культурно-просветительной работы в сибирской деревне в 1917 г. // *Классы и партии в Сибири накануне и в период Великой Октябрьской социалистической революции*. Томск, 1977. С. 80–95.

² См.: *Крестьянский союз*. 1917. 10 июня; *Социалист-революционер*. 1917. 23 июня.

³ См.: *Сибирская жизнь*. 1917. 9 июня; *Народное дело*. Чита, 1917. 18 окт.

редительное собрание был основным на совещании кредитных и потребительских союзов Томской и Алтайской губерний (Томск, 7–8 октября 1917 г.). Однако участники совещания отказались поддержать эсеровский список и решили на выборах в Учредительное собрание выдвинуть свой – от кооперативных организаций¹.

В кооперативном списке, который был зарегистрирован под № 6, оказалось лишь двое крестьян: Н.И. Гаврилов из села Итат Мариинского уезда и Г.В. Калинин из деревни Тогучин Новониколаевского уезда. В список был включен П.А. Насонов – редактор журнала «Сибирское сельское хозяйство», который являлся одним из лидеров томских энесов. Выдвижение самостоятельного кооперативного списка привело к распылению сил, сбивало с толку избирателей. В итоге список кооператоров не набрал даже 1 %. Попытка кооператоров вхождения во власть оказалась неудачной.

После Февральской революции своеобразной чертой жизни сибирской деревни стала деятельность различных организаций. «Обилие» этих организаций свидетельствовало как о стремительной демократизации общества, так и неразвитости общественно-политических отношений, их крайней неустойчивости. Через органы сельского самоуправления и общественные организации (в определенном смысле) шли апробация различных вариантов выражения общественного мнения, поиск оптимальной модели развития.

Весной – летом 1917 г. в сознании сибирских крестьян под влиянием внешних и внутренних факторов происходили глубокие трансформации. В результате изменялись социальные ожидания, менялось мировосприятие, менялось отношение к имеющимся проблемам и методам их решения. В первые дни после получения известия о свержении самодержавия в среде крестьян проявились тревога и беспокойство в связи с возможным нарушением привычного уклада жизни. «Настроение крестьян скорее выжидательное»², – сообщал в газету «Крестьянский союз» корреспондент из села Верх-Пача Томского уезда.

Вскоре на гребне общего эмоционального подъема под влиянием различного рода агитаторов на смену тревоге пришло, по известному ленинскому определению, «бессознательно-доверчивое» отношение к новой власти. В течение марта 1917 г. сибирское крестьянство демонстрировало верноподданнические чувства, на сходах и митингах принимая приветственные обращения и резолюции в адрес Временного пра-

¹ См.: Съезды... в Томской губернии. С. 74, 119.

² Крестьянский союз. 1917. 23 апр.

вительства. В этом отчетливо проявился «патерналистский тип взаимоотношений локализованных социумов с властью»¹.

Крестьянство активно включилось в строительство «новой жизни». На сходах обсуждались наболевшие вопросы, формировались органы местного самоуправления, создавались крестьянские союзы. В крестьянских наказах ярко проявились как политическая наивность, так и жажда обновления. Надежды на преобразование деревни связывались с ослаблением налогового гнета, с повышением культурного и образовательного уровня крестьянства. Решения этих проблем крестьяне в первую очередь возлагали на губернские и уездные власти. Крестьяне Верх-Томской волости просили семена, Судженской волости – помочь в приобретении сельхозмашин. Чаще всего звучали требования перераспределения земли. Также крестьяне требовали от властей увеличить количество школ, изменить программу обучения, ввести новые предметы, имеющие практическое значение. В губернский комитет шел поток постановлений сельских народных собраний с ходатайствами об открытии новых школ, о предоставлении кредитов на постройку и ремонт школьных зданий и т.д.²

Большинство просьб оставалось без удовлетворения. Крестьянин А. Гладышев рассказывал в газете «Голос свободы» за 8 сентября 1917 г., что уездный комитет, ссылаясь на отсутствие ассигнований, отказал в просьбе открыть в селе школу и предложил открыть ее на средства общества. Гладышев писал, что в деревне остались немобилизованными только сироты да бедные старики, которые едва могут пропитаться при нынешней дороговизне, и денег на школу у них нет. 6 декабря, выступая на чрезвычайной сессии Томского губернского земского собрания, Б. Ган признавался, что «у России не оказалось столько денег, чтобы можно было везде открыть школы», «не удалось найти и столько обученных своему делу учителей, сколько нужно»³.

Неспособность властей, часто в силу объективных причин, удовлетворить крестьянские наказы, разрушала веру крестьян во всемогущество власти, снижала доверие к ней. Попытки властей идти на диалог, взывать к разуму и терпению воспринимались крестьянами как проявление слабости, вызывали все большее раздражение, усиливали радикальные настроения. К осени в крестьянской массе стало нарастать не-

¹ Булдаков В. П. Красная смута. С. 22.

² См.: *Голос свободы*. 1917. 6 июня, 20 июля; *Крестьянский союз*. 1917. 13 мая.

³ *Известия* внешкольного бюро при Томском губернном исполнительном комитете. 1917. 1–20 дек.

готивное отношение и к низовым органам крестьянского самоуправления. Многочисленные выборы и перевыборы КОБов, народных собраний, исполнительных комитетов, непрерывно проходившие в сибирской деревне весной – летом 1917 г., так и не привели к созданию сколько-нибудь эффективной модели управления. К осени энтузиазм первых революционных месяцев был во многом утрачен. Сибирскому крестьянину «туго прививается идея самоуправления, и он не верит, что с помощью земства может быть улучшено его положение», – указывалось в эсеровской газете «Путь народа» 20 августа 1917 г. На выборах в земство сибирское крестьянство продемонстрировало апатию и политическую усталость.

Одной из причин подрыва доверия к органам сельского самоуправления была их качественная составляющая. В них выбирали тех, «которые согласны на меньший оклад жалованья». Попадали в них кулаки, зажиточные крестьяне, лица, которые далеко не всегда могли выдержать проверку властью. В селе Прокопьевское на сельский сход 25 мая председатель волостного комитета, начальник волостной милиции и секретарь комитета явились пьяными. Злоупотребляли спиртным секретарь Кюзеюльского волостного комитета и начальник Варюхинской волостной милиции. В селе Усть-Колбинском Мариинского уезда за тайное винокурение были задержаны местные милиционеры. Известны случаи, когда сельские комитеты и милиция покрывали самогонщиков¹.

Деструктивное начало в крестьянскую жизнь нередко вносилось солдатами. В Дмитриевской и Тисульской волости Мариинского уезда, в Касьяминской волости Кузнецкого уезда солдаты, отпущенные на полевые работы, занимались производством и продажей самогона. Сообщения о дебошах, драках, погромах с участием солдат приходили из всех уездов². Солдаты проявляли демонстративное неуважение к власти, а власть часто оказывалась не способна заставить себя уважать. Все это разлагающе действовало на крестьянство. Самогоноварение и пьянство захлестнули деревню. Были села, где винокурением занимались в каждом доме. Местные власти нередко не только попустительствовали самогонщикам, но и сами участвовали в изготовлении зелья.

В условиях, когда требования масс невозможно было удовлетворить легитимным путем в рамках спущенных свыше указаний, низо-

¹ См.: *Голос свободы*. 1917. 31 авг.; *Знамя революции*. 1917. 15 июня; *Крестьянский союз*. 10 июня; *Новая жизнь*. 1917. 2 июня; *Сибирская жизнь*. 1917. 11 июня, 22 авг.

² См.: ГАТО. Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 5а. Л. 278–279 об.; *Сибирская жизнь*. 1917. 11 июня, 10 авг.

вые органы самоуправления нередко вынуждены были идти на поводу местного социума, чтобы сохранить хотя бы формальное руководство. В решениях, принимаемых на местах, проявлялось желание оградить сельский мир от вмешательства «чужаков». Крестьянские комитеты требовали прекратить коммерческую заготовку и продажу леса в лесничествах, запрещали лесничим выдавать лесорубочные билеты и вести работы без их ведома. В селе Краснореченском Мариинского уезда комитет запретил заготавливать лес для строительства железной дороги. В селе Таежном исполнительный комитет захватил для собственных нужд здание лесничества и запретил рубить лес в окрестностях деревни. Аналогичное решение было принято комитетом в соседней деревне Сураново¹.

Принцип «воля народа – закон» был основан на своеобразном понимании свободы, наступившей после революции. Им обосновывались захватные действия, отказ от уплаты налогов и выполнения повинностей. Губернский комиссар Б. Ган, характеризуя обстановку в губернии, в конце 1917 г. отмечал, что «многие, по невежеству своему, поняли свободу неверно: решили, что раз свобода – делаю, что хочу и только»².

В Томском уезде «возбужденные крестьяне решительно говорили, что окажут сопротивление при реквизиции». В Романовской волости Кузнецкого уезда зажиточные крестьяне отказались сдавать излишки зерна. В одной из деревень той же волости самогонщики и их сторонники «яро стали защищать свою свободу» и обвинили волостной комитет в приверженности к старому строю. Жители села Байкаим в ответ на уничтожение самогонного завода, принадлежащего всему обществу, высказывали угрозы в адрес милиции³.

В то же время крестьяне пытались сохранить свой деревенский мир, не принимая то, что им было непонятно, то, что нарушало привычный уклад. В селе Поломошино весной 1917 г. они категорически возражали против участия женщин в выборах⁴. Усиливалось негативное отношение к носителям чуждой крестьянству культуры. Крестьяне села Лебедянка в мае 1917 г. потребовали выселения из села рабочих близлежащих Судженских копей. В начале октября сельское соб-

¹ См.: *Голос свободы*. 1917. 24 июня; *Сибирская жизнь*. 1917. 21 июня, 13 июля; *Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н.* Крестьянское движение в Сибири 1914–1917 гг. С. 175, 189.

² *Известия* внешкольного бюро... 1917. № 6. 1–20 дек.

³ См.: *Крестьянский союз*. 1917. 7 мая; *Знамя революции*. 1917. 2 июля.

⁴ См.: ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 8. Л. 19.

рание деревни Конево Кузнецкого уезда постановило изгнать из села всех рабочих и служащих, занятых на постройке Кольчугинской железной дороги. В селе Салаирском осенью произошли выступления местного населения против приезжих рабочих¹. Во многом утратила былой авторитет сельская интеллигенция, представители которой (за редким исключением) вообще не включались ни в какие выборные крестьянские организации.

Для сибирской деревни был характерен политический индифферентизм. Как отмечал В.П. Булдаков, «масса оставалась безразлична к институтам, ее волновали результаты, а не формы властвования»². «Низы деревни мало отзываются на происходящие события», – сообщал из Мариинского уезда Д. Ионов³.

Политические партии, за исключением эсеров, последовательной работы в деревне не вели. Отдельные попытки социал-демократов вести агитацию среди крестьянства не приводили к успеху. Уездные организации РСДРП были слабыми, не имели достаточного количества пропагандистов, да и идеологические установки социал-демократов были чужды крестьянам. Поддержка эсеров во многом была связана с тем, что они говорили то, что крестьяне хотели слышать. Однако вся эта поддержка ограничилась голосованием за эсеровский список на выборах, принятием некоторыми сельскими обществами проэсеровских резолюций. В целом же крестьянская масса оставалась аполитичной.

В докладе об организации культурно-просветительной работы в южных районах Томской губернии, опубликованном в газете «Голос свободы» за 12 ноября 1917 г., указывалось, что среди крестьян «почти совершенно отсутствует сознание серьезности переживаемого момента», у них «гораздо более заметно разочарование в новом, которое выявляется и в городах, среди обывательской массы. Революционность крестьян весьма и весьма потускнела, заменившись в одних случаях совершенной инертностью, безразличием к происходящему вокруг, а в других – подозрительным отношением ко всем новшествам». В докладе отмечалось, что крестьянство политически не определилось: «одни относятся враждебно к социалистам, проповедующим «мир без аннексий и контрибуций», другие готовы избить тех, кто стоит за Корнилова». «...Недоверчивость крестьян ко всяким новшествам, боязнь быть «записанными» в какую-либо партию, а потом быть за это притянуты-

¹ См.: ГАКО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 19. Л. 1 об.; *Голос свободы*. 1917. 28 окт.

² *Булдаков В.П.* Красная смута. С. 176.

³ *Народные мысли*. 1917. № 1–2. С. 8.

ми к ответу создает во многих местах трудно преодолимые препятствия для регистраторов сельскохозяйственной переписи и для инструкторов по введению земств. В этом отношении озлобление, недоверчивость и боязнь крестьян достигают наивысшего развития и переходят иногда в самосуды и самовольные аресты».

Низкий уровень политической культуры крестьянства стал благоприятной почвой для прорастания правового нигилизма и экстремизма, на проявление которых существенно влияло бессилие властей в вопросах наведения порядка. В ряде случаев крестьяне сами решали проблемы по своему усмотрению и пониманию. В селе Бачаты в конце июня был устроен самосуд над четырьмя неизвестными, подозреваемыми в кражах. В селе Зарубино Кузнецкого уезда в начале осени на сходе были избиты и брошены в «каталажку» двое подозреваемых в воровстве (один из них – 80-летний старик). В Кузнецком уезде был устроен самосуд над крестьянами, подозреваемыми в грабеже¹. К осени 1917 г. характерной чертой сибирской деревни стала эскалация насилия.

Сначала правовой нигилизм имел внешнюю направленность, но уже с лета все чаще фиксировались случаи неподчинения местным властям, нарастала внутренняя конфликтность. Усилились противоречия между переселенцами и старожилами, сельской беднотой с зажиточными крестьянами. В селе Романовка зажиточные крестьяне отказались делиться семенами с беднотой, заявив, что это лентяи, не хотевшие летом работать. В селе Зарубино Кузнецкого уезда зажиточные крестьяне во главе с местным священником добились роспуска продовольственного комитета, который пытался защищать бедняков².

Наиболее ярко влияние внутренних противоречий проявилось в развитии крестьянской борьбы за землю и лес весной – летом 1917 г. Т.В. Якимова, исследуя изменение настроений сибирского крестьянства, наивно веря в возможность «законного решения» земельного вопроса Учредительным собранием и обещаниям Временного правительства, занимала выжидательную позицию. Вторая часть крестьян считала, что после свержения царя земля стала всенародным достоянием и поэтому они имеют полное право распоряжаться земель-

¹ См.: *Знамя революции*. 1917. 7 июля; *Голос свободы*. 1917. 23 сент.; *Алтай*. 1917. 26 окт.; *Хроника общественно-политической жизни Кузбасса...*

² См.: *Голос свободы*. 1917. 23 сент.; *Крестьянский союз*. 1917. 7 мая; *Победа Великого Октября в Сибири*. Ч. 2. С. 53.

ными и лесными угодьями по своему усмотрению. В третьей группе крестьян преобладало настроение, основанное на идее законности своих действий, ощущении того, что Временное правительство не желает решать наболевшие вопросы крестьянской жизни в интересах трудящегося крестьянства, а также на особенно остро переживаемом земельном голоде.

Т.В. Якимова отмечает, что носителями этих настроений являлись конкретные социальные группы внутри сибирского крестьянства. Выжидательную позицию занимали большинство зажиточного и среднего крестьянства, а также часть крестьянской бедноты, в сознании которой четко проявлялись элементы патриархальности. Вторая группа – это большинство крестьянской бедноты и определенная часть среднего крестьянства, которые приступили к самовольному решению земельного вопроса потому, что не видели противозаконности в своих действиях и оправдывали их экономической необходимостью. К этой группе примыкала и значительная часть зажиточного крестьянства и сельской буржуазии, остро почувствовавших неопределенность политической ситуации и вытекавшую из нее возможность укрепить свою хозяйственную состоятельность. Третья группа – беднейшее крестьянство, сельскохозяйственный пролетариат, являвшиеся главной движущей силой крестьянского движения весной 1917 г. Именно в этой группе наиболее остро проявлялась неудовлетворенность проводимой Временным правительством политикой. Их действия диктовались крайней нищетой, полуголодным существованием и сознанием того, что трудящийся на земле имеет законное право на пользование ею в необходимом для обеспечения всех жизненных надобностей количестве¹.

Во второй половине лета 1917 г. количество земельных захватов заметно снизилось. К этому времени большая часть сельских обществ в какой-то степени решила свои земельные проблемы. Следует подчеркнуть, что захваты и порубки не имели какой-либо ярко выраженной политической окраски. Значительная масса сибирских крестьян оставалась аполитичной, находилась под влиянием патриархальных традиций. Крестьяне действовали, исходя из своих материальных интересов, которые порой прикрывались лозунгами о наступившей свободе. Вместе с тем следует признать, что к октябрю 1917 г. сибирское крес-

¹ См.: Якимова Т.В. О формировании политических настроений крестьянства Западной Сибири после победы Февральской буржуазно-демократической революции // Вопросы социалистического строительства в Сибири: Сб. статей. Томск, 1983. С. 44–45.

стьянство накопило определенный политический и организационный опыт, научилось отстаивать свои интересы, перестало на веру принимать вносимые в его среду идеи, хотя, конечно, уровень политической культуры крестьянства оставался крайне низким.

5.2. Крестьянское движение в ноябре 1917 – мае 1918 г.

Сибирское крестьянство в целом крайне сдержанно отнеслось к победе вооруженного восстания в Петрограде, заняло выжидательную позицию по отношению к Советской власти. Известны лишь отдельные случаи, когда крестьяне прямо осуждали захват власти большевиками. В начале ноября сельское собрание в поселке Троицкий Мариинского уезда выразило готовность всеми силами поддержать Временное правительство, составленное из министров-социалистов и опирающееся на демократию. Осудили большевистский переворот земские собрания Кузнецкого и Томского уездов. Прозеровски настроенная Верхотомская волостная земская управа обратилась к крестьянам с листовкой, в которой призывалось не допускать большевистских советов¹.

Основными источниками информации о событиях в Петрограде для крестьян стали различные периодические издания. Пресса широко освещала работу Второго Всероссийского съезда советов. Так, эсеровская газета «Путь народа», в обязательном порядке рассылавшаяся всем волостным земельным комитетам Томской губернии, опубликовала тексты первых советских декретов. Наибольшие дискуссии вызвал Декрет о земле. В мелкобуржуазных изданиях читателям разъяснялось, что декрет по содержанию повторяет основные положения эсеровской программы, но по форме реализации он не продуман. В редакционной статье газеты «Голос свободы» за 16 ноября отмечалось, что предлагаемая большевиками передача земли будет происходить «путем беспорядочного захвата, при котором одни – наиболее сильные – заберут больше, а другие – слабые, то есть бедные – получают меньше». Большевистское решение земельного вопроса характеризовалось как «демократо-убийственная бойня».

Находившиеся под эсеровским контролем губернские и уездные крестьянские организации обвиняли большевиков в «обмане крестьян», призывали не выполнять их распоряжения. Томский губернский земель-

¹ См.: *Голос свободы*. 1917. 12 нояб.; *История Кузбасса*. С. 250; *Очерки истории партийной организации Кузбасса*. С. 102–103.

ный комитет отказался проводить в жизнь Декрет о земле. На Томском уездном земском собрании председатель земельного управления сообщил о том, что 33 % крестьян уезда не имеют полного земельного надела, необходимого для удовлетворения потребностей. Однако, отвергнув большевистский декрет, собрание решило ждать окончательного решения земельного вопроса Учредительным собранием¹.

Разъяснительную работу среди крестьян вели различные уполномоченные, инструкторы, агитаторы, представители общественных организаций, визиты которых в сельскую местность участились перед выборами в Учредительное собрание. Уполномоченных готовили на специальных краткосрочных курсах в Томске. На каждого давалось 2–3 волости, в которых необходимо было провести организационную работу. Уполномоченные, большинство которых являлось эсерами или их сторонниками, одновременно вели и агитационную работу. Томская организация ПСР направила в Томский, Кузнецкий и Каинский уезды около 200 пропагандистов. В селе Кольон Мариинского уезда 1 ноября на собрании членов крестьянского союза было решено поддержать список эсеров и направить в села волости агитаторов, чтобы те разъясняли крестьянам необходимость голосования за эсеров².

Перед выборами стало усиливаться идеологическое противостояние в сибирской деревне. В селе Шиняево Мариинского уезда на престольном празднике местный священник критиковал эсеров, называл их безбожниками и призывал голосовать за кадетов. Часть агитаторов жаловалась на равнодушие крестьян, отсутствие какого-либо интереса к выборам. Представителю губернского совета крестьянских депутатов солдату Н. Черкасову в селе Салаир не удалось собрать крестьян на сход, так как село праздновало престольный праздник³.

Выборы в Учредительное собрание прошли спокойно, абсолютное большинство крестьян поддержало эсеров, однако после выборов противоречия в сибирской деревне продолжали нарастать. Крестьянская беднота все активнее выступала за решение земельного вопроса. Часть уездных и волостных самоуправлений, опираясь на Декрет о земле, пошли на удовлетворение требований ряда сельских обществ. Однако до конца 1917 г. политическая ситуация в Томской губернии оставалась во многом неопределенной – сложилось некое «провинциальное двое-

¹ См.: ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1456. Л. 1–2; *Знамя революции*. 1917. 2 дек.

² См.: *Путь народа*. 1917. 14 окт.; *Земля и воля*. 1917. 12 нояб.; *В огне революционных битв*. С. 18.

³ См.: *Земля и воля*. 1917. 28 нояб.; *Путь народа*. 1917. 25 нояб.

власти», скорее даже «безвластие». Губернский совет рабочих и солдатских депутатов находился под большевистским влиянием, а совет крестьянских депутатов – под эсеровским. 6 декабря совет рабочих и солдатских депутатов заявил, что берет власть в свои руки, но параллельно продолжала действовать губернская управа, а на местах – земства.

Крестьянам было сложно разобраться в этой разногласии. Решения крестьянских сходов и собраний, состоявшихся в конце октября – декабре 1917 г., свидетельствуют о том, что политическую перспективу крестьяне оценивали весьма туманно. На сельском собрании в деревне Кандыкова Новониколаевского уезда крестьяне заявили: «Мы начинаем разочаровываться во всех политических партиях». Сельское собрание деревень Гжатской, Сайгульской, поселка Козотовского Каинского уезда, обсудив события в стране, не смогло принять какого-либо решения и нашло, «что оно не в состоянии прекратить смуты и раздора между партиями»¹.

Решения о поддержке или осуждении Советской власти принимались крестьянами под влиянием приезжих агитаторов. Так, после выступлений представителей губернского совета о поддержке Советской власти заявили собрания крестьян в поселке Ягодном, селе Коломино Тискинской волости Томского уезда, деревни Спициной Кузнецкого уезда².

Довольно запутанным для крестьян оказался и вопрос о советах, их месте и роли в жизни села. 28 ноября общее собрание жителей села Красный Яр Мариинского уезда, заслушав доклад члена исполкома Томского совета крестьянских депутатов А. Сидорова о текущем моменте, заявило о поддержке губернского крестьянского совета и постановило произвести сбор средств в его пользу. Совещание уездных земских гласных, членов совета рабочих депутатов, солдат гарнизона и делегатов инородческого съезда Кузнецкого уезда, состоявшееся в начале декабря 1917 г., заявило, что только советы способны наладить жизнь в разоренной войной стране, высказалось за необходимость организации советов крестьянских депутатов. Совещание вменило в обязанность всем гласным уездного земского собрания создавать на местах советы крестьянских депутатов, а уездному земскому собранию – работать в полном контакте с советами³.

¹ *Голос свободы*. 1917. 21 дек.

² См.: *Борьба за власть Советов в Томской губернии...* С. 149–150; *Установление Советской власти в Кузбассе*. С. 145; *Сафронов В.П. Октябрь в Сибири*. С. 435–436.

³ См.: *Земля и воля*. 1917. 12 дек.; *Знамя революции*. 1917. 13 дек.

Советская власть в Томской губернии сначала была установлена в губернском центре и рабочих поселках, и лишь затем был поставлен вопрос об установлении Советской власти в сельской местности. В связи с тем, что переход власти к советам в Сибири затянулся, Третий Западно-Сибирский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (Омск, 2–10 декабря) указал, что «ближайшей задачей рабочего класса и разоренного крестьянства является укрепление центральной власти советов путем проведения ее решений и овладения властью на местах». Съезд рекомендовал вместо подконтрольных эсерам крестьянских советов создавать советы солдат-крестьян и через них вести широкую агитацию среди крестьянства за установление Советской власти¹.

До конца 1917 г. большевики в Томской губернии не имели достаточных сил для работы в деревне. В уездах и волостях продолжали действовать органы местного самоуправления, с которыми губернские власти пытались наладить сотрудничество. Поскольку Советская власть в этот период вела себя довольно сдержанно по отношению к крестьянству, крестьянские организации также проявляли готовность к сотрудничеству. Так, после долгих споров приняли решение поддержать власть советов гласные на чрезвычайной уездной земской сессии в Мариинске 5 декабря 1917 г.²

В губернии по инерции продолжался процесс формирования земств. В начале декабря прошли выборы в земство в Каинском и Томском уездах, в конце ноября – декабре приступили к работе Воскресенское, Тяжинское, Тюменевское волостные земства в Мариинском уезде³. Однако процесс этот шел довольно вяло. В редакционном обзоре российской прессы в газете «Голос свободы» от 8 декабря 1917 г. отмечалось, что «население, ...утомленное выборами в разные комитеты, равнодушно отнеслось к выборам в волостные земства».

С конца 1917 г. в противовес земствам ускорилось создание сельских советов, ориентирующихся на большевиков. Носителями большевистских идей нередко выступали солдаты-фронтовики, которые стали возвращаться в деревню после развала армии. «Земская газета» за 26 (13) февраля 1918 г. отмечала, что солдаты восхваляли большевиков, потому что благодаря им смогли вернуться домой. Солдаты, как пра-

¹ См.: *Съезды... в Акмолинской области*. С. 155.

² См.: *Земля и воля*. 1917. 12 дек.

³ См.: *Народные мысли*. 1917. № 9–12. С. 13; 1918. № 2. С. 9; *Земля и воля*. 1917. 12 дек.; *Бабикова Е.Н.* Борьба с контрреволюционным земством... С. 192.

вило, были выходцами из беднейших слоев, у многих из них хозяйство за годы войны окончательно развалилось. По свидетельству Г.Д. Шувалова, возвращающихся солдат из неприписных, бывших рабочих окрестных предприятий, на работу не принимали. Они оказывались в очень тяжелом положении¹. За счет солдат в деревне существенно увеличилась доля маргиналов, которые требовали радикальных преобразований деревни. Как отмечал В.П. Булдаков, «солдатские массы – этот «маргинализированный» слепок российского общества – сыграли выдающуюся роль в революции»².

Крестьянин села Марьевка Томского уезда А.Е. Сергеев вспоминал, что под влиянием большевистски настроенных фронтовиков к поддержке Советской власти перешли не только бедняки, но и часть середняков. В Щеглове агитацию за поддержку Советской власти вели фронтовики Н. Иванов, С. Рукавишников, Г. Пестов, Г. Шувалов. В Кузнецком уезде в Баянской волости фронтовик Т.Ф. Смердин в январе 1918 г. стал одним из инициаторов создания волостного совета крестьянских депутатов. В селе Урско-Бедаревском сначала был создан совет солдатских депутатов, а затем совет крестьянских депутатов. В марте 1918 г. солдатами было разогнано земство в селе Верхний Майзас Каинского уезда. Среди делегатов съезда крестьянских депутатов Кузнецкого уезда (12–22 марта 1918 г.) преобладали солдаты-фронтовики. Под их влиянием съезд высказался в поддержку Советской власти и ее мероприятий³.

Солдаты внесли существенный вклад не только в политическое, но и в культурное просвещение села. Осенью 1917 г. при помощи солдат были созданы культурно-просветительные кружки в селах Усольцево Каинского уезда, Ижморское, Воскресенское, Тундинское, Суслово, Итат, поселке Некрасовский Мариинского уезда⁴. В газете «Знамя революции» 6 марта 1918 г. высоко оценивался вклад фронтовиков в переустройство сельской жизни, отмечалось, что под их влиянием «деревня начинает резко менять свою физиономию. Свежая струя новой творческой жизни начинает захватывать все наиболее беднейшие элементы нашей деревни. Делается переоценка всех ценностей и сжига-

¹ См.: *За власть Советов...* С. 35.

² *Булдаков В.П.* Путь к Октябрю... С. 41.

³ См.: *Земская газета*. 1918. 17 (4) февр., 22 (9) марта; *За власть Советов*. С. 32–34. С. 142; *Сердца*, отданные людям. С. 130.

⁴ См.: *Сибирская жизнь*. 1918. 9 янв.; *Народные мысли*. 1918. № 16–18. С. 13; *История Кузбасса*. С. 244.

ются кумиры, которым раньше поклонялись. ...Деревня пробуждается к общественной жизни и к общественному строительству».

Процесс установления Советской власти в сибирской деревне принял затяжной характер и имел ряд особенностей. В противовес органам местного самоуправления создавались комитеты бедноты, солдатские и крестьянские советы. 17 декабря газета «Путь народа» сообщила о том, что уже в половине волостей Новониколаевского, Мариинского и Кузнецкого уездов организованы советы крестьянских депутатов.

Эсеры, активно участвуя в создании крестьянских советов, стремились превратить их в еще один оплот своего влияния в деревне, противопоставить такие советы органам большевистской власти. Так, в селе Лебедовском Кузнецкого уезда совет крестьянских депутатов был создан при земской управе¹.

С укреплением Советской власти в губернии советские органы стали больше внимания уделять работе среди крестьян, делая ставку на бедноту, положение которой было крайне тяжелым. «Половина деревни не имеет своего хлеба, хоть с голода пропадай! Остальная же половина либо смеется, либо заламывает такую цену на хлеб, что никому не под силу», – отмечалось в газете «Голос свободы» 17 декабря 1917 г.

Большевистская политика была направлена на раскол деревни. В селах Брюханово Кузнецкого уезда, Козиха Новониколаевского уезда, Николаевка Томского уезда были созданы комитеты бедноты². В селе Коурак созданный в начале марта 1918 г. комбед поставил перед собой задачи бороться за интересы трудового крестьянства, защищать его от посягательств имущих классов, содействовать советам в проведении в жизнь твердых цен на продукты, проводить реквизиции укрываемых продуктов³. Активизация деятельности большевиков в деревне была связана не только с желанием привлечь крестьянство на свою сторону, но и с необходимостью продовольственного снабжения городов и рабочих поселков. Обеспечить поставки продовольствия требовал центр.

Товарообмен между городом и деревней контролировала кооперация, имеющая разветвленную сеть низовых организаций. Однако руководители сибирской кооперации, среди которых преобладали эсеры, осудили захват власти большевиками, отказывались от сотрудничества с ними. На собрании 15 кооперативных объединений в Новониколаевске известный меньшевик Байкалов заявил: «Продовольственные и коо-

¹ См.: *Путь народа*. 1918. 1 марта (16 февр.).

² См. прил., табл. 20.

³ См.: *Кордонский Г.А.* Установление Советской власти... С. 267.

перативные организации должны решительно отказаться от продовольственных заготовок до тех пор, пока власть будет находиться в руках большевиков». Делегаты Первого Всесибирского кооперативного съезда (Новониколаевск, 25–29 ноября 1917 г.) заявили, что они не признают созданного в результате большевистского переворота правительства, отказывают ему во всякой поддержке и не подчиняются его декретам¹.

Политическая линия, выработанная съездом, определила активное сопротивление деятелей кооперации установлению Советской власти в регионе. Общесибирское совещание инструкторов кредитных союзов (Новониколаевск, 17–20 декабря 1917 г.) указало, «что большевизм ведет страну к анархии и междоусобице, что его тактика способствует усилению экономической разрухи и остановке работы в кооперативах». Совещание поручило инструкторам разъяснять населению всю губельность политики большевиков². «После переворота отдельным членам кооперации пришлось вступить на путь политической борьбы», – отмечал А. Сазонов в статье «Учредительное собрание и кооперация». Он призывал кооператоров занять активную политическую позицию на выборах в Сибирское учредительное собрание³.

Антибольшевистская позиция, занятая кооператорами, привела к тому, что советские органы в Сибири попытались создать альтернативную систему снабжения городов и промышленных центров продовольствием. Этого требовал и центр. В телеграмме ВЦИК Томскому совету поручалось немедленно принять меры по реорганизации продовольственного дела в губернии. Советам надлежало взять продовольственное дело под свой контроль, передав его в руки беднейших слоев населения и устранив из него цензовых элементов⁴.

Чрезвычайный краевой продовольственно-экономический съезд Западной Сибири и Урала (Омск, 4–8 января 1918 г.) потребовал радикальных мер для проведения в жизнь хлебной монополии, указав на необходимость усиления борьбы со спекуляцией и мешочничеством. Перед местными советами ставилась задача в широком масштабе проводить планомерную агитацию среди беднейшего населения деревни за немедленную поставку хлеба с «непременным применением принудительных мер (реквизиции) в отношении всех задержавших излишки

¹ См.: ГАНУ. Ф. Д-51. Оп. 1. Д. 38. Л. 18: *Съезды... в Томской губернии*. С. 137–139; *Монастырский Б.И.* На хлебном фронте // *Суровое время...* С. 101.

² См.: *Иванов Б.В.* Сибирская кооперация... С. 178.

³ См.: *Сибирская кооперация*. 1918. № 1–2. С. 7, 14.

⁴ См.: *Знамя революции*. 1918. 4 янв.

хлеба, в первую очередь применяя эти меры к крупным производителям и держателям хлебных продуктов»¹.

В Томской губернии реквизиции и конфискации начались уже в декабре 1917 г. Красногвардейцы Анжерских, Судженских, Кемеровских, Кольчугинских копей в окрестных селах изымали хлеб, что вызывало недовольство крестьян. В Кузнецком уезде крестьяне отказывались продавать хлеб².

Реквизиции оказывались малоэффективными, вызывали озлобление крестьян, не решали проблему обеспечения продовольствием. В этих условиях советские органы вынуждены были идти на сотрудничество с кооперацией, которая через штат профессиональных работников контролировала всю сеть товарообмена города с деревней. Вопрос о кооперации был вынесен на обсуждение Третьего Западно-Сибирского съезда Советов крестьянских депутатов (Омск, 17–24 января 1918 г.). Это было связано не только с той важной ролью, которую играла кооперация в сибирской экономике, но и с ярко выраженной антибольшевистской позицией лидеров сибирской кооперации. Большевик Г.Е. Дронин обвинил верхушку кооператоров в том, что они – приспешники буржуазии – отказываются давать хлеб армии и голодающей Европейской России. Съезд поручил волостным советам взять под контроль кооперативы, произвести пере выборы местных и районных кооперативов и их объединений, облегчить условия для вступления в кооперативы деревенской бедноты³.

Попытки превратить кооперативные организации в придатки советских органов вызвали резкую критику со стороны сибирских кооператоров. Член правления «Закупсбыта» Н. Фомин в статье «Советская власть и кооперация» отмечал, что «союзы перестали быть идейно-организационными центрами свободного кооперативного строительства». Он указывал, что для кооперации не только опасно, но и губительно вступать в соглашение с Советской властью, так как «это согласие на самоурезывание и даже самоуничтожение»⁴.

Борьба за установление Советской власти привела к обострению отношений между различными категориями крестьянства. Деревенская беднота, к которой относилась и большая часть фронтовиков, выступала

¹ Съезды... в Акмолинской области. С. 175.

² См.: Горняки Сибири... С. 37; Дронин Г.Е. Продовольственная работа... С. 148–149; Сердца, отданные людям. С. 215; Томская область. С. 255.

³ См.: Съезды... в Акмолинской области. С. 199; Дронин Г.Е. Продовольственная работа... С. 144.

⁴ Сибирская кооперация. 1918. № 4–5. С. 1–2, 17.

ла за передел земли, за ограничение влияния кулачества. Нередко беднота оказывала помощь красногвардейцам в реквизициях хлеба у зажиточных крестьян. В ряде мест противостояние бедняков и кулаков проявилось в виде противостояния земств и советов. В селе Щеглово кулаки всячески препятствовали созыву волостного съезда советов, а когда тот был создан, пытались провести в совет своих сторонников.

Распространение большевистских идей в сибирской деревне все-речь обеспокоило эсеров, и они попытались перехватить политическую инициативу в свои руки. В декабре 1917 – начале января 1918 г. в Томской губернии эсерами был организован ряд акций в поддержку Учредительного собрания. Однако к разгону Учредительного собрания сибирское крестьянство отнеслось довольно сдержанно. Правда, на съезде городских и земских самоуправлений Томской губернии в конце февраля 1918 г. представитель Мариинского земства отмечал, что «разгон Учредительного собрания вызвал поголовное возмущение в уезде»¹. Но каких-либо массовых акций крестьян в защиту Учредительного собрания в губернии зафиксировано не было. Крестьянские сходы, земские и кооперативные собрания ограничивались декларативными заявлениями.

В целом реакция села на разгон Учредительного собрания была запоздалой. Основная масса крестьянских требований возобновить работу Учредительного собрания пришлось на февраль – март 1918 г. и явилась отражением решений Общесибирского крестьянского съезда, следствием усилившейся борьбы между сторонниками и противниками Советской власти и выработкой наказов на губернский крестьянский съезд. Однако основная масса крестьян уже не связывала решение своих проблем с судьбой Учредительного собрания.

Под руководством эсеров в Томске 16–19 января 1918 г. был проведен Первый Общесибирский чрезвычайный крестьянский съезд. Делегаты осудили политику «анархо-большевиков и максималистов-эсеров, производящих эксперимент над живым телом России», потребовали возобновления работы Учредительного собрания и поддержали областническую идею автономии Сибири. В то же время съезд продемонстрировал углубляющийся раскол крестьянства. Делегаты-фронтовики отказались признать решения съезда, заявив, что тот представляет только верхушку крестьянства и выражает «противосоветские стремления контрреволюционных организаций»².

¹ Съезды... в Томской губернии. С. 178.

² Там же. С. 162–163.

21 января 1918 г. начал работу крестьянский съезд Томского уезда. Большинство из 45 представителей поддержало эсеров и в принятой резолюции потребовало от СНК сложить полномочия перед Учредительным собранием. Съезд подчеркнул, что советы не властные, а контролирующие органы, и власть на местах должна принадлежать земским самоуправлениям¹.

Попытки эсеров настроить крестьянство против Советской власти потребовали от большевиков более решительных действий, направленных на советизацию сибирской деревни. Общее собрание Томской организации большевиков, состоявшееся 4 января 1918 г., отметило, что «эсеры, претендующие на руководство Учредительным собранием, явно не выражают стремления подлинно трудовых элементов крестьянства»². Собрание постановило усилить разъяснительную работу в массах. Третий Западно-Сибирский съезд Советов крестьянских депутатов (Омск, 17–24 января 1918 г.) утвердил положение «Об организации советов крестьянских депутатов», в котором давались практические рекомендации по созданию советских органов на селе³.

Уже с января 1918 г. в ряде мест резко обострились отношения между советами и земствами. 10 января Салаирский совет распустил волостное земство. 23 января совет рабочих депутатов Кемеровского рудника принял постановление об упразднении Кемеровского волостного земства. Большевики усилили агитационную работу в деревне. Губернские органы направляли своих представителей, назначали особых уполномоченных по организации советов. После того как в начале марта президиум губисполкома вынес решение о демобилизации солдат старой армии и отправке их по домам, в деревне существенно возросло количество сторонников Советской власти.

В противовес крестьянским съездам, проведенным под эсеровским руководством, в марте – апреле 1918 г. были проведены губернский и уездные крестьянские съезды, принявшие резолюции в поддержку Советской власти. Борьба за крестьянских депутатов началась задолго до созыва съездов. 15 февраля 1918 г. крестьянская секция Томского совета рабочих и солдатских депутатов через газету «Знамя революции» обратилась с воззванием к крестьянам губернии, в котором разоблачалась контрреволюционная сущность губернского совета крестьянских

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 1. Л. 5–9; *Съезды...* в Томской губернии. С. 170–173.

² ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 363. Л. 39–40.

³ См.: *Съезды...* в Акмолинской области. С. 184–194.

депутатов. Крестьянам предлагалось прислать на съезд делегатов, «всей душой преданных делу революции. умеющих бороться за свое освободительное дело, а не краснобаев и кулаков».

Однако, по свидетельству В.Д. Вегмана, большевики отнеслись к подготовке съезда пассивно, ограничились лишь выпуском листовки к избирателям, «далеко не дошедшей по назначению». А эсеровские агитаторы побывали «в самых отдаленных медвежьих уголках». Эсеры предоставляли делегатам средства для проезда в Томск, финансировали их пребывание в губернском центре¹.

Эсером удавалось сохранить свое влияние на крестьян, о чем, в частности, свидетельствовали доклады с мест на съезде городских и земских самоуправлений Томской губернии (17–26 февраля 1918 г.). Представитель Томского уездного земства Ф.В. Тихомиров доложил, что в уезде советов нет, власть на местах принадлежит земствам, а крестьяне считают большевиков захватчиками власти. О недовольстве крестьян политикой большевиков говорили председатель Томской уездной земской управы правый эсер М.П. Рудаков, представитель Мариинского земства Команский, Кузнецкого – Нилов².

В ряде случаев крестьяне открыто демонстрировали недовольство деятельностью большевистских советов, отказывались подчиняться их решениям. Так, в селе Салаир 3 февраля 1918 г. волостной сход постановил возобновить работу земской управы, ранее распущенной местным советом. В конце февраля делегация крестьян явилась в Кузнецкий уездный совет с требованием «прекратить никому не нужное законодательство». На прощание крестьяне пообещали, что если совет не учтет их требования, привести с собой крестьян окрестных волостей и устроить над членами совета «скорый и правый суд»³.

Большевики, не имея достаточной поддержки среди крестьян на местах, стремились использовать свое преимущество в губернском центре, порой оказывая прямое давление на крестьянских делегатов. Так, перед открытием губернского съезда на частных совещаниях развернулась борьба между большевиками и правыми эсерами за число активных сторонников этих партий на съезде. В результате большевики добились выдвижения 10 делегатов от крестьянской секции губер-

¹ См.: Вегман В.Д. Как и почему пала в 1918 году Советская власть в Томске // Путь борьбы. С. 29.

² См.: Дело свободы. 1918. 27 (14) февр.: Съезды... в Томской губернии. С. 177–178.

³ См.: Земская газета. 1918. 10 марта; Путь народа. 1918. 9 марта (24 февр.).

ского совдепа, от эсеровского губернского совета крестьянских депутатов прошло только 3 делегата, а проэсеровскому Всесибирскому центральному исполкому Совета крестьянских депутатов было отказано в представительстве на съезде, зато был предоставлен один голос представителю Западно-Сибирского комитета совдепов, который поддерживал большевиков.

Второй съезд Советов крестьянских депутатов Томской губернии (2–10 марта 1918 г.) прошел под руководством большевиков. Абсолютное большинство делегатов поддержали предложенную ими резолюцию о признании Советской власти, постановили «теперь же создать по всей губернии объединенные советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как единственный орган власти на местах». Съезд взял курс на немедленную ликвидацию городских и земских самоуправлений, как «отживших свой век». Делегаты утвердили состав губернского исполнительного комитета совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, избрав его председателем большевика А.И. Беленца¹.

А.И. Беленец впоследствии рассказывал о том, что после губернского съезда крестьянских депутатов губисполком повел работу по организации и укреплению органов Советской власти в селах, волостях и уездах Томской губернии. Большую агитационно-пропагандистскую работу против эсеров и меньшевиков вели в селах демобилизованные солдаты². В Кузнецком уезде, по свидетельству бывшего моряка К.Р. Псарева, политическая работа и агитация, подкрепленная практическими делами, привлекла на сторону Советской власти деревенскую и городскую бедноту³.

С февраля началась подготовка к уездным съездам в Каинске, Кузнецке и Мариинске. Большевики, опираясь на солдат-фронтовиков и сельскую бедноту, развернули широкую агитацию. Под их руководством прошли Четвертый съезд советов рабочих и крестьянских депутатов Каинского уезда (20 февраля 1918 г.), съезд совета крестьянских депутатов Татарского уезда (24 февраля 1918 г.), съезд крестьянских депутатов Кузнецкого уезда (25 февраля – 22 марта 1918 г.), съезд крестьянских депутатов Мариинского уезда (31 марта – 8 апреля 1918 г.), Второй Томский уездный крестьянский съезд (4–9 апреля 1918 г.), съезд крестьянских депутатов Боготольского района (10–12 апреля 1918 г.),

¹ См.: *Съезды... в Томской губернии*. С. 186–192.

² См.: *Беленец А.И.* Установление Советской власти в Томской губернии... С. 38.

³ См.: *За власть Советов*. С. 168.

Четвертый крестьянский съезд Каинского уезда (первая половина апреля 1918 г.). Все эти съезды приняли решения в поддержку власти Советов.

Обстановка на съездах была довольно сложной, нередко дело доходило до прямого давления на делегатов. Участник Четвертого крестьянского съезда Каинского уезда Ярлухин рассказывал, что большинство делегатов поддержало большевиков и было крайне агрессивно настроено по отношению к их противникам. Представителям социалистических партий было отказано в праве голоса. Выступления тех, кто осмеливался критиковать большевиков, срывали криками. Делегаты требовали упразднить земство, милицию, запретить частную торговлю. «Как что-то неудержимое и стихийное съезд сметал все, что создавалось страшными усилиями возникших в революционное время организаций и учреждений»¹, – отмечал Ярлухин.

Крестьянские съезды, как отмечает Э.И. Черняк, сыграли большую роль в установлении Советской власти в Сибири. Их значение не сводилось только к принятию резолюций в хозяйственно-экономической и организационной областях, обеспечивавших практическую реализацию Советской власти. Эти съезды способствовали развитию политического сознания крестьянства, более четкому определению политических позиций, ориентации, симпатий, которые не приобрели, однако, устойчивого характера в силу незавершенности и противоречивости начавшихся весной 1918 г. политических и социально-экономических процессов, а также двойственности социальной психологии крестьянства².

Провозглашение Советской власти на губернском и уездных съездах ускорило процесс ликвидации земств. На волостных сходах земства упразднялись, а вместо них создавались советы. В конце марта Кузнецкий уездный исполком сообщал в Москву о повсеместной ликвидации земств³. Однако это заявление было явно поспешным. В ряде мест земства продолжали функционировать. Нередки были случаи, когда под давлением уездных властей земства просто переименовывались в советы. Такое решение, например, было принято 31 марта 1918 г. волостным собранием в селе Вороново Томского уезда. В селе Верхне-Красноярском после получения указаний из Каинска волостной совет крестьянских депутатов был образован из земской управы, члены которой вошли в состав совета. Съезд крестьянских депутатов Боготоль-

¹ *Барабинская степь*. 1918. 17 (4) апр.

² См.: Черняк Э.И. Революция в Сибири... С. 179.

³ См.: Агалаков В.Т. Советы в Сибири... С. 226.

кого района (10–12 апреля 1918 г.) постановил реорганизовать сельские и волостные комитеты в советы¹. По данным В.Г. Зыковой, в 14 % случаев земские управы механически переименовывались в советы, сохраняя свой прежний состав, а в 26 % случаев состав управ менялся частично².

Если в городах и рабочих поселках к весне 1918 г. большевикам удалось изменить расстановку сил в свою пользу, то в сельской местности ситуация была иной. Внутреннее размежевание деревни усиливалось, еще более нарастали противоречия между беднотой и кулачеством. Выборы делегатов на Щегловский уездный съезд³ проходили в ожесточенной борьбе. В селе Березово (Щербаки) сход, на котором проходили выборы, продолжался целый день. В селе Щеглово кулаки пытались выбрать своих ставленников в сельский совет и делегатами на уездный съезд. Из 21 человека, избранных в Щегловский совет, оказалось 14 сторонников Советской власти и 7 – ее противников.

Съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Щегловского уезда проходил в селе Щеглово с 9 по 18 мая 1918 г. На съезде были представлены сторонники большевиков, эсеров и анархистов. Пестрый партийный состав делегатов вызвал горячие споры по ключевым вопросам, обсуждаемым съездом. Как отмечал Г.Д. Шувалов, работа съезда проходила в напряженной обстановке. Кулаки, правые эсеры, меньшевики и примыкавшие к ним подкулачники на протяжении всей работы съезда упорно отстаивали угодные им интересы⁴.

Съезд объявил о признании власти советов, выделил из состава Кузнецкого уезда Щегловский уезд, избрал исполком совета в составе 17 человек. Социальный состав членов исполкома был следующий: 4 рабочих, 8 крестьян и 5 служащих. По партийной принадлежности 7 членов исполкома были большевиками, 1 – эсером, 1 – анархистом, остальные – сочувствующими большевикам. Председателем исполкома был избран большевик С.И. Рукавишников⁵. Эти данные показывают, что поддержка большевиков не была абсолютной.

Одним из ключевых вопросов в борьбе за крестьянские массы между большевиками и эсерами оставался вопрос о земле. 30 ноября

¹ См.: *Съезды...* в Томской губернии. С. 219.

² См.: *Зыкова В.Г.* Советы и земство в сибирской деревне... С. 184.

³ Решение о выделении Щегловского уезда из состава Кузнецкого было принято съездом крестьянских депутатов Кузнецкого уезда в марте 1918 г.

⁴ *За власть Советов.* С. 36, 46.

⁵ См.: *Очерки истории партийной организации Кузбасса.* С. 319; *Съезды...* в Томской губернии. С. 226.

1917 г. собрание крестьянской секции Томского совета рабочих и солдатских депутатов выразило недоверие эсеровскому губернскому земельному комитету, отказавшемуся проводить в жизнь Декрет о земле. Собрание решило широко распространить Декрет среди крестьян, добиваться скорейшего перехода власти к советам¹.

Совнарком для проведения в жизнь земельных законов в начале декабря 1917 г. разработал Положение о земельных комитетах. В соответствии с Положением... учреждались главный и местные (губернские, уездные и волостные) земельные комитеты. Комитеты следовало формировать из делегатов от крестьян, представителей низовых земельных комитетов, земств и советов, причем на последние возлагался контроль за деятельностью комитетов. В ведение и распоряжение земельных комитетов передавались все земли и инвентарь нетрудовых хозяйств. Земельные комитеты наделялись полномочиями изымать землю и связанную с ней собственность из владения частных лиц, организовывать коллективные хозяйства, распределять земельный фонд и инвентарь в уравнилельно-трудовое пользование².

Сибирские большевики призывали крестьян немедленно приступить к реализации Декрета о земле. Однако особенности сибирского землеустройства (отсутствие помещичьего землевладения, наличие больших земельных наделов у старожильческих обществ) создавали серьезные препятствия для земельного передела, давали оппонентам серьезные основания для критики. На Третьем Западно-Сибирском областном съезде Советов рабочих и солдатских депутатов (Омск, 2–10 декабря) социал-демократы-интернационалисты выступили с резкой критикой Декрета о земле, заявив, что «вместо последовательной политики уничтожения всех видов и форм крепостнической эксплуатации мелкого крестьянства, создания условий свободного развития классовой борьбы в деревне и передачи в этих целях всех земель крупного, среднего землевладения в руки самоуправляющегося народа» Декрет о земле ведет «к господству в земельных отношениях мелкобуржуазной политики собственной колокольни и анархии»³.

Томский уездный крестьянский съезд, прошедший в конце января 1918 г. под эсеровским влиянием, в резолюции «По земельному вопросу» указал, что земельная реформа должна быть проведена в жизнь Учредительным собранием, а декрет СНК не разрешает земельного

¹ См.: *Знамя революции*. 1917. 2 дек.; *Октябрь* в Сибири. С. 203.

² См.: *Декреты Советской власти*. Т. 1. С. 218–223.

³ *Съезды...* в Акмолинской области. С. 150.

вопроса в том направлении, в котором этого требуют крестьяне Томской губернии и уезда на своих съездах. Волостным, уездным и губернским земельным комитетам поручалось упорядочить текущее землепользование в губернии и совместно с крестьянскими советами разработать предложения по решению земельного вопроса¹.

Под влиянием большевиков и левых эсеров Третий съезд крестьянских депутатов Новониколаевского уезда в январе 1918 г. в резолюции «Земельный вопрос» поручил земельным комитетам взять на учет все свободные земли, оставив в пользовании бывших владельцев и арендаторов столько земли, сколько им необходимо для личной обработки без найма, а всю остальную землю разделить между безземельными под контролем Советской власти².

Программа реализации Декрета о земле в условиях Сибири была разработана Третьим Западно-Сибирским областным съездом Советов крестьянских депутатов в январе 1918 г. Съезд предложил в соответствии с законом и пожеланиями крестьян установить в каждой волости на сходах потребительско-трудовые нормы наделения крестьян землей. Съезд указал, что сначала наделяться землей должны домохозяева, у которых до нормы не хватает незначительное количество, затем домохозяева, у которых до нормы не хватает значительно больше, т. е. малоземельные, и, наконец, безземельные домохозяева³.

Предложенная программа не разрешала имеющихся противоречий в аграрной сфере, ее претворение в жизнь затягивалось как из-за слабости советских органов на местах, так и из-за неприятия ее значительной частью сибирского крестьянства. Поэтому к обсуждению вопроса о реализации Декрета о земле в условиях Сибири обратился Второй Всесибирский съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов (Иркутск, 16–26 февраля 1918 г.). С проектом, разработанным земельной секцией съезда, выступил левый эсер Д.Т. Тананайко. В проекте провозглашалась отмена права собственности на землю, запрещались все сделки с землей. Вся земля без какого-либо выкупа и налога передавалась в общенародный фонд и распределялась местными советами между теми, кто ее обрабатывает. Этот проект съездом был одобрен⁴.

¹ См.: *Съезды... в Томской губернии*. С. 170–171.

² См.: *Большевики Западной Сибири...* С. 284–285; *Съезды... в Томской губернии*. С. 166.

³ См.: *Победа Великого Октября в Сибири*. Ч. 2. С. 173; *Съезды... в Акмолинской области*. С. 187–189.

⁴ См.: *Съезды... в Иркутской губернии*. С. 140.

Однако этот проект, неконкретный и расплывчатый по содержанию, передававший решение важнейших вопросов на усмотрение местных советов, не мог обеспечить урегулирование земельных отношений, а лишь содействовал углублению аграрных противоречий в сибирской деревне. В начале весны Томское уездное земство отмечало, что «усилился самовольный захват отдельными гражданами и даже целыми организациями земельных участков... на бывшей кабинетной земле»¹.

Вопрос о земле был включен в повестку дня Второго съезда Советов крестьянских депутатов Томской губернии в марте 1918 г. Съезд постановил все учреждения, ведавшие ранее земельным фондом, передать в подчинение органов Советской власти². Вскоре Томский губисполком вынес постановление об организации губернского совнархоза, а затем и уездных совнархозов, на которые возлагалось проведение в жизнь Декрета о земле.

Губернские власти принимали меры и для укрепления организаций сельской бедноты. В начале апреля губисполком и губернский совнархоз приняли совместное постановление о порядке оказания помощи трудовым земледельческим артелям. Губернские органы брали на себя обязательства обеспечить артели землей, выделить им необходимый инвентарь, посевной материал, рабочий и продуктивный скот³. Весной 1918 г. в Новониколаевском уезде при помощи петроградских рабочих были созданы коммуны «Первая Обская», «Интернационал», «Балтфлот». В апреле на заимке у станции Поломошной была образована артель для совместной обработки земли, объединившая 230 безземельных крестьян. В селе Ур-Бедари была создана коммуна «Кронштадт». Сельскохозяйственные коммуны были созданы в Мариинском уезде, в Верхотомской волости Щегловского уезда⁴. Однако, несмотря на содействие губернских и уездных властей, к концу мая 1918 г. коллективных хозяйств различной направленности в губернии было создано немного.

Советские органы в уездах решали вопросы о заготовке продовольствия, реквизициях, распределении мануфактуры и продуктов, установлении цен на товары. Мариинскому совнархозу для заготовки продовольствия и семян для голодающих волостей были переданы средства,

¹ *Земская* газета. 1918. 21 марта.

² См.: *Борьба за власть Советов в Томской губернии*. С. 261.

³ См.: *Знамя революции*. 1918. 13 апр.; ГАТО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.

⁴ См. прил., табл. 21.

изъятые у городской буржуазии¹. Кузнецкий и Щегловский уездные исполкомы проводили конфискации у торговцев и кулаков, содействовали организации комбедов².

Крестьяне стремились максимально использовать ситуацию в своих интересах. Так, по свидетельству Г.Е. Дронина, в Кузнецком уезде они требовали завезти к ним семена для предстоящего весеннего сева, ссылаясь на то, что местный хлеб не пригоден на семена³. Порой губернским властям приходилось сдерживать желания масс к переделу собственности. 17 апреля комиссия по делам конезаводства губернского совнархоза, рассмотрев вопрос о захватах крестьянами имущества конных заводов в Кузнецком уезде, постановила имущество вернуть, а заводы оставить в руках прежних владельцев⁴.

Пока шел передел власти в губернском центре, село на некоторое время оказалось предоставлено самому себе. В нем продолжали действовать органы самоуправления, однако доверие к ним неуклонно снижалось, институты власти становились все более аморфными. Еще больший размах приобрело самотоноварение. Село сохраняло зыбкое спокойствие, которое периодически нарушалось вспышками самосудов. Некто, скрывшийся за инициалами «А.Х.», писал в статье «Из жизни деревни» на страницах газеты «Заря» о том, что «телесные наказания, попытка ледяной водой в проруби, обливание керосином и сожжение, смертная казнь посредством отрубания головы – вот меры, к которым шарахнулась «организованная» часть деревни для того, чтобы остановить всевозможные виды беззакония другой «дезорганизованной» части»⁵. Автор указывал, что неподготовленное к революции крестьянство по инерции докатилось до полного безвластия, до полной анархии. Сообщения в газетах из разных мест губернии свидетельствовали о том, что жестокость становилась нормой в межличностных отношениях.

Нравственная деградация деревни проявлялась и в том, что из отношений между сельчанами исчезали взаимопомощь и взаимовыручка. В Мариинском уезде представители голодающей Ковегольской волости обратились за помощью в деревню Николаевку Чебулинской волости, имеющую большие излишки хлеба, но получили отказ. Хлеб в Николаевке был пущен на производство самогона⁶. Один из крестьян Тя-

¹ См.: *Установление Советской власти в Кузбассе*. С. 225–229.

² См.: ГАТО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 14. Л. 2–7 об.; *За власть Советов*. С. 42–43, 169.

³ См.: *Дронин Г.Е.* Продовольственная работа... С. 149.

⁴ См.: ГАТО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 11. Л. 8–12.

⁵ *Заря*. 1918. 24 (11) апр.

⁶ См.: *Голос свободы*. 1917. 11 дек.

жинской волости Мариинского уезда сообщал о том, что «в волости все больше и больше воцаряется беспредел. Происходит беззастенчивое истребление зерна на самогон. Покой граждан нарушается пьяными. Участились порубки леса, рубят все, кому не лень. Народное добро расхищается. Некоторые привезли себе по 100–150 возов...»¹.

В крестьянской среде асоциальное поведение становилось нормой, общественное мнение перестало быть сдерживающим фактором. Более того, нередко такое поведение не порицалось, а поощрялось. Так, в селе Алчедатском Мариинского уезда в декабре 1917 г. в результате воспламенения материала для производства самогона произошел сильный пожар. Большинство жителей выражали сочувствие самогонщикам².

В Кузнецком уезде в начале января 1918 г. жители деревень Берюли, Брюхановой, Пестеревой, Горскиной, Загорной устроили погромы конных заводов Петропавловского, Ермолаева, Пьянкова и заимки Цевловского. Скот, сено, инвентарь и другое имущество были растащены жителями. Комиссия, приехавшая для расследования беспорядков, отметила, что в зданиях были вынуты и увезены рамы и стекла, металлические части печей, вывезена мебель. В ходе работы комиссия выяснила, что участие в погромах принимали не только бедняки, но и зажиточные крестьяне и даже члены органов местного самоуправления³.

Там, где местные власти стремились поддерживать порядок, им все чаще приходилось сталкиваться с прямым неподчинением. В Касминской волости Кузнецкого уезда 15 февраля 1918 г. произошло столкновение между милиционерами и крестьянами, вывозившими незаконно нарубленный лес. Крестьяне категорически отказались платить всякого рода налоги, говоря, что до введения последних Учредительным собранием не может быть никаких платежей. В Мариинском уезде фактически была прервана связь между селами, не доставлялась почта, так как возчики прекратили отбывание гоньбы⁴.

Радикализации беднейшей части крестьянства во многом содействовали большевистские идеи, вносимые в крестьянскую среду. Часто эти идеи толковались упрощенно, их смысл сводился к переделу собственности в пользу малоимущих. И.А. Покровский отмечал, что «невежественный ум, не вникая в глубину учения, усваивает из него только его упрощенные, боевые лозунги и усматривает в них только одно –

¹ *Земля и воля*. 1918. 22 янв.

² См.: *Народные мысли*. 1918. № 2. С. 11.

³ См.: ГАТО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 11. Л. 8 об.; *Земская газета*. 1918. 25 янв.

⁴ См.: ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 5. Л. 62, 163; *Земская газета*. 1918. 12 марта.

освобождение своего эгоизма от всяких ограничений. Неизбежным последствием этого во взбаламученной народной психике является широчайший разгул всяческих преступлений. Ибо ни жизнь, ни имущество ближнего не гарантированы: на все я могу смотреть исключительно как на средство для удовлетворения моих интересов»¹. С Покровским солидарен С.А. Булгаков, заметивший, что «социализм в нашем российском, большевистском переводе означает: ребята, громи, грабь, режь»².

М. Рухтин писал в газете «Барабинская степь» от 18 мая 1918 г.: «Тот, кто осмысленно следит за жизнью деревни, легко может заметить революционный подъем в среде беднейшего крестьянства. Но несознательность крестьянства не только не дает места прочной организации его, но очень часто приводит к таким вредным эксцессам, как самосуды, анархия и т.д.». Комиссия, расследовавшая причины беспорядков в Кузнецком уезде, отметила: крестьян подтолкнули к грабежам люди, «ложно понимающие тактику большевизма»³.

Советские органы, требуя проведения реквизиций хлеба у зажиточных крестьян, подталкивали деревенскую бедноту к переделу собственности в свою пользу. Так, 31 января 1918 г. Новониколаевский уездный продовольственный отдел при совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов направил циркулярное распоряжение волостным исполнительным комитетам о запрещении частной торговли хлебом и изъятии излишков по твердым ценам. Второй съезд Советов крестьянских депутатов Томской губернии принял решение об обложении имущих крестьян единовременным налогом. Кузнецкий исполком весной 1918 г. потребовал провести реквизиции у кулаков⁴.

Политика большевиков, сознательно направляемая на раскол деревни, вела к обострению отношений между деревенской беднотой и кулаками, приписными и старожилками. В начале 1918 г. в селе Петропавловском Томского уезда представители 13 переселенческих селений решили выделиться из старожильческих волостей в самостоятельную волость. В селе Щеглово бедняки потребовали от волостной управы уравнять приписных в правах со старожилками. В ответ на отказ неприписными был создан комитет бедноты. В селе Байкаим Кузнецкого уезда при выяснении отношений между кулаками и беднотой дело дошло до

¹ Покровский И.А. Перуново заклетье // Из глубины. С. 225–226.

² Булгаков С.А. На пиру богов. Pro и contra // Там же. С. 90.

³ Земская газета. 1918. 25 янв.

⁴ См.: ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 12. Л. 4; Дело революции. 1918. 22 апр.; Октябрь в Сибири. С. 243.

угроз применить оружие. Весной 1918 г. в селе Афонино того же уезда шайка из 6–8 парней, детей богатых родителей, во главе с сыном бывшего лавочника учиняла погромы и избиения бедняков. В селе Дедюево Щегловского уезда старожилы постановили изгнать переселенцев «прямо на Урал»¹.

В ряде мест деревенская беднота через свои организации приступила к переделу собственности. В начале 1918 г. в селе Ур-Бедари совет отобрал у местных кулаков и передал в общее пользование покосы и лесные участки. В деревне Козиха Новониколаевской волости комитет бедноты изъял у попа и крупных землевладельцев 90 десятин земли, раздав ее неприписным крестьянам. В селе Крапивинском на общем собрании приняли решение отобрать у владельца паровую мельницу. В селе Вороново Томского уезда 31 марта 1918 г. волостное собрание решило конфисковать у купцов Тарасова и Непомнящего мельницы, а у Фальковского – кожевенный завод².

Там, где советы отсутствовали или не имели достаточно сил, беднота искала поддержки у уездных или губернских властей. В марте бывшие солдаты из села Тисуль Мариинского уезда направили письмо в центральный совдеп, в котором писали о том, что в деревне сохраняется сильное влияние кулаков и эсеров, а крестьянская беднота слабо организована. В апреле вернувшиеся с фронта солдаты деревни Мунгатской Кузнецкого уезда жаловались в Томский губернский совет на то, что кулаки не позволяют переселенцам ставить дома, облагают их непомерными налогами, а за неуплату грозят выселить³.

В апреле 1918 г. исполком Варюхинского волостного совета сообщал в губернский исполком о том, что в волости активизировались контрреволюционные элементы, которые ведут пропаганду против обложения имущих единовременным налогом. 30 апреля в губернский совет с жалобой на притеснения со стороны кулачества обратились крестьяне села Чилино Томского уезда⁴.

Вмешательство советских органов в отношения между крестьянством, прямое давление на зажиточную его часть вызывали ответную реакцию у последних. Сначала крестьяне саботировали постановления и распоряжения советов. В начале весны 1918 г. в Касминской волости

¹ См.: *Знания революции*. 1918. 21 апр.; *За власть Советов...* С. 29–32; *История Кузбасса*. С. 265; *Очерки истории партийной организации Кузбасса*. С. 114.

² См.: ГАТО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 8. Л. 4–6; Д. 9. Л. 9; *Советы Томской губернии*. С. 174; *Октябрь в Сибири*. С. 279, 290–291; *История Кузбасса*. С. 267.

³ См.: *Агалаков В. Т.* Советы в Сибири... С. 194; *История Кузбасса*. С. 267.

⁴ См.: *Борьба за власть Советов в Томской губернии...* С. 293–295.

Кузнецкого уезда старожилы перестали платить налоги. От уплаты имущественного налога отказались жители деревень Килиной, Смокотиной, Макуриной и Черной Томского уезда. В селе Кольчугино крестьяне отказались как от уплаты единовременного имущественного налога, так и от введения нормировки цен на сельхозпродукты, ссылаясь на то, что сохраняются высокие цены на промышленные товары¹.

Наступление на зажиточную часть крестьянства усилилось в связи с установлением продовольственной диктатуры. Большевик Г.Е. Дронин отмечал, что пока Советская власть в Сибири не укрепилась, «применять принудительные меры для изъятия хлеба было рискованно», но и достаточных сил для этого не было. К весне 1918 г. ситуация на местах изменилась, да и из центра звучали настойчивые требования присылки продовольствия. Поэтому с весны заготовительные операции по Западной Сибири значительно расширились².

На местах были приняты меры по выполнению директив центральных и краевых органов власти. Съезд крестьянских депутатов Кузнецкого уезда (март 1918 г.) предложил местным советам немедленно взять весь хлеб на учет, провести точное его распределение по числу едоков и выделить зерно для весеннего сева. Съезд установил нормы потребления, твердые цены на продукты первой необходимости и наметил строгие меры по борьбе с самогоноварением. Это решение пытались претворить в жизнь и лояльные Советской власти земства. В селе Брюханово волостная управа постановила изъять излишки хлеба у зажиточных крестьян и создала реквизиционную комиссию из 6 человек, которой поручила объехать все 28 селений Касминской волости, учесть хлеб каждого крестьянина и лишнее отобрать. Если учесть, что население волости составляло около 22 тыс. человек, несложно сделать вывод о том, насколько быстро комиссия могла справиться со своей задачей.

Более решительно действовали сельские советы. Совет Титовской волости созвал собрание крестьянской бедноты, которое постановило взять на учет весь хлеб по волости, отобрать излишки у кулаков и раздать бедноте «на семена и на еду». 12 апреля Кузнецкий совет принял решение установить твердые цены на муку и приступить к реквизиции излишков хлеба в городе и уезде³.

¹ См.: *Земская газета*. 1918. 12 марта; *Из истории земли томской*. Народ и власть. С. 44–45.

² См.: Дронин Г.Е. Продовольственная работа... С. 152, 156.

³ См.: *Земская газета*. 1918. 10 марта; *Октябрь в Сибири*. С. 286.

С весны массовые реквизиции хлеба проводились в Кузнецком, Мариинском и Томском уездах. Советы Кузнецкого уезда направляли продовольственные отряды и в Алтайскую губернию. Реквизиции сопровождалась обысками, грабежами, арестами. Поток жалоб от пострадавших хлынул в губернские органы. Так, 15 марта 1918 г. в губисполком с заявлением о незаконности его ареста и конфискации имущества обратился священник села Пихтовское Мариинского уезда Т. Войтенко. В частном письме из Кузнецка сообщалось, что обыски идут постоянно, они проходят без понятых и соблюдения даже тех формальностей, которые установили губернские органы. Во время обысков забирают не только продовольствие, но и все приглянувшиеся вещи¹.

Изъятие хлеба встречало сопротивление крестьянства. Большевик Г.Е. Дронин вспоминал, что в районах, примыкавших к Новониколаевску, были случаи захвата и увоза кулаками ранее подвезенного к станциям и сданного на сыпные пункты хлеба². В Кузнецком уезде после установления советом твердых цен крестьяне отказывались везти хлеб на базар. В апреле – мае в Касьминской, Хмелевской, Телеутской, Титовской, Урско-Бедаревской волостях, селах Байкаим, Бачаты, Каурак, Крапивино, Пача, Пестери, улусах Беково и Шанда Кузнецкого уезда, селах Итат и Троицкое Мариинского уезда, селах Поломошное и Николаевка Томского уезда крестьяне оказали сопротивление реквизициям. В ряде случаев дело дошло до вооруженных столкновений, убийств советских работников и красногвардейцев³.

На подавление крестьянских выступлений направлялись отряды красной гвардии из близлежащих рабочих поселков. Известны случаи, когда крестьяне вступали в схватку с красногвардейцами. Так, в деревне Листышки (Кулебакино) Урско-Бедаревской волости Кузнецкого уезда крестьяне оказали сопротивление красногвардейскому отряду, шесть бойцов которого были избиты и госпитализированы. В селе Брюханово Щегловского уезда был арестован командир красногвардейского отряда Коняхин. Крестьяне создали временный комитет, сформировали вооруженный отряд численностью до 100 человек.

Все эти выступления были подавлены красногвардейскими отрядами, зачинщики арестовывались, а на участников выступлений, как правило, накладывались дополнительные наказания. Так, в Телеутской во-

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 15. Л. 91; *Из истории земли томской. Народ и власть.* С. 44, 56–57, 61.

² См.: Дронин Г.Е. *Продовольственная работа...* С. 152.

³ См. прил., табл. 9.

лости более 100 человек было обложено контрибуцией, в Хмелевской волости Кузнецкий совет постановил прекратить выдачу нормированных продуктов.

Однако сил рабочей красной гвардии для подавления антибольшевистских выступлений, которые с весны приобретали все большие масштабы, было явно недостаточно. Поэтому губернский и уездные советы приняли меры к вооружению бедноты и формированию отрядов сельской красной гвардии. Первый сельский отряд был сформирован еще в ноябре 1917 г. в селе Крапивино Кузнецкого уезда. К февралю 1918 г. красногвардейские отряды были созданы в селах Козеюль, Чумай, Тисуль, Усть-Серга Мариинского уезда, в феврале 1918 г. красногвардейский отряд в составе 30 человек был создан в селе Бачаты Кузнецкого уезда. В селе Поломошном сформированный в феврале отряд красной гвардии под командованием Ф. Хлыновского насчитывал 20 человек, но уже к апрелю его численность выросла до 50 красногвардейцев¹.

Более активно формирование сельской красной гвардии в Томской губернии началось весной 1918 г. Важную роль в этом сыграли и решения Второго Всесибирского съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов (Иркутск, 16–26 февраля 1918 г.), который утвердил Проект организации красной армии и красной гвардии в Сибири. В проекте предусматривалась организация деревенской красной гвардии «для защиты революционных завоеваний деревенской бедноты, для защиты Советской власти в деревнях, в станицах и др. поселениях и для охраны революционного порядка». В деревенскую красную гвардию могло записываться все способное носить оружие население не моложе 18 лет, признающее Советскую власть, и в первую очередь солдаты. Не имели права вступать в ряды красной гвардии «деревенские кулаки, мироеды, торгаши, попы и др. контрреволюционные элементы деревни»².

В марте – мае 1918 г. красногвардейские отряды были созданы в селах Котенское, Зарубино, Салаир, Усяты, Байкаим Кузнецкого уезда, Портнягино Шегловского уезда, Итат Мариинского уезда. В Титовской волости Кузнецкого уезда весной 1918 г. был сформирован вооруженный отряд из бедняков. Помощь в создании сельской красной гвардии оказывали волостные и уездные советы, которые направляли в села

¹ См. прил., табл. 4.

² *Сибирская советская энциклопедия*. Т. 2. Ст. 1021–1022.

инструкторов-красногвардейцев. В селе Салаир костяк красногвардейского отряда составили рабочие Гурьевского завода.

Формирование сельских красногвардейских отрядов не стало массовым явлением. Созданные отряды были малочисленны, плохо вооружены, существенной роли в укреплении Советской власти в регионе не сыграли. Отношение большинства крестьян к советам и красной гвардии оставалось отрицательным. В мае в селах Брюханово Щегловского уезда и Поломошное Томского уезда крестьяне попытались разогнать местные красногвардейские отряды¹.

С весны 1918 г. крестьянское сопротивление Советской власти стало принимать массовый характер. Уездные и сельские советы и красная гвардия оказались не способны контролировать ситуацию на местах. В этих условиях губернским властям пришлось спешно принимать меры для укрепления своих позиций в сельской местности. 16 апреля 1918 г. пленум губисполкома рассмотрел вопрос о подготовке кадров инструкторов для работы в деревне. В выступлениях отмечалось, что большинство инструкторов «как будто стоят на платформе беспартийных, но на самом деле они очень озлоблены против совета». Член губисполкома Самойлов указал, что необходимо «посылать в деревню людей дела, т.е. разных специалистов в качестве инструкторов или посылать людей, исключительно преданных Советской власти». Было решено «профильтировать» инструкторов и в деревню посылать только политически проверенных².

К лету 1918 г. недовольство крестьян усилилось. Член Щегловского совдепа Г.Д. Шувалов рассказывал о том, что проведенные конфискации вызвали озлобление против советов не только купцов и кулаков, но и части середняков. В Щеглове распространялись слухи о том, что скоро будет конфисковано все имущество зажиточных крестьян, что «комиссары» посягают также на девушек и женщин. Щегловские кулаки создали специальную группу для расправы с советскими работниками. Недовольны были зажиточные крестьяне и в окрестных селах. В деревне Щербакки кулаки призывали середняков выступить против Советской власти, встать «на защиту своих жен, дочерей и своего имущества»³.

¹ См.: Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. С. 243; Галкин Н.В. История Юрги. Кемерово, 1999. С. 66.

² ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 16. Л. 121.

³ За власть Советов. С. 43.

В Кузнецком уезде, по свидетельству К.Р. Псарева, в мае 1918 г. в городе и окрестных селах начали активизироваться контрреволюционные элементы из бывшего офицерства и кулачества. Они создавали нелегальные организации. Их представители разъезжали по окрестным селам и проводили агитацию против Советской власти. У совдепа не было достаточно сил для разгрома врагов. Рабочего класса в городе почти не осталось, а беднота в селах часто находилась еще под влиянием кулаков и эсеро-меньшевиков¹.

В этих условиях большевики взяли курс на ужесточение политики в отношении крестьянства, на эскалацию насилия. Западно-Сибирский краевой съезд РКП(б) (Омск, 21–25 мая 1918 г.) в резолюции по продовольственному вопросу подчеркнул, что этот вопрос является самым грозным вопросом момента, требующим от коммунистов максимум внимания. Съезд поддержал декрет ЦИК о введении продовольственной диктатуры и потребовал опираться при проведении реквизиций на деревенскую бедноту².

Таким образом, большевики культивировали классовую ненависть, стремились разжечь классовую борьбу в сибирской деревне. Основным инструментом претворения их идей в жизнь становилось насилие. М.В. Шиловский отмечает, что «первая» Советская власть в Сибири при всех ее изъянах и пороках не практиковала массового насилия, прежде всего в силу своей слабости³. С автором можно согласиться, учитывая, что в годы Гражданской войны насилие приобрело гораздо большие масштабы. Однако уже в период установления Советской власти сибирское крестьянство испытало на себе такую степень давления, которой не знало никогда ранее. Ответной реакцией крестьянства стало недовольство советами, озлобление, стремление защитить свою собственность.

В условиях жесткого давления со стороны Советской власти большинство крестьянских организаций прекратило свое существование, а у оставшихся изменился характер деятельности. Так, в первой половине 1918 г. к тактике пассивного сопротивления перешли сибирские кооператоры. На 7-м собрании уполномоченных «Закупсбыта» (Новониколаевск, 2 марта 1918 г.) провозглашалась политика непризнания Советской власти. Был реанимирован лозунг политической независимости

¹ См.: *За власть Советов*. С. 169.

² См.: *Съезды... в Акмолинской области*. С. 239–242.

³ См.: *Шиловский М.В.* Политические процессы... С. 162.

кооперации, перед которой ставилась задача защищать экономические интересы населения¹. Съезд уполномоченных Союза западносибирских кооперативов и союза «Центросибирь» (Омск, 3–10 апреля 1918 г.) выразил готовность к сотрудничеству с Советской властью при условии сохранения независимости и самостоятельности кооперации. Более жесткую позицию заняли делегаты частного совещания представителей кооперативных объединений Западной Сибири (Омск, 9–11 апреля 1918 г.). Они осудили все попытки привести кооперацию в зависимое состояние, хотя и признали право контроля над кооперацией со стороны государственно-продовольственных органов в вопросах распределения продуктов. Невмешательства властей в дела кооперации потребовали участники совещания представителей союзов кооперативов Томской губернии и Канского района (Томск, 10–12 мая 1918 г.)².

Натиск на кооперацию со стороны советских органов усилил ее скрытую оппозиционность. Губернские и уездные кооперативные объединения осуществляли поддержку антибольшевистских организаций. Кузнецкий союз потребительских обществ финансировал контрреволюционную группу в селе Кольчугино. В Тайге 12 марта 1918 г. кооператоры приняли активное участие в организации антисоветского митинга³.

Низовые кооперативные организации были не столь политизированы. Деятельность большинства из них была направлена на решение текущих вопросов. В начале 1918 г. продолжалось расширение сети сельской кооперации. Журнал мариинских кооператоров «Народные мысли» сообщал в январе 1918 г., что в уезде не осталось села, где не было бы потребительского общества. К весне 1918 г. Мариинский союз кооперативов объединил 278 обществ. Активно шел процесс союзного объединения в Кузнецком и Томском уездах⁴.

Сельские кооперативы вкладывали средства в кустарные производства, налаживали связи между районами. В селе Рубинское Мариинского уезда кредитное товарищество организовало производство осино-вой клепки, дегтя, смолы, построило лесопилку, паровую мельницу, мастерскую для выделки березовой клепки, зернохранилище. Мельнич-

¹ См.: *Иванов Б.В.* Сибирская кооперация... С. 201–202.

² См.: *Съезды...* в Акмолинской области. С. 223–230; *Томский кооператор*. 1918. № 19. С. 7–8.

³ См.: *Путь народа*. 1918. 20 (7) марта; *Погребной И.Е.* Первые шаги... С. 212.

⁴ См.: *Народные мысли*. 1918. № 2. 21 янв. С. 7; № 6–7. 8 марта. С. 13; *Земская газета*. 1918. 10 марта.

ный кооператив в селе Берлинка Мариинского уезда объединил 102 членов. В селе Петропавловском Томского уезда развивалось столярное производство¹.

По-прежнему кооперация уделяла большое внимание культурно-просветительной работе на селе. В конце 1917 г. при Мариинском союзе кооперативов был создан передвижной театр, который выезжал с постановками в села уезда. В селе Тонгул обществом потребителей и кредитным товариществом был создан клуб молодежи, организовывались спектакли. В селах Зырянка и Красноярском действовали культурно-просветительные кружки, в селах Ижморском и Антибесском – театральные. В селе Знаменское в кооперативной библиотеке насчитывалось 880 наименований книг².

Однако ограничение свободы деятельности кооперации, попытки подчинить ее советам привели к тому, что в ряде сельских кооперативов работа фактически прекратилась, количество членов в обществах стало сокращаться. Так, в селе Тюменево Мариинского уезда к лету 1918 г. число членов общества уменьшилось более чем в 3 раза³.

Стала сокращаться и сеть сельских учебных заведений. Сельские общества не имели возможности (а порой и желания) содержать школы, выплачивать зарплату педагогам. Губернские и уездные средства на образование приходили с задержкой и не в полном объеме. Некто, скрывшийся за инициалами «С.П.», писал в «Земской газете» за 12 марта 1918 г.: «В печальном состоянии находятся сельские школы. Учителя бегут, так как крестьяне сплошь и рядом относятся к ним недоброжелательно, и вдобавок сторожа их не слушают: уборки не производят, печей не топят и т.п. Местами учительницы сами моют полы в школах и производят уборку. Вдобавок учителя и учительницы получают такое ничтожное вознаграждение, что голодают, так как в деревне сплошь и рядом труднее достать съестные продукты, чем в городе».

В Томском уезде учительница церковно-приходской школы в Ново-Кускове занялась мыловарением; учительница Тихомировского училища вынуждена была просить учеников принести ей хлеба, чтобы не умереть от голода. Делегаты Томского уездного съезда сельских учите-

¹ См.: *Народные мысли*. 1918. № 16–18. 20 июня. С. 12; *Земская газета*. 1918. 10 марта.

² См.: *Народные мысли*. 1918. № 5. 4 февр. С. 10; № 6–7. 8 марта. С. 3–6; № 16. 18. 20 июня. С. 12, 13.

³ См.: ГАНО. Д-51. Оп. 1. Д. 195. Л. 4 об., 7; *Народные мысли*. 1918. № 3–4. С. 15; № 38–40. С. 13.

лей в апреле 1918 г. отмечали, что их зарплата «не поспевает» за непрерывным повышением цен¹.

Советская власть не имела прочной опоры в сибирской деревне. Крестьянство, в массе оставаясь политически индифферентным, чутко реагировало лишь на те политические решения, которые затрагивали его материальные интересы. Крестьяне в своих действиях ориентировались на достижение конкретных целей, их мало заботила отдаленная перспектива. Политические партии в своей борьбе за крестьянские массы опирались на различные слои, стремились противопоставить эти группы друг другу, осуществляя принцип «разделяй и властвуй». Крестьяне в своем большинстве не понимали и не принимали партийные установки, при поддержке тех или иных политических сил они действовали, исходя из представлений о собственной выгоде (что было вполне логично).

После установления Советской власти основная масса сибирского крестьянства не только не почувствовала какого-либо улучшения своей жизни, а испытала на себе ее жесткое давление, порождающее ответную реакцию. К лету 1918 г. значительная масса сибирских крестьян разочаровалась в политике большевиков и перешла к активному сопротивлению Советской власти.

¹ См.: *Земская газета*. 1918. 19 марта; *Съезды...* в Томской губернии. С. 222–223.

Глава 6

ТОМСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ИЮНЕ – НОЯБРЕ 1918 Г.

6.1. Эволюция «сибирской власти» – сползание к диктатуре

В начале мая 1918 г. антисоветское подполье в Сибири установило связь с чехословаками¹, эшелоны которых растянулись по железной дороге от Пензы до Владивостока. В ночь с 24 на 25 мая чехи захватили Мариинск, а в ночь на 26 мая при поддержке сил местных антибольшевистских организаций – Новониколаевск. В победных реляциях сообщалось, что переворот завершился за 40 минут. После взятия Новониколаевска чехи стали продвигаться дальше на восток. Так как свержение Советской власти на территории Томской губернии подробно освещено в одной из статей Н.С. Ларькова², мы в дальнейшем остановимся лишь на характеристике отдельных сюжетов, непосредственно связанных с темой нашего исследования.

К выступлению чехов сибирское население отнеслось довольно сдержанно. На защиту Советской власти поднялись лишь небольшие красногвардейские отряды, а значительная часть рабочих продемонстрировала полное равнодушие к происходящему. В Кузнецке после получения известия о мятеже председатель совдепа А.Г. Петраков призвал к вступлению в ряды красной гвардии, однако желающих нашлось немного. Известны случаи и прямой поддержки рабочими антибольшевистских сил. В Тайге железнодорожники препятствовали красногвардейским отрядам выехать на фронт, заблокировали ворота депо паровозами, сваленными на рельсы, а механики отказались вывести из депо бронепоезд³.

На Анжерских и Судженских копях в отряд для борьбы с чехами записалось только 89 добровольцев. На Кольчугинском руднике из добровольцев были сформированы два красногвардейских отряда общей численностью более 300 человек, которые 25 мая направились в сторону Юрги. На Мариинский фронт был направлен отряд красной гвардии

¹ 10 мая подполковник А.Н. Гришин-Алмазов на встрече с офицерами чехословацкого корпуса договорился с ними о совместных действиях в подготовке вооруженного выступления.

² *Ларьков Н.С.* Падение Советской власти в Томске в 1918 г. // Октябрь и гражданская война в Сибири: История. Историография. Источниковедение. Томск, 1993. С. 118–133.

³ См.: ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 7. Л. 13; Д. 311. Л. 15.

Кемеровского рудника в составе 100 бойцов. Немногочисленные красногвардейские отряды под Юргой и Топками были разбиты. Отряд кольчугинских шахтеров под командованием П. Сухова, выступивший к Барнаулу на соединение с советскими частями, впоследствии был полностью уничтожен. 16 июня был ликвидирован Мариинский фронт, часть красногвардейцев попала в плен, часть разошлась по домам.

Выступление чехов стало сигналом к действию для местных антибольшевистских сил. В Тайге эсеры провели собрание рабочих депо, на котором был организован комитет спасения Тайги от военных действий. В состав комитета вошли эсеры Кротов, Габинский, Крылов, Полуборцев. Комитет объявил о роспуске Тайгинского совета, но взять власть в свои руки ему не удалось. В ночь на 30 мая члены комитета были арестованы томскими красногвардейцами. В селе Брюханово Кузнецкого уезда под руководством кулаков Пьянкова, Скорodelова и капитана Зеленкова был сформирован отряд численностью до 100 человек, который произвел аресты активных сторонников Советской власти¹.

В Томске 29 мая 1918 г. произошло вооруженное выступление антибольшевистских организаций, которое красногвардейцам удалось подавить. Вечером 30 мая в Томске, после получения телеграммы о взятии чехами Тайги, губисполком и революционный штаб созвали экстренное совещание, на которое были приглашены члены совдепа и командиры воинских соединений. Совещание, учитывая отсутствие достаточных сил для отпора чехам и стремясь не допустить кровопролития в городе, решило эвакуировать советское руководство и отряд интернационалистов-мадьяр в Тюмень. Командиру гаубичной батареи Е. Ильяшенко, отказавшемуся эвакуироваться, было поручено передать город новой власти. Впоследствии В.Д. Вегман отмечал, что собравшиеся решили передать власть меньшевикам, но «только не эсерам»².

На рассвете 31 мая на пароходах «Ермак» и «Федеративная республика» большевистское руководство, прихватив с собой около 200 тыс. руб., покинуло Томск. По дороге к томичам присоединились комиссар Нарымского края А.В. Шишков и некоторые члены Колпашевского совдепа. Н.С. Ларьков, считая решение томских большевиков об эвакуации в принципе верным, в то же время отметил, что сама эвакуация

¹ См.: *Заря*. 1918. 5 июня; *Голос народа*. 1918. 4 июня; *Томские железнодорожники...* С. 53; *Артемьев Г.* Партизанский адъютант // *Разыскания*. Кемерово, 1990. Вып. 1. С. 35.

² *Вегман В.Д.* Как и почему пала в 1918 г. Советская власть в Томске // *Путь борьбы*. С. 44.

проводилась поспешно, во многом непродуманно и неорганизованно, в известной мере напоминала бегство с элементами паники. Исследователь подчеркнул, что это бегство нанесло значительный, прежде всего моральный ущерб делу защиты Советской власти на территории губернии¹.

Советское руководство на местах оказалось дезорганизовано и фактически утратило контроль над происходящими событиями. На Анжерских копях, после получения известия о выступлении чехов, рабочими была создана комиссия, которая изъяла все деньги у совета, продовольственного комитета и профсоюза. После этого члены совдепа разбежались с копей, и 31 мая власть на копиях взял в свои руки рудничный комитет². Большевистское руководство Кузнецка и Щегловска, узнав о приближении чехов, бежало на пароходах. К середине июня 1918 г. Советская власть пала на территории всей Томской губернии.

Основной причиной быстрого свержения Советской власти в Сибири было то, что она не имела массовой поддержки среди населения. С. Рождественский в статье «Кто сверг их?», опубликованной 7 июня 1918 г. в эсеровской газете «Голос народа», писал: «Никакая военная сила не смогла бы свергнуть большевизм (как и всякую иную систему), если б большевистская система идейно не была свергнута широкими слоями трудящихся». 19 июня 1918 г. А.Н. Гришин-Алмазов телеграммой сообщал в Харбин Совету министров Сибирского правительства о том, что успех переворота в значительной степени был обеспечен «полным сочувствием и поддержкой всего населения без различия классов и общественных групп, а также позорной трусостью советских войск»³.

К. Молотов отмечал, что к маю 1918 г. Советская власть в Сибири существовала всего несколько месяцев. «Саботаж со стороны интеллигенции, отсутствие работников делали ее очень слабой», а из-за продовольственной политики большевиков и крестьянство начало отход от рабочего класса⁴.

С тем, что у большевиков не было массовой поддержки среди сибирского населения, согласны как сами участники событий, так и историки. Исследователи лишь раскрывают содержание данной характеристики и уточняют некоторые нюансы. М.В. Шиловский пришел к выво-

¹ Ларьков Н.С. Падение Советской власти... С. 129, 130.

² См.: Заря. 1918. 5 июня; Тамская область. С. 262–263.

³ Вестник Временного правительства Автономной Сибири. Владивосток, 1918. 11 июля.

⁴ Молотов К. Контрреволюция в Сибири... С. 6.

ду о том, что «в первые пять месяцев 1918 г. в процессе «триумфального» шествия Советской власти в Сибири местные коммунисты вступили в конфликт с большинством населения региона и основными социальными группами, за исключением рабочих и беднейшего крестьянства, что и предопределило быстрое свержение их власти после мятежа Чехословацкого корпуса»¹. Помимо этого, М.В. Шиловский указал на ошибки, допущенные большевистским руководством Сибири: доверчивость на переговорах с чехословаками, недооценка масштабов катастрофы, необоснованные надежды на помощь из центра. «Сыграл роль фактор деморализации советского руководства и временная утрата доверия ему со стороны рабочих из крупных промышленных центров Сибири»², – отметил исследователь.

Свержение Советской власти сопровождалось массовыми арестами советских работников, руководителей рабочих организаций, красногвардейцев, большевиков и им сочувствующих. В Томске в первые дни после переворота только по официальным данным правительственной следственной комиссии было арестовано 1500 человек³. В большинстве случаев аресты осуществлялись белогвардейскими отрядами и силами местной контрреволюции. Так было на Анжерских и Судженских копях, в Болотном и Нарыме.

Отношение населения к чехословакам в конце мая – начале июня 1918 г. было довольно благоприятным. В Тайге их встречали хлебом-солью, в Мариинске члены сформированного эсерами Временного комитета общественной безопасности приветствовали чехов как освободителей. Небольшой отряд чехов, прибывший в Томск 31 мая, встречали как избавителей от гнета большевиков. По свидетельству очевидца, прибывший 1 июня на Анжерские копи отряд чехов (40 человек) «вел себя корректно»⁴.

Крайне жестоко по отношению к поверженному противнику действовало офицерство. В Новониколаевске в начале июня группа военных расстреляла несколько арестованных советских работников. Там же в конце июня пьяными офицерами был застрелен рабочий Акулинкин. В Каинске в конце июня группа офицеров во главе с начальником гарнизона забрала из тюрьмы 10 арестованных большевиков, 8 из которых

¹ Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири... С. 178.

² Там же. С. 199–200.

³ См.: Профсоюзы Сибири... С. 71.

⁴ См.: Заря. 1918. 5 июня; Томские железнодорожники... С. 53–54; Крылов Ф.А. Воспоминания о парторботе в Томске... С. 37.

были расстреляны. В Мариинске 27 пленных красногвардейцев после пыток были облиты керосином и заживо сожжены¹.

Уже в ходе переворота стали формироваться временные органы новой власти. В Новониколаевске руководители подполья 26 мая провели заседание военно-революционного штаба, на котором был назначен ряд должностных лиц. В Тайге 27 мая рабочие депо и жители города сформировали боевую дружину для охраны порядка и избрали комитет общественного спасения. В Мариинске 27 мая был сформирован временный комитет общественной безопасности под председательством эсера Е.И. Ковалевского, который приступил к формированию отряда самообороны, произвел аресты членов совдепа².

Весьма своеобразно развивались события в Томске. 31 мая, после бегства большевиков, командир гаубичной батареи Е. Ильяшенко, на которого губисполком возложил миссию передачи власти, распорядился выпустить из тюрьмы находящихся там эсеров и лично объехал всех членов комитета РСДРП для «вручения» им власти. Некто, скрывшийся за подписью «Р.», рассказывал в статье «Переворот в Томске», опубликованной в газете «Заря» за 5 июня 1918 г., что «у томской организации РСДРП не было никакого желания брать власть, выпавшую из рук революционного штаба. Но все же члены комитета съехались в гостиницу «Европа» и вступили «во владение»... пустым местом. ...Члены комитета решили немедленно созвать городскую думу и передать ей как наиболее законченному и авторитетному общенародному учреждению полученную ими «власть», ...освободить арестованных социалистов-революционеров и послать мирную делегацию навстречу чехословацкому отряду во избежание каких бы то ни было недоразумений».

26 мая высшей властью на территории Сибири, освобожденной от большевиков, провозгласил себя Западно-Сибирский комиссариат уполномоченных Временного Сибирского правительства (ЗСК). О своем вступлении во власть комиссариат объявил в двух актах: воззвании от 26 мая 1918 г. и декларации «Ко всему населению Западной Сибири» от 1 июня 1918 г. Новая власть легитимировалась как революционная, противостоящая большевистскому самодержавию. В декларации под-

¹ См.: *Рабочее знамя*. 1918. 28 (15) июля; *Профсоюзы Сибири...* С. 72; *Воспоминания о революционном Новониколаевске...* С. 93–94; *Кадейкин В.А.* Годы огневые. Кемерово, 1959. С. 10–11.

² См.: *Голос народа*. 1918. 18 июня; *Сибирская жизнь*. 1918. 1, 5 июня; *Максаков В., Турунов А.* Хроника... С. 168–169; *Добровольский А.В.* Эсеры Сибири... С. 125; *Западно-Сибирский комиссариат...* С. 68.

черкивались приверженность новой власти демократическим принципам, ее парламентское происхождение, связь с Сибирской областной думой, ставилась задача созыва в ближайшем времени Сибирского учредительного собрания. Высшей целью новой власти провозглашалось «спасение всех завоеваний революции и восстановление национальной независимости», а опорой – «трудовая революционная демократия России и Сибири», причем к сотрудничеству призывались «все ее отряды»¹.

Н.С. Ларьков отметил, что Западно-Сибирский комиссариат «являлся, по существу, органом чрезвычайным, повстанческим, «революционным»². Об этом свидетельствуют как конструирование комиссариата, так и вся его деятельность. ЗСК изначально формировался как коалиционный орган власти. На заседании военно-революционного штаба Временного Сибирского правительства (ВСП) 26 мая в Новониколаевске было принято решение, что новая власть должна конструироваться на паритетных началах из представителей правых эсеров, эсеров центра, меньшевиков и социал-демократов-интернационалистов. На заседании совета уполномоченных Временного Сибирского правительства 30 мая было принято решение об учреждении Западно-Сибирского комиссариата и формировании соответствующих отделов по отраслям деятельности³.

В итоге ЗСК был сформирован как коллегиальный орган в составе уполномоченных Временного Сибирского правительства эсеров М.Я. Линдберга, П.Я. Михайлова, Б.Д. Маркова и В.О. Сидорова. Первоначально местом пребывания ЗСК был объявлен Томск, но уже 5 июня 1918 г. комиссариат принял решение о переезде в Новониколаевск, а затем в Омск.

В ходе переворота на места направлялись уполномоченные новой власти – комиссары. 1 июня ЗСК назначил комиссаром охраны Кольчугинской железной дороги Красева, комиссаром Тогурского уезда (Нарымского края) – Г.Н. Грехнева. К 5 июня был утвержден персональный состав комиссариата на Анжерских копиях, а 11 июня комиссаром Анжеро-Судженского района был назначен Шульга – активный участник переворота⁴.

¹ См.: Законодательная деятельность... С. 15–16; Журавлев В.В. К вопросу о легитимации антибольшевистских правительств Сибири (май – ноябрь 1918 г.). http://zaimka.ru/2007/siberian_countettevolution4/ (дата обращения: 02.04.2004).

² Ларьков Н.С. Антисоветский переворот в Сибири... С. 27.

³ Западно-Сибирский комиссариат... С. 25, 39.

⁴ См. прил., табл. 22.

В Томске после переворота власть принял на себя военный комиссариат Временного Сибирского правительства. Но уже 4 июня на заседании Западно-Сибирского комиссариата было принято решение о создании комиссариата Томской губернии. С 12 июня Томский губернский комиссариат в составе Ф.И. Башмачникова, А.А. Грацианова и Н.В. Ульянова приступил к работе.

Функции комиссариатов на местах определялись специальным постановлением ЗСК от 4 июня 1918 г. Перед комиссариатами ставились задачи восстановления деятельности органов местного самоуправления, оказание содействия формированию добровольческой армии и «наблюдение за планомерным проведением в жизнь постановлений, распоряжений и мероприятий центральных органов по всем отраслям государственного управления и народного хозяйства»¹.

Формирование ЗСК и его структур сопровождалось острой борьбой за власть между входившими в антибольшевистский блок группировками. В.В. Журавлев выделил в составе этого блока левое «крыло», представленное эсерами и их младшими союзниками – социал-демократами и национальными организациями нерусских народов Сибири. Центристское течение, относительно малочисленное, но весьма влиятельное, состояло из областников и народных социалистов, поддерживалось руководством кооперации. На правом фланге располагались кадеты, торгово-промышленные, офицерские, казачьи организации и слабоструктурированная правая масса².

Эсеры, занявшие ключевые посты в Западно-Сибирском комиссариате, не располагали кадровым потенциалом, достаточным для формирования всесибирского управленческого аппарата, и вынуждены были привлекать к участию в управлении цензовые элементы, но не в качестве партнеров по коалиции, а как «технических исполнителей». В.В. Журавлев, характеризуя включение цензовиков в «деловой аппарат» как компромисс между эсерами и стоявшими правее их политическими группировками, сделал вывод о том, что «кабинет существенно отличался от «верховной коллегии» по своей политической окраске»³.

Н.С. Ларьков отметил, что ЗСК с первых же дней своего существования подвергся мощному политическому прессингу со стороны правых сил, располагавших определенными организационными структура-

¹ Законодательная деятельность... С. 19.

² См.: Журавлев В.В. Рождение Временного Сибирского правительства... С. 26.

³ Там же. С. 41.

ми и неформальными объединениями¹. Одной из наиболее активных и эффективных «групп давления» являлся «Потанинский кружок» в Томске, сложившийся вокруг идеолога сибирского областничества Г.Н. Потанина и объединивший видных представителей сибирской и томской интеллигенции либерально-демократической ориентации. Персональный состав кружка никогда не оглашался. Н.С. Ларьков среди наиболее деятельных членов кружка назвал редактора газеты «Сибирская жизнь» народного социалиста А.В. Адрианова и мирового судью кадета А.Н. Гаттенбергера². По данным В.И. Шишкина, в состав «Потанинского кружка» входили профессора Томского университета Н.Я. Новомбергский (беспартийный социалист, областник), С.И. Гессен (кадет), И.И. Аносов (кадет), а также юрист Л.В. Юрьев (энес) и присяжный поверенный С.Ф. Петров³.

В первые дни после переворота потанинцы выступили за то, чтобы «управление было не в руках одной партии, а в руках всего общества, всего народа». Им удалось провести некоторые из своих кандидатур в отделы ЗСК и А.А. Грацианова – на должность одного из трех членов Томского губернского комиссариата. В дальнейшем потанинцы предложили своих кандидатур в состав Сибирского правительства, в числе которых были П.В. Вологодский, В.М. Крутовский, Е.Е. Колосов, А.В. Колчак, Л.А. Устругов. Члены кружка неоднократно обращались к премьер-министру Вологодскому и командующему Сибирской армией А.Н. Гришину-Алмазову с письмами, в которых содержались конкретные политические советы, а также предложения по кадровому составу общесибирской и томской власти. Вологодский прислушивался к этим советам и достаточно оперативно принимал соответствующие решения⁴.

Существенное влияние на политику ЗСК оказывали военные. Они сыграли важную роль в свержении власти советов, в ходе переворота в их руках сконцентрировалась значительная власть, и они не торопились уступать ее гражданским властям. Одним из ярких представителей военных кругов был командующий войсками Западно-Сибирского военного округа А.Н. Гришин-Алмазов, который признавал огромную роль армии как самостоятельного политического фактора в Гражданской войне. Он не допустил возрождения в армии института политических комиссаров, а также в ультимативной форме добился от ЗСК

¹ См.: Ларьков Н.С. Антисоветский переворот в Сибири... С. 27.

² См.: Ларьков Н.С. О роли «Потанинского кружка»... С. 206.

³ См.: Западно-Сибирский комиссариат... С. 193.

⁴ См.: Ларьков Н.С. О роли «Потанинского кружка»... С. 209–210.

своего назначения на должность заведующего военным отделом. Тем самым гражданские власти лишались важнейших рычагов контроля над армией¹.

В Омске к моменту переезда туда членов ЗСК основные финансово-экономические рычаги успели перехватить представители военно-промышленного комитета, а фактическая власть в сибирской столице сосредоточилась в руках бывшего руководителя тайной вооруженной организации казачьего полковника П.П. Иванова-Ринова. Да и на местах реальную власть имели и решающую роль играли начальники гарнизонов, военные коменданты, а отнюдь не уполномоченные правительства, не комиссары и тем более не местные органы самоуправления².

Формирование вооруженных сил Временного Сибирского правительства началось одновременно с выступлением чехословаков. В Новониколаевске утром 26 мая из членов подпольных организаций было сформировано несколько добровольческих отрядов, общая численность которых к вечеру достигла 150 человек. 27 мая уполномоченный ВСП А.В. Сазонов издал приказ о мобилизации офицеров и военных чиновников. В тот же день в Новониколаевске была сформирована рота в 212 человек, которая была направлена на станцию Тайга в распоряжение командующего чехословацкими силами Р. Гайды. Прибывший из Томска в Новониколаевск полковник А.Н. Гришин-Алмазов утром 28 мая объявил о своем вступлении в командование войсками Западно-Сибирского военного округа, в рядах которых к 1 июня 1918 г. насчитывалось 785 человек. Их костяк составил Новониколаевский полк (из 470 человек 330 офицеров)³.

1 июня 1918 г. вышел приказ ЗСК о мобилизации в ряды Сибирской армии офицеров. В тот же день начальник Томского гарнизона полковник Н.Н. Сумароков⁴ издал приказ о формировании кавалерийского дивизиона и призвал юнкеров, кадетов и солдат записываться в ряды Сибирской армии. Планировалось сформировать офицерскую дивизию для поддержания порядка в городе и губернии и укрепления власти Временного Сибирского правительства⁵.

¹ См.: Ларьков Н.С. Рождение Сибирской белой армии... С. 35; Он же. Гришин-Алмазов Алексей Николаевич // История «белой» Сибири в лицах: Биографический справочник. СПб.: Нестор, 1996. С. 15–17.

² См.: Ларьков Н.С. Милитаризация томской власти... С. 111.

³ См.: Симонов Д.Г. Из истории вооруженных сил... С. 69.

⁴ Через несколько дней он был заменен полковником А.Н. Пепеляевым.

⁵ См.: Сибирская жизнь. 1918. 1, 2, 4 июня; Законодательная деятельность... С. 17.

Состав формируемой армии оказался довольно пестрым. В нее устремились в первую очередь те, у кого был личный счет к большевикам. Рабочий Глухарев рассказывал о первых днях после переворота: «Студенты, гимназисты и прочая сволочь дефилировали по улице с винтовками и белозелеными повязками на руках»¹. Немало оказалось в белой армии, как, впрочем, и ранее в рядах красной гвардии, людей случайных. В.Д. Вегман на страницах меньшевистской газеты «Заря» от 9 июня 1918 г. делился своими впечатлениями о «новой армии»: «Я сижу у окна и смотрю на улицу. Вот промчался верхом на коне бывший красногвардеец, а теперь уже белогвардеец. Мимо прокатили два храбрых защитника новой власти: безусый гимназист и сухопарый реалистик с винтовками за плечами. Я представляю себе, как жаждут мести блюстители, творцы и защитники права и порядка...».

По сообщению из штаба военного округа рабочие Анжерских и Судженских копей дали в распоряжение Временного Сибирского правительства 2000 вооруженных людей². Однако эти цифры представляются существенно завышенными. По свидетельству рабочего Судженских копей И.Н. Лещева, во время переворота в вооруженные отряды эсеров вступили сынки кулаков, торговцы, местная интеллигенция, а в добровольческую армию ушли единицы³.

Сдержанно отнеслось к призыву вступать в ряды добровольческой армии крестьянство. На сходе в селе Семилужки Томского уезда 9 июня крестьяне «несочувственно» встретили доклад земского инструктора об армии, заявили, что на селе нужны рабочие руки, но в будущем обещали подумать. Земские инструктора сообщали, что отношение крестьян к Временному Сибирскому правительству в целом благожелательное, крестьяне соглашались с необходимостью создания армии, но идти в добровольцы желающих не оказывается⁴.

В эсеровской газете «Голос народа» от 12 июня 1918 г. в редакционных комментариях к публикациям сибирской прессы о формировании армии отмечалось, что «молодая сибирская армия состоит главным образом из офицеров и студенчества, слишком мало в ней народного элемента, крайне мало солдат, рабочих, крестьян и городской бедноты. Офицерство и студенчество, так горячо откликнувшееся на собы-

¹ Глухарев. Мои воспоминания... С. 48.

² См.: Барабинская степь. 1918. 2 июня (20 мая).

³ См.: Анжеро-Судженский краеведческий музей. Основной фонд. 1163/416. Л. 4, 13.

⁴ См.: Народная газета. 1918. 21 июня; Заря. 1918. 2 (15) июля.

тия, так дружно ставшее в ее ряды, не могут, конечно, при всем своем желании создать массовой, истинно народной армии».

Тем не менее комплектование вооруженных сил шло довольно быстрыми темпами. По данным Д.Г. Симонова, на 15 июня 1918 г. в Сибирской армии насчитывалось чуть больше 4 тыс. бойцов, а 30 июня ее численность уже приблизилась к 12 тыс. человек¹. А.Н. Гришин-Алмазов 19 июня 1918 г. телеграфировал в Харбин Совету министров Сибирского правительства: «Создание сибирской добровольческой армии с первых дней переворота идет блестяще»².

С ростом численности вооруженных сил армия превращалась во все более влиятельную силу. 10 июня 1918 г. Томский губернский комиссариат по требованию командующего войсками постановил «в целях сохранения военной тайны временно установить цензуру на все частные телеграфные отправления»³. Одной из форм вмешательства военных властей в дела гражданских было введение военного положения, в условиях которого деятельность общественных объединений существенно ограничивалась.

ЗСК пытался ограничить произвол военных. Постановлением от 20 июня создавались специальные следственные комиссии. Их члены назначались губернскими комиссарами, а с правом совещательного голоса в их состав могли входить представители политических партий и общественных организаций. На следственные комиссии возлагались контроль за производством обысков и арестов, надзор за местами заключения, им предоставлялось право освобождения лиц, задержанных без достаточных оснований. Однако далеко не во всем следственные комиссии были самостоятельны. Освобождение советских работников могло производиться только при согласовании с губернскими или уездными комиссарами, бывших красноармейцев комиссии должны были передать военным властям «для дальнейшего содержания на положении военнопленных»⁴.

Н.С. Ларьков, оценивая ситуацию в первые недели антисоветского переворота в Сибири, пришел к выводу о том, что она характеризовалась скорее многовластием с присущим ему острым политическим соперничеством, нежели доминированием ЗСК и подчиненных ему структур. В этих условиях ЗСК и краевой комитет ПСР, стремясь упрочить

¹ См.: Симонов Д.Г. Из истории вооруженных сил... С. 77.

² Вестник Временного правительства автономной Сибири. 1918. 11 июля.

³ ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 28. Л. 2а.

⁴ См.: Законодательная деятельность... С. 25–28.

свои позиции, сразу же взялись за реанимацию Сибирской областной думы как высшего органа власти в крае и развернули агитационно-пропагандистскую кампанию, направленную на признание «законного» Сибирского правительства во главе с П.Я. Дербером¹. Уже 4 июня 1918 г. ЗСК предложил всем членам думы безотлагательно прибыть в Томск и приступить к разработке законодательных предложений².

5 июня 1918 г. в Томске состоялось частное совещание членов Сибирской областной думы. Депутаты обменялись мнениями о характере работы и о взаимоотношениях членов думы и ЗСК. Часть членов думы решила переехать вслед за комиссариатом в Новониколаевск с целью практической организации новой власти в крае, часть решила остаться в Томске, где имелись «сведущие лица по всем вопросам»³. Оставшиеся в Томске думцы в течение июня провели еще несколько частных совещаний, на которых обсуждали текущие вопросы, создали ряд комиссий, вели подготовку к открытию думы. Следует отметить, что среди депутатов думы не было полного единства. Разногласия между ними проявились уже на первых заседаниях. В первую очередь они касались отношений с комиссариатом и состава будущего сибирского правительства⁴.

Для работы в секциях и комиссиях, сформированных частными совещаниями, широко привлекались представители томской интеллигенции, профессора и преподаватели томских вузов. В первую очередь их научный потенциал использовался при подготовке законопроектов, часть из которых в дальнейшем была одобрена правительством.

В условиях политической нестабильности ЗСК нуждался в юридическом обеспечении своей деятельности. Комиссариатом были восстановлены законы Временного правительства, но в то же время формально не отменялось и советское законодательство. Так, в постановлении «О денационализации» от 1 июня 1918 г. запрещалось вмешательство частных лиц в управление национализированными предприятиями. Постановлением от 19 июня признавалась законность больничных касс, действующих на основе уставов, принятых при Советской власти. Работодателям и учреждениям вменялось в обязанность вносить в кассы все установленные уставами взносы⁵.

¹ См.: Ларьков Н.С. Антисоветский переворот в Сибири... С. 27.

² См.: Голос народа. 1918. 4 июня.

³ Сибирская жизнь. 1918. 7 июня.

⁴ См.: Сибирь в период гражданской войны. С. 11.

⁵ См.: Законодательная деятельность... С. 19, 23.

В распоряжении уполномоченных Временного Сибирского правительства заведующим отделами ЗСК от 21 июня 1918 г. указывалось, что некоторые преобразования Советской власти «оставили настолько глубокий след, что установление прежнего порядка представляется уже либо невозможным, либо нецелесообразным». Поэтому, отмечалось далее, ЗСК считает необходимым сохранить в силе те преобразования, которые оказались жизненными, а некоторые из декретов заменить не установленными еще законами, действовавшими до Октябрьского переворота, и новыми, более соответствующими создавшейся политической и экономической обстановке¹.

А.Н. Никитин, проанализировав принятые ЗСК нормативные акты, пришел к выводу, что большинство из них было направлено «на продолжение демократических процессов, начатых Февральской революцией». В них отчетливо просматривались преемственность и связь с законодательством Всероссийского Временного правительства. В социально-экономической сфере комиссариат стремился проводить сбалансированную политику, не отвергая категорически все, что существовало в этой области при большевиках².

Одной из первоочередных своих задач ЗСК видел возобновление деятельности органов местного самоуправления, о чем четко заявил в декларации «Ко всему населению Западной Сибири» от 1 июня 1918 г. Комиссариатам поручалось восстановить органы местного самоуправления («в законно избранном их составе»), а по возобновлении работ демократических органов самоуправления немедленно передать им всю полноту местной власти³.

Восстановление органов местного самоуправления в Томской губернии шло довольно быстро. Томская губернская земская управа 1 июня 1918 г. объявила о том, что она приступила к исполнению своих обязанностей. В обращении к уездным, волостным и сельским управам губернская управа предложила им восстановить свою работу в прежнем составе, приняв дела, документы и деньги от советских организаций. В своей работе им рекомендовалось временно руководствоваться положением о губернском земстве Временного правительства, постановлением губернского земского собрания и действовать применительно к условиям момента⁴. Для помощи органам сельского

¹ См.: *Западно-Сибирский комиссариат...* С. 137.

² См.: *Никитин А.Н. Документальные источники...* С. 9.

³ См.: *Законодательная деятельность...* С. 19, 23.

⁴ См.: *Голос народа*. 1918. 4 июня.

самоуправления губернской управой были созданы кадры земских инструкторов, «знакомых теоретически и практически с земским делом».

10 июня перед отъездом на места с инструкторами был проведен инструктаж. Перед ними были поставлены задачи: проинформировать население о произошедшем перевороте, восстановить земские самоуправления, организовывать народную охрану, вести агитацию в поддержку добровольческой армии. Им поручалось «не покидать волости, пока не убедятся в том, что идея земских самоуправлений привита более или менее основательно». За июнь 1918 г. Томской губернской управой в уезды было направлено до 200 инструкторов¹.

В первых числах июня возобновили свою деятельность Томская, Каинская, Мариинская уездные земские управы. Началось восстановление сельских органов самоуправления. Известно немало случаев, когда крестьяне по собственной инициативе распускали советы и восстанавливали земства. Так было, например, в Чилинской и Болотнинской волостях Томского уезда, Алексеевской, Гутовской, Елтышевской волостях Каинского уезда². 20 июня временный комиссар Тогурского уезда Г.Н. Грехнев сообщал областному комиссару о том, что на вверенной ему территории повсеместно совдепы распущены, установлена власть сельских и волостных комитетов, а «восстановленная земская власть пользуется поддержкой большинства населения»³.

К исполнению своих функций приступили и органы городского самоуправления. В Каинске первое после переворота заседание городской думы состоялось 30 мая, в Томске – 31 мая. В Щеглове, получившем статус города в конце мая 1918 г., в середине июня уже были проведены выборы в городское общественное управление⁴. Однако далеко не всегда дела обстояли столь гладко. В Татарске и Каинске органы самоуправления не смогли самостоятельно справиться с положением дел и просили прислать комиссаров. В Новониколаевске объявленное на 14 июня заседание городской думы не состоялось из-за неявки большинства гласных. Дума приступила к работе лишь 15 июня,

¹ См.: *Голос народа*. 1918. 13 июня; *Заря*. 1918. 17 июня; *Народная газета*. 1918. 23 июня.

² См.: *Барабинская степь*. 1918. 15 июня; *Народная газета*. 1918. 21 июня; *Наша мысль*. 1918. 29 июля.

³ ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 64. Л. 35–35 об.

⁴ См.: *Барабинская степь*. 1918. 2 июня; *Голос народа*. 1918. 4 июня; ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

но в дальнейшем ее заседания неоднократно срывались из-за отсутствия кворума¹.

По-разному складывались отношения между органами самоуправления и военными властями. Томская городская дума спустя пять дней после переворота избрала комиссию в составе 10 членов и обязала ее «в полном контакте с военными принять участие во власти». Нередко военные стремились взять под контроль деятельность органов местного самоуправления. Управляющий делами ЗСК Г.К. Гинс в телеграмме от 20 июня 1918 г. разъяснял начальнику Барабинского гарнизона поручику Кандаратскому, что он не вправе вмешиваться в дела городской думы и пытаться сместить ее председателя².

Наиболее острые противоречия в отношениях между гражданскими и военными властями вызывал вопрос о подчинении милиции. ЗСК даже принял по этому поводу специальное постановление, в котором указал, что милиция остается в ведении самоуправлений, но обязал ее оказывать всяческое содействие военным властям. В Новониколаевский комиссариат 30 июня 1918 г. членами ЗСК была направлена телеграмма, в которой уполномоченные правительства потребовали немедленно отменить решение о передаче городской милиции в ведение коменданта и впредь не вмешиваться в деятельность городской думы. В телеграмме указывалось, что органы самоуправления есть источник власти Сибирской областной думы и ее главнейшая база, а потому ограничение прав их, тем более со стороны органов правительства, не может быть допущено³.

Курс на передачу всей полноты власти на местах органам самоуправления был подкреплён рядом постановлений ЗСК. 12 июня 1918 г. органы городского самоуправления были выведены из подчинения уездных комиссаров и переданы в ведение губернских комиссариатов⁴. Однако попытки даже такого контроля вызывали недовольство на местах. Так, члены Новониколаевской городской управы и думской фракции социалистов-революционеров, узнав о назначении комиссара по городским делам, обратились к уполномоченному Временного Сибирского правительства П. Михайлову с заявлением, в котором выра-

¹ См.: Луков Е.В. Взаимоотношения центральных и местных органов... С. 122; Заря. 1918. 18 июля.

² См.: Журавлев В.В. Взаимоотношения гражданских и военных властей... С. 79; Западно-Сибирский комиссариат... С. 127.

³ См.: Западно-Сибирский комиссариат... С. 152, 165.

⁴ См.: Законодательная деятельность... С. 20.

зили категорический протест против «умаления прав выборного учреждения»¹.

Под натиском правых комиссариат проводил все более жесткую политику. 27 июня он постановил удалить в административном порядке из состава органов самоуправления представителей антигосударственных партий и организаций. Как следствие, из Томской городской думы были исключены 33 большевика, хотя часть думских гласных с этим не соглашалась, находя подобное исключение нарушением демократии².

Западно-Сибирскому комиссариату приходилось лавировать, искать компромисс между различными политическими группировками и слоями населения. Довольно осторожной была политика ЗСК по рабочему вопросу. После переворота за рабочими организациями сохранялись их права, хотя и было ограничено их вмешательство в управление производством. В аграрной сфере ЗСК не успел выработать конкретной программы. В.М. Рынков отметил, что, судя по сведениям периодической печати, в конце июня 1918 г. земельный отдел ЗСК начал готовить соответствующее постановление, однако обнаружить подготовительные материалы никому из историков пока не удалось³.

Политика ЗСК, направленная на закрепление и углубление демократических преобразований, все больше не устраивала правые круги. Со стороны правых все чаще высказывались сомнения в его легитимности. 22 июня 1918 г. в редакционной статье кадетской газеты «Наша мысль» заявлялось: «У власти стоит только одна партия. Такая власть никого удовлетворить не может и, несомненно, рискует, подчиняясь велениям партийных директив, наделать массу ошибок. Требования власти национальной, коалиционной, построенной по признакам деловитости, раздаются громче и громче». Качественных преобразований власти требовало и правое крыло эсеров. «Уже месяц прошел с крушения большевистского режима, а власть еще не сформирована», – отмечалось в передовой статье правозероверской газеты «Понедельник».

Нарастали противоречия и внутри самого ЗСК. В.В. Журавлев, проанализировав отношения между членами Комиссариата и «деловым управлением», пришел к выводу, что в конце июня 1918 г. левый фланг антибольшевизма утратил доминирующее положение в общей

¹ ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 64. Л. 51.

² См.: *Западно-Сибирский комиссариат...* С. 152; *Дмитриенко Н.Д.* Городское самоуправление... С. 143.

³ См.: *Рынков В.М.* Между Сциллой и Харибдой... С. 108.

системе сибирской контрреволюции¹. В этой ситуации в роли своеобразного арбитра выступило руководство Сибирской областной думы. Думские лидеры, стремясь закрепить свое участие в политическом процессе, поддержали предложение группы министров о передаче им власти и согласились оформить ее грамотой председателя думы. 23 июня 1918 г. частное совещание членов Сибирской областной думы предложило членам Сибирского правительства, находящимся на территории, освобожденной от Советской власти, приступить к исполнению своих обязанностей.

28 июня состоялось совещание оказавшихся к тому времени в Омске членов Временного Сибирского правительства с председателем Сибирской областной думы. В нем приняли участие министр внешних сношений П.В. Вологодский, министр финансов И.А. Михайлов, министр юстиции Г.Б. Патушинский, министр туземных дел М.Б. Шатилов и председатель Сибирской областной думы И.А. Якушев. В.И. Шишкин отметил, что по своим политическим взглядам члены правительства были намного «правее» не только Западно-Сибирского комиссариата, но и избравшей их Сибирской областной думы².

Совещание признало необходимым вступить находившимся в Сибири министрам во власть от имени Временного Сибирского правительства, образовав для этого Совет министров во главе с П.В. Вологодским. 30 июня 1918 г. произошла передача власти ЗСК Совету министров ВСП. Она была оформлена изданием ряда актов: грамоты председателя Сибирской областной думы «Народам Сибири», воззвания уполномоченных Временного Сибирского правительства «Ко всем гражданам Сибири» и рядом деклараций новообразованного Временного Сибирского правительства. В них новая власть подчеркивала, что ее деятельность ведется «в осуществление воли Сибирской областной думы и дальнейшего развития деятельности комиссариата Западной Сибири»³.

Историки уделили большое внимание выяснению причин, в силу которых ЗСК передал власть Совету министров Временного Сибирского правительства. Так, А.В. Луков связывал этот факт с давлением на ЗСК правых кругов, недовольных как его персональным составом, так и его политикой⁴. Н.С. Ларьков рассматривал передачу власти как

¹ См.: Журавлев В.В. Рождение Временного Сибирского правительства... С. 44.

² Шишкин В.И. К вопросу о судьбе Советов... С. 307.

³ Временное Сибирское правительство... С. 102.

⁴ См.: Луков Е.В. Законодательные акты Западно-Сибирского комиссариата и Вре-

«вынужденный компромисс между различными политическими силами антисоветского лагеря». По его оценке, результатом этого компромисса стал разгром большевистских войск и десоветизация Сибири к осени 1918 г.¹ В.В. Журавлев считал, что в первую очередь передача власти ЗСК Совету министров была обусловлена тем, что комиссариат был ограничен в своих полномочиях территориальными рамками Западной Сибири и к концу июня 1918 г. уже выполнил основные свои задачи. В то же время исследователь признал, что передача власти была связана с усилением влияния правых кругов (армейского командования и руководителей ведомств)².

Уже в первых официальных актах Временное Сибирское правительство заявило о стремлении проводить более жесткий курс, по сравнению с ЗСК. В грамоте «Народам Сибири» от 30 июня 1918 г. правительство указало, что оно «неуклонно пойдет по пути создания и укрепления на всей территории Сибири... незыблемого правопорядка и мощной государственности». Вместе с этим Совет министров заявил «о своей неуклонной решимости обеспечить нормальные условия жизни в стране путем самой решительной борьбы со всякими противогосударственными выступлениями, откуда бы таковые не исходили»³.

В начале июля П.В. Вологодский выступил с докладом, в котором сформулировал первоочередные задачи правительства. Среди них он выделил «установление законного правопорядка, обеспечивающего личную и имущественную неприкосновенность сибирских граждан», борьбу с большевиками, защиту политической и экономической самостоятельности и территориальной целостности Сибири, создание армии «с железной дисциплиной в строю и братскими отношениями вне строя между командованием и строевым составом»⁴.

Вскоре, выступая на соединенном заседании ряда общественных групп в Омске, П.В. Вологодский заявил, что правительство не намерено проводить политику защиты «непомерных требований «организованной демократии», а будет стремиться защищать насущные интересы и нужды всего государства в целом. Он подчеркнул, что власть не должна бояться ни возможных конфликтов с левыми партийными груп-

менного Сибирского правительства как источник по истории Гражданской войны в Сибири... С. 11.

¹ См.: Ларьков Н.С. Антисоветский переворот... С. 29.

² См.: Журавлев В.В. Рождение Временного Сибирского правительства... С. 46.

³ Временное Сибирское правительство... С. 102–103.

⁴ Народная газета. 1918. 18 июля.

пировками, ни готовящихся нападков справа, она должна уйти «из-под надзора партийных дисциплин» и «сбросить с себя рамки партийных программ», «сдать в архив партийные знамена» и вместо них поднять одно общее всем знамя нации, знамя родной страны. «Сибири нужна власть не эсеровская, не кадетская, не монархическая, не коалиционная, ...а беспартийная, народная, национальная власть»¹.

В первых официальных документах ВСП и в выступлениях его лидеров всячески подчеркивалась приверженность идеалам демократии, выражалось стремление воплотить их в жизнь. Однако реальная законодательная практика правительства была связана с ужесточением курса, в первую очередь направленного на искоренение всех остатков большевизма. Это четко прослеживается в постановлениях правительства «Об аннулировании декретов Советской власти» от 4 июля 1918 г., «О недопущении советских организаций» и «О возвращении владельцам их имений» от 6 июля 1918 г. В начале июля была восстановлена до-революционная судебная система.

Постановлением ВСП от 6 июля была полностью запрещена деятельность советских организаций. В постановлении указывалось, что советы действовали «на основах, ничего общего с демократическими принципами не имеющих, а в своей прошлой деятельности проявили враждебность государственному правопорядку и местной власти» и «вызывают самую непримиримую ненависть населения». Запрет деятельности советов обосновывался еще и тем, что «политические интересы населения достаточно представлены в политических партиях, а классовые – в профессиональных союзах»².

Реакция демократической прессы на эти нововведения была весьма болезненной. «Временное правительство покачнулось и довольно, пожалуй, значительно вправо», – отмечал в газете «Заря» от 2 июля 1918 г. некто, скрывающийся за подписью «Дар». «Русское общество медленно, но неуклонно вступает на путь ликвидации революционных завоеваний. Сперва была ликвидирована совдепия, затем началась ликвидация «отголосков совдепии» – эсеровщины, теперь кончается ликвидация эсеровщины», – говорилось в редакционной статье газеты «Рабочее знамя» за 10 июля 1918 г.

Всесибирский комитет ПСР, охарактеризовав запрет советов как наступление на права грудовой демократии, обязал всех эсеров – депутатов Сибирской областной думы немедленно прибыть в Томск. В

¹ Понедельник. 1918. 22 июля.

² Законодательная деятельность... С. 54.

газете «Голос народа» – органе Всесибирского крайкома ПСР – разъяснялось, что только дума полномочна принимать решения «по вопросам большой принципиальной важности» и только она способна «прекратить состояние безответственности правительства»¹.

Следует отметить, что отношения между правительством и Сибирской областной думой складывались весьма своеобразно. В грамоте «Народам Сибири» ВСП обосновывало свою легитимность тем, что оно получило власть по решению думы. Однако с первых своих шагов Совет министров стремился направить деятельность думы в выгодное для себя русло. Уже 28 июня 1918 г. на совещании члены правительства, заявив, что «определение состава думы подлежит Совету министров», признали необходимым вывести из состава думы представителей советов и расширить ее состав за счет представителей цензовых элементов и профессиональных организаций. Это решение было закреплено в постановлении Совета министров от 30 июня. В связи с необходимостью изменения состава думы время ее открытия было перенесено на 15 августа 1918 г.²

Во второй половине лета 1918 г. вокруг Сибирский областной думы и ее состава развернулась жаркая дискуссия. Левые связывали с думой надежды на утверждение народовластия, провозглашали ее центром объединения всех демократических сил. В начале августа думской фракцией РСДРП была принята декларация, в которой указывалось, что «дума должна положить конец настоящему неустойчивому политическому положению», она «введет в закономерное русло совершенно неизбежную борьбу классовых интересов, откроет... новую страницу государственного строительства русской революции и выведет нашу родину из того тяжелого положения, в котором она находится»³. Томский совет профессиональных союзов высказался в поддержку Сибирской областной думы, «могущей обеспечить рабочему классу условия свободного развития, укрепления сил и сохранения позиций и возможности успешной борьбы с буржуазией»⁴. Большевики, работавшие в легальных организациях, выступали в поддержку Сибирской областной думы, считая ее в сложившейся обстановке наименьшим злом. Так, М. Рабинович, являясь депутатом думы, пытался через нее отстаивать права профессиональных организаций.

¹ *Голос народа*. 1918. 9, 10 июля.

² См.: *Временное Сибирское правительство...* С. 99–100, 102, 106, 250.

³ *Заря*. 1918. 5 авг.

⁴ *Рабочее знамя*. 1918. 21 (8) июля.

Правые ставили под сомнение легитимность думы, выступали за ее роспуск. Делегаты Сибирского торгово-промышленного съезда (Омск, 13–20 июля 1918 г.) в резолюции по текущему моменту заявили, что не признают за думой никакого авторитета «ни в том составе, в котором она собралась, ни в том составе, в котором она проектируется к созыву ныне»¹. В редакционной статье газеты «Наша мысль» от 15 июля 1918 г. отмечалось, что даже «в реформированном виде дума приближается к типу Предпарламента времен Керенского. В ней будут заседать представители классов, но не народа». В письме генерала А.Н. Гришина-Алмазова председателю областной думы от 21 июля 1918 г. прямо говорилось, что при нынешнем партийном составе думы она в глазах широких слоев общества, народа и армии авторитетом пользоваться не будет².

Первое заседание Сибирской областной думы открылось 15 августа 1918 г. На нем присутствовало 137 депутатов. По данным М.В. Шиловского, из 129 членов, о которых сохранились сведения, 60 отнесли себя к ПСР, 21 – к социал-демократам, 9 – к народным социалистам, 28 – назвали себя беспартийными и областниками, т.е. абсолютно преобладали мелкобуржуазные группировки³.

В думе оформилось четыре фракции: 1) «объединенных областников» – председатели Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов; 2) социалистов-революционеров – председатель И.Г. Гольдберг; 3) социал-демократов – председатель С.К. Неслуховский; 4) «национальностей» – председатель Ю.Р. Саиев⁴.

Премьер П.В. Вологодский, выступая на открытии думы, заявил, что «правительство чувствует потребность некоторые наиболее ответственные решения выносить на суд авторитетного, отражающего взгляды, интересы и настроения народов Сибири представительного учреждения»⁵. Прибывшие на открытие думы члены правительства рассчитывали, что дума утвердит законопроект о пополнении ее членов за счет цензовых элементов, однако дума отправила законопроект на доработку. С подачи эсеров в думе развернулась дискуссия о принципах создания всероссийской власти. Эсерам, которых поддержали меньшевики и националисты, удалось с существенным перевесом голосов

¹ Съезды... в Акмолинской области. С. 274.

² См.: *Сибирь* в период гражданской войны. С. 10–11.

³ Там же. С. 11.

⁴ См.: ГАТО. Ф. Р-72. Оп. 4. Д. 37. Л. 13; *Барабинская степь*. 1918. 11 сент.

⁵ *Наша мысль*. 1918. 26 авг.

провести свою резолюцию о временной всероссийской власти под руководством ПСР¹.

Эсеро-меньшевистские попытки поставить правительство под контроль думы вызвали раздражение в проправительственных кругах. П.В. Вологодский в день открытия думы записал в своем дневнике: «У меня появилось предчувствие, что в областной думе нет полного доверия правительству и на этой почве можно ожидать каких-нибудь осложнений в работе думы»². В тот же день на заседании Совета министров, проведенном в Томске, было принято постановление, в котором указывалось, что «правительство не может отказаться от законодательной работы с открытием думы», так как «жизнь выдвигает вопросы, требующие немедленного разрешения, чего не может быть при обязательном проведении законопроектов через областную думу»³.

Эсеровская фракция в думе настойчиво требовала от правительства его переезда в Томск, обосновывая это потребностью более тесной работы законодательного и исполнительного органов. Этот вопрос был поднят на заседании Совета министров 14 августа 1918 г. Большинство из присутствующих министров высказалось за перенос резиденции в Томск, «признавая необходимость пребывания в одном городе правительства и думы», однако окончательное решение отложили до выяснения позиций по этому вопросу управляющих министерствами. 16 августа совещание управляющих министерствами нашло «перемену места пребывания правительства» нежелательной, в то же время допустив возможность перевода в Томск ряда ведомств. На заседании Совета министров 19 августа было решено предложить думе вопрос о местопребывании правительства снять с обсуждения и «предоставить право решить его правительству в зависимости от чрезвычайных обстоятельств переживаемого времени»⁴.

С трибуны думы и в частных встречах с членами Совета министров представители левых фракций выступали за изменение персонального состава правительства: предлагали ввести в его состав тех министров, которые еще оставались на востоке, требовали ограничить влияние Гришина-Алмазова. Это вызывало все большее раздражение у премьера и ряда министров. В одном из выступлений П.В. Вологодс-

¹ См.: *Сибирь* в период гражданской войны. С. 13–14.

² П.В. Вологодский. *Во власти и изгнании...* С. 72.

³ *Временное Сибирское правительство...* С. 277.

⁴ См.: *Временное Сибирское правительство...* С. 277, 282, 383; *Луков Е.В.* Почему Томск не стал столицей «белой» Сибири... С. 133.

кий назвал думу «учреждением «случайным» и еще весьма «несовершенным» по своему составу»¹. Указом Временного Сибирского правительства от 19 августа 1918 г. занятия думы под предлогом необходимости пополнения ее состава были прерваны до 10 сентября².

24 августа 1918 г. Временным Сибирским правительством был учрежден Административный совет, на который возлагались предварительное рассмотрение законопроектов, подготовка постановлений, решение различных мелких дел. Создание Административного совета стало следствием усиливающейся борьбы политических группировок в самом правительстве. Так, министр внутренних дел В.М. Крутовский выступал против наделения властными полномочиями «учреждения, состоящего из лиц наемных, чиновников, а не выборных»³. Негативно восприняло создание Административного совета и большинство депутатов Сибирской областной думы. Эсеровские газеты поспешили напомнить министрам о том, что они «выбраны Сибирской областной думой и будут делать только то, что дума постановит», «они не могут творить все, что им пожелается или что пожелается какой-нибудь группе», а правительство «должно отвечать за все свои деяния перед областной думой»⁴.

В свою очередь, как свидетельствовал генерал В.Г. Болдырев, «Административный совет относился крайне враждебно к Сибирской областной думе, которая пыталась взять власть в свои руки»⁵. 7 сентября 1918 г. Административный совет в связи с тем, что «пополнение Сибирской областной думы произошло в недостаточных размерах», отложил созыв думы на неопределенное время. В тот же день это решение было закреплено правительственным постановлением. Постановлением правительства от 8 сентября 1918 г. функции Административного совета были существенно расширены: ему предоставлялось право в случае необходимости объявлять перерыв в заседаниях или вообще распустить Сибирскую областную думу⁶.

В начале осени 1918 г. нападки на Сибирскую областную думу резко усилились. В редакционной статье газеты «Понедельник» в но-

¹ *Наши мысли*. 1918. 26 авг.

² *Временное Сибирское правительство...* С. 283.

³ Там же. С. 793.

⁴ *Наш голос*. 1918. 6 сент.

⁵ *Болдырев В.Г.* Директория. Колчак. Интервенты. С. 513.

⁶ См.: *Временное Сибирское правительство...* С. 329, 333, 390; *Законодательная деятельность...* С. 179.

мере от 9 сентября 1918 г. отмечалось, что «дума остается той эсдекко-эсеровской говорильней, какой была в течение первой сессии своих заседаний...», что дума «не является собранием представителей всего сибирского населения» и не имеет «даже самых минимальных оснований претендовать на то высокое положение в стране, которое пытаются ей придать». В том же номере газеты было опубликовано интервью с профессором И.В. Михайловским, который считал, что «существование опереточной Сибирской областной думы совершенно ненормально». По мнению профессора, «единственное разумное, что дума может сделать, – это распустить себя, если у нее остался хоть минимум политической зрелости». Профессор заявил, что искреннее и глубоко убежден в том, что «страну может спасти только единоличная железная диктатура».

Сползание к диктатуре проявлялось во все больших уступках военным, в ограничении прав местных самоуправлений, ужесточении политики по отношению к рабочим организациям. Постановлением Административного совета от 14 сентября 1918 г. была восстановлена смертная казнь «за некоторые тягчайшие преступления». Постановлением от 17 сентября 1918 г. милиция изымалась из ведения городских и земских самоуправлений и передавалась в ведение Министерства внутренних дел¹.

Существенное влияние на расстановку сил в правительстве и на его отношения с Сибирской областной думой оказал «Омский инцидент». Эти события нашли отражение в научной литературе, но наиболее подробно освещены в двух статьях Н.С. Ларькова². Автор, опираясь на ранее недоступные исследователям источники, реконструировал механизм событий, в динамике показал нарастание противоречий в высших эшелонах сибирской власти.

Начало правительственному кризису положила произошедшая 5 сентября 1918 г. отставка управляющего военным ведомством, командующего Сибирской армией генерала А.Н. Гришина-Алмазова, который резко выступал против вмешательства во внутрироссийские дела представителей иностранных союзных держав и чехословаков. Сибирские эсеры попытались использовать эту отставку для того, чтобы вернуть утраченные в течение лета 1918 г. политические позиции, переломить неблагоприятный для них ход событий и поставить под конт-

¹ См.: *Законодательная деятельность...* С. 216. 320–322.

² *Ларьков Н.С. Омский правительственный кризис...* С. 54–64; *Он же. Борьба за власть...* С. 48–66.

роль военно-политическую ситуацию в крае. Главной формой своей политической акции они избрали заговор, а основным инструментом – подконтрольную им Сибирскую областную думу. Ближайшей целью эсеров стало заполучить большинство мест во Временном Сибирском правительстве и овладеть таким образом исполнительной властью¹.

В середине сентября 1918 г. в Томске возобновилась работа Сибирской областной думы. В нарушение предварительной договоренности между президиумом думы и правительством думцы расширили повестку, включив в нее и вопрос об изменении состава ВСП. Думская делегация была направлена на Дальний Восток с неофициальным поручением «наблюдать за Вологодским».

Думцы попытались усилить левый блок в правительстве. Для этого в Омск прибыли председатель думы И.А. Якушев, министры В.М. Крутовский, М.Б. Шатилов и член правительства Дербера эсер А.Е. Новосёлов. В соответствии с решением думы последний намеревался стать полноправным членом омского кабинета. 20 сентября под председательством Крутовского, которому Вологодский на время своего отъезда поручил исполнять обязанности премьера, состоялось заседание правительства в составе всего лишь трех его членов, находившихся в те дни в Омске, – Крутовского, Шатилова и Михайлова. Первые двое пытались внести в повестку дня вопросы о расширении состава ВСП и ограничении прав Административного совета. И. Михайлов, тесно связанный с военными кругами, отказался принимать участие в обсуждении, лишив тем самым заседание кворума. Но, несмотря на это, оставшиеся два члена правительства намеревались «революционным порядком» решить вопросы в свою пользу, т. е., в конечном счете, в интересах партии эсеров и проэсеровской думы.

Подобные намерения вызвали озабоченность и тревогу в омских либерально-демократических, торгово-промышленных, военных кругах, расценивших их как попытку «государственного переворота». Лидеры омской военщины, как отметил Н.С. Ларьков, получив повод для нанесения встречного удара, тотчас прибегли к решительным действиям². 21 сентября 1918 г. офицерами из окружения начальника Омского гарнизона полковника В.И. Волкова В.М. Крутовский, М.Б. Шатилов, А.Е. Новоселов и И.А. Якушев были арестованы. Под угрозой расстрела Крутовский и Шатилов написали заявления об отставке, а Новоселов, отказавшийся подчиниться насилию, 23 сентября был убит.

¹ См.: Ларьков Н.С. Гришин-Алмазов... С. 17; *Он же*. Борьба за власть... С. 50–51.

² См.: Ларьков Н.С. Борьба за власть... С. 54.

Н.С. Ларьков обратил внимание на усилившуюся политическую активность и твердость в связи с происходящими событиями либерально-центристских кругов¹. Административный совет во главе с И. Михайловым вечером 21 сентября постановил освободить из-под стражи подписавших прошения об отставке министров, признав при этом, что «повод для ареста у военных властей был». Одновременно Крутовский и Шатилов освобождались от всех правительственных должностей. Здесь же было решено прервать заседания Сибирской областной думы и созданных ею комиссий².

В ночь на 22 сентября на экстренном заседании Сибирская областная дума, расценив омские события как попытку государственного переворота, постановила считать Административный совет незаконно созданным и подлежащим немедленному роспуску, а его постановление о перерыве занятий думы – недействительным. Дума постановила Временным Сибирским правительством считать правительство в составе, избранном думой в январе 1918 г. (за исключением министра финансов И. Михайлова, обвиняемого в государственном перевороте). До возобновления нормального хода работ думы ее функции передавались сформированному на этом же заседании Комитету Сибирской областной думы, которому также предоставлялось право временного устранения министров и всех должностных лиц от занимаемых должностей³.

Вскоре после этого заседания по приказу томского губернского комиссара А.Н. Гаттенбергера президиум думы в полном составе был арестован (за исключением Ю.Р. Саиева, который был болен). Также были арестованы и некоторые члены образованного комитета во главе с эсэром П. Михайловым (бывшим членом ЗСК) и большинство членов левых фракций.

Н.С. Ларьков отметил, что двадцатые числа сентября 1918 г. стали важнейшим рубежом в борьбе за передел власти внутри сибирского антибольшевистского движения, а внутривластная борьба, достигнув наивысшего накала, вылилась в жесткие и даже жестокие формы, включая вооруженное насилие и террор. А итогом этой схватки стало усиление военщины и то, что Временное Сибирское правительство, лишившись своего левого крыла, получило возможность более адекватно выражать интересы наиболее активных, прежде всего городских слоев и групп населения, боровшихся с большевизмом⁴. М.В. Шиловский в

¹ См.: Ларьков Н.С. Борьба за власть... С. 55.

² См.: Временное Сибирское правительство... С. 436–437.

³ См.: Думы Алтая. 1918. 5 окт.

⁴ См.: Ларьков Н.С. Борьба за власть... С. 53, 62.

то же время обратил внимание на то, что конфликт Временного Сибирского правительства с Сибирской областной думой ослабил позицию ВСП на уфимском совещании и ускорил образование всероссийской власти¹.

Удаление из правительства министров-социалистов и аресты членов Сибирской областной думы свидетельствовали о резком повороте правительства вправо, об отказе от союза с эсерами и, по сути, крахом идеологии «демократической контрреволюции». Однако формально Сибирская областная дума еще продолжала существовать. М.В. Шиловский отметил, что Временное Сибирское правительство не пошло на разгон думы, хотя и имело для этого реальную возможность, поскольку использовало само наличие думы как важный козырь в переговорах с Комучем, а после образования Директории – в ее борьбе за признание в качестве всероссийской власти с интервентами и рядом контрреволюционных организаций, находившихся на Дальнем Востоке².

Временное сохранение Сибирской областной думы было связано не только с желанием правительства использовать ее в своих политических интригах, но и с общей обстановкой в Западной Сибири. В Томской губернии с конца сентября 1918 г. произошел резкий подъем рабочего и крестьянского движения (забастовки печатников и железнодорожников, Чумайское восстание в Мариинском уезде). Подавление этих выступлений ускорило разгон думы.

В течение октября ряд депутатов Сибирской областной думы еще пытались вернуть утраченные позиции, играя на противоречиях между Временным Сибирским правительством и Директорией. Но их попытки оказались напрасными. И.М. Майский назвал эти попытки «агонией демократии»³.

По свидетельству В.Г. Болдырева, роспуска Сибирской областной думы требовали не только буржуазные, но и довольно умеренные круги. В заявлении омского «Союза возрождения» указывалось, что в думе взяли верх «партийные страсти и односторонность, утопические планы глубоких социальных преобразований, калечащих и без того больную русскую действительность». Социалисты-революционеры омской группы «Воля народа» заявили о том, что «никакие суррогаты представительных учреждений, каким бы именем они не назывались и на

¹ См.: *Шиловский М.В.* Омские события последней декады сентября 1918 г. // Вопросы истории Сибири XX в. Новосибирск, 1993. С. 30–31.

² См.: *Шиловский М.В.* Политические процессы... С. 255–267.

³ *Майский И.* Демократическая контрреволюция. С. 318.

чьи бы авторитеты они не ссылались, – не должны притязать ни на какую роль в государственном управлении, а тем более на контроль над действиями Верховного правительства». Аналогичные высказывания в адрес думы содержались в заявлениях омских трудовиков и кооператоров¹.

Под угрозой разгона думы большинство депутатов (в том числе и из левых фракций) согласилось на ее самороспуск. После этого 10 ноября 1918 г. в соответствии с указом Временного Сибирского правительства Сибирская областная дума собралась на свое последнее заседание. 66 голосами при 12 воздержавшихся и одном против дума приняла решение о самороспуске. В редакционной статье газеты «Железнодорожник» от 14 ноября 1918 г. по поводу роспуска Сибирской областной думы отмечалось, что «при всех своих несовершенствах областная дума все же была представительным органом населения и при известных условиях могла бы стать центром сплочения демократических сил».

Сибирская областная дума была последним оплотом эсеров и их союзников. С ее роспуском Томск утратил функции центра сибирской демократии, произошел раскол сил в антибольшевистском лагере и полностью был расчищен путь к военной диктатуре.

С самого начала своей деятельности ВСП взяло курс на укрепление вооруженных сил, существенно расширяя права военных, нередко в ущерб гражданским властям. Указом от 31 июля 1918 г. объявлялся призыв «двух молодых годов» (родившихся в 1898 и 1899 гг.). В Грамоте ВСП от 6 августа 1918 г. разъяснялось, что это связано с необходимостью создания «сильной и мощной духом армии», которой предстоит содействовать восстановлению раздробленных Брестским миром частей Российского государства².

15 июля 1918 г. правительством были утверждены Временные правила о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, в которых существенно расширялись права Министерства внутренних дел и военных. Правила разъясняли порядок введения военного положения, возлагали контроль за его соблюдением на губернских комиссаров и военные власти. Постановлением от 1 августа 1918 г. военным предоставлялось право учреждать особые прифронтовые военно-полевые суды, приговор которых вступал в силу в течение 24 часов. Отмечалось, что приговор мог быть обжалован, но

¹ См.: *Болдырев В.Г.* Директория. Колчак. Интервенты. С. 67–69.

² См.: *Временное Сибирское правительство...* С. 227, 254.

подача жалобы не останавливала приведение приговора в исполнение. Этим постановлением перечеркивались все демократические принципы судопроизводства. К тому же следует отметить, что постановлением Административного совета от 14 сентября 1918 г. восстанавливалась смертная казнь «как наказание за некоторые тяжчайшие преступления». Список этих преступлений был весьма обширен и включал в себя такие виды, как военная и государственная измена, невыполнение приказаний начальника, участие в восстании и подстрекательство к нему, вооруженное сопротивление властям и т.д. Постановлением Административного совета 1 октября 1918 г. военным предоставлялось право вмешиваться в дела дознания и следствия¹.

Ужесточались порядки и в самой армии. Постановлением Временного Сибирского правительства «Об устранинии армии от участия в политической деятельности» от 23 августа 1918 г. военнослужащим запрещалось состоять в каких бы то ни было организациях, созданных с политической целью, принимать участие в политических манифестациях и собраниях, обсуждающих политические вопросы, произносить публичные речи политического содержания, состоять на службе в городских, общественных и частных учреждениях и предприятиях без разрешения подлежащего начальства, заниматься без ведома и разрешения своего начальства литературной работой в повременной печати².

С момента создания Сибирской добровольческой армии в ней были введены офицерские звания, а в начале сентября 1918 г. новым командующим Сибирской армией генерал-майором П.П. Ивановым-Риновым были восстановлены старые знаки различия – погоны. В середине октября был издан приказ об отдании чести младшими воинскими чинами старшим чинам³.

Правительство, стремясь выстроить более жесткую вертикаль власти, постановлением от 18 июля 1918 г. упразднило коллегиальные комиссариаты, заменив их институтом назначаемых комиссаров. Принимались меры к тому, чтобы у власти не оказались случайные, недостаточно лояльные к ней лица. Административный совет 7 октября 1918 г. утвердил Временное положение о кандидатах на должности уездных комиссаров, которым устанавливался образовательный ценз (не ниже среднего), запрещалось назначение на должность лиц, состоящих под следствием или судом за преступления и проступки, влекущие за собой

¹ См.: *Законодательная деятельность...* С. 65–68, 153–155, 245, 320–322.

² См.: *Временное Сибирское правительство...* С. 290.

³ См.: *Народная Сибирь*. 1918. 17 окт.

тюремное наказание или увольнение со службы¹. Таким образом, была закрыта дорога во власть тем, кто ранее состоял на советской службе.

Требовались изменения и в организации местного самоуправления. Законодательно их деятельность по-прежнему регламентировалась постановлениями Временного правительства, принятыми в мае – июле 1917 г. После переворота городские думы и земства возобновили работу в составе, избранном во второй половине 1917 г. Качественный состав гласных нередко вызывал нарекания. Так, в конце июня 1918 г. коллектив служащих Каинской уездной земской управы принял резолюцию, в которой указал, что «состав волостных гласных и управ не может считаться в настоящее время истинным представителем населения, так как выборы их производились в то время, когда наиболее энергичная и дееспособная часть населения находилась в войсках»².

Правительство стремилось отстранить органы местного самоуправления от участия политической жизни, ограничив круг их деятельности решением административно-хозяйственных вопросов. Однако с такой ролью местные самоуправления не желали мириться, порой они «позволяли» себе критиковать правительство, пытались корректировать его деятельность. Так, Томская губернская земская управа под председательством Н.В. Ульянова в ответ на постановление об изгнании большевиков из местных самоуправлений выразила решительный протест «против вмешательства правительственной власти в сферу деятельности автономных выборных органов самоуправления»³.

Негативно органами местного самоуправления было принято постановление об изъятии милиции из их ведения. Новониколаевская городская управа направила жалобу Временному Сибирскому правительству на уездного комиссара Е.И. Пославского, в которой указала, что милиция должна находиться в подчинении городского самоуправления. Мариинская уездная земская управа, оповестив население о переходе милиции в ведение МВД, заявила, что «слагает с себя ответственность за правильность действий милиции». Вместе с тем управа предложила сообщать ей о всех случаях злоупотреблений со стороны милиции «для возбуждения ходатайств о предании суду виновных»⁴.

Нарекания со стороны ВСП вызывало и проведение выборов в органы местного самоуправления. В циркуляре Временного Сибирского

¹ См.: *Законодательная деятельность...* С. 86, 310–311.

² *Барабинская степь*. 1918. 29 июня, 10 июля.

³ *Рабочее знамя*. 1918. 5 июля (22 июня).

⁴ *Народная Сибирь*. 1918. 27 сент.; *Звено*. 1918. 9 окт.

правления и Министерства внутренних дел, направленном на места 27 июля 1918 г., указывалось, что при восстановлении городских общественных управлений после ликвидации большевиков в ряде мест был нарушен закон, и в результате произошли существенные изменения в составе городских самоуправлений. В ряде мест выборы были проведены без особого на то разрешения¹.

На выборах в городские думы в безуездных городах летом 1918 г. борьба развернулась между блоками местной буржуазии и левых партий (эсеров и социал-демократов). В Барабинске дополнительно к ним был выставлен список духовенства и мирян. Блок эсеров и социал-демократов получил 15 мест, духовенство – 3, домовладельцы – 7. В Боготоле домовладельцы срывали плакаты социалистов, на списках социалистического блока они делали надписи, что там все большевики. Однако, несмотря на все их старания, в состав думы от социалистов прошло 15, а от домовладельцев – 10 гласных². На выборах в Кузнецкую городскую думу списки гласных составлялись отдельными группами лиц, поскольку «в городе не оказалось никаких политических партий». В один из списков были включены бывшие деятели совдепов³.

В конце лета в Томской губернии началась кампания по выборам волостных и уездных гласных на трехлетие 1919–1921 гг. В ходе кампании выявился ряд проблем. Так, Томская уездная земская управа 30 августа 1918 г. сообщала министру внутренних дел о том, что очевидным следствием объединения в один округ отдаленных друг от друга населенных пунктов явится «весьма слабое участие в выборах населения окраинных населенных мест». Такое, как отмечалось в обращении, уже наблюдалось на выборах в 1917 г., «когда население отличалось большой подвижностью и энергией в делах общественной жизни», а «в настоящую пору, когда подвижность и энергия заменились усталостью и апатией», явка на избирательные участки будет еще ниже⁴.

В конце сентября 1918 г. Мариинская уездная управа, обсудив вопрос о выборах в волостное земство, пришла к заключению, что «при безграмотности населения и громадности расстояний между селениями волости, мешающей успешному согласованию выборов, наиболее пригодной является пропорциональная система избрания, при которой

¹ См.: ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 21. Л. 17.

² См. прил., табл. 23.

³ См.: *Наша* мысль. 1918. 19 авг.

⁴ См.: ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 23. Л. 12–13.

от населения не требуется ничего, кроме умения написать ту или иную цифру»¹.

Выборы показали растущий абсентеизм населения. В Тайге в начале октября 1918 г. в выборах в городское самоуправление из 3237 избирателей участвовало только 740 человек². «Обыватель позорно равнодушен к выборам», – констатировала «Народная Сибирь» 15 сентября 1918 г.

Одной из самых серьезных проблем, с которыми пришлось столкнуться органам местного самоуправления, была нехватка средств. Мариинская городская управа сообщала, что не в состоянии вовремя выплачивать жалование служащим, «средств нет на самые необходимые расходы городского самоуправления»³. Кузнецкая уездная земская управа разработала, но из-за отсутствия средств не могла провести в жизнь «план благоустройств культурно-просветительной и хозяйственной жизни уезда»⁴.

«На голом месте, как на пожарище, приходится молодому сибирскому земству творить новое, восстанавливать прежнее, погубленное большевиками», – писал в газете «Народная Сибирь» за 15 сентября 1918 г. некто, скрывшийся за инициалами «В.О.». Он указал еще на одну серьезную проблему – «недостаток культурных сил на местах». Автор отмечал, что «часто в среде членов уездных земских управ даже во главе их находятся люди, которые не только не смогут вести определенную земскую политику, но даже не могут поддержать деловую, чисто хозяйственную сторону земской жизни».

Авторитет органов местного самоуправления подрывался как некомпетентностью, так и прямым произволом представителей власти. В поселке Крещенский Пешковской волости Каинского уезда местные власти присвоили часть денег, направленных из уезда для беднейших солдатских семей. В селе Киселевское Верхне-Каинской волости того же уезда председатель и члены сельской управы погрязли в пьянстве⁵.

В газете «Народная Сибирь» от 27 октября 1918 г. сообщалось, что на железнодорожных станциях, в вагонах пассажиры в разговорах между собой часто заявляют: «Милиция, полиция, – это те же лица, тот же городской, только взял, да перевернул штаны на другую сторону».

¹ *Звено*. 1918. 29 сент.

² См.: ГАТО. Ф. 1362. Оп. 1. Д. 85. Л. 12.

³ *Звено*. 1918. 25 сент.

⁴ *Наш голос*. 1918. 13 сент.

⁵ См.: *Барабинская степь*. 1918. 12 июля.

В своих комментариях редакция добавила и характеристику низовых властных структур: «Наше земское или сельское самоуправление сохранило полную преемственную связь с низвергнутой совдепией. Произошла лишь только перелицовка и некоторое так сказать «углубление». В некоторых случаях не была даже соблюдена внешняя видимость: сельский совдеп, например, в своем большинстве так до сих пор и не переизбирался, сняв лишь вывеску, переименовался в «сельский комитет».

Резкой критике подвергалась и деятельность городских самоуправлений. В редакционной статье газеты «Русская речь» от 12 октября 1918 г. отмечалось, что в них мы видим «полное отсутствие какой-либо сознательной работы», «полное отсутствие пригодных для работы лиц, невероятнейший дефицит, хаос в учреждениях и предприятиях городских, хроническое отсутствие кворума. Городские управы действуют только в двух случаях: ходатайствуют о получении субсидий и политиканствуют».

Авторитет органов самоуправления снижался не только среди избирателей. Становилось все больше гласных, пренебрегавших своими обязанностями. На заседание Мариинской городской думы 19 сентября явилось 9 из 33 гласных. 29 октября заседание городской думы не состоялось из-за отсутствия кворума. Не удалось собрать кворум на заседаниях Новониколаевской городской думы 13, 27 сентября, 5, 8, 18 октября. В конце концов, заседания стали проводиться в следующем порядке: приходили двое гласных и председатель, который объявлял заседание несостоявшимся и назначал день вторичного заседания, законного при всяком кворуме. Не намного лучше обстояли дела в сельской местности. В Боготольской волости Мариинского уезда 29 сентября на волостное собрание из 96 избранных явилось только 57 гласных¹.

В этих условиях Министерство внутренних дел ВСП предложило Административному совету внести изменения в законодательство о выборах в городские думы. Суть этих изменений сводилась к отмене принципа пропорционального представительства и замене его принципом относительного большинства полученных голосов, к недопущению к выборам военнослужащих, чинов милиции и заключенных под стражу, повышению возрастного ценза до 21 года².

¹ См.: *Звено*. 1918. 25 сент., 20 окт., 1 нояб.; *Народная Сибирь*. 1918. 17 сент., 1, 8, 12, 22 окт.

² См.: ГАТО. Ф. 1362. Оп. 1. Д. 21. Л. 15.

Правительство, все больше уклоняясь вправо, стремилось «выдавить» из местных самоуправлений умеренных социалистов и свести их функции к хозяйственной деятельности. Органы местного самоуправления попадали во все большую зависимость от военных властей. В Мариинске в начале октября 1918 г. были проведены обыски и аресты, арестованы многие общественные деятели, среди которых оказались председатель городской думы И.С. Гвиздон и член уездной управы Фролов. 30 октября были расстреляны 7 человек, в том числе члены Мариинской уездной управы земской управы Лария и Фролов¹.

С начала осени 1918 г. власти повели более решительное наступление на еще сохранившиеся элементы демократии. 23 сентября официально была введена военная цензура, газеты стали выходить с купюрами. Некто «Д.С.» писал в газете «Голос Алтая» 3 октября 1918 г.: «За последние дни с нашей печатью творится что-то неладное: то совсем не выходят некоторые газеты, то выходят, но с такими цензурными изъятиями, что просто диву даешься. Какими соображениями руководствуются предержавшие власти в оценке сообщаемых газетами данных и печатаемого в них материала, – иногда совершенно непонятно».

Н.С. Ларьков, характеризуя эволюцию сибирской власти на пути к военной диктатуре, ее глубинные предпосылки связал с особенностями становления и развития российской государственности в целом, с многосотлетним существованием в стране авторитарного монархического режима, обладавшего огромной силой исторической инерции. К фундаментальным факторам исследователь отнес традиционные особенности общественного сознания россиян, особенности национально-го характера, политическую малограмотность населения. Вторую группу предпосылок Н.С. Ларьков связал с начавшимся в России процессом модернизации, сопровождавшимся разложением классов старого общества, отметив, что в стране к моменту революции не сложился средний класс, который бы взял на себя роль социального стабилизатора. Третью группу факторов исследователь связал с самой обстановкой Гражданской войны, указав на то, что расширение ее масштабов в условиях неприятия со стороны основной массы населения, крушение российской государственности и появление на ее обломках новых нелегитимных властных органов закономерно вели к концентрации власти в руках структур, располагавших реальной военной властью².

¹ См.: *Звено*. 1918. 23 окт.; *Народная Сибирь*. 1918. 27 окт., 3 нояб.

² См.: *Ларьков Н.С.* Происхождение колчаковской диктатуры... С. 185–188.

В Сибири сползание к военной диктатуре проявлялось в устранении от власти социалистов, свертывании демократических институтов и учреждений, урезании компетенции местных самоуправлений, ограничении прав и свобод, ужесточении цензуры, ограничении свободы прессы и наиболее ярко выразилось в произволе военных властей, их стремлении решать все вопросы с позиции силы. В очередной раз представители политических элит продемонстрировали глубокие разногласия между собой в оценке перспектив развития страны и общества, в методах решения накопившихся проблем.

Летом – осенью 1918 г. Томск играл роль одного из крупнейших политических центров на востоке страны. На территории губернии началось мощное выступление против Советской власти, здесь стала формироваться Сибирская армия, отсюда развернулось наступление против большевистского режима, в результате чего существенно расширились масштабы Гражданской войны.

Несколько дней Томск даже являлся столицей «белой» Сибири, а после переезда Западно-Сибирского комиссариата в Новониколаевск, а затем в Омск, до ноября 1918 г. оставался центром сибирской законодательной власти. В этот период политическая элита губернии активно участвовала в формировании всесибирской власти и оказывала заметное влияние на курс правительства. В условиях разрастания масштабов Гражданской войны и вооруженной эскалации Томск оставался последним оплотом сибирской демократии.

6.2. Партии, общественные организации и социальные слои в событиях июня – ноября 1918 г.

Переворот в очередной раз изменил расстановку политических сил в губернии. Большевистские организации были разгромлены, из подполья вышли кадеты и эсеры. Местным партийным организациям срочно требовалось определить отношение к происходящим событиям, выработать программу действий и определить тактику в новых условиях.

После антисоветского переворота наступил «звездный час» сибирских эсеров. Их убедительная победа на выборах в Учредительное собрание по Сибири стала весомым аргументом в диалоге с другими политическими силами. Эсеры в январе 1918 г. заняли ключевые посты в Сибирской областной думе, сыграли заметную роль в перевороте, после которого фактически контролировали все властные структуры в

Сибири, возглавив Западно-Сибирский комиссариат, а в ряде случаев комиссариаты и органы местного самоуправления на местах. По сути, в июне 1918 г. эсеры являлись правящей партией. Именно эсеровские идеологи (вместе с меньшевиками) наиболее последовательно выступали за поиск «третьего пути» в революции. Они призывали к консолидации всех сил, созданию «твердой» власти, способной воплотить в жизнь принципы демократии и защитить демократию от посягательств как слева, так и справа.

В довольно щекотливом положении после переворота оказались меньшевики. Получив после бегства большевиков формальную власть в городе, они поспешили поскорее избавиться от этой ноши, передав ее городской думе. Не сразу меньшевики определили свою тактику по отношению к произошедшим событиям, они дистанцировались от новой власти, заявив, что к ней «томская организация РСДРП никакого соприкасательства не имеет, она лишь ее поддерживает, как власть, ставящую своей задачей в ближайшем будущем осуществить вполне демократическую программу»¹.

О растерянности, в которой пребывали меньшевики в первые дни переворота, свидетельствуют публикации в партийной прессе, официальные заявления организации, а также выступления местных меньшевистских лидеров. В них почти нет конкретики, много общих рассуждений. Так, В. Денисов в статье «Смысл совершившегося переворота», опубликованной в газете «Заря» за 5 июня 1918 г., отмечая, что Временное Сибирское правительство еще не проявило себя в своих действиях, выражал надежду на восстановление демократических органов самоуправления. Д. Розенберг в статье «Ликвидация большевизма», опубликованной в том же номере газеты «Заря», указывал, что «совершенно разнородные, по природе своей даже враждебные элементы объединились под знаком ликвидации большевиков», и предупреждал: «вооруженная борьба с большевизмом выдвигает на авансцену деятелей, ничего общего с демократией не имеющих». Первоочередную задачу демократии Розенберг видел в том, чтобы «движение, идущее под знаком ликвидации большевизма, не пошло дальше известных пределов, чтобы ликвидирован был только и только большевизм».

И. Майский, объясняя причины сотрудничества меньшевиков с контрреволюцией, впоследствии отмечал, что вожди считали: чем значимее будет их роль в антисоветском лагере, «тем больше шансов, что на смену «коммунистической диктатуре» придет господство демокра-

¹ Заря. 1918. 5 июня.

тии, а не господство черной сотни»¹. Так же, как и в предыдущие периоды революции, меньшевики блокировались с эсерами, имея с ними немало общего во взглядах на будущее страны. Ближайшей их целью было формирование «цивилизованного капитализма» с сохранением всех демократических завоеваний. Этим во многом и объяснялись те уступки буржуазии, на которые меньшевики и эсеры шли после переворота. Но именно они представляли левое крыло антибольшевистской коалиции.

Заметно оживились после переворота кадеты. Они участвовали в заседаниях городской думы, возобновилась работа Томского отдела партии, а с 8 июня – студенческой и ученической фракции. Кадеты выступали за создание твердой власти, призывали «от теоретических книжных рассуждений после горького опыта минувшего... перейти к строительству на реальных основаниях правового свободного и демократического государства»². 5 июня 1918 г. общее собрание Томского отдела Партии народной свободы высказалось «за объединение всех государственных мыслящих сил страны, во имя спасения родины и восстановления независимой единой России». Партийному комитету поручалось продолжать переговоры для установления коалиционного соглашения с другими общественно-политическими группами³.

Идею межпартийной коалиции поддержали и народные социалисты. На заседании городской думы 31 мая энес П.В. Соколов заявил, что власть должна быть создана на коалиционной основе, но подчеркнул, что «никакой преемственности от большевиков не должно быть»⁴.

Союз между эсерами и кадетами в первый месяц после переворота основывался на том, что Западно-Сибирский комиссариат, эсеровский по своему составу, был вынужден привлекать на службу интеллигентов, значительная часть из которых была близка кадетам. Кратковременное сотрудничество двух партий определялось стремлением к формированию сильной власти, но по стратегии и тактике между эсерами и кадетами точек соприкосновения становилось все меньше и меньше. Уже в первые дни после переворота между ними выявились принципиальные разногласия по отношению к советам. Ряд эсеро-меньшевистских идеологов выступил за сохранение советов как общественных организаций. Видный эсеровский публицист Б. Лойко писал о том,

¹ Майский И. Демократическая контрреволюция. С. 16–17.

² *Наша мысль*. 1918. 22 июня.

³ См.: *Голос народа*. 1918. 7 июня; *Сибирская жизнь*. 1918. 9 июня.

⁴ *Голос народа*. 1918. 4 июня.

что «советы должны быть по условиям времени контролирующими органами рабочего класса, следящими за тем, чтобы не было ущерба для республики»¹. Кадеты высказывали сомнения в возможности деполитизации советов и заявляли, что нет никаких гарантий от того, что, защищая завоевания Февральской революции, «советы не увлекутся, не захотят опять быть властью над властью». Также кадеты указывали на то, что «с самим названием совдеп массы связывают специфически большевистские настроения». Кадеты считали, что «рабочие и крестьяне должны постараться изжить советы, как опасную болезнь, и организовать вокруг чисто профессиональных организаций»².

Кардинально различались и отклики партийной прессы на постановление Временного Сибирского правительства от 6 июля, запрещающее деятельность советских организаций. Б. Лойко отмечал, что этим актом совет министров «рискует лишиться поддержки со стороны рабочих масс, поддержки, которая для него не должна быть безразлична...»³. Общее собрание Томской организации РСДРП заявило, что это – «прямой вызов, брошенный в лицо демократии буржуазной реакцией»⁴. Зато правые не скрывали своей радости. «Одна мысль о воскрешении советов вызывает «непримиримую ненависть населения», – указывалось в редакционной статье газеты «Понедельник» от 15 июля 1918 г.

В кадетской прессе звучали обвинения эсеров и меньшевиков в том, что они своей политикой подготовили Октябрьский переворот. Социалистам предлагалось осознать свои прегрешения и ошибки. В обзоре печати газеты «Рабочее знамя» от 30 июня 1918 г. указывалось: «Кадеты берут эсеров под подозрение и обвиняют их «неблагополучными по социализму».

Важную роль в консолидации партийных сил и определении тактики действий по-прежнему играли партийные съезды. К сплочению сил демократии призвали Западно-Сибирская конференция членов РСДРП (Новониколаевск, 2–5 июля 1918 г.), Общесибирская конференция социал-демократов (Томск, 19–24 августа 1918 г.), Четвертый томский губернский съезд партии социалистов-революционеров (13–16 июля 1918 г.) и Первый Всесибирский съезд членов партии социалистов-революционеров (Томск, 25 сентября – 9 октября 1918 г.).

¹ *Голос народа*. 1918. 12 июня.

² *Наша мысль*. 1918. 28 июня.

³ *Железнодорожник*. 1918. 16 июля.

⁴ *Заря*. 1918. 2 (15) июля.

В конце лета – осенью 1918 г. деятельность меньшевиков и эсеров была сосредоточена на работе в профсоюзах, общественных организациях, в партийной печати, в организации и проведении лекций, посвященных текущим событиям. Однако интерес к подобным мероприятиям стал снижаться. Делегаты меньшевистских и эсеровских съездов отмечали отход масс от политической борьбы, их равнодушие к политическим вопросам. «Б. Л-о»¹ писал: «Сейчас все наши партии очутились в небывалом еще положении: живут и действуют одни только комитеты (да и то не всегда), а члены партий или отсутствуют, или же, если имеются в очень ограниченном количестве, то бездействуют. Штабы без армий – вот что из себя представляют сейчас все без исключения партии, вот в каком виде вынырнули они из той огромной ямы, в которую захихали их большевики во имя диктатуры пролетариата»².

Нам удалось обнаружить лишь скудные упоминания о существовании эсеровских и меньшевистских организаций в уездных центрах, безуездных городах и отдельных рабочих поселках. В основном это сведения об их участии в муниципальных выборах. Так, например, в Барабинске 16 июля состоялось объединенное заседание местных организаций ПСР и РСДРП, на котором обсуждался вопрос о блоке партий на муниципальных выборах. Собравшиеся отметили, что обе организации «находятся в периоде реформ, малочисленны по составу и не надеются получить достаточное количество голосов»³.

Совместно действовали социал-демократы и эсеры на выборах в Боготоле (конец июля) и в Мариинске (начало ноября). В Новониколаевске на предстоящих выборах единым блоком решили выступить совет профессиональных союзов, организации социалистов-революционеров и социал-демократов. Если летом 1918 г. на муниципальных выборах в Боготоле и Барабинске социалистам удалось получить незначительное большинство, то в Мариинске блок социалистических организаций и профсоюзов набрал лишь около 25 % голосов⁴.

К осени 1918 г. существенно углубились разногласия между «левым блоком» и кадетами по отношению к Сибирской областной думе, к органам местного самоуправления, к власти. К этому времени кадеты заметно укрепили свои позиции. Их требования становились все настойчивее, все громче кадеты напоминали о своих заслугах. «Ни одна

¹ Возможно, Б. Лойко.

² *Железнодорожник*. 1918. 10 сент.

³ *Барабинская степь*. 1918. 27 июля.

⁴ См. прил., табл. 23.

из русских партий не боролась так долго и стойко против «углубителей революции» и их законных наследников – большевиков, как именно Партия народной свободы», – утверждалось в газете «Наша мысль» 26 августа 1918 г. Кадеты все больше разочаровывались в творческом потенциале народа, считая, что он не способен рационально действовать в рамках демократии. В редакционной статье той же газеты от 22 июня 1918 г. указывалось: «Правительства Львова и Керенского допустили одну громадную ошибку: они забыли, что из обывателя, столетиями воспитанного в рабстве, не мог возродиться как феникс из пепла, гражданин».

Кадеты, призывая «от теоретических книжных рассуждений после горького опыта минувшего... дружными усилиями перейти к строительству на реальных основаниях правового, свободного и демократического государства», «к объединению в дружной работе всех государственно мыслящих сил страны»¹, выступали за создание твердой власти. Конференция кадетских организаций Урала и Сибири (Омск, 20–24 августа 1918 г.) высказалась за то, чтобы вновь организуемая «общероссийская власть была властью единою, национальной, стоящей выше партий и классов», призвала «отмежеваться от тех элементов, которые ставят своей задачей реставрацию государственного строя февральского периода», и указала, что «условием создания соглашения всех общественно-политических сил должна стать беспощадная борьба с большевизмом»².

Делегаты в своих выступлениях заявляли о равнодушном и даже враждебном отношении масс к Партии народной свободы. В.А. Жардецкий призвал с этим смириться, указав, что «у нас большое общественное мнение». Делегат Лавров, учитывая отношение населения к партии, заявил о бессмысленности ее участия в выборах: «При существующих условиях выборы производить нельзя, они дадут второй совдеп, т.е. фальсификацию народоправства»³.

Все жестче становилась позиция кадетов по отношению к социалистам, все громче звучала критика в их адрес. Некто «Черниговец» в обращении «К русским социалистам», опубликованном в газете «Наша мысль» от 19 августа 1918 г., заявлял, что их «ничему не научил опыт революции», что они «пробудили в народе темные силы, углуби-

¹ *Наша мысль*. 1918. 22 июня.

² См.: *Съезды...* в Акмолинской области. С. 304–305.

³ См.: *Наша мысль*. 1918. 2, 9 сент.

ли вражду между народом и интеллигенцией». В редакционной статье газеты «Русская речь» за 8 октября 1918 г. указывалось, что в земствах засилье социал-демократов и эсеров, которые позволяют себе критиковать правительство. «Пора положить предел деятельности авантюристов, превративших земства в партийные лавочки», заявлялось в статье.

Кадеты во многом идеологически подготовили изгнание эсеров из власти, выражая требования буржуазии и верхушки военных. В докладе полковника К.В. Сахарова о возрождении армии, представленном правительству в конце октября 1918 г., указывалось, что эсеры и меньшевики «продолжают до сего времени ставить проблематичные завоевания Февральской революции выше спасения Родины, возрождения ее государственности и боевой мощи»¹.

Курс на изгнание эсеров из власти Временное Сибирское правительство взяло с середины сентября 1918 г. Вехами на пути к полному разрыву отношений с эсерами стали: «омский инцидент»² и аресты эсеров – членов Сибирской областной думы 25 сентября в Томске. В Омске 24 октября военными был схвачен и после жестоких пыток убит видный эсер Б.Н. Моисеенко. В конце октября в Мариинске были проведены аресты местных общественных деятелей, большинство из которых было членами ПСР, среди них был и бывший член Западнo-Сибирского комиссариата М. Линдберг³.

Эсеры, по словам И. Майского, «на заре своей жизни грозились небо жечь, а кончили тем, что свалились в гниющее болото реакции»⁴. Они еще пытались отстаивать идеалы демократии, но к осени 1918 г. стала очевидна несостоятельность эсеро-меньшевистской программы преобразования страны. Изгнание эсеров из власти прежде всего было определено провалом их курса.

В крайне сложном положении после переворота оказались сибирские большевики. Партийные организации были разгромлены, их руководители арестованы либо скрывались. Однако уже 3 июня 1918 г. в Томске по инициативе М. Рабиновича и Ф. Суховерхова состоялось подпольное совещание большевиков, на котором оформилась подпольная ячейка РКП(б). На совещании было решено максимально исполь-

¹ *Болдырев В.Г.* Директория. Колчак. Интервенты. С. 80.

² 21 сентября 1918 г. в Омске военными были арестованы члены правительства – эсеры В.М. Крутовский, М.Б. Шатилов, А.Е. Новоселов. Последний вскоре был убит.

³ См.: *Болдырев В.Г.* Директория. Колчак. Интервенты. С. 526; *Народная Сибирь*. 1918. 29 окт.

⁴ *Майский И.* Демократическая контрреволюция. С. 111.

зовать легальные возможности для борьбы с контрреволюцией, усилить работу в профсоюзах, приступить к изданию рабочей газеты¹.

Н.С. Ларьков отмечает, что среди сибирских большевиков сразу же после переворота наметились две основные точки зрения по тактическим вопросам. Одни считали, что в сложившихся условиях для сохранения своих позиций необходимо максимально использовать легальные организации, включая профсоюзы, органы местного самоуправления и Сибирскую областную думу. Часть томских большевиков поддерживала лозунг «единого революционного фронта» борьбы с буржуазией. Другие же были против приспособления к реакции и выступали за подготовку вооруженного восстания с целью оказания помощи Советской России, оказавшейся в кольце фронтов. Среди основных причин, определивших позицию сторонников легальных форм борьбы, Н.С. Ларьков выделил такие, как заблуждение их насчет истинных намерений руководителей «демократической контрреволюции», сохранение психологии объединенчества, растерянность части рабочих перед лицом наступавшей реакции².

Следует отметить, что не менее важной причиной того, что значительная часть томских большевиков в начале лета 1918 г. выступала за широкое использование легальных форм борьбы, являлось наличие для этого реальных условий. В Томске, который стал центром сибирской демократии, до июля действовал совет рабочих депутатов, до начала августа выходила подконтрольная большевикам газета «Рабочее знамя», до осени сохранялись возможности для деятельности профсоюзов. В самом Томске легально находилось несколько известных большевиков. Так, В.Д. Вегман до своего ареста 17 июля 1918 г. входил в состав редакции газеты «Рабочее знамя», С.А. Дитман, М.М. Рабинович и Ф. Суховерхов вели работу в профсоюзах. М.М. Рабинович также являлся депутатом Сибирской областной думы.

К осени, когда усилился натиск властей на рабочие организации и возможностей для легальной работы почти не осталось, значительная часть томских большевиков поддержала курс на вооруженное восстание. На это решение повлиял рост рабочих и крестьянских антиправительственных выступлений. В течение лета 1918 г. подпольные большевистские организации были созданы в Новониколаевске, Кемерове, Кольчугине, Тайге, на Анжерских, Судженских копиях, Гурьевском заводе. Большевиками, скрывающимися от преследования в сельской мест-

¹ См.: *Профсоюзы Сибири...* С. 125.

² См.: *Ларьков Н.С. О тактике сибирских большевиков...* С. 60–62.

ности, в конце лета – начале осени были созданы подпольные группы из сочувствующих крестьян¹.

Однако К. Молотов указывает, что до августа 1918 г. подпольных большевистских организаций в Сибири не было². Об этом же пишут в своих воспоминаниях и кольчугинские горняки³. Такие расхождения в оценках можно объяснить тем, что возникшие в первой половине лета 1918 г. группы большевиков и их сторонников в основной массе были организационно не оформлены, ничем себя не проявили и действовали лишь на уровне личных контактов.

В Новониколаевске большевикам приходилось вести работу в условиях военного положения. Подпольный горком РКП(б) с июня сосредоточил свою работу в легальных рабочих организациях – профсоюзах, а после их разгрома – в Красном Кресте, созданном для помощи политическим заключенным. В августе большевистская группа рабочих городской типографии наладила выпуск листовок, которые распространялись в городе. В середине сентября была проведена городская подпольная конференция РКП(б)⁴. «Большевики вообще не унывают и продолжают наводнять город самыми невероятными слухами», – сообщала газета «Народная Сибирь» от 27 сентября 1918 г.

В конце июля большевиками Томска, Омска, Тюмени и Новониколаевска было создано Сибирское организационное бюро РКП(б), которое, установив связь с нелегальными организациями, приступило к подготовке областной конференции. Первая подпольная Сибирская конференция РКП(б), которая была проведена 18 августа 1918 г. в загородной роще под Томском, избрала областной комитет и обратилась к рабочим и крестьянам Сибири с призывом к вооруженной борьбе против контрреволюции и иностранных интервентов. Вскоре областной комитет РКП(б), взяв курс на вооруженное восстание, поставил задачу дезорганизовывать противника «путем разрушения и уничтожения боевых и технических средств», саботажа, внесения паники в его ряды⁵.

С сентября нелегальные ячейки большевиков были созданы при профсоюзах металлистов, швейников, пищевиков, строителей Томска.

¹ См.: *Воспоминания о революционном Новониколаевске*. С. 94; *Соколова В.П. Из летописи Кузбасса*. С. 43; *Сердца, отданные людям*. С. 220–221; *Очерки истории города Томска...* С. 162; *История Кузбасса*. С. 280.

² См.: *Молотов К. К истории РКП в Сибири...* С. 160–161.

³ См.: *Путь борьбы*. С. 73.

⁴ См.: *Воспоминания о революционном Новониколаевске*. С. 93–94, 100.

⁵ См.: *Молотов К.М. Контрреволюция в Сибири...* С. 17–20; *Съезды... в Томской губернии*. С. 283.

В подпольную работу вовлекалась и революционно настроенная интеллигенция. Так, в находящейся под большевистским влиянием организации Красного Креста активно работали слушательницы Высших женских курсов. Велась работа среди солдат и военнопленных¹.

К ноябрю Томская подпольная организация насчитывала до 200 человек, численность организаций рабочих поселков доходила до трех десятков, а в сельских – всего несколько человек. На основе имеющихся данных можно, с определенной долей условности, установить общую численность большевистских организаций Томской губернии в 500–600 человек. Деятельность большинства организаций сводилась к накоплению сил, вербовке новых членов, установлению связей с губернской и соседними организациями. С октября активизировалась деятельность Томской и Новониколаевской организаций. В ночь на 1 ноября 1918 г. в Томске произошло вооруженное выступление с участием мобилизованных солдат Мариинского полка. Восставшие захватили арестантское отделение, освободили арестантов. Однако восстание было подавлено.

Летом – осенью 1918 г. в Томской губернии были созданы первые антиправительственные вооруженные формирования. У их истоков стояли бывшие советские работники, скрывавшиеся от белых. У нас имеются данные о десяти таких формированиях. Восемь из них в большей или меньшей степени находились под большевистским влиянием. До конца 1918 г. эти формирования, кроме отряда П. Сухова, активных боевых действий не вели².

Большевики стремились использовать в своих целях недовольство рабочих и крестьян политикой Временного Сибирского правительства, которое все отчетливее стало проявляться с конца лета 1918 г. В то же время влияние большевиков на массы в этот период не следует преувеличивать, поскольку массы выступали в первую очередь против ухудшения своего положения, не выдвигали требований восстановления Советской власти.

Следует отметить, что буржуазная и социалистическая пресса существенно преувеличивала степень влияния большевиков на массы, связывая с их деятельностью все проявления недовольства властью. Так, в газете «Народная Сибирь» от 1 ноября 1918 г. в статье, посвя-

¹ См.: ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 463. Л. 2; *Плотникова М.Е.* Томское большевистское подполье... С. 160.

² См. прил., табл. 24.

щенной Чумайскому восстанию, говорилось: «Если Сибирь освободилась от политического господства большевиков, то нельзя сказать, что она освободилась от большевизма, который зацепился в толщах народной массы и там продолжает пускать свои корни. ...Трудно найти такой город или такое селение в Сибири, где бы не было активных большевиков, успевших избежать кары закона и устроивших себе «прочное положение» в школе, милиции, земстве, кооперации, в муниципалитетах».

Летом – осенью 1918 г. заметное участие в происходящих событиях принимали социал-демократы-интернационалисты. Их усилия, как отмечает А.Н. Никитин, были направлены главным образом на профсоюзы, где они еще до переворота имели довольно сильные позиции¹. В Томске интернационалисты участвовали в издании профсоюзных газет «Железнодорожник», «Рабочее знамя», остро критиковали белогвардейский режим. Сотрудничество большевиков и интернационалистов проявлялось прежде всего в рамках профсоюзного движения, в подготовке и проведении профсоюзных съездов. Интернационалисты считали возможным вести борьбу только мирными средствами и выступали не за восстановление Советской власти, а за улучшение экономического и политического положения рабочих.

Томские анархисты в этот период довольно активно для пропаганды своих взглядов использовали трибуны профсоюзных съездов. Е. Клюев принимал участие в работе конференции правлений профессиональных союзов г. Томска 6 июня 1918 г., Корабельник входил в состав главного комитета профессионального союза Томской железной дороги. Второй съезд горнорабочих Западной Сибири избрал своим представителем в Сибирскую областную думу анархиста Жукаса².

Осенью в Кузнецком уезде анархистом И.П. Новоселовым из крестьян – бывших членов коммуны «Анархия» была создана подпольная группа численностью до 10 человек. Первое время эта группа активности не проявляла. В Мариинском уезде бывший начальник читинской красной гвардии анархист М.Я. Перцев стал активным организатором сельского подполья, а в октябре – одним из руководителей Чу-

¹ См.: Никитин А.Н. Социал-демократы (интернационалисты) Сибири в годы гражданской войны // Из истории социальной и общественно-политической жизни Сибири. Томск, 1992. С. 70–74.

² Заря. 1918. 18 июля; Железнодорожник. 1918. 23 июля; Съезды... в Томской губернии. С. 245, 261.

майского восстания¹. Но такие примеры единичны. Серьезного влияния на политические процессы и общественную жизнь губернии анархисты не оказывали.

К осени 1918 г. влияние политических партий на массы становилось все меньше. Их организации перестали быть массовыми. Социальные слои уже не связывали с ними выражение своих интересов.

Сразу после переворота активизировалась буржуазия. В Томске возобновилась деятельность Биржевого общества и Торгово-промышленного союза. Омские промышленники и торговцы в обращении к представителям Временного Сибирского правительства потребовали немедленной отмены советских декретов и денационализации всех предприятий. К этим требованиям присоединились и цензовые элементы Томской губернии². Буржуазия начала поход против завоеваний рабочих, стремилась дискредитировать рабочие организации.

С 13 по 20 июля в Омске проходил Сибирский торгово-промышленный съезд. Одним из товарищей председателя съезда был избран томский предприниматель В.П. Вытнов. Съезд потребовал немедленно восстановить свободу торговли, приступить к денационализации и резко выступил против вмешательства в дела предпринимателей каких-либо общественных организаций³. Меньшевик Д. Розенберг так прокомментировал решения съезда: «Омские торговцы и промышленники жаждут диктатуры. К этому теперь присоединились все торговцы, промышленники и домовладельцы Сибири и Урала»⁴.

Власти шли навстречу пожеланиям торгово-промышленного класса. 30 июля 1918 г. министр торговли и промышленности поручил губернским и областным комиссариатам образовать в уездах комиссии по возвращению предприятий и имуществ, захваченных в период Советской власти. В состав комиссий рекомендовалось вводить представителей торгово-промышленного и домовладельческого класса. В Новониколаевске и Томске в состав таких комиссий вошли представители биржевых комитетов⁵.

Буржуазия стремилась взять под контроль местные самоуправления. На выборах в городские думы в Барабинске, Боготоле и Мариин-

¹ Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири... С. 196; Штырбул А.А. Анархистское движение... Ч. 2. С. 29–30.

² См.: Рабочее знамя. 1918. 28 (15) июня; Народная газета. 1918. 18 июля.

³ См.: Съезды... в Акмолинской области. С. 274–281.

⁴ Народная газета. 1918. 25 июля.

⁵ См.: ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 22. Л. 78; Вестник Томской губернии. 1918. 19 дек.

ске самостоятельные списки выставили домовладельцы. В Мариинске в начале ноября 1918 г. они одержали убедительную победу, получив 19 мест, тогда как социалисты и квартирнаниматели вместе взятые смогли провести в думу только 14 гласных¹.

Консолидация сил сибирской буржуазии проявилась в создании отделов Союза защиты родины. В Новониколаевске в него вошли фракция городской думы домовладельцев, мелких торговцев, старообрядцев и мусульман, отдел Партии народной свободы, Союз квартирнанимателей, Биржевой комитет, Союз домовладельцев, Союз мелких торговцев и т.д. Своей главной задачей союз провозгласил «освобождение России от большевистской тирании»².

Впрочем, следует упомянуть и об общественно-полезной деятельности буржуазных организаций. Так, в Новониколаевске активно действовал Военно-промышленный комитет. В его мастерской осуществлялся пошив солдатских шинелей. Осенью при Биржевом обществе были открыты двухлетние вечерние торговые классы. В сентябре Союз домовладельцев решил взять на себя все расходы по содержанию женской гимназии³.

Большая часть буржуазии стремилась к восстановлению своих до-революционных позиций. Она выступала за возврат национализированной собственности, отмену советских декретов, против государственного и рабочего контроля над производством, требовала невмешательства в отношения между работником и работодателем и фактически стремилась к бесконтрольной эксплуатации рабочих. Сибирская буржуазия уже не желала идти ни на какие компромиссы и дальнейшее укрепление своего положения связывала с установлением военной диктатуры.

Пролетариат Сибири в своем большинстве не выступил на защиту Советской власти. Меньшевик С. Неслуховский в статье «Задачи рабочего класса», опубликованной в газете «Заря» от 5 июня 1918 г., писал: «Рабочий класс не принял почти никакого участия в событиях переворота, он стоял в стороне от них, перестав играть ту активную роль, к которой он был призван всем ходом русской революции, начиная с февральских дней».

¹ См.: *Барабинская степь*. 1918. 10 авг.; *Железнодорожник*. 1918. 13 авг.; *Звено*. 1918. 25 окт., 6, 8 нояб.

² *Русская речь*. 1918. 3 окт.

³ См.: *Народная Сибирь*. 1918. 27 сент., 4 окт., 3 нояб.

В первые дни после переворота о поддержке новой власти заявили рабочие Анжерских, Судженских копей, Каинска, Мариинска. Однако эта поддержка не была безоговорочной. 1 июня в Томске общее собрание союза металлистов с представителями от союзов грузчиков, сапожников, ресторанных служащих, мастеровых депо станции Томск II (до 1800 человек) решило «признать Временное Сибирское правительство настолько, ...насколько оно будет преследовать интересы и отстаивать права трудового народа». До выяснения сущности новой власти собрание объявило себя по отношению к ней нейтральным¹.

Аналогичные резолюции приняли: Третья конференция правлений профессиональных союзов и советов профессиональных союзов Томска, конференция заводских комитетов и контрольных комиссий коллективов рабочих и служащих г. Томска, конференция правлений профессиональных союзов г. Томска, собрания служащих и рабочих станции Барабинск, Тайга, Татарская, совет профессиональных союзов г. Мариинска². В.Д. Вегман впоследствии отмечал, что такие резолюции составлялись служащими и принимались ими же от имени рабочих³. Однако появление заверений о поддержке правительства со стороны рабочих объясняется и тем, что большевистских лидеров и активных сторонников Советской власти в промышленных центрах фактически не осталось. Одни бежали, другие были арестованы. Необходимо отметить и то, что значительные массы рабочих были разочарованы политикой большевиков.

Впрочем, реакция части рабочих на переворот была совершенно иной. Конференция профессиональных союзов Новониколаевска 27 мая 1918 г. постановила переворот считать «контрреволюционным выступлением, грозящим завоеваниям революции». Участники конференции потребовали восстановления власти советов и немедленного освобождения всех политических заключенных⁴. Такое решение вполне объяснимо: в Новониколаевске рабочие уже в ходе переворота испытали на себе все «прелести» устанавливаемого режима.

Наступление новых властей на права рабочих началось сразу же после переворота. Были упразднены коллегиальные управления, суще-

¹ См.: *Голос народа*. 1918. 4 июня.

² См.: *Заря*. 1918. 17 июня; *Голос народа*. 1918. 5, 8 июня; *Барабинская степь*. 1918. 19, 26 июня.

³ См.: *Горняки Сибири*... С. 12.

⁴ См.: *Съезды...* в Томской губернии. С. 235.

ственно урезались права действующих организаций. Постановлением Томского губернского комиссариата функции контроля над производством и распределением были изъяты из ведения органов рабочего контроля. Томские предприниматели отказались признавать ставки, утвержденные советом профсоюзов¹.

В июне 1918 г. забастовали печатники в Новониколаевске и Томске. В ответ на массовые аресты провели забастовку рабочие Кольчугинских копей. Социал-демократ Н. Щеглов в статье «О соглашениях и соглашательстве», опубликованной 30 июня в газете «Рабочее знамя», писал: «Пролетариат своей позицией в последних событиях ясно и твердо заявил, что коалиции, что примирения с буржуазией, как классом, нет и быть не может». В газете «Рабочее знамя» за 12 июля 1918 г. отмечалось, что «в Томске капитал на первых порах получил в своем наступательном ходе некоторый отпор со стороны рабочих».

Однако в ходе переворота рабочие организации были серьезно ослаблены. В застенках оказалось немало профсоюзных лидеров и активистов. За пределами Томска большинство рабочих организаций прекратило свою деятельность. В Новониколаевске временное бюро профессиональных союзов действовало нелегально. На Втором съезде горнорабочих Западной Сибири (Томск, 2–13 июля 1918 г.) о слабости профсоюзных организаций, о пассивности членов союза заявляли представители Кольчугинского рудника, Алтайских, Анжерских, Судженских копей, Яшкинского завода. Да и в самом Томске было немало союзов, фактически свернувших свою деятельность. Собрание союза кирпичников 26 июня 1918 г. обвинило правление в бездеятельности. В союзе по изготовлению одежды числилось около 1400 человек, а взносы платило лишь около 700 из них². «Союз «Технический труд» еле еле влачит свое существование», – сообщала газета «Заря» за 18 июля 1918 г.

В то же время наметилась и другая тенденция – объединение и укрепление профсоюзов. Меншевик Гецин, характеризуя рабочую жизнь, отмечал, что «мелкие родственные союзы объединяются в один мощный, чтобы стать крепче и сильнее»³. Союз рабочих кожевенного производства объединил сапожников, шорников, заготовщиков кож; союз пищевиков – мукомолов, колбасников, скотобойцев, кондитеров. Совещание представителей профессиональных союзов (Томск, 27 июня 1918 г.)

¹ См.: *Рабочее знамя*. 1918. 28 (15) июня.

² *Рабочее знамя*. 1918. 30 (17) июня, 3 июля (20 июня), 5 июля (22 июня), 16 (3) июля.

³ *Заря*. 1918. 2 июля.

высказалось за объединение профессиональных союзов Западной Сибири и наметило план работы в этом направлении¹.

Подъем профессионального движения вызывал опасения властей, и они предприняли очередные шаги, направленные против рабочих и их организаций. 27 июня военные власти Томска запретили проводить заседание совета профсоюзов. 8 июля по приказу начальника гарнизона военным патрулем было распущено собрание печатников. В Кольчугине военными властями было разогнано совещание по подготовке съезда железнодорожников². В этих условиях цинично звучало заявление Временного Сибирского правительства о том, что «образование профессиональных организаций, не преследующих политические цели, не подвергается никаким ограничениям»³.

На конференции районных профессиональных союзов судоходных служащих и рабочих Западной Сибири (Томск, 29 июля 1918 г.) в докладах с мест отмечалось, что отношение администрации к профсоюзам проникнуто «ничем не прикрытой враждебностью» и явно не согласовано с заявлениями правительства о свободном существовании профсоюзов⁴. «Попытки урвать завоевания рабочих делаются во всех областях», – сообщалось в редакционной статье газеты «Рабочее знамя» за 6 июля 1918 г.

Администрация предприятий увольняла работников под предлогом политической неблагонадежности. В начале июля по требованию военных властей администрация Томской железной дороги уволила 25 железнодорожников как «явных участников большевистских организаций». На Томской железной дороге массовые увольнения приняли особенно широкие размеры⁵.

Протесты против увольнений и арестов членов профсоюза за политические убеждения в июне – июле выразили делегатские собрания профсоюза рабочих и служащих Анжерских копей, профсоюза Кемеровского рудника, общее собрание железнодорожных служащих, мастеровых и рабочих Томской ветки⁶. П.В. Вологодский, выступая на IV войсковом круге Сибирского казачьего войска в Омске 12 июля

¹ См.: *Съезды... в Томской губернии*. С. 253.

² См.: *Рабочее знамя*. 1918. 28 (15) июня, 30 (17) июня, 1 авг. (19 июля); *Профсоюзы Сибири... С. 75*.

³ *Законодательная деятельность... С. 55*.

⁴ См.: *Съезды... в Томской губернии*. С. 277.

⁵ См.: ГАТО Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 44. Л. 2, 19; *Профсоюзы Сибири... С. 94, 103*.

⁶ См.: *Рабочее знамя*. 1918. 11 июля (28 июня); *Профсоюзы Сибири... С. 94*.

1918 г., вынужден был признать, что «правительство не может похвастаться благоприятным отношением к себе со стороны рабочих»¹.

В первой половине июля в Томске состоялось два представительных съезда: Второй съезд горнорабочих Западной Сибири (2–13 июля 1918 г.) и Первая областная конференция профессиональных союзов Западной Сибири (12–17 июля 1918 г.). Второй съезд горнорабочих в резолюции «О текущем моменте» заявил, что Временное Сибирское правительство «в своем стремлении опереться на торгово-промышленный класс предприняло энергичный поход на рабочих, на их организации и партии». Съезд указал, что профессиональные союзы в этих условиях «должны вести независимую классовую политику, объединяя и подготавливая рабочих к борьбе за улучшение материального положения и за отстаивание завоеваний Октябрьской революции»². Первая областная конференция профессиональных союзов Западной Сибири указала, что «на местах перед рабочими стоит громадная задача по восстановлению, укреплению профессионального движения, которое в настоящих условиях должно послужить фундаментом к завоеваниям экономического и правового характера»³.

Во время работы Второго съезда горнорабочих Западной Сибири на Судженских и Анжерских копиях вспыхнула забастовка. Рабочие протестовали против посягательств на свои права, требовали освобождения арестованных. На копи был направлен отряд чехословаков, в районе копей было введено военное положение. 10 июля по митингующим рабочим чехами был открыт огонь, среди рабочих были убитые и раненые. Забастовка была подавлена⁴. Впервые в губернии власти пошли на столь жестокие меры по отношению к рабочим.

Правительственная политика по рабочему вопросу подверглась резкой критике на Губернском съезде профессиональных союзов (Томск, 7–14 августа 1918 г.), почти 2/3 делегатов которого являлись представителями «крайне левого течения». Съезд призвал рабочих для защиты своих завоеваний сплотиться вокруг своих профессиональных организаций, но предостерег рабочий класс от каких-либо открытых выступлений против существующего правительства, заявив, что «рабочий до известного момента уходит в самого себя, но зорко следит за пополз-

¹ *Железнодорожник*. 1918. 23 июля.

² *Съезды...* в Томской губернии. С. 260–261.

³ См.: *Фабрикант М.* Первое сибирское объединение... С. 50; *Съезды...* в Томской губернии. С. 263.

⁴ См.: *Железнодорожник*. 1918. 16 июля; *Рабочее знамя*. 1918. 17 (4), 18 (5) июля.

новениями буржуазии на рабочий класс и не допустит никаких посягательств со стороны враждебного лагеря»¹.

В защиту рабочих организаций высказались Четвертая общегородская конференция рабочего контроля (Томск, начало августа 1918 г.), съезд делегатов профессионального союза рабочих и служащих постройки Кольчугинской железной дороги (Томск, 14 августа 1918 г.). Делегатский съезд мастеровых и рабочих Томской железной дороги (Томск, 17–20 сентября 1918 г.) признал все распоряжения правительства, Министерства путей сообщения и начальника железной дороги, касающиеся профессионального союза, явным покушением на его права и заявил, что рабочие сами решат, какой им нужен профсоюз².

В конце августа представители профсоюза Томской железной дороги встретились на станции Боготол с П.В. Вологодским, следовавшим на Дальний Восток. Глава правительства заявил, что «к профессиональным организациям правительство относится сочувственно, как к оригинальному стовору между трудом и капиталом»³. Власти, хотя еще порой и прикрывались демократическими лозунгами, на деле уже прекращали «игры в демократию». Еще в августе в одном из своих выступлений Вологодский заявил, что профсоюзы «не могут пользоваться какой-либо властью, а им принадлежит исключительно забота и попечение об экономической и духовной или просветительной жизни членов». «Давно была пора указать профессиональным союзам надлежащее место»⁴, – одобрила выступление премьера редакция кадетской газеты «Наша мысль».

Управляющий Министерством труда Шумиловский прямо заявлял, что профсоюзы «стали легальным убежищем большевизма»⁵. 29 августа в Томске милицией были разогнаны заседание совета профсоюзов, собрания металлистов и портных. Собравшихся избивали, не щадили и женщин. Продолжались массовые увольнения. Приказом начальника Томской железной дороги от 31 августа было уволено 662 служащих и рабочих⁶. В депо станции Боготол в конце сентября «за активное участие в большевистских организациях» было уволено 18 человек. Как сообщалось в газете «Железнодорожник» от 16 октября 1918 г., «уво-

¹ См.: *Съезды...* в Томской губернии. С. 280.

² См.: *Кадейкин В.А.* Сибирь непокоренная. С. 184.

³ См.: *Железнодорожник*. 1918. 2 окт.

⁴ *Наша мысль*. 1918. 19 авг.

⁵ Цит. по: *Кадейкин В.А.* Сибирь непокоренная. С. 162.

⁶ См.: ГАТО Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 62. Л. 60; *Заря*. 1918. 16 сент.; *Звено*. 1918. 10 нояб.

лены такие люди, большинство которых имеет такое же отношение к большевизму, как и к китайскому Богдыхану».

Осенью начались массовые увольнения рабочих Кольчугинской железной дороги. Владельцы Бериккульского рудника наметили к увольнению до 100 рабочих, на рудниках общества Мариинских приисков планировалось вообще свернуть работы. В конце июля на учете в Томской бирже труда состояло 1919 человек, в Новониколаевске на 22 октября числилось 257 безработных¹.

К осени 1918 г. положение трудящихся стало все больше ухудшаться. «За последнее время начали возрастать цены на все продукты первой необходимости. Почти все поступающее на рынок вздорожало от 25 до 40 %», – сообщалось в газете «Барабинская степь» за 14 сентября 1918 г. По данным В.А. Кадейкина, в июле 1918 г. шахтер Кемеровского рудника получал 4/5 официального прожиточного минимума, в сентябре – 2/3, а в ноябре – лишь 1/3 часть².

Ответом на усиление эксплуатации стала волна стачек, в ходе которых выдвигались экономические требования. В Новониколаевске с 6 по 15 августа 1918 г. проходила всеобщая городская забастовка рабочих разных профессий, в которой участвовало до 7000 человек. В Томске с 20 сентября до конца октября бастовали печатники, 15 октября, требуя повышения заработной платы, забастовали служащие кофейен. В октябре бастовали рабочие Кольчугинской железной дороги, машинисты и рабочие депо станции Томск-II, железнодорожники Тайги, Барабинска, Болотной, Новониколаевска³.

Выступления рабочих жестоко подавлялись. 19 октября 1918 г. А.Н. Пепеляев направил телеграмму по линии железной дороги, в которой указывал: «Никакие забастовки допущены не будут; а всяческие вспышки таковых будут подавлены самыми жестокими мерами»⁴. В телеграмме управляющего Министерством внутренних дел, адресованной томскому губернскому комиссару, указывалось, что «какие-либо волнения среди рабочих государственных предприятий должны быть пресекаемы самыми решительными мерами»⁵.

В Тайгу для подавления забастовки из Томска были направлены карательный отряд и военно-полевой суд, проведены аресты. Томская

¹ См.: *Железнодорожник*. 1918. 2 окт.; *Заря*. 1918. 29 (16) июля; *Русская речь*. 1918. 25 окт.

² См.: *Кадейкин В.А.* Годы огневые. С. 14.

³ См. прил., табл. 19.

⁴ ГАТО. Ф. Р-814. Оп. 1. Д. 1. Л. 37.

⁵ *Звено*. 1918. 20 окт.

железная дорога (от Ачинска до Новониколаевска) и Кольчугинская были объявлены на осадном положении, Алтайская и часть Омской железной дороги до станции Барабинск включительно – на военном. В «связи с большевистской агитацией» 16 октября 1918 г. военное положение было введено в Самусьском затоне, а с 22 октября осадное – в Мариинском уезде¹.

В таких условиях 6 октября 1918 г. начал свою работу Первый Всесибирский съезд профсоюзов. 140 делегатов представляли 160 тыс. рабочих и служащих. Накануне открытия съезда губернский комиссар А.Н. Гаттенбергер категорически запретил обсуждать политические вопросы. Делегаты работали по секциям. В выступлениях, особенно в докладах с мест, говорилось о тяжелом положении, в котором оказалось профессиональное движение после падения Советской власти. На пленарном заседании 14 октября председатель съезда М.М. Рабинович прямо заявил, что «сразу после свержения Советской власти все рабочие организации были признаны отрывкой большевизма, и начался поход против рабочих со стороны торгово-промышленного класса»². В конце дня в зал заседаний были введены военные, делегатам объявили о запрещении дальнейших заседаний в связи с введением в Томске осадного положения³.

После роспуска Всесибирского съезда профсоюзов в Томске были проведены Всесибирский съезд рабочих печатного дела (17–22 октября) и Третий делегатский съезд почтово-телеграфных служащих Томского округа (15–22 ноября). Эти съезды рассматривали исключительно вопросы профсоюзного строительства, не затрагивая политических тем. Металлистам, грузчикам, чернорабочим, кожевникам, строителям проводить свои съезды власти запретили⁴.

Правительственная политика в отношении профсоюзов делала их бессильными в защите интересов своих членов. Кризис профсоюзного движения выразился в том, что из союзов наметился отток членов. «Большинство рабочих союзов в настоящее время находится в состоянии развала... Многим правлениям не удастся созвать общих собраний, и уже некоторые рабочие бегут из союзов», – сообщал С. Шадрин в газете «Заря» за 16 сентября 1918 г.

¹ См. прил., табл. 10.

² ГАНО. Ф. Д-149. Оп. 1. Д. 17а. Л. 141.

³ См.: ГАТО Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 63. Л. 15; *Съезды... в Томской губернии*. С. 307.

⁴ См.: *Съезды... в Томской губернии*. С. 310–313, 315; *Профсоюзы Сибири...* С. 134.

Служащие и интеллигенция в целом положительно отнеслись к свержению Советской власти. Участники Первого губернского делегатского учительского съезда, проходившего в конце мая в Томске, узнав о перевороте, выразили надежду на наступление лучших времен. В первой половине июня резолюции о поддержке Временного Сибирского правительства приняли Общество и союз сибирских инженеров, общее собрание профессионального союза торгово-промышленных служащих Томска, правление Томского губернского учительского союза, соединенное заседание губернского, уездного и городского учительского союзов и общее собрание учителей Томска¹.

Впрочем, были и иные оценки происходящим событиям. Так, 3 июня 1918 г. общее собрание союза низших служащих правительственных учреждений и учебных заведений заявило: «С болью в сердце констатируем падение власти рабочих и крестьян, ибо всякая другая власть несомненно будет правее павшей». В то же время собравшиеся отметили, что «настоящие события показали миру, что время для диктатуры пролетариата еще не настало», и выразили надежду на то, что новая власть будет «умеренно-социалистическая»².

После переворота отношения в среде служащих складывались неоднозначно. В Томском отделении Госбанка усилились противоречия между старшими и низшими служащими. Старшие служащие вышли из состава союза служащих Государственного банка и всячески пытались мешать его деятельности³. Противоречия между администрацией, служащими и рабочими наиболее резко проявились на транспорте. На Кольчугинской железной дороге в Тугае, Кузнецке, Кольчугине старшие служащие принимали участие в арестах рабочих – сторонников Советской власти⁴. «Из всех районов... поступают сведения, что администрация с каждым днем увеличивает нажим на служащих; увольнения производятся весьма часто без всяких причин», – сообщалось в газете «Сибирский судоходец» за 2 октября 1918 г.

Среди служащих имелись и сочувствующие Советской власти, например управляющий Киселевским рудником И.Н. Зубилевич и инженер-механик В.П. Колотилин. Главный инженер Кемеровского химзавода И.И. Лоханский добился от властей освобождения нескольких

¹ См.: *Барабинская степь*. 1918. 15, 19 июня; *Сибирская жизнь*. 1918. 16 июня; *Школа и жизнь Сибири*. 1918. № 4. С. 57; *Съезды... в Томской губернии*. С. 232.

² *Заря*. 1918. 5 июня.

³ *Рабочее знамя*. 1918. 7 июля (24 июня).

⁴ См.: *Железнодорожник*. 1918. 2 окт.

арестованных красногвардейцев. ссылаясь на то, что они хорошие специалисты. На Судженских копиях заведующий шахтой № 5 Королев «закрывал глаза» на деятельность подпольщиков¹.

По сравнению с предыдущими периодами активность служащих существенно сократилась. Из 36 профессиональных съездов, проведенных в Томской губернии с июня по ноябрь 1918 г., служащими было проведено 11 съездов, включая 4 съезда учителей и 2 почтово-телеграфных служащих. Политические вопросы в этот период на съездах служащих, как правило, не обсуждались. Так, Четвертый районный почтово-телеграфный съезд служащих Каинского уезда (Каинск, 16 июля 1918 г.) в резолюции о текущем моменте прямо заявил: «Съезд выражает полное доверие Временному Сибирскому правительству и принимает решение о невмешательстве в дела политики»².

Ограничения деятельности профессиональных организаций вели к тому, что альтернативой им трудящиеся стали рассматривать экономические организации – больничные кассы, общества потребителей, кооперативы. В.А. Кадейкин, опираясь на данные центральных архивов, пришел к выводу, что к концу 1918 г. самыми массовыми организациями рабочих стали больничные кассы. В Томске они объединили 17500, в Анжерке – 3000 человек³. Осенью были созданы: в Новониколаевске трудовая артель «Хлебопек», учительский кооператив, трудовой производственный кооператив безработных, кооперативное общество «Сибиряк», в Мариинске сельскохозяйственный кооператив, товарищества «Дровотоп» и «Теплосвет», на Анжерских копиях кооператив «Углекоп»⁴.

Переворот внес определенные изменения и в деятельность ряда общественных организаций. В начале июня в Томске военными властями «во избежание возможных кровавых столкновений и эксцессов» было решено разоружить членов Союза фронтовиков, а их руководителей арестовать. Вскоре Томский губернский комиссариат постановил в срочном порядке реорганизовать Союз увечных воинов по типу благотворительных организаций⁵.

¹ См.: Анжеро-Судженский краеведческий музей. Основной фонд. 1163/416. Л. 17; Сердца, отданные людям. С. 29, 193.

² Барабинская степь. 1918. 20 июля.

³ Кадейкин В.А. Сибирь непокоренная. С. 49.

⁴ См.: Звено. 1918. 2, 16, 25, 27 окт.; Народная Сибирь. 1918. 27 сент., 23 окт., 3 нояб.

⁵ См.: ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 28. Л. 12; Голос народа. 1918. 5 июня.

Возобновилась деятельность тех организаций, которые в период Советской власти притеснялись большевиками. С 3 июня начала функционировать в прежнем режиме библиотека Общественного собрания. Кружок Г.Н. Потанина 25 июня устроил концерт-митинг с участием представителей Биржевого комитета, думы, земской управы и представителей политических партий¹.

В первой половине лета 1918 г. в Томске появились новые общественные организации, объединявшие те слои и социальные группы, которые испытали на себе притеснения большевиков. Так, в середине июня был создан Союз духовенства и мирян. В начале июня инициативная группа Томской великоросской организации обратилась к горожанам с воззванием, в котором призывала к прекращению раздора и сплочению вокруг идеи созыва Учредительного собрания. В начале июля в Томске несколько женщин выступили с предложением создать Союз матерей – объединить тех, чьи сыновья ведут борьбу с большевизмом².

В уездных и безуездных центрах губернии, где к осени 1918 г. авторитет политических партий и профсоюзов заметно пошатнулся, население стало группироваться в различные организации. В Мариинске были созданы Торгово-промышленный союз, союзы домовладельцев и квартиронанимателей, в Новониколаевске – Союз приходских попечительств, в Барабинске – союзы домовладельцев, духовенства и мирян. На проходившем в Томске с 2 по 11 сентября 1918 г. Всесибирском съезде земств и городов делегаты постановили создать Всесибирский союз земств и городов (Сибземгор) для поддержки органов местного самоуправления³.

Большинство томских студентов приветствовало антисоветский переворот. Часть их и сама участвовала в мятеже, добровольно шла в белую армию. В начале июня Временное Сибирское правительство направило правлению университета распоряжение уволить всех сочувствующих Советской власти преподавателей, студентов и служащих⁴. Изменился состав студентов. Г. Яковлев, делаясь впечатлениями о томском студенчестве, писал в новониколаевской газете «Народная Си-

¹ См.: *Голос народа*. 1918. 5 июня; *Наша мысль*. 1918. 26 июня.

² См.: *Голос народа*. 1918. 5 июня; *Сибирская жизнь*. 1918. 18 июня; *Понедельник*. 1918. 15 июля.

³ См.: *Звено*. 1918. 25 сент., 9 окт.; *Барабинская степь*. 1918. 27 июля; *Русская речь*. 1918. 3 окт.; *Съезды...* в Томской губернии. С. 289–292.

⁴ См.: *Томский университет...* С. 109–110.

бирь» за 20 октября 1918 г.: «Все женщины, женщины, молоденькие девушки... Студентов до крайности мало, и они теряются в массе студентов. Этому обстоятельству не приходится удивляться, ибо жестокая, неумолимая действительность нашей жизни оторвала мужскую молодежь от академической среды и разбросала по всем фронтам пылающей России»¹.

Студенты, хотя в основном это были выходцы из средних слоев населения, в полной мере испытывали на себе трудности военного времени. Летом 1918 г. группа студенческих деятелей вышла с предложением создать в Томске студенческое страховое общество². В этих условиях вопросы об автономии вузов, об участии студентов в управлении вузами уже утратили свою актуальность.

Большинство общественных организаций, созданных в 1917 г., после падения Советской власти так и не возобновили свою работу. Те немногие, о которых удалось найти какие-то сведения, организовывали культурные, развлекательные мероприятия, занимались и благотворительностью. Ряд организаций к осени 1918 г. по различным причинам свернули свою деятельность. В Новониколаевске решение о самоликвидации принял Союз ремесленников. В начале октября Министерство внутренних дел приняло решение о ликвидации мещанских обществ и передаче их функций городским самоуправлениям. 16 октября Новониколаевская городская управа постановила распустить городской комитет беженцев, а его дела передать отделу призрения при городской управе³.

Отдельные организации подверглись прямому насилию со стороны властей. В Томске было разогнано собрание Союза фронтовиков, на Судженских копях – гуляние, устроенное Союзом социалистической молодежи⁴.

В первые дни после переворота оживились организации, объединявшие представителей национальных меньшинств. В начале июня в Томске были проведены собрания поляков, украинцев, литовцев, евреев. 9 июня на общем собрании эстонского общества «Юхендус» его председатель В. Сызрда отметил, что новое правительство Сибири, ведущее борьбу за народоправство и другие священные идеалы и права демократии, включает задачу осуществления широкой областной ав-

¹ *Народная Сибирь*. 1918. 20 окт.

² *Заря*. 1918. 2 (15) июля.

³ См.: *Народная Сибирь*. 1918. 15 сент., 18 окт.; *Русская речь*. 1918. 19 окт.

⁴ См.: *Заря*. 1918. 16 сент.; *Народная Сибирь*. 1918. 22 окт.

тономии, близкой и дорогой эстонцам¹. Большинство националов в отношении новой власти заняло выжидательную позицию.

Начались преследования тех национальных лидеров, которые сотрудничали с Советской властью. Руководители мусульманских организаций подвергли травле председателя городского мусульманского бюро Юнусова из-за его левых убеждений. «После переворота мусульмане разыскивали своих единоверцев левого толка и избивали их до потери сознания, а имущество их подвергали разгрому», – сообщала газета «Рабочее знамя» за 3 июля 1918 г.

Громкие заявления новой власти о приверженности идее народо-властия привлекли на ее сторону тех националов, которые рассчитывали на решение национального вопроса в демократических рамках. Летом возродились надежды на создание национально-культурной автономии мусульман, которую мусульманские националисты связывали с деятельностью Сибирской областной думы. Об этом прямо говорил Ю.Р. Саиев в статье «Областное устройство Сибири и мусульмане», опубликованной в «Народной газете» 4 июля 1918 г.

Не могла не воодушевить националов «Грамота Временного Сибирского правительства народам Сибири» от 7 июля 1918 г. В ней правительство заявляло, что гарантирует всем народам Сибири «полную неприкосновенность их гражданских, политических и национальных прав» и предоставит «каждому народу право и возможность свободно устраивать свою судьбу»². В правительстве в начале июля было создано Министерство туземных дел, при котором действовал Совет по национальным делам. В Сибирской областной думе оформилась фракция национальностей, занявшаяся разработкой законопроекта о национально-персональной автономии³.

Летом – осенью оформился ряд национальных организаций, среди которых Польский комитет помощи польским воинам, Польский национальный комитет в Томске, Белорусская рада, украинский кооператив, общество «Самопомощь» зарубежных поляков и отдел Польского военного комитета в Новониколаевске.

По мере нарастания проблем на территории, контролируемой Временным Сибирским правительством, представители народов, претендующих на создание своих национальных государств, все больше са-

¹ См.: Кутилова Л.А., Нам И.В. и др. Указ. соч. С. 196.

² Законодательная деятельность... С. 53.

³ См.: Сибирская жизнь. 1918. 26 июля; Заря. 1918. 16 сент.; Сибирь в период гражданской войны. С. 12.

моустранялись от участия в решении вопросов русской жизни. Так, собрание латышей Новониколаевска 29 сентября 1918 г. заявило «о невмешательстве латышей в устройство образа правления и экономического уклада жизни в коренной России и ее окраинах»¹. Такую же позицию заняли делегаты Съезда латышских организаций Западной Сибири и Урала (Омск, 7–10 октября 1918 г.), Первого Всесибирского съезда поляков (Новониколаевск, 11–21 октября 1918 г.), Третьего Всесибирского сионистского съезда (Томск, 6 декабря 1918 г.)². Делегаты этих съездов уже не связывали свою судьбу с Россией и тем более с Сибирью.

Жизнь в крупных городах Томской губернии к осени заметно изменилась. Сразу после переворота газета «Наша мысль» сообщала: «В городах, очищенных от большевиков, кипит творческая работа, вновь создаются и приступают к занятиям учреждения, разрушенные социал-коммунарами. Ожившая печать полна откликами на текущие события»³. «Настроение на базарах, в «хвостах» и т.п. резко изменилось: не чувствуется боязни за каждый лишний кусок, не слышится ругани и угроз типа «рабочий – крестьянин»⁴.

Однако уже вскоре раздавались иные мотивы. М. Фабрикант рассказывал о своем посещении Новониколаевска в начале июня 1918 г.: «Что-то тяжелое, угнетающее чувствуется в жизни города. Как при большевиках, так и теперь здесь нет свободы собраний. Город продолжает жить на военном положении. После одиннадцати часов вечера этот в первые дни Февральской революции живой, бойкий, кипучий город превращается в мертвое царство»⁵.

Г. Яковлев на страницах новониколаевской газеты «Народная Сибирь» от 17 октября 1918 г. делился своими впечатлениями о Томске: «Бурный поток всколыхнувшейся русской жизни... в своем неожиданном устремлении как-то обошел Томск, оставив его где-то в стороне от главного фарватера, на отмели, в кустах дел местного значения. ...Так или иначе, но бесспорно, что жизнь в Томске стала по сравнению с другими городами как будто вялой».

Действительно, к осени 1918 г. ситуация в Томске была относительно благополучной. В Новониколаевске, например, из-за наплыва беженцев разразился жилищный кризис, подскочили цены на жилье,

¹ Кутилова Л.А., *Ним И.В. и др.* Указ. соч. С. 204.

² См.: *Съезды...* в Томской губернии. С. 313–315.

³ *Наша мысль*. 1918. 22 июня.

⁴ Там же. 26 июня.

⁵ *Заря*. 1918. 18 июля.

увеличился уровень преступности, стали наблюдаться перебои с продовольствием. Но и «благополучие» Томска сохранялось недолго. Все чаще газеты сообщали о топливном кризисе, из лавок исчез керосин. Губернию захлестнула спекуляция. С беженцами в Сибирь пришли эпидемии тифа и холеры. Остро ощущался недостаток медикаментов, не хватало белья, обмундирования для армии. Не хватало даже кредитных билетов. Томское отделение Госбанка выпустило чеки достоинством в 5000 и 100 руб., которые были введены в обращение в качестве денежных суррогатов¹.

Атмосфера становилась все более угнетающей. «Глухое недовольство общеполитическим положением, растущей дороговизной и стремлением буржуазии возможно больше досадить пролетариату путем уменьшения его заработка давно уже имеет место среди не только организованных рабочих, но и среди самых широких масс городской бедноты и крестьянства», – сообщалось в газете «Сибирский судододец» от 22 октября 1918 г. Росло число конфликтов между социальными слоями и группами. По сообщениям Боготольского комиссариата, положение в городе было очень тревожное: «Население города делится на две части – рабочую группу и остальных граждан. Никакого соглашения между группами наладиться не может»².

Сибирское крестьянство в ходе переворота какой-либо активности не проявило. Лишь в ряде территорий кулаки, примкнув к белогвардейским отрядам, принимали участие в разгоне советских организаций и арестах их работников и активистов. Так, например, было в Нарыме, селах Кузедеево и Брюханово Кузнецкого уезда³. На сходах в начале лета 1918 г. крестьяне принимали резолюции, одобрявшие свержение Советской власти, заявляли о поддержке Временного Сибирского правительства. Нередко такие резолюции принимались под воздействием инструкторов земских управ, которые уже в начале июня Томской губернской управой были направлены в уезды.

В докладах инструкторов указывалось на неоднозначность позиций крестьян. В Томском уезде в Николаевской, Болотнинской, Тилеутской, Армяковской волостях отношение к Временному Сибирскому правительству было благожелательное, а в Петуховской, Ишимской и Турунтаевской – выжидательное, но желающих идти в армию нигде не находилось. В Новониколаевском уезде из 14 волостей Советскую

¹ См.: *Народная Сибирь*. 1918. 22, 29 окт., 10 нояб.

² ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 64. Л. 37.

³ См.: *В огне революционных битв*. С. 73, 82; *Сердца, отданные людям*. С. 123.

власть отвергали только 4. По данным Томской губернской земской управы, положительное отношение к Временному Сибирскому правительству летом 1918 г. наблюдалось в 70 из 110 обследованных волостей (63,6 %), отрицательное – в 15 (13,6 %) и неопределенное – в 25 (22,8 %)¹. На полную достоверность таких данных рассчитывать не приходится, поскольку сами инструкторы признавались, что крестьяне заявляли о поддержке правительства из-за боязни ответить иначе. В то же время сообщалось, что, признавая правительство, крестьяне обязательно ставили условия защиты интересов трудящихся, созыва Учредительного собрания.

Многие волости высказывались за введение свободной торговли. В селе Новониколаевском Томского уезда волостное земское собрание заявило, что опыты по вытеснению частника из промышленности и торговли лишь ухудшили положение населения, а кооператоры, монополизировавшие торговлю, завышали цены. Собрание обратилось ко всему торгово-промышленному классу с просьбой приступить к своему занятию и обещало ему полную поддержку².

В конце июля 1918 г. в томских газетах был опубликован ряд статей, авторы которых обращали внимание на неоднородность крестьянства, на наличие в нем различных слоев и групп. В редакционной статье «Загородные настроения» газеты «Заря» от 29 июля говорилось: «Одни из крестьян, наиболее ярко ощутившие на себе диктатуру большевиков в форме контрибуций, с неограниченным доверием относятся к Временному Сибирскому правительству, жертвуют деньгами и лошадьми для армий. Есть категория, не определившая свое отношение, от которой нередко на сходах слышишь: «Посмотрим, мы народ темный, много разных правительств у нас было, если будет нам легче жить, то поддержим». Третья группа, не так часто встречаемая, но нередка в бедных селах, недоумевает, почему народ не поддержал большевиков: «Ведь они, если брали контрибуцию, то делились с нами, бедняками, и нам жилось лучше».

Крестьянство устало от политики, оно запуталось в чехарде переворотов, смене властей и лозунгов и не желало более выступать разменной монетой в политических играх. «Деревня теперь, как и всегда, не принимает активного участия в общественной жизни государства. Она живет своей жизнью и лишь прислушивается к городу, и говорит

¹ См.: *Заря*. 1918. 2 (15) июля; *Шиканов Л.А.* Сибирская контрреволюция... С. 108; *Томская область*. С. 267.

² *Народная газета*. 1918. 18 июля.

она еще нерешительно, видимо, не пришло ее время», – отмечалось в редакционной статье газеты «Заря» от 29 июля 1918 г. Нередко агитаторам приходилось слышать от крестьян: «Держитесь себе в городах, а нас не трогайте. Мы будем слушаться того, кто возьмет верх»¹. На октябрьской сессии губернского земского собрания гласный от Мариинского уезда крестьянин Ермаков заявил, что крестьяне «хотят, чтобы не было у нас политики, так как политика – это наша гибель»².

Попытки социалистов «расшевелить» крестьян имели лишь частичный успех. Под руководством эсеров прошли Третий Томский губернский крестьянский съезд (26–30 июля 1918 г.), Первая Новониколаевская крестьянская конференция (24–27 августа 1918 г.), Пятый Каинский уездный крестьянский съезд (11 сентября 1918 г.), совещание представителей крестьян Томского уезда (22–22 сентября 1918 г.), Мариинский уездный крестьянский съезд (5–6 октября 1918 г.). В большинстве случаев делегаты поддерживали эсеровские резолюции о земле, автономии Сибири, местном самоуправлении, однако поддержка эсеров не всегда была безоговорочной. Так, делегаты губернского съезда отказались выносить решение по вопросу об организации армии, ссылаясь на необходимость его обсуждения на местах³.

Эсеры после запрета деятельности советов попытались воссоздать подконтрольные им крестьянские организации. Пятый Каинский уездный крестьянский съезд постановил организовать уездный профессиональный союз крестьян и обязал всех делегатов с мест организовать волостные и сельские отделения этого союза. За объединение трудового крестьянства высказались в конце сентября 1918 г. съезды крестьян Мало-Песчанской и Тяжино-Вершинской волостей и Мариинский уездный крестьянский съезд⁴.

Однако работа по созданию крестьянских союзов не принесла каких-либо ощутимых результатов. Одной из причин этого стали политическая пассивность, индифферентность крестьян, другой – политика властей, опасавшихся консолидации крестьянства. После того как совещание представителей крестьян Томского уезда позволило себе критические замечания в адрес Сибирского правительства, губернский комиссар не разрешил проведение уездного крестьянского съезда.

¹ *Наша мысль*. 1918. 5 авг.

² *Народная Сибирь*. 1918. 29 окт.

³ См.: *Съезды...* в Томской губернии. С. 273.

⁴ См.: *Съезды...* в Томской губернии. С. 294–295; ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 23. Л. 195; *Звено*. 1918. 18 окт.

В Мариинске начальник гарнизона запретил делегатам уездного крестьянского съезда обсуждать политические вопросы¹.

Крестьянские съезды перестали играть ту роль в жизни крестьянства, которую играли ранее. Некто, подписавшийся «П. Д-ин», в корреспонденции о Первой Новониколаевской крестьянской конференции, опубликованной 1 сентября 1918 г. в газете «Думы Алтая», сообщал: «Съезд проходит довольно вяло. Долгое время крестьяне не могли привыкнуть к мысли, что настоящий съезд не представляет из себя «законодательного органа», а есть только идейное объединение крестьянства. Мужики с недовольством говорили: «Как же это так, мы еще не обсудили вопрос о мобилизации, а уж объявлен призыв...».

Крестьянство все больше замыкалось в себе, не доверяло ни власти, ни партиям. В августе 1918 г. из 10 волостей Томского уезда только в пяти высказались за поддержку Временного Сибирского правительства, остальные отнеслись к правительству выжидательно и неопределенно².

Крестьяне пытались сами решать свои проблемы. Участились случаи захватов крестьянами земли, сенокосных угодий, хищническая вырубка лесов. По-прежнему процветало тайное винокурение. «Самосидка обратила деревню в сплошной винокуренный завод», – отмечалось в редакционной статье газеты «Заря» от 29 июля 1918 г. В корреспонденции из села Киселевское Каинского уезда сообщалось: «Пьют все, и старые, и молодые, и даже дети»³.

На пьяной почве нередко вспыхивали драки. Все ниже в глазах крестьян становилась цена человеческой жизни. По малейшему поводу устраивались самосуды. «Самосуды признаются в деревнях судом народным и свирепствуют повсюду. Судят на сельских сходах, а иногда просто случайные собравшиеся, толпа», – сообщалось в газете «Барабинская степь» от 14 сентября 1918 г.

Не вызывали большого доверия у крестьян и органы сельского самоуправления. Крестьяне разуверились в их возможности что-то изменить в лучшую сторону и не желали нести дополнительные расходы на их содержание. «Многие деревни стремятся отделиться от своих волостей и жить самостоятельно только потому, что с этих деревень требуют по несколько десятков рублей на жалованье служащим в волостных управлениях», – сообщалось в газете «Заря» за 29 июля 1918 г.

¹ См.: *Звено*. 1918. 9 окт.: *Съезды...* в Томской губернии. С. 273.

² См.: *История Кузбасса*. С. 294.

³ *Барабинская степь*. 1918. 12 июля.

Жители деревни Толчеина Каинского уезда отказались от сельского секретаря и волостной земской управы, считая их излишними. В Мариинском уезде в конце октября Тяжинское волостное собрание постановило отказаться от введения у себя земства¹.

Крестьяне, бдительно охраняя свою собственность, не гнушались прибирать все то, что могло согдиться в хозяйстве. В Каинском уезде осенью 1918 г. участились случаи кражи телеграфных проводов. В Мариинском уезде крестьяне разбирали мосты, выкручивали гайки, болты, даже вырубали гвозди. В Тюхтетском районе разобранный мост рухнул². Вот уж действительно чеховский «злоумышленник» с книжных страниц шагнул в реальную жизнь.

Весьма болезненно реагировало сибирское крестьянство на попытки власти восстановить систему налогообложения, взыскать с крестьян долги, ввести дополнительные повинности и сборы. К концу лета 1918 г. в Каинскую уездную земскую управу стали массово поступать донесения волостных земских управ, приговоров и постановлений сельских народных собраний об отказе платить налоги и сборы. Кривошеинское сельское народное собрание Новониколаевского уезда 2 августа 1918 г. отказалось вносить плату за размежевание до окончательного раздела земли, а ссуду не возвращать до установления твердой и заслуживающей полного доверия от всех власти. Отказались от уплаты сборов крестьяне села Ново-Михайловка Каинского уезда, деревни Агафониха, поселков Верх-Агафонский и Новотроицкий Новониколаевского уезда, села Подъельническое Мариинского уезда³.

Своеобразным было отношение крестьян к добровольческой армии. На сходах крестьяне признавали необходимость создания сильной армии, отмечали, что такую армию можно создать только принудительным набором, но сами желания идти в добровольцы не проявляли. В начале сентября 1918 г. губернские газеты сообщали, что мобилизация в Томской губернии «проходит блестяще, на пункты являются 96 % из подлежащих призыву». В действительности дело обстояло не столь благополучно. В Кузнецком уезде набор новобранцев проводился под контролем милиции. В начале сентября томский уездный комиссар докладывал губернскому комиссару о том, что в большинстве волостей население категорически отказывалось давать новобранцев⁴.

¹ См.: *Барабинская степь*. 1918. 25 авг.; *Звено*. 1918. 1 нояб.

² См.: *Барабинская степь*. 1918. 11 сент.; *Звено*. 1918. 2 окт.

³ См.: *Наша мысль*. 1918. 26 авг.; *Звено*. 1918. 2 окт.; *Русская речь*. 1918. 7 нояб.

⁴ См.: *История Кузбасса*. С. 295; *Борьба за власть Советов в Томской губернии...* С. 348–351.

Принудительно направленные в части новобранцы бежали при каждом удобном случае. Дезертирство усилилось после осенних побед красной армии и приняло массовый характер. Для выбивания недоимок и поимки дезертиров сил местной милиции не хватало, в сельскую местность направлялись карательные отряды, которые силой пытались навести порядок. Недовольные обвинялись в том, что они приверженцы Советской власти, скрытые большевики. В ответ на порки и аресты крестьяне принимали свои меры. В селе Святославка Мариинского уезда крестьяне решили создать партизанский отряд и для этого наложили контрибуцию на местных кулаков и торговцев¹. Все чаще крестьяне оказывали сопротивление представителям властей. Самое массовое крестьянское выступление в Томской губернии произошло в конце октября 1918 г. в Мариинском уезде. События эти довольно подробно освещены в литературе², поэтому лишь отметим, что восстание продолжалось более 10 дней, охватило 7 волостей, в нем участвовало до 7000 вооруженных крестьян³. На подавление восстания были направлены крупные военные силы.

Восстание не имело какой-либо выраженной политической окраски, это был бунт, направленный против усиливающихся притеснений со стороны власти. Г.Х. Эйхе отмечал, что причины выступлений крестьян во всех сибирских губерниях были одни и те же, а именно: призыв новобранцев, взыскание податей и земских сборов, ловля дезертиров, отбирание шинелей и другой одежды казенного образца, запрещение рубки бывшего казенного леса и т.д. Крестьянство расценивало такого рода приказы и действия властей как посягательство на свои завоеванные революцией законные права и свободу⁴.

Барон А. Будберг, узнав о выступлениях в Томске и Мариинском уезде, отметил в своем дневнике, что «собранные по принуждению толпы крестьянской и городской молодежи, душевно больной и взрошенной всеми революционными эмоциями и переживаниями, являются готовым и восприимчивым материалом для любой пропаганды и для выступления против власти»⁵. Аналогичная характеристика

¹ См.: *Звено*. 1918. 20 окт.; *Худяков Д.* Партизанское пламя // *Вперед к коммунизму*. Яя, 1974. 3 дек.

² См.: *История Кузбасса*. С. 296-299; *Кадейкин В.А.* Годы огневые. С. 27-41; *Мельников З.П., Кирсанов Н.П.* Восстание в Чумае и Тисуле // *За власть Советов*. С. 134-141.

³ См.: *Народная Сибирь*. 1918. 2 нояб.; *Максаков В., Турунов А.* Хроника... С. 95.

⁴ См.: *Эйхе Г.Х.* Опрокинутый тыл. С. 92-93.

⁵ *Барон А. Будберг.* Дневник белогвардейца... С. 229-230.

была представлена в газете «Народная Сибирь» за 12 ноября. Там отмечалось, что крестьянская масса в силу своей некультурности и политической невоспитанности готова пойти за любыми «политическими проходимцами», которые пообещают ей всякие блага в будущем.

Однако социальное поведение крестьян определялось не их политическими симпатиями, а прежде всего их материальными интересами. Крестьянская масса чутко реагировала на малейшие посягательства на ее благополучие, и так же, как весной 1918 г. оказывала активное сопротивление большевистским реквизициям, так и осенью 1918 г. она выступила против принудительной мобилизации, взыскания недоимок и все тех же реквизиций. В диалоге между властью и массой сила стала основным аргументом. В этих условиях попытки идеологов из антибольшевистского лагеря вернуть общество на дооктябрьский путь развития потерпели неудачу.

Свержение Советской власти привело к активизации антисоветских и антибольшевистских сил. Кадеты, эсеры и меньшевики, «вошедшие во власть», вынуждены были вырабатывать программу мер, направленную на преодоление последствий власти большевиков и выход из продолжающегося кризиса. Однако как в стратегии, так и в тактике новая коалиция не смогла преодолеть внутренних разногласий и, в конечном счете, оказалась нежизнеспособной. Отсутствие внутренне-го единства в рядах антибольшевистской коалиции стало одной из основных причин ее краха. Все же основной причиной этого краха стала пропасть, разделившая либералов, власть и общество.

Некоторая активизация общественной жизни, проявившаяся после переворота, вскоре пошла на убыль. Попытки властей и политических партий в очередной раз добиться консолидации общества оказались тщетными. Слишком велики были различия в материальном положении, интеллектуальном развитии и социальных ожиданиях между общественными группами. В этих условиях нарастало классовое противостояние, и в то же время проявились отказ масс от идеологических установок, их политическая апатия и инертность. Эксперименты, осуществляемые в ходе революции различными политическими силами, не привели к решению проблем, а лишь углубили разобщенность общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Февральская революция положила начало демократическим преобразованиям во всех сферах общественной жизни. Законодательно были закреплены основные права и свободы граждан, заложены основы деятельности органов местного самоуправления, был взят курс на создание всероссийского парламента, на воплощение в жизнь принципа разделения властей.

Февраль пробудил к жизни ростки гражданского общества. С марта 1917 г. происходил рост общественной активности, которая ярко выразилась в появлении свободной прессы, многопартийности, создании общественных организаций различной направленности, проведении съездов, конференций. Только в Томской губернии с марта по октябрь 1917 г. выходило не менее 50 периодических изданий различной политической направленности, действовало 373 общественных организаций. 164 профсоюза, оформились отделы всех ведущих политических партий, было проведено 143 съезда социально-классовых, политических, национальных организаций. Представители Томской губернии приняли участие в 35 съездах в других сибирских регионах и 39 всероссийских съездах.

Делегаты съездов представляли широкие слои населения губернии, отражали настроения и чаяния масс, воплощая их в принимаемые решения и резолюции. Уже в первые месяцы после Февраля проявились и различия в социальных ожиданиях основных групп населения. Рабочие и маргинальные слои города и деревни требовали немедленного улучшения своего положения. Крестьянство, заняв сначала выжидательную позицию, в целом поддержало курс на демократические преобразования, связывая с ними улучшение условий хозяйствования. Средние городские слои, служащие, интеллигенция приветствовали расширение гражданских прав и свобод, выражали готовность ради торжества демократии идти на материальные ограничения. В поддержку демо-

кратических преобразований выступили буржуазия и духовенство, а представители национальных меньшинств связывали с ними отмену национальных ограничений.

Идея народовластия нашла свое воплощение в создании политической коалиции, взявшей в свои руки бразды правления в губернии. Ее ядро составляли представители средних слоев. Эта коалиция в лице губернского комитета общественной безопасности, заручившись поддержкой всех основных социальных групп населения, последовательно проводила курс на демократизацию общества, выступала посредником в отношениях между предпринимателями и рабочими, оказывала им помощь в поиске компромисса. По инициативе Томского губернского КОБа и под его непосредственным руководством в губернии была проведена реформа местного самоуправления, в результате которой на демократической основе была выстроена вертикаль власти с учетом принципа разделения властей.

Однако иллюзии первых революционных месяцев развеялись очень быстро. Уже в конце весны 1917 г. стал нарастать внутренний конфликт в обществе. Оказалось, что наметившиеся институты гражданского общества не были наполнены реальным содержанием. Масса воспринимала лишь те лозунги, которые ей были выгодны. Задавленные нищетой рабочие и крестьянская беднота не желали ждать «светлого будущего» и все решительнее требовали немедленного улучшения своего положения. К лету 1917 г. антибуржуазная пропаганда проникла в самые отдаленные уголки страны.

Общество все больше выходило из рамок правовых и моральных норм, смещалась система ценностных координат, распадалась системообразующие связи, каждый становился сам себе и бог, и судья. Суждения о свободе и справедливости для большинства населения в силу его политической безграмотности и некультурности оставались пустым звуком, ширмой, под прикрытием которой можно было делать все, что заблагорассудится. В Томской губернии это проявилось в захватах земли, в изгнании администрации предприятий, в выдвижении рабочими все новых и новых требований к предпринимателям. Грань между революционным порывом и политическим экстремизмом была очень зыбкой и пересекалась очень легко.

Представители правящей элиты довольно быстро осознали опасность политического экстремизма, но боролись с ним непоследовательно, от случая к случаю. Власть, как центральная, так и губернская, боялась разрушить собственный ореол «либерализма», старалась избежать жестких мер для наведения порядка, стремилась больше действо-

вать увещеваниями и разъяснениями. Такое поведение власти воспринималось массами как ее слабость, неспособность решать имеющиеся проблемы. Курс на социальный компромисс стал восприниматься как предательство интересов трудящихся. Немалую роль в этом сыграла и агитация радикалов.

Временное правительство, провозгласив курс на демократические преобразования, немало сделало на этом пути, однако уклонялось от решения самых острых, самых болезненных проблем русской жизни. Правительство не только не смогло вывести страну из кризиса, но своей бездеятельностью еще больше углубило этот кризис, который охватил все сферы общественной жизни, затронул самые отдаленные уголки.

С лета 1917 г. усилилось размежевание масс, средние слои утрачивали свое определяющее влияние на политические процессы в стране и в губернии, все большую силу стали набирать радикалы. Необходимо отметить, что не только радикалы влияли на массы, но и массы, вернее их наиболее агрессивная часть, влияли на лидеров радикалов, и в результате формировалась новая идеология – идеология, оправдывающая революционное насилие ради достижения всеобщего счастья. Большевики не столько навязали массам свой собственный вариант развития, свою программу действий, сколько сумели направить нарастающее недовольство, назвав его «революционной энергией масс», в нужное им русло.

Политический кризис усугублялся слабостью институтов власти. Это наиболее ярко проявлялось на низовом уровне. Пестрота действующих структур, неопределенность их функций, отсутствие кадров профессиональных управленцев нередко приводили к превышению полномочий, злоупотреблениям, вызывали многочисленные конфликты, подрывали доверие населения к власти.

От лета к осени 1917 г. углублялись противоречия внутри организаций эсеров и социал-демократов, все большую силу набирали большевики. Альтернативой действующей власти большевики провозгласили советы как органы подлинной народной демократии, представляющие интересы трудящихся. В Томской губернии большевикам удалось повести за собой рабочих промышленных центров, но из-за слабости и малочисленности пролетариата они не имели шансов прийти к власти демократическим путем, что наглядно продемонстрировали результаты выборов в Учредительное собрание.

Установление Советской власти в Томской губернии растянулось с ноября 1917 по март 1918 г., но это было далеко не «триумфальное

шествие». В процессе борьбы за власть подконтрольные большевикам советы опирались на свои силовые структуры – отряды красной гвардии, с помощью которых разгоняли своих оппонентов, распускали органы местного самоуправления. Социальная база большевиков была расширена за счет крестьянской бедноты и маргинальных слоев, а их победа во многом была обусловлена отсутствием единства в рядах противников.

После провозглашения Советской власти изменился статус советов – из общественных организаций они превратились во властные органы, были включены в вертикаль власти. Соответственно изменились и их функции: им пришлось заниматься вопросами управления и организации производства. С одной стороны, советы принимали реальные меры по улучшению положения рабочих и крестьянской бедноты, с другой – им пришлось наводить порядок, ужесточать дисциплину труда, применять карательные санкции к саботажникам, прогульщикам, нарушителям трудовой дисциплины. Те изменения, которые произошли в жизни рабочих после установления Советской власти, не оправдали социальных ожиданий большинства из них.

В открытые выступления против большевиков выливалось недовольство крестьян реквизициями. Анализ отношений между городом и деревней в этот период показывает несостоятельность ленинского постулата о союзе рабочего класса и крестьянства в революции. Напротив, усиливалось противостояние различных слоев и групп, нарастала внутренняя напряженность. В результате советы все больше утрачивали народную поддержку и для сохранения власти и реализации своей программы им все чаще приходилось прибегать к насилию.

В этих условиях происходил спад общественной активности. Хотя в ноябре 1917 – мае 1918 г. и было создано 68 общественных организаций и 49 профсоюзов, большинство из них было подконтрольно большевикам. Из 123 съездов, состоявшихся в этот период, делегаты 43 съездов осудили захват власти большевиками. О поддержке Советской власти, о готовности к сотрудничеству с ней заявили делегаты лишь 33 съездов.

Большевики упраздняли демократические институты, регламентировали общественную жизнь, ограничивали политические права и свободы, ссылаясь на их буржуазный характер, культивировали классовую непримиримость. Основная часть населения равнодушно относилась к свертыванию демократических институтов. В массах усиливалась политическая апатия. В то же время классовое размежевание нередко принимало форму вооруженных столкновений. Противоборствующ-

щие стороны все реже находили общий язык, все чаще склонялись к силовому варианту урегулирования существующих разногласий.

Политические оппоненты большевиков сначала ограничивались лишь гневными заявлениями в их адрес, не имея какой-либо ощутимой поддержки масс. Первыми к выводу о том, что большевизм можно остановить только силой, пришли кадеты. К весне 1918 г. и сибирские эсеры стали делать ставку на силовой вариант свержения Советской власти. Сближение позиций кадетов и эсеров определило их сотрудничество в подпольных антибольшевистских организациях, костяк которых составили бывшие офицеры. Однако для самостоятельного выступления их сил было недостаточно. Катализатором сплочения антибольшевистских сил стало выступление чехословацкого корпуса.

Свержение Советской власти в Сибири проходило под лозунгами восстановления истинного народовластия, но, по сути, свелось к реставрации дооктябрьских структур, которые уже проявили свою недееспособность. «Демократическая контрреволюция» стала еще одной попыткой социалистов раскрыть творческий потенциал народа. Однако некоторый рост общественной активности, проявившийся в начале лета 1918 г., вскоре пошел на спад. Социальные ожидания масс и на этот раз не оправдались. Раскол общества так и не был преодолен. Буржуазия и офицерство стремились к рвану, рабочие пытались сохранить завоеванные права, крестьянство требовало оставить его в покое. Средние слои из-за их слабости не смогли стать надежной опорой власти.

Внутри правящей коалиции также не было единства. В ее рядах сформировалось три течения: «левые», «правые» и центристы. К осени 1918 г. между ними все сильнее становились разногласия по поводу понимания сути правового государства, содержания демократии и методов ее претворения в жизнь. Эти разногласия наглядно проявились в противостоянии между Временным Сибирским правительством и Сибирской областной думой.

Правые, опиравшиеся на воспрянувшую буржуазию и офицерство, все больше склонялись к идее установления военной диктатуры, к тому, что разбушевавшуюся народную массу вернуть в русло законопослушания и правопорядка можно только используя насилие. К военной диктатуре подталкивала и сама обстановка Гражданской войны.

Сползание к диктатуре проявилось в ограничении гражданских прав и свобод, урезании прав местного самоуправления, введении цензуры, запрете общественных организаций. В этих условиях рабочая и крестьянская масса все слабее реагировала на политические лозунги, замыкалась в рамках своего непосредственного бытия. Летом – осенью

1918 г. все выступления рабочих и крестьян в губернии были реакцией на ущемление их материальных интересов.

Таким образом, смена политических симпатий и психосоциальных мотиваций основных социальных групп населения Томской губернии была связана с уровнем их политической культуры, деятельностью органов власти, политических партий и общественных организаций. На трансформацию политических воззрений слоев и групп существенное влияние оказывали события как в центре страны, так и в самой губернии.

Всеобщая поддержка демократических преобразований, готовность к социальному компромиссу в первые послефевральские месяцы уже вскоре сменились условной поддержкой власти. Различия в социальных ожиданиях слоев и групп определили их внутреннее размежевание, основой которого стал поиск классового врага, стремление одних социальных групп решить свои проблемы за счет других, а в итоге на смену межклассовому диалогу пришло насилие.

Незавершенность экономической модернизации привела к тому, что в стране к моменту революции не сложился средний класс, который бы взял на себя роль социального стабилизатора. Ростки гражданского общества, пробужденные революцией, оказались слабыми и нежизнеспособными. Они взошли в неблагоприятной среде, а те, кто их культивировал, не нашли в себе достаточно сил для их сохранения. Этой неблагоприятной средой, прежде всего, был низкий уровень жизни подавляющей части населения, обусловивший его невысокую политическую и правовую культуру. Не менее важным фактором было и качество политических элит, оказавшихся неспособными прийти к соглашению, выработать реальную программу действий и воплотить ее в жизнь.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Сессии народных собраний в Томской губернии (март – ноябрь 1917 г.)

№ п/п	Название события	Дата	Место проведения	Примечания	Источники
1	2	3	4	5	6
Губернского					
1	Первая сессия Томского губ. народного собрания	20 апр. – 18 мая 1917 г.	Томск	Избрано 522 делегата, на заседаниях не менее 300	<i>Голос свободы</i> . 1917. 13 мая; <i>Съезды... в Томской губернии</i> . С. 21–25
Уездных					
2	Первая сессия Мариинского уездного народного собрания	21 марта 1917 г.	Мариинск	263 делегата	<i>Голос свободы</i> . 1917. 12 апр.
3	Первая сессия Кузнецкого уездного народного собрания ¹	9 апр. 1917 г.	Кузнецк	35 делегатов	ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–4, 7; <i>Съезды... в Томской губернии</i> . С. 18
4	Первая сессия Томского уездного народного собрания	26 апр. – май 1917 г.	Томск	Председатель М.Д. Михаловский, тов. председателя Худокормов	ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 23. Л. 17 об.; <i>Крестьянский союз</i> . 1917. 4 мая

¹ Делегаты Крестьянского съезда Кузнецкого уезда провозгласили съезд Первой сессией Кузнецкого уездного народного собрания.

1	2	3	4	5	6
5	Первая сессия Новониколаевского уездного народного собрания	До июля	Новониколаевск	16 (14 эсеров, 2 меньшевика)	<i>Голос Сибири.</i> 1917. 20 июля; <i>Съезды...</i> в Томской губернии. С. 68; <i>Бабикина Е.Н.</i> Буржуазные органы власти... С. 91
6	Первая сессия Каинского уездного народного собрания	До июля	Каинск		ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 48. Л. 1, 2; Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 3. Л. 3; <i>Бабикина Е.Н.</i> Буржуазные органы власти... С. 91
7	Третий съезд Нарымского краевого собрания	20–24 сент. 1917 г.	Нарым	49 делегатов от 42 сельских общ-в г. Нарыма и Кетского вол. к-та	ГАТО. Ф. Р-935. Оп. 1. Д. 5. Л. 5–7; <i>Путь народа.</i> 1917. 18 окт. Приложение; <i>Съезды...</i> в Томской губернии. С. 101
8	Сессия Томского уездного народного собрания	16 нояб. – 13 дек. 1917 г.	Томск		ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1456. Л. 1–2
Районных, краевых					
9	Съезд Татарского районного народного собрания	1–5 июня 1917 г.	Каинск	Председатель М.С. Закревский, затем – П.Е. Игнатов, тов. председателя Е.В. Иванов,	ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 11. Л. 49–59; <i>Съезды...</i> в Томской губернии. С. 41–44

				С.Я. Волгин, секретари Г.Ф. Гаврилов, Б.Г. Медведев, тов. секретарей И.А. Макиенко, Л.А. Желтинов	
10	Первая сессия народного собрания инородческого населения Кузнецкого уезда	20 нояб. 1917 г. ¹	Кузнецк	До 30 делегатов. Председатель Е.И. Каныштаров, тов. председателя П.А. Лебедева и И.К. Конзычакова, секретарь Ф.Я. Эгитт	<i>Голос свободы.</i> 1917. 19 нояб.
Городских					
11	Сессия Новониколаевского гор. народного собрания	25 апр. 1917 г.	Новониколаевск	80 гласных, из них 67 эсеров, 5 меньшевиков, 2 большевика	<i>Голос Сибири.</i> 1917. 20, 27 апр.; <i>Хроника революционных событий в Новониколаевске.</i> С. 35
12	Сессия Боготольского гор. народного собрания	До 27 мая 1917 г.	Боготол		<i>Сибирская правда.</i> 1917. 4 июня
13	Сессия Мариинского гор. народного собрания	До 10 июня 1917 г.	Мариинск		ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–1 об.

¹ Открытие собрания было намечено на 15 окт. 1917 г. В связи с тем, что прибыло менее половины делегатов (18 чел.), собравшиеся решили считать собрание совещательной конференцией, а открытие народного собрания перенесли на 20 нояб. 1917 г.

1	2	3	4	5	6
14	Сессия Нарымского гор. народного собрания	3 июля 1917 г.	Нарым	16. Председатель П.В. Чечельницкий, тов. председателя Г.Г. Пушкарев	ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 24. Л. 3-3 об.
15	Сессия Тайгинского (Таежного) гор. народного собрания	До 3 мая 1917 г.	Тайга	25 (7 с.-д., 2 с.-р. и 16 беспартийных)	ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 5. Л. 26; <i>Новая жизнь</i> . 1917. 26, 30 апр.; <i>Сибирская жизнь</i> . 30 апр.
16	Сессия Томского гор. народного собрания	Апр. 1917 г.	Томск	98 (64 от гражданского населения, 34 от военного гарнизона)	<i>Сибирская жизнь</i> . 1917. 18 апр.; <i>Томск</i> . История города. С. 191
Рабочих поселков					
17	Сессия Анжерского народного собрания	1 мая 1917 г.	Анжерские копи	17 гласных: Я.М. Шумков, Н.И. Ющук, Ф.И. Козлов и др.	ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-1 об.; <i>Голос свободы</i> . 1917. 27 июля
18	Сессия Судженского народного собрания	20 июня 1917 г.	Судженские копи	34 гласных. Председатель Г.И. Велижанин, секретарь А. Опенко	ГАТО. Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 5. Л. 21-23; <i>Сибирская жизнь</i> . 1917. 24 июня
19	Сессия народного собрания Центрального рудника Мариинских приисков	До 30 июня 1917 г.	Центральный рудник		<i>Крестьянский союз</i> . 1917. 30 июня

Таблица 2

Сведения о городских думах в Томской губернии (июнь 1917 – май 1918 г.)

Территория	Выборы	Первая сессия	Количество гласных	Партийный состав	Председатель (городской голова), члены	Городская управа (образование, состав)	Источник
1	2	3	4	5	6	7	8
Томск	1 окт. 1917 г.	15 окт. 1917 г. ¹		34 большевика (32 %), 24 эсера (23 %), 17 кадетов (16,5 %), 6 – меньшевики и Бунд ²	Председатель Н.В. Ульянов, тов. председателя Н.Н. Яковлев ³	26 окт. 1917 г. Состав: гор. голова, два его тов. и 4 чл. ⁴	<i>Сибирская жизнь</i> . 1917. 6, 28 окт., 4 нояб., 2 дек; <i>Бабикова Е.Н.</i> Буржуазные органы власти... С. 180, 206, 209
Барабинск	22 окт. 1917 г.	С 25 окт. 1917 г.	25	19 – эсеры, 3 – с.-д., 3 – домохозяева	Гор. голова Н.И. Маслов, его тов. П.К. Волков	До янв. 1918 г.	<i>Голос свободы</i> . 1917. 28 окт.; <i>Путь народа</i> . 1917. 28 окт. Приложение

¹ Распущена 26 марта 1918 г.

² Также в состав думы вошли: 10 домовладельцев, 3 трудовика, 2 – от союза служащих, 1 – от солдаток, 4 – от мусульман, 2 – от еврейской общины. От Бунда – Д.И. Розенберг; от еврейской общины – М.Я. Тернер и А.С. Самкин, примыкающие к сионистам.

³ На заседании гор. думы 29 окт. 1917 г. в связи с тем, что Н.В. Ульянов и Н.Н. Яковлев сложили свои полномочия, гор. головой был избран эсер И.П. Пучков.

⁴ Отделы гор. управы: охраны труда (А.А. Азлецкий), гор. хозяйства (А.И. Беленец), народного образования (В.М. Бахметьев), продовольственный (А.Ф. Иванов), общий (Н.Г. Калашников), обществ. призрения (А.И. Кениг), земельно-арендный (Е.И. Яницкий), муниципальных предприятий и благоустройства (Я.П. Полонский).

1	2	3	4	5	6	7	8
Боготол	20–21 авг. 1917 г. ¹				До нояб. 1918 г. председатель Н.Д. Филатов, с 20 нояб. – Г.А. Митянин	До 8 дек. 1917 г.	ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 47. Л. 2, 19–19 об.; <i>Томские железнодорожники...</i> С. 67
Каинск	24 сент. 1917 г.			С.-д. и с.-р. – 6	В июне 1918 г. тов. председателя И.И. Ильин	До 8 дек. 1917 г.	ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 48. Л. 7; <i>Барабинская степь.</i> 1918. 24 (11) апр., 30 (17) мая
Колывань		До дек. 1917 г.				До 8 дек. 1917 г.	ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 43. Л. 35
Кузнецк	25 июня 1917 г.					До янв. 1918 г.	<i>Дело свободы.</i> 1918. 27 (14) февр.
Мариинск	20 авг.	28 сент.			Гор. голова – эсер Ковалевский		ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 16. Л. 19
Новониколаевск	До 1 нояб. 1917 г.			42 эсера. 12 большевиков, 7 с.-д. (объединенцев).	Гор. голова – А.К. Скворцов (эсер)	Распущена решением совета 29 янв.	ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 43. Л. 18; <i>Бабико-</i>

				2 эсера-оборонца, 1 республиканец-демократ, 14 домовладельцев		1918 г.	<i>ва Е.Н. Буржуазные органы власти... С. 181, 204</i>
Татарск	Осень 1917 г.			5 цензовиков, 6 домовладельцев, 2 чиновника, 2 учителя, 3 приказчика, 1 священник, 1 рабочий			<i>Бабикова Е.Н. Буржуазные органы власти... С. 203, 212</i>

¹ Окружной суд постановил результаты выборов отменить, так как были допущены многочисленные нарушения.

Таблица 3

Сессии земских собраний в Томской губернии (ноябрь 1917 – ноябрь 1918 г.)

№ п/п	Название события	Дата	Место проведения	Примечания	Источники
1	2	3	4	5	6
Губернского					
1	Первая сессия губ. земского собрания	6–18 дек. 1917 г.	Томск		ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–11; <i>Земская газета</i> . 1918. 4 янв.

1	2	3	4	5	6
2	Сессия Томского губ. земского собрания	18–21 окт. 1918 г.	Томск	Около 30 гласных из 60. Председателем избран В.В. Мраморов	<i>Звено</i> . 1918. 6 нояб.; <i>Народная Сибирь</i> . 1918. 29 окт.; <i>Русская речь</i> . 1918. 3 нояб.
Уездных					
3	Первая сессия Новониколаевского уездного земского собрания	До 16 нояб. 1917 г.	Новониколаевск		ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 23. Л. 42
4	Первая сессия Кузнецкого уездного земского собрания	17 нояб. 1917 г.	Кузнецк		<i>Кадейкин В.А. Рабочие Сибири...</i> С. 122; <i>История Кузбасса</i> . С. 250
5	Сессия Каинского уездного земского собрания	3–4 дек. 1917 г.	Каинск	31 гласный из 60	ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 20. Л. 48; <i>Барабинская степь</i> . 1918. 3, 10 авг.
6	Чрезвычайная сессия Мариинского уездного земского собрания	4–5 дек. 1917 г.	Мариинск		<i>Земля и воля</i> . 1917. 12 дек.
7	Сессия Томского уездного земского собрания	5 дек. 1917 г.	Томск	28 гласных	ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 23. Л. 17 об.; <i>Земская газета</i> . 1918. 4 янв.

8	Вторая чрезвычайная сессия Мариинского уездного земского собрания	20–23 дек. 1917 г.	Мариинск		ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 23. Л. 156
9	Сессия Мариинского уездного земского собрания	10–25 янв. 1918 г.	Мариинск	36 гласных. Председатель В.Н. Махов	Там же. Л. 157–158
10	Сессия Каинского уездного земского собрания	10–31 янв. 1918 г.	Каинск	Присутствовало 40 гласных из 60	<i>Барабинская степь.</i> 1918. 3 авг.; <i>Бабикова Е.Н.</i> Буржуазные органы власти... С. 227
11	Сессия Томского уездного земского собрания	Июль 1918 г.	Томск	Председатель Ковалевский	ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 23. Л. 153
12	Сессия Каинского земского собрания	13–15 июля 1918 г.	Каинск	Представители вол. и уездной земской управы	<i>Барабинская степь.</i> 1918. 17 июля, 3, 14 авг.
13	Сессия Томского уездного земского собрания	Авг. 1918 г.	Томск		ГАТО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 23. Л. 17 об.

Сведения об организации красной гвардии в Томской губернии (сентябрь 1917 – май 1918 г.)

Территория, предприятие	Время создания	Кем создана	Число членов	Руководители	Состав, структура	Источник
1	2	3	4	5	6	7
Томск	Сент. – октябрь 1917 г. ¹	Советом	150, к 1918 г. – 300, весной – до 500	Комиссар М.Г. Александров, командиры Галинский, Боронцов ²	Солдаты, с весны 1918 г. – «интернационалисты»	<i>Малыхина К.Ф.</i> Красная гвардия... С. 135; <i>Павлова И.В.</i> Красная гвардия... С. 107; <i>Ларьков Н.С. и др.</i> Двести лет на страже порядка. С. 208–209; <i>Томск от А до Я...</i> С. 180
Томск, боевая дружина	7 окт. 1917 г.	Советом рабочих и солдатских депутатов				<i>Знамя революции.</i> 1917. 11 окт.; <i>Большевики Западной Сибири.</i> С. 157
Томск, ж.-д. депо	Осень 1917 г.	Рабочими	70		Рабочие-железнодорожники	<i>Ларьков Н.С. и др.</i> Двести лет на страже порядка. С. 209
Томск II	Осень 1917 г.	Рабочими	Около 80		Рабочие-железнодорожники	Там же
Томск, спичечная фабрика	Осень 1917 г.	Рабочими	До 65		Рабочие	Там же

Томск, интернациональная	Весна 1918 г.	Советом военнопленных депутатов	300, затем 500	Начальник Редерзен, комиссар штаба Смерчка	Военнопленные-интернационалисты	<i>Советы Томской губернии. С. 163; Ларьков Н.С. и др. Двести лет на страже порядка. С. 209</i>
Новониколаевск	Ноябрь – дек. 1917 г.	Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов		С.Н. Пыжов, Д.А. Шварц, С.А. Шварц, В.Л. Статуев, Петухов, Шамшин, Обертышев, Прозоров	Рабочие, солдаты	<i>Хроника революционных событий в Новониколаевске. С. 90–92; Павлова И.В. Красная гвардия... С. 107</i>
Кузнецк	Март 1918 г.	На базе отряда, прибывшего с Кемеровских копей в распоряжение Кузнецкого совдепа	Около 100	В мае – М.П. Филатенко		<i>ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 303. Л. 22; Сердца, отданные людям. С. 123; Павлова И.В. Красная гвардия... С. 109</i>

¹ 7 окт. 1917 г. на заседании Томского совета рабочих и солдатских депутатов принят устав боевой дружины.

² Томск был разделен на районы, в которых были отряды красной гвардии во главе с районными начальниками (комиссарами) М.И. Ворожцовым, Я.П. Новиковым, С.Г. Гершевичем и др. Общее руководство красной гвардией губ. осуществлял главный штаб, который в разное время возглавляли комиссары Я. Баранов, Я.П. Новиков, Ф.М. Глинский, А.А. Малиновский.

1	2	3	4	5	6	7
Мариинск	Ноябрь 1917 г. ¹		К нач. 1918 г. – 300, включая 70 венгров ²	А. Кирьяненко		<i>Сафронов В.П.</i> Указ. соч. С. 672; <i>Малыхина К.Ф.</i> Красная гвардия... С. 135–136; <i>Павлова И.В.</i> Красная гвардия... С. 109; <i>Кузнецов Я.</i> Мариинск. С. 21
Тайга	Октябрь 1917 г. ³		Около 50, к маю 1918 г. – до 150	П.Я. Волков (большевик)	Рабочие-железнодорожники	<i>Малыхина К.Ф.</i> Красная гвардия... С. 136; <i>Павлова И.В.</i> Красная гвардия... С. 108
Тайга	До янв. 1918 г.	Организацией ПСР			Рабочие-железнодорожники	<i>Томские железнодорожники...</i> С. 52
Боготол	Ноябрь 1917 г.	Советом	Около 50, к маю 1918 г. – до 100	П.Л. Никольский (большевик)	Рабочие-железнодорожники	<i>Сафронов В.П.</i> Указ. соч. С. 672; <i>Павлова И.В.</i> Красная гвардия... С. 108
Барабинск	Июнь 1917 г.		35, к маю 1918 г. – до 70	Ф.Н. Баранов, Д.И. Охотников (большевики)	Рабочие-железнодорожники	<i>Барабинская степь.</i> 1918. 27 (14) марта; <i>Павлова И.В.</i> Красная гвардия... С. 108
Каинск	До марта 1918 г.		До 70			<i>Барабинская степь.</i> 1918. 27 (14) марта, 3 апр. (21 марта)

Красная гвардия рабочих поселков

Анжерские копи	Сент. 1917 г. ⁴	Органи- зацией РСДРП	200, дек. – 800	С.Н. Слас- тунов, Бес- ков-Мура- тов (боль- шевики), Рекут		ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 311. Л. 10; <i>Горняки Сибири</i> . С. 35; <i>Малыхина К.Ф.</i> Красная гвардия... С. 73, 136; <i>Исто- рия Кузбасса</i> . С. 253
Анжерские копи	Ноябрь 1917 г.	Организа- цией ПСР ⁵	63		Рабочие	ГАРФ. Ф. 9591. Оп. 1. Д. 99. Л. 1–2 об.; ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 311. Л. 11; <i>Горняки Сибири</i> ... С. 35
Анжерские копи	Сер. дек. 1917 г.	Объедине- ние красно- гвардейс- ких отрядов РСДРП и ПСР	200, в 1918 г. до 600	Командир – Зуев, пом. – Слас- тунов ⁶	4 роты, одна из которых – пулемет- ная	ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 311. Л. 11; <i>Горняки Кузбасса за 250 лет</i> ... С. 181; <i>Малыхи- на К.Ф.</i> Красная гвардия... С. 136

¹ В.П. Сафронов указывает дек. 1917 г.

² По данным И.В. Павловой, к маю 1918 г. – до 80 чел.

³ В.А. Кадейкин указывает, что в Тайге отряд красной гвардии был создан в декабре 1917 г. (см.: *Кадейкин В.А.* Рабочие Сибири... С. 137).

⁴ По другим данным – в ноябре 1917 г. (см.: *Знамя революции*. 1917. 29 дек.; *Анфилофьев И.* Кузбасс в борьбе за Октябрь. С. 22; *Сафронов В.П.* Указ. соч. С. 672).

⁵ Отряд был создан при Анжерском совете, назывался «Красная гвардия партии с.-р.».

⁶ В.В. Степанов в воспоминаниях указывает, что командиром отряда был П.И. Великосельский (см.: ЦДНИ ТО. Ф. 4204. Оп. 4. Д. 122. Л. 1).

1	2	3	4	5	6	7
Судженские копии	Сент. 1917 г. ¹	При партийном клубе большевиков при участии союза горнорабочих	75, в ноябре – 250, к 1918 г. – 400	Большевики М.И. Беллолипецкий, И.Н. Кудрявцев и Красношеков ²		<i>Анжерский краеведческий музей. Основной фонд. Д. 123. Л. 2 об.; Малыхина К.Ф. Красная гвардия... С. 73, 136; Павлова И.В. Красная гвардия... С. 109</i>
Судженские копии	До нояб. 1917 г. ³	При организации ПСР			Рабочие	<i>Малыхина К.Ф. Красная гвардия... С. 183</i>
Анжерские и Судженские копии	4 нояб. 1917 г.	Объединенный отряд			Штаб красной гвардии	Там же. С. 124
Новосудженские копии	До апр. 1918 г.				Рабочие	<i>Сибирский горнорабочий. 1918. № 3. С. 17</i>
Ст. Болотное	Ноябрь 1917 г.		К маю 1918 г. – около 80	Н. Тиунов		<i>Павлова И.В. Красная гвардия... С. 108</i>
Ст. Юрга	До февр. 1918 г.					<i>Галкин Н.В. История Юрги... С. 65</i>
Мариинские	4 нояб. 1917 г.		В декабре – 300		Рабочие	<i>Знамя революции. 1917. 17 нояб.; Горняки Сибири.</i>

прииски						С. 315; <i>История Кузбасса</i> . С. 253
Центральный рудник	Ноябрь 1917 г.		75, к 1918 г. – 100 ⁴	К.В. Цибульский	Рабочие	<i>Сафронов В.П.</i> Указ. соч. С. 672; <i>Малыхина К.Ф.</i> Красная гвардия... С. 135–136
Кемеровский рудник	Ноябрь 1917 г.	Советом рабочих депутатов и к-том ПСР	34		Рабочие	ГАРФ. Ф. 9591. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–2; <i>Малыхина К.Ф.</i> Красная гвардия... С. 129
Кемеровский рудник	Ноябрь 1917 г. ⁵		К 1918 г. – 250 ⁶	Ф.А. Брокер	Рабочие ⁷	<i>Сафронов В.П.</i> Указ. соч. С. 672; <i>Павлова И.В.</i> Красная гвардия... С. 109
Кемеровский химзавод	Авг. 1917 г.		150, к 1918 г. – 200	И. Ковалев, И. Пискарев		<i>Малыхина К.Ф.</i> Красная гвардия... С. 81, 135
Кольчугинский рудник	Ноябрь 1917 г. ⁸	Организаторы – П.Ф. Сухов, А. Корт,	120, к 1918 г. – 200	М.А. Матузов, И.А. Матузов, П.Ф. Сухов (большеви-		<i>Сафронов В.П.</i> Указ. соч. С. 672; <i>Малыхина К.Ф.</i> Красная гвардия... С. 135; <i>Павлова И.В.</i> Красная гвардия... С. 109

¹ И.В. Павлова указывает ноябрь 1917 г.

² К.Ф. Малыхина называет руководителями С. Сластунова и М. Павлова.

³ В сер. янв. 1918 г. вошла в состав красной гвардии Судженских копей.

⁴ В.П. Сафронов указывает 300 чел.

⁵ В.П. Сафронов указывает, что красная гвардия была создана в октябре, ее численность составляла 100 чел.

⁶ И.В. Павлова указывает, что к маю 1918 г. – 100 чел.

⁷ 5 мая 1918 г. по решению совдепа создан штаб красной гвардии из 12 чел., председатель С.В. Бабушкин.

⁸ Ранее, по данным И.Е. Погребного, действовал отряд народной дружины.

1	2	3	4	5	6	7
		Ф. и И.А. Матузовы		ки), Э. Кофт, И. Неволин		
Гурьевский завод	Ноябрь 1917 г.		75, к 1918 г. – 100	Портнягин, Б.К. Шатило		ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 21. Л. 26; <i>История Кузбасса</i> . С. 253
Ст. Татарск	Дек. 1917 г.			М.С. Закриевский (большевик), А.А. Малышев		<i>Павлова И.В.</i> Красная гвардия... С. 108
Ст. Яшкино	До апр. 1918 г.				Во главе комиссар, три отделения	<i>Рабоче-крестьянская газета</i> . 1918. 23 (10) апр.
Сельская красная гвардия						
Кузнецкий уезд						
С. Крапиво	Ноябрь 1917 г.					<i>Соколова В.П.</i> Из летописи Кузбасса. С. 32
С. Котенское (Александровская вол.)	Весна 1918 г.	С помощью инструкторов-красногвардейцев				<i>Малыхина К.Ф.</i> Красная гвардия... С. 254
Д. Портнягино (Топкинская вол.)	Весна 1918 г.	С помощью инструкторов-красногвардейцев				Там же

С. Зарубино (Зарубинская вол.)	Весна 1918 г.	С помощью инструкторов-красногвардейцев				Там же
С. Салаир (Салаирская вол.)	До 10 марта 1918 г.		150 из рабочих Гурьевского завода			<i>Земская</i> газета. 1918. 10 марта
С. Бачат	Февр. 1918 г.		30			ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 3. Д. 110. Л. 2; <i>Сибирская советская энциклопедия</i> . Т. 2. Ст. 1022
С. Усяты	Весна 1918 г.					<i>Сибирская советская энциклопедия</i> . Т. 2. Ст. 1022
С. Байкаим	Нач. 1918 г.	При поддержке Кольчугинского совета				<i>История Кузбасса</i> . С. 265
Титовская вол.	Весна 1918 г.	Вол. советом крестьянских депутатов			Крестьяне-бедняки	<i>Кадейкин В.А.</i> Рабочие Сибири... С. 221; <i>История Кузбасса</i> . С. 269
Мариинский уезд						
С. Итат	9 мая 1918 г.	Съезд крестьянских депутатов Итатской вол.		М.Х. Перевалов		<i>Установление Советской власти в Кузбассе</i> . С. 255–256; <i>Малыхина К.Ф.</i> Красная гвардия... С. 254

1	2	3	4	5	6	7
С. Козеюль	До февр. 1918 г.					<i>Кадейкин В.А. Рабочие Сибири... С. 138; История Кузбасса. С. 253</i>
С. Чумай	До февр. 1918 г.					Там же
С. Тисуль	До февр. 1918 г.					Там же
С. Усть-Серта	До февр. 1918 г.					<i>Кадейкин В.А. Рабочие Сибири... С. 138; История Кузбасса. С. 253</i>
Томский уезд						
С. Поломошное (Тутальская вол.)	До февр. 1918 г. ¹		В февр. 20, в апр. – 50	Ф. Хлыновский		<i>Установление Советской власти в Кузбассе. С. 204–205; Малыгина К.Ф. Красная гвардия... С. 254</i>
С. Вороново	Нач. 1918 г.					<i>Томская область. С. 252; Ларьков Н.С. и др. Двести лет на страже порядка. С. 208</i>
С. Заварзино	Нач. 1918 г.		13			Там же
Чилинская вол.	Нач. 1918 г.		Более 20			Там же
С. Нелюбино	Нач. 1918 г.					Там же

С. Карбышево	Нач. 1918 г.					<i>Томская область. С. 252; Ларьков Н.С. и др. Двести лет на страже порядка. С. 208</i>
С. Зоркальцево	Нач. 1918 г.					<i>Томск от А до Я... С. 180</i>
С. Кузовлево Семи-лужской вол.	Нач. 1918 г.					<i>Кадейкин В.А. Рабочие Сибири... С. 138; Томская область. С. 252</i>
С. Калтай	До лета 1918 г.			Комиссар Г.И. Андреев		<i>Томская область. С. 265</i>
Новониколаевский уезд						
С. Прокудское	До февр. 1918 г.		10			<i>Ларьков Н.С. Начало гражданской войны в Сибири. С. 236</i>
С. Долговское	17 февр. 1918 г.	Сельским народным собранием	10			<i>Дело революции. 1918. 9 марта; Октябрь в Сибири. С. 247</i>
Нарымский край						
С. Нарым	До марта 1918 г.					<i>Советы Томской губернии. С. 170</i>

¹ По другим данным – в апреле 1918 г.

Установление Советской власти в Томской губернии (ноябрь 1917 – май 1918 г.)

Территория	Дата	Форма перехода власти к советам	Источник
1	2	3	4
Боготол	31 окт. – 1 нояб. 1917 г.	Совет взял в свои руки	<i>Знамя революции.</i> 1917. 4 нояб.; <i>Октябрь</i> в Сибири. С. 187
Томск	6 дек. 1917 г.	Совет взял в свои руки	<i>Знамя революции.</i> 1917. 9 дек.; <i>Горняки Сибири...</i> С. 44; <i>Советы Томской губернии...</i> С. 82; <i>Томск. История города.</i> С. 205
Кузнецк	8 нояб. 1917 г.	Совет рабочих и солдатских депутатов постановил взять власть в свои руки	<i>Путь народа.</i> 1917. 11 нояб.
Кемеровский химзавод, станция Кемерово и Кемеровский рудник	11 нояб. 1917 г. ¹	Объединенный совет взял власть в свои руки	<i>Знамя революции.</i> 1918. 21 февр.; <i>Путь народа.</i> 1917. 20 (7) февр.); <i>Горняки Сибири...</i> С. 43; <i>Соколова В.П.</i> Из летописи Кузбасса. С. 34; <i>Очерки истории партийной организации Кузбасса.</i> С. 318
Новониколаевск	14 дек. 1917 г.	Совет взял в свои руки	<i>Хроника революционных событий в Новониколаевске.</i> С. 90, 93, 105
Судженские копи	20 дек. 1917 г.	Совет взял в свои руки	<i>Знамя революции.</i> 1918. 31 янв.; <i>Горняки Сибири...</i> С. 44; <i>В огне революционных битв.</i> С. 112; <i>Октябрь</i> в Сибири. С. 216

Центральный рудник Мариинских приисков	До 17 нояб. 1917 г.	Народное собрание, обсудив текущие события, приняло резолюцию о поддержке советов, о передаче власти на руднике совету рабочих депутатов и об образовании временного революционного к-та	<i>Хроника общественно-политической жизни Кузбасса...</i>
Кольчугинский рудник	8 янв. 1918 г.	Совет объявил о взятии всей власти на руднике в свои руки	<i>Горняки Сибири... С. 44; Зобачев И. Борьба большевиков Кузбасса... С. 54</i>
С. Салаир Кузнецкого уезда	10 янв. 1918 г.	Совет разогнал вол. земскую управу ²	<i>Земская газета. 1918. 10 марта</i>
Анжерские копи	15 янв. 1918 г.	Совет упразднил народное собрание и взял власть в свои руки	<i>Борьба за власть Советов в Томской губернии. С. 208; Горняки Сибири... С. 44, 316; История Кузбасса. С. 249</i>
Гурьевский завод	18 янв. 1918 г.	Общее собрание рабочих и служащих высказалось за переход власти к советам	<i>Борьба за власть Советов в Томской губернии. С. 208; Горняки Сибири... С. 44, 316; История Кузбасса. С. 249</i>
Тайга	25 янв. 1918 г.	Исп. к-т Тайгинского совета рабочих и солдатских	<i>Путь народа. 1918. 31 янв.</i>

¹ Заявление совета было декларативным. Только 23 янв. 1918 г. совет рабочих депутатов Кемеровского рудника принял постановление об упразднении Кемеровского вол. земства. 14 февр. 1918 г. Кемеровская вол. управа сложила свои полномочия, передав Кемеровскому совету рабочих депутатов все дела по земству (см.: *Знамя революции. 1918. 21 февр.; Установление Советской власти в Кузбассе. С. 194*).

² 3 февр. 1918 г. вол. сход постановил возобновить работу управы.

1	2	3	4
		депутатов провозгласил Советскую власть в районе и отменил выборы в Тайгинское гор. народное собрание	
Кольчугинский рудник	Сер. янв. 1918 г. ¹	Совет рабочих депутатов заявил о переходе власти на руднике к совету, упразднении к-та общественного порядка и безопасности и подчинении совету милиции, красной гвардии и военной охраны	<i>Знамя революции.</i> 1918. 31 янв.; <i>Установление Советской власти в Кузбассе.</i> С. 185; <i>История Кузбасса.</i> С. 249
Ст. Яшкино	Янв. 1918 г.	Собрание рабочих цементно-известкового завода постановило немедленно организовать совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов как высшую политическую власть	<i>Знамя революции.</i> 1918. 17 февр.; <i>Борьба за власть Советов в Томской губернии.</i> С. 223; <i>Установление Советской власти в Кузбассе.</i> С. 190
Кузнецк	12–22 марта 1918 г.	Первый съезд советов Кузнецкого уезда постановил упразднить земство и передать его функции уездному совету	<i>Знамя революции.</i> 1918. 22 марта; <i>Съезды... в Томской губернии.</i> С. 194–196; <i>Октябрь в Сибири.</i> С. 267
Мариинск	31 марта – 8 апр. 1918 г.	Съезд крестьянских депутатов Мариинского уезда	<i>Знамя революции.</i> 1918. 16 мая; <i>Борьба за власть Советов в Томской</i>

		утвердил Советскую власть в уезде. По решению съезда распущена земская управа	губернии. С. 273–274; <i>Очерки истории партийной организации Кузбасса</i> . С. 104, 319; <i>Съезды... в Томской губернии</i> . С. 210
Каинск	8 – сер. апр. 1918 г.	Пятый крестьянский съезд Каинского уезда провозгласил Советскую власть в уезде и принял решение упразднить земство	<i>Барабинская степь</i> . 1918. 10, 17, 20 апр.; <i>Съезды... в Томской губернии</i> . С. 218

¹ По данным И.Е. Погребного, 31 янв. 1918 г. совет взял власть и упразднил КОБ. (см.: *Погребной И.Е. Первые шаги...* С. 211).

Таблица 6

**Наложение контрибуций органами Советской власти в Томской губернии
(декабрь 1917 – май 1918 г.)**

Территория	Дата	Кем наложена	На кого	Причины, цели	Размер	Источник
1	2	3	4	5	6	7
Томск	10 дек. 1917 г.	Советом	На владельца магазина Некрасова ¹	За спекуляцию	10 тыс. руб. ²	<i>Советы Томской губернии</i> . С. 100, 183; <i>Томская область</i> . С. 249

¹ За невыплату штрафа 5 янв. 1918 г. у Некрасова был конфискован весь товар.

² Чл. исполкома губ. совета Орлов в докладе на собрании Томского гор. совета рабочих и солдатских депутатов 13 апр. 1918 г. указывал, что штраф был взыскан в размере 2 тыс. руб.

1	2	3	4	5	6	7
Судженские копи	Конец дек. 1917 г.	Советом	На торговца Деренкова	За невыполнение распоряжений Совета	2500 руб.	<i>В огне революционных битв.</i> С. 113
С. Байкаим Кузнецкого уезда	Нач. 1918 г.	Красногвардейским отрядом из бедноты	На кулаков (около 20 чел.)			<i>История Кузбасса.</i> С. 265
Ст. Юрга	Нач. 1918 г.	Советом	На кулаков и купцов			<i>История города Юрги.</i> Юрга, 1967. С. 59
Новониколаевск	23 февр. 1918 г.	Советом	На членов Биржевого общества ¹		1 млн руб.	<i>Советы Томской губернии.</i> С. 144, 155
Томск	До 24 февр. 1918 г.	Центральным сиб. мусульманским советом	На имущий класс мусульман Сибири	Для создания национально-го сиб. мусульманского фонда, назначение которого – проведение в жизнь культурно-национальной автономии и создание учреждений культуры для мусульман Сибири	Предложено размер установить мусульманским советам на местах, с имущих мусульман Томска – 300 тыс.	<i>Земская газета.</i> 1918. 24 (11) февр.; <i>Кутилова Л.А., Нам И.В. и др. Указ. соч.</i> С. 181

Томск	Конец февр. 1918 г.	Советом	На местных капиталис- тов	В связи с акти- визацией контрреволю- ционных эле- ментов и недостатком средств для просвещения и организации гор. хозяйства	5 млн руб. ²	<i>Знамя революции.</i> 1918. 27 марта; <i>Зем- ская газета.</i> 1918. 21 (8) марта; <i>Кадей- кин В.А.</i> Рабочие Сибири... С. 265
Томск	До 24 мар- та 1918 г.	Томским военно-ре- волюцион- ным шта- бом и губ- исполкомом	На местных капиталис- тов	Для пополне- ния гор. бюд- жета	5 млн руб.	<i>Беленец А.И.</i> Уста- новление Советской власти... С. 30–31; <i>Томская область.</i> С. 255
Кузнецк	7 мар- та 1918 г.	Общим собранием граждан по предложе- нию совета	На имущих граждан		100 тыс. руб.	ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 4. Л. 43

¹ Биржевому общ-ву предлагалось определить, какую часть этой суммы должен внести каждый из чл. общ-ва. Сумму предлагалось внести в трехдневный срок на текущий счет совета в Госбанк наличными деньгами. Биржевое общ-во предупреждалось, что за неисполнение требования в назначенное время будет взыскан штраф в размере указанной суммы (1 млн руб.), каковой, независимо от основного обложения, должен быть внесен в течение суток. Дальнейшее неисполнение распоряжения совета повлечет за собою репрессивные меры вплоть до арестов чл. Биржевого общ-ва и конфискации их имущества в пользу Российской советской республики.

² В «Очерках истории города Томска...» размер контрибуции указан 8 млн руб.

1	2	3	4	5	6	7
Мариинск	Не ранее сер. марта 1918 г.	Советом рабочих и солдатских депутатов	На буржуазию		1 млн руб. ¹	<i>Знамя революции.</i> 1918. 16 мая; <i>Советы Томской губернии.</i> С. 201
Каинск	23 марта 1918 г.	Исполкомом совета	На капиталистов г. Каинска ²	Совет потребовал выплатить всю сумму до 28 марта, в случае неповиновения – конфисковать имущество и отправить неподчинившихся на работы на Анжерские копи	500 тыс. руб.	<i>Барабинская степь.</i> 1918. 27 (14) марта
Барабинск	23 марта 1918 г.	Исполкомом Каинского совета	На капиталистов г. Барабинска		Размер предлагалось определить Барабинскому совету	<i>Барабинская степь.</i> 1918. 27 (14) марта
Томск	До 24 марта 1918 г.	«Мусульманской демократией»	На мусульманских промышленников Томска		300 тыс. руб.	<i>Знамя революции.</i> 1918. 27 марта; <i>Кутилова Л.А., Нам И.В. и др. Указ. соч.</i> С. 188–189

Томск	До апр. 1918 г.	Советом	На союз рыбопромышленников	За спекуляцию	5 тыс. руб.	<i>Советы</i> Томской губернии. С. 183
Яшкинский цементно-известковый завод	До апр. 1918 г.	Томским губ. советом	На владельца завода Джурича ³		100 тыс. руб.	<i>Сибирский</i> горнорабочий. 1918. № 4. С. 12
С. Бочкаревское Чекинской вол. Каинского уезда	До 6 апр. 1918 г.	Сельским сходом	На бывшего сельского старшину Макушина	За то, что в 1917 г., получив от губсовдепа 1000 руб. для выдачи беднякам, выдал 400 руб., 600 руб. вернул назад без ведома схода	1200 руб.	<i>Барабинская</i> степь. 1918. 6 апр. (24 марта)
С. Шипицино Каинского уезда	До 19 апр. 1918 г.	Вол. советом	На купцов и кулаков	Совет заявил, что в случае неуплаты будет конфисковано имущество	20 тыс. руб.	Там же. 27 (14) апр.

¹ С 14 марта по 24 апр. 1918 г. было взыскано около 1,5 млн руб., часть из них – наличными, часть – товаром, который был передан Совету народного хозяйства.

² В том числе на Н.В. Шкросова, С.И. Волкова, Я.Ф. Мошкоцкого и Г. Бульвахтера 150000 руб.

³ Хозяин заявил рабочим, что в случае выплаты контрибуции завод будет закрыт, и рабочие «упросили» местный совет не налагать контрибуцию.

1	2	3	4	5	6	7
С. Каурак Новониколаевского уезда	До 19 апр. 1918 г.	Исполкомом вол. совета	На местных «капиталистов»		50 тыс. руб.	Дело революции. 1918. 19 апр.
Мариинские прииски	До 21 апр. 1918 г.	Советом	На бывшего управляющего Остен-Сакена		1000 руб.	Установление Советской власти в Кузбассе. С. 238–240
Мариинские прииски	До 21 апр. 1918 г.	Советом	На инженеров М. Воронкова и И. Лацкого		по 200 руб. ¹	Там же
Телеутская вол. Кузнецкого уезда	Апр. 1918 г.	Красногвардейским отрядом	На более чем 100 крестьян	За участие в антисоветском выступлении		Ларьков Н.С. Начало гражданской войны... С. 239
Д. Черемички Верхотомской вол. Кузнецкого уезда	До мая 1918 г.	Советом крестьянских депутатов	На кулаков	Для финансирования школы		Кадейкин В.А. Рабочие Сибири... С. 196
Нарымский край (села Колпашево, Тогур, Нарым, Парабель)	До сер. мая 1918 г.		На население (на имущих лиц)	За участие в антисоветском выступлении	300 тыс. руб.	Сибирская жизнь. 1918. 24 (11) мая; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны... С. 238

Д. Листышки (Кулебакино) (Урско-Бедаревская вол. Кузнецкого уезда)	Май 1918 г.	Красногвардейским отрядом Гурьевского завода	На участников антисоветского выступления	За участие в антисоветском выступлении		<i>Ларьков И.С. Начало гражданской войны... С. 244</i>
--	-------------	--	--	--	--	--

¹ Деньги были взысканы под угрозой конфискации имущества и отправки на фронт для рытья окопов.

Таблица 7

Проведение реквизиций и конфискации в Томской губернии (апрель 1917 – май 1918 г.)

Территория	Дата	Кем принято решение	У кого, причины	Кем проведена	Что реквизировано	Источник
1	2	3	4	5	6	7
Мариинск	До 15 апр. 1917 г.	КОБом	У агентов союза кожевенных заводчиков		Кожи	<i>Голос свободы. 1917. 15 апр.</i>
Томская губ.	С 20 апр. 1917 г.	Томским губ. народным собранием ¹	У населения губ.	Реквизиционными комиссиями	Хлеб, семенное зерно	<i>Протоколы Томского губернского Народного собрания. Томск, 1917. С. 70, 88</i>

¹ Советом солдатских депутатов принято решение организовать 60 учетно-приемных и реквизиционных комиссий из солдат и направить их в уезды.

1	2	3	4	5	6	7
Томск	До 22 апр. 1917 г.	Комиссаром по борьбе со спекуляцией	У бывшего служащего торгового дома «Михайлов и Малышев» Поливцева		Около 80 тыс. аршин ситца ¹	<i>Голос свободы.</i> 1917. 22 апр.
Романовская вол. Кузнецкого уезда	До 7 мая 1917 г.	Собранием представителей от населения вол.	У зажиточных крестьян		Хлеб	<i>Крестьянский союз.</i> 1917. 7 мая
С. Колонковское Мартыновской вол. Кузнецкого уезда	До 15 июня 1917 г.		У кулаков	Комиссией по реквизиции хлеба	Хлеб	<i>Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А., Сагайдачный А.Н. Указ.</i> соч. С. 181
Кузнецк	До 30 сент. 1917 г.	У-ным исп. к-том	У купца Окулова		2993 аршина мануфактуры; 29 пуд. сахару. 22 куля крупчатки, табак, папиросы	<i>Голос свободы.</i> 1917. 30 сент.
С. Таскаево Каинс-	30 окт. 1917 г.	Вол. земским	Вследствие саботажа у владельцев		Газомоторная	ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Д. 20. Л. 53 об.:

кого уезда		собранием	мельницы Валова и Прокина		мельница	<i>Барабинская степь. 1917. 8 нояб.</i>
Гурьевск, окружающие села	Осень 1917 г.	Гурьевским советом	У местной буржуазии		Имущество	<i>История Кузбасса. С. 243</i>
Села в районе Анжерских и Судженских копей	Осень 1917 г.		У кулаков	Анжерским и Судженским красногвардейскими отрядами	Продовольствие	<i>Горняки Сибири... С. 37</i>
Кузнецк	Конец 1917 г.	Советом	У купца Абрамова ²		Мануфактура	<i>За власть Советов... С. 168</i>
Томск	13–16 дек. 1917 г.	Советом	На заводе Д.Е. Зверева	Красной гвардией	До 30 тыс. пудов пшеницы, несколько тысяч пудов овса и ячменя	<i>Сибирская жизнь. 1917. 14, 17 дек.</i>
Новониколаевск	21 дек. 1917 г.	Советом	У владельца типографии Н. Литвинова		Типографии	<i>Хроника революционных событий в Новониколаевске. С. 96</i>
Томская губ.	Дек. 1917 г.		У крестьян	Красной гвардией	Продовольствие	<i>Томская область. С. 255</i>

¹ Ситец передан в гор. продовольственные лавки.

² Абрамов сбежал из города.

1	2	3	4	5	6	7
Томск	Дек. 1917 г.	Советом	У купца Кухтерина	Красной гвардией	270 пудов хлеба	<i>Советы Томской губернии. С. 88</i>
Суджен- ские копи	Конец 1917 – нач. 1918 г.	Советом	У торговцев за спекуляцию	Красной гвардией	Товары, служащие предметом спекуляции	<i>Горняки Сибири... С. 80</i>
Томск	5 янв. 1918 г.	Советом	У владельца мага- зина Некрасова	Красной гвардией	Товары	<i>Советы Томской гу- бернии. С. 100; Том- ская область. С. 249</i>
Томск	17 янв. 1918 г.	Советом	У Сиб. торгового банка	Уполномо- ченным Томского совета	Золото и серебро	<i>Дмитриенко Н.М. День за днем... С. 98</i>
Томск	31 янв. 1918 г.	Советом со- гласно Дек- рету СНК о национали- зации	У владельцев частных банков		Средства объедине- ны в еди- ный гос. банк	<i>Земская газета. 1918. 31 янв.; Дмитриен- ко Н.М. День за днем... С. 98</i>
Томск	20 февр. 1918 г.	Советом	У С.П. Яковлева		Типографии и имущест- во, переда- ны в веде- ние управ- ления Том- ской ж.д.	<i>Знамя революции. 1918. 1 марта; Дмит- риенко Н.М. День за днем... С. 99</i>
Новонико- ласвск	16 февр. 1918 г.	Исполко- мом совета	У владельцев пароходов		Торговый флот	<i>Советы Томской губернии. С. 154</i>

Каинск	До 23 февр. 1918 г.	Комиссаром совета	У гр. Уманского		62 кирпича и 19 фунтов чая, 17 кус- ков ткани	<i>Барабинская</i> степь. 1918. 23 (10) февр.
Каинск	До 23 февр. 1918 г.	Комиссаром совета	У гр. Хабас		Тюк ткани, другой товар	Там же
Каинск	До 23 февр. 1918 г.	Комиссаром совета	У гр. Усланова		27 пудов сливочного масла	Там же. 23 (10), 27 (14) февр.
Каинск	До 23 февр. 1918 г.	Комиссаром совета	У гр. Мовшович		65 кирпи- чей чая	Там же. 23 (10) февр.
Каинск	До 23 февр. 1918 г.	Комиссаром совета	У гр. Шамис		49 пар обуви	Там же
Каинск	До 23 февр. 1918 г.	Комиссаром совета	У гр. Ицкович		13 ящиков спичек	Там же
Каинск	22– 23 февр. 1918 г.	Комиссаром совета	У гр. Жукова		22 пуда 24 фунта сливочного масла	<i>Барабинская</i> степь. 1918. 27 (14) февр.
Каинск	22– 23 февр. 1918 г.	Комиссаром совета	У гр. Лермана и Васильева		Нитки юрочные	Там же

1	2	3	4	5	6	7
Каинск	22– 23 февр. 1918 г.	Комиссаром совета	У гр. Галузина		180 пар парусиновых рукавиц	<i>Барабинская</i> стень. 1918. 27 (14) февр.
Каинск	22– 23 февр. 1918 г.	Комиссаром совета	У гр. Рейвиш		1 пуд чая	Там же
Новониколаевск	25 февр. 1918 г.	Исполкомом совета	У владельца Ежова		Дом «Кафе де Пари» ¹	<i>Советы</i> Томской губернии. С. 154
Новониколаевск	25 февр. 1918 г.	Исполкомом совета	У владельцев		Кинематографы и бани	Там же. С. 155
Томск	Февр. 1918 г.	Советом по просьбе Союза фронтовиков	У владельца		Кинотеатр «Интимный»	Там же. С. 146, 162
Томск	До марта 1918 г.	Исполкомом совета	У владельца		Электростанция	<i>Земская</i> газета. 1918. 10 марта
С. Брюханово Кузнецкого уезда	До 10 марта 1918 г.	Вол. советом	У кулаков		Излишки хлеба	Там же
Кузнецк	До 13 марта 1918 г.	Советом	Казенный винный склад		Имущество и спирт	ГАГО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 5. Л. 28
Томск	До 20 марта 1918 г.	Исполкомом совета	У владельца		Гостиница «Европа»	<i>Земская</i> газета. 1918. 22 (9) марта

Кузнецк	До 22 марта 1918 г.	Съездом крестьянских депутатов Кузнецкого уезда	У владельца	Местными советами	Сельскохозяйственные машины и орудия	<i>Кидейкин В.А. Рабочие Сибири... С. 211</i>
Томск	До 23 марта 1918 г.	Советом	У владельцев		Аптеки	<i>Советы Томской губернии. С. 167</i>
С. Вороново Томского уезда	31 марта 1918 г.	Вол. народным собранием	У купцов Тарасова и Непомнящего		Мельницы	ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 8. Л. 4-6; <i>Советы Томской губернии. С. 174</i>
С. Вороново Томского уезда	31 марта 1918 г.	Вол. народным собранием	У владельца Фальковского		Кожевенный завод	ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 8. Л. 4-6; <i>Советы Томской губернии. С. 174</i>
Кузнецк	Март – май 1918 г.	Советом	У купцов		Мануфактура, продукты	ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 12; <i>За власть Советов... С. 169</i>
Каинск	До апр. 1918 г.		У гр. Карачинского		Мельница	<i>Барабинская степь. 1918. 24 (11) апр.</i>
Мариинск	До 2 апр. 1918 г.	Совнархозом	У торговцев		Крупа и копченое мясо	ГАТО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 14. Л. 3-3 об.

¹ В доме планировалось разместить гор. биржу труда, страховую кассу безработных и помещение для выдачи пособий безработным.

1	2	3	4	5	6	7
Мариинск	До 10 апр. 1918 г.	Совнархозом	У спекулянта		Хлеб	<i>История Кузбасса.</i> С. 263
Кузнецк	12 апр. 1918 г.	Советом	У кулаков и торговцев города и уезда		Излишки хлеба	<i>Октябрь в Сибири.</i> С. 286
Томск	12 апр. 1918 г.	Президиумом исполкома губ. совета	У Переселенческого управления		Флот ¹	ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 16. Л. 117; <i>Советы Томской губернии.</i> С. 178
Мариинск	До 17 апр. 1918 г.	Совет	У казенного винного склада		Спирт	ГАТО. Ф. Р-96. Оп. 1. Д. 5. Л. 84–84 об.
С. Крапивино Щегловского уезда	До 20 апр. 1918 г.	Общим собранием рабочих и служащих паровой мельницы	У владельца		Мельница	ГАТО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 9. Л. 9; <i>Октябрь в Сибири.</i> С. 290–291
Новониколаевск	27 апр. 1918 г.	Советом	У Алтайской фабрично-промышленной и Южно-Алтайской мукомольной компаний	Комиссией Новониколаевского СНХ	Мельницы	<i>Дело революции.</i> 1918. 27 (14) апр.; <i>Большевики Западной Сибири...</i> С. 346–347
Титовская вол.	Апр. 1918 г.	Вол. советом крестьянских	У кулака Попова	Отрядом из бедняков, красной	120 пудов зерна	<i>Кадейкин В.А. Рабочие Сибири...</i> С. 221;

		депутатов: постановил отобрать хлеб		гвардией из Щегловска		<i>История Кузбасса.</i> С. 269
Томск	Нач. мая 1918 г.	Советом	У женского мо- настыря		Мука, про- дукты	<i>Сибирская жизнь.</i> 1918. 24 (11) мая
С. Щегло- во	Май 1918 г.	У-ным со- ветом	У кулаков и тор- говцев		Дома кула- ков и пус- тующие магазины	<i>За власть Советов...</i> С. 42
Каинск	До 25 мая 1918 г.		У торговца Корча- гина		3 пуда мя- са, приве- зенного для продажи на рынок	<i>Барабинская степь.</i> 1918. 25 (12) мая
С. Прото- пово Кузнецко- го уезда	Май 1918 г.	Жителями по пред- ложению инструк- тора губ- исполкома	У владельца		Мельница	ГАТО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 6. Л. 64
Алтайская губ.	Весна 1918 г.	Советами рабочих депутатов Кузбасса	У крестьян Алтай- ской губ.	Продоволь- ственными отрядами	Хлеб	<i>История Кузбасса.</i> С. 269

¹ Флот передан в распоряжение районной организации работников водного транспорта.

1	2	3	4	5	6	7
Титовская вол.	Весна 1918 г.	Вол. советом и собранием бедноты ¹	У кулаков	Отрядом, сформированным из бедняков	Хлеб	<i>Кадейкин В.А. Рабочие Сибири... С. 221; История Кузбасса. С. 269</i>
Кузнецкий уезд	Весна 1918 г.	Исполкомом совета	У кулаков Кузнецка	Красной гвардией	Хлеб	<i>Кадейкин В.А. Рабочие Сибири... С. 221</i>
Кузнецкий уезд	Весна 1918 г.	Исполкомом совета	У кулаков Кузнецкого уезда	Красной гвардией	Хлеб	ГАКО. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 12. Л. 4; <i>История Кузбасса. С. 269</i>
С. Ур-Бедари Кузнецкого уезда	Весна 1918 г.	Советом крестьянских депутатов	У кулаков		Покосы и лесные участки	<i>Кадейкин В.А. Рабочие Сибири... С. 203</i>
С. Козиха Новониколаевского уезда	Весна 1918 г.	К-гом бедноты	У попа и крупных землевладельцев		90 десятин земли, которая была продана неприписным крестьянам	Там же

¹ Собрание постановило взять на учет весь хлеб у кулаков, отобрать у них по твердой цене излишки и раздать этот хлеб бедноте на семена и на еду.

Антибольшевистское вооруженное подполье в Томской губернии (конец 1917 – май 1918 г.)

Территория	Время действия	Численность	Организация	Организаторы, руководители	Источники
1	2	3	4	5	6
Томск	Ноябрь 1917 г.		Офицерский отряд «Белый легион»		<i>Шиканов Л.А.</i> Сибирская контрреволюция... С. 77
Кузнецк, с. Ильинское	Дек. 1917 г.		Эсеровская организация, имевшая связь с Томским эсеровским подпольным штабом	Хорунжий Худяков и прапорщик Голубев. Чл.: председатель бывшей у-ной земской управы Нилов, Огородников, Шульга, Путилов и др.	<i>Александров М.</i> Октябрь в Западной Сибири. С. 69; <i>Советы в Томской губернии.</i> С. 165–166
Томск, затем Новониколаевск	Конец 1917 – нач. 1918 г.	Около 600	Западно-Сибирский штаб тайных военных операций (Западно-Сибирский эмигрант Сибирского пр-ва)	Нач. штаба – прапорщик К.А. Заваринский (Самарин), с конца апр. 1918 г. подполковник А.Н. Гриппин-Алмазов, полковник Бобрик, поручик Лукин	<i>Вегман В.</i> Сибирские контрреволюционные организации... С. 136; <i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 230
Томск	Нач. 1918 г.	150	Эсеровская тайная вооруженная организация		<i>Барабинская степь.</i> 1918. 6 апр. (24 марта); <i>Томск от А до Я...</i> С. 93
Томск	До февр. 1918 г.		Томская областническая нелегальная вооруженная	Подпоручики Алексеев, Немешаев, штабс-капитан А. Фризель и др.,	<i>Томск.</i> История города. С. 216; <i>Томск от А до Я...</i> С. 93

1	2	3	4	5	6
			организация	подчинялась Западно-Сибирскому штабу нелегальных формирований	
Томск	Февр. 1918 г.	1160 ¹	Подпольная офицерская организация	Создана по инициативе Е. Эмана, братьев Кирилловых и группы офицеров 42-го Сибирского стрелкового полка. Руководитель – полковник Н.Н. Сумароков, начальник штаба – подполковник А.Н. Пепеляев, входили: полковник К.К. Вишневский, подпоручики Алексеев, Немешаев, прапорщики В.А. Смарев-Завинский, Киселев	<i>Вегман В.</i> Сибирские контрреволюционные организации... С. 140; <i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 231; <i>Томск от А до Я...</i> С. 93
Кузнецк	До 23 апр. 1918 г.		Союз фронтовиков		<i>Сибирская советская энциклопедия.</i> Т. 2. Ст. 1022; <i>История Кузбасса.</i> С. 269; <i>Соколова В.П.</i> Из летописи Кузбасса. С. 37
Баранск	До мая 1918 г.		Подпольная офицерская	Поручик Кондратовский	<i>Познанский В.С.</i> Очерки истории...

			организация		С. 152; <i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 229
Каинск	До мая 1918 г.	До 100	Подпольная офицерская организация		<i>Кадейкин В.А.</i> Рабочие Сибири... С. 269; <i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 230
Татарск	До мая 1918 г.	До 100	Подпольная офицерская организация		<i>Кадейкин В.А.</i> Рабочие Сибири... С. 269
Анжерские копи	До мая 1918 г.		Эсеровская организация	Члены: А. Иванов, Компаненко, Я. Головин, С. Волков, П. Титов, Зурабов, Б. Корженевский, Бакатин, Сапрыгин, Гуров, Литвинов	ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 3. Л. 15
Мариинск	До мая 1918 г.		Эсеровская дружина		<i>Познанский В.С.</i> Очерки истории... С. 162; <i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 230
Тайга	До мая 1918 г.	Около 60	Эсеровская организация ²	Коротков, Крылов	<i>Вегман В.</i> Сибирские контрреволюционные организации... С. 140; <i>Ларьков Н.С.</i>

¹ По данным В.А. Кадейкина, в Томской антисоветской военной организации было зарегистрировано 2832 чл. и имелось 17 пулеметов.

² По данным В.А. Кадейкина, белогвардейская военная организация численностью до 100 чел.

1	2	3	4	5	6
					Начало гражданской войны... С. 231
Судженские копи	Весна 1918 г.		Эсеровская организация		ГАТО. Ф. Р-1380. Оп. 1. Д. 21. Л. 7–9 об.; <i>Горняки Сибири...</i> С. 85–88
Кольчугинский рудник	Первая половина 1918 г.		Контрреволюционная группа ¹	Инженер С.Н. Головин	ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 213. Л. 3; <i>Погребной И.Е. Первые шаги...</i> С. 212

¹ Финансировалась Кузнецким союзом потребительских обществ.

Таблица 9

Антибольшевистские выступления в Томской губернии (ноябрь 1917 – май 1918 г.)

Территория	Время проведения	Событие	Руководители	Последствия	Источник
1	2	3	4	5	6
Кузнецк	Февр. 1918 г.	Контрреволюционное выступление: земством сорвана попытка проведения уездного съезда	Земская управа	Подавлено красногвардейскими отрядами Кольчугинского рудника и Гурьевского завода, земст-	ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 3. Д. 110. Л. 1–2; <i>Кадейкин В.А. Рабочие Сибири...</i> С. 260; <i>История</i>

		советов, делегаты съезда разогнаны		во ликвидировано	Кузбасса. С. 251
С. Прокудское Новониколаевского уезда	Конец февр. – 1 марта 1918 г.	Крестьяне разоружили местную красную гвардию в количестве 10 чел., изгнали присланный из Новониколаевска отряд красной гвардии численностью 60 чел.		Подавлено красногвардейским отрядом из Новониколаевска, «видные члены общества» арестованы	<i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 236
С. Поломошное Тугальской вол. Томского уезда	Конец февр. 1918 г.	Восстание кулаков против организованного совдепа	Кулаки Таграбыкины, Кузнецовы, Боков, Рояки, Скоробогатов	Подавлено красногвардейскими отрядами Юрги и Болотного. Руководители (около 15 чел.) арестованы и направлены в Томскую губ. тюрьму	<i>Галкин Н.В.</i> История Юрги. С. 65
Ст. Болотная	Сер. марта 1918 г.	Арестованы члены совдепа, восстановлена власть вол. управы		Подавлено красногвардейскими отрядами Тайги, Анжерских и Судженских копей. Арестованы члены вол. управы и др. участники выступления (20 чел.)	ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 357. Л. 1; <i>Тернистый</i> путь народа. 1918. 11 апр. (29 марта); <i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 237
Нарымский край (села Колпашево, Тогур, На-	В ночь на 21 марта 1918 г. Продолжалось	Восстание, арестован комиссар края большевик А.В. Шишков, руко-	Начальник милиции 5-го участка	Подавлено отрядом красной армии из Томска, активные участники восста-	<i>Кадейкин В.А.</i> Рабочие Сибири... С. 259; <i>Томская область.</i> С. 258;

1	2	3	4	5	6
рым, Парабель)	до трех недель ¹	водители Колпашевского совдепа, создан к-т защиты земства. В Парабели захвачены хлебозапасные магазины, хлеб роздан населению	И.С. Крылов, лесничий А.Т. Борчинский, сотрудник продовольственного отдела Н.В. Тындин и др.	ния арестованы, на население наложена контрибуция в размере 300 тыс. руб.	<i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 238
Судженские копи	26–27 марта 1918 г.	Антибольшевистское выступление, организованное эсерами: забастовка рабочих, разоружена красная гвардия, ранен комиссар Анжерского отряда, произведены обыски в квартирах большевиков, со склада растащено до 300 винтовок	Эсеры С.А. Кудрявцев, Велижанин, Опенко	Подавлено красной гвардией Анжерских и Судженских копей. Ранено несколько рабочих	<i>Знамя революции.</i> 1918. 1 апр.; <i>Установление Советской власти в Кузбассе.</i> С. 221–222; <i>Горняки Сибири...</i> С. 85–88, 317
Томск	27 марта 1918 г.	Нападение на оружейный склад 39-го		Военно-революционный штаб провел	<i>Знамя революции.</i> 1918. 31 марта;

		Сибирского запасного полка. Похищено 639 винтовок и 12 тысяч патронов		обыски и арестовал подозреваемых в захвате оружия	<i>Томск. История города. С. 217; Томск от А до Я... С. 93</i>
Кузнецк	Март 1918 г.	Попытка эсеровского мятежа		Подавлен красногвардейским отрядом Кольчугинского рудника, из совета изгнаны меньшевики и эсеры	ГАКО. Ф. П-483. Оп. 1. Д. 40. Л. 5 об.; <i>Анфилофьев И.</i> Кузбасс в борьбе за Октябрь. С. 46
С. Брюханово Кузнецкого уезда	3 апр. 1918 г.	Самосуд кулаков над инструкторами по охране конезавода. Оказано сопротивление красногвардейцам и милиции, арестованы все представители Советской власти		Подавлено красногвардейским отрядом Кольчугинского рудника	<i>Малыхина К.Ф.</i> Красная гвардия... С. 266
Кузнецк	Вторая половина апр. 1918 г.	Союз фронтовиков арестовал организаторов уездного съезда советов и членов совдепа Петракова, Шалавина, Дятлова и др.		Подавлено красногвардейскими отрядами Кольчугинского рудника и Гурьевского завода. Члены союза фронтовиков арестованы. Город объявлен на военном положении	<i>Сибирская советская энциклопедия. Т. 2. Ст. 1022; История Кузбасса. С. 269; Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 241

¹ По данным Н.С. Ларькова, продолжалось до сер. мая 1918 г.

1	2	3	4	5	6
Телеутская вол. Кузнецкого уезда	Апр. 1918 г.	Антибольшевистское выступление крестьян		Подавлено красногвардейским отрядом. Более 100 чел. обложено контрибуцией	Томская область. С. 258; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны... С. 239
Титовская вол. Кузнецкого уезда	Апр. 1918 г.	Сопроотивление кулаков реквизиции хлеба		Подавлено отрядом из местной бедноты и красной гвардией из Щегловска	Кадейкин В.А. Рабочие Сибири... С. 221
Хмелевская вол. Кузнецкого уезда	Апр. 1918 г.	Антибольшевистское выступление крестьян			Томская область. С. 258
Кольчугинские копи	1 мая 1918 г.	Попытка эсеров организовать выступление рабочих против большевиков (разгромить большевистскую организацию)		Организаторы бежали с копей	Анфилофьев И. Кузбасс в борьбе за Октябрь. С. 46
С. Поломошное Томского уезда	13 мая 1918 г.	Восстание кулаков против Советской власти. Попытка ареста члена вол. совета Ф. Хлыновского	Царский офицер Чулков, эсер Жак, купцы Кузнецов, Скоробогатов	Подавлено тайгинским красногвардейским отрядом	Галкин Н.В. История Юрги... С. 66

Барабинск	18 мая 1918 г.	Жителями (около 1000 чел.) произведен самосуд над начальником милиции Горбачевым		Подавлено красногвардейским отрядом из Омска. Убит 1 чел., город объявлен на военном положении	<i>Барабинская степь.</i> 1918. 25 (12) мая; <i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 243
Томск	24 мая 1918 г.	Жители, верующие, члены подпольной антисоветской организации в ответ на попытку реквизировать хлеб и скот в Иоанно-Предтеченском женском монастыре. Убит председатель Томской ЧК Д.И. Кривоносенко		Город объявлен на военном положении, убито 4 чел., несколько чел. арестовано, произведен обыск в монастыре	<i>Сибирская жизнь.</i> 1918. 24 (11) мая; <i>Знамя революции.</i> 1918. 25 мая; <i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 243; <i>Дмитриенко Н.М.</i> День за днем... С. 100–101
Мариинск	27 мая 1918 г.	Сформирован Временный к-т общественной безопасности под председательством эсера Е.И. Ковалевского. Началось формирование отряда самообороны. Аресты членов совдепа			<i>Западно-Сибирский комиссариат...</i> С. 68

1	2	3	4	5	6
Томск	29 мая 1918 г.	Вооруженный мятеж, нанесены удары по штабу красной гвардии, размещавшемуся в «Доме свободы», по губисполкому и военно-революционному штабу в гостинице «Европа», по тюрьме, захвачены здания учительского ин-та и политехникума		Подавлено красногвардейцами, погиб поручик С. Прохоров-Кондаков, произведены аресты эсеровских лидеров и руководителей вооруженного выступления	<i>Знамя революции.</i> 1918. 31 мая; <i>Сибирская жизнь.</i> 1918. 2 июня; <i>Дмитриенко Н.М.</i> День за днем... С. 101; <i>Томск</i> от А до Я... С. 94
С. Брюханово Щегловского уезда	30 мая – 1 июня 1918 г. ¹	Антисоветское выступление. Арестованы председатель совдепа Дудко, казначей, командир красногвардейского отряда Коняхин. Создан временный к-т, сформирован вооруженный отряд численностью до 100 чел.	Руководители: кулаки Пьянков, Скороделов, прапорщик Мачихин и бывший капитан Зеленков	Подавлено красногвардейским отрядом Кольчугинского рудника. Прапорщик Мачихин убит	<i>Народная газета.</i> 1918. 28 июля; <i>История Кузбасса.</i> С. 273; <i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 243; <i>Сердца,</i> отданные людям. С. 112
Кузнецк	Конец мая	Антисоветское выс-			<i>За власть Советов...</i>

	1918 г.	тупление. Убит член совета Талдыкин			С. 168; <i>Сердца</i> , отданные людям. С. 123
Д. Листыпки (Кулебакино) Урско-Бедаревской вол. Кузнецкого уезда	Май 1918 г.	Антибольшевистское выступление. Разграблено имущество национализованного конного завода, оказано сопротивление красногвардейскому отряду, шесть бойцов которого были избиты и госпитализированы		Подавлено красногвардейским отрядом Гурьевского рудника численностью 40 чел. На участников выступления наложена контрибуция	<i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 244
Тайга	Весна 1918 г.	Антибольшевистское выступление		Подавлено анжерской и судженской красной гвардией	<i>История Кузбасса.</i> С. 273
Краснинская вол. Кузнецкого уезда	Весна 1918 г.	Эсеровское восстание		Подавлено отрядами красной гвардией сел Бачаты, Усяты и Кольчугинского рудника	<i>Сибирская советская энциклопедия.</i> Т. 2. Ст. 1022
С. Байкаим Кузнецкого уезда	Весна 1918 г.	Антибольшевистское выступление		Подавлено кольчугинской красной гвардией	<i>История Кузбасса.</i> С. 273; <i>Томская область.</i> С. 258
С. Крапивино Кузнецкого уезда	Весна 1918 г.	Антибольшевистское выступление		Подавлено кольчугинской красной гвардией	Там же

¹ В «Истории Кузбасса» и у Н.С. Ларькова дата указана по старому стилю: 17–19 мая 1918 г.

1	2	3	4	5	6
С. Пача Кузнецкого уезда	Весна 1918 г.	Антибольшевистское выступление		Подавлено кемеровской красной гвардией	<i>История Кузбасса. С. 273; Томская область. С. 258</i>
С. Бачаты Кузнецкого уезда	Весна 1918 г.	Антибольшевистское выступление		Подавлено кольчугинской красной гвардией	<i>Погребной И.Е. Первые шаги... С. 213</i>
С. Урское Кузнецкого уезда	Весна 1918 г.	Антибольшевистское выступление		Подавлено кольчугинской красной гвардией	Там же
С. Каурак Кузнецкого уезда	Весна 1918 г.	Антибольшевистское выступление		Подавлено кольчугинской красной гвардией	Там же
С. Пестери Кузнецкого уезда	Весна 1918 г.	Антибольшевистское выступление		Подавлено кольчугинской красной гвардией	Там же
Улусы Беково и Шанда Кузнецкого уезда	Весна 1918 г.	Выступления кулаков		Подавлено гурьевской красной гвардией	<i>Сорокин М.Е. Гурьевск. С. 42</i>
С. Итат Мариинского уезда	Весна 1918 г.	Антибольшевистское выступление			<i>Ларьков Н.С. Начало гражданской войны... С. 244</i>
С. Троицкое Мариинского уезда	Весна 1918 г.	Самосуд над представителями Советской власти, в котором участвовал пред-			<i>Мальхина К.Ф. Красная гвардия Сибири... С. 266–267</i>

		седатель Троицкого вол. совета, кулак			
С. Николаевка Томского уезда	Весна 1918 г.	Убийство кулаками двух батраков, членов к-та бедноты		Отряд красной гвардии Анжерских копей восстановил к-т бедноты, кулаки арестованы	<i>Головатов Т.И.</i> Боевые дела... С. 71
С. Яя-Жарковка Томского уезда	Весна 1918 г.	Антисоветское выступление, организованное кулаками		Подавлено красногвардейским отрядом Анжерских копей, кулаки арестованы	<i>Кадейкин В.А.</i> Рабочие Сибири... С. 123; <i>История Кузбасса.</i> С. 250

Таблица 10

Введение военного положения в Томской губернии (июнь 1917 – ноябрь 1918 г.)

Территория	Время введения	Вид положения	Кто ввел	Причины введения	Источник
1	2	3	4	5	6
Томск и Томская губ.	В ночь со 2 на 3 июня 1917 г. Отменено 7 июня 1917 г.	Военное	Губ. и гор. народные собрания, советы рабочих, солдатских и офицерских депутатов	Высокий уровень преступности	<i>Голос свободы.</i> 1917. 6 июня; <i>Знамя революции.</i> 1917. 4, 6, 8 июня; <i>Томск. История города.</i> С. 197
Томск и Томская губ.	24 февр. 1918 г.	Исключительное	Военно-революционный	Наступление германских войск. Запрещены	<i>Земская газета.</i> 1918. 28 февр.;

1	2	3	4	5	6
			штаб	«всякие собрания, митинги и сборища под открытым небом, произнесение речей с призывами против Советской власти»	<i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 248
Мариинск	18 марта 1918 г.	Военное	Губсовдеп	«Распространение провокационных слухов, усиленный саботаж против Советской власти в связи с обложением имущих»	<i>Октябрь в Сибири.</i> С. 270; <i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 249
Томск	28 марта 1918 г.	Военное (с 3 апр. – исключительное)	Губсовдеп	Хищение винтовок в 39-м запасном стрелковом полку и «усилившаяся погромная агитация»	<i>Знамя революции.</i> 1918. 29 марта; <i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 249
Вся территория Сибири	5 апр. 1918 г.	Военное	Центросибирь	Антисоветские заговоры, необходимость борьбы с отрядами атамана Семенова, высадка японского десанта во Владивостоке	<i>Установление Советской власти в Кузбассе.</i> С. 233–234; <i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской войны... С. 249
Новониколаевск	В ночь с 10 на 11 апр. 1918 г.	Осадное	Новониколаевский совет	На основании постановления Центросибири и «в целях прекращения в городе всякого волнения,	<i>Барабинская степь.</i> 1918. 17 (4) апр.; <i>Ларьков Н.С.</i> Начало гражданской

				беспорядков, грабежей, хулиганства и убийств, участвовавших в последнее время»	войны... С. 249
Кузнецк	23 апр. 1918 г.	Военное	Уездный совет	В связи с разгоном союза фронтовиков и раскрытием «контрреволюционного заговора против Советской власти»	<i>Установление Советской власти в Кузбассе. С. 241</i>
Барабинск	19 мая 1918 г.	Осадное	Совдеп	Жителями (около 1000 чел.) произведен самосуд над начальником милиции Горбачевым	<i>Барабинская степь. 1918. 25 (12) мая; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны... С. 243</i>
Томск	24 мая 1918 г.	Военное	Губсовдеп	Вооруженное нападение на томских чекистов и убийство председателя Томской ЧК Д.И. Кривоносенко	<i>Борьба за власть Советов в Томской губернии. С. 303; Ларьков Н.С. Начало гражданской войны... С. 250</i>
Томская и другие сибирские губ.	26 мая 1918 г.	Военное	Центросибирь	Выступление белочехов	<i>Познанский В.С. Очерки истории... С. 166</i>
Мариинск	27 мая 1918 г.	Военное	Командующий чехословацкими войсками в г. Мариинске капитан Кадлец	Военный переворот, смещение представителей Советской власти	<i>Максаков В., Турунов А. Хроника... С. 168–169</i>
Новониколаевск	28 мая 1918 г.	Военное	Уполномоченные Временного	Военный переворот	<i>Сибирская жизнь. 1918. 16 июня; За-</i>

1	2	3	4	5	6
			Сибирского пр-ва		<i>падно-Сибирский комиссариат... С. 31</i>
Анжерские копи	29 мая 1918 г.	Военное	Совдеп	В связи с выступлением чехословаков	<i>Заря. 1918. 5 июня</i>
Томск	31 мая 1918 г.	Военное	Начальник Томского гарнизона	В связи с переворотом	<i>Сибирская жизнь. 1918. 1 июня; Голос народа. 1918. 2 июня</i>
Каинск	До 15 июня 1918 г.	Осадное	Комендант г. Каинска капитан Лопатин	В связи с переворотом и военными действиями	<i>Барабинская степь. 1918. 15 июня</i>
Каинск	19 июня 1918 г.	Военное	Начальник гарнизона	Введено вместо осадного положения	Там же. 19 июня
Томская ж.д.	25 июня 1918 г.	Военное	Командир Средне-сибирского корпуса подполковник Пепеляев	В связи с забастовкой на ст. Тинская	<i>Рабочее знамя. 1918. 28 (15) июня, 2 июля (19 июня); Борьба за власть Советов в Томской губернии. С. 323</i>
Томск	До 27 июня 1918 г.	Военное			<i>Рабочее знамя. 1918. 28 (15) июня</i>
Кузнецк	Июнь 1918 г.	Осадное	Военный штаб		<i>Путь борьбы... С. 71</i>
Тайга, участок ж.д. от	10 июля 1918 г.	Военное	Начальник гарнизона г. Тайга,	«Вследствие большевистского мятежа на	<i>Рабочее знамя. 1918. 12 июля</i>

ст. Суджен-ка до Юрги			прапорщик Кротов	Судженских и Анжерских копиях»	(29 июня); <i>Борьба за власть Советов в Томской губернии.</i> С. 330
Анжерские и Судженские копи	11 июля 1918 г.	Военное	Совет министров Временного Сибирского пр-ва	В связи с забастовкой рабочих	<i>Установление Советской власти в Кузбассе.</i> С. 273
Томская ж.д. от Барабинска до Красноярска	25 июля 1918 г.	Военное	Командующий Восточным фронтом полковник Гайда	В связи с волнениями рабочих и готовящимися выступлениями большевиков	<i>Рабочее знамя.</i> 1918. 28 (15) июля; <i>Борьба за власть Советов в Томской губернии.</i> С. 339
Каинск	27 авг. 1918 г.	Военное	Каинский уездный комиссар	В связи с призывом новобранцев	<i>Барабинская степь.</i> 1918. 27 авг. Приложение. 25 сент.
Томская губ. (за исключением Нарымского края)	5 сент. 1918 г.	Военное	Командир 1-го Среднесибирского корпуса генерал Пепеляев		<i>Звено.</i> 1918. 25 сент.; <i>Установление Советской власти в Кузбассе.</i> С. 283-284
Кольчугинская ж.д.	14 окт. 1918 г.	Военное	Командир 1-го Среднесибирского корпуса генерал Пепеляев	В связи с забастовкой железнодорожников в Тайге и Томске II	<i>Борьба за власть Советов в Томской губернии.</i> С. 360
Томск	14 окт. 1918 г.	Осадное	Командир 1-го Среднесибирского корпуса генерал Пепеляев	В связи с ж.-д. забастовкой	<i>Съезды... в Томской губернии.</i> С. 307

1	2	3	4	5	6
Самуський затон	16 окт. 1918 г.	Военное	Начальник милиции 1-го участка Томского уезда и командир карательного отряда капитан Червяков	В связи с большевистской агитацией	<i>Сибирский</i> судоходец. 1918. 22 окт.
Томская (от Ачинска до Новониколаевска) и Кольчугинская ж.д.	18 окт. 1918 г.	Осадное	Томский губ. комиссар	В связи с ж.-д. забастовкой	<i>Звено</i> . 1918. 20 окт.; <i>Народная Сибирь</i> . 1918. 25 окт.
Алтайская и часть Омской ж.д. до ст. Барабинск включительно	18 окт. 1918 г.	Военное	Командир 1-го Среднесибирского корпуса генерал Пепеляев	В связи с забастовкой железнодорожников в Омске и Новониколаевске	<i>Народная Сибирь</i> . 1918. 23 окт.
Мариинск и Мариинский уезд	22 окт. – 5 нояб. 1918 г.	Осадное	Начальник Мариинской уездной милиции Юрченко, начальник сводного отряда капитан Рехов	В связи с забастовкой железнодорожников и Чумайским восстанием	<i>Звено</i> . 1918. 23 окт., 8 нояб.; <i>Народная Сибирь</i> . 1918. 27 окт.; <i>Борьба за власть Советов в Томской губернии</i> . С. 364–365

Новониколаевск	21 окт. 1918 г.	Военное	Начальник Ново-николаевского гарнизона полковник Кабаков	В связи с забастовкой железнодорожников	Народная Сибирь. 1918. 1 нояб.
Томск	2 нояб. 1918 г.	Осадное		В связи с вооруженным выступлением	Там же. 10 нояб.

Таблица 11

Сведения об организациях политических партий в Томской губернии по периодам (март 1917 – май 1918 г.)

Организации политических партий	Период			Всего за март 1917 – май 1918 г.
	Март – июнь 1917 г.	Июль – октябрь 1917 г.	Ноябрь 1917 – май 1918 г.	
1	2	3	4	5
Партия народной свободы	4	1		5
Народные социалисты	1			1
ПСП	15	11	1	27
Левые эсеры	1		8	9
РСДРП	16	19	6	41
В том числе:				
объединенные	14	2		16
большевиков	1	14	5	20
меньшевиков	1	3	1	5

1	2	3	4	5
Анархисты	3		9	12
Партия республиканцев-демократов	1			1
Сибирский союз независимых социалистов-федералистов (республиканцев-федералистов)	1			1
Национальные партии	9		7	16
в том числе:				
Бунд	2		1	3
Еврейская с.-д. рабочая партия «Поалей-Цион»			1	1
Сионистов	3		2	5
ППС	1		1	2
Польская с.-д. рабочая партия			1	1
Партия социалистов-народников-интернационалистов Литвы (Партия революционных социалистов-ляудинников)			1	1
Организация украинских социалистов-федералистов	1			1
Украинских националистов	1			1
Организация грузинских социалистов-федералистов	1			1
Всего	51	31	31	113

Таблица 12

**Сведения о съездах, конференциях и совещаниях политических партий в Сибири
с участием представителей от Томской губернии по периодам (март 1917 – май 1918 г.)**

Период	ПСР	РСДРП			Кадес- ты	Народ- ные со- циалисты	Национальные партии		Всего
		объед.	больш.	меньш.			Бунд	Сионисты	
Март – июнь 1917 г.	5	3			1		1		10
Июль – октябрь 1917 г.	3	2	2	1		1	1	1	11
Ноябрь 1917 – май 1918 г.	6	1	2		1		1		11
Июнь – ноябрь 1918 г.	3		3	2	1			1	10
Всего	17	6	7	3	3	1	3	2	42

Таблица 13

Сведения о кандидатах в Учредительное собрание по Томской губернии*

№ п/п	ФИО	Место работы, должность	Адрес
1	2	3	4
Список № 1. Партия народной свободы			
1	Родичев Федор Измайлович	Член I, III и IV Гос. думы	Г. Петроград, ул. Херсонская, д. 10
2	Тельберг Георгий Густавович	Проф. Томского ун-та	Г. Томск, ул. Преображенская, д. 16
3	Щепкин Николай Николаевич	Депутат IV Гос. думы	Г. Петроград, ул. Фурштатская, д. 31
4	Чернышев Тарас Антонович	Нет данных	Г. Новониколаевск, лесопильный завод

1	2	3	4
5	Макушин Алексей Иванович.	Член I Гос. думы	Г. Петроград, Солдатский пер., д. 3
6	Еселевич Александр Михайлович	Пом. присяжного поверенного	Г. Томск, Ямской пер., д. 7
7	Солнцев отец Михаил Онуфриевич	Священник	Г. Томск, ул. Гоголевская, д. 25
8	Моклюнов Александр Константинович	Врач Томского переселенческого района	С. Молчаново, Томской губ.
9	Зарухович Михаил Яковлевич	Член-казначей гор. исполкома	Г. Каинск, Томской губ.
10	Рубчевский Владимир Николаевич	Лесной ревизор	Г. Томск, ул. Воскресенская, д. 4
11	Мякинин Кузьма Степанович		Г. Новониколаевск, ул. Асинкритовская, д. 11
Список № 2. Партия социалистов-революционеров			
1	Сухомлин Василий Васильевич	Редактор газеты «Дело народа», член ЦК ПСР	Г. Петроград, ул. Галерная, д. 27
2	Марков (Архангельский) Гавриил Максимович	Сотрудник газеты «Путь народа»	Г. Томск, ул. Преображенская, д. 14
3	Марков Борис Дмитриевич (Доронин Федор Алексеевич)	Член губ. к-та ПСР	Г. Петроград, ул. Песочная, д. 33, кв. 2
4	Семенов Федор Семенович (Лисиенко Арсений Павлович)	Член губ. к-та ПСР	Г. Томск, ул. Б. Кирпичная, д. 22
5	Шишарин Иннокентий Алексеевич	Член губ. к-та ПСР, инженер-механик.	Г. Томск, ул. Гоголевская, д. 27
6	Омельков Михаил Федорович	Член губ. к-та ПСР	Г. Новониколаевск, ул. Тонзоновская, д. 85

7	Григорьев Логин Антонович		С. Байкаим. Кольчугинской вол., Кузнецкого уезда
8	Михайлов Павел Яковлевич	Сотрудник газеты «Путь на- рода»	Г. Томск, ул. Конная, д. 23
9	Линдберг Михаил Яковлевич	Член губ. к-та ПСР	Г. Томск, ул. Духовская, д. 5
10	Романов Максим Ларионович	Исполком совета крестьян- ских депутатов	Г. Томск, ул. Миллионная, д. 15
11	Иванов Адриан Максимович	Десятник Анжерских копей	Анжерские копи Томского уезда
12	Махов Виктор Николаевич	Мариинский союз кооперати- вов, зав. неторгового отдела	Мариинск, ул. Гондательская, д. 3
Список № 3. Российская социал-демократическая рабочая партия (большевик)			
1	Бриллиант (Сокольников) Григорий Яковлевич	Член ЦК РСДРП(б)	Петроград, Загородный пр., д. 12
2	Смирнов Иван Никитич	В марте 1917 г. один из руко- водителей исполкома совета солдатских депутатов Томско- го гарнизона, с авг. 1917 г. на партийной работе в Москве	Москва, Армянский пер., д. 9, кв. 10
3	Канатчиков Семен Иванович	Комиссар труда Томской губ., член Томского губ. к-та РСДРП(б)	Г. Томск, Всеволодо-Евграфов- ская ул., д. 8. кв. 2
4	Азлецкий Александр Алек- сандрович	Комиссар отдела труда губис- полкома	Г. Томск, Всеволодо-Евграфов- ская ул., д. 8. кв. 3
5	Сычев (Суховерхов) Михаил Иванович	Член Обл. бюро союза горно- рабочих	Кольчугинские каменноугольные копи, д. 39
6	Наханович Исая Леонтьевич	Член Томского совета рабочих депутатов	Г. Томск, Спасская ул., д. 10, кв. 1

1	2	3	4
7	Кудрявцев Иван Николаевич	Член Обл. бюро союза горнорабочих, член Томского губ. к-та РСДРП(б)	Судженские копи Михельсона
8	Федосеев Мефодий Федорович	Тов-во кооперативов «Обский кооператор»	Г. Новониколаевск
9	Яковлев Николай Николаевич	Председатель исполкома совета солдатских депутатов Томского гарнизона, с окт. 1917 г. – зам. председателя Томской гор. думы	Г. Томск, ул. Гоголевская, д. 56, кв. 2
Список № 4. Трудовая народно-социалистическая партия			
1	Потанин Григорий Николаевич	Проф. Томского ун-та, редактор газеты «Труд и земля»	Г. Томск, ул. Белинского, д. 20
2	Мякотин Венедикт Александрович	Проф., член ЦК ТНСП	Г. Петроград, ул. Шпалерная, д. 18
3	Карпов Нурулла Мухамеджанович	Представитель мусульманской общины Томска	Г. Томск, ул. Татарская, д. 30
4	Адрианов Александр Васильевич	Редактор газеты «Сибирская жизнь»	Г. Томск, ул. Преображенская, д. 20 (собственный дом)
5	Буаман Николай Ксаверьевич		Г. Томск, Белозерский пер., д. 22
6	Крутовский. Владимир Михайлович	Редактор журнала «Сибирские записки»	Г. Красноярск, собственный дом
7	Нагнибеда Василий Яковлевич	Член губ. статистического к-та	Г. Томск, ул. Макаровский, д. 9
8	Соколов Николай Васильевич		Г. Томск, ул. Духовская, д. 31
9	Зобнин Филипп Кузьмич		Г. Томск, ул. Белинского, д. 56

Список № 5. Российская социал-демократическая рабочая партия объединенных меньшевиков			
1	Рожков Николай Александрович	Приват-доцент	Петроград–Москва
2	Денисов Валериан Петрович	Член Томского губ. исполкома	Г. Томск, Торговая ул., д. 6. кв. 3
3	Гудков Николай Арсеньевич	Член Новониколаевского гор. народного собрания	Г. Новониколаевск
4	Замараев Кирилл Ильич	Служащий куст. к-та Томской и Алтайской губ.	Г. Томск, д. Бульварная, д. 11, кв. 3
5	Гвиздон Игнатий Семенович	Член правления Мариинского союза кооперативов	Г. Мариинск, Томской губ.
6	Розенберг Давид Иохелевич	Солдат 18-го полка	Г. Томск, ул. Акимовская, д. 4
7	Решетов Георгий Алексеевич	Крестьянин	Г. Томск
8	Усов Василий Степанович	Учитель	Г. Томск, ул. Акимовская, д. 13
9	Тетерин Николай Иванович	Член губ. народного собрания, сотрудник газеты «Голос Сибири»	Г. Новониколаевск, ул. Воронцова, д. 8
10	Васильев Николай Савельевич	Юрист, тов. председателя Томского гор. народного собрания	Г. Томск, ул. Нечаевская, д. 82
11	Холкин Владимир Никитич	Преподаватель гимназии, член гор. народного собрания	Г. Томск, ул. Нечаевская, д. 82
Список № 6. Кооперативные организации Томской губ.			
1	Нассонов Петр Александрович	Редактор журнала «Сибирское сельское хозяйство»	Г. Томск, ул. Гоголевская, д. 33
2	Гаврилов Николай Ильич		С. Игат, Игатская вол. Мариинского уезда

1	2	3	4
3	Жернаков Николай Евграфович		Г. Новониколаевск, ул. Тобизеновская, д. 62
4	Литовченко Иван Прокопьевич	Контора Союза сибирских маслодельческих артелей	Г. Томск
5	Пославский Евгений Николаевич		Г. Новониколаевск, Обский пр., д. 2
6	Мраморнов Виктор Васильевич	Технологический ин-т	Г. Томск
7	Багаев Михаил Александрович		Г. Новониколаевск, ул. Каинская, д. 6
8	Калинин Григорий Васильевич		Дер. Тогучин, Каинск. вол. Новониколаевского уезда
9	Эткин Михаил (Хаим) Ааронович		Г. Новониколаевск, ул. Стевенская, д. 14

* Таблица составлена на основе данных: ГАНО. Ф. Д-143. Оп. 1. Д. 28. Л. 10; 36; *Голос* свободы. 1917. 15, 29 окт.; *Знамя* революции. 1917. 12 нояб.; *Политические деятели России. 1917. Биографический словарь*. М., 1993. С. 225, 276, 277, 298.

Таблица 14

Результаты выборов в Учредительное собрание в Томской губернии (кол-во голосов)*

Территория	Количество избирателей	Количество голосовавших	Список					
			№ 1 (кадеты)	№ 2 (эсеры)	№ 3 (большевики)	№ 4 (народные социалисты)	№ 5 (меньшевики)	№ 6 (кооперативные организации)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Томский округ								
Томский округ			18618	541153	51456	15802	5769	2686
Города								
Томск		20238	5927	4435	4651	4141	1008	76
Барабинск		2346	95	1846	228	34	103	
Боготол	3586	1909	54	216	1369	103	165	2
Каинск		1117	256	481	91	125	138	26
Кузнецк		1098	91	867	18	80	10	32
Мариинск		1522	298	656	300	195	65	8
Нарым		690	38	454	45	17	36	
Новониколаевск		22229	2334	15281	2642	276	1395	301
Тайга		3115	152	2139	630	89	102	3
Гарнизоны								
Томский		12045	385	2983	8316	278	73	

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Кузнецкий		147	1	141	5			
Мариинский		550	8	356	180	4	2	5
Новониколаевский		5126	204	4348	456	28	74	16
Уезды								
Каинский			1680	124637	6435	1984	777	1110
Кузнецкий		98869	2088	89821	4269	627	484	230
Мариинский		91347	963	80948	6201	1362	592	57
Новониколаевский			2414	149102	2905	1130	395	518
Тогурский			544	3955	375	1146	72	26
Томский		94986	2283	69991	15662	4858	972	358
Рабочие поселки								
Анжерские копи		4250 ¹	45	2675	1345	85	78	5
Судженские копи ²				64,3 %	25,8 %			
Кольчугинский рудник			17	1177	768	40	3	10
Кемеровский рудник и химзавод	2500	1969 ³	20	1132	716	55	10	36

Гурьевский завод		898	15	855	15	1	1	1
------------------	--	-----	----	-----	----	---	---	---

* – Таблица составлена на основе данных: ГАКО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1. Л. 89 об.; ГАНО. Ф. Д-143. Оп. 1. Д. 27. Л. 36; Ф. П-5. Оп. 4. Д. 363. Л. 26, 33; *Голос свободы*. 1917. 16, 19, 23, 28 нояб.; *Дело революции*. 1918. 4 янв.; *Земля и воля*. 1917. 28 нояб.; *Знамя революции*. 1917. 18, 19, 23, 25, 26 нояб.; *Путь народа*. 1917. 21, 23 нояб.; *Кадейкин В.А. Рабочие Сибири...* С. 83–85; *Ларьков Н.С. Начало гражданской войны...* С. 212–217; *Очерки истории партийной организации Кузбасса*. С. 100; *Сердца*, отданные людям. С. 192.

¹ 17 бюллетеней пустых, 18 недействительных.

² Других данных по Судженским копиям обнаружить не удалось.

³ 521 чел. не голосовал.

Таблица 15

Список членов Учредительного собрания от Томской губернии*

№ п/п	ФИО	Округ	№ списка	Выдвинувшая организация
1	2	3	4	5
1	Григорьев Логгин Антонович	Томский	№ 2	ПСР
2	Линдберг Михаил Яковлевич	Томский	№ 2	ПСР
3	Марков Борис Дмитриевич (Доронин Федор Алексеевич)	Томский	№ 2	ПСР
4	Марков (Архангельский) Гавриил Максимович	Томский	№ 2	ПСР
5	Михайлов Павел Яковлевич	Томский	№ 2	ПСР
6	Омельков Михаил Федорович	Томский	№ 2	ПСР
7	Семенов Федор Семенович (Лисиенко Арсений Павлович)	Томский	№ 2	ПСР

1	2	3	4	5
8	Смирнов Иван Никитич ¹	Томский		РСДРП(б)
9	Сухомлин Василий Васильевич	Томский	№ 2	ПСР
10	Шишарин Иннокентий Алексеевич	Томский	№ 2	ПСР

* Таблица составлена на основе данных: ГАНО. Ф. Д-143. Оп. 1. Д. 27. Л. 36; Д. 28. Л. 10; *Политические деятели России*. 1917. С. 392–398.

¹ И.Н. Смирнов не избирался в Сибири, он был включен в состав депутатов Учредительного собрания по решению Центральной избирательной комиссии.

Таблица 16

**Сведения об общественных организациях в Томской губернии
по периодам (март 1917 – ноябрь 1918 г.)**

Территория	Период						Всего
	До марта 1917 г.	Март – июнь 1917 г.	Июль – октябрь 1917 г.	Ноябрь 1917 – май 1918 г.	Июнь – ноябрь 1918 г.	Всего за март 1917 – ноябрь 1918 г.	
Томск	170	38	27	26	13	104	274
Каинск	8		1	5	1	7	15
Кузнецк	11	1		1		2	13
Маринск	15	4		2	4	10	25
Новониколаевск	33	14	6	6	5	31	64

Барабинск					2	2	2
Боготол	4			1		1	5
Колывань	2						2
Тайга	2	1	1	2		4	6
Татарск	7		2			2	9
Рабочие поселки	2	4	7	9		20	22
Сельские	8	2	3	16		21	29
Всего	262	64	47	68	25	204	466

Таблица 17

Сведения об участии представителей Томской губернии во всероссийских съездах, конференциях и совещаниях (март 1917 – ноябрь 1918 г.)

№ п/п	Название события	Дата	Место проведения	Делегаты	Кем делегированы	От каких городов (организаций)	Источники
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Седьмой съезд Партии народной свободы	25–27 марта 1917 г.	Петроград	Н.Н. Кравченко, С.П. Мокринский, И.А. Некрасов, В.Л. Малеев		От Томского отдела Партии народной свободы	<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 17, 19 марта; <i>Харусь О.А.</i> К вопросу... С. 31; <i>Коломыцева Л.М.</i> Конституционные демократы... С. 228

1	2	3	4	5	6	7	8
2	Всероссийское совещание Советов рабочих и солдатских депутатов	29 марта – 3 апр. 1917 г.	Петроград	От Новониколаевска: С.И. Канатчиков и А.Ф. Клеппер, от Томска: И.Н. Смирнов, И.Л. Наханович	В Новониколаевске – советом рабочих и солдатских депутатов и объединенной организацией РСДРП	С.И. Канатчиков – от рабочих, А.Ф. Клеппер – от солдат	<i>Голос Сибири.</i> 1917. 7 марта; <i>Земля и воля.</i> 1917. 25 марта; <i>Хроника революционных событий в Новониколаевске.</i> С. 21–22; <i>Томск от А до Я...</i> С. 349
3	Всероссийский торгово-промышленный съезд	19 – ? марта 1917 г.	Москва		Собранием Томского биржевого к-та	От Томска	<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 10 марта; <i>Новая жизнь.</i> 1917. 6 апр.
4	Пироговский съезд	4–9 апр. 1917 г.	Петроград	П.М. Волков (студент-медик, тов. председателя общ-ва)		От Пироговского студенческого общества при Томском ун-те	<i>Голос свободы.</i> 1917. 29 марта
5	Всероссийский съезд служащих военно-промышленных к-тов	16 апр. 1917 г.	Москва	Большевик И.Ф. Дьяков	Исполкомом совета рабочих и солдатских депутатов	От Новониколаевска	<i>Голос Сибири.</i> 1917. 23 марта; <i>Хроника революционных событий в Новониколаевске.</i> С. 38

6	XII конференция Бунда	Апр. 1917 г.	Петроград	Я.Л. Левенштейн	Конференцией бундовских организаций Томска и Новониколаевска (23 марта 1917 г.)	От Новониколаевской и Томской организаций Бунд	<i>Кутилова Л.А., Нам И.В. и др.</i> Указ. соч. С. 107, 249
7	XIII конференция латышской с.-д. партии	19–22 апр. 1917 г.	Москва	В. Цауне	Томской организацией	От Латышского бюро при Томском к-те РСДРП	<i>Кутилова Л.А., Нам И.В. и др.</i> Указ. соч. С. 250
8	Восьмой съезд Партии народной свободы	30 апр. – 2 мая 1917 г.	Петроград	И.М. Воскресенский, И.С. Скурлатов, И.А. Некрасов, А.И. Еселевич		От Томского отдела Партии народной свободы	<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 15 июня; <i>Колымыцева Л.М.</i> Конституционные демократы... С. 228
9	Всероссийский ж.-д. съезд	Не ранее апр. 1917 г.	?	Н.И. Козлов от Красноярска и Москалев от Тайгинских железнодорожников	Первым съездом представителей рабочих и служащих Томской ж.д. (Красноярск, 27–31 марта 1917 г.)	От Томской ж.д.	<i>Красноярский рабочий.</i> 1917. 7, 8 апр.; <i>Известия Красноярского совета рабочих и солдатских депутатов.</i> 1917. 30 марта; <i>Съезды...</i> в Енисейской губернии. С. 14–15

1	2	3	4	5	6	7	8
10	Первый Всероссийский мусульманский съезд	1–11 мая 1917 г.	Москва	Н.М. Карпов		От мусульман Томска	<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 8 апр.; <i>Кутилова Л.А., Нам И.В. и др. Указ.</i> соч. С. 112, 249
11	Первый Всероссийский съезд Советов крестьянских депутатов	4–28 мая 1917 г.	Петроград	И.Е. Воробьев ¹ , П.Л. Косоротов, Ф.С. Тихонов, А.И. Шапошников		От Томской губ. ²	<i>Голос Сибири.</i> 1917. 13 мая; <i>Крестьянский союз.</i> 1917. 7 мая; <i>Хроника революционных событий в Новониколаевске.</i> С. 43; <i>Политические деятели России.</i> 1917. С. 372–373
12	Третий съезд Партии с.-р.	25 мая – 4 июня 1917 г.	Москва	Лобачев, Гайгалис, А.П. Лисенко (Семенов), Каминский	Губ. конференцией членов партий с.-р.	От организации ПСР Томской губ.	<i>Социалист-революционер.</i> 1917. 8 июня; <i>Новая жизнь.</i> 1917. 27 мая; <i>Съезды... в Томской губернии.</i> С. 34
13	Литовский съезд (сейм)	27 мая – 5 июня 1917 г.	Петроград	Сидерович ³	Собранием литовцев г. Томска	От литовцев Томска	<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 11 мая; <i>Кутилова Л.А., Нам И.В. и др. Указ.</i> соч. С. 124–125, 251

14	Седьмой сионистский съезд	Конец мая 1917 г.	Петроград	А.М. Евзеров		От сионистской организации Томска	<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 20, 24 июня; <i>Нам И.В.</i> Съезды национальных меньшинств Сибири... С. 85
15	Первый Всероссийский продовольственный съезд	Май 1917 г.	Москва	Г.К. Соболевский		От Томского совета солдатских депутатов	<i>Борцы за власть Советов.</i> С. 194
16	Всероссийский съезд общ-в взаимного кредита	Май 1917 г.	Петроград	В.Е. Воложагин		От Томского общ-ва взаимного кредита	<i>Новая жизнь.</i> 1917. 13 мая
17	Всероссийский съезд служащих компании «Зингер»	Не ранее мая 1917 г.	?	П.А. Кайдалов и А.И. Стеблова	Съездом служащих компании «Зингер» (Томск, 7–10 мая 1917 г.)	От служащих компании «Зингер» Томской губ.	<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 13 мая; <i>Съезды...</i> в Томской губернии. С. 31

¹ Вошел в состав Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов.

² В «Хронике...» указано, что делегатами от Новониколаевского гарнизона избраны солдаты 17-го полка – Лозовой и 21-го полка – Женин.

³ Собранием были избраны кандидаты в делегаты на съезд: А.К. Акилис (бывший судебный пристав, заявивший себя социалистом), А. Бружис (бухгалтер, с.-р.), В. Гавялис (офицер из студентов), К. Пабреж (счетовод управления Томской ж.д., беспартийный, левых взглядов), Сидерович (учитель, народник). Делегирован на съезд был Сидерович.

1	2	3	4	5	6	7	8
18	Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов	3–24 июня 1917 г.	Петроград	С.Л. Фабрикант, И.Л. Наханович		С.Л. Фабрикант от Новониколаевска, И.Л. Наханович от Томска	<i>Хроника революционных событий в Новониколаевске. С. 58; Борцы за власть Советов. С. 149</i>
19	Третья Всероссийская конференция профессиональных союзов	20–28 июня 1917 г.	Петроград	Ф.И. Горбань (большевик) и Г.О. Деклау (меньшевик)	Собранием представителей профсоюзов Новониколаевска 15 мая 1917 г.		<i>Голос Сибири. 1917. 17 мая; Хроника революционных событий в Новониколаевске. С. 45</i>
20	Всероссийский продовольственный съезд	Июнь 1917 г.	Петроград	А. Иванов		От Томской губ.	<i>Голос свободы. 1917. 21 июня</i>
21	Второй Всероссийский съезд мусульман	21 июля – 2 авг. 1917 г.	Казань	2 представителя	Томским губ. мусульманским съездом (Томск, 28 июня – 2 июля 1917 г.)		<i>Съезды... в Томской губернии. С. 63–64; Кутилова Л.А., Нам И.В. и др. Указ. соч. С. 140</i>
22	Девятый съезд Пар-	23–25 июля	Петроград	И.М. Воскресенский,		От Томского отдела Пар-	<i>Коломьцева Л.М. Конституционные</i>

	тии народ- ной свободы	1917 г.		И.С. Скурлатов		тии народ- ной свободы	демократы... С. 228
23	Всероссий- ский съезд податных инспекто- ров	Июль 1917 г.	Москва		Съездом по- датных ин- спекторов Томской губ. (25 июня – 2 июля 1917 г.)		<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 29 июня; <i>Съезды...</i> в Том- ской губернии. С. 63
24	Всероссий- ский съезд служащих казначейств	Не ранее июля 1917 г.	?	Бухгалтер Мариинского казначейства И.И. Шунков и кассир Бийско- го казначейств Н.П. Пине- гин	Губ. съез- дом служа- щих каз- начейств (Томск, 1–12 июня 1917 г.)	От служа- щих казна- чейств Том- ской губ.	<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 3, 8–9, 15 июня; <i>Новая жизнь.</i> 1917. 12 июля; <i>Съезды...</i> в Томской губер- нии. С. 44–45
25	Всероссий- ский съезд духовенств и мирян	Не ранее июля 1917 г.	?	Протоирей О.П. Василь- ков и псалом- щик А. Гирса- мов – от духо- венства, от ми- рян – Н.И. Юр- лов, К.М. Же- лезновский, С.К. Бирюков, А.К. Вычихин	Общепар- хияльным съездом духовенства и мирян Томской губ. (25 мая – 18 июня 1917 г.)		<i>Голос свободы.</i> 1917. 23, 29 июня; <i>Съезды...</i> в Том- ской губернии. С. 38–39

1	2	3	4	5	6	7	8
26	Чрезвычайный Всероссийский поместный собор	Не ранее 8 авг. 1917 г.	Москва	Священник Шарин, протоирей Галахов, крестьянин Писарев, судья Протодьяконов, учитель Соколовский		От Томской епархии	<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 22, 25 июля, 20 авг.; <i>Дмитриенко Н.М.</i> День за днем... С. 94
27	Всероссийский съезд по топливу	Не ранее июля 1917 г.	Петроград	Проф. технологического ин-та С.А. Введенский (уполномоченный по топливу в Западной Сибири) и рабочий Анжерских копей А.А. Диваков	Учредительным губ. съездом по топливу (Томск, 6–11 июля 1917 г.)		<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 2, 8, 14 июля; <i>Знамя революции.</i> 1917. 22 июля; <i>Съезды... в Томской губернии.</i> С. 66–67
28	Всероссийский съезд гор. служащих	Не ранее июля 1917 г.		М.П. Дубровский, А.М. Новицкий	Общим собранием служащих Томского гор. народного собрания		<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 24 июня

29	Всероссийский съезд адвокатов	Не ранее июля 1917 г.	Петроград	Присяжный поверенный Е.В. Захаров		От Томска	Там же. 4 июля
30	Всероссийский съезд служащих акцизных ведомств	Не ранее июля 1917 г.		?	Собранием служащих акцизных ведомств Томска и Новониколаевска	От Томско-Семипалатинского акцизного управления	<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 25 июня
31	Всероссийский съезд учителей	1–10 авг. 1917 г.	?			От Томского губ. учительского союза	<i>Школа и жизнь Сибири.</i> 1917. № 2. С. 69
32	Совещание кооперативных союзов	7–10 авг. 1917 г.	Москва	От «Закупсбыта» – В.Н. Остальцев, от «Томского кооператора» – И.Н. Макушин		От кооперативных союзов Томска и Новониколаевска	<i>Иванов Б.В. Сибирская кооперация...</i> С. 168
33	Объединительный съезд РСДРП	19–24 авг. 1917 г.	Петроград	П.А. Коваленко (большевик)		От Новониколаевского к-та РСДРП	<i>Хроника революционных событий в Новониколаевске.</i> С. 71
34	Всероссийский съезд биржевых артельщиков	Не ранее авг. 1917 г.	?	Н.М. Вернослов, кандидатом В.А. Васин	Собранием союза артельщиков Томска 1 авг. 1917 г.		<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 4 авг.

1	2	3	4	5	6	7	8
35	Первый общественческий съезд	Лето 1917 г.	Москва	Купицкий – студент ун-та	Делегирован томским студенчеством		<i>Путь народа.</i> 1917. 31 окт., 1 нояб.; <i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 31 окт.
36	Всероссийский съезд представителей родителей к-тов	Лето 1917 г.	Москва			От родителей к-тов Томска	<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 27 июля
37	Всероссийское демократическое совещание	14–22 сент. 1917 г.	Петроград	Эсеры М.Ф. Омельков и В.Е. Лозовой	Объединенным заседанием Совета рабочих и солдатских депутатов и уездного Совета крестьянских депутатов	От советов г. Новониколаевска	<i>Голос Сибири.</i> 1917. 14 сент.; <i>Хроника революционных событий в Новониколаевске.</i> С. 69
38	Десятый съезд Партии народной свободы	14–16 окт. 1917 г.	Петроград	А.И. Макушин		От Томского отдела Партии народной свободы	<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 10 окт.; <i>Коломыцева Л.М.</i> Конституционные демократы... С. 229

39	Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов	25–27 окт. 1917 г.	Петроград	От Новониколаевского совета – солдат Староверов (левый эсер), Б.Д. Марков (эсер); от Кузнецкого совета – П.И. Исаев (большевик), от Томского совета – И.Л. Нахнович (большевик) и В.И. Репин		От Томского, Новониколаевского, Кузнецкого советов	<i>Очерки истории города Томска...</i> С. 142, 148; <i>Очерки истории партийной жизни Кузбасса.</i> С. 98; <i>Агалаков В.П. Советы Сибири.</i> С. 75-76; <i>Хроника революционных событий в Новониколаевске.</i> С. 77; <i>Политические деятели России.</i> 1917. С. 390
40	Всероссийский еврейский съезд	Не состоялся			Первым съездом сионистов Западной Сибири (Томск, 29–31 окт. 1917 г.)	От сионистских организаций Западной Сибири	<i>Путь народа.</i> 1917. 1, 2 нояб.; <i>Кутилова Л.А., Нам И.В. и др. Указ. соч.</i> С. 163
41	Четвертый съезд партии с.-р.	26 нояб. – 5 дек. 1917 г.	Петроград	А.П. Лисиенко, Н.М. Григорьев, Г.М. Марков, А. Романовский,	Второй Томской губ. конференцией партии с.-р. (Томск, 18 нояб.	От Томской губ. организации ПСР	<i>Путь народа.</i> 1917. 23, 24 нояб.; <i>Съезды...</i> в Томской губернии. С. 133; <i>Политические деятели России.</i> 1917. С. 399

1	2	3	4	5	6	7	8
				М.Ф. Омельков, М.А. Натансон, Е.А. Григорович	1917 г.)		
42	Съезд членов общ-ва для распространения просвещения между евреями (ОПЕ)	9 дек. 1917 г.	Петроград	Раввин М.Ш. Певзнер ¹	Собранием Томского отделения ОПЕ	От Томского отделения ОПЕ	<i>Сибирская жизнь</i> . 21 нояб.; <i>Кутилова Л.А., Нам И.В. и др.</i> Указ. соч. С. 169
43	Учредительное собрание	5-6 янв. 1918 г.	Петроград	Л.А. Григорьев, М.Я. Линдберг, Б.Д. Марков, Г.М. Марков, П.Я. Михайлов, М.Ф. Омельков, Ф.С. Семенов, В.В. Сухомлин, И.А. Шипарин		От Томской губ.	ГАНО. Ф. Д-143. Оп. 1. Д. 27. Л. 36; Д. 28. Л. 10; <i>Политические деятели России</i> . 1917. С. 392-398
44	Первый Всероссийский съезд профсоюзов	7-14 янв. 1918 г.	Петроград	Большевик М.М. Рабинович		От обл. бюро горнорабочих Западной Сибири	<i>Установление Советской власти в Кузбассе</i> . С. 181-182; <i>Октябрь в Сибири</i> . С. 237

45	Третий Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов	10–13 янв. 1918 г.	Петроград	Скворцов, Васильев, Копист, Кулинич, Иоскевич, Примак		От губ. исп. к-та, от Мариинского уездного крестьянского совета	<i>Советы Томской губернии. С. 95; Агалаков В.Т. Советы Сибири. С. 244; Политические деятели России. 1917. С. 405</i>
46	Четвертый Чрезвычайный съезд Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов	14–16 марта 1918 г.	Москва	Большевик А.И. Колесников		От Мариинского совета	<i>Агалаков В.Т. Советы Сибири. С. 244; Политические деятели России. 1917. С. 408–410</i>
47	Второй Всероссийский съезд увечных воинов	Не ранее апр. 1918 г.	?	Гилев	Первым делегатским съездом увечных воинов Томской губ. (27 марта – 3 апр. 1918 г.)	От Союза увечных воинов	<i>Знамя революции. 1918. 13 апр. (31 марта); Съезды... в Томской губернии. С. 209</i>
48	Совещание чехослова-	14 мая 1918 г.	Челябинск			От контрреволюцион-	<i>Шиканов Л.А. Сибирская контрре-</i>

¹ Певзнер отказался ехать на съезд. *Сибирская жизнь. 8 дек.; Путь народа. 1917. 10 дек.*

1	2	3	4	5	6	7	8
	ков, союзников и военного отдела Комуча					ных организаций	волюция... С. 83
49	Первый Всероссийский съезд Советов народного хозяйства	29 мая 1918 г.	Москва	Ф. Суховерхов			<i>Сердца</i> , отданные людям. С. 202; <i>Октябрь</i> в Сибири. С. 307
50	Конференция Партии народной свободы	26–28 мая 1918 г.	Москва	Член Томского к-та Партии народной свободы И.С. Скурлатов			<i>Наша мысль</i> . 1918. 8, 15 июля, 5 авг.
51	Съезд комиссаров труда	Конец мая 1918 г.	Москва	В. Шамшин, М. Никитин		От Новониколаевского совета рабочих и солдатских депутатов	<i>Они боролись за власть Советов. Новосибирск, 1957. С. 244; Никитин М.Ф. Незабываемое прошлое... С. 70</i>
52	Чрезвычайный съезд гор. и земских самоуправлений	14–20 авг. 1918 г.	Самара	А.В. Соколовский – член Каинской уездной управы			<i>Барабинская степь</i> . 1918. 10, 22, 31 авг.

53	Государственное совещание	20 авг. 1918 г.	Челябинск				<i>Журавлев В.В.</i> Государственное совещание...
54	Всероссийский торгово-промышленный съезд	7 сент. – ? 1918 г.	Уфа			От Томска и Новониколаевска	<i>Народная Сибирь.</i> 1918. 17 сент.
55	Государственное совещание	8–23 сент. 1918 г.	Уфа	В.В. Сапожников, И.И. Серебренников, И.А. Михайлов, П.П. Иванов-Ринов		От Временного Сибирского пр-ва	<i>Болдырев В.Г.</i> Директория. Колчак. Интервенты. С. 37–38, 44, 493; <i>Томск</i> от А до Я... С. 332
56	Первый Всебелорусский съезд	До 25 окт. 1918 г.	?	Савич (был тов. председателя съезда)	Собранием белорусов Новониколаевска		<i>Народная Сибирь.</i> 13, 27 окт.; <i>Кутилова Л.А., Нам И.В. и др.</i> Указ. соч. С. 207

Сведения об участии представителей Томской губернии во всероссийских и сибирских съездах, конференциях и совещаниях социально-классовых, национальных и общественных организаций по периодам (март 1917 – ноябрь 1918 г.)

Уровень съездов	Период				
	Март – июнь 1917 г.	Июль – октябрь 1917 г.	Ноябрь 1917 – май 1918 г.	Июнь – ноябрь 1918 г.	Всего
Всероссийские	20	19	11	5	55*
Томская губ.	78	66	124	88	356
Сибирь	14	21	9	6	50
В том числе: Омск	11	11	5	6	33
Красноярск	3	3			6
Иркутск		4	2		6
Барнаул		2	1		3
Всего	112	106	144	99	461

* Не учтены делегаты Всероссийского еврейского съезда, поскольку он не состоялся.

Сведения о стачках в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.)

№ п/п	Территория, предприятие	Время проведения	Участники	Кол-во участников	Причины, требования	Продолжительность	Результат	Источник
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Кузнецкий уезд, прииски	Нач. марта 1917 г.	Рабочие		Экономические		Рабочие ушли от золотопромышленников в разведочную партию на Прокопьевской разведке	<i>Шуранов Н.П.</i> Прокопьевск. С. 12
2	Томск, мельница и кожевенный завод Г.И. Фуксмана	Май 1917 г.	Рабочие		Экономические			<i>Очерки истории города Томска...</i> С. 136
3	Новониколаевск	Май 1917 г.	Рабочие		Экономические			<i>Зольников Д.М.</i> Рабочее движение в Сибири... С. 230
4	Новониколаевск	Май 1917 г.	Рабочие		Экономические			Там же
5	Новониколаевск, кафе Ежова	Май 1917 г.	Рабочие		Экономические			Там же. С. 230, 232, 241

1	2	3	4	5	6	7	8	9
6	Томск, спичечная фабрика Кухтерина	Май 1917 г.	Рабочие		Экономические			<i>Очерки истории города Томска...</i> С. 136
7	Томск, типографии	Май – июнь 1917 г.	Печатники		Экономические	1 день		<i>Очерки истории города Томска...</i> С. 136; <i>Борьба за власть Совет в Томской губернии.</i> С. 175
8	Мариинск, кожевенный завод Гурвича	До 9 июня 1917 г.	Рабочие		Требование повысить заработную плату до 5 руб. в день			<i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 9 июня
9	Кольчугинские копи, работы подрядчика Лукьянова	30 июня 1917 г.	Рабочие		Протест против увольнения делегата от служащих – Протыкина			<i>Голос свободы.</i> 1917. 2 июля; <i>Сафронов В.П.</i> Указ. соч. С. 632
10	С. Щеглово, строительство Кемсровского химзавода	Июнь 1917 г.	Рабочие-каменщики		Повысить зарплату на 25 %, улучшить жилищные условия			ГАНУ. Ф. Д-149. Оп. 1. Д. 40. Л. 3; Ф. П-5. Оп. 4. Д. 388. Л. 71

11	Томск, книжные магазины И.А. Макушина	16–23 июня 1917 г.	Служащие	57	Экономические: прибавка жалования от 20 до 100 %, 6-часовой рабочий день		Частичные уступки	<i>Голос свободы.</i> 1917. 25, 27 июня; <i>Сибирская жизнь.</i> 1917. 25 июня; <i>Знамя революции.</i> 1917. 27 июня; <i>Сафронов В.П.</i> Указ. соч. С. 633
12	Томск, аптеки	21 июня 1917 г. ¹	Фармацевты и служащие аптек		Экономические требования (условия труда и его оплата)	1 день	На переговорах служащих с владельцами было решено прекратить забастовку, спорные вопросы переданы в третейский суд	<i>Голос свободы.</i> 1917. 22 июня; <i>Очерки истории города Томска...</i> С. 136; <i>Борьба за власть Советов в Томской губернии.</i> С. 176; <i>Сафронов В.П.</i> Указ. соч. С. 633
13	Томск	Сер. июля 1917 г.	Металлисты технологического ин-та					<i>Сафронов В.П.</i> Указ. соч. С. 633

¹ По другим данным – 4 июля 1917 г.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
14	Томск	Июль 1917 г.	Метал- листы					<i>Очерки истории города Томска... С. 136; Сафронов В.П. Указ. соч. С. 633</i>
15	Строительство Кольчугинской ж.д.	31 июля 1917 г.	Служащие I, II и III дистанции I участка		В знак протеста против произвола рабочих организаций	7 дней	Требования не удовлетворены	<i>Знамя революции. 1917. 23 авг.</i>
16	Томск, переселенческое аптекарское управление	? – 5 авг. 1917 г.						<i>Путь народа. 1917. 8 авг.</i>
17	Томск, гор. рабочая артель	5 авг. 1917 г.	Поденные рабочие		Экономические: повышение оплаты труда		Частичные уступки	<i>Сибирская жизнь 1917. 6 авг.; Дмитриенко Н.М. День за днем... С. 94</i>
18	Судженские копи	5 авг. 1917 г.	Военнопленные	Более 400	Требование полного расчета за апр., май и июнь, выдачи одежды и обуви			<i>Путь народа, 1917. 25 авг.; Установление Советской власти в Кузбассе. С. 97</i>

19	Томск, отделение Всеобщей электрической К°	19 авг. 1917 г.	Служащие		Экономические		<i>Сибирская жизнь</i> 1917. 20 авг.; <i>Дмитриенко Н.М.</i> День за днем... С. 94
20	Строительство Кольчугинской ж.д.	17 авг. – ? 1917 г.				Несколько дней	ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 67. Л. 90 об.; <i>Сафронов В.П.</i> Указ. соч. С. 633
21	Томск, мельница Г.И. Фуксмана	До 22 сент. 1917 г.	Рабочие		Экономические		<i>Сибирская жизнь</i> . 1917. 22 сент.; <i>Дмитриенко Н.М.</i> День за днем... С. 94
22	Томск, Марининск, Тайга, Кузнецк, Каинск, Ново-николаевск	Сент. – окт. 1917 г. ¹	Служащие отделений и магазинов компании «Зингер»		Экономические		<i>Сафронов В.П.</i> Указ. соч. С. 634; <i>Соловьева В.А.</i> Революционирование трудящихся масс... С. 114
23	Томск	Сент. – окт. 1917 г.	Кожевники		Экономические и политические		<i>Очерки истории города Томска...</i> С. 144; <i>Сафронов В.П.</i> Указ. соч. С. 636

¹ В.П. Сафронов указывает, что забастовка проходила в авг. – сент. 1917 г.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
24	Томск	Сент. – окт. 1917 г. ¹	Служащие ресторанов и кофеен		Экономические			<i>Очерки истории города Томска...</i> С. 144; <i>Сафранов В.П.</i> Указ. соч. С. 634
25	Томск	Сент. – окт. 1917 г.	Рабочие прачечных и бань		Экономические	8 дней	Частичные уступки	<i>Очерки истории города Томска...</i> С. 144; <i>Борьба за власть Советов в Томской губернии.</i> С. 176
26	Томск, прачечная «Гигиена»	15–24 сент. 1917 г.	Рабочие	35	Причина: отказ владельцев удовлетворить требования о введении месячных окладов, увеличении зарплаты, об отмене обысков в конце рабочего дня	10 дней	Прекращена в связи с передачей вопроса о конфликте в примирительную камеру	<i>Знамя революции.</i> 1917. 20, 24 сент.; <i>Октябрь</i> в Сибири. С. 156; <i>Томск. История города.</i> С. 198
27	Томск	С 22 сент.	Железнодоро-		Присоединились к			<i>Борьба за власть Советов в Том-</i>

		1917 г.	рожники		Всероссийской забастовке железнодорожников. Требование перехода власти к советам		ской губернии... С. 124; <i>Очерки истории города Томска...</i> С. 144; <i>Октябрь в Сибири.</i> С. 160
28	Тайга	С 22 сент. 1917 г.	Железнодорожники		Присоединились к Всероссийской забастовке железнодорожников		<i>Знамя революции.</i> 191. 29 сент.; <i>Октябрь в Сибири.</i> С. 161
29	Новониколаевск	Осень 1917 г.	Железнодорожники		Присоединились к Всероссийской забастовке железнодорожников		<i>Зольников Д.М.</i> Рабочее движение в Сибири... С. 282
30	Боготол	Осень 1917 г.	Железнодорожники		Присоединились к Всероссийской забастовке		<i>Зольников Д.М.</i> Рабочее движение в Сибири... С. 282

¹ В.П. Сафронов указывает, что забастовка проходила 1 сент. 1917 г.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
					товке железно- дорожников			
31	Кузнецк	До 7 окт. 1917 г.	Гор. милиционеры				Милиционеры уволены	<i>Хроника общественно-политической жизни Кузбасса...</i>
32	Томск	20 окт. 1917 г.	Рабочие и служащие центральной электростанции					<i>Сафронов В.П. Указ. соч. С. 635; Томск. История города. С. 198</i>
33	Томск	Окт. 1917 г.	Металлисты		Экономические и политические			<i>Сафронов В.П. Указ. соч. С. 636</i>
34	Томск, гор. электростанция	Окт. 1917 г.	Рабочие		Экономические		Частичные уступки	<i>Томск. История города. С. 198</i>
35	Томск	6 нояб. – ? 1917 г.	Портные	160			Частичные уступки	<i>Путь народа. 1917. 10, 16 нояб.; Сафронов В.П. Указ. соч. С. 637</i>

36	Томск	До дек. 1917 г.	Колбасники				Частичные уступки	<i>Борьба за власть Советов в Томской губернии. С. 176</i>
37	Томск	До дек. 1917 г.	Мукомолы			1 день		Там же
38	Томск	1–9 дек. 1917 г.	Служащие ресторанов и гостиниц		Экономические		Частичные уступки	<i>Сибирская жизнь. 1917. 2, 10 дек.; Знамя революции. 1917. 9 дек.; Томск. История города. С. 198</i>
39	Томский уезд	18–19 февр. 1918 г.	Милиционеры Томского уезда		Повышение заработной платы, уволить ряд служащих канцелярии, осуществлять прием и увольнение только через союзную организацию	2 дня	Уездной земской управой большинством требований удовлетворено	<i>Съезды... в Томской губернии. С. 177</i>
40	Томск, электростанция	13–14 марта 1918 г.	Рабочие и служащие		Задержка заработной платы, вы-	2 дня	Дело о забастовке передано в три-	<i>Земская газета. 1918. 14 (1), 19 (6) марта;</i>

1	2	3	4	5	6	7	8	9
					плат женам фронтовиков, вдовам, сиротам		бунал. Рабочие вышли на работу, не добившись своего за отсутствием средств в гор. кассе	<i>Советы Томской губернии. С. 164; Томская область. С. 258</i>
41	Южный рудник Алтайских копей Богословского округа Кузнецкого уезда	До апр. 1918 г.	Рабочие		Повышение заработной платы	7 дней		<i>Сибирский горнорабочий. 1918. № 7–8. С. 11–12; Горняки Сибири... С. 219</i>
42	Кольчугинские копи	17–18 июня 1918 г.	Рабочие		В ответ на массовые аресты		Из-за угрозы применения жестких мер решено забастовку прекратить	<i>Заря. 1918. 29 (16) июля; История Кузбасса. С. 285; Кадейкин В.А. Годы огневые. С. 15</i>
43	Новониколаевск	Июнь 1918 г.	Печатники	5 дней				<i>Рабочее знамя. 1918. 10 июля (27 июня); Соколова В.П. Из летописи Кузбасса. С. 44</i>

44	Томск	Июль 1918 г.	Грузчики и чернорабочие		Экономические и политические			<i>Рабочее знамя.</i> 1918. 14 июля; <i>Профсоюзы Сибири...</i> С. 81
45	Судженские и Анжерские копи	8–10 июля 1918 г. ¹	Горняки		Протест против посягательств на права рабочих и освобождение арестованных товарищей		Расстрелян митинг рабочих (1 убит, 10 ранено), требования не удовлетворены	<i>Железнодорожник.</i> 1918. 16 июля; <i>Профсоюзы Сибири...</i> С. 82, 94–95; <i>Установление Советской власти в Кузбассе.</i> С. 272–274, 277
46	Томск	15–18 июля 1918 г.	Грузчики и чернорабочие		Требования: восстановление демократических прав, прекращение арестов			<i>Очерки истории города Томска...</i> С. 165

¹ Рабочие Анжерских копей присоединились к забастовке 10 июля. В докладе комиссара Анжерских копей А. Иванова указывается, что забастовка началась 10 июля 1918 г.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
47	Новониколаевск	6–15 авг. 1918 г. ¹	Всеобщая гор. забастовка рабочих разных профессий	До 7000	Экономические, а также освобождение арестованных товарищей		Не удовлетворены, руководители забастовки арестованы	<i>Народная Сибирь.</i> 1918. 4 сент.; <i>Железнодорожник.</i> 1918. 10 сент.; <i>Профсоюзы Сибири...</i> С. 82, 91–94
48	Томск	Авг. – сент. 1918 г.	Печатники					<i>Очерки истории города Томска...</i> С. 165
49	Тайга	Лето 1918 г.	Железнодорожники		Репрессии в отношении рабочих со стороны белочехов, ограничения в выдаче рабочим продуктов		Ограничения по продуктам отменены	<i>Томские железнодорожники...</i> С. 55
50	Томск	20 сент. – конец окт. 1918 г. ²	Печатники	До 200	Экономические: повышение тарифов оплаты труда			<i>Железнодорожник.</i> 1918. 2 окт., 22 окт.; <i>Заря.</i> 1918. 7 окт.; <i>Народная Сибирь.</i> 1918. 1 окт.

51	Кольчугинская ж.д.	8 – ? окт. 1918 г.	Железнодорожники		Экономические			Железнодорожник. 1918. 9 окт.
52	Тайга	13–17 окт. 1918 г.	Рабочие депо и службы пути		Экономические: оплата и охрана труда в соответствии с решениями Всероссийского ж.-д. съезда, отмена сделанных работ	2 дня	Не удовлетворены, направлен карательный отряд и военно-полевой суд из Томска, проведены аресты, Томская ж.д. объявлена на осадном положении	ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 47. Л. 15, 26, 28–31; <i>Звено</i> . 1918. 20 окт.; <i>Железнодорожник</i> . 1918. 22 окт.; <i>Борьба за власть Советов в Томской губернии</i> . С. 358, 360–362; <i>История Кузбасса</i> . С. 280
53	Томск-II	13–14 окт. 1918 г.	Машинисты и рабочие депо		Экономические: недовольство введением	2 дня	Не удовлетворены, под угрозой расстрела	ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 47. Л. 29; <i>Борьба за власть Советов в Том-</i>

¹ 6 авг. 1918 г., после отказа выполнить предъявленные администрации 3 авг. требования, забастовали строители, работавшие на постройке холодильника. В тот же день забастовали грузчики и рабочие гор. кирпичного завода (кирпичники на следующий день вышли на работу). 7 авг. забастовали рабочие типографий и мельниц, 8 авг. – рабочие деревообделочных мастерских гор. управы, 9 авг. – металлосты (заводы «Труд» и «Энергия»). Организован объединенный стачечный к-т из 11 чел., председателем которого был избран строительный рабочий – большевик Чистяков (Богданов). Печатники прекратили забастовку 19 авг., добившись частичного выполнения своих требований. 20 авг. были освобождены арестованные руководители стачки: Чистяков (строитель), Касьянов (грузчик), Скурихин и Медведев (печатники).

² Н.М. Дмитриенко указывает, что забастовка продолжалась до 2 янв. 1919 г. См.: *Дмитриенко Н.М. День за днем...* С. 103.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
					сдельной оплаты труда, требование оплаты сверхурочных работ		рабочие приступили к работе	ской губернии. С. 360; Дмитриенко Н.М. День за днем... С. 104
54	Томск	15 окт. – ? 1918 г.	Служащие кофеев		Повышение заработной платы			<i>Народная Сибирь</i> . 1918. 17, 25 окт.
55	Тайга	18 – ? окт. 1918 г.	Железнодорожники		Экономические и политические требования		Подавлена, Томская ж.д. объявлена на осадном положении	<i>Железнодорожник</i> . 1918. 6 нояб.; <i>Народная Сибирь</i> . 1918. 25 окт.
56	Томск-II	18 окт. 1918 г.	Железнодорожники				Подавлена, Томская ж.д. объявлена на осадном положении	<i>Железнодорожник</i> . 1918. 6 нояб.; <i>Народная Сибирь</i> . 1918. 25 окт.
57	Болотная	Окт. 1918 г.	Железнодорожники				Подавлена	<i>Из истории Томской комсомольской организации</i> . С. 18
58	Барабинск	До 23 окт. 1918 г.	Железнодорожники	1 день			Подавлена	ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 47. Л. 30 об.

59	Новониколаевск	19–21 окт. 1918 г.	Рабочие депо		Экономические и политические: освобождение всех арестованных, свобода слова, печати, стачек, отмена военного положения и т.д.	3 дня	Руководители арестованы, на линии Алтайской и части Омской ж.д. до ст. Барабинск введено осадное положение	<i>Железнодорожник</i> . 1918. 30 окт., 6 нояб.; <i>Народная Сибирь</i> . 1918. 23 окт.; <i>Русская речь</i> . 1918. 20 окт.; <i>Максаков В., Турунов А. Хроника... С. 93; Профсоюзы Сибири... С. 113</i>
----	----------------	--------------------------	-----------------	--	---	-------	--	---

¹ Руководили члены Главного дорожного к-та Дроздовский, Корабельник, В.И. Савинов, П.Я. Волков.

Комитеты бедноты в Томской губернии в феврале – мае 1918 г.

Территория	Наименование	Время образования	Кем создан	Число членов	Председатель, члены	Структура, подразделения	Источник
Щеглово	К-т неприписных (бедноты)	Нач. марта 1918 г. ¹	Собранием (около 200 чел.) при помощи большевиков С.Ф. Голкина, Прокопчука, Р. Хомутникова, Гулевича, П.З. Прищепова	7 чел.	Председатель Г.Д. Шувалов, зам. Петруничев, члены: Симохин, Трофимов, Евстигнеев и др.	Агитационно-организационная группа в количестве 9 чел.	<i>За власть Советов.</i> С. 32–34; <i>История Кузбасса.</i> С. 266; <i>Сердца</i> , отданные людям. С. 261
С. Коурак Новониколаевского уезда	К-т (союз) бедноты	Нач. марта 1918 г.	Собранием 50 крестьян-бедняков	До 150			<i>Знамя революции.</i> 1918. 12 марта, 10 апр.; <i>Вольная Сибирь.</i> 1918. 16 (3) марта; <i>Кордонский Г.А.</i> Установление Советской власти... С. 266
Д. Козиха Новони-	К-т бедноты	Нач. 1918 г.					<i>Кордонский Г.А.</i> Установление

колаевско-го уезда						Советской власти... С. 267
С. Брюханово Кузнецкого уезда	К-т бедноты	Весна 1918 г.	Бывшими фронтовиками		Большевик В.И. Кузьмин	<i>Сердца</i> , отданные людям. С. 183
С. Николаевка Томского уезда	К-т бедноты	Весна 1918 г.				<i>Головатов Т.И.</i> Боевые дела... С. 71

¹ В конце апр. 1918 г. после избрания вол. совета распущен.

Таблица 21

Сведения о коммунах (артелях) в Томской губернии в феврале – мае 1918 г.

Территория	Наименование	Время образования	Число членов	Примечания	Источник
1	2	3	4	5	6
С. Поломошное Томского уезда	Совет для обществ. обработки земли и взаимопомощи	22 февр. 1918 г.	100 безлошадных семейств		<i>Установление Советской власти в Кузбассе.</i> С. 196–197; <i>Агалаков В.Т.</i> Советы в Сибири... С. 149
Займка у ст. Поломошная	Сельскохозкоммуна (артель для	Апр. 1918 г.	230 безземельных	Губсовнархоз передал	<i>Кадейкин В.А.</i> Рабочие Сибири... С. 208; <i>Исто-</i>

1	2	3	4	5	6
Томского уезда	совместной обработки земли)		крестьян	400 десятин земли и инвентарь	<i>рия</i> Кузбасса. С. 271
Ур-Бедари Кузнецкого уезда	Коммуна «Кронштадт»	Апр. 1918 г.			<i>Из летописи</i> Кузбасса. Кемерово, 1977. С. 8
С. Калиновское Щегловского уезда	Трудовая артель для производства скипидара и канифоли	Май 1918 г.		Устав утвержден губсовнархозом	ГАТО. Ф. Р-58. Оп. 1. Д. 6. Л. 64
С. Красковское Щегловского уезда	Трудовая артель для сбыта картофеля и крахмала	Май 1918 г.		Устав утвержден губсовнархозом	Там же
Верхотомская вол. Щегловского уезда	Сельскохозкоммуна	Весна 1918 г.			<i>История</i> Кузбасса. С. 272
Маринский уезд	Сельскохозкоммуна	Весна 1918 г.			Там же
С. Щеглово	Артель по ремонту сельскохозяйственных машин и орудий	Весна 1918 г.		К-том неприписных (бедноты). Один из организаторов Г.И. Пестов	<i>За власть Советов.</i> С. 32–34; <i>История</i> Кузбасса. С. 266; <i>Сердца,</i> отданные людям. С. 149
Новониколаевский уезд	Коммуна «Первая Обская»	До мая 1918 г.		Организована петро-	<i>Кадейкин В.А.</i> Рабочие Сибири... С. 205

				градскими рабочими	
Новониколаевский уезд	Коммуна «Интернационал»	До мая 1918 г.		Организована петроградскими рабочими	<i>Кадейкин В.А.</i> Рабочие Сибири... С. 205
Новониколаевский уезд	Коммуна «Балтфлот»	До мая 1918 г.		Организована петроградскими рабочими	Там же
С. Боярак Кузнецкого уезда	Крестьянская коммуна «Анархия»	До апр. 1918 г.		Организаторы – анархисты И. Новоселов и М. Скударнов	<i>Бунтовщик.</i> 1918. 7 апр. (25 марта), 14 (1) апр.; <i>Штырбул А.А.</i> Анархистское движение в Сибири... Ч. 1. С. 190–191; Ч. 2. С. 169

**Сведения о губернских, уездных, районных и городских комиссарах в Томской губернии
в июне – ноябре 1918 г.**

Территория	Должность	ФИО	Время назначения	Кем назначен	Примечания	Источник
1	2	3	4	5	6	7
Томская ж.д.	Комиссар Томской ж.д.	Молотилов	До 31 мая 1918 г.	Томской гор. управой		<i>Голос народа.</i> 1918. 5 июня
Томская губ.	Губ. комиссар	Л.М. Загибалов	До 25 июля 1918 г.	ВСП	Губ. комиссариат в составе Ф.И. Башмачникова, А.А. Грацианова, Н.В. Ульянова учрежден ЗСК 8 июня 1918 г.	<i>Сибирская жизнь.</i> 1918. 8 июня; 25 июля, 21 авг.; <i>Дмитриенко Н.М.</i> День за днем... С. 101
Томская губ.	Губ. комиссар	А.Н. Гаттенбергер	2 сент. 1918 г.	ВСП	Закончил академию Генштаба, в чине капитана вышел в отставку, служил в ведомстве юстиции. После прихода к власти большевиков из-за «политической неблагонадежности» вынужден был покинуть службу	<i>Сибирская жизнь.</i> 1918. 3, 10 сент.; <i>Понедельник.</i> 1918. 9 сент.; <i>Ларьков Н.С. и др.</i> Двести лет на страже порядка. С. 215; <i>Дмитриенко Н.М.</i> День за днем... С. 103
Каинский уезд	Уездный комиссар	И.И. Дзепо	21 июня 1918 г.	ЗСК	Комиссариат в составе И.И. Дзепо, В.С. Бакурадзе, А.В. Соколов-	<i>Барабинская степь.</i> 1918. 10 июля; <i>Запад-</i>

					ского, П.П. Харлова избран на объединенном заседании представителей общественных организаций	<i>но-Сибирский комиссариат... С. 136, 230</i>
Кузнецкий уезд	Уездный комиссар	М.В. Нилов	Июнь 1918 г.	ЗСК		<i>Томская область. С. 264</i>
Кузнецкий уезд	И.о. уездного комиссара	Л.С. Маслов	До 30 авг. 1918 г.			<i>Наш голос. 1918. 30 авг.</i>
Мариинский уезд	Уездный комиссар	Н.А. Дюков	Июнь 1918 г.	ЗСК	3 авг. 1918 г. утвержден губ. комиссариатом	ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 64. Л. 115; <i>Томская область. С. 264</i>
Новониколаевский уезд	Уездный комиссар	Е.Н. Пославский	Июнь 1918 г.			<i>Томская область. С. 264</i>
Томский уезд	Уездный комиссар	Б.М. Михайловский	Июнь 1918 г.	ЗСК	С авг. 1918 г. помощник губ. комиссара	ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 64. Л. 13, 148; <i>Сибирская жизнь. 1918. 20 июня; Томская область. С. 264</i>
Томский уезд	Уездный комиссар	А.И. Колмаков	14 авг. 1918 г.		Ранее был начальником уездной милиции	ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 64. Л. 13
Тогурский уезд (Нарымский край)	Уездный комиссар	Г.Н. Грехнев	1 июня 1918 г.	ЗСК		Там же. Л. 59

1	2	3	4	5	6	7
Анжеро-Судженский район	Районный комиссар	И.И. Дзепо	Конец мая 1918 г.	ЗСК	С 21 июня 1918 г. – комиссар Каинского уезда	<i>Западно-Сибирский комиссариат... С. 136, 230</i>
Анжеро-Судженский район	Районный комиссар	Шульга	11 июля 1918 г.	ВСП	Находился в должности до середины авг. 1918 г.	ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 64. Л. 116
Черепановский район	Районный комиссар	М.В. Зимачев	1 июня 1918 г.	Уполномоченным ВСП Н.В. Фоминым		<i>Западно-Сибирский комиссариат... С. 54–55</i>
Строительство Кольчугинской ж.д.	Комиссар охраны дороги	Красев	1 июня 1918 г.			Там же. Л. 54
Боготол	Городской комиссар	Ковалевский	3 авг. 1918 г.	Губ. комиссариатом	Одновременно являлся помощником маринского уездного комиссара	Там же. Л. 115
Тайга	Городской комиссар	Кротов	Нач. июня 1918 г.			<i>Заря. 1918. 17 июня</i>
Судженские копи	Комиссар копей	Шульга	Июнь 1918 г.			<i>Установление Советской власти в Кузбассе. С. 273</i>

Сведения о выборах в городские думы в Томской губернии (май – ноябрь 1918 г.)

Территория	Выборы	Начало (возобновление) работы	Количество гласных	Состав	Председатель (городской голова), члены	Источники
1	2	3	4	5	6	7
Томск		31 мая 1918 г.			И.П. Пучков, с конца авг. А.В. Лаврский, с сент. – Н.С. Васильев	<i>Голос народа</i> . 1918. 4 июня; <i>Томск. История города</i> . С. 219; <i>Томск от А до Я...</i> С. 85; <i>Западно-Сибирский комиссариат...</i> С. 187
Барабинск	До 10 авг. 1918 г.	Авг. 1918 г.		Блок эсеров и с.-д. – 15, духовенство – 3, домовладельцы – 7 мест	Тов. гор. головы В.А. Родионов	<i>Барабинская степь</i> . 1918. 10 авг.; <i>Думы Алтая</i> . 1918. 6 сент.; ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 128. Л. 2, 7
Боготол	28 июля 1918 г.			От торговцев и домовладельцев – 10, от блока с.-р. и меньшевиков – 15 мест	Н.Д. Филатов	<i>Вестник Томской губернии</i> . 1918. 19 дек.; <i>Железнодорожник</i> . 1918. 13 авг.; <i>Наш голос</i> . 1918. 23 авг.; ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 131. Л. 7
Каинск		30 мая 1918 г.			В.А. Малыгин	<i>Барабинская степь</i> . 1918. 2 июня, 14 авг.
Кузнецк	Авг. 1918 г.					<i>Наша мысль</i> . 1918. 19 авг.

1	2	3	4	5	6	7
Мариинск		Конец мая 1918 г.				<i>Шевелев Д.</i> Ноябрь 1918 г.: выборы в Мариинскую городскую думу // Сказание о Мариинске: Сб. статей. Кемерово, 2000. С. 54
Мариинск	3 ноября 1918 г.			От домовладельцев – 19 гласных, от квартиронанимателей – 6, от блока социалистических организаций и профессиональных союзов – 8		<i>Звено.</i> 1918. 25 окт., 6, 8 нояб.; <i>Шевелев Д.</i> Ноябрь 1918 г.: выборы в Мариинскую городскую думу... С. 54–56
Тайга	12 июля 1918 г.		27		В.А. Шпунтович	ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 69. Л. 38; Д. 85. Л. 13–14, 21–22; <i>Народная Сибирь.</i> 1918. 10 окт.
Тайга	До 28 окт. 1918 г.					ГАТО. Р-1362. Оп. 1. Д. 85. Л. 8
Щеглово	До 20 июня 1918 г.			Еремин, Лоханский, Бельский, Иванов, Мохов, Колес-		Там же. Д. 3. Л. 2–2 об., 36

ников, Кошней, Скрипко, Бороненко, Чуфаров, Асанов, Хромов

Таблица 24

**Создание вооруженных антиправительственных формирований в Томской губернии
(июнь – ноябрь 1918 г.)**

№ п/п	Место действия	Время образования	Формирование	Кем создано, состав	Число членов	Командир	Деятельность	Источник
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	Алтайская губ.	5 июня 1918 г.	Партизанский отряд	Горняки Кольчугина	200	П.Ф. Сухов	После объединения с барнаульскими красногвардейцами численность увеличилась до 2 тыс. 10 авг. 1918 г. под с. Тюнгур отряд разбит, большинство красногвардейцев расстреляно	<i>История Кузбасса. С. 277; Сердца, отданные людям. С. 184–186</i>
2	Д. Марьевка Томско-	Июнь 1918 г.	Партизанская	Подпольной боль-	130	И.С. Федоров	Подготовка восстания, установление	<i>Соколова В.П. Из летописи</i>

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	го уезда		группа	шевистской организацией			связи с соседними селами, выданы кулаками, в нач. нояб. 1918 г. многие арестованы	Кузбасса. С. 42; Худяков Д. Сквозь вихри враждебные...
3	Щегловский уезд, верховья реки Барзас и Золотой Китат	Лето 1918 г.	Партизанская группа	Крестьяне, бывшие фронтовики, сторонники Советской власти		Н.Ф. Денисов (Нестеров)	Установили связь с подпольщиками Кольчугино, к военным действиям перешли весной 1919 г.	<i>Сердца</i> , отданные людям. С. 61
4	Юг Ачинского уезда (на границе с Мариинским уездом)	Лето 1918 г.	Партизанский отряд	Создан из остатков итатского красногвардейского отряда		М.Х. Перевалов	Отряд до конца 1918 г. активных боевых действий не вел	<i>Сердца</i> , отданные людям. С. 116–117; <i>Кадейкин В.А.</i> Годы огневые. С. 71
5	Кузнецкий уезд, район Кольчугино	Окт. 1918 г.	Партизанский отряд	Бывшие красногвардейцы		В.П. Шевелев	Отряд до конца 1918 г. активных боевых действий не вел, затем перебазировался в Мариинский уезд	<i>Кадейкин В.А.</i> Годы огневые. С. 72

6	Мариинский уезд, Анжеро-Судженский район Томского уезда	Осень 1918 г.	Партизанский отряд	Крестьяне, горняки из Анжеро-Судженского района		П.К. Лубков	Решение о создании отряда принято в конце сент. на собрании крестьян с. Святославка. Собрание постановило наложить контрибуцию на кулаков и торговцев для получения средств для отряда	<i>Сердца</i> , отданные людям. С. 99; <i>Чужма-сов П.А.</i> В рядах партизан... С. 268; <i>Кадейкин В.А.</i> Годы огневые. С. 82–83; <i>Томская область</i> . С. 269
7	Мариинский уезд, район Чумая	Окт. 1918 г.	Партизанский отряд	В отряде находился бывший член Томского губсовдепа А. Колесников		Кузнецов-Железный	В конце осени 1918 г. влился в отряд Пугачева	<i>Кадейкин В.А.</i> Годы огневые. С. 73–74
8	Мариинский уезд	Окт. 1918 г.	Партизанский отряд	Крестьяне	Квесне 1919 г. – около 60	Пугачев (Е.П. Попов) ¹	Военные действия начал вести весной 1919 г.	<i>Кадейкин В.А.</i> Годы огневые. С. 73; <i>Сердца</i> , отданные людям. С. 133
9	Кузнецкий уезд	Осень 1918 г.	Подпольная группа	Бывшие члены коммуны «Анархия»	До 10	И.П. Новоселов	Военные действия до конца 1918 г. не вел	<i>Штырбул А.А.</i> Анархистское движение... Ч. 2. С. 29

¹ Бывший председатель исполкома Читинского городского совета.

**Сведения о выступлениях против Временного Сибирского правительства в Томской губернии
(сентябрь – ноябрь 1918 г.)**

Территория	Время	Событие	Участники	Руководители	Результат	Источник
	7–10 июля 1918 г.	Голодовка заключенных в томских тюрьмах в знак протеста против необъявления обвинения	Заключенные		Создана комиссия для рассмотрения дел	<i>Рабочее знамя.</i> 1918. 10, 12, 30 июля; <i>Дмитриенко Н.М.</i> День за днем... С. 102
Новоиколаевск	В ночь с 18 на 19 сент. 1918 г.	Вооруженное выступление			Подавлено, проведены аресты	<i>Звено.</i> 1918. 25 сент.
Тисуль Мариинского уезда	Нач. окт. 1918 г.	Вооруженное выступление, создан боевой отряд (40 чел.), захвачены телеграф, милиция, вол. управа	Члены подпольной организации, крестьяне	Н.П. Кирсанов, П.И. Трухницкий, Синяков	Стало началом Чумайского восстания	<i>Сердца,</i> отданные людям. С. 221
Мариинский уезд	5 – до конца окт. 1918 г.	Чумайское восстание	Крестьяне 18 вол. с населением 70 тыс. чел.	М.Д. Попиралов, А.Н. Булгаков,	На подавление восстания брошено 6 карательных отрядов ¹	<i>Народная Сибирь.</i> 1918. 27 окт.; <i>Мирзоев В.</i> Партизанское движение в Западной Сибири (1918-1919 гг.).

				М.А. Штарев, Н.С. Долгов		Кемерово, 1957; С. 29; <i>Кадейкин В.А.</i> Годы огневые. С. 27–41
Томск	1 нояб. 1918 г.	Восстание политзаключенных Томской тюрьмы и солдат-новобранцев 5-го запасного полка	Политзаключенные и солдаты		Восставшие захватили тюрьму и штаб полка и двинулись в город. В ночном бою повстанцы были разбиты, до 350 из них погибли в сражении, были арестованы и впоследствии расстреляны или приговорены к длительному заключению	<i>Звено.</i> 1918. 6 нояб.; <i>Народная Сибирь.</i> 1918. 10 нояб.; <i>Дмитриенко Н.М.</i> День за днем... С. 104

¹ В с. Усть-Серта расстрелян председатель ревкома Л.П. Поцуло. В Чумае арестовано 200 человек. В Тисуле массовые расстрелы участников восстания и дезертиров из белой армии. В селах массовые порки. В Чумае расстрелян один из организаторов восстания П.И. Трухницкий.

Научное издание

ДРОБЧЕНКО Владимир Александрович

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
(март 1917 – ноябрь 1918 г.)

Редактор В.Г. Лихачева
Компьютерная верстка Ю.А. Давыдова

Лицензия ИД № 04617 от 24.04.2001 г. Подписано в печать 11.03.2010 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная №1. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 34,63; уч.-изд. л. 32,60; усл. печ. л. 32,20.
Тираж 500 экз. Заказ № 992.

ОАО «Издательство ТГУ»
634029, г. Томск, ул. Никитина, 4

ООО «Издательство «Иван Федоров»
634026, г. Томск, ул. Розы Люксембург, 115/1

